

1941- 1943

Советское военное чудо

ГРИФ СЕКРЕТНОСТИ СНЯТ ГРИФ СЕКРЕТНОСТИ СНЯТ

ДЭВИД ГЛАНЦ

ВОЗРОЖДЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ

ГРИФ СЕКРЕТНОСТИ СНЯТ

Дэвид Гланц
Советское
военное чудо
1941–1943

Возрождение Красной Армии

Москва
«ЯУЗА»
«ЭКСМО»
2008

Б Б К 63.3(0)

Г 52

David M. Glantz

COLOSSUS REBORN:
THE RED ARMY AT WAR, 1941-1943

Оформление серии художника *П. Волкова*

Гланц Д. М.

Г 52 Советское военное чудо 1941—1943. Возрождение
Красной Армии. — М.: Яуза, Эксмо, 2008. — 640 с.

ISBN 978-5-699-31040-1

В конце 1941 года свершилось одно из тех чудес, которым не перестает удивляться мир. Разгромленная, обескровленная, почти полностью уничтоженная Красная Армия словно восстала из мертвых, и сначала отбросив Вермахт от Москвы, затем разгромив армию Паулюса под Сталинградом и окончательно перехватив стратегическую инициативу в Курской битве, что предопределило исход войны.

Новая книга авторитетного военного историка, посвященная этим событиям, — не обычная хроника боевых действий, больше, чем заурядное описание сражений 1941—1943 гг. В своем выдающемся исследовании ведущий американский специалист совершил то, на что прежде не осмеливался ни один из его коллег, — провел комплексный анализ советской военной машины и ее работы в первые годы войны, раскрыв механизмы «русского военного чуда».

Эта фундаментальная работа развенчивает многие мифы, бытующие как в немецкой, так и в американской историографии. Дэвид Гланц неопровержимо доказывает, что решающая победа над Германией была одержана именно на Восточном фронте и стала отнюдь не случайной, что исход войны решили не «генералы Грязь и Мороз», не глупость и некомпетентность Гитлера (который на самом деле был выдающимся стратегом), а возросшее мастерство советского командования и мужество, самоотверженность и стойкость русского солдата.

ББК 633(0)

ISBN 978-5-699-31040-1

© Glantz D., 2005

© University Press of Kansas, 2005

© Федоров В., пер. с англ., 2008

© ООО «Издательство «Яуза», 2008

© ООО «Издательство «Эксмо», 2008

ВВЕДЕНИЕ

Ранним утром 22 июня 1941 года свыше трех миллионов солдат войск Оси внезапно и без объявления войны устремились через границу Советского Союза, начав осуществление печально знаменитой операции «Барбаросса». Имея в первых рядах четыре мощные танковые группы, надежно прикрытые с воздуха и кажущиеся непобедимыми, войска вермахта за удивительно короткий срок — менее шести месяцев — продвинулись от западных границ Советского Союза до самых окраин Ленинграда, Москвы и Ростова.

Столкнувшись лицом к лицу с этим внезапным и безжалостным вторжением немцев, Красной Армии и Советскому государству пришлось отчаянно сражаться за само свое существование. Война, охватившая территорию площадью примерно в 600 000 квадратных миль, продолжалась почти четыре года — прежде чем Красная Армия в конце апреля 1945 года победоносно водрузила советский флаг над развалинами гитлеровской рейхсканцелярии в Берлине.

Война, называемая в Советском Союзе «Великой Отечественной», стала беспрецедентно жестокой. Это был настоящий «культуркампф» — смертельная борьба между двумя культурами, погубившая целых 35 миллионов русских солдат и мирных

граждан, почти 4.миллиона немецких солдат и неизвестное количество штатских немцев, причинившая невообразимый ущерб населению и экономической инфраструктуре большей части Центральной и Восточной Европы.

Когда 9 мая 1945 года этот конфликт закончился, Советский Союз и его Красная Армия оккупировали изрядную часть Центральной и Восточной Европы. Через три года после победы на Европу опустился железный занавес, на 40 с лишним лет разделив континент на противостоящие лагеря. Но что еще важнее — опалющее воздействие этой войны на русскую душу длилось не одно поколение, определив послевоенное развитие Советского Союза и внося свой вклад в его кончину в 1991 году.

По иронии судьбы, несмотря на громадный масштаб и глобальное воздействие Великой Отечественной войны Советского Союза, она до сих пор остается в значительной мере неизвестной и непонятной — как для жителей стран Запада, так и для русских. И что еще хуже, эти неизвестность и неверное понимание, затемняя вклад Красной Армии и Советского государства в конечную победу союзников, серьезно извратили историю Второй Мировой войны в целом.

Те на Западе, кто вообще хоть что-то знал о советско-германской войне, рассматривали ее как таинственную и жестокую четырехлетнюю борьбу между злейшими политическими врагами в Европе — и одновременно самыми могущественными ее армиями. Противники вели боевые действия на территории величина, сложность и климатические условия которой придавали конфликту вид серий никак не связанных между собой акций. Война представлялась чередой отдельных наступлений и

* Согласно современным отечественным исследованиям, общие демографические потери СССР в ходе Великой Отечественной войны (включая снижение рождаемости и повышенную смертность в тылу) составили 26,6 миллионов человек. Точно так же, по последним германским исследованиям потери немецких вооруженных сил только на Восточном фронте составили много более 4 миллионов человек. *(Прим. ред.)*

отступлений, которые перемежались месяцами позиционных боев либо периодически разыгрывавшимися сражениями грандиозных масштабов — такими как битва за Москву, Сталинградская битва, Курская битва, Белорусская битва, битва за Берлин.

Скудость информации о советско-германской войне, доходящей до англоязычного читателя, подкрепила естественную склонность американцев (и западноевропейцев) рассматривать ее как всего лишь фон для более драматических и значительных сражений на западном театре военных действий — таких как битва при Эль-Аламейне, высадки в Салерно, Анцио и в Нормандии, сражения за Арденны.

Вполне понятно, что на Западе преобладал искаженный и дилетантский взгляд на эту войну — ведь почти все истории этого конфликта основывались на немецких источниках. А они, как и следовало ожидать, описывали его как борьбу с безликим и бесформенным противником, главными свойствами которого являлись огромность его армии и безграничный запас щедро расходимых человеческих ресурсов. На столь бледном фоне выделялись лишь самые сенсационных событий.

Это общее неверное восприятие разделяли даже те, кто был осведомлен несколько лучше. Специалисты знали о Московской, Сталинградской и Курской битвах, о контрударе фон Манштейна в Донбассе и у Харькова, о боях в Черкасском котле и у Каменец-Подольска, о крахе группы армий «Центр» и об остановке советских войск у ворот Варшавы. Но сами термины, используемые для описания этих боев, а также настойчивое обозначение их как «войны на Восточном фронте», указывают, что даже осведомленность знатоков базировалась в первую очередь на немецких источниках. Это отсутствие достаточных знаний о советско-германской войне и полного ее понимания мешает адекватно представить важность и значение данной войны в контексте всей Второй мировой в целом.

Кто же виноват в продвижении этого несбалансированного взгляда на данную войну? Некая доля вины определенно лежит на западных историках, хотя у большинства из них не оставалось никакого иного выбора, кроме как полагаться на немецкие

работы — единственные доступные достоверные источники. Помог созданию этого несбалансированного взгляда на войну с обеих сторон и этноцентризм, заставляющий людей воспринимать лишь то, что касается лично их. Однако еще более важную роль тут сыграла неспособность советских — а также и российских историков снабдить западных (и российских) читателей и исследователей достоверными сведениями о войне. В данном случае идеология, политические мотивации и стойкие предубеждения, порожденные «холодной войной», сошлись воедино, препятствуя работе и искажая восприятие многих советских и российских историков.

Хотя советские и российские историки написали много подробных, качественных и удивительно точных исследований о войне и сражениях и операциях времен войны, правительственные цензоры слишком часто вынуждали их либо обходить стороной, либо игнорировать факты и события, считавшиеся позорными для государства, его армии или же самых знаменитых генералов. Наиболее доступные для западных читателей общие работы по этой войне одновременно являлись наиболее политизированными и наименее точными, а самые научные из имеющихся работ до недавнего времени были засекречены официальными государственными органами по политическим и идеологическим причинам. Даже сейчас, по прошествии более десяти лет после падения Советского Союза, политическое давление и ограниченный доступ к архивам не позволяют российским историкам исследовать или обнародовать многие события, подвергнутые в прошлом цензуре.

Эти печальные реалии подорвали достоверность советских и российских исторических трудов, позволив преобладать в науке трактовкам и интерпретациям, основанным на немецких материалах — а заодно снизили доверие к тем немногим западным исследователям, которые включали в свои работы советские исторические материалы. Именно поэтому даже сегодня западных читателей так привлекают всяческие сенсационные, небеспристрастные и крайне неточные сведения о различных аспектах этой войны, и поэтому по-прежнему бушуют споры о ее цели, ходе и значении.

Трилогия о Красной Армии на войне, частью которой является данная работа, написана с целью способствовать установлению верного взгляда на историю. Первый ее том, «Колосс поверженный. Красная Армия в 1941 году» (1998), рассматривал Красную Армию на пороге мировой войны. Несмотря на свои колоссальные размеры и амбиции, она, как показал последующий ход боевых действий, оказалась колоссом на глиняных ногах. И все же, несмотря на беспрецедентные катастрофические поражения, понесенные в 1941 и 1942 годах, Красная Армия восстала как феникс из пепла и сумела нанести хваленому вермахту беспрецедентные поражения под Сталинградом в ноябре 1942 года и под Курском в июле 1943-го. После Курской битвы, Красная Армия начала победоносный марш, который привел ее к победе над нацистской Германией, закончившись в Берлине в апреле-мае 1945 года.

«Советское военное чудо» — второй том данной трилогии. Он подробно исследует жизненно важные аспекты «забытой войны» и анализирует Красную Армию военного времени с организационной точки зрения. Его первая часть, «Красная Армия в войне», дает оперативный обзор общего хода войны и освещает ее «забытые сражения» — то есть примерно 40 процентов всех операций этой войны, которые советские и российские историки по разным причинам умаляли, игнорировали или скрывали ради сохранения репутаций и национальной гордости. Здесь также делаются новые выводы и подводятся итоги многих крупных споров, связанных с первыми 30 месяцами войны.

Во второй части, названной «Войска», подробно изучается Красная Армия как эволюционирующее учреждение, руководимое и движимое людьми из плоти и крови. Используя богатство недавно открытых советских (российских) архивных материалов, автор анализирует все стороны Красной Армии, включая такие показатели как численность и структурная организация. Здесь же описывается эволюция боевых приемов Красной Армии, а также ее крайне сложная командная и административная, структура, системы и методы обучения и подготовки войск.

Дэвид М. Гланц

Приподымая завесу над «забытыми сражениями» Красной Армии, настоящая работа также исследует и никогда ранее не изучавшиеся элементы советских вооруженных сил. И их число входят как «теневая армия» Советского Союза, ее грозные войска НКВД, так и крайне важные, но доселе совершенно неизвестные широкой публике инженерные, железнодорожные, автотранспортные и строительные войска.

Автору остается лишь выразить благодарность нынешнему российскому правительству за обнародование и издание постоянного и все возрастающего потока относящихся к войне архивных материалов.

ЧАСТЬ I

КРАСНАЯ АРМИЯ В ВОЙНЕ, 1941-1943 ГОДЫ

Глава 1

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ

(22 июня 1941 года — 18 ноября 1942года)

Советско-германская война, называемая обычно на Западе «войной на германском Восточном фронте», продолжалась с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года, чуть меньше четырех лет. После окончания войны советские и российские военные теоретики и историки в целях исследования и анализа разделили этот длительный конфликт на три четко разделяющихся периода в соответствии с общим ходом войны и стратегическим характером военных операций.¹ Каждый период войны они свою очередь подразделили на ряд отдельных кампаний, каждая из которых протекала в течение одного или нескольких времен года.

Согласно этой схеме, первый период войны продолжался с начала Гитлером немецкой операции «Барбаросса» — с 22 июня 1941 года. Он продолжался до 18 ноября 1942 года, точной даты окончания немецкой операции «Блау» — наступления вермахта до Сталинграда. Этот период, продлившийся чуть меньше 18 месяцев, охватывал два наиболее знаменитых и эффектных стратегических наступления: операцию «Барбаросса» в 1941 году и операцию «Блау» в 1942 году. Хотя Красная Армия в декабре 1941 года

сумела остановить наступление вермахта на Ленинград, Москву и Ростов, пусть даже путем колоссальных усилий и ценой огромных людских и материальных потерь, и смогли организовать зимой 1941/1942 года собственное стратегическое наступление, стратегическая инициатива весь этот первый период войны оставалась преимущественно в руках немцев. Тактическое и оперативное искусство вермахта намного превосходило тактическое и оперативное мастерство Красной армии, а тяготы непрерывных боев, огромные размеры театра военных действий и суровость климата еще не сильно притупили германскую военную мощь.

В течение первого периода войны практически полное уничтожение советской довоенной армии и прежней структуры вооруженных сил вынудило советское военное руководство создать для своей Красной Армии более простую и более хрупкую структуру войск. Тем временем оно обучало своих военных руководителей и разрабатывало более зрелую войсковую структуру, которая сможет действительно соперничать с более опытным противником.

Несмотря на выпавшие на долю Красной Армии невзгоды, зимой 1941/42 года она добилась победы под Москвой. Эта победа знаменовала один из первых поворотных пунктов войны. Московское контрнаступление Красной Армии в декабре 1941 года и ее последующее зимнее наступление в январе и феврале 1942 года означали провал операции «Барбаросса» и гарантировали, что Германия больше не может выиграть войну, добившись первоначально запланированных Гитлером целей.

Второй период войны продолжался с начала Сталинградского контрнаступления Красной Армии 19 ноября 1942 года вплоть до успешного прорыва Красной армией немецкой обороны на Днестре и ее вторжения в Белоруссию и на Правобережную Украину в октябре-декабре 1943 года. Это был переходный период, во время которого стратегическая инициатива неуклонно и безвозвратно переходила в руки Красной Армии. Он стал наиболее важной частью войны, обеспечив конечный ее исход. В течение этого периода, пребывая в почти непрерывных боях, Красная Армия переродилась в современную армию, способную

эффективно сразиться с силами вермахта и в конечном итоге разгромить их.

Зимняя кампания Красной Армии 1942/43 года началась с массированного наступления сразу на нескольких фронтах — под Ржевом (операция «Марс») и под Сталинградом (операция «Уран») в середине ноября 1942 года. Оно закончилось с капитуляцией в Сталинграде в начале февраля 1943 года немецкой 6-й армии и последующим массовым наступлением Красной Армии в феврале и марте 1943 года практически по всему германскому Восточному фронту — от Балтийского до Черного моря. Хотя Красная Армия не вполне добилась амбициозных целей, поставленных перед ней Сталиным, ее зимняя кампания 1942/43 года представляла собой второй и наиболее решающий поворотный пункт войны. Далее оставалось лишь определить масштабы и условия поражения Германии.

Кульминацией этого периода стал третий поворотный пункт войны — советская победа в Курской битве. После победы Красной армии под Курском стало ясно, что поражение немцев будет как неизбежным, так и полным; неопределенными пока оставались только его сроки и цена. В ходе последующей летне-осенней кампании 1943 года Красная Армия повела успешное стратегическое наступление сразу на нескольких фронтах, одновременно атаковав немцев в полосе от Витебска до Черного моря. К концу декабря 1943 года это наступление вывело советские войска к Днепру и далее — в Белоруссию и на Украину.

В течение третьего периода войны, который продолжался с 1 января 1944 года по май 1945 года, Советский Союз практически постоянно сохранял стратегическую инициативу. Военные кампании этого периода представляли собой почти непрерывную цепь стратегических наступательных операций Красной Армии, перемежаемых лишь короткими паузами, во время которых советская военная машина пополнялась необходимыми для продолжения ее наступления людьми и вооружением. Этот период характеризовался неуклонным и неизменным упадком немецкой военной силы и удачи. Красная Армия окончательно перестроилась, овладев всеми необходимыми для войны оперативными и тактическими приемами.

После Курска началось почти непрерывное падение силы и боевой эффективности немецких армий на Востоке. Хотя периодические впрыскивания новых призывников и боевой техники давали терпящим поражение немцам средства для производства локальных контратак и контрударов, это противодействие с каждым разом становилось все более слабым и менее эффективными — как по причине растущего мастерства, боевой подготовки и опыта советских войск, так и из-за все большего снижения боевой подготовки и эффективности немецких войск.

В течение этого периода войны, стратегические наступательные возможности Красной Армии достигли беспрецедентной степени изощренности. Она могла предпринимать одновременные либо следующие без перерывов друг за другом наступления по всему фронту от Баренцева до Черного моря. Во время зимней кампании 1944 года Красная Армия одновременно провела успешные наступательные операции в Ленинградской области, в Белоруссии, на Украине и в Крыму. Хотя Белорусская наступательная операция запнулась, не достигнув своих целей, войска Красной Армии очистили от обороняющихся немцев большую часть Ленинградской области, запад Украины до границ с Польшей и Румынией, а также Крымский полуостров.

В летне-осенней кампании 1944 года Красная Армия провела успешные и драматические наступательные операции против немецких групп армий, пытавшихся удержать Белоруссию, южную Польшу, Румынию, Прибалтику, а позже — Венгрию и Балканы. К началу декабря 1944 года это наступление охватило весь фронт от Балтийского моря до Будапешта и Белграда, выведя войска Красной Армии в Восточную Пруссию, Польшу и вглубь бассейна Дуная.

В ходе последующей зимней кампании 1945 года Красная Армия вдребезги разбила немецкие войска в Восточной Пруссии, Польше, западной Венгрии и восточной Австрии, достигнув реки Одер всего в 36 милях от Берлина и Дуная у Вены. Свои успехи в этот третий и последний период войны Красная Армия увенчала в апреле и мае 1945 года, проведя параллельные наступления на Берлин и Прагу. Эти сражения чуть меньше чем за четыре года покончили с гитлеровским «тысячелетним» Третьим Рейхом.

В качестве кульминации своей победы над нацистской Германией и по просьбе Соединенных Штатов Красная Армия летом 1945 года перебросила почти миллион солдат на Дальний Восток, где в ходе короткого, но решительного наступления в августе 1945 года уничтожила японскую Квантунскую армию в Маньчжурии, помогая ускорить конец войны на Тихом океане.

ЛЕТНЕ-ОСЕННЯЯ КАМПАНИЯ: 22 ИЮНЯ - 5 ДЕКАБРЯ 1941 ГОДА

В конце июня 1941 года гитлеровский вермахт вторгся в Советский Союз силами свыше 3 миллионов человек, сокрушил войска Красной Армии в приграничных районах и неудержимо устремился к Ленинграду, Москве и Киеву, оставив позади себя растерзанные ошметки советских войск и вынудив Сталина в октябре эвакуировать в Куйбышев основную часть советского правительства. Соединенные Штаты тем временем пребывали в состоянии мира, лишь в октябре Конгресс большинством в один голос возобновил всеобщий призыв на военную службу.

Численность армии США достигала в то время 1,5 миллиона человек. 5,5-миллионная Красная Армия потеряла к 1 октября по меньшей мере 2,8 миллиона бойцов, а к 31 декабря — еще 1,6 миллиона. За этот период Красная Армия поставила под ружье силы, эквивалентные 821 дивизии (483 стрелковые, 73 танковых, 31 механизированная и 101 кавалерийская, а также 266 стрелковых, танковых и лыжных бригад) — при этом понесла потери, эквивалентные в общей сложности 229 дивизиям.

В ноябре вермахт начал свое последнее наступление на Москву. К этому времени Соединенные Штаты распространили на Советский Союз кредит в 1 миллиард долларов по ленд-лизу, а англичане выиграли первую фазу воздушной битвы за Англию и провели ограниченное наступление в Северной Африке.

Контекст

Война идет не в вакууме, и в этом отношении советско-германская война не была исключением. Когда Германия 22 июня

1941 года вторглась в Советский Союз, в остальной Европе война бушевала уже почти два года. После июня 1940 года Великобритания, армии которой были выбиты гитлеровским вермахтом из континентальной Европы, боролась с натиском гитлеровских военно-воздушных сил и почти два года подвергалась почти постоянной угрозе вторжения, защищенная только своим «крепостным рвом» — проливом Ла-Манш. Конфликт бушевал также на периферии Европы, от ледяных фьордов Норвегии до бескрайних песков северной Африки. Жалкие остатки демократической Европы усиленно пытались сдержать приливную волну нацистского тоталитаризма. А за их спиной стояли Соединенные Штаты, защищенные громадными океанскими просторами и преданные своей освященной временем, но заметно слабеющей вере в надежность и безопасность блистательной изоляции.

С 22 июня 1941 года и до 7 декабря того же года Советский Союз сражался, имея в качестве стратегического военного партнера только ослабленную Англию. В течение этого периода Красная Армия противостояла основной массе гитлеровского вермахта, и Советский Союз подвергся страшному разорению, оставляемому после себя германской армией. Только 7 декабря внезапное и стремительное нападение японцев на Перл-Харбор пробудило спящего американского великана от его изоляционистского сна.

С этого момента начало складываться то, что станет известно как Великий Союз. Складывался он поначалу медленно, подобно нежеланному фиктивному браку между смертельными врагами Гитлера, и лишь позже — как энергичный и активный союз военного времени, поставивший своей задачей уничтожение нацистской Германии, а затем и имперской Японии.

Большинство историй советско-германской войны, основанных как на немецких, так и на советских источниках, хотя и содержат разные оценки значения или цены конкретных битв и операций, сходятся в отношении общей хронологии военных действий.² Эта хронология основывается на относительно доступных военных архивах вермахта, воспоминаниях ветеранов вермахта и на отчетах, написанных после окончания войны со-

ветскими и российскими военными историками и мемуаристами. Хотя такое понимание войны продержалось свыше 50 лет, оно отличается прискорбной неполнотой. По самым разнообразным политическим и военным причинам советская (и российская) историография допускала в общедоступных описаниях войны огромные пробелы. Пробелы эти имели целью либо защиту репутации тех или иных политических или военных руководителей, либо были следствием тяги к засекречиванию всего и вся, а также обуславливались стремлением придать больше ценности уникальному военному опыту, который многие русские — а до них советские — люди считали национальным сокровищем, заслуживающим всемерного отстаивания.

В результате традиционный советский взгляд на войну игнорирует порядка 40 процентов военного опыта Красной Армии времен Второй мировой войны. По этому любое исследование действий Красной Армии должно начинаться с выделения как традиционных, так и забытых аспектов этой войны — по крайней мере, в отношении военных действий.

Традиционный взгляд

История изображает вермахт в ходе операции «Барбаросса» как практически неуправляемую военную машину, сметающую все на своем пути: четыре следующих одно за другим наступления, достигших кульминации в конце ноября и начале декабря драматической, но неудачной попыткой немецкой группы армий «Центр» взять Москву. Эти четыре последовательные стадии включали в себя приграничные бои в конце июня — начале июля 1941 года, битвы за Лугу, Смоленск и Умань в июле и августе 1941 года, битвы за Ленинград и Киев в сентябре, а также немецкое наступление на Тихвин, Москву и Ростов с октября по начало декабря 1941 года.

Вдребезги разбив в конце июня и начале июля приграничную оборону Красной Армии в ходе первой стадии операции «Барбаросса», вермахт стремительно наступал на северо-западном, западном и юго-западном стратегических направлениях,

вынуждая Красную Армию вести длительную стратегическую оборону. Немецкие группы армий «Север» и «Центр» преодолели передовую оборону Северо-Западного и Западного фронтов Красной Армии, окружили к западу от Минска большую часть 3-й, 4-й и 10-й армий, и устремились на восток через Западную Двину и Днепр, где проходила вторая стратегическая оборонительная линия Красной Армии.³ Как только две эти группы армий преодолели указанные речные преграды, они устремились к Ленинграду и важному стратегическому пункту — городу Смоленску. На юге же группа армий «Юг» наступала в направлении на Киев, столкнувшись с более упорным сопротивлением, оказываемым Юго-Западным фронтом Красной Армии. Одновременно другие немецкие и румынские войска вторглись в Молдавию, прорвали оборону Южного фронта и угрожали советскому черноморскому порту Одессе.

В ходе второй стадии операции «Барбаросса», которая развернулась в июле-августе, группа армий «Север» взяла Ригу и Псков и двинулась на север к Луге и Новгороду, сметая в сторону Северо-Западный фронт Красной Армии и вынуждая Северный фронт спешно возводить оборонительные рубежи на южных подступах к Ленинграду. В то же время группа армий «Центр» начала затянувшуюся на месяц борьбу за город Смоленск, в ходе которой она практически окружила в Смоленской области 16-ю, 19-ю и 20-ю армии Западного фронта, одновременно отбивая все более сильные и отчаянные контратаки Красной Армии, стремящейся деблокировать свои изолированные вокруг города войска. На юге группа армий «Юг» рвалась на восток, к Киеву, окружила и уничтожила в районе Умани 6-ю и 12-ю армии Юго-Западного фронта и блокировала советские войска в Одессе. Эта стадия решительного немецкого наступления закончилась в конце августа, когда Гитлер решил временно приостановить прямые атаки на Ленинград и Москву и вместо этого ликвидировать советские войска, упрямо защищающие Киев и Центральную Украину.

На третьей стадии «Барбароссы», которая происходила в конце августа и в сентябре, группа армий «Север» осадил, но не сумела взять Ленинград, в то время как группы армий «Центр»

и «Юг» совместно атаковали и окружили основные силы Юго-Западного фронта Красной Армии, державшего оборону в Киевской области. В ходе этого сражения войска вермахта окружили и уничтожили в Киеве и к востоку от него 5-ю, 21-ю, 26-ю и 37-ю армии Юго-Западного фронта, доведя общий «улов» ликвидированных на Украине советских войск до страшной цифры свыше 1 миллиона человек.

В начале октября вермахт начал четвертую стадию операции «Барбаросса» — наступление на Москву (операция «Тайфун»). В то время как группы армий «Север» и «Юг» продолжали свои наступления на Ленинград на севере и на Харьков и Донбасс на юге, группа армий «Центр» развернула согласованное наступление для захвата Москвы. Оно возглавлялось тремя из четырех танковых групп вермахта. Немецкие войска прорвали оборону Красной Армии, наголову разбив Западный, Резервный и Брянский фронты Красной Армии, и быстро окружили и уничтожили 16-ю, 19-ю, 20-ю, 24-ю и 32-ю армии вокруг Вязьмы и 50-ю, 3-ю, и 13-ю армии к северу и к югу от Брянска. После короткой задержки, вызванной ухудшающейся погодой и резко возрастающим сопротивлением Красной Армии, операция «Тайфун» достигла в середине ноября своей кульминации, когда группа армий «Центр» попыталась взять обороняющие Москву войска Красной Армии в клещи одновременными ударами танковых войск с севера и юга.

Однако в начале декабря общее ослабляющее воздействие времени, пространства, истощения сил, отчаянного сопротивления Красной Армии и просто военных неудач не позволило вермахту триумфально завершить шестимесячную кампанию, состоявшую из почти непрерывных побед. Ослабленный многими месяцами тяжелых боев на театре военных действий, которого он никогда по-настоящему не понимал, хваленый вермахт в конце концов уступил нажиму своих многочисленных врагов—суровому климату, чуждой местности и ожесточенно сопротивляющемуся противнику. Заранее сосредоточив свои резервные армии, Ставка (советское Верховное Командование) в начале декабря остановила немецкий рывок к Москве, когда немцы уже могли разглядеть шпили кремлевских башен, и неожиданно начала собственное

контрнаступление, которым нанесла беспрецедентное поражение гитлеровскому вермахту. Одновременно другие войска Красной Армии нанесли противнику ответные удары на севере и на юге. Наступления Красной Армии на Тихвин (восточнее Ленинграда) и на Ростов на юге отбросили немцев назад, лишив Гитлера победы на всех трех главных стратегических направлениях, ведущих вглубь Советского Союза.

Изложенный здесь традиционный взгляд на военные действия во время летне-осенней кампании 1941 года включает в себя следующие главные операции:

- Приграничное сражение (с 22 июня по начало июля 1941 года)
- Немецкое наступление на Ленинград (июль-сентябрь 1941 года)
- Смоленское сражение (июль-сентябрь 1941 года)
- Окружения под Уманью и Киевом (август-сентябрь 1941 года)
- Немецкая операция «Тайфун» и окружение советских войск под Вязьмой и Брянском (с 30 сентября по 5 ноября 1941 года)
- Немецкое наступление на Москву (с 7 ноября по 4 декабря 1941 года)
- Немецкое наступление на Тихвин (с 16 октября по 18 ноября 1941 года)
- Немецкое наступление на Харьков, Крым и Ростов (с 18 октября по 16 ноября 1941 года)
- Советский контрудар на Ростов (с 17 ноября по 2 декабря 1941 года)
- Советский контрудар на Тихвин (ноябрь-декабрь 1941 года)

Забывтая война

Выпущенные недавно в свет новые архивные материалы указывают, что с того самого дня как началась операция «Барбаросса», Сталин и Ставка последовательно и постоянно пытались остановить и даже отбросить назад немецкий Джаггернаут.⁴ Начиная с конца июня и далее в июле, августе и сентябре

они приказывали Красной Армии провести серию операций в виде контратак, контрударов и, в одном случае, самого настоящего контрнаступления, представлявших собой хоть и неуклюжие, но упорные попытки привести в исполнение имевшийся у Красной Армии государственный план обороны 1941 года. Однако крайне изменчивая боевая обстановка и стремительное немецкое наступление привели к тому, что все эти наступательные операции выглядели нескоординированными. В результате немцы не смогли увидеть в них то, чем они являлись на самом деле. Подробное изучение недавно выпущенных в свет документов, включая приказы Ставки и фронтов, ясно указывают, что Ставка пыталась скоординировать эти операции, согласовывая их по во времени проведения, начальным и конечным целям.⁵

Эти «забытые битвы» или частично скрытые военные операции в ходе летне-осенней кампании 1941 года включают в себя следующие:

- Советские контрудары под Келме, Расейняем, Гродно и Дубно (конец июня 1941 года)
- Советские контрудары под Сольцами, Лепелем, Бобруйском и Киевом (июль 1941 года)
- Советские контрудары под Старой Руссой, Смоленском и Киевом (август 1941 года)
- Советское наступление на Смоленск, Ельню и Рославль (сентябрь 1941 года)

Первые контратаки и контрудары, проведенные Красной Армией в приграничном регионе в конце июня 1941 года, были плохо скоординированными и обычно бесплодными попытками командующих тремя действующими фронтами Красной Армии привести в исполнения имеющиеся у них предвоенные планы, требовавшие реагировать на любое нападение вероятного противника энергично и наступательно. В Литве 3-й и 12-й механизированные корпуса Северо-Западного фронта нанесли в Келме и Расейняе удар по группе армий «Север», в Белоруссии 6-й, 11-й и 14-й механизированные корпуса Западного фронта

контратаковали группу армий «Центр» около Гродно и Бреста, а на Украине 6-й, 8-й, 9-й, 15-й, 19-й и 22-й механизированные корпуса предприняли массированные контрудары по группе армий «Юг» около Бродов и Дубно.

Плохо скоординированные и еще хуже поддержанные другими родами войск, эти атаки оказывались совершенно бесплодными и зачастую самоубийственными, в конечном итоге приведя к уничтожению большей части механизированных и танковых поиск Красной Армии и потере свыше 10 000 танков. Лишь массированные атаки на юге, проведенные под личным надзором генерала армии Г. К. Жукова, начальника Генерального штаба Красной Армии, произвели ощутимое воздействие на наступление немцев.⁶

В июле Красная Армия предприняла еще одну серию мощных контрударов в трех критических областях. Все они были скоординированы по времени. Первый из них состоялся на севере: две ударные группы Северо-Западного фронта 14 июля неподалеку от Сольцев к юго-западу от озера Ильмень нанесли удар по 8-й танковой дивизии* — авангарду LVI моторизованного корпуса группы армий «Север», примерно на неделю задержав немецкое наступление на Ленинград.⁷ В центре начиная с 6 июля Западный и Центральный фронты осуществили множественные безуспешные контрудары с целью сдержать войска группы армий «Центр» на рубеже реки Днепр. В число этих бесплодных атак входило впечатляющее поражение 5-го и 7-го механизированных корпусов Западного фронта под Лепелем, известное, но слабое «наступление Тимошенко» против второй танковой группы Гудериана на реке Сож и провалившийся контрудар около Бобруйска. Тем не менее в целом эти атаки задержали наступление группы армий «Центр» на Смоленск.⁸ На юге множественные контратаки Юго-Западного фронта замедлили,

* На самом деле были атакованы 8-я танковая и 3-я моторизованная дивизии LVI армейского моторизованного корпуса, причем первая, согласно ее документам, потеряла даже больше. С 15 июля в бой против наступавших советских войск была введена моторизованная дивизия СС «Мертвая голова». (Прим. ред.)

но не сумели остановить наступление группы армий «Юг» на Киев.⁹

Ничуть не обескураженная своими июльскими неудачами, Красная Армия продолжала в августе наносить ответные удары по наступающим немцам. На севере северная 48-я и 11-я, 34-я и 27-я армии яростно атаковали 12 августа около Старой Руссы X армейский корпус группы армий «Север», вновь на неделю задержав наступление немцев на Ленинград.¹⁰ В центре Западный фронт силами специально созданных ударных групп атаковал восточнее Смоленска группу армий «Центр» для спасения своих войск, окруженных возле этого города." Наконец, менее масштабные контратаки Красной Армии западнее Киева быстро провалились не достигнув никаких положительных результатов.¹²

Хотя все эти атаки Красной Армии закончились провалом, их ярость убедила Гитлера задержать свое наступление на Москву и заняться «более легкими» и более выгодными целями в районе Киева.

В августе Западный, Резервный и Брянский фронты предприняли массированное контрнаступление в районе Смоленска, Ельни и Рославля с целью помешать группе армий «Центр» продолжить наступление на Москву и Киев. Несмотря на локальную победу Резервного фронта под Ельней, усилия Западного и Брянского фронтов привели только к кровавому провалу.¹³ Этот провал ослабил оборону Красной Армии на московском направлении и отразился в ее катастрофических поражениях под Вязьмой и Брянском в начале октября.

Затем последовало впечатляющее наступление вермахта на Москву — операция «Тайфун». На начальной стадии этой операции в конце октября Северо-Западный фронт использовал близ города Калинин специальную оперативную группу (возглавленную Н. Ф. Ватутиным, начальником штаба фронта) с целью остановить наступление немецкой 9-й армии в направлении жизненно важной железнодорожной линии Ленинград—Москва и в конечном итоге помешать этой армии принять участие в финальном натиске вермахта на Москву.¹⁴

Таким образом, стратегическая оборона Красной Армии в 1941 году была далеко не столь случайной, импровизированной

Дэвид М. Гланц

и пассивной, как считалось прежде, а наступление вермахта — далеко не столь гладким и неудержимым. В то же время эти «забытые битвы» объясняют, почему в конечном итоге вермахт в начале декабря потерпел поражение у ворот Москвы.

Анализ

Советское военное и политическое руководство и Красная Армия потерпели в июне-июле 1941 года на западных границах Советского Союза поражения потрясающих масштабов. В августе-сентябре за ними последовали катастрофические поражения на Украине и под Киевом, и равно сокрушительные катастрофы в октябре под Вязмой и Брянском. К ноябрю победоносные немецкие войска уже находились на подступах к Ленинграду, Москве и Ростову, растянувшись на огромном фронте от Балтийского до Черного моря.

Столкнувшись лицом к лицу с этими пугающими реалиями, советское руководство должно было либо научиться успешно вести войну с более опытным вермахтом, либо просто погибнуть. В данном случае нужда, то есть самое выживание Красной Армии и Советского государства, стала матерью изобретательности.

Сталин и его недавно созданная Ставка хорошо понимали масштабы обрушившейся на них катастрофы и чувствовали смертельную опасность гитлеровской операции «Барбаросса» для выживания Советского Союза. Поэтому и Сталин, и Ставка с самых первых дней войны усиленно старались предотвратить катастрофу. Несмотря на огромные трудности, они приказывали Красной Армии действовать наступательно, и старались скоординировать эти наступательные действия по времени, месту и целям. Однако они серьезно переоценивали боевые возможности Красной Армии и изначально недооценивали возможности вермахта. Вследствие этого Ставка ставила перед своими войсками совершенно нереалистичные задачи — с предсказуемо катастрофическими результатами.

Это положение осложнялось еще и тем, что у командного состава Красной Армии, особенно у ее старших офицеров, но

также и у младших офицеров, сержантско-старшинского состава и рядовых солдат не было опыта, необходимого для эффективно-го противостояния лучше руководимому и более искусному в тактическом и оперативном отношении вермахту. Непонимание Ставкой этой реальности вплоть до последних месяцев 1942 года неизбежно приводило к повторяющимся срывам и провалам оборонительных и наступательных действий Красной Армии — даже во время ее частично успешного наступления зимой 1941/42 года, когда ей не удалось выполнить чрезмерно амбициозные задачи Ставки, поставившей целью уничтожение группы армий «Центр» у ворот Москвы. Ситуация еще более осложнялась тем, что инфраструктура тылового материально-технического обеспечения оказалась совершенно не отвечающей требованиям современной мобильной войны — как в первые шесть месяцев боевых действий, так и большую часть 1942 года.

Исторические дебаты

Осенне-летняя кампания 1941 года стала причиной многочисленных споров относительно разумного объяснения тех или иных ключевых стратегических и оперативных решений Гитлера и Сталина и их ключевых военных советников, принятых в самые критические моменты в ходе кампании, а также действенности и последствиям этих решений. Эти дебаты включают в себя как исторические «что, если бы?», так и совершенно различные интерпретации происходившего и его причин.

В число прочих «что, если бы?» входят:

«Что, если бы Гитлер начал операцию „Барбаросса“ в мае 1941 года, а не в конце июня?»

«Что, если бы Гитлер приказал вермахту продолжить наступление на Москву не в октябре 1941 года, а в конце августа или в начале сентября 1941 года?»

«Что, если бы Сталин приказал Красной Армии отойти от границы еще до начала немцами „Барбароссы“?»

Ответы на все эти вопросы по самой своей природе являются лишь предположениями, догадками и полетом воображения

относительно последствий иных решений Гитлера или Сталина. Поэтому они не являются объективно доказуемыми и остаются за пределами настоящего исследования.

С другой стороны, расходящиеся интерпретации отражают вполне закономерные споры по поводу обоснованности или эффективности конкретных решений в тех или иных реальных событиях. В их число входят такие вопросы, как:

«Собирался ли Советский Союз начать летом 1941 года превентивную войну против Германии?»

«Приказывал ли Сталин атаковать Берлин в феврале 1945 года, а если нет, то почему?»

Поскольку эти споры относятся к действительным историческим событиям, то их решение напрямую зависит от весомости исторических доказательств. Хотя личные мотивы принимавших эти решения ключевых лиц зачастую трудно — а то и вообще невозможно — разобрать, сами перечисленные вопросы остаются существенной частью истории войны.

Как и остальная война, летне-осенняя кампания 1941 года породила длительные дебаты по широкому кругу важных вопросов, включая нижеследующие.

Миф о превентивной войне Сталина. 15 мая 1941 года Г. К. Жуков, начальник Генерального штаба Красной армии, направил своему начальству записку о возможном превентивном нападении на войска вермахта, которые тогда сосредотачивались в восточной Польше. Хотя на документе с этим предложением стоят инициалы наркома обороны Советского Союза, маршала Советского Союза С. К. Тимошенко, нет никаких свидетельств того, что Сталин читал этот документ и предпринял какие-то действия на основании написанного. Тем не менее одно лишь наличие этой записки вкупе с другими отрывочными свидетельствами подготовки к войне обеспечило основу для появившихся в последнее время утверждений о том, что Сталин и в самом деле собирался в начале июля 1941 года начать превентивную войну против Германии — но просто не смог этого сделать, поскольку Гитлер нанес удар первым.¹⁵

Все существующие архивные источники опровергают это спорное утверждение.¹⁶ Как показывают последующие события, летом 1941 года Красная Армия была не в состоянии вести никакой войны — ни наступательной, ни, как показал ход реальных боев, оборонительной. Более того, хотя предложение Жукова, безусловно, имело место, оно лишь отражало нормальное планирование на случай чрезвычайных обстоятельств, входившее в круг обычных задач Генерального штаба. И наконец, хотя на оригинальном предложении стоят инициалы Тимошенко, на нем нет ни инициалов Сталина, ни обычных помет на полях — таким образом, давая основания предполагать, что Сталин, скорее всего, никогда его не видел.

Выбор времени операции «Барбаросса». Гитлер начал операцию «Барбаросса» 22 июня 1941 года — после того, как примерно на два месяца отложил вторжение в Советский Союз, чтобы вермахт смог завоевать Югославию и Грецию. Многие историки утверждают, что эта задержка оказалась для операции «Барбаросса» роковой. Если бы Германия вторглась в Советский Союз в апреле, а не в июле, доказывают они, то Москва и Ленинград пали бы, и Гитлер достиг бы поставленных целей, в особенности захвата Москвы и Ленинграда.

Это утверждение тоже неверно.¹⁷ Гитлер нанес свой отвлекающий удар в направлении Балкан в такое время года, когда *распутица* (время раскисших от дождей дорог) не позволяла вести на западе Советского Союза наступательные действия любых масштабов, особенно мобильные танковые операции. Более того, войска, задействованные Гитлером на Балканах, были лишь небольшой частью всех его предназначенных для «Барбароссы» сил вторжения, и они вернулись с Балкан в хорошем состоянии, вполне в срок для выполнения своей задачи в плане «Барбаросса».

Из приведенной выше посылки логически вытекает тезис, что вермахт воевал бы лучше, если бы Гитлер отсрочил «Барбароссу» до лета 1942 года. Это тоже крайне маловероятно, так как сталинская программа реформирования, реорганизации и перевооружения Красной Армии, оказавшаяся прискорбно незавершенной к моменту удара немцев в июне 1941 года, к лету

1942 года была бы полностью завершена. Хотя в 1942 году вермахт все равно превосходил бы Красную Армию в тактическом и оперативном мастерстве, последняя имела бы в своем распоряжении более крупные и более грозные механизированные войска, оснащенные бронетанковой техникой, превосходящей немецкую. Более того, к этому времени решение Гитлера вторгнуться в Советский Союз взвалило бы на Германию обременительную задачу вести войну на два фронта — как против Соединенных Штатов (и Великобритании), так и Советского Союза.

Поворот Гудериана на юг (Киевское окружение). В августе 1941 года сопротивление Красной Армии вермахту к востоку от Смоленска стало более ожесточенным, и в сентябре Гитлер временно отменил прямой рывок к Москве, повернув половину танковых войск группы армий «Центр» (2-ю танковую группу Гудериана) на юг с целью окружить и уничтожить советский Юго-Западный фронт, который оборонял Киев. Благодаря повороту Гудериана на юг вермахт в сентябре уничтожил восточнее Киева весь Юго-западный фронт, нанеся Красной Армии потери в 600 000 человек — в то время как войска советских Западного, Резервного и Брянского фронтов, развернутые к западу от Москвы, проводили бесплодное и дорогостоящее наступление против немецких войск в районе Смоленска.

Проведя отвлекающий удар на Киев, Гитлер в начале октября начал операцию «Тайфун» — но лишь для того, чтобы увидеть, как его наступление запнулось в начале декабря у самых ворот Москвы. Некоторые историки утверждают, что начни Гитлер операцию «Тайфун» в начале сентября, а не в начале октября, то вермахт избежал бы ужасных погодных условий, достиг бы Москвы и взял ее до наступления зимы.

Этот довод тоже не выдерживает подробного анализа.¹⁸ Запусти Гитлер операцию «Тайфун» в начале сентября, группе армий «Центр» пришлось бы прорывать глубокую советскую оборону, занятую войсками, которые не растратили понапрасну свои силы в бесплодных атаках на немецкую оборону к востоку от Смоленска. Более того, группа армий «Центр» начала бы наступление на Москву в то время, как более чем 600-тысячная

советская группировка угрожали бы с юга постоянно растягивающемуся правому флангу немцев. Наконец, по самым оптимистическим расчетам немцы могли бы достигнуть ворот Москвы лишь после середины октября, как раз к началу сезона дождей.

Ставка спасла Москву, задействовав десять резервных армий, которые приняли участие в ноябрьской обороне города, в декабрьских контрударах и в январском контрнаступлении 1942 года. Эти армии вступили бы в бой независимо от того, когда именно Гитлер начал бы операцию «Тайфун». Хотя они в конечном итоге остановили и обратили вспять наступление вермахта у самой Москвы, даже без существенной помощи со стороны войск на немецких флангах, эти армии также имелись бы в наличии и могли сделать то же самое, атакуй немцы Москву на месяц раньше — но на этот раз им помогли бы более чем 600 000 солдат Юго-Западного фронта, развернутых вдоль чрезмерно растянутого правого фланга группы армий «Центр».

Что, если б Москва пала осенью 1941 года? Довод, что Гитлер, взяв Москву, выиграл бы войну, логически вытекающий из описанных выше аргументов, тоже является предметом серьезных сомнений. Если бы легионы Гитлера действительно дошли до Москвы и попытались взять ее, то Сталин, вероятно, поручил бы одной или несколькими из своих резервных армий сражаться и погибнуть, защищая столицу.¹⁹ Хотя немцы вполне могли бы захватить большую часть города, после этого они оказались бы лицом к лицу с той же прискорбной дилеммой, с которой столкнулась годом позже 6-я армия в Сталинграде. В случае захвата Москвы вермахту светила еще более зловещая перспектива: зимовать в Москве с присущей такой зимовке опасностью повторить судьбу армии Наполеона в 1812 году.

ЗИМНЯЯ КАМПАНИЯ: С ДЕКАБРЯ 1941 ПО АПРЕЛЬ 1942 ГОДА

7 декабря 1941 года Соединенные Штаты после внезапного нападения Японии на Перл-Харбор потеряли основную часть

своего флота и 8 декабря объявили войну Японской империи. Германия объявила войну Соединенным Штатам 11 декабря.

Численность армии США к этому моменту, в четырех армиях и 37 дивизиях (в том числе пяти бронетанковых и двух кавалерийских), достигала 1 643 477 человек. Советский же Союз всего за шесть месяцев войны потерял почти 5 миллионов бойцов — практически всю свою довоенную армию, а также территорию, эквивалентную по меркам Соединенных Штатов всему региону от атлантического побережья до Спригфилда (штат Иллинойс). Тем не менее Советский Союз выжил и, во время битвы за Москву нанес гитлеровскому вермахту первое поражение, какое тому когда-либо довелось испытать. Численность Красной Армии достигала 4,2 миллионов человек в 43 армиях.

В январе 1942 года немецкий Африканский корпус начал наступление в направлении Египта силами трех немецких и семи итальянских дивизий против семи английских дивизий. В январе-феврале 1942 года девять фронтов (групп армий) Красной Армии, имея в своем составе 37 армий и свыше 350 дивизий, вдребезги разбили немецкую оборону на фронте протяженностью в 600 миль (от Старой Руссы до Белгорода) и отогнали немецкие войска на 80-120 миль, прежде чем немцы смогли в марте стабилизировать свой оборонительный фронт.

Контекст

Драматические события декабря 1941 года, особенно внезапное нападение Японской империи на позиции США и Великобритании в Тихоокеанском регионе, разбудили спящего исполина. Последующие волны объявлений войны преобразили европейский конфликт в истинно глобальный. Однако, несмотря на такое масштабное расширение мирового конфликта, советско-германская война оставалась главным его центром в смысле задействованных в ней сухопутных войск, масштабов и ожесточенности боев, человеческой и материальной стоимости сражений. В то время как Соединенные Штаты отбивали решительные попытки японцев распространить свою военную мощь

на весь Тихий океан, а Великобритания кое-как цеплялась за свои уменьшающиеся территории в Северной Африке, Красная Армия вела на германском Восточном фронте почти непрерывные бои с более чем 80 процентами всей боевой мощи вермахта.

Традиционный взгляд

В то время как вермахт проводил операцию «Тайфун», Ставка лихорадочно собирала и развертывала для противодействия натиску немцев свежие резервы.²⁰ Напрягая все наличные ресурсы, в ноябре-декабре она выставила на поле десять дополнительных армий, шесть из которых (10-ю, 26-ю, 39-ю, 1-ю ударную, 60-ю и 61-ю) тут же задействовала в боях в Московской области или в прилегающих к ней районах в ходе своей ноябрьской обороны, декабрьского контрудара и контрнаступления в январе 1942 года. Хотя эти свежие армии были лишь бледными теньями того, чем должны были являться по советской военной теории, их присутствие стало подтверждением афоризма о переходе количества в качество.

Эти спешно собранные резервы были особенно ценными с учетом того истощения сил, которое испытал вермахт во время своего последнего рывка к Москве. К 1 ноября он потерял 20 процентов своих задействованных сил (686 000 человек), до двух третей из полутора миллионов автомашин и 65 процентов своих танков. Германское Верховное командование сухопутных сил (ОКХ) считало свои 136 дивизий эквивалентными 83 дивизиям полного состава. Тылы были напряжены до грани надлома, и как показал успех контрнаступления Красной Армии, немцы оказались явно не подготовлены к боям в зимних условиях. В этот критический момент Красная Армия, к огромному удивлению немцев, 5 декабря нанесла первый из будущей длинной серии контрударов, которые в конечном итоге переросли в полноценное контрнаступление.

В действительности контрнаступление декабря 1941 года, закончившееся в начале января 1942 года, состояло из серии следующих одна за другой (а затем и одновременно) операций с

участием множества армий, совокупное воздействие которых должно было отогнать немецкие войска от непосредственных подступов к Москве.

В ходе этой начальной фазы контрнаступления правое крыло и центр возглавляемого Жуковым Западного фронта, в авангарде которого находились новая 1-я ударная армия и кавалерийский корпус генерал-майора Л. М. Доватора, отбросила 3-ю и 4-ю танковые группы группы армий «Центр» с северных окраин Москвы на запад через Клин до района Волоколамска. Вскоре после этого Калининский фронт генерал-полковника И. С. Конева добавил к нанесенному немцам ущербу оскорбление, взяв Калинин и продвинувшись до северных окраин Ржева. На юге левое крыло Западного фронта, включавшее в себя новую 10-ю армию и кавалерийский корпус под командованием генерал-майора П. А. Белова, заставило 2-ю танковую армию Гудериана в беспорядке откатиться на запад от Тулы.

Впоследствии Западный и Юго-Западный фронты, включавшие в себя новую 61-ю армию, почти окружили около Калуги основные части 4-й армии группы «Центр», отколов эту армию от 2-й танковой армии глубоким прорывом мимо Мосальска и Сухиничей и отбросив войска немецкой 2-й общевойсковой армии на юг к Орлу. Свирепые и безжалостные атаки Красной Армии подвергли тяжелому испытанию стойкость вермахта и заставили Гитлера издать приказ «ни шагу назад» — который, вероятно, не дал отступлению немцев перерасти в полное бегство.

Захваченный вспышкой оптимизма, порожденного внезапным и неожиданным успехом своих войск, Сталин в начале января 1942 года приказал Красной Армии начать генеральное наступление по всему фронту — от Ленинграда до Черного моря. Вторая стадия Московского контрнаступления Красной Армии, начавшаяся 8 января, состояла из нескольких четко выраженных фронтовых наступательных операций, общая цель которых состояла в полном уничтожении немецкой группы армий «Центр». Спешно организованные советские контрудары под Москвой сменились мощным давлением на обороняющиеся немецкие войска, пытавшиеся восстановить утраченное равнове-

сие. К этому времени войска Красной Армии достигли подступов к Витебску, Смоленску, Вязьме, Брянску и Орлу, прорубив огромные бреши в обороне вермахта к западу от Москвы.

В то время как Калининский и Западный фронты атаковали группу армий «Центр» западнее Москвы, другие фронты Красной Армии вели крупные наступления к юго-востоку от Ленинграда и к югу от Харькова на Украине, сумев прорвать оборону вермахта и углубиться в его тылы. Однако, хотя наступающие советские войска и захватили огромную полосу открытой сельской местности вдоль всего фронта, немцы прочно удерживали города, поселки и главные дороги.

К концу февраля фронт представлял собой лоскутное одеяло из перемежающихся советских и немецких группировок; ни одна из сторон не имела сил одолеть другую. Фактически советское наступление уже выдохлось, и несмотря ни на какие увещевания, мольбы и угрозы Сталина, ему так и не удалось вновь разжечь пламя наступательного порыва.

Хотя локальные контрудары в непосредственной близости от Москвы переросли в самое настоящее контрнаступление, а потом и в общее стратегическое наступление, которое стало пиком зимней кампании Красной Армии, к концу апреля 1942 года как Московское наступление, так и вся зимняя кампания окончательно выдохлись при полнейшем истощении сил обеих сторон.

Таким образом, традиционный взгляд на зимнюю кампанию 1941/42 года включает в себя следующие главные операции:

- Советское контрнаступление под Москвой (с 5 декабря 1941 года по 7 января 1942 года)
- Советское наступление под Москвой (битва за Москву) (с 8 января по 20 апреля 1942 года)
- Советское наступление на Тихвин (с 10 ноября по 30 декабря 1941 года)
- Советское наступление на Демянск (с 7 января по 25 февраля 1942 года)
- Советское наступление на Торопец и Холм (с 9 января по 6 февраля 1942 года)

Дэвид М. Гланц

- Советское наступление на Барвенково и Лозовую (18-31 января 1942 года)
- Советское наступление под Керчью и Феодосией (с 25 декабря 1941 года по 2 января 1942 года)

Забывтая война

В исторических анналах зимней кампании Красной Армии 1941/1942 годов зияют огромные пробелы, самый вопиющий из которых состоит в почти полном отсутствии надежных отчетов об интенсивных боях, происходивших на крайних северном и южном флангах Московского контрнаступления Красной Армии, в районах к юго-востоку от Ленинграда и в Крыму. Эти операции, которые одинаково обошли вниманием как советские, так и немецкие историки, включали в себя три крупных провалившихся наступления Красной Армии на южном фланге битвы за Москву, два частично удавшихся советских наступления далее к северу и еще одно провалившееся наступление в Крыму. В число этих «забытых сражений» или частично игнорируемых операций зимней кампании 1941/42 года входят следующие:

- Советское Ленинградско-Новгородское (Любаньское) наступление (с 7 января по 30 апреля 1942 года)
- Советское наступление на Демянск (с 1 марта по 30 апреля 1942 года)
- Советское наступление на Ржев и Вязьму (с 15 февраля по 1 марта 1942 года)
- Советское наступление на Орел и Волхов (с 7 января по 18 февраля 1942 года)
- Советское наступление на Волхов (с 24 марта по 3 апреля 1942 года)
- Советское наступление на Обоянь и Курск (3-26 января 1942 года)
- Советское наступление в Крыму (с 27 февраля по 15 апреля 1942 года)

Хотя о наступлении Красной Армии под Москвой в январе 1942 года было написано много, несколько крупных наступательных операций, проведенных Красной Армией на флангах Московского наступления, окружены глухим молчанием. Например, в начале января 1942 года 10-я армия и кавалерийская группа Белова, действующие на левом фланге возглавляемого Жуковым Западного фронта, в ходе создания огромного разрыва между оборонительными порядками 4-й и 2-й танковой армий группы «Центр» прорвались на запад на подступы к Кирову. В то же самое время на правом фланге Западного фронта 4-я ударная, 29-я и 39-я армии возглавляемого Коневым Калининского фронта наступали от Ржева на юг к Вязьме — в глубокий тыл группы армий «Центр». Эти симметричные советские удары угрожали охватить с флангов, окружить и уничтожить все войска группы армий «Центр», действующие восточнее Смоленска.

В начале февраля 1942 года Сталин ухватился за возможность увенчать свои победы под Москвой одной масштабной операцией по окружению группы армий «Центр». Он приказал кавалерии Белова и 50-й армии развернуться на север к Вязьме и соединиться с наступающими с севера войсками Калининского фронта и десантными войсками, выброшенными на парашютах в районе Вязьмы. Одновременно он приказал 10-й армии перерезать коммуникации между немецкими 4-й и 2-й танковой армиями.

Атакующим войскам Красной Армии не удалось сомкнуть клещи у Вязьмы, в итоге сражение вылилось в многомесячную бесплодную борьбу, в ходе которой обе стороны то наступали, то отступали. Однако наступление 10-й армии на Киров создало еще одну новую возможность для наступления, изолировав 2-ю танковую и 2-ю общевойсковую армии группы «Центр» в образовавшемся возле городов Белев и Волхов огромном выступе, который блокировал любое последующее продвижение Красной Армии к Курску и Белгороду. Понимая, что ликвидация этого выступа жизненно важна для конечного успеха Московского наступления, Ставка приказала Брянскому и Юго-Западному фронтам провести две параллельные операции, нацеленные на

стирание с карты этого досаждающего немецкого выступа. Однако так называемые наступления на Обоянь — Курск и на Волхов не сумели достигнуть своих целей и с тех пор буквально исчезли из анналов войны.²¹

В тот же период Сталин приказал Ленинградскому и Волховскому фронтам снять осаду с Ленинграда, проведя concentric атаки через Неву и Волхов против 18-й армии группы армий «Север». Хотя 2-я ударная армия и 13-й кавалерийский корпус Волховского фронта сумели прорвать немецкую оборону, они вскоре оказались изолированы в глубоком немецком тылу — только для того, чтобы быть уничтоженными немецкими контрударами между маем и июнем 1942 года.²² Эта операция тоже свыше 40 лет пребывала в неизвестности — главным образом из-за того, что она обернулась позорным провалом, но также и потому, что последним командующим 2-й ударной армией был печально известный генерал-лейтенант А. А. Власов, который сдался немцам, а позже создал Русскую Освободительную Армию (РОА), пытавшуюся до конца войны сражаться на стороне немцев.

Схожим образом безуспешное наступление Красной Армии зимой 1941/42 года против войск группы армий «Север» в районе Демянска и наступление Крымского фронта с целью деблокаирования осажденного Севастополя тоже закончились провалом и исчезли со страниц истории.²³

Анализ

Хотя поразительные и беспрецедентные победы Красной Армии над перенапрягшимся вермахтом зимой 1941/42 года под Москвой, Тихвином, Барвенково, Ростовом и в Крыму стали головокружительными и вдохновляющими, они вышли еще и скоротечными. ОКХ успешно остановило советское контрнаступление, а летом 1942 года начало массированную и амбициозную наступательную операцию под кодовым обозначением «Блау». Тем не менее победа Красной Армии под Москвой воскресила советское военное счастье, и боевой дух советского населения

воспарил до небес. С другой стороны, эта победа также подлила масла в огонь непомерного оптимизма со стороны Ставки — что в конечном итоге внесло немалый вклад в будущие советские военные неудачи. Советам не только не удалось зимой 1941/42 года достичь своих стратегических целей (в первую очередь — уничтожения немецкой группы армий «Центр»), но они еще и драматически «зарвались» весной.

В настоящее время более чем очевидно, что спланированные Сталиным, Жуковым и другими членами Ставки наступления Красной Армии в ходе зимней кампании 1941/42 года были не менее чем всесторонне скоординированной попыткой обвалить оборону вермахта на всем протяжении советско-германского фронта. Не менее очевидно и то, что эти стратегические наступления ставили перед собой чрезмерно амбициозные задачи по сравнению с реальными возможностями Красной Армии. Как часто бывает в начальный период любой войны, немногие из советских игроков понимали реальные возможности своих войск — и, что еще важнее, возможности войск противника. Если в Ставке их вообще кто-то понимал.

На первой стадии советского контрнаступления в начале декабря 1941 года стратегические горизонты Сталина и Ставки ограничивались воспоминаниями о катастрофическом летнем опыте Красной Армии. В декабре 1941 года Сталин пытался добиться успеха у Тихвина, Ростова и в непосредственной близости от Москвы, где немецкая угроза была наиболее острой. Однако к середине декабря достигнутые Красной армией в этих областях впечатляющие успехи побудили Ставку развить это наступление до предельно возможных масштабов. Побуждаемая Сталиным еще с 17 декабря, Ставка приказывала проводить амбициозные атаки практически по всему советско-германскому фронту, используя все стратегические и оперативные резервы Красной Армии. Наступательное рвение старшего руководства Красной Армии никак не умерялось соображениями о том, какой будет человеческая цена этих усилий.

Однако наступления эти, что вполне предсказуемо, сильно не достигли своих стратегических целей. Как только немецкое Верховное командование сухопутных сил оправилось от шока

Дэвид М. Гланц

первоначальных неудач, оно хладнокровно парировало удары Ставки — и к концу апреля 1942 года остановило амбициозное наступление Сталина, нанеся по ходу дела массовые и тяжкие потери Красной Армии.

Исторические дебаты

Зимняя кампания 1941/42 года тоже оставила после себя наследие в виде горячих исторических споров, в том числе дебатов по военной стратегии Сталина и о том, до какой степени Московская битва представляет собой поворотный пункт в конечном ходе войны.

Сталинская стратегия «широкого фронта». Послевоенные советские и российские критические работы о сталинском управлении Московской битвой, включая работы, написанные военными из его ближайшего окружения, резко критикуют использование диктатором для разгрома вермахта стратегии «широкого фронта». Эта стратегия, утверждают они, расплыла ограниченные силы Красной Армии требованием вести наступательные операции по многим направлениям — тем самым гарантируя, что ни одно из наступлений не сможет достичь своих конечных целей. Те же критики, в особенности Жуков, доказывают, что лишь после весны 1942 года Сталин наконец-то начал внимать советам своих советников и отбросил стратегию «широкого фронта», сменив ее на более избирательный подход. Впоследствии, утверждают они, Сталин и Ставка тщательно выбирали ключевые наступательные направления, сосредотачивали все силы на этих осях и подбирая атакующие войска под стать порученным им задачам.

Однако недавно вышедшие в свет материалы и более подробное изучение характера военных операций явно опровергают эти утверждения как минимум в двух отношениях. Во-первых, хотя Сталин и в самом деле зимой 1941/42 года принял на вооружение наступательную стратегию «широкого фронта», его ключевые советники (включая Жукова) молчаливо поощряли ее

применение, соглашаясь со Сталиным, что наилучшим способом обрушить немецкую оборону на каком-то конкретном участке фронта будет оказывать максимальное давление на как можно большем числе участков.* Во-вторых, Сталин и Ставка вовсе не отбросили эту стратегию после весны 1942 года, скорее наоборот — придерживались ее в 1942-м, 1943-м и в начале 1944 года по тем же причинам, по каким прибегли к ней в 1941 году.²⁴ Только летом 1944 года была принята политика проведения поэтапных и последовательных наступательных операций. И даже на столь позднем этапе войны, как январь 1945 года, Красная Армия вновь использовала стратегию «широкого фронта», хотя и в меньших масштабах, в ходе своего стратегического наступления в Восточной Пруссии, центральной Польше и позже в западной Венгрии и Австрии.

* К этому стоит добавить, что стратегия давления на широком фронте основывалась на опыте Первой мировой войны, и главным ее «отцом» был вовсе не Сталин, а Борис Михайлович Шапошников, сменивший Жукова на посту начальника Генерального штаба. Как это видно из многочисленных мемуаров и ставших доступными в последнее время документов Генерального штаба, именно маршал Шапошников (а не Жуков или кто-либо другой) являлся для Сталина безусловным военным авторитетом. Применение такой стратегии объективно вызывалось заведомо лучшей маневренностью и оперативной гибкостью немецких войск, парировать которую можно было только одновременным давлением сразу во многих местах. Кроме того, стратегические операции первого и второго периодов войны (от Москвы до Курска) показали, что ударная сила вермахта зависит не столько от общего количества немецких сил, сколько от численности и состояния ударных соединений и частей первой линии, а также в немалой степени от времени года. Втягивая противника в позиционные бои в неудобный для него период, советское командование смогло на некоторое время помешать немцам перехватить инициативу наступательных действий. В итоге немецкое наступление на юге (операция «Блау») было перенесено на июнь, а наступление на центральном направлении (операция «Оркан») не состоялось вовсе — точно так же оказавшись «забыто» историками. *(Прим. ред.)*

Московская битва как поворотный пункт. Среди историков много лет бушевали споры по поводу поворотных пунктов в советско-германской войне, конкретнее—когда же именно военное счастье повернулось лицом к Красной Армии и почему так произошло. Эти споры подняли на поверхность трех ведущих кандидатов на честь быть названными «поворотными пунктами»: Московскую, Сталинградскую и Курскую битвы; в более недавние времена появился еще и четвертый — поворот Гудериана на юг к Киеву. Две из этих битв произошли в первый период войны, во время которого вермахт всегда сохранял стратегическую инициативу, за исключением пятимесячного периода с декабря 1941 года по апрель 1942 года, когда Красная армия провела свое зимнее наступление. Поэтому российские историки склонны выделять Сталинградскую битву как по определению наиболее важный поворотный пункт в войне, поскольку эта битва безвозвратно лишила немцев стратегической инициативы.

В ретроспективе Московская битва представляет собой лишь один из трех поворотных пунктов войны, но ни в коем случае не самый решающий. Под Москвой Красная Армия нанесла вермахту беспрецедентное поражение и помешала Гитлеру достичь целей операции «Барбаросса». Проще говоря, после Московской битвы Германия больше не могла разгромить Советский Союз или выиграть войну на условиях, первоначально поставленных Гитлером.²⁵

Наконец, поворот Гудериана на юг и последующая задержка гитлеровского наступления для захвата Москвы не могут квалифицироваться как критический «поворотный пункт». Фактически эта операция лишь увеличила шансы вермахта на победу над Красной Армией под Москвой, ликвидировав мощный Юго-Западный фронт Красной Армии как ключевого игрока в осеннем периоде кампании 1941 года. Именно она поставила Западный, Резервный и Брянский фронты в ситуацию, ведущую к их октябрьскому поражению. Более того, в то время мало кто из фигур в высшем стратегическом руководстве вермахта—если вообще хоть кто-то из этого руководства — либо выступал тогда против «поворота» Гудериана, либо предвидел последующее поражение под Москвой.²⁶

ОСЕННЕ-ЛЕТНЯЯ КАМПАНИЯ: МАЙ-НОЯБРЬ 1942 ГОДА

В июне 1942 года английская армия по-прежнему неудержимо отступала в Северной Африке, бушевала битва за Атлантику, а Соединенные Штаты обратили вспять японское наступление в битве у атолла Мидуэй. Армия США насчитывала 520 000 развернутых вне территории страны военнослужащих (60 процентов на Тихом океане и 40 процентов в Карибском море). 28 июня Гитлер начал операцию «Блау», бросив примерно 2 миллиона солдат на Сталинград и Кавказ и разнеся вдребезги оборону Красной Армии в южной России, насчитывавшую приблизительно 1,8 миллиона солдат.

В сентябре 1942 года английские войска остановили немецкое наступление в Северной Африке и подготовили контрнаступление силами десяти дивизий. Численность войск США в Европе достигла 170 000 солдат. К сентябрю 1942 года немецкие войска в России продвинулись на глубину, эквивалентную по американским понятиям всему региону от атлантического побережья до Топики (штат Канзас), подойдя к Сталинграду и предгорьям Кавказских гор. На этом в конце октября немецкое наступление остановилось для подготовки уничтожения советских войск в Сталинграде.

Контекст

Во второй половине 1942 года Вторая мировая война приняла более глобальный характер—главным образом из-за улучшения положения США на Тихоокеанском театре, постепенного усиления США и Великобритании в Северной Африке и разгоревшегося сражение за контроль над жизненно важными судоходными линиями в Атлантике. Тем не менее основная масса гитлеровского вермахта все-таки оставалась задействованной на Восточном фронте — в борьбе, которую все лидеры воюющих стран, как союзников, так и Оси, одинаково считали решающей для конечного исхода войны. Даже на Тихоокеанском театре основная масса

Дэвид М. Гланц

японской армии сосредоточилась на оккупации огромного района материкового Китая, в то время как все еще мощная Квантунская армия в Маньчжурии настороженно следила за войсками Красной Армии на Дальнем Востоке.

В то время как легионы Гитлера устремились в свое второе крупное стратегическое наступление на Сталинград (операция «Блау»), английские войска продолжали цепляться за слабые позиции в Египте, отчаянно сопротивляясь танкам знаменитого Африканского корпуса Эрвина Роммеля, а Соединенные Штаты пытались остановить японскую военную машину в бассейне Тихого океана. При разгоревшейся битве за Атлантику, когда над пуповиной снабжения, связывающей Великобританию с американским «арсеналом демократии», нависла смертельная угроза, нацистская Германия пребывала на вершине своего военного счастья. Надежда западных союзников когда-либо вернуться на европейский континент оставалась всего лишь мечтой. Самое большее, чего смогли добиться западные союзники к осени — это произвести высадку американской армии на побережье Северной Африки.

Традиционный взгляд

После затухания в конце апреля 1942 года первого зимнего наступления Красной Армии на советско-германском фронте наступил период относительного затишья, во время которого обе стороны реорганизовывали, переоснащали и пополняли свои войска и искали способы вновь захватить стратегическую инициативу.²⁷ Горя желанием завладеть целями, которые ему так и не удалось взять предыдущей зимой, Сталин потребовал от Красной Армии возобновить в конце весны или в начале лета 1942 года всеобщее наступление. Однако другие члены Ставки после длительных споров убедили диктатора, что летом Гитлер наверняка снова начнет свое наступление на Москву для достижения самой важной цели операции «Барбаросса».

Хотя Сталин в конечном итоге разрешил начать летнюю кампанию с преднамеренной стратегической обороны на москов-

ском направлении, он также распорядился провести весной два наступления: первое в районе Харькова, а второе в Крыму. Оба имели своей целью срыв ожидаемого немецкого наступления на Москву, а по возможности — перехват стратегической инициативы.²⁸

Гитлера тоже не обескуражили зимние неудачи вермахта. Уверенный, что его войска все еще могут достичь многие из первоначальных целей операции «Барбаросса», Гитлер и ОКХ спланировали новое наступление, которому предназначалось стереть печальные воспоминания и осуществить самые амбициозные стратегические цели Третьего Рейха. 5 апреля 1942 года Гитлер издал директиву фюрера № 41, приказывая вермахту провести операцию «Блау» — массированное наступление, имеющее целью захват к середине лета Сталинграда и богатых нефтью районов Кавказа; вслед за этим предполагалось взять штурмом Ленинград. В конечном итоге вермахт начал «Блау» 28 июня — лишь после того, как расстроил два параллельных наступления Сталина в южной России.

Первая операция с целью срыва летнего наступления немцев началась 12 мая 1942 года, когда Юго-Западный фронт маршала С. К. Тимошенко нанес удар по обороне группы армий «Юг» к северу и к югу от Харькова. Однако наступление Тимошенко вполне предсказуемо захлебнулось после ограниченного продвижения. Менее чем через неделю после этого собранные для проведения операции «Блау» немецкие танковые войска контратаковали и сокрушили наступающие силы Тимошенко, русские потеряли убитыми и пленными свыше 270 000 солдат. За несколько дней до того одиннадцатая армия немецкого генерала Эриха фон Манштейна, действовавшая в Крыму, дополнила нанесенный Советам ущерб, отразив слабое советское наступление, начатое никуды не годными войсками Крымского фронта, а затем сбросила остатки этого фронта в море; при этом погибло или попало в плен еще 150 000 солдат Красной Армии.²⁹

Хотя два закончившихся катастрофой сталинских наступления и задержали начало операции «Блау», они также резко ослабили Красную Армию в южной России и предопределили еще большие ее неудачи после начала немецкого наступления.

Дэвид М. Гланц

28 июня силы немецких 4-й танковой, 2-й и 6-й общевойсковых армий, а также сопровождавшая их 2-я венгерская армия, входившие в армейскую группу Вейхса, нанесли удар на левом фланге группы армий «Юг», сокрушив оборону Брянского и Юго-Западного фронтов на 280-мильном фронте от Курской области до реки Северный Донец. Стремительно прорвавшись к Воронежу на реке Дон, группа «Вейхс» затем развернулась на юг и двинулась вдоль южного берега Дона. 7 июля на правом фланге группы армий «Юг» к этому наступлению присоединились немецкие 1-я танковая и 17-я армии вместе с 3-й и 4-й румынскими армиями. Они атаковали в восточном направлении на 170-мильном фронте, а затем круто развернулись на юг и двинулись по открытой степи к Ростову.

За две недели наступление вермахта полностью уничтожило оборону Красной Армии в южной России. Ставка отчаянно пыталась исправить причиненный ущерб и хотя бы притормозить неуклонное продвижение немецкой военной машины. Чтобы обеспечить более эффективное управление немецкими войсками на столь огромном театре, ОКХ в начале июля преобразовало группу армий «Юг» в группы армий «А» и «Б».

Признав наконец, что немецкое летнее наступление началось в южной России, Сталин через неделю после начала операции «Блау» изменил свою стратегию. Он приказал Юго-Западному и Южному фронтам отвести свои сильно потрепанные войска на восток — к Дону, Сталинграду и Ростову. Затем он велел Ставке ввести в действие десять новых резервных армий и организовать контрудары и контрнаступления там и тогда, где это будет эффективнее — но любой ценой остановить наступление немцев и их союзников.

В июле и августе группы армий «А» и «Б» продолжали свое драматическое наступление на восток к реке Дон и за нее к Сталинграду, а также через Ростов в район Кавказа. После взятия 6 июля Воронежа 2-я армия группы армий «Б» заняла позиции по Дону, а ее 4-я танковая и 6-я армии повернули на юг через Миллерово на Калач-на-Дону, по ходу дела окружив и сильно потрепав советские 9-ю, 28-ю и 38-ю армии. Южнее 1-я танковая и 17-я армии группы «А» очистили от советских войск Вороши-

ловградскую область и, не встречая сильного сопротивления, двинулись на юг к Ростову-на-Дону. 24 июля авангард группы армий «Б» достиг Калача-на-Дону, расположенного менее чем в 50 милях к западу от Сталинграда. Одновременно войска группы армий «А» захватили Ростов и приготовились форсировать Дон и наступать на Кавказ.

Тут Гитлер изменил свой наступательный план с целью извлечь выгоду из достигнутого крупного успеха его войск. Вместо того, чтобы атаковать Сталинград 6-й общевойсковой и 4-й танковой армиями группы армий «Б», он приказал последней сместить ось своего наступления на юг, к реке Дон восточнее Ростова, и отрезать пути отступления силам Красной Армии, прежде чем те смогут отойти за реку. Это ставило 6-ю армию перед трудной задачей форсировать Дон и наступать на Сталинград в одиночку. Лишенное поддержки танковых войск, наступление 6-й армии в конце июля и начале августа 1942 года значительно замедлилось, столкнувшись с решительным сопротивлением Красной Армии и беспрестанными контратаками.

Раздраженный медленным продвижением 6-й армии, Гитлер в середине августа вновь изменил планы, приказав 4-й танковой армии вернуться в прежнюю полосу и наступать на Сталинград с юго-запада. Когда две немецкие армии приблизились к городу, носящему имя Сталина, сопротивление Красной Армии значительно усилилось. Силы немецких армий, с боями продвинувшихся до пригородов Сталинграда, были на исходе. 23 августа XIV танковый корпус 6-й немецкой армии наконец-то прорубил севернее Сталинграда узкий коридор к берегу Волги. Через три дня войска 4-й танковой армии южнее Сталинграда подошли к Волге на дистанцию артиллерийского огня. Так начались двухмесячные отчаянные бои за обладание собственно Сталинградом, в ходе которых немецкие войска, преодолевая фанатичное сопротивление Красной Армии, оказались на грани полного истощения своих сил.

В то время как немецкие войска начали драматическую битву за Сталинград, наступающая группа армий «А» углубилась в область Кавказа, оставив в резерве группы армий «Б» только румынские 3-ю и 4-ю армии да итальянскую 8-ю армию. Так

как и 6-я, и 4-я танковая армии окончательно завязли в тяжелых боях за Сталинград, группе армий «Б» пришлось в конце августа и сентябре задействовать для защиты своих флангов к северу и югу от Сталинграда эти три союзные армии.

В то время как войска Оси продвигались к Сталинграду, Сталин приказал Красной Армии отходить на восток, задерживая наступающих немцев и выигрывая время для сбора свежих стратегических резервов, способных начать контрнаступление. В соответствии с этим приказом Брянский и Юго-Западный фронты отошли с позиций западнее Воронежа на юг вдоль реки Дон, где вновь заняли оборону. Южный фронт отступил через Ростов на Северный Кавказ, где был переименован в Северо-Кавказский фронт и получил задачу защищать богатые нефтью районы Кавказа. Затем Ставка сформировала Воронежский, Сталинградский и Юго-Восточный фронты для обороны воронежского участка фронта, а также северных и южных подступов к Сталинграду. В ходе ожесточенных боев в развалинах Сталинграда и в его знаменитом заводском районе Сталин задействовал ровно столько войск, сколько требовалось для поддержания накала битвы и связывания боем немецких войск, пока Ставка готовила свое решающее контрнаступление.

Когда Красная Армия спешно отходила к Дону и Волге, к Сталинграду и на Кавказ, Ставка организовала локальные контратаки для изматывания наступающих войск вермахта и «конфигурирования» немецкого стратегического прорыва. Эти контратаки состоялись в начале июля близ Воронежа, в конце июля — вдоль Дона неподалеку от Калача, а впоследствии на подступах к Сталинграду и в самом городе. В июле и августе Сталин задействовал первую из своих десяти резервных армий для остановки немецкого наступления вдоль Дона, но сохранял контроль над остальными для применения их в будущем контрнаступлении.

Пока на юге с начала июля по сентябрь разворачивалась операция «Блау», Ставка приказала войскам Красной Армии в Ленинградской области и западнее Москвы провести наступления с ограниченными целями на Синявино и Ржев с целью сковать немецкие войска и помешать ОКХ перебросить подкрепления на юг.

Согласно данной версии событий, Летне-осенняя кампания включает в себя следующие крупные военные операции:

- Советское харьковское наступление (12-29 мая 1942 года)
- Разгром советских войск в Крыму (8-19 мая 1942 года)
- Немецкая операция «Блау»: наступление к Сталинграду и Кавказу (28 июня — 3 сентября 1942 года)
- Советское наступление на Синявино (19 августа — 10 октября 1942 года)
- Советское наступление на Ржев-Сычевку (3 сентября — 18 ноября 1942 года)
- Сталинградская битва (3 сентября — 18 ноября 1942 года)

Забывтая война

Существующие описания военных операций в ходе летне-осенней кампании 1942 года отличаются прискорбной неполнотой в нескольких важных аспектах. Во-первых, в то время, когда вермахт проводил операцию «Блау», Красная Армия реагировала куда более наступательно, чем считалось ранее. Вместо того, чтобы уступить стратегическую инициативу немцам, Красная Армия начала боевые действия в мае 1942 года, проводя крупные наступления под Харьковом и в Крыму. Даже после провала этих наступлений и начала немцами операции «Блау» Красная Армия яростно давала вермахту сдачи, когда тот наступал на Сталинград.

Во-вторых, та Красная армия, которую Ставка использовала весной и летом 1942 года, обладала куда большими возможностями, чем ее потрепанная предшественница предыдущего года. К этому времени Красная Армия добилась собственных заметных побед и пребывала в самом разгаре программы крупной реорганизации, предназначенной придать ей способность успешно сражаться с войсками вермахта как летом, так и зимой.

Всего шесть месяцев назад взяв верх над вермахтом под Москвой и на нескольких других участках фронта, Сталин в 1942 году не испытывал желания уступать немцам инициативу, а затем

месяц за месяцем ждать подходящего момента для начала крупного контрнаступления. Поэтому Сталин начал летнюю кампанию с собственных крупных наступлений, а когда те провалились, настаивал на том, чтобы Красная Армия противодействовала наступлению вермахта, когда и где только возможно. Вследствие этого бои на пути к Сталинграду и на всех прочих участках фронта летом и ранней осенью были намного более ожесточенными, чем зафиксировала история.

В июле и августе 1942 года Красная Армия осуществила множество контратак и нанесла множество контрударов по войскам вермахта, наступающим на Сталинград, а также по немецкой обороне на прочих участках советско-германского фронта. Затененные драматическим немецким наступлением, эти «забытые битвы» включают в себя три крупных наступления около Воронежа, одно из которых проводилось в сочетании с крупным контрударом к западу от Сталинграда, а также наступления на северо-западном и центральном участках фронта — под Синявино, Демянском, Ржевом, Жиздрой и Волховом. Однако существующие русские описания обращали внимание только на две из этих операций: на Синявинское наступление Ленинградского и Волховского фронтов против оборонительных позиций группы армий «Север» в августе и сентябре 1942 года и на наступление Западного и Калининского фронтов против группы армий «Центр» на Ржевском выступе в июле-августе 1942 года.

В число этих «забытых битв» или оставшихся в тени операций летне-осенней кампании 1942 года входят следующие:

- Уничтожение немцами советской 2-й ударной армии в районе Мясного Бора (2-27 июля 1942 года)
- Частичное уничтожение немцами окруженной группы Белова (операция «Ганновер») (24 мая — 21 июня 1942 года)
- Уничтожение немцами советской 39-й армии к юго-западу от Ржева (2-27 июля 1942 года)
- Советская оборона Донбасса (7-24 июля 1942 года)
- Советское контрнаступление в направлении Воронежа и Дона (4-26 июля 1942 года)
- Советский контрудар в направлении Жиздры и Волхова (5-14 июля 1942 года)

- Советское наступление под Демянском (17-24 июля 1942 года)
- 1-е советское наступление на Ржев и Сычевку (30 июля — 23 августа 1942 года)
- 2-е советское наступление на Синявино (19 августа— 15 октября 1942 года)
- Советское наступление под Демянском (19-21 августа 1942 года)
- Советское наступление на Волхов (23-29 августа 1942 года)
- Советский контрудар под Воронежем (12-15 августа 1942 года)
- Советский контрудар под Воронежем (15-28 сентября 1942 года)
- Советское наступление под Демянском (15-16 сентября 1942 года)

Существующие в российской историографии описания боев Красной Армии при отступлении из Донбасса остаются неадекватными. Вопреки утверждениям русских, немецким войскам удалось окружить и сильно проредить основную массу пяти отступающих- советских армий (28-ю, 38-ю, 57-ю, 9-ю и 24-ю).³⁰ Оборона Красной Армии на Сталинградском направлении, в особенности контрудары 1-й и 4-й танковых армий, о которых в большинстве советских историй войны упоминается лишь вкратце, требуют более подробного анализа — в особенности потому, что эти атаки танковых армий явно были увязаны с июльским контрударом 5-й танковой армии под Воронежем. Наконец, серия тщательнейшим образом спланированных операций 6-й немецкой армии в ходе наступления от Дона к Волге тоже требует более подробного анализа.

В июле, августе и сентябре 1942 года Красная Армия нанесла в Воронежской области крупномасштабные контрудары для срыва операции «Блау».³¹ Российские источники скупо описывают злополучное наступление новой 5-й танковой армии Брянского фронта к западу от Воронежа в начале июля, преуменьшая силу, продолжительность и амбициозные замыслы данного наступления. В конечном итоге эти контрудары продолжались несколько недель, и в них оказались втянуты целых семь танковых корпусов, имеющих в своем составе до 1500 танков. Более того, Ставка скоординировала атаку 5-й танковой армии к западу от Воронежа с крупными контрударами 1-й и 4-й танковых армий Сталинградского фронта вдоль подступов к Дону западнее Сталинграда.

Кроме того, Красная Армия согласовала по времени операции под Воронежем и Сталинградом с начатыми тогда же наступлениями в районах Демянска, Ржева, Жиздры и Волхова.³² Например, Западный и Брянский фронты задействовали в своих июльских и августовских наступлениях у Жиздры и Волхова несколько танковых корпусов и, позже, новую 3-ю танковую армию.* С другой стороны, наступления в августе и сентябре Западного и Калининского фронтов под Ржевом, проходящие под общим руководством Жукова и добившиеся умеренного успеха, стали практически генеральной репетицией еще большего контрнаступления в том же районе, осуществленного позже в том же году (операция «Марс»).

Хотя второе наступление Ленинградского и Волховского фронтов на Синявино в августе и сентябре 1942 года закончилось катастрофическим провалом, оно помешало немецким войскам взять Ленинград и сковало немецкую 11-ю армию, которая могла бы найти себе лучшее применение на каком-нибудь ином участке советско-германского фронта.³³ В итоге 2-я ударная армия, которую немцы уничтожили в Мясном Бору, была уничтожена еще раз в сентябре под Синявино.**

Анализ

Летне-осенняя кампания 1942 года была очень важной для Красной Армии вообще и для Ставки в особенности. В апреле и мае 1942 года Сталин и его Ставка сделали оптимистический вывод, что они могут пожать плоды зимних побед, проведя серию наступлений с целью упредить возобновление немцами наступле-

* Здесь автор оказывается в плену уже у немецкой «фигуры умолчания» — действия Красной Армии в районе Волхова, в которых была задействована 3-я танковая армия, являлись отражением крупного немецкого наступления на Сухиничи (операция «Вирбельвинд»). (Прим. ред.)

** Согласно донесению командующего Волховским фронтом от 10 октября 1942 года, в окружении под Синявино (после замыкания кольца 25 сентября 1942 года) потери частей 2-й ударной и 8-й армий убитыми и пропавшими без вести составили 4687 человек. См.: Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. М.: АСТ, СПб.: Полигон, 2004. С. 547. (Прим. ред.)

тельных действий. Однако надежды Ставки были разбиты, когда предвкушаемый успех быстро превратился в два разгрома под Харьковом и в Крыму. В этих катастрофах явно была виновата сама Ставка; хотя она уже почти целый год набиралась боевого опыта, ей не удалось адекватно оценить ни собственные возможности, ни возможности вермахта.

И даже после этих катастроф на протяжении всей операции «Блау» Ставка, как свидетельствовали тяжелые бои вокруг Воронежа, Жиздры и Волхова, по-прежнему пребывала в убеждении, что войска Красной Армии в состоянии либо сдержать, либо отразить немецкое наступление. Когда же эти контрнаступления провалились, то, полагая, что ОКХ наверняка сократило численность своих войск на других участках фронта, чтобы собрать столь массированные силы в южной России, Ставка упрямо настаивала на проведении Красной Армией новых скоординированных контрударов по всему фронту. Численное превосходство Красной Армии в этих наступлениях указывало на ожидание Ставкой успеха. Только в конце августа Сталин полностью осознал, что Красная Армия сможет добиться победы только организовав массированные стратегические контрнаступления на самых критических участках фронта.

Историки, как мотыльков к свету, притягивают драматические бои в Сталинграде. Вполне естественно, что они сосредоточили свое внимание в первую очередь на наиболее ярких операциях летне-осенней кампании — на впечатляющих поражениях Красной Армии в мае 1942 года, на равно головокружительном (хотя в ретроспективе чересчур неосторожном) рывке вермахта к Сталинграду и Кавказу, а также на ожесточенных и безжалостных боях в самом Сталинграде. Все прочее выглядит просто периферийным. Однако, как столь часто бывает, кажущееся второстепенным на деле являлось весьма значительным. Фигурально выражаясь, нанесенные вермахту этими «забытыми битвами» тысячи порезов существенно ослабили германскую армию и в итоге привели к катастрофическому поражению, которое она потерпит в Сталинграде под конец того же года.

Две параллельные катастрофы, испытанные Красной Армией в мае 1942 года под Харьковом и в Крыму, а также последующие поражения Красной Армии на начальных этапах операции

«Блау» отрезвляюще подействовали на Сталина и Ставку. Эти неудачи как минимум указывали, что получение Красной Армией военного опыта еще далеко не завершено, ее войска и структура все еще остаются неадекватными для успешного состязания с вермахтом, поэтому необходимо иное планирование боевых действий. Когда оборона Красной Армии рухнула под ударами танковых клиньев наступающих немцев, Сталин начал прислушиваться к своим советникам в Ставке и ускорил программу превращения Красной Армии в современную мобильную боевую силу. Эта программа реформ еще более ускорила, когда немецкие войска продвигались к Дону в районе Воронежа, а затем последовательно устремились к Сталинграду и на Кавказ.

Вдобавок к боевому испытанию новых видов воинских соединений, в том числе вновь созданных новых танковых и механизированных корпусов и только что сформированных танковых армий, Ставка и Генеральный штаб в ходе этих боев отточили оперативное и тактическое мастерство своих войск — одновременно не переставая все это время готовить резервы, необходимые для проведения осенью новой волны контрударов и контрнаступлений.

Когда в ноябре 1942 года эти контрнаступления наконец воплотились в реальность, Красная Армия продемонстрировала всему миру и вермахту, что она и в самом деле научилась вести современную мобильную войну. Тем не менее проблемы, с которыми Красная Армия столкнулась в 1942 году, даже во время своих успешных контрнаступлений в конце того же года, ясно указывали, что обучение это далеко не завершено. Прежде чем Красная Армия сможет добиться окончательной победы, ей потребуются новый опыт и дальнейшая подготовка.

Исторические дебаты

Драма, связанная с операцией «Блау» и последующей кровавой битвой в Сталинграде, породила немало споров на обеих сторонах. К числу наиболее горячо обсуждаемых тем, связанных с этой кампанией, относятся вопросы об ответственности

за поражения Красной Армии под Харьковом и в Крыму, о разумности стратегии Гитлера в операции «Блау» и о воздействии немецкого отвлекающего удара 11-й армии Манштейна по Ленинграду на исход Сталинградской битвы.

Кто несет ответственность за тяжелые военные поражения Красной Армии в мае 1942 года? Со времен окончания войны российские историки усиленно пытались определить: кто же отвечает за поражения Красной Армии под Харьковом и в Крыму, которые привели к таким катастрофическим потерям Красной Армии и вымостили дорогу успешному началу Гитлером операции «Блау»?³⁴ Весной 1942 года Сталин и его главные военные советники обсуждали, какую стратегическую установку следует дать Красной Армии на лето. Хотя Сталин настаивал на продолжении наступления, Жуков, Василевский и другие, ссылаясь на ограниченные возможности и опыт Красной Армии, особенно в отношении проведения летних наступательных операций, побуждали Сталина прибегнуть к стратегической обороне на Московском направлении, где они ожидали летнего наступления вермахта. Лишь после того, как Красная Армия разгромит наступающих немцев, доказывали они, советские войска смогут возобновить успешные наступательные действия.

Сталин принял рекомендации своих советников, но с оговорками. Уступая собственным желаниям и желаниям командующих войсками в южной России, он приказал Красной Армии провести два неудачных наступления, направленные на срыв немецких планов. Поэтому основная ответственность за майские поражения Красной Армии ложится в первую очередь на Сталина и Тимошенко, командующего Юго-Западным направлением, которое спланировало и провело эти провалившиеся наступления. Кроме них, вину за фиаско под Харьковом разделяют Никита Хрущев и генерал И. Х. Баграмян—комиссар и начальник штаба у Тимошенко, а также генерал Р. Я. Малиновский, командующий Южным фронтом, и его начальник штаба, генерал А. И. Антонов.

Стратегия Гитлера в операции «Блау». Учитывая катастрофические результаты операции «Блау» и то воздействие, какое она

оказала на немецкие военные усилия, историки давно сомневаются, насколько разумным было проведение Гитлером этой операции — особенно его решение наступать на Сталинград и Кавказ одновременно. Некоторые утверждают, что Гитлеру вместо рывка к Сталинграду и Кавказу следовало приказать вермахту возобновить в 1942 году наступление с целью захвата Москвы.³⁵

Эта критика принятого Гитлером стратегического решения вполне закономерна. Как и в 1941 году, в 1942-м он поставил перед вермахтом задачи, выходящие далеко за пределы его возможностей. Гитлеровская жажда экономических приобретений, а конкретнее, его желание завоевать богатый нефтью район Кавказа, побудили фюрера чересчур растянуть свои силы, задействовав в операции единственную группу армий (группа «Юг»). Объединение, по определению способное эффективно действовать лишь на одном стратегическом направлении, вынуждено было проводить операции в регионе, охватывающем два отчетливо разных направления — Сталинградское и Кавказское.

Хотя Гитлер искусственно разделил группу армий «Юг» на группы армий «Б» и «А» для сохранения впечатления, что на обоих направлениях действуют адекватные силы, ни Та, ни другая группа армий была не в состоянии выполнить свою задачу, и обе в конечном итоге потерпели поражение. У Гитлера не осталось иного выбора, кроме как отвести неадекватно подготовленным и плохо вооруженным 3-й и 4-й румынским, 8-й итальянской и 2-й венгерской армиям крупные участки фронта, где все они стали жертвами последующего наступления Красной Армии.

Довод, что гитлеровский вермахт мог летом и осенью 1942 года захватить Москву, равно смехотворен по различным причинам. Во-первых, атакуй вермахт Москву, он полез бы прямо на оборонительные порядки Красной Армии, где Ставка как раз и ожидала наступления! Оборона Красной Армии на Московском направлении была глубоко эшелонированной, хорошо укрепленной и поддерживалась основной массой ее оперативных и тактических резервов. Более того, Для организации наступления на Москву вермахту пришлось бы сократить свои войска на других участках фронта, улучшив тем самым шансы Красной Армии на

успех ее наступательных операций в южной России и в других местах.³⁶ Проще говоря, наступление вермахта на Москву в 1942 году, по всей вероятности, привело бы к повторению его печального опыта 1941 года.

Воздействие отвлекающего удара под Ленинградом. Гитлер планировал после захвата в конце лета 1942 года Сталинграда использовать 11-ю армию фон Манштейна, которая до того была занята захватом Крымского полуострова и уничтожением войск Красной Армии в осажденном Севастополе, для захвата Ленинграда. Некоторые историки утверждают, будто решение Гитлера использовать 11-ю армию под Ленинградом лишило вермахт в южной России большого резерва, в котором немцы здесь больше всего нуждались. В то же время другие исследователи настаивают, что в провале штурма Ленинграда следует винить именно Манштейна.³⁷

Хотя первое утверждение на самом деле вполне законно, второе совершенно необоснованно. Надо отдать должное Гитлеру — он отправил армию Манштейна в район Ленинграда только после того, как пришел к убеждению, что немецкие войска дойдут до Сталинграда и возьмут его. Он исходил из следующей предпосылки: когда в руках немцев окажутся Сталинград и большая часть Кавказа, придет время и для захвата Ленинграда. Данная посылка оказалась неверной — в основном потому, что немецкая разведка в значительной мере недооценила советское сопротивление в Сталинграде и численность стратегических резервов Ставки.

В отношении же второго утверждения следует отметить: немцы не смогли взять Ленинград потому, что Ставка устроила здесь для упреждения немецкой атаки собственную наступательную операцию. Проведенное в августе 1942 года массированное наступление Ленинградского и Волховского фронтов на оборонительные порядки группы армий «Север» под Синявино застало немцев врасплох и чуть не привело к прорыву блокады.³⁸ Только задействовав свежие силы 11-й армии Манштейна, группе армий «Север» удалось отбить 2-е Синявинское наступление Красной Армии и второй раз за один год уничтожить 2-ю ударную

Дэвид М. Гланц

армию. Это сражение настолько обескровило армию Манштейна, что та лишилась возможности организовать последующее наступление для взятия Ленинграда.

Первый период войны закончился в ноябре 1942 года, когда некогда грозная 6-я армия вермахта, испытывавшая невероятное истощение сил и полностью измотанная, дралась в развалинах города, названного в честь Сталина. Операция «Блау», а вместе с ней и большие надежды Гитлера и ОКХ на достижение в 1942 году решающей победы, тоже рухнули на берегах Волги и рассыпалась в прах. Воспользовавшись явными слабостями войск Оси и усиленно сосредотачивая свои стратегические резервы, Ставка заботливо готовила два новых наступления Красной Армии — наступления беспрецедентной силы и величины. Эти наступления, которые она начала под Ржевом к западу от Москвы, а также севернее и южнее Сталинграда, очень быстро передали стратегическую инициативу в руки Красной Армии и ознаменовали собой начало совершенно нового этапа войны.

Глава 2

ВТОРОЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ

(1943 год)

ЗИМНЯЯ КАМПАНИЯ: С НОЯБРЯ 1942 ГОДА ПО АПРЕЛЬ 1943 ГОДА

С октября по декабрь 1942 года 10 английских дивизий, включая три танковые с 480 танками, разбили в битве при Эль-Аламейне девять немецких и итальянских дивизий (включая три танковые), нанеся немцам потери в 60 000 бойцов. Одновременно в Марокко и Алжире в ходе операции «Торч» высадилось четыре-пять дивизий союзников (107 000 бойцов).

В тот же период семь советских армий, насчитывающих в своем составе 83 дивизии, 817 000 бойцов и 2352 танка, атаковали под Ржевом 23 дивизии немецкой 9-й армии (операция «Марс»), потеряв в этом провалившемся наступлении почти 250 000 бойцов, в том числе почти 100 000 убитыми, и лишившись примерно 1700 танков.*

* Согласно отечественным данным, во 2-й Ржевско-Сычевской операции Калининского и Западного фронтов (25 ноября — 20 декабря 1942 года) приняли участие шесть армий общей численностью 545 070 человек. Потери в операции составили 215 674 человека, из них убитыми и пропавшими без вести — 70 373. См.: Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. М: Олма-Пресс, 2001. С. 312. Заметим, что в более ранних своих работах (до появления указанного исследования) Гланц оценивал потери советских войск в этой операции в 500 000 Человек. (Прим. ред.)

Дэвид М. Гланц

С ноября 1942 года по начало февраля 1943 года советские армии, насчитывавшие 1 143 000 бойцов, свыше 160 дивизий и 3500 танков, уничтожили или сильно потрепали под Сталинградом и на Дону пять армий Оси — в том числе две немецкие армии, насчитывающие в целом более 50 дивизий. Погибло и было захвачено в плен свыше 600 000 солдат стран Оси.

На 1 января 1943 года численность армии США достигла 5,4 миллионов человек в 73 Дивизиях, из них до миллиона человек и девять дивизий — в Европе.

С января по март 1943 года 20 дивизий союзников, насчитывающих почти 300 000 человек, оттеснили в Тунис на фронте в Северной Африке 15 немецких и итальянских дивизий численностью примерно в 275 000 человек, в то время как 13 фронтов Красной Армии — 44 армии, свыше 4,5 миллионов бойцов в более чем 250 дивизиях — вели массированное наступление на 1000-мильном фронте, прежде чем были остановлены немецкими контрударами.

Контекст

С точки зрения всемирной вооруженной борьбы к концу 1942 года военное счастье на огромных просторах Тихоокеанского театра военных действий, в Юго-Восточной Азии и Китае, на Средиземноморском ТВД и в Атлантическом океане повернулось лицом к союзникам. Американские войска на Тихоокеанском ТВД принялись за тяжелую и длительную задачу — перескакивая от острова к острову, пробивать себе дорогу сквозь созданный японцами в 1942 года периметр защиты «Азиатской сферы процветания». Оборона союзников в мягком подбрюшье Юго-Восточной Азии упрочилась, а военные действия в континентальном Китае постепенно выродились в позиционный пат. В Северной Африке чаша весов склонилась на сторону союзников, когда английские войска разбили Африканский корпус фельдмаршала Эрвина Роммеля в египетской пустыне у Эль-Аламейна, а затем с боем проложили себе дорогу в Тунис. На Атлантическом театре военных действий силы союзников тоже

смогли разорвать мертвую хватку немцев, сжимавшую морские коммуникации, дав возможность жизненно важному потоку поставляемой по ленд-лизу техники и припасов свободнее течь из американского «арсенала демократии» к союзникам США.

Однако, несмотря на эти успехи союзников, основную тяжесть боев на суше по-прежнему несла на себе Красная Армия. Именно она окружила и уничтожила в Сталинграде войска вермахта и начала долгий и тяжелый процесс изгнания войск Оси из Советского Союза.

Традиционный взгляд

Контрнаступление Красной Армии под Сталинградом и последующая зимняя кампания 1942-1943 годов стала критическими моментами в советско-германской войне. У Сталинграда Красная Армия во второй раз за время войны сумела остановить крупное наступление войск Оси и провести собственное успешное контрнаступление. Впервые за всю войну обретшие силу танковые и механизированные войска Красной Армии сумели прорваться глубоко в тыл противника, окружить и впоследствии уничтожить целые армии врага. Так Сталинград стал одним из поворотных пунктов войны. Годом раньше поражение немцев под Москвой означало, что операция «Барбаросса» провалилась, и Германия больше не может надеяться выиграть войну на первоначальных условиях Гитлера. Победа Красной Армии в 1942 году под Сталинградом доказала, что Германия не может выиграть войну вообще ни на каких условиях. Еще позже, летом 1943 года, масштабная Курская битва подтвердит, что Германия и в самом деле проиграет войну. После Курска осталось решить лишь один вопрос: сколько времени потребуется для достижения победы и какой ценой она будет достигнута.

Осеннее контрнаступление и последующая зимняя кампания Красной Армии охватывают период с середины ноября 1942 года до конца марта 1943 года. Он начался 19 ноября 1942 года с операции «Уран» — Сталинградского контрнаступления, в то время, когда основная масса немецких 6-й и 4-й танковой армий группы

армий «Б» была все еще скована борьбой за город.¹ За несколько дней подвижные силы Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов наголову разгромили румынские 3-ю и 4-ю армии, занимавшие оборонительные позиции к северу и к югу от города, проникли глубоко в тыл противника и соединились к западу от Сталинграда, окружив 300 000 немецких и румынских войск в печально знаменитом Сталинградском котле.

В то время как Донской и Сталинградский фронты готовились сжать кольцо, охватившее окруженную 6-ю армию, Гитлер назначил фон Манштейна командующим группой армий «Б» (вскоре переименованной в группу армий «Дон») и приказал ему восстановить прежнее положение в южной России, а конкретнее — деблокировать окруженные в Сталинграде немецкие войска, пока ОКХ отводило с Кавказа чрезмерно растянутые войска группы армий «А». Манштейн планировал провести в середине декабря две деблокирующие операции для спасения окруженных в Сталинграде войск: прорыв LVII танкового корпуса на северо-восток из района Котельниковского и наступление XXXXVIII танкового корпуса на восток с рубежа реки Чир. Однако первая операция завязла в тяжелых зимних боях, а вторую упредило наступление Красной Армии вдоль реки Чир. После длительной и ужасной осады остатки немецкой 6-й немецкой армии капитулировали в Сталинграде 2 февраля 1943 года.

В большинстве исторических трудов о Сталинградской битве утверждается, что попытки Манштейна деблокировать окруженные немецкие войска провалились по двум причинам. Во-первых, Юго-Западный фронт и левый фланг Воронежского фронта, атаковав в середине декабря через Дон 8-ю итальянскую армию, начали массированное контрнаступление под кодовым названием «Малый Сатурн». Это наступление уничтожило итальянскую армию и упредило попытку XXXXVIII танкового корпуса деблокировать окруженные под Сталинградом войска. Во-вторых, упорная оборона Красной Армии и контрудар в середине декабря, нанесенный авангардом мощной 2-й гвардейской армии, сначала остановили, а затем отбросили прорывающиеся к Сталинграду войска LVII танкового корпуса, сумевшие приблизиться к своей цели на расстояние 35 миль. Некоторые

историки утверждают, что именно отказ командования армии идти на прорыв обрек попытку деблокаирования на провал; другие заявляют, что суровые зимние условия сделали деблокаирование попросту невозможным.

Коль скоро две немецких попытки деблокаирования провалились, Донской фронт в начале января 1943 года плотно обложил немецкую 6-ю армию в Сталинграде, а Юго-Западный и Сталинградский фронты отбросили немецкие войска от излучины реки Дон к Миллерово и Ростову. Одновременно 13 января 1943 года Юго-Западный и Воронежский фронты начали наступление на Острогожск и Россoshь против 2-й венгерской армии и итальянского Альпийского корпуса, которые держали оборону по берегу Дона далее к северу. Они окружили и разгромили две армии союзников Германии, проделав огромную брешь в обороне войск Оси и создав угрозу флангу немецкой 2-й армии, оборонявшей район Воронежа. Прежде чем немцы смогли восстановить рухнувший фронт, 24 января 1943 года Брянский и Воронежский фронты начали наступление в районе Воронеж-Касторная, в ходе которого разгромили и почти окружили к западу от Воронежа 2-ю армию группы армий «Б», вынудив ее в беспорядке отступить на запад к Курску и Белгороду. В то же время Юго-Западный фронт отбросил немецкие войска на запад к реке Северный Донец и Ворошиловграду, а войска Южного (бывшего Сталинградского) фронта 14 февраля захватили Ростов и 18 февраля вышли к реке Миус.²

Развивая эти успехи, Ставка в конце января приказала Юго-Западному и Воронежскому фронтам начать новые наступления на Харьков, Курск и Донбасс.³ Форсировав в начале февраля Северный Донец, войска Юго-Западного фронта 14 февраля взяли Ворошиловград и уже 18 февраля вышли к Запорожью на Днепре (Донбасская операция). Одновременно Воронежский фронт освободил 8 и 9 февраля Курск и Белгород, а 16 февраля — Харьков.

Пребывавшая в оптимистическом состоянии и убежденная, что немцы вот-вот покинут Донбасс, Ставка ставила своим войскам все более дальние цели, хотя силы Красной Армии уже были явно ослаблены, их коммуникации чрезмерно растянулись, войска оторвались от своих тылов.

Осаждаемый со всех сторон атаками Красной Армии, Манштейн сотворил чудо, сохранившее военное счастье немцев в этом данном регионе. 20 февраля, использовав отступившие с Кавказа войска и свежие резервы, прибывшие с Запада, он ударил по флангам развивающих успех частей Юго-Западного фронта, когда те приблизились к Днепру. За считанные дни все наступление Красной Армии захлебнулось, и ее войска в беспорядке откатились к реке Северный Донец. Практически без паузы войска Манштейна в начале марта продолжили наступление, нанеся удар и поражение чрезмерно растянутому Воронежскому фронту. 16 и 18 марта они снова захватили Харьков и Белгород, угрожая связности советских передовых позиций в районе Курска.

Сорвав амбициозное зимнее наступление Красной Армии, контрудар Манштейна вызвал полнейшее замешательство в Ставке. Чтобы предупредить дальнейшие поражения, Сталин и Ставка перебросили в области Курска и Белгорода свежие войска. Вкупе с ухудшающейся весенней погодой эти войска вынудили Манштейна отсрочить дальнейшие наступательные действия.

В течение этого же периода немцы были вынуждены оставить ненадежные и уязвимые позиции в выступах у Демянска и Ржева, создав более прямой и пригодный для обороны фронт. Наследием интенсивных боев этой кампании стала знаменитая Курская дуга, выступавшая глубоко на запад, вдаваясь в немецкую оборону на центральном участке советско-германского фронта.

Таким образом, описанный выше традиционный взгляд на зимнюю кампанию 1942-43 годов включает в нее следующие крупные операции:

- Советское наступление под Сталинградом (операция «Уран» — с 19 ноября 1942 года по 2 февраля 1943 года)
- Советская операция «Малый Сатурн» (16-30 декабря 1942 года)
- Советское наступление на Ростов (с 1 января по 18 февраля 1943 года)
- Советское наступление в районе Краснодара и Новороссийска (с 11 января по 24 мая 1943 года)

- 3-е советское наступление на Синявину (операция «Искра» — 12-30 января 1943 года)
- Советское наступление в направлении Острогожска и Россохи (13-27 января 1943 года)
- Советское наступление под Воронежем и Касторной (с 24 января по 5 февраля 1943 года)
- Советское наступление в Донбассе (на Ворошиловград) (с 29 января по 19 февраля 1943 года)
- Советское наступление на Харьков (2-23 февраля 1943 года)
- Контрудар Манштейна в Донбассе (с 20 февраля по 6 марта 1943 года)
- Контрудар Манштейна на Харьков (5-23 марта 1943 года)
- Советское наступление на Демянск (с 15 февраля по 1 марта 1943 года)
- Советское наступление под Ржевом и Вязьмой (со 2 марта по 1 апреля 1943 года)

Забывтая война

Существующие описания военных операций в ходе зимней кампании 1942-1943 годов совершенно не замечают три крупных стратегических наступления Красной Армии, резко преуменьшают масштаб четвертого наступления, чрезмерно выпячивают достижения Красной Армии в районе Демянска и Ржева и искажают стратегический замысел как Сталина, так и Ставки в конце зимы 1943 года.

Согласно указаниям Сталина, Красная Армия нанесла немцам в середине ноября 1942 года удар практически на всех основных участках советско-германского фронта. В дополнение к проведению под Сталинградом операции «Уран» Калининский и Западный фронты Красной Армии под общим руководством Жукова и в тесном взаимодействии с наступлениями соседних фронтов с двух сторон начали операцию «Марс» против оборонительных порядков группы армий «Центр» в Ржевско-Вяземском выступе.

24 ноября 3-я ударная армия Калининского фронта начала наступление у Великих Лук, атаковав оборонительные порядки

3-й танковой армии группы армий «Центр», а на следующий день 41-я, 22-я, 39-я, 20-я и 29-я армии Калининского и Западного фронтов навалились на оборону 9-й немецкой армии по всей периферии Ржевского выступа, который и немцы, и русские воспринимали как «кинжал, направленный на Москву». Завершая эту цепь наступательных действий, Северо-Западный фронт атаковал оборону 16-й армии группы «Север» вокруг печально знаменитого Демянского выступа.

После того, как наступление Жукова на западном направлении в середине декабря провалилось, Ставка переключила внимание на юг, где она пыталась развить успех Красной Армии у Сталинграда. Поощренная ходом наступления армии в конце декабря — начале января к югу от Дона и к востоку от Ростова, Ставка приказала Красной Армии предпринять в конце января — начале февраля, одновременно на северо-западном, западном и юго-западном центральных направлениях, новые наступательные операции, а конкретно — операцию «Полярная звезда», Орловско-Брянско-Смоленскую операцию и Донбасско-Мелитопольскую операцию.

Решение Ставки вести эти три массированные наступления указывало, что она стремилась никак не менее чем к полному разгрому в начале весны всех трех немецких групп армий и к наступлению Красной Армии на широком фронте до восточных границ Прибалтики и Белоруссии, на рубеж Днепра и к Черному морю. Эти три стратегических наступления прямо или косвенно вовлекали в свою орбиту войска практически всех действующих фронтов Красной Армии от Балтийского до Черного моря.

В число «забытых битв» или частично игнорируемых операций зимней кампании 1942-1943 годов входят следующие крупные операции:

- Операция «Марс» — 2-е советское наступление на Ржев и Сычевку (с 25 ноября по 20 декабря 1942 года).
- 1-е советское наступление в Донбассе (на Ворошиловград и Мариуполь) (с 19 января по 23 февраля 1943 года).
- Советское наступление на Орел, Брянск и Смоленск (с 5 февраля по 28 марта 1943 года).
- Советская операция «Полярная звезда» (с 15 февраля по 19 марта 1943 года).

Все эти четыре наступления отличались грандиозностью масштабов и амбициозностью целей. Второе наступление на Ржев и Сычевку под кодовым названием операция «Марс» являлось для Ставки «двойником» контрнаступления под Сталинградом — операции «Уран». Западный и Калининский фронты вели это наступление под личным руководством Жукова с 25 ноября по 20 декабря 1942 года, в тесном взаимодействии с операциями Северо-Западного и Калининского фронтов у Демянска и Великих Лук. Стратегическая цель данного наступления заключалась в уничтожении немецкой 9-й армии, захвате Ржевско-Вяземского выступа и, по возможности, разгроме группы армий «Центр» со взятием Смоленска в ходе последующей операции (которая, вероятно, получила бы кодовое название «Юпитер» или «Нептун»). Ставка рассчитывала, что если даже наступление потерпит неудачу, то оно по крайней мере помешает вермахту перебросить войска на юг. Хотя операция «Марс» после трех недель интенсивных боев провалилась, она сковала резервы немецкой группы армий «Центр» и серьезно ослабила 9-ю армию — причем до такой степени, что Гитлер через несколько месяцев разрешил группе армий «Центр» очистить Ржевский выступ.⁴ История почти полностью забыла это наступление, в первую очередь ради сохранения высокой репутации Жукова.⁵

Брянский, Западный и недавно образованный Центральный фронты в феврале-марте 1943 года провели наступление в направлении на Орел-Брянск-Смоленск*, пытаясь обрушить немецкую оборону в центральной России и отбросить немецкие войска за Днепр.⁶ Хотя Центральный фронт под командованием Рокоссовского и прорвался на запад до самой Десны, это наступление захлебнулось в начале марта 1943 года, когда трем фронтам не удалось проломить мощную немецкую оборону вокруг Орла. Это массированное наступление потерпело неудачу в основном из-за

* Советская историография рассматривает это наступление как три отдельные операции — Малоархангельскую Брянского фронта (с 5 февраля по 2 марта), Севскую Центрального фронта (с 25 февраля по 28 марта) и Ржевско-Вяземскую Калининского и Западного фронтов (со 2 по 31 марта). (Прим. ред.)

недостаточно быстрой переброски требовавшихся войск на север, в район к западу от Курска, неадекватного материально-технического обеспечения, плохой координации действий, ухудшения погодных условий и успеха контрударов Манштейна в Донбассе и под Харьковом, которые вынудили Ставку направить крупные резервы на юг. Когда наступление захлебнулось, новая линия фронта Красной Армии образовала северный и западный края знаменитого Курского выступа.

Северо-Западный, Ленинградский и Волховский фронты провели в феврале 1943 года операцию «Полярная звезда» с целью снять блокаду Ленинграда, освободить весь юг Ленинградской области и, возможно начать освобождение Прибалтики. Операция «Полярная звезда» тоже планировалась и проводилась под руководством Жукова в качестве продолжения операции «Искра» — январского наступления, прорвавшего блокаду Ленинграда. Ее задачей ставилось прорвать оборону группы армий «Север» в районе Старой Руссы, ликвидировать Демянский выступ немцев и, используя в качестве ударной силы танковую армию, развивать наступление до Нарвы и Пскова с целью окружить и уничтожить войска группы армий «Север» к югу от Ленинграда.⁷

В то время как Северо-Западный фронт, избегая дальнейших дорогостоящих операций в непосредственной близости от Ленинграда, осуществлял главный удар из района Старой Руссы, Ленинградский и Волховский фронты поддерживали его, ведя собственные менее масштабные наступления в Ленинградской области.*

Операция «Полярная звезда» не увенчалась успехом, потому что немцы буквально накануне наступления покинули Демянский выступ — и, что еще важнее, Ставка лишила Жукова его 1-й танковой армии, которая была переброшена на юг для отраже-

* Советская историография рассматривает эти операции Северо-Западного фронта как две последовательные: с 15 по 28 февраля против Демянска и с 4 по 19 марта, против Старой Руссы. Общие потери фронта за этот период составили 136 771 человек, в том числе 41 805 убитыми и пропавшими без вести. См.: Россия и СССР в войнах XX века. С. 313. (Прим. ред.)

ния контрудара Манштейна. Несмотря на эту неудачу Жукова, операция «Полярная звезда» стала генеральной репетицией для наступления в январе 1944 года, которое в конечном итоге привело к полному снятию блокады Ленинграда.

В дополнение к этим трем «забытым» крупным наступательным операциям до сих пор игнорируется ряд критических аспектов четвертого, относительно известного наступления. Известно, что Юго-Западный фронт в феврале 1943 года провел неудачную Донбасскую наступательную операцию. Однако в действительности в этом наступлении принял участие и Южный фронт, потеряв в ходе него два подвижных корпуса*, которые прорвались к немцам глубоко в тыл лишь для того, чтобы понесла существенные потери, с трудом вырваться обратно.⁸ И наконец, бои связанные с отходом немцев из Демянского и Ржевского выступов, ожесточенность которых российские историки преувеличили, тоже требуют дальнейшего подробного изучения и анализа.⁹

Анализ

В отношении конечного воздействия на исход войны зимняя кампания 1942-1943 годов, украшенная впечатляющей победой Красной Армии под Сталинградом, стала одной из важнейших. Поражение немцев и потеря под Сталинградом 6-й армии вкупе с уничтожением еще трех других армий Оси стало решающим

* С 5 февраля 1942 года Южный фронт проводил Ростовскую наступательную операцию, поэтому для действий в Донбассе он мог выделить только войска своего правого фланга — 2-ю гвардейскую армию Я. Г. Крейзера, а также 3-й и 4-й гвардейские механизированные корпуса, сведенные в подвижную группу Т. И. Танасчишина. В окружение за рекой Миус попал только 4-й гвардейский мехкорпус. Описание этой операции можно найти в книге А. Г. Ершова «Освобождение Донбасса» (М.: Воениздат, 1973), действия 4-го гв. МК в окружении подробно описываются в истории боевого пути этого корпуса: В. Ф. Толубко, Н. И. Барышев. На южном фланге. М.: Наука, 1973. (Прим. ред.)

поворотным пунктом войны. После этого Гитлер не мог больше надеяться выиграть войну ни на каких условиях. После Сталинграда Красная Армия начала свое неуклонное продвижение на запад, которое закончилось в апреле 1945 года у рейхстага.

Менее очевидно, что поражение вермахта под Сталинградом бросило вызов присущему немцам ощущению если не национального, то морального превосходства над своими славянскими противниками. В этом качестве оно сразу же отрицательно сказалось на боевом духе немцев. Хотя немецкие офицеры и солдаты продолжали сражаться стойко и эффективно, их души все больше и больше разъедало предчувствие грядущей гибели.

Изменчивое военное счастье Красной Армии в ходе последующего зимнего наступления еще раз продемонстрировало, что Ставка и командование многих фронтов все еще неверно оценивали сравнительные возможности Красной Армии и вермахта.* Это объясняет, почему головокружительное наступление Красной Армии в Донбасс, к Днепру и Десне закончилось унижительными и стоившими немалых потерь отступлениями, сократившими ус-

* Данное утверждение автора вызывает сомнения. Известно, что советское командование серьезно преуменьшало численность окруженной в Сталинграде немецкой группировки; К. К. Рокоссовский в докладе Ставке оценил ее в 86 000 человек. Тем не менее для ликвидации армии Паулюса был оставлен весь Донской фронт численностью свыше 280 000 тысяч человек, причем командовавший фронтом Рокоссовский в своих послевоенных мемуарах корил Ставку за чрезмерную осторожность. Точно так же перед декабрьским наступлением на Среднем Дону была серьезно недооценена численность противостоящих Юго-Западному фронту немецко-итало-румынских войск; тем не менее Ставка запретила Ватутину проводить глубокую операцию с выходом на Ростов, превратив «Большой Сатурн» в «Малый». Это наглядно демонстрирует, что боевые возможности немецких войск советским Верховным Главнокомандованием скорее завышались, чем занижались — их склонны были преуменьшать отдельные командующие фронтами, но не Москва. Успех же контрудара Манштейна в феврале-марте 1943 года был обеспечен прибытием из Германии и Западной Европы свежих резервов, в том числе только что сформированного 2-го танкового корпуса СС, по численности в полтора раза превосходящего советскую танковую армию и оснащенного новейшими танками «Тигр». (Прим. ред.)

пех Советов примерно на треть. Как наглядно продемонстрировали контрудары Манштейна, даже тяжело раненый вермахт оставался смертельно опасным и эффективным противником.

И наконец, во время зимней кампании 1942-1943 годов Сталин и Ставка продемонстрировали тот стратегический и оперативный «почерк», который сохранится у них до конца войны. Наиболее важной особенностью этого почерка была склонность подвергать испытанию пределы оперативных возможностей Красной Армии в ходе практически всех стратегических наступательных операций. После победы Красной Армии под Сталинградом, Ставка до конца 1943 года и в 1944 году то и дело сознательно ставила перед Красной Армией стратегические задачи, которые явно выходили за пределы ее возможностей. Делала она это, во-первых, с целью испытать прочность вермахта, а во-вторых — чтобы определить реальные наступательные возможности тех или иных войсковых объединений Красной Армии с определенными силами и в определенном регионе. Хотя такая практика приводила к необыкновенно высоким потерям Красной Армии в людях и технике, она позволяла Ставке определять границы возможностей войск в будущих крупномасштабных наступательных операциях.

Эту особенность Ставка впервые продемонстрировала в феврале 1943 года, когда пыталась разгромить или уничтожить все три действующие на Востоке немецкие группы армий, проводя одновременно наступления в направлениях на Донбасс, Харьков, Орел-Брянск-Смоленск и операцию «Полярная звезда». Более того, Ставка последовательно добивалась той же стратегической цели летом и осенью 1943 года и зимой 1944 года, когда потребовала от Красной Армии провести одновременные наступательные операции на многих стратегических направлениях — наступления, подвергшие испытанию выносливость как Красной Армии, так и вермахта.

Исторические дебаты

Потрясающие масштабы немецкого поражения под Сталинградом и его влияние на последующий ход войны породили жаркие

споры среди тех, кто пытался анализировать ход войны с немецкой точки зрения. В равной мере беспримерная победа Красной Армии под Сталинградом, контрастирующая с провалом амбициозного зимнего наступления Ставки в феврале-марте 1943 года, породила схожие споры и на российской стороне. Больше всего из вопросов, связанных с зимней кампанией 1942-1943 годов, исследователей волнуют следующие; в чем состоял стратегический замысел Сталина, когда планировалось ноябрьское контрнаступление Красной Армии, было ли неизбежным уничтожение в Сталинграде немецкой 6-й армии, каков был настоящий масштаб зимнего наступления Ставки, каково было значение «ответного хода» Манштейна и до какой степени Сталинградская битва представляла собой поворотный пункт в ходе войны.

Стратегия Сталина. Стратегия Сталина и Ставки зимой 1942-1943 годов вызвала немало дебатов. Во-первых, большинство историков утверждают, что начиная с ноября 1942 года Сталин и его ключевые военные советники оставили стратегию «широкого фронта», которую применяли предыдущей зимой, а вместо этого на протяжении всей кампании тщательно сосредотачивали наступательные усилия Красной Армии на юго-западном направлении. Потому эти историки классифицируют все прочие наступательные действия как носящие просто отвлекающий характер.¹⁰

Во-вторых, историки не согласны между собой в отношении стратегического замысла Сталина зимой 1942-1943 годов. Некоторые утверждают, что развитие Сталинградского наступления было непреднамеренным, и Красная Армия просто воспользовалась преимуществом ухудшения положения немцев на юге — в то время как другие заявляют, что Ставка с самого начала намеревалась направить войска Красной Армии из района Кременчуга на юг к Черному морю до рубежа реки Днепр.

Хотя первое утверждение относительно сталинской «стратегии широкого фронта» неверно, прочие интерпретации его стратегии Сталина также не полностью отражают подробности стратегического замысла на время зимней кампании. Архивные свидетельства доказывают, что Сталин с ноября 1942 года и до лета 1944 года

придерживался стратегии проведения одновременных крупномасштабных операций на нескольких стратегических направлениях. Поэтому в ноябре 1942 года Красная Армия начала на западном и юго-западном направлениях одновременные операции «Марс» и «Уран», а в феврале 1943 года провела операцию «Полярная звезда» и наступления на северо-западном, западном, юго-западном и южном направлениях на Орел-Брянск-Смоленск, Харьков, Донбасс, Ростов и Краснодар — то есть практически по всему советско-германскому фронту. Все вместе эти наступления ставили целью отбросить к концу зимней кампании войска вермахта к Нарве, Пскову, Витебску, Днепру и Черному морю.

Та же схема осталась в силе и осенью 1943 года, когда Сталин распорядился провести одновременные стратегические наступления в Белоруссии и на Украине, и зимой 1944 года, когда Красная Армия предприняла стратегические наступления в Ленинградской области, на Украине и в Северной Румынии, в то время как другие фронты Красной Армии проводили упорные атаки на немецкие оборонительные порядки в восточной Белоруссии." Эта схема действий продержалась до лета 1944 года, когда Сталин начал свои ошеломляющие стратегические наступления, ведя их одно за другим по разным стратегическим направлениям — но и в этом случае каждое последующее наступление начиналось, когда предыдущее наступление еще шло полным ходом.¹²

Деблокирование немецкой 6-й армии. Трагическая судьба немецких 6-й и 4-й танковой армий под Сталинградом породила длительные и жаркие дебаты — в частности, о значимости немецких попыток деблокировать свои окруженные войска и их шансах на успех. Многие историки утверждают, что окруженных немцев можно было спасти, разреши Гитлер генералу Паулюсу, командующему 6-й армией, отступить от Сталинграда — или если бы Паулюс по собственной воле решил вырваться из окружения до того, как его армия оказалась уничтожена. Оба эти утверждения неверны.

Поручив Манштейну командование новой группой армий «Дон», Гитлер поручил ему организовать две попытки деблокирования: первую — силами XXXXVIII танкового корпуса с

запада, вторую — силами LVII танкового корпуса с юго-запада. Однако Ставка, предвидя эти действия, приказала Юго-Западному и Воронежскому фронтам провести в середине декабря наступление против немецких и итальянских войск, держащих оборону по рекам Чир и Дон.¹³

После нескольких безуспешных ударов вдоль реки Чир, проведенных в начале декабря, два фронта Красной Армии, форсировав Дон, начали в середине декабря 1942 года операцию «Малый Сатурн». Это наступление уничтожило 8-ю итальянскую армию, отвлекло XXXXVIII немецкий танковый корпус от его попыток деблокировать окруженные в Сталинграде армии и сокрушило оборону войск Оси по реке Дон к северо-западу от Сталинграда.

Вскоре после этого Ставка использовала свою мощную 2-ю гвардейскую армию для разгрома второй немецкой деблокирующей группировки — LVII танкового корпуса на реке Аксай к юго-востоку от Сталинграда. Вкупе со слабостью окруженной армии Паулюса использование этих мощных резервов в так называемом Котельниковском сражении гарантировало поражение второй немецкой попытки деблокировать окруженную группировку и привело к последующему драматическому наступлению Красной Армии к Ростову-на-Дону.

Воздействие февральского контрудара фон Манштейна. Историков справедливо завораживал успех и нереализованный потенциал контрударов Манштейна в Донбассе и под Харьковом в феврале и марте 1943 года. Некоторые из них считают, что этот контрудар вернул немцам успех в южной России и восстановил стабильность на германском Восточном фронте в то время, когда катастрофическое поражение под Сталинградом могло вызвать крах всей обороны вермахта. Однако при этом они утверждают, что разреши Гитлер Манштейну продолжить свой контрудар в марте и апреле, немцы не потерпели бы в июле 1943 года поражение под Курском. Хотя в целом историки сильно недооценивают масштаб и важность победы Манштейна, данное утверждение страдает серьезными изъянами.

Контрудары Манштейна вкупе с умелыми действиями немцев на других участках фронта не только покончили с надежда-

ми Красной Армии на победу в южной России, но и серьезно расстроили амбициозные планы стратегического наступления Красной Армии на северо-западном и западном направлениях. Его успешные контрудары, оттянув значительные силы Красной Армии с других стратегических направлений, предотвратили развал всего германского Восточного фронта. Поэтому в смысле своего масштаба, эффекта и значимости контрудар Манштейна был равен широкомасштабному стратегическому наступлению.* Для выполнения задач, поставленных перед Красной Армией Ставкой в феврале 1943 года, ей потребуется еще одна крупная кампания и шесть месяцев тяжелых боев.¹⁴

Контрнаступление Манштейна до конца использовало весь потенциал немецких войск. Ввиду ухудшающихся погодных условий, связанных с весенней *распутицей* (сезон дождей), сильные подкрепления, переброшенные Ставкой в район Курска с других стратегических направлений, сделали дальнейшие наступательные действия немцев рискованными, если не бесполезными. Продолжение наступления, вероятно, привело бы к новым поражениям, сводящим на нет многое (если не все) из достигнутого Манштейном в его успешном февральском и мартовском контрнаступлении.

Сталинградская битва как поворотный пункт. Сталинградская битва и в самом деле стала наиболее важным поворотным

* В данном случае автор допускает ту самую ошибку, за которую критикует Сталина и Ставку — крайне переоценивает возможности советских войск. Даже германская армия в 1941 году не могла вести наступление непрерывно, ей требовались передышки между операциями. Советские войска Южного, Юго-Западного и Воронежского фронтов к моменту немецкого контрудара вели почти непрерывные бои уже в течение двух или даже трех месяцев. Успех Манштейна был одержан при заметном превосходстве в силах и средствах, в боях практически против одних лишь малочисленных подвижных частей, вырвавшихся глубоко вперед. Поэтому не следует придавать ему стратегического значения — тем более что в ходе контрнаступления, длившегося почти месяц, немцами удалось лишь отбросить советские войска на рубеж, который они занимали 7-10 февраля. (Прим. ред.)

Дэвид М. Гланц

пунктом в советско-германской войне, так как успешное контрнаступление Красной Армии и последующее зимнее наступление ясно показали, что Германия больше не сможет выиграть войну ни на каких условиях.

Этот факт подчеркивался мрачной реальностью того, что в Сталинграде и в ходе последующих наступлений Красная армия добилась беспрецедентного успеха, сумев окружить и уничтожить основную массу немецких 6-й общевойсковой и 4-й танковой армий, а также уничтожить или нанести тяжелое поражение 2-й немецкой, 3-й и 4-й румынским, 8-й итальянской и 2-й венгерской армиям. В будущем страны Оси более не смогут ни заменить эти армии, ни провести без них успешных наступлений.

ЛЕТНЕ-ОСЕННЯЯ КАМПАНИЯ: ИЮЛЬ-ДЕКАБРЬ 1943 ГОДА

В июле-августе 1943 года 160 000 солдат американских и английских войск высадились в Сицилии, разгромили 60 000 оборонявших ее немцев и вышли непосредственно к Южной Италии. В то же самое время советские войска численностью 2,5 миллиона человек разбили под Курском немецкую группировку численностью свыше 1 миллиона человек. Затем 6-миллионная Красная армия начала общее наступление против 2,5 миллионов немцев, обороняющихся на фронте протяженностью свыше 1500 миль.* Это наступление продолжалось до линии реки Днепр.

* Действительно, к началу июля 1943 года численность действующих советских войск на всем протяжении советско-германского фронта составляла 6 065 900 человек (История Второй мировой войны. Т. 7. М.: Воениздат, 1976. С. 120). Однако на этот же момент только немецкие сухопутные войска на Востоке (без войск СС, наземных частей ВВС и сил союзников Германии) насчитывали 3 115 000 человек (Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии. 1933—1945. Т. III. М.: Воениздат, 1976. С. 160). Согласно тому же источнику (с. 282) на 10 октября 1943 года в германской армии на Востоке насчитывалось всего 2 564 000 человек, однако сюда следует добавить действовавшие на Восточном фронте 12 авиаполевых дивизий

В октябре-ноябре 1943 года 11 дивизий союзников отбросили в Италии девять немецких дивизий от реки Вольтурно до Кассино, тогда как шесть фронтов Красной Армии, имея в своем составе 37 армий — свыше 4 миллионов бойцов в 300 дивизиях, — атаковали немецкие оборонительные порядки на участке фронта в 770 миль в Белоруссии, у Киева и в низовьях Днепра, в четырех местах прорвав немецкий «Восточный вал».

К 31 декабря 1943 года действующая армия США имела 1,4 миллиона, в Европе находилось 17 американских дивизий. Красная Армия на этот момент насчитывала 6,2 миллиона человек и более 500 дивизий.

Контекст

Хотя западные союзники Сталина и не сумели открыть на западном побережье Европы настоящий второй фронт, гитлеровскому вермахту пришлось бороться с ними на Сицилии и отражать вторжение в южную Италию, а также учитывать угрозу обороне на побережье Франции и на Балканах. Летом и осенью 1943 года вермахту впервые за всю войну пришлось перебрасывать войска с Восточного фронта для предупреждения угроз, вырисовывающихся на Западе. И что еще хуже — свержение в августе 1943 года Муссолини привело к выходу Италии из оси Берлин-Рим.

и 7 дивизии СС (из них $5\frac{1}{2}$ моторизованных); еще 6 немецких дивизий действовали против советских войск в Финляндии и Северной Норвегии, входящих в театр военных действий ОКВ. С учетом этих соединений численность немецких сухопутных войск на Востоке к октябрю 1943 года составляла около трех миллионов человек. Кроме того, в составе германской сухопутной армии традиционно не учитывается численность личного состава ВВС, в том числе и зенитных подразделений, находившихся в оперативном подчинении армейских командиров. С учетом личного состава Люфтваффе (в которых на 1 июля 1943 года насчитывалось свыше 2 миллионов человек), вооруженных сил Финляндии, а также 16 дивизий других союзников Германии (9 румынских, 5 венгерских и 2 словацкие) численность войск Оси на Востоке к осени 1942 года превышала 4 миллиона человек. (Прим. ред.)

В Тихоокеанском регионе американские войска добились господства на море и прорывали японский оборонительный периметр. После победы в битве за Атлантику направляемый из Соединенных Штатов поток необходимой европейским союзникам боевой техники и военных припасов превратился в настоящий потоп, значительно превосходя возможности немецкой оборонной промышленности.

И тем не менее в конце этого года германский Восточный фронт все еще оставался решающим театром военных действий. Ввиду продолжающихся успехов наступлений Красной Армии германское Верховное командование вновь и вновь бросало сюда свои стратегические резервы.

До этого времени операции на советско-германском фронте следовали ясной схеме смены стратегических успехов в соответствии со сменой времен года: вермахт неизменно побеждал летом, Красная Армия добивалась успехов только зимой. Хотя летом 1941 и 1942 года в ходе операций «Барбаросса» и «Блау» вермахт продемонстрировал свою наступательную мощь, в кульминационный момент каждого из этих наступлений он спотыкался, столкнувшись с непредвиденным сопротивлением Красной Армии, трудностями российской погоды, истощением сил и ухудшением тылового обеспечения.

Равным образом Красная Армия зимой 1941/42 и 1942/43 годов сумела остановить оба немецких наступления в нескольких шагах от достижения целей, начать собственные эффективные контрнаступления, а затем развернуть их до массированных зимних кампаний, каждый раз ставивших немецкую стратегическую оборону на грань краха. Однако в обоих случаях немецкая оборона хотя и гнулась, но не ломалась. В результате немцы оказались в состоянии помешать Сталину достичь своих стратегических целей, используя большей частью неосторожность самой советской Ставки, мастерство и стойкость собственных войск и препятствующую действиям противника весеннюю оттепель.

К лету 1943 года опыт двух лет войны, казалось, наглядно продемонстрировал, что лето «принадлежит» вермахту, а зима — Красной Армии. Хотя это предсказание дальнейшей патовой си-

туации раздражало обе стороны, все же куда большую озабоченность оно вызывало у немцев — ведь те вели войну по всему миру на все возрастающем числе континентальных и океанских театров военных действий. Германия не только завязла на огромных просторах России, но еще и постепенно проигрывала подводную войну в Атлантике, противостояла воздушному наступлению союзников на собственную метрополию, без особых успехов вела сухопутную кампанию в Северной Африке и укрепляла оборону французского и норвежского побережья от надвигающейся угрозы «второго фронта».

Таким образом, к лету 1943 года военные успехи вермахта, так же, как и судьба всего гитлеровского рейха, зависели от достижения решающей победы на Востоке — победы, которая истощила бы силы Красной Армии и вынудила Сталина пойти на переговоры о сепаратном мире на любых возможных условиях. Гитлер решил добиться этой победы, начав свое третье за войну крупное стратегическое наступление — операцию «Цитадель» против войск Красной Армии, сосредоточенных на так называемой Курской дуге.¹⁵

Сталин и Ставка тоже столкнулись летом 1943 года с серьезными, но все же менее обескураживающими вызовами. Хотя Красная Армия минувшей зимой нанесла беспрецедентные поражения войскам Оси, вермахт все же сумел стабилизировать фронт. Поэтому Ставка не могла разгромить вермахт и изгнать его с русской земли, если Красная Армия не сможет разбить его летом так же, как била зимой.

Ставка решила начать свою летне-осеннюю кампанию с преднамеренной обороны на Курской дуге — против которой, как она предполагала, вермахт и начнет свое наступление. Отразив этот удар, Ставка планировала начать серию собственных контрнаступлений — сначала под Курском, а затем и на более отдаленных флангах Курской дуги. Как и в случае с ее наступлением в минувшем феврале, Ставка собиралась наступать до реки Днепр, а возможно, направить усилия Красной Армии в Белоруссию и на Украину.¹⁶

Летне-осенняя кампания 1943 года делится на три явно выраженные стадии: собственно Курская битва, наступления Красной

Армии на флангах Курской дуга с последующим броском к Днепру и борьба Красной Армии за захват плацдармов за Днепром.

В ходе первой стадии, которая началась 5 июля, Центральный, Воронежский и Степной фронты Красной Армии сорвали операцию «Цитадель», отразив наступление 9-й немецкой армии группы армий «Центр», 4-й танковой армии группы армий «Юг» и оперативной группы «Кемпф» на фланги Курского выступа. 12 июля, еще до окончания «Цитадели», Западный, Брянский и Центральный фронты начали операцию «Кутузов», атаковав и разгромив в Орловском выступе вторую танковую армию группы армий «Центр». Примерно через две недели — еще до того, как стихли бои под Орлом—Воронежский и Степной фронты начали операцию «Румянцев», атаковав и разгромив 4-ю танковую армию и оперативную группу «Кемпф» из группы армий «Юг» на южном¹⁷ фланге Курской дуги и захватив к 23 августа Белгород и Харьков.

В стороне от Курской дуги Калининский и Западный фронты 7 августа начали операцию «Суворов», отбросив на запад 3-ю танковую и 4-ю армии группы армий «Центр». Они освободили Спас-Деменск, Ельню, Рославль и к 2 октября вышли на восточную границу Белоруссии. Южнее 17 августа начал наступление Брянский фронт, разгромив 9-ю армию группы армий «Центр» и выбив ее из Брянска. Еще южнее Юго-Западный и Южный фронты атаковали и разгромили группу армий «Юг», выбив ее войска из Донбасса и к 22 сентября выйдя на окраины Запорожья и Мелитополя. На самом южном фланге Северо-Кавказский фронт вытеснил немецкие войска с Таманского полуострова.

Коль скоро Красная Армия достигла в ходе второй стадии летней кампаний всех наступательных целей в Курской, Орловской и Смоленской областях, Ставка отдала распоряжение продолжить наступление на юг и юго-запад по осям Курск-Киев и Курск-Кременчуг вплоть до Днепра. 26 августа Центральный, Воронежский и Степной фронты начали множество наступлений, известных под общим названием Черниговско-Полтавская операция. В ходе нее они к 30 сентября оттеснили 2-ю, 4-ю танковую и 8-ю армии группы «Юг» к Днепру на широком фронте

от района севернее Киева и вплоть до Днепропетровска на юге. Вскоре после этого войска Красной Армии захватили небольшие, но критически важные плацдармы за Днестром к югу от Гомеля в восточной Белоруссии, около Чернобыля и Лютежа к северу от Киева, у Букрина южнее Киева и к югу от Кременчуга в Центральной Украине.

Во второй половине октября Белорусский (бывший Центральный) и 1-й Украинский (бывший Воронежский) фронты закрепились на плацдармах за Днестром южнее Гомеля, севернее и южнее Киева. Тем временем 2-й и 3-й Украинские (бывшие Степной и Юго-Западный) фронты очистили от немецких войск восточный берег Днестра, взяли Днепропетровск и Запорожье и также захватили плацдармы на южном берегу реки. Одновременно 4-й Украинский (бывший Южный) фронт занял Мелитополь и район между Днестром и подступами к Крыму, загнал немецкие войска на плацдарм на восточном берегу Днестра напротив Никополя и изолировал в Крыму немецкую 17-ю армию.

Третья стадия кампании началась в первых числах ноября, когда 1-й, 2-й и 3-й Украинские фронты атаковали немцев со своих плацдармов за Днестром. 1-й Украинский фронт нанес 3 ноября удар с Лютежского плацдарма к северу от Киева, выбил войска 4-й танковой армии группы армий «Юг» из Киева, Фастова и Житомира и захватил стратегической величины плацдарм к западу от украинской столицы. С 13 ноября по 23 декабря фронт защищал этот плацдарм от организованных Манштейном яростных немецких контрударов.

В тот же период 2-й и 3-й Украинские фронты атаковали немцев за Днестром к югу от Кременчуга и у Днепропетровска, но не сумели достичь конечной цели наступления — занять Кривой Рог, район которого обороняли 8-я и 1-я танковая армии группы армий «Юг». В следующие два месяца эти фронты сумели расширить свой плацдарм, в первую очередь на запад, в то время как 4-й Украинский фронт блокировал части новой немецкой 6-й армии на Никопольском плацдарме на восточном берегу Днестра.

Наконец, в самом конце декабря 1943 года 1-й Украинский фронт, получив подкрепления, захватил Житомир и двинулся в

Дэвид М. Гланц

наступление на Бердичев и Винницу против 4-й танковой армии группы армий «Юг». Это наступление продолжилось уже в следующем, 1944 году.

В большинстве описаний войны утверждается, что Ставка предпочла на всю осень 1943 года отдать приоритет операциям 1-го, 2-го и 3-го Украинских фронтов на Украине, а не распылять силы Красной Армии по многим наступлениям на множестве стратегических направлений, как она поступала во время предыдущих кампаний. Эти описания относят все операции Красной Армии на других направлениях, в том числе наступления под Невелем и Гомелем в октябре, под Невелем и Речицей в ноябре и в районе Городка и западнее Речицы в декабре, к второстепенным и вспомогательным.¹⁸

Таким образом, традиционный взгляд на летне-осеннюю кампанию 1943 года включает в нее следующие военные операции:

- Немецкая операция «Цитадель» (Курская битва) (5-23 июля 1943 года).
- Советское наступление на Орловском направлении (операция «Кутузов») (с 12 июля по 18 августа 1943 года).
- Советское наступление на Белгород и Харьков (операция «Румянцев») (3-23 августа 1943 года).
- Советское наступление на Смоленском направлении (операция «Суворов») (с 7 августа по 2 октября 1943 года).
- Советское наступление на Брянском направлении (с 1 сентября по 3 октября 1943 года).
- Советское наступление на Чернигов и Полтаву (выход Красной Армии к Днепру) (с 26 августа по 30 сентября 1943 года).
- Советское наступление в Донбассе (с 13 августа по 22 сентября)
- Советское наступление на Мелитопольском направлении (с 26 сентября по 5 ноября 1943 года).
- Советское наступление на Новороссийск и Тамань (с 10 сентября по 9 октября 1943 года).
- Советское наступление в направлении Невель-Городок (с 6 октября по 31 декабря 1943 года).
- Советское наступление на Гомель и Речицу (10-30 ноября 1943 года)

- Советское наступление на Киев (3-13 ноября 1943 года)
- Советское наступление на Нижнем Днестре (с 26 сентября по 20 декабря 1943 года).
- Контрудар Манштейна на Киев (с 13 ноября по 22 декабря 1943 года)
- Советское наступление на Житомир и Бердичев (с 24 декабря 1943 года по 14 января 1944 года).

Забытая война

Существующие описания летне-осенней кампании 1943 года очень подробно освещают Курскую битву и форсирование с боем Днестра, однако все же оставляют ряд зияющих пробелов. Хотя упомянутые выше масштабные и знаменитые сражения затеняют все прочие боевые действия данного периода, Красная Армия все же проводила и на других участках фронта крупные операции, имевшие потенциально огромное значение. Тем не менее советские историки регулярно и сознательно принижали значимость этих операций или вовсе игнорировали их — либо по политическим, либо по военным причинам. Их немецкие визави также не обращали на эти операции серьезного внимания, ослепленные своими потрясающими поражениями на других участках фронта.

Большинство этих забытых битв опять-таки произошло, когда Ставка под конец успешных наступательных операций подвергала испытанию пределы оперативных возможностей Красной Армии. После того, как действующие фронты выполняли поставленные перед ними первоначальные стратегические задачи, Ставка стандартно ставила перед ними новые задачи с целью проверить на прочность или — при удаче — разгромить новые оборонительные порядки немцев. В ретроспективе большинство этих задач видятся чрезмерно амбициозными и далеко выходящими за пределы возможностей фронтов. Однако, если быть справедливым по отношению к Ставке, то следует признать: избыточный оптимизм, демонстрируемый при формулировании тех новых задач, был следствием совершенно здоровой (хотя и не

Дэвид М. Гланц

обязательной) практики пытаться развить каждый стратегический успех до максимально возможного предела.

Вопреки настойчивым утверждениям послевоенных советских историков, что Сталин и его Ставка сосредоточили все усилия на юго-западном направлении (на Украине), на самом деле советское командование вновь требовало от Красной Армии вести стратегические наступления на многих направлениях и на широком фронте. Поэтому Красная Армия на каждой стадии кампании начинала крупные наступления на западном, юго-западном и южном направлениях, а также операции меньшего значения на северо-западном и Кавказском направлениях.

В число «забытых битв» или частично игнорируемых операций летне-осенней кампании 1943 года входят следующие:

- Советское наступление на Тамани (с 4 апреля по 10 мая и с 26 мая по 22 августа 1943 года).
- 2-е советское наступление на Донбасс в направлении Изюм-Барвенково и на реке Миус (с 17 июля по 2 августа 1943 года).
- 6-е советское наступление на Синявино (15-18 сентября 1943 года).
- 1-е советское наступление в Белоруссии на Витебск, Оршу, Гомель и Бобруйск (с 3 октября по 31 декабря 1943 года).
- 1-е советское наступление на Киев под Чернобылем, Горностайполем, Лютежем и Букрином (1-24 октября 1943 года).
- Советское наступление в направлении под Кривым Рогом и Никоподем (Кривой Рог, Александрия, Знаменка, Апостолово и Никополь) (с 14 ноября по 31 декабря 1943 года.)

Первые три из этих «забытых битв» были либо составными частями, либо продолжениями более крупных и хорошо известных наступательных операций Красной Армии. Например, наступление Северо-Кавказского фронта на Тамань являлось продолжением куда лучше известной Краснодарской наступательной операции, проведенной с 9 февраля по 24 мая 1943 года с целью очистки Северного Кавказа от немецких войск. Проходившее некоторое время под руководством Жукова, наступление на Тамань, длившееся с начала апреля по август 1943 года, включало в себя затяжную серию безуспешных атак укреплений немец-

кой семнадцатой армии вокруг станицы Крымская и села Молдаванское, на которых и держался этот последний плацдарм Гитлера на Таманском полуострове.¹⁹

2-е наступление на Донбасс произошло в контексте Курской битвы, когда Юго-Западный и Южный фронты совместно атаковали оборонительные порядки немецкой группы армий «Юг» на реках Северный Донец и Миус. Хотя мотивы этого наступления остаются неясными, оно, вероятно проводилось с целью развалить немецкую оборону в Донбассе и отвлечь внимание немцев и жизненно важные танковые резервы от района Курска. Российские историки старательно проигнорировали эти операции*, предпочитая вместо этого подробно освещать их версии, проведенные уже в августе 1943 года.²⁰ Наконец, 6-е наступление Ленинградского фронта в середине сентября на Синявину было жестокой, кровопролитной, но в конечном итоге успешной попыткой преодолеть оборону группы армий «Север» на Синявинских высотах — которые Советам вот уже два года никак не удавалось взять. Хотя атакующие войска и захватили высоты, российские историки старательно игнорировали эти стоившие больших потерь бои, так же, как и многие из предыдущих попыток захватить эти высоты.²¹

Наиболее драматическая из «забытых битв» в этой кампании началась в первых числах октября, когда Калининский (1-й Прибалтийский), Западный, Брянский и Центральный (Белорусский) фронты начали наступление с целью расширить уже существующие или захватить новые плацдармы за Днепром к северу и к югу от Киева, а Степной (2-й Украинский), Юго-Западный (3-й Украинский) и Южный (4-й Украинский) фронты усиленно пытались выбить немецкие войска из излучины Днепра от Кременчуга до Никополя.

* Неудачное наступление на Миусе и Северском Донце в июле 1943 года достаточно подробно описывается в уже упомянутой книге Ершова «Освобождение Донбасса» (вышедшей 40-тысячным тиражом), а также в истории боевых путей 2-й гвардейской армии и 4-го гвардейского механизированного корпуса. Миусской операции 17 июля — 2 августа и Изюм-Барвенковской операции 17-27 июля посвящены отдельные статьи в 3-м и 5-м томах «Советской военной энциклопедии». (Прим. ред.)

Во время 1-го наступления в Белоруссии, которое началось в первых числах октября и продолжалось, не ослабевая, до конца года, Калининский (1-й Прибалтийский), Западный, Брянский и Центральный (Белорусский) фронты стремились прорвать оборону группы армий «Центр» в восточной Белоруссии и взять Невель, Витебск, Оршу, Бобруйск и Минск. За три месяца тяжелых и стоивших больших потерь боев Калининский фронт захватил Невель, вогнав клин между группами армий «Север» и «Центр», Калининский и Западный фронты вышли на подступы к Витебску и Орше, а Центральный фронт взял Гомель и Речицу в южной Белоруссии.²² Однако дальше ни один из этих фронтов продвинуться не смог. Существующие исторические труды описывают отдельные фрагменты этого массированного наступления — такие, как Невельская и Гомельско-Речицкая операции, но старательно игнорируют полный масштаб и амбициозные цели данного наступления.

Те же исторические сочинения также стандартно игнорируют жестокую борьбу Центрального и Воронежского (1-го Украинского) фронтов за овладение в октябре 1943 года стратегическими плацдармами за Днепром к северу и к югу от Киева. За три недели кровопролитных, но бесплодных боев 3-й, 60-й, 40-й, 3-й гвардейской танковой, 27-й и 47-й армиям Воронежского фронта, совместно с 13-й и 60-й армиями Центрального фронта так и не удалось опрокинуть войска четвертой танковой и восьмой армий группы армий «Юг», которые блокировали плацдармы Красной Армии в районах Чернобыля, Горностайполя, Лютежа и Великого Букрина.²³ В данном случае впечатляющая победа Воронежского фронта в ноябре под Киевом стерла эти наступления из памяти и истории.*

* Описания боев за Чернобыльский, Лютежский и Букринский плацдармы можно найти во втором томе многократно издававшихся мемуаров К. С. Москаленко, в историях боевых путей участвовавших в этих операциях соединений — например, 3-й гвардейской танковой или 13-й армий, 10-го и 6-го гвардейского танковых корпусов. Подробно ход операции по форсированию Днепра под Киевом был изложен в работе «Наступление Воронежского (1-го Украинского фронта) на киевском направлении в 1943 году», опубликованной еще в 1946 году — правда, с грифом «секретно» (снят в 1964 году). (Прим. ред.)

Наконец, в ноябре-декабре 1943 года 2-й, 3-й и 4-й Украинские фронты провели столь же разочаровывающее наступление в направлении на Кривой Рог и Никополь с целью очистить район нижнего Днепра от сил 1-й танковой и 17-й армий* группы армий «Юг». Хотя эти три фронта неоднократно пытались вновь вдохнуть жизнь в свои наступления и в ходе атак серьезно потеснили на нескольких участках немецкую оборону, как Кривой Рог, так и Никополь оставались в руках немцев до начала 1944 года.²⁴

Анализ

Важная победа Красной Армии под Курском и последующее продвижение на запад вплоть до Днепра закрепили предшествующий триумф у Сталинграда и покончили с любыми немецкими иллюзиями относительно исхода войны. После Курска Германия не могла даже претендовать на удержание на Востоке стратегической инициативы — как доказательства данного обстоятельства, Красная Армия продолжала наступать до самого конца войны. Если Сталинград предопределил, что Германия проиграет войну, то Курск доказал всему миру, что война закончится полным уничтожением Третьего Рейха. Осталось лишь решить вопрос: сколько на это понадобится времени и какова будет цена победы.

Как и зимняя кампания 1942-1943 годов, борьба на советско-германском фронте в летне-осеннюю кампанию была намного более сложной, чем описывает история. Начиная с середины лета 1943 года практически каждой крупной победе Красной Армии предшествовала, сопровождала ее или следовала за ней какая-то значительная неудача на поле боя. Так как эти «забытые битвы» произошли в контексте впечатляющих побед Красной Армии, то русским было относительно легко скрыть эти битвы, а немцам — не заметить их.

Точно так же, как операция «Уран» заслонила собой провал и ноябре 1942 года операции «Марс», в июле 1943 года победа

* Так у автора. 17-я немецкая армия действовала в Крыму, а под Кировоградом находилась 8-я армия. (Прим. ред.)

Красной Армии под Курском затмила поражение в Донбассе и на Таманском полуострове, а осенью ноябрьская победа Красной Армии у Киева скрыла ее неудачу под Киевом в октябре и поражения у Кривого Рога и Никополя в ноябре и декабре. Драматические победы осенью 1943 года на Днепре и в ходе операции «Багратион» летом 1944 года оставили в тени безуспешное наступление армии против группы армий «Центр» в Белоруссии осенью 1943 года и, позже, зимой 1944 года. Фактически данная схема будет действовать весь 1944 год и до конца войны в 1945 году.²⁵

Все лето и осень 1943-го и первую половину 1944 года Ставка организовывала и проводила крупные наступления практически по всем стратегическим направлениям, оказывая тем самым огромное давление на вермахт по всему фронту. С начала августа и вплоть до декабря 1943 года все фронты Красной Армии от района Великих Лук до Черного моря атаковали противника, а Ленинградский и Волховский фронты соединились в ходе январского наступления 1944 года. Хотя эти беспрестанные атаки и не привели к поражению и уничтожению целых армий Оси, как привели у Сталинграда в конце 1942 и в начале 1943 года, эта «тысяча порезов» серьезно ослабила войска вермахта, предопределив те катастрофические поражения, которые обрушатся на них в 1944 году.

В ходе летне-осенней кампании Красная Армия наконец-то завершила долгое, суровое и стоившее немалых жертв обучение ведению современной войны, которое она начала в июне 1941 года. Теперь она стала вполне современной мобильной боевой силой. Хотя это обучение продолжится и в 1944, и в 1945 годах, под Курском советские войска показали себя способными успешно соперничать с самой совершенной армией Европы.

Политически летне-осенняя кампания тоже была крайне важна. Проявив, что Советский Союз вполне сможет разгромить гитлеровскую Германию, победа Красной Армии под Курском оказала глубокое политическое воздействие на другие страны. Повышая важность Советского Союза в лагере союзников, она также предоставила ему ключевую роль в определении

будущего политического устройства послевоенной Европы — и несомненно, ускорила решение союзников открыть в Западной Европе второй фронт. Не случайно вскоре после завершения летне-осенней кампании, Сталин перенес центр тяжести наступательных операций Красной Армии на Украину, а после занятия этого региона попытался в апреле-мае 1944 года вторгнуться в Румынию и на Балканы.

Исторические дебаты

Поражение немцев под Курском и наступление Красной Армии до Днепра в ходе летне-осенней кампании 1943 года оставило после себя наследие в виде больших исторических споров. Наиболее спорными вопросами остаются разумность решения Гитлера начать операцию «Цитадель», стратегия Сталина в этой битве и то, до какой степени Курск представляет собой поворотный пункт войны.

Время, разумность и возможности гитлеровской операции «Цитадель». Многие историки сомневаются в разумности решения Гитлера вообще проводить операцию «Цитадель». Другие же утверждают, что ему следовало начать наступление сразу вслед за мартовским контрнаступлением Манштейна. Третьи критикуют решение прекратить наступление до того, как был исчерпан весь его потенциал.²⁶

Во-первых, в ретроспективе видится, что внушительная сила полевых войск и стратегических резервов Красной Армии летом 1943 года, ее мощная оборона на Курской дуге и предсказуемость немецкого наступления на Курск сами по себе гарантировали Красной Армии победу под Курском. Однако в контексте операций «Барбаросса» и «Блау» у Гитлера и его генералов имелись все основания ожидать под Курском успеха — поскольку летние месяцы традиционно «принадлежали» вермахту, и Красной Армии раньше никогда не удавалось сдержать согласованное наступление противника даже в оперативных пределах до того, как оно достигнет стратегической глубины. Эта мрачная

Дэвид М. Гланц

реальность вполне объясняет, почему Сталин и Ставка начали Курскую битву с преднамеренной обороны.

Во-вторых, начинать операцию «Цитадель» в марте или в апреле 1943 года было бы со стороны Гитлера весьма опрометчиво, так как вермахту требовалось время на восполнение ущерба, нанесенного ему во время зимнего наступления Красной Армии. Немцы Должны были завершить сосредоточение войск и техники, необходимых для достижения победы в ходе операции «Цитадель». Более того, советская Ставка уже в марте-апреле 1943 года сосредоточила в Курской и Воронежской областях внушительные силы из своих стратегических резервов, включая девять свежих армий. Эта группировка вполне могла пресечь возобновленное немецкое наступление.²⁷

В-третьих, у Гитлера не было иного выбора, кроме как прекратить 14 июля операцию «Цитадель». К этому времени атакующие войска вермахта были сильно ослаблены двумя неделями интенсивных боев, а сильно превосходящие войска Красной Армии уже крушили немецкую оборону под Орлом и на реках Северный Донец и Миус. Эти два наступления Красной Армии угрожали обрушить немецкие оборонительные порядки на флангах Курской дуги, в то же время они оттягивали на себя из-под Курска крупные немецкие силы. И, что еще хуже для немцев, в тот самый момент, когда танковые клинья Манштейна столкнулись с 5-й гвардейской и 5-й гвардейской танковой армиями Воронежского фронта на печально знаменитом поле боя под Прохоровкой, в битву готовились вступить еще неведомые немцам свежие 27-я и 53-я армии и 4-й гвардейский танковый и 1-й механизированный корпуса.²⁸

Сталинская стратегия «широкого фронта». Как и в случае с зимней кампанией 1942-1943 годов, утверждения, будто Сталин стремился наносить главные удары на узком фронте, не соответствуют действительности. После Курской битвы, а особенно во время последующего наступления Красной Армии к Днепру, Ставка подвергла оборону вермахта беспощадному давлению на всем протяжении фронта от Великих Лук до Черного моря. Ко времени завершения кампании девять фронтов Крас-

ной Армии, насчитывавшие в своем составе почти 6 миллионов солдат, вели активные наступательные действия.

Однако во время этой кампании Ставка часто начинала отдельные операции последовательно, друг за другом — с целью заставить немцев обеспокоиться и помешать своевременно перебрасывать оперативные резервы с одного участка фронта на другой.²⁹

Курск как поворотный пункт. Хотя Сталинградская битва была наиболее значительным поворотным пунктом войны, Курская битва тоже стала таким пунктом в нескольких важных отношениях. Во-первых, эта битва предоставила вермахту его последнюю возможность добиться хоть какого-то стратегического успеха. А во-вторых, исход битвы окончательно доказал, что война завершится полным поражением Германии.³⁰ После Курска победа Красной Армии стала неизбежной.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ВОЙНЫ: 1941 - 1943 ГОДЫ

За первые два с половиной года войны политическое и военное руководство Советского Союза, а также рядовой и командный состав Красной Армии прошел мучительную, стоившую больших жертв, но в конечном итоге конструктивную школу современной войны. Процесс «обучения» охватывал практически все аспекты войны и военных действий, включая стратегическое руководство войной, организацию действий на оперативном и тактическом уровнях, создание оптимальной структуры войск, позволяющей выжить и победить в мобильной войне, а также организацию тыла для поддержания и материально-технического обеспечения боевых действий высокой интенсивности.

Несмотря на пугающий хаос и неразбериху, вызванные каскадом катастрофических поражений, Сталин всего через несколько дней после начала военных действий восстановил душевное равновесие и принялся создавать орган стратегического командования и структуру управления — Ставку, которая со временем окажется способна эффективно руководить военными усилиями.

В то же время неспособность командующих фронтами Красной Армии действенно планировать стратегические операции и руководить ими побудила Ставку назначать старших офицеров для координации действий множества фронтов, действующих на определенных стратегических направлениях. Однако из-за отсутствия адекватных штатов, необходимой власти и способных командных кадров эти новые штабы тоже оказались неэффективными. В результате Ставка начала в 1942 года использовать для координации крупных оборонительных и наступательных операций собственных специальных представителей — практика, которую она со все большей эффективностью использовала вплоть до конца войны.

Гитлеровская операция «Барбаросса» не только уничтожила войсковую структуру Красной Армии в начальный период войны, но и продемонстрировала, насколько плохо была подготовлена Красная Армия к ведению современных мобильных действий. Через считанные недели после начала войны вермахт превратил неуклюжие общевойсковые армии и стрелковые корпуса, неповоротливые механизированные корпуса, танковые и механизированные дивизии, давно ставшие анахронизмом корпуса тяжелой кавалерии и тяжелые противотанковые бригады Красной Армии во всего лишь выгоревшие остовы прежних структур. Через шесть месяцев от этих войск остались одни воспоминания.

Таким образом, за первые шесть месяцев войны наступающий вермахт либо уничтожил, либо захватил в плен основную массу первоначальных войск Красной Армии военного времени. К концу 1941 года боевые потери и распоряжения Ставки преобразовали некогда мощную Красную Армию в набор небольших стрелковых армий, состоящих из стрелковых дивизий и бригад сокращенного штата, слабых танковых бригад и хрупких кавалерийских дивизий. Однако в бою эти структуры были эффективней, чем их неповоротливые предшественники, и с большей легкостью управлялись неопытными командирами. Эти новые войска послужили для обучения нового поколения боевых командиров Красной Армии — но обучения, обошедшегося дорогой ценой и большой кровью.

Подвергнув жестокому испытанию войсковую структуру Красной Армии в первые месяцы войны, вермахт также отчетливо выявил ее многочисленные недостатки, не оставив Ставке никакого иного выбора, кроме реформирования советских Вооруженных сил в самый разгар боев, иначе им грозила бы гибель. Такое широкомасштабное поражение Красной Армии в ходе операции «Барбаросса» само по себе вынудило Ставку и ее Генеральный штаб произвести масштабные перемены во множестве взаимосвязанных аспектов ведения военных действий и создать структуру войск, необходимую для успешного продолжения войны. Поскольку Советский Союз и его Красная Армия могли выжить только с помощью реформ, у Ставки и Генерального штаба не было иного выбора, кроме восполнения ущерба, нанесенного войсками вермахта. Весной 1942 года, имея на вооружении опыт, полученный в ходе первых двух кампаний за время войны, Ставка начала выковывать новую Красную Армию, способную более успешно соперничать с вермахтом.

Реформу структуры Красной Армии Ставка начала в апреле 1942 года, создав 15 новых танковых корпусов численностью с немецкую танковую дивизию каждый*, которые должны были находиться в распоряжении командующих фронтами и армиями, осуществляя оперативные маневры и развивая тактический успех в оперативный.

Хотя в мае 1942 года под Харьковом и в последующих летних боях танковые корпуса понесли большие потери, они оказались достаточно эффективными для того, чтобы в конце лета Ставка выставила на поле восемь новых механизированных корпусов. Эти формирования должны были послужить «испытательными стендами» для отработки технологии ведения мобильной войны.

* В действительности советский танковый корпус 1942 года соответствовал немецкой танковой дивизии только по числу танков. По численности личного состава он уступал ей в два раза, по количеству автотранспорта и артиллерии — еще больше. С очень большим приближением советский танковый корпус можно считать за половину немецкой танковой дивизии — учитывая его гораздо меньшую автономность. Некоторым аналогом немецких танковых дивизий можно считать появившиеся позже советские механизированные корпуса — особенно усиленные гвардейские. (Прим. ред.)

После того как вермахт начал летом 1942 года операцию «Блау», Ставка выставила на поле четыре новых танковых армии, которым надлежало помериться силами со знаменитыми немецкими моторизованными (то есть танковыми) корпусами. Представлявшие собой достаточно курьезную смесь танковых, кавалерийских и пехотных частей*, обладая весьма скромной огневой мощью и недостаточным тыловым обеспечением, эти танковые армии первого поколения тем не менее дали опыт, необходимый для создания в дальнейшем более крупных и более эффективных бронетанковых и механизированных объединений. Ставка широко использовала эти армии в 1942 году — сначала в конце июля и в августе у Жиздры, Воронежа и на подступах к Сталинграду, а позже и более эффективно — во время контрнаступления под Сталинградом в ноябре и при неудачном наступлении на Орел, Брянск и Смоленск в феврале-марте 1943 года.

В 1942 и 1943 годах структура войск Красной Армии достигла зрелости и в других отношениях. Например, в конце 1942 года Ставка начала формировать в полевых армиях новые стрелковые корпуса и расширять структуры огневой и тыловой поддержки своих полевых армий. Ставка не только выставила на поле совершенно новые и более крупные артиллерийские и противотанковые подразделения вместе с подразделениями самоходной артиллерии, но и сформировала в своих танковых и механизированных соединениях более зрелую структуру ремонтных, инженерных и тыловых служб. В конце 1942 года были созданы воздушные армии для поддержки действующих фронтов. Словом, в разгар боев и ценой огромных жертв Ставка к лету 1943 года выковала и выставила в поле новую Красную Армию — испытанную и закаленную в настоящих боях.

Не пренебрегали Ставка и Генеральный штаб и созданием новых средств ведения войны. Несмотря на разрушительное воздействие довоенных чисток среди советских военных конст-

* Советские танковые армии никогда не включали в себя кавалерию. Очевидно, автор смешивает их с конно-механизированными группами, широко использовавшимися советским командованием с начала 1942 года. (*Прим. ред.*)

рукторов и в конструкторских бюро, после начала войны Народный Комиссариат Обороны использовал накопленный еще до войны потенциал для создания и производства в огромных количествах внушительного набора новых Видов вооружений. В их число входили средние танки новой модели Т-34 и тяжелые машины танков КВ, противотанковые орудия, полевая и реактивная артиллерия, новые модели боевых самолетов. И, что еще важнее с военной точки зрения, за первые два с половиной года войны Ставке и Генеральному штабу удалось выявить и подготовить новых командиров Красной Армии, способных более эффективно соперничать со своими более опытными и умелыми немецкими противниками — не только в плане стратегического руководства войной, но и на оперативном и тактическом уровнях.

Как минимум в стратегическом плане задачу Ставки в 1941 и 1942 годах явно облегчила врожденная привычка немцев чрезмерно перенапрягать силы. Например, в ходе операции «Барбаросса» попытка Гитлера достичь слишком многого слишком малыми силами и его погоня за плохо определенными стратегическими целями большей частью свели на нет неблагоприятное воздействие плохого стратегического руководства Красной Армией и катастрофическую оперативную и тактическую неподготовленность ее командиров, обусловив немецкое поражение под Москвой. Во время операции «Блау» на следующий год поражение вермахта оказалось еще более дорогостоящим, поскольку немецкое руководство продемонстрировало те же недостатки, какие проявило в 1941 году — в то время как руководство Красной Армии заметно улучшило свой стратегический и оперативный уровень. Результатом стали Сталинградская битва и последующая потеря державами Оси пяти армий.

Вызов, с которым Ставка столкнулась в 1943 году, совершенно не походил на тот, с которым она сталкивалась за два предыдущих года. К этому времени Ставка осознала, что если Красная Армия хочет достичь конечной победы над вермахтом, то ей потребуется более эффективно вести войну на всех уровнях. Красной Армии требовалось совершить беспрецедентный подвиг, сначала сдержав наступление вермахта, достигшее уже почти

Дэвид М. Гланц

стратегической глубины, а затем нанеся немцам поражение собственным наступлением в самый разгар лета. В середине лета 1943 года Красная Армия наконец-то добилась этого под Курском.

Красная Армия смогла преобразоваться в современную боевую силу в первую очередь потому, что умела учиться на своем опыте. Пройдя через испытания первых 18 месяцев войны, Генеральный штаб учредил официальные структуры на уровне фронтов, а позже и более высокого командования, для сбора, обработки и анализа всех аспектов боевого опыта. Затем он в ноябре 1942 года перевел весь этот процесс в формально-официальные рамки, сформировав при своем Военно-историческом управлении Отдел по изучению опыта войны, а еще позднее подняв его до статуса самостоятельного управления.

Вместе с академиями Генерального штаба имени Ворошилова и имени Фрунзе эти органы по изучению военного опыта оказали заметное влияние на внедрение нововведений, выпуская сборники боевых материалов, содержащие описания конкретных случаев и весьма откровенные их оценки, а со временем — подробные исследования всех аспектов прошедших военных операций. Они стали зерном, из которого вырастали конкретные директивы, приказы и инструкции, призванные исправить многочисленные недостатки Красной Армии.³¹

К середине 1943 года и немцы, и русские в равной мере поняли, что поведение Красной Армии на поле боя оправдывает усилия Генерального штаба по использованию военного опыта. Несмотря на страшные поражения, испытанные Красной Армией в 1941 и 1942 годах, к концу 1942 года и в 1943 году она завершила это мучительное обучение, чтобы нанести под Сталинградом и Курском поражение самой профессиональной и опытной армии в мире. К середине 1943 года, когда за плечами у Красной Армии уже были победы под Москвой, Сталинградом и Курском, мало кто из советского руководства сомневался в конечном итоге войны. Победа была гарантирована — но никто не мог сказать, ни сколько еще потребуется до нее идти, ни какую цену придется заплатить Красной Армии.

Глава 3

СОВЕТСКОЕ ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

ВОЕННАЯ СТРАТЕГИЯ

Громадный масштаб, большая продолжительность и головокружительная сложность военных действий на советско-германском фронте, в сочетании с беспрецедентным накалом и жестокостью боев, раздвинули пределы советского военного искусства и стратегии. Они также подвергли суровому испытанию стратегическое руководство Советского Союза, особенно Государственный Комитет Обороны (ГКО) и Ставку (Верховного Командования). В обеих этих организациях доминировал советский диктатор И. В. Сталин.

Сражаясь за выживание своего государства и его Красной Армии против внезапного вторжения самой мощной военной державы Европы, Сталин в первые 18 месяцев войны сделал своей первоочередной задачей мобилизацию ресурсов государства для отражения нападения гитлеровского вермахта. В то же самое время он трудился, выковывая международный союз против нацистской Германии — особенно после того, как в декабре 1941 года в войну вступили Соединенные Штаты. Когда этот

Дэвид М. Гланц

союз был создан, Сталин настойчиво давил на своих союзников, требуя открытия второго фронта на европейском континенте.

После отбрасывания в декабре 1941 года вермахта от ворот Москвы и разгрома его в 1942 году под Сталинградом сталинская Красная Армия следующие три с лишним месяца безудержно атаковала противника, стремясь добиться гарантии, что чаша весов военного счастья останется склоненной на сторону Красной Армии. Хотя вермахту и удалось зимой 1942-1943 годов сдержать наступление Красной Армии и даже организовать летом 1943 года еще одно собственное стратегическое наступление, победа Красной Армии в июле 1943 года под Курском предопределила неизбежное крушение вермахта и в конечном счете нацистской Германии.

Когда Красная Армия во второй половине 1943 года начала новые массированные наступления, Сталин уже более тесно координировал эти операции с операциями союзных войск, проводимых на западноевропейском и средиземноморском театрах военных действий. Он продолжал беспрестанно побуждать союзников открыть второй фронт на европейском континенте. Однако к этому времени Сталин уже был убежден, что Красная Армия способна разгромить нацистскую Германию как с помощью союзников, так и без нее.

По советскому определению военная стратегия охватывала широкий спектр задач. К примеру, до войны она включала в себя планирование мобилизации, формирования и стратегического развертывания вооруженных сил, организацию противовоздушной обороны страны и подготовку театров военных действий. После начала войны стратегия обуславливала общее использование войск и вооружений, планирование и проведение военных кампаний и стратегических операций, обеспечение вооруженных сил стратегическим руководством, создание стратегических группировок войск, мобилизацию, обучение и использование стратегических резервов, определение наиболее эффективных средств и форм ведения военных действий в зависимости от обстановки, организация стратегического сотрудничества родов войск и ответственное использование военных и экономических возможностей государства для достижения победы над врагом.¹

После того, как Гитлер начал операцию «Барбаросса», военная стратегия Сталина в последующие 18 месяцев была по необходимости оборонительной в своей основе и нацеленной лишь на вырывание стратегической инициативы из рук вермахта:

«В 1-й период войны, когда стратегической инициативой владел противник, военная стратегия решала задачи организации активной стратегической обороны, основными способами ведения которой было изматывание противника упорным сопротивлением на заранее создаваемых и естественных рубежах, срыв его замыслов решительными контрударами, проведение частых наступательных операций (армейских и фронтовых). При этом стратегическая оборона в 1941 году организовывалась, как правило, вынужденно, в ходе активных наступательных операций противника, в 1942 году — заблаговременно, а в 1943 году — преднамеренно с целью изматывания противника и перехода в контрнаступление... Крупным достижением советской военной стратегии в 1-м и 2-м периодах войны явилось осуществление стратегического контрнаступления под Москвой с перерастанием его в общее наступление советских войск зимой 1941-1942 гг.»²

Однако и после этого стратегия Сталина оставалась наступательной по своему характеру.

«Во 2-м периоде войны советская армия захватила и окончательно закрепила за собой стратегическую инициативу. Все последующее развитие советской военной стратегии было связано с главным видом стратегических действий — стратегическим наступлением»³.

Стратегическое командование и управление

Вызов, с которым столкнулся Советский Союз с началом войны, заставили Сталина сосредоточить стратегическое руководство

войной в ограниченном числе командных органов, наиболее важными из которых были Государственный Комитет Оборона, Ставка, Народный Комиссариат Оборона и Генеральный штаб Красной Армии, а также несколько менее заметных органов управления (подробнее см. главу 10). Самой тяжелой задачей, с которой столкнулись эти органы, было создание системы военного руководства, способной эффективно координировать действия нескольких фронтов Красной Армии в стратегических оборонительных операциях. Хотя довоенная советская военная теория представляла себе отдельные фронты ведущими оборонительные и наступательные действия на отдельных стратегических направлениях, проводимая немцами операция «Барбаросса» доказала, что действовать так они не могли.

Поэтому сразу после начала войны Ставка начала экспериментировать с новыми командными структурами, способными координировать действия нескольких фронтов — в обороне летом-осенью 1941 года, и в наступлении зимой 1941-1942 годов. Когда эти командные органы оказались неэффективными, Ставка начиная с осени 1942 года начала использовать для управления операциями групп из нескольких действующих фронтов институт собственных «представителей» — систему стратегического управления, продержавшуюся до конца войны.

В рамках этой системы командования Ставка спускала свои стратегические решения действующим фронтам и флотам посредством директив, конкретизирующих, какое именно командование будет проводить операцию, когда, где, как и какими силами.⁴ Управления Генерального штаба и НКО, служба военных сообщений Красной Армии (ВС) и начальники родов войск (бронетанковых, артиллерийских, инженерных и т.д.) обеспечивали эти директивы исходными данными. Перед каждой операцией командующие фронтами и даже армиями могли поставить под вопрос принятые решения и предложить альтернативный план действий. После того, как Ставка издавала окончательные оперативные директивы, пока шли запланированные операции, она выпускала частные и предварительные приказы, дающие действующим фронтам дополнительные задачи по требованиям обстановки.⁵

В первый период войны Ставка обычно направляла оперативные директивы напрямую главным командованиям, фронтам, а иной раз даже армиям, вызывая их командующих в Москву. Однако во второй период войны она все чаще спускала эти директивы через представителей, которым поручала координировать планирование и ведение крупных наступательных или оборонительных операций, осуществляемых группами фронтов.

Хотя большинство этих директив Ставка инициировала сама, обычно после консультаций со своими представителями и командующими фронтами, командующие могли самостоятельно подготовить предложения будущих операций. В таких случаях командующие фронтами, посоветовавшись с военными советами фронтов (состоящих из командующего его начальника штаба и комиссара), направляли свои письменные предложения в Ставку и своим представителям Ставки, если им придавались такие. Затем Ставка изучала предложение, вносила поправки и либо одобряла его, либо нет, а если одобряла, то издавала соответствующую оперативную директиву.

Стратегическое планирование

До осени 1942 года Ставка планировала только конкретные операции, большинство которых носило оборонительный или контрнаступательный характер, и не подготовила планов нескольких последовательных операций или кампаний.⁶ Однако осенью 1942 года впервые за время войны она создала единый общий план кампании, включавший в себя широкие и четко определенные цели и требовавший от участвующих в его осуществлении фронтов вести практически одновременные наступления в районах Великих Лук, Ржева и Сталинграда с последующими наступлениями на Вязьму и Ростов, а также включавший как минимум предварительный план первых этапов последующей зимней кампании.⁷

После успеха наступлений Красной Армии в Сталинградской области Ставка в январе и начале февраля 1943 года составила поэтапный и еще более сложный план кампании. Этот план

требовал от фронтов Красной Армии провести наступления на нескольких направлениях, охватывающих две трети советско-германского фронта, достигнув к концу марта восточной границы Прибалтики и линии Днепра до Черного моря. Однако на более поздних этапах данной кампании Ставка позволила своим атакующим фронтам чрезмерно растянуться, и кампания провалилась, столкнувшись с умелым немецким сопротивлением. Но в этом была и своя положительная сторона: неудачи, испытанные Ставкой в этой кампании, побудили ее весной и летом 1943 года подходить к стратегическому планированию намного осторожней и осмотрительней.

Подготовленный Ставкой план кампании на лето и осень 1943 года хотя и носил по существу наступательный характер, требовал от действующих фронтов начать ее с обороны — прежде всего в Курской области, где Ставка ожидала нападения вермахта. Вдобавок к подробному планированию этой обороны Ставка также спланировала последующие наступательные операции в Курской области и примыкающих к ней районах; в случае успеха этих первоначальных наступлений предполагалось развернуть действия на еще более широком фронте. От участвующих в операциях фронтов требовалось выйти в район Витебска, форсировав реки Днепр и Сож.

Однако когда войска Красной Армии в начале октября достигли этих целей, Ставка вновь перенапрягла свои силы, приказав им взять Минск и Винницу. Хотя эти последующие наступления провалились, в данном случае планирование Ставкой кампании продемонстрировало вполне оправданное намерение использовать успехи Красной Армии в самой полной степени, какая только возможна — практика, которой Ставка будет придерживаться до конца войны.

Стратегическое взаимодействие

При планировании и проведении операций в 1941 и 1942 годах Ставка усвоила, что для достижения успеха в стратегических оборонительных или наступательных операциях требуется

в первую очередь организовать эффективное стратегическое *взаимодействие** между действующими фронтами, стратегическими резервами и другими войсками поддержки:

*«Ставка и Генеральный штаб организовывали стратегическое взаимодействие между группами Советских Вооруженных Сил, действующих на разных стратегических направлениях на основе задачи, направления и вариантов действий, а главные командования стратегических направлений и представители Ставки ВГК организовывали оперативно-стратегическое взаимодействие между частями оперативно-стратегических соединений и крупными соединениями [различных] видов вооруженных сил в рамках отдельной стратегической операции».*⁸

В 1941 и 1942 годах Ставка оказалась не в состоянии организовать эффективное стратегическое взаимодействие на начальных этапах проводимых немцами операций «Барбаросса» и «Блау», так как при обоих этих наступлениях вермахт добился внезапности и захватил стратегическую инициативу. Однако впоследствии ей удавалось предпринимать совместные действия нескольких фронтов с целью помешать немцам осуществить свои наступательные планы. Например, сразу после начала этих наступлений Ставка проводила атаки на флангах продвигающихся немцев, чтобы отвлечь противника и помешать ему перебросить подкрепления на направление главного удара.⁹ Она также организовывала контратаки, контрудары и, в некоторых случаях, даже контрнаступления с целью разгромить, расстроить или просто ослабить наступающие войска вермахта.¹⁰ Вдобавок, перебрасывая части ВВС со вспомогательных участков фронта для усиления обороны на критических стратегических направлениях во время обороны Ленинграда, Москвы, Одессы и Севастополя, Ставка включала в состав наземной обороны местные войска противовоздушной обороны (МПВО) и силы флота; требуя от них действовать по сухопутным целям.

* Написано по-русски.

Хотя Ставке и не удалось организовать эффективное взаимодействие между ее действующими фронтами во время стратегических наступлений, устроенных ею в ходе зимней кампании 1941-1942 годов, она добилась этого в куда большей степени в ходе своей частично успешной зимней кампании 1942-1943 годов. Например, во время этой кампании Ставка координировала в ноябре 1942 года наступательные действия 5 фронтов, в январе 1943 года — 8 фронтов, а в феврале-марте 1943 года — 11 фронтов в наступлениях, которые в конечном итоге охватили весь советско-германский фронт.¹¹

На начальных этапах летне-осенней кампании 1943 года Ставка впервые за время войны организовала взаимодействие между своими действующими фронтами, задействовав их сначала в «группах фронтов» для ведения оборонительных действий, а позже и в наступательных операциях на нескольких стратегических направлениях.¹² Вдобавок до и во время этих операций Ставка впервые за время войны провела в сочетании с наземными операциями крупномасштабные воздушные операции дальнебомбардировочной и фронтовой авиации с целью расстроить немецкие коммуникации и ослабить и так уже клонящуюся к упадку силу немецких ВВС.¹³ Кроме того, Ставка начала в тылу у противника крупномасштабные партизанские операции — также с целью расстроить сообщения и помешать свободному перемещению резервов врага.¹⁴

Наконец, на более поздних этапах летне-осенней кампании 1943 года Ставка организовала взаимодействие трех групп фронтов, имеющих задачу наступать до Днепра и далее, а конкретно — трех фронтов, наступающих на Белоруссию, еще двух — на Украине в районе Киева и Винницы, и трех — под Кривым Рогом.¹⁵ Эти координируемые Ставкой воздушно-наземные наступления привели к важным стратегическим приобретениям, но что еще важнее — они вымостили дорогу к более крупномасштабным и еще лучше скоординированным операциям в 1944 и 1945 годах.

Роль личности

Основные трудности, с которыми столкнулась Ставка в первые два периода войны при попытках действенно управлять войс-

ками и координировать их операции, проистекали из достижения вермахтом внезапности, огромной сложности военных операций, неопытности и необученности многих солдат и офицеров и нехватки необходимого вооружения. Но они также отражали влияние личности Сталина на принятие стратегических решений и неопытность других членов Ставки.¹⁶

Перед войной Сталин в ходе чисток выбил самых опытных и наделенных воображением офицеров, расстроив тем самым преемственность в советской военной теории, уничтожив накануне войны ее самые положительные аспекты и извратив ее военную стратегию.* Когда же началась война, во время всего первого ее периода позиция и мнение Сталина доминировали при принятии любых стратегических решений. Основанные на взглядах и предубеждениях, суждения Сталина часто заслоняли собой объективную реальность. Хотя участие Сталина в стратегическом планировании, с одной стороны, вносило в него определенное единство замысла, оно же, с другой стороны нагнетало страх на Генеральный штаб и высшее военное руководство.

* Нет никаких оснований считать, что руководство Красной армии середины 30-х годов превосходило по уровню пришедшее ему на смену руководство 40-х. Командиры 20-х и 30-х практически не имели опыта командования крупными войсковыми соединениями в современной массовой войне и обладали крайне низким образовательным уровнем. Командиры, пришедшие в армию в конце 30-х годов, уже имели за спиной как минимум полное среднее или высшее образование и получили опыт современной войны на Халхин-Голе, в Польше и Финляндии.

Гораздо ближе к реальности утверждение о том, что репрессии сильно повредили советской военной теории — но для оценки масштабов ущерба требуется как минимум изучение сравнительного состояния этой теории в начале и конце 30-х годов и в первой половине 40-х. В 1937-1938 годах были репрессированы как М. Н. Тухачевский, сторонник «стратегии сокрушения», так и его оппонент А. А. Свечин, основоположник «стратегии измора» — однако очевидно, что при планировании будущей войны советское руководство сознательно и однозначно ориентировалось именно на постулаты Свечина. (Прим. ред.)

Требования Сталина, чтобы Красная Армия упорно держалась за непригодные для обороны позиции, и его вмешательство в принятие стратегических решений возлагают на него прямую ответственность за катастрофы под Уманью, Киевом, Вязьмой и все прочие, случившиеся в 1941 году.* Его влияние лишало Ставку инициативы и ограничивало ее стратегические горизонты, вынуждая составлять планы не заходя, а реагируя на единственный императив — восстановление стабильности фронта. В то же время упорство Сталина и его настойчивость в создании резервов, скудное выделение их на нужды фронтов в конечном итоге стратеги-

* Это утверждение носит сильно идеологизированный характер и основано как на «послезнании», так и на мифах советской политической, публицистики 1960-х годов. Хрушев напрямую возложил вину за Киевскую катастрофу 1941 года на Сталина — однако документы, ставшие доступными в последнее время, однозначно свидетельствуют, что запрет на оставление Киева исходил от начальника Генерального штаба Б. М. Шапошникова. Этот запрет давался при отсутствии данных о выдвижении 1-й танковой группы Клейста на Кременчугский плацдарм и в расчете на то, что мощный удар Брянского фронта А. И. Еременко во фланг и тыл 2-й танковой группе заставит Гудериана прекратить свое наступление. Таким образом, ответственность за катастрофу в первую очередь лежит не на Сталине и даже не на Шапошникове, а на армейской разведке и лично на А. И. Еременко, клятвенно обещавшем Сталину «разгромить подлеца Гудериана». Дальнейшие рассуждения о том, что успехи Красной армии были связаны с повысившимся (аккурат на переломе войны!) вниманием Сталина к мнению своих генералов, отражают лишь послевоенное стремление этих генералов приписать себе больше заслуг в победах и откrestиться от вины за поражения. В реальности же можно говорить лишь о том, что Сталин поставил Генштаб под свой жесткий контроль только с весны 1942 года, после болезни Б. М. Шапошникова — и вновь поручил ему полноту управления войсками, когда уверился, что на смену старому маршалу пришли новые опытные руководители. Харьковская и Керченская катастрофы пришлись именно на тот момент, когда Генеральный штаб остался без начальника — Сталин надеялся на выздоровление Шапошникова и не решался назначить на его место другого человека. (Прим. ред.)

чески усилили Красную Армию. В результате ее упорное сопротивление в битвах за Ленинград, Москву и Ростов и та энергия, самопожертвование и решимость, которую войска проявили в ходе последующей зимней кампании, тоже отразили железную волю Сталина. Невзирая на стратегические просчеты Сталина, в декабре 1941 года сильно потрепанная Красная Армия сражалась с яростью и отчаянием, зеркально отражавшими решимость и безжалостность ее вождя.

Ошибочные суждения Сталина внесли свой вклад и в катастрофические поражения Красной Армии в мае 1942 года под Харьковом и в Крыму, и в каскад поражений, испытанных ею на пути к Сталинграду летом и ранней осенью 1942 года:

*«Главной причиной неудачи летней кампании 1942 года было ошибочное решение Верховного Главнокомандования „добавить“ к стратегической оборонительной операции многочисленные отдельные наступательные операции на всех фронтах. Это распыление сил и преждевременное расходование стратегических резервов определенно обрекло план Сталина на провал».*¹⁷

Осенью 1942 года под Сталинградом Сталин повторил свой положительный вклад в боевую отдачу войск, внесенный в предыдущем году — но только потому, что начал внимать советам своих наиболее доверенных военных советников, таких, как Жуков, Василевский, Антонов и Воронов. После этого Сталин продолжал следовать рекомендациям своих советников до самого конца 1942 года и весь 1943 год, хотя и сохраняя жесткий контроль над всеми своими политическими и военными подчиненными. Как и на более раннем этапе войны, он, когда считал необходимым, принимал суровые дисциплинарные меры к тем, кого подозревал в нелояльности — и при этом зачастую путал боевые неудачи или явную непригодность к должности со стороны полковых командиров с прямой изменой.¹⁸

Чтобы гарантировать надежность своих командиров, Сталин использовал созданную им в начале войны для поддержания благонадежности армии и дисциплины в ней обременительную

систему комиссаров, а также часто сопровождал свои руководящие указания прямым запугиванием. Хотя в конце 1942 года Сталин и отменил институт военных комиссаров, вплоть до конца войны он продолжал требовать, чтобы на высших командных уровнях приказы командующих утверждали члены Военного совета (в действительности те же комиссары).^{*} На более низких уровнях командования для присмотра за надежностью командиров использовались замполиты. Сталин прибегал к расследованию, произвольным арестам и даже казни тех командующих и других старших офицеров, которые не смогли или не сумели выполнить его приказы.^{**}

Сталин и в самом деле привел Красную Армию к победе — но в конечном счете его безжалостная решимость обусловила и ее громадные людские потери.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ

В стратегическом плане наиболее серьезный вызов, с которым столкнулись Ставка и Красная Армия в первые 30 месяцев войны, заключался в необходимости организовать и проводить эффективные стратегические оборонительные операции с целью затормозить, остановить и в конечном итоге отбросить вспять

^{*} Из этого пассажа можно понять, что приказ командира армии или фронта не был действительным без визы члена Военного совета. В действительности же, чтобы оспорить приказ, требовалось несогласие *двух* человек — члена Военного совета и начальника штаба. Таким образом, должность ЧВС служила в том числе для обеспечения коллегиальности управления. (*Прим. ред.*)

^{**} Случаи репрессий против командующих армиями и фронтами имели место только во время катастрофических поражений лета 1941 года. К репрессиям в отношении командиров более низкого уровня (от дивизии и ниже) Ставка касательства не имела и иметь не могла — это была прерогатива руководства более низких ступеней. Единственное исключение составляют действия Л. З. Мехлиса в Крыму зимой и весной 1942 года в качестве представителя Ставки. (*Прим. ред.*)

войска вермахта в ходе операций «Барбаросса», «Блау» и «Цитадель» в летние месяцы 1941, 1942 и 1943 годов. Вдобавок к планированию и координации этих операций Ставке приходилось организовывать строительство стратегических оборонительных рубежей на подступах к таким ключевым пунктам, как Киев, Ленинград, Москва, а позже Сталинград и Курск. Она формировала и выставляла в поле стратегические резервы, планировала и координировала контрудары и контрнаступления с целью возвращения Красной Армии стратегической инициативы. Причем в первые два года войны ей приходилось вести эти оборонительные действия на огромных расстояниях, противостоя кажимся неудержимыми войскам вермахта, после катастрофических потерь территории, промышленных предприятий, сельскохозяйственных угодий, живой силы и боевой техники.

В 1941 году Красная Армия вела оборонительные бои в ходе осуществляемой немцами операции «Барбаросса» на фронте протяженностью более 2500 километров, простирающемся от Баренцева до Черного моря и на глубину 50-950 километров — от западных границ Советского Союза до подступов к Мурманску, Ленинграду и Ростову. Наиболее интенсивные из этих действий происходили в полосе между Балтийским и Черным морями почти в 1200 километров шириной. Красная Армия начала обороняться, имея в действующих фронтах и армиях 20 механизированных корпусов и 103 дивизии, еще 5 механизированных корпусов и 42 дивизии находились в ее собственных резервах (РГК). В этих войсках имелось более 17 000 танков. За пять с лишним месяцев оборонительных боев Ставка выделила в качестве подкреплений обороняющимся войскам 291 дивизию и 94 отдельных бригады. С учетом потерь численность обороняющихся войск на 1 декабря 1941 года увеличилась до 274 дивизий в действующих фронтах и армиях и до 57 — в резерве, называемом теперь РВГК.

Прежде чем остановить в начале декабря 1941 года, казалось бы, неудержимую немецкую военную машину, Ставка организовала и скоординировала, пусть зачастую и очень плохо, от одной до трех отдельных, особых и идущих последовательно стратегических оборонительных операций, перемежающихся с

локальными контратаками, контрударами или контрнаступлениями на каждом из трех главных стратегических направлений, проходящих через коренные земли Советского Союза. На этом огромном пространстве Красная Армия провела в 1941 году 11 отдельных стратегических оборонительных операций, продлившихся от 20 до 100 дней на фронте шириной в 300–1100 километров и на глубину от 50 до 600 километров (см. таблицу 3.1).¹⁹

В 1942 году Красная Армия осуществляла стратегическую оборону в ходе немецкой операции «Блау» на глубину от 150 до почти 800 километров и на фронте шириной от 600 до 2100 километров, простирающемся от Воронежской области через Сталинград до Кавказских гор. Начала она обороняться, имея в своем распоряжении 11 танковых корпусов, 111 дивизий и 62 танковые бригады в действующих фронтах, 38 дивизий в резерве ВГК, а также примерно 5000 танков. В ходе длившейся почти пять месяцев обороны Ставка передала действующим фронтам в качестве подкреплений 11 танковых и механизированных корпусов, два кавалерийских корпуса, 72 стрелковые дивизии и 38 танковых бригад. С учетом потерь численность обороняющихся войск в действующих фронтах на 1 декабря 1942 года увеличилась до девяти танковых, трех механизированных и шести кавалерийских корпусов, 203 стрелковых дивизий и 60 танковых бригад, а также четырех танковых и двух механизированных корпусов, восьми стрелковых дивизий и одной танковой бригады в резерве ВГК.²⁰

Прежде чем остановить в середине ноября 1942 года наступление вермахта, Ставка вела как позиционные, так и маневренные оборонительные бои — сначала на Воронежском и Сталинградском стратегических направлениях, а позднее еще и на Кавказском направлении, в то же время находясь в обороне или осуществляя местные контратаки либо полномасштабные контрудары на всем остальном советско-германском фронте. Стратегическая оборона Ставки включала в себя три отдельные оборонительные операции длительностью от 50 до 125 дней, проведенные на фронтах шириной от 250 до 1000 километров от 150 до 800 километров в глубину (см. таблицу 3.2).

В отличие от 1941 и 1942 годов, в 1943 году Ставка только дважды требовала от Красной Армии вести оборонительные

операции — сперва в феврале-марте, когда ее вынудило к этому контрнаступление вермахта, а второй раз в июле, когда эта оборонительная операция внесла существенный вклад в достижение общих наступательных целей Ставки. Первую из этих стратегических оборонительных операций Ставка провела в феврале-марте 1943 года на фронте в 500 километров шириной и от 50 до 210 километров глубиной в районе Донбасса, Харькова, Севска и Курска областях для сохранения приобретений, достигнутых Красной Армией в ходе зимнего наступления 1942/43 года от скоординированного контрнаступления вермахта. Вторую она провела в июле на фронте в 550 километров шириной и от 10 до 35 километров глубиной в районе Курска в качестве преднамеренной стратегической обороны, предназначенной сдержать мощь ожидаемого наступления немцев перед тем, как начать собственное общее стратегическое наступление.

Стратегическая оборона Ставки в феврале-марте 1943 года включала в себя три оборонительные операции фронтового уровня длительностью от 10 до 22 дней на участках фронта протяженностью от 200 до 300 километров и на 50-210 километров в глубину. Стратегическая оборона Ставки в июле включала в себя только одну стратегическую оборонительную операцию (под Курском), проведенную двумя фронтами и частью сил третьего (см. таблицу 3.3).²¹ Таким образом, стратегические оборонительные операции, проведенные Ставкой в 1942 и 1943 годах, были намного более сложными и в силу этого намного более эффективными, нежели проводимые ею в 1941 году (см. таблицу 3.4).

В ходе стратегических оборонительных операций, организованных Ставкой в 1941, 1942 и 1943 годах, Красная Армия использовала сочетание позиционной и маневренной техники обороны, ведя последовательные бои на заранее намеченных глубоко эшелонированных оборонительных рубежах, когда только возможно нанося многочисленные контратаки и контрудары, а в нескольких случаях — самые настоящие контрнаступления.²²

Пространственные измерения этих оборонительных операций со временем значительно снизились — в основном из-за уменьшения наступательной мощи вермахта, в то время как мощь, прочность и эффективность стратегической обороны

Красной Армии за первые 30 месяцев войны значительно возросли. Например, на начальных этапах операции «Барбаросса» наступление вермахта охватывало практически весь фронт, но дальше всего оно продвинулось на северо-западном, западном и южном направлениях, которые выводили к Ленинграду, Москве и Ростову. Хотя Ставка первоначально вела стратегическую оборону на этих направлениях силами Северо-Западного, Западного и Юго-Западного фронтов, к которым позднее добавились силы Южного фронта, с июля по октябрь она развернула на этих направлениях Центральный, Резервный и Брянский фронты, имея к началу декабря восемь действующих фронтов: Ленинградский, Северо-Западный, Калининский, Западный, Брянский, Юго-Западный, Южный и Закавказский.

Когда вермахт в конце июня и в июле 1942 года начал операцию «Блау», поначалу немецкое командование ограничило свои наступательные операции южным направлением, которое считало единственным. Однако в реальности немецкие войска уже к июлю действовали на двух стратегических осях, первая из них протянулась к Воронежу, а вторая — к Сталинграду. К ноябрю глубоко в Кавказский регион вытянулась и третья стратегическая ось.

Первоначально Ставка противодействовала наступлению вермахта силами Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов, но когда наступление развернулось вширь, в конце лета — начале осени она перетасовала и переименовала несколько своих фронтов. В итоге к середине ноября оборону на Воронежском, Сталинградском и Кавказском направлениях осуществляло шесть фронтов: Брянский, Воронежский, Сталинградский (Юго-Западный), Сталинградский, Южный и Северо-Кавказский.

Когда войска вермахта предприняли в феврале-марте 1943 года действия, равнозначные полноценному контрнаступлению с целью остановить зимнее наступление Красной Армии на центральном, юго-западном и южном направлениях, Ставка перешла на первых двух направлениях к стратегической обороне силами пяти полных фронтов — Брянского, Центрального, Воронежского и Юго-Западного.*

* Так у автора. Очевидно, не упомянут Южный фронт. (*Прим. ред.*)

И наконец, когда вермахт начал в июле 1943 года на центральном направлении (по оси Курск-Воронеж) операцию «Цитадель», Ставка организовала стратегическую оборону силами Центрального и Воронежского фронтов, поддерживаемых Степным военным округом (фронтом), а позже развернула контрнаступление по тем же направлениям силами четырех фронтов (Брянского, Центрального, Воронежского и Степного) и частью еще двух фронтов (Западного и Юго-Западного).

Конфигурация сил (эшелонирование)

Верные советской довоенной военной теории, Ставка и Генеральный штаб стремились летом 1941, 1942 и 1943 годов вести стратегическую оборону глубоко эшелонированными войсками, прикрываясь мощными оборонительными рубежами, созданными на большую глубину и подкрепленными мощными стратегическими резервами. Например, в 1941 году оборонительный план Генерального штаба (ОП-41) представлял войска Красной Армии ведущими активную оборону, чтобы «предотвратить как наземное, так и воздушное вторжение на территорию округа», а в случае нападения противника «быть готовыми при благоприятных условиях нанести решающие удары по противнику в соответствии с приказами Верховного Командования» (то есть будущей Ставки).²³

В результате в июне 1941 года Красная Армия оборонялась силами Северного, Северо-Западного, Западного, Юго-Западного и Южного фронтов первого стратегического эшелона, расположенного в приграничных военных округах и поддерживаемого Фронтом резервных армий, разворачивавшимся на рубеже Днепра во втором стратегическом эшелоне, и стратегическим резервом из дополнительных мобилизованных армий, занявшим оборону в стратегической глубине. Передовые фронты опирались на два оборонительных рубежа, состоящие из укрепрайонов вдоль границы 1941 года и вдоль границы 1939 года, а мощные механизированные войска этих фронтов были готовы проводить контратаки и начинать контрудары. Частично мобилизованный

еще до начала войны Фронт резервных армий второго эшелона, который тоже имел в своем составе механизированные войска, должен был помешать противнику форсировать Днепр и, взаимодействуя с передовыми фронтами, наносить мощные контрудары для отражения любых вторгшихся войск.

Однако внезапное нападение вермахта захватило Красную Армию врасплох и совершенно спутало оборонительные планы Генерального штаба РККА. Наступающие гораздо быстрее, чем это казалось возможным, силы вермахта помешали передовым фронтам занять своими войсками оборонительные позиции, преодолели заранее подготовленную оборону и вынудили плохо обученные, плохо подготовленные и плохо оснащенные советские механизированные силы преждевременно начать контратаку. В итоге эти силы были почти полностью уничтожены.

Действия немцев совершенно расстроили заранее подготовленную мобилизацию Красной Армии, в результате их мощное наступление за поразительно короткий срок в 7-10 дней смогло разгромить первый стратегический эшелон Красной Армии и ее мощные механизированные войска. В следующие 15-20 дней вермахт нанес поражение армиям второго стратегического эшелона, тем самым вынудив Ставку лихорадочно собирать силы и полагаться на импровизированные оборонительные сооружения, занятые спешно мобилизованными армиями, развернутыми лишь частично подготовленных оборонительных рубежах далеко в тылу.

Позже, с середины июля по сентябрь, Ставка попыталась держать стратегическую оборону в глубине силами первого стратегического эшелона состоящего из семи фронтов (Северного [Ленинградского], Северо-Западного, Западного, Брянского, Центрального, Юго-Западного и Южного). Эти фронты были поддержаны вторым стратегическим эшелоном из Резервного фронта и многочисленных небольших армий неполной численности, укомплектованных в основном плохо обученными резервистами и призывниками, которые она развернула рядами одну за другой на слабых полевых укреплениях, оседлавших жизненно-важные Ленинградское, Московское и Киевское направления.

Однако когда вермахт в июле-августе устремился на восток, он относительно легко прорвал оборону фронтов первого эше-

лона и последующие ряды армий второго эшелона Красной Армии, окружив по ходу дела огромные группировки Красной Армии под Смоленском и Уманью. Продолжив наступление в конце августа и сентябре, немцы разгромили советскую оборону на подступах к Ленинграду и Киеву, осадили первый, окружили и уничтожили весь Юго-Западный фронт около второго.

Головокружительное немецкое наступление на Ленинград и Киев в сентябре и на Москву и Ростов в ноябре совершенно разрушило стратегическую оборону Красной Армии, вынуждая Ставку одновременно воссоздавать разгромленные армии первого эшелона, возводить новые стратегические оборонительные рубежи на подступах к этим пунктам и вокруг них, а также формировать новые стратегические резервы, чтобы остановить немецкое наступление.

В этот период Ставка отчаянно пыталась восстановить жизнеспособность стратегической обороны, отводя войска на отдых и пополнение, несмотря на идущие военные действия. Действующие соединения перегруппировывались между фронтами, с Дальнего Востока перебрасывались оставшиеся там хорошо обученные войска, набирались свежие резервные армии во внутренних военных округах.²⁴ Так, после потери Смоленска и Киева Ставка пыталась в конце сентября оборонять Москву силами армий Западного и Брянского фронтов в первом оборонительном эшелоне и войсками Резервного фронта во втором эшелоне. Эти силы состояли из недавно мобилизованных войск, занявших незаконченный строительством Можайский оборонительный рубеж. Однако, несмотря на внешнюю солидность обороны, созданной Ставкой к западу от Москвы, и построение ее в два эшелона, она имела в глубину менее 80 километров.

Ситуацию под Москвой и положение на прочих участках советско-германского фронта в конечном итоге спасла способность Ставки набрать и выставить на поле боя новые стратегические резервы — в данном случае целых 11 резервных армий, созданных с октября по декабрь 1941 года. В сочетании с истощением сил вермахта и суровой зимней погодой эти резервы дали Ставке возможность отстоять Москву и Ростов и даже Организовать в декабре 1941 года собственные контрнаступления под Москвой и в других местах.

В 1942 году Ставка также попыталась создать глубоко эшелонированную стратегическую оборону, несмотря на ошибочный вывод, что летом вермахт возобновит наступление на Москву. Эта оборона, которая охватывала весь фронт, состояла из первого стратегического эшелона скомпонованного из девяти передовых фронтов (Ленинградского, Волховского, Северо-Западного, Калининского, Западного, Брянского, Юго-Западного, Южного и Кавказского), протяженных оборонительных рубежей, защищающих Ленинград, Москву и подступы к Воронежу, Сталинграду и Ростову, а также внушительного набора из десяти развернутых резервных армий и по меньшей мере одной танковой армии. Последняя ставка сформировала в мае-июне 1942 года чтобы составить как второй стратегический эшелон, так и потенциальный резерв Ставки.

Однако, как и в 1941 году, внезапное и стремительное наступление немцев в ходе операции «Блау» началось до того, как Ставка успела окончательно возвести свою стратегическую оборону. Немцы нанесли жестокое поражение армиям Юго-Западного и Южного фронтов в первом стратегическом эшелоне, преодолели частично подготовленные оборонительные рубежи и вынудили Ставку создавать совершенно новую оборонительную конфигурацию для своих войск, обороняющихся на Воронежском, Сталинградском и Кавказском направлениях. В конечном итоге Ставка сформировала новый первый стратегический эшелон на рубеже Дона и Волги и на Кавказе. Этот эшелон состоял из шести фронтов (Брянского, Воронежского, Юго-Западного, Сталинградского, Юго-Восточного и Северо-Кавказского) и с некоторыми изменениями, произведенными уже осенью, держал стратегическую оборону, а в середине ноября начал контрнаступление под Сталинградом.

Когда контрнаступление вермахта в феврале-марте 1943 года вынудило советские войска перейти к обороне в районе Севска, под Харьковом и в Донбассе, у Ставки не оставалось иного выбора, кроме как обороняться силами Центрального, Воронежского и Юго-Западного фронтов, развернутых единственным эшелоном. Нанеся ответный удар, контратакующие немецкие войска уничтожили значительную часть развивающих успех войск Воронежского и Юго-Западного фронтов и заставили остальные в беспор-

рядке отступить.* Однако в марте-апреле Ставка передала в подкрепление этим фронтам 21-ю, 62-ю, 64-ю общевойсковые и 1-ю танковую армию, которые она перебросила с других участков фронта. Одновременно Ставка создала аналог нового второго стратегического эшелона, развернув на расположенных глубже в тылу стратегических позициях по верховьям Дона 63-ю, 24-ю и 66-ю армии. Впоследствии, в конце марта и в апреле, она сформировала новую глубоко эшелонированную стратегическую оборону с Брянским (Орловским), Центральным, Курским (на короткий период) и Воронежским фронтами в первом стратегическом эшелоне, и новым Резервным фронтом — во втором.²⁵

Накопив двухлетний опыт ведения стратегической обороны, Ставка летом 1943 года стремилась проводить стратегические оборонительные операции, координируя действия групп фронтов в рамках общего оборонительного плана:

*«[Стратегическая оборонительная операция]—это совокупность оборонительных операций крупных соединений, подчиненных фронтам, и операций и боевых действий крупных соединений, подчиненных руководству дальнебомбардировочной авиации, ПВО страны и флотов, проводимых в соответствии с единой концепцией для достижения стратегических целей».*²⁶

Хотя летом 1943 года войска Красной Армии уже численно превосходили войска вермахта и были в состоянии в любое время захватить стратегическую инициативу, Ставка осмотрительно решила начать летнюю кампанию с преднамеренной стратегической обороны и лишь затем провести собственное стратегическое наступление. Она не только возвела мощную и глубоко эшелонированную оборону в Курской области, где ожидала нового наступления Гитлера, но сделала это также по всему фронту, от Москвы до Черного моря.

* Во время немецкого контрнаступления в марте 1943 года общие потери войск Центрального, Воронежского и Юго-Западного фронтов составили около четверти их первоначального состава. (Прим. ред.)

Свою стратегическую оборону в июле 1943 года Ставка начала силами 12 фронтов (Северного, Ленинградского, Волховского, Северо-Западного, Калининского, Западного, Брянского, Центрального, Воронежского, Юго-Западного, Южного и Северо-Кавказского), развернутых в первом стратегическом эшелоне по всему советско-германскому фронту. Кроме того, она развернула шесть армий Степного военного округа во втором стратегическом эшелоне на Курском и Воронежском направлениях, а еще четыре армии оставила в стратегическом резерве. Ставка приказала фронтам, составляющим первый стратегический эшелон, подготовить глубоко эшелонированную оборону, возвести развитые оборонительные позиции, сформировать собственные резервы и решительно оборонять отведенные им участки. Кроме того, Ставка сформировала в районе Курска два эшелона фронтов и подготовила многочисленные оборонительные пояса и рубежи, простирающиеся в глубину далеко на восток — от переднего края до реки Дон.

И наконец, после того, как фронты первого эшелона разобьют ожидаемое наступление вермахта, Ставка планировала использовать мощный Степной военный округ, действующий теперь как самостоятельный фронт, а также резервные армии других фронтов первого эшелона, для организации множества стратегических контрнаступлений и наступлений — сперва в Курской области, а позже и по всему фронту.

Впервые за время войны организованная Ставкой оборонительная операция протекала именно так, как было запланировано. Примерно через неделю после того, как вермахт начал операцию «Цитадель», Ставка смогла сначала затормозить, а затем остановить наступление вермахта. После этого 12 июля и 5 августа советское командование начало собственные наступательные операции. За какие-то несколько недель Ставка превратила первоначальную стратегическую оборону в самое мощное стратегическое наступление, какое она когда-либо проводила за время войны.

Техника обороны

За первые 30 месяцев войны размах и масштаб стратегических оборонительных операций Красной Армии значительно воз-

росли. Осуществляемые Ставкой планирование, координация и управление этими операциями стали более эффективными, конкретные оборонительные приемы, используемые действующими фронтами, также значительно улучшились. Наиболее очевидно эти улучшения проявились в прочности стратегических оборонительных рубежей Красной Армии и в наступательном характере действий фронтов или групп фронтов при проведении своих оборонительных операций.

Прочность создаваемой Ставкой стратегической обороны зависела в первую очередь от эффективности оперативных соединений действующих фронтов и от того, насколько хорошо они организовались для боя. Кроме того, важную роль играла прочность оборонительных рубежей и позиций, а также надежность позиционной обороны, осуществляемой действующими фронтами. Учитывая возможности танковых войск вермахта, прочность обороны в немалой степени зависела от способности обороняющихся войск могли противостоять смертельной угрозе немецких танков.

Оборонительные оперативные соединения. Нехватка как войск, так и вооружения в первые шесть месяцев войны вынуждала действующие фронты Красной Армии выстраивать оперативные соединения в обороне, в один эшелон при совершенно незначительных резервах. Однако в конце 1941 года НКО сформировал и выставил на поле свежие войсковые соединения и объединения, после чего советские фронты получили возможность создавать вторые эшелоны уровня целых армий — хотя обычно они использовали эти армии только в наступательных целях.

Летом 1942 года действующие фронты вновь оборонялись армиями в один эшелон — на этот раз потому, что Ставка потратила имевшиеся у нее резервы на проведение в мае неудачных наступательных операций. Кроме того, стремительное наступление вермахта в конце июня и в июле лишило Ставку времени на придание передовым действующим фронтам любой из своих десяти резервных армий для использования их в обороне в качестве вторых эшелонов.

Дэвид М. Гланц

Это положение резко изменилось летом 1943 года, когда в распоряжении советского командования появились более крупные резервы. Поэтому в ходе стратегической обороны в июле 1943 года под Курском и на других участках фронта действующие фронты Красной Армии могли располагать свои армии в обороне, в зависимости от обстоятельств, в одном или в двух эшелонах. Кроме того, фронты получили возможность выставить на поле более многочисленные и мощные танковые и противотанковые резервы, а также сосредотачивать для поддержки своей обороны более мощные артиллерийские группировки. После Курской битвы вермахт крайне редко вынуждал Красную Армию прибегать к подготовленной обороне, но когда такое все же случалось, советские фронты, как правило, готовили для обороны сложные и сильно эшелонированные структуры, опиравшиеся на хорошо подготовленные оборонительные позиции с сильными фронтовыми резервами позади.²⁷

Стратегические оборонительные рубежи и позиционная оборона. Прочность стратегической обороны Красной Армии в первые 30 месяцев войны также напрямую зависела от качества возведенных Ставкой или ее действующими фронтами стратегических оборонительных рубежей, а также от эффективности позиционной обороны, проводимой ее действующими фронтами. В целом за 1941 год и начало 1942 года качество оборонительных сооружений заметно улучшились — в основном благодаря тому, что НКО увеличил численность вспомогательных инженерно-саперных войск, придаваемых действующим фронтам и армиям. Кроме того, были сформированы целые саперные армии для возведения в тылу оборонительных рубежей, которые занимались оперативными и стратегическими резервами до и во время каждой оборонительной операции.

Уже в первые несколько недель войны темп наступления вермахта заметно замедлился, когда он столкнулся с укреплениями Юго-Западного фронта у Равы-Русской, Перемышля, Новгород-Волынского и Коростеня. Поэтому в последующие четыре месяца Ставка приказала построить пять крупных и несколько меньших оборонительных рубежей, защищающих

подступы к Ленинграду, Москве, Сталинграду и Ростову (см. таблицу 3.5).²⁸

После того, как войска вермахта в конце июня разгромили передовую оборону Красной Армии, Ставка приказала возвести в 200 километрах восточнее старых границ новый стратегический оборонительный рубеж с целью преградить путь немецкому наступлению на северо-западном и западном направлениях. Были созданы и другие оборонительные рубежи на юго-западном направлении для защиты Киева и Одессы, на подступах к Крыму и Донбассу, на пути к Сталинграду и, позднее, на подступах к Кавказу (см. главу 9).²⁹ В конечном итоге, мобилизовав гражданское население, Ставка к концу 1941 года создала сложные тыловые оборонительные рубежи и полевые укрепления, во многих местах простирающиеся на глубину 200-400 километров.

Несмотря на победу Красной Армии под Москвой в конце 1941 — начале 1942 года, Ставка продолжала строить новые оборонительные рубежи. Новая оборонительная система, построенная в начале 1942 года саперными армиями и гражданскими рабочими, укрепила оборону Москвы, прикрыла подступы к реке Дон, Сталинграду и Кавказу.³⁰ В целом Ставка возвела в 1942 году оборонительные рубежи и укрепления на глубине до 600 километров от западных границ Советского Союза.

Несмотря на все успехи, эти громадные усилия в области строительства тоже сталкивались с массой трудностей: во-первых, с острой нехваткой опытных инженерных кадров, техники и материалов для своевременного возведения укреплений; во-вторых, с отсутствием войск для занятия их. В результате немецкие войска очень часто преодолевали эти укрепления до полного завершения их строительства. Например,

*«...из 291 стрелковой дивизии и 66 стрелковых бригад, отправленных Ставкой ВГК действующим армиям летом 1941 года, лишь 66 дивизий (22,6 процента) и 4 бригады (6 процентов) были использованы для своевременного занятия тыловых оборонительных рубежей».*³¹

В дополнение к сооружению и использованию в стратегических оборонительных операциях укрепленных рубежей и позиций

Ставка требовала от действующих фронтов целенаправленного ведения позиционной обороны — как в открытом поле, так и при обороне таких ключевых населенных пунктов, как Смоленск, Ленинград, Киев, Москва и Ростов в 1941 году и Сталинград в 1942 году. Хотя возможности действующих фронтов вести позиционную оборону за первые 30 месяцев войны значительно улучшились, частые требования Сталина защищать непригодные для обороны позиции приводили к стратегическим катастрофам и к неоправданным потерям как в ходе операции «Барбаросса», так и в ходе операции «Блау». Например, в ходе операции «Барбаросса» это случилось в начале июля во время обороны Могилева и Днепровского рубежа, в конце июля — во время обороны Смоленска и в сентябре — во время обороны Киева. В ходе операции «Блау» это вновь произошло в июле 1942 года, когда войска Красной Армии под давлением неудержимой военной машины вермахта отходили к Сталинграду. Эти катастрофические неудачи позиционной обороны зачастую приводили к окружению и уничтожению массивных скоплений советских войск. Хотя ликвидация этих очагов сопротивления задерживала или иным образом временно нарушала темпы дальнейшего наступления вермахта, она еще более ослабляла способность Ставки вести стратегическую оборону.³²

Противотанковая оборона. Громадный ущерб, нанесенный летом и осенью 1941 года танковыми дивизиями, танковыми (моторизованными) корпусами и танковыми группами (армиями) вермахта стратегической обороне Красной Армии, лишний раз подчеркнул жизненную необходимость противотанковой обороны для прочности стратегической обороны, возводимой Ставкой и ее действующими фронтами в последующие летние периоды 1942 и 1943 годов. НКО признал важность стратегической противотанковой обороны еще до войны, тогда же были сформированы первые большие противотанковые бригады, которые должны были взаимодействовать с механизированными корпусами как при оборонительных, так и при наступательных действиях.

После того, как вермахт в первые же несколько недель войны уничтожил эти противотанковые бригады, Ставка и коман-

дующие фронты лихорадочно трудились над улучшением противотанковой обороны. Однако нехватка противотанкового вооружения, склонность полевых командиров применять их не концентрированно, а вразброс, а также неэффективность крупнокалиберной артиллерии и авиации против немецких танков вынуждали действующие фронты все больше полагаться в борьбе против немецких танков на собственные танковые силы. Даже в 1942 — начале 1943 года, несмотря на многочисленные инструкции НКО о том, что танки должны использоваться в первую очередь против вражеской пехоты, командующие фронты стремились полагаться в противотанковой обороне в первую очередь именно на них.

Однако в то же время, сначала на тактическом, а затем и на оперативном уровне, действующие фронты Красной Армии начали мало-помалу применять как противотанковую, так и иную артиллерию в качестве самостоятельного противотанкового оружия и организовывать взаимодействие этих видов оружия с пехотой для создания все более сложной и действенной противотанковой обороны. Если в первые шесть месяцев войны количество противотанковых пушек, имеющих у командующих фронтами, в среднем составляло менее пяти стволов на километр фронта — слишком мало, чтобы сводить их в отдельные структуры армейского, а тем более фронтового уровня, — то в 1942 году положение изменилось к лучшему.

К лету 1942 года резкое увеличение количества доступного противотанкового вооружения наконец позволило командующим армиями начать создавать противотанковые опорные пункты и противотанковые районы, глубоко эшелонированные по осям возможного наступления танковых соединений вермахта. Дальнейшее увеличение во второй половине 1942 года количества выставленных на поле противотанковых пушек дало командующим армиями возможность формировать и применять в подчиненных им стрелковых корпусах и дивизиях противотанковые резервы, повышая таким образом плотность, мобильность и эффективность своей противотанковой обороны.

Основываясь на опыте 1941-1942 годов, действующие фронты Красной Армии летом 1943 года смогли наконец возвести

внушительную противотанковую оборону, простирающуюся на всю глубину первого оборонительного пояса. Состоящая из густой сети прикрывающих друг друга ротных противотанковых опорных пунктов и батальонных противотанковых районов, защищаемых пехотой и плотной завесой массированного огня артиллерии, эта противотанковая оборона стала в 1943 году надежным оперативным и стратегическим средством в арсенале прочих оборонительных приемов Красной Армии и оставалась им до конца войны.

Динамизм. Наконец, эффективность стратегических оборонительных операций Красной Армии на протяжении всей войны в значительной степени зависела от того, насколько Ставка и ее фронты проявляли то, что русские называют «*активностью*» — термином, который лучше всего определяется как «динамизм». Это понятие описывает степень, в которой командование войсками использует в ходе обороны энергичные наступательные действия — контратаки, контрудары и контрнаступления. Хотя классическая история констатирует, что Ставка в 1941, 1942 и 1943 годах завершала свои стратегические оборонительные операции успешными контрнаступлениями под Москвой, Сталинградом и Курском, она в общем-то игнорирует активное сопротивление Красной Армии наступлениям вермахта в ходе операций «Барбаросса» и «Блау» — главным образом потому, что это сопротивление зачастую бывало плохо организованным, бесплодным и стоило больших потерь в людях.³³ Однако суммарное воздействие этих многочисленных «булавочных уколов» на немецкую шкуру в конечном итоге подвергло эрозии наступательную мощь вермахта и внесло значительный вклад в те поражения, которые он в конце концов потерпел в сентябре 1941 года под Ленинградом, в декабре 1941 года — под Москвой и Ростовом, а в ноябре 1942 года — под Сталинградом.

Действующие фронты Красной Армии с самых первых дней операции «Барбаросса» активно реагировали на вторжение вермахта и продолжали оказывать ожесточенное сопротивление на протяжении всего немецкого наступления. Однако история проигнорировала это сопротивление — частично потому, что оно

было плохо организовано, скоординировано и проведено, но главным образом потому, что оно обычно не достигало успеха и приводило к тяжелым потерям Красной Армии.

Как и требовалось согласно стратегическому оборонительному плану Генерального штаба, пока вермахт проводил операцию «Барбаросса», действующие фронты Красной Армии осуществляли многочисленные контратаки, контрудары и, по крайней мере в одном случае, полнокровное контрнаступление. Кроме того, Ставка чаще всего сама давала распоряжения об осуществлении таких операций и пыталась координировать их по месту и времени проведения. Наиболее важные из них — контрудары около Кельме, Расейняя, Гродно, Дубно, Бродов в конце июня, у Сольцев, Лепеля, Бобруйска и Коростеня в начале июля, у Старой Руссы в августе и под Калинином в октябре, а также контрнаступления под Смоленском в конце июля — начале августа, под Смоленском, Ельней и к западу от Брянска в конце августа — начале сентября (см. главу I).³⁴

Хотя все эти контрудары и контрнаступления закончились неудачей, многие из них оказали значительное воздействие на ход и исход операции «Барбаросса». Например, контрудар механизированных войск в районе Дубно и Броды в конце июня значительно затормозил наступление немецкой группы армий «Юг» на Киев. Равным образом контрудары Северо-Западного фронта у Сольцев в июле и у Старой Руссы в августе почти на две недели задержали наступление группы армий «Север» на Ленинград. А позже контрнаступления Западного, Резервного и Брянского фронтов в июле-августе под Смоленском внесли свой вклад в решение Гитлера задержать наступление на Москву, проведя наступление для взятия Киева — решение, внесшее значительный вклад в последующее поражение вермахта у ворот Москвы:

«Впервые за время Второй мировой войны [под Смоленском] немецко-фашистские войска вынуждены были остановить наступление на главном направлении и перейти к обороне. Важным результатом Смоленской операции был выигрыш времени для укрепления восстановленной стратегической обороны на Московском направлении, для подготовки

*обороны столицы и для последующего разгрома гитлеровцев под Москвой».*³⁵

Столь же активно Ставка и ее действующие фронты сопротивляясь наступающим войскам вермахта на протяжении всей операции «Блау». В этом случае руководство Ставки и фронтов организовало и нанесло крупный контрудар по наступающим немцам уже примерно через неделю после начала немецкого наступления и продолжало наносить контрудары, доходящие в некоторых случаях по масштабам до контрнаступлений, на протяжении всей немецкой операции. Более того, в 1942 году Ставка организовывала, проводила и координировала эти операции намного эффективней, чем это получалось у нее в 1941-м.

В число наиболее важных активных действий на Сталинградском направлении входили крупные танковые контрудары в июле у Воронежа и на реке Дон, один из которых по масштабам и намеченным целям приближался к полнокровному контрнаступлению, в августе-сентябре — под Воронежем, в июле-августе — на Дону у Серафимовича и Клетской, и в августе-сентябре-октябре — непосредственно под Сталинградом (см. главу 2).³⁶

Кроме того, когда развернулась операция «Блау», Ставка организовала наступления по всему советско-германскому фронту с целью отвлечь внимание и резервы немцев от Сталинградского и Кавказского направлений. В их число входили наступления в июле под Демянском, Жиздрой и Волховом, в августе — под Синявино, Демянском, Ржевом, Сычевкой, Гжатском, Вязьмой и Волховом, и в сентябре — опять под Демянском.

Хотя все контрудары и контрнаступления, организованные Ставкой на Сталинградском направлении, либо потерпели неудачу, либо достигли лишь ограниченных целей, как они, так и наступления на других направлениях внесли значительный вклад в ход и исход операции «Блау». Контрнаступления, организованные Ставкой под Сталинградом с июля по октябрь, постепенно истощили силу немецкой 6-й армии и воспрепятствовали ее попыткам окончательно взять сам Сталинград. Кроме того, успешный захват Красной Армией в августе плацдармов на реке Дон, которые немцам так и не удалось отбить, обеспечил ее идеальным исходным пунктом для

последующего ноябрьского наступления. Наконец, многочисленные наступления, организованные Ставкой на других участках советско-германского фронта, помешали немцам перебросить подкрепления своим войскам в Сталинграде в то время, когда такие подкрепления были жизненно необходимы.

Самая активная и действенная стратегическая оборона, какую организовала и координировала Ставка вместе с руководством действующих фронтов в первые 30 месяцев войны, имела место в июле 1943 года при отражении немецкого наступления под Курском — операции «Цитадель». Хотя пространственные ограничения этой обороны не давали возможности проведения длительных оборонительных операций на больших пространствах и в течение продолжительного времени, оборона Курска была активной в нескольких важных отношениях. Во-первых и в главных, впервые за время войны Ставка спланировала свою оборону лишь как прелюдию к собственному крупному стратегическому наступлению. Поэтому даже при планировании оборонительного этапа Ставка давала фронтам задачи с прицелом на их роли в последующем наступлении.

Кроме того, во время оборонительного этапа Курской операции Ставка приказала действующим фронтам маневрировать своими тактическими и оперативными резервами, проводить контратаки и наносить контрудары так, чтобы сделать оборону более динамичной — тогда как сама Ставка в то же время маневрировала своими стратегическими резервами для повышения эффективности обороны. В число наиболее важных из этих действий входили тактические контратаки по всему оборонительному фронту Красной Армии во время первоначального броска вермахта, скоординированные контрудары по острию или по флангам немецкого наступления в фазе его развития и крупный контрудар резервов Ставки под Прохоровкой в кульминационной фазе обороны. Наконец во время этого же кульминационного боя под Прохоровкой, Ставка начала общее контрнаступление двух фронтов против войск вермахта, обороняющих Орловский выступ.³⁷

Словом, после двух лет жестокого и зачастую дорого обходившегося опыта организации и ведения стратегической обороны и

стратегических оборонительных операций, Ставка и ее действующие фронты постепенно развили методы активной обороны, которые будут успешно применяться советским командованием вплоть до конца войны.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ

Согласно определению послевоенных советских теоретиков, стратегическая наступательная операция состоит из «системы наступательных операций, объединенных единым замыслом и проводимых для достижения военно-политических целей кампании».³⁸ Однако, хотя советская военная теория в целом приписывает это определение периоду еще до 1941 года, потребовалось свыше 18 месяцев непрерывных боев, прежде чем Ставка и ее действующие фронты смогли провести успешные стратегические наступательные операции, соответствующие этому определению. Хотя в декабре 1941 года под Москвой и в ноябре 1942 года под Ржевом и Сталинградом они наконец провели стратегические наступления, попадающие под данное определение, сделали они это в обоих случаях только после того, как остановили решительное наступление вермахта.

Лишь после проведения частично успешных стратегических наступлений и полнокровных наступательных кампаний, после побед под Москвой и Сталинградом советское командование организовало стратегическое наступление под Курском. Распространившись вширь и охватив почти весь советско-германский фронт, оно стало практической моделью для последующих стратегических наступательных операций Красной Армии вплоть до самого конца войны.

Но в этом обширном списке успешных стратегических наступлений Красной Армии затерялись и другие, которые Ставка пыталась осуществить как во время проведения немцами операций «Барбаросса» и «Блау», так и в ходе своей летне-осенней кампании 1943 года. Например, в первый период войны в число таких операций входили провалившееся стратегическое наступление июля-августа 1941 года в районе Смоленска, неудачное

наступление в июле 1942 года под Воронежем и на подступах к Сталинграду и, наконец, стратегический спутник Сталинградского наступления — неудачное 2-е наступление в ноябре 1942 года на Ржев и Сычевку. Во втором периоде войны в число таких операций входили не приведшая к успеху операция «Полярная звезда» в феврале 1943 года, впечатляющее, но неудачное наступление на Орел-Брянск-Смоленск в феврале-марте 1943 года, забытое наступление в Белоруссии с октября по декабрь 1943 года, провалившееся наступление с целью взятия Киева в октябре 1943 года и повторяющиеся безуспешные наступления с целью захвата Таманского полуострова с апреля по июнь 1943 года.

Во время проводимой немцами операции «Барбаросса» и последующей зимней кампании 1941-1942 годов: Ставка провела или попыталась провести семь отчетливо различных стратегических наступательных операций, многие из которых начинались как контрудары. Она вела эти операции на участках шириной от 50 до 550 километров, и в ходе этих наступлений войска Красной Армии углублялись на расстояние от 50 до 250 километров в немецкую оборону, прежде чем эти наступления захлебывались (см. таблицу 3.6).

После проведения в июле и августе 1941 года первых двух не достигших успеха стратегических наступлений в районе Смоленска, Ставка провела в конце 1941 года — начале 1942 года пять наступательных операций, сперва успешно у Тихвина, Ростова и Москвы силами трех фронтов (Ленинградского, Южного и Западного), а позже — одновременно примерно на половине всего советско-германского фронта силами девяти фронтов (Ленинградского, Волховского, Северо-Западного, Калининского, Западного, Брянского, Юго-Западного, Южного и Крымского). В конечном итоге эти стратегические наступления охватили почти 2000 километров — примерно половину 4000-километрового советско-германского фронта.

Все эти наступления не оправдали ожиданий Ставки — частично потому что та проявила чрезмерную амбициозность и ставила перед своими действующими фронтами нереальные задачи, частично потому, что ее фронты были лишены адекватной воздушной, танковой, артиллерийской и прочей поддержки. Ход и

Дэвид М. Гланц

исход этих стратегических наступлений достаточно ясно дал понять Ставке, что ей надо еще долго учиться искусству возможного.

Как и в случае с оборонительными операциями, в конце 1942 года и в 1943 году спланированные и координируемые Ставкой и проводимые ее действующими фронтами стратегические наступательные операции резко возросли в размахе, масштабах и сложности. В результате они также достигли куда больших успехов. За этот период Ставка провела в Целом 20 стратегических наступательных операций — восемь в ходе зимней кампании 1942-1943 годов и еще 12 в ходе летне-осенней кампании 1943 года. Во время зимней кампании она проводила наступления на участках шириной от 45 до 850 километров на глубину от 5 до 600 километров, а во время летне-осенней кампании — на участках шириной от 200 до 400 километров и на глубину от 4 до 300 километров (см. таблицу 3.7).

Первые две наступательные операции зимней кампании 1942-1943 годов под Ржевом и Сталинградом Ставка провела в ноябре 1942 года силами пяти фронтов (Калининского, Западного, Юго-Западного, Донского и Сталинградского) и 18 армий на фронте общей протяженностью в 1200 километров и на глубину от 10 до 200 километров. После, с января по начало марта 1943 года, Ставка организовала еще шесть стратегических наступательных операций силами в целом 11 фронтов (Ленинградского, Волховского, Северо-Западного, Калининского, Западного, Брянского, Центрального, Воронежского, Юго-Западного, Южного и Северо-Кавказского) и свыше 60 армий, действующих на фронте общей протяженностью примерно в 3000 километров, или около 50 процентов советско-германского фронта, на глубину от 5 до 600 километров.

Наступательные операции летней кампании 1943 года Ставка начала с проведения двух стратегических наступательных операций на фланге Курской дуги силами полных четырех фронтов (Брянского, Центрального, Воронежского и Степного) и частями двух других фронтов (Западного и Юго-Западного) — 24 армии, атаковавшие на фронте общей протяженностью в 700-800 километров на глубину в 140-150 километров. В оставшиеся лет-

ние месяцы и осенью она провела еще две стратегических наступательных операции, которые в конечном итоге вовлекли в свою орбиту 10 фронтов (Калининский [1-й Прибалтийский], Западный, Брянский, Центральный [Белорусский], Воронежский [1-й Украинский], Степной [2-й Украинский], Юго-Западный [3-й Украинский], Южный [4-й Украинский] и Северо-Кавказский) — 40 общевойсковых и 5 танковых армий, действовавших на 1800-километровом фронте на глубину от 150 до 300 километров. Хотя Красная Армия не добилась полного осуществления всех амбициозных задач, поставленных перед ней Ставкой во время зимней кампании 1942-1943 годов в летне-осенней кампании 1943 года, она все-таки достигла большинства поставленных перед ней целей.

В течение первых 30 месяцев войны стратегические наступательные операции Ставки делались все более успешными — отчасти потому, что Ставка планировала и координировала эти операции более эффективно, а отчасти из-за того, что численность Красной Армии постоянно возрастала, а рядовой и командный состав приобрел опыт ведения маневренной войны высокой интенсивности (см. таблицы 3.8 и 3.9).

Цели и направления

Хотя (за исключением наступлений, организованных во время проводимой немцами операции «Барбаросса») размах и масштаб стратегических наступательных операций Красной Армии в первые 30 месяцев войны постоянно возрастал, стратегические цели Ставки в этих операциях оставались поразительно постоянными — и как минимум до лета 1943 года чрезмерно амбициозными. Планируя свои стратегические наступательные операции, Ставка стандартно выбирала в качестве точки приложения своих военных усилий те группировки войск вермахта, уничтожение которых привело бы к *«коренному изменению военно-политических условий на театре военных действий, на стратегическом направлении или на всем стратегическом фронте»*.³⁹

Например, в период проведения немцами операции «Барбаросса» Ставка провела в июле и августе контрнаступления в районе Смоленска с целью разгромить и уничтожить значительную часть войск вермахта, действующих на западном стратегическом направлении, чтобы тем самым остановить их продвижение к Москве и вынудить вермахт задержать наступление в целом. Наступление Ставки в декабре под Москвой, которое началось со скромного контрудара, в конечном итоге поставило своей целью отбросить немецкие войска от ближних подступов к Москве.

Сорвав своим контрнаступлением под Москвой операцию «Барбаросса», Ставка стремилась всеми наступлениями, какие она спланировала и провела, нанести максимальный урон войскам вермахта и по ходу дела сокрушить, развалить немалую часть его обороны на одном или нескольких стратегических направлениях. Например, стратегические цели Ставки во время ее наступления на Ржев-Вязьму и в последующей зимней кампании 1941-1942 годов состояли, во-первых и главных, в уничтожении немецкой группы армий «Центр» и освобождении Смоленска, а во-вторых, в снятии осады с Ленинграда и в отбрасывании войск группы армий «Юг» из Донбасса, от Харькова и из Крыма до рубежа реки Днепр.

Равным образом, когда немецкая операция «Блау» находилась в конце ноября 1942 года уже на ущербе, первоначальными стратегическими целями Ставки во втором наступлении на Ржев-Сычевку и под Сталинградом были разгром и уничтожение крупных частей групп армий «Центр», «А» и «Б», действовавших на Западном, Сталинградском и Кавказском направлениях, отбрасывание их войск от Москвы, Сталинграда и Кавказа, взятие Смоленска и Ростова.

После успеха Сталинградского наступления Ставка во время последующей зимней кампании драматически резко расширила свои стратегические цели. Сперва, в январе 1943 года, она стремилась разгромить группы армий «Б», «Дон» и «А» в южной России и отбросить их войска обратно к Днепру, и одновременно снять осаду с Ленинграда. Затем в феврале она расширила свои цели, включив в их осуществление практически все действующие фронты и попытавшись развалить оборону вер-

махта на северо-западном, западном и юго-западном направлениях, отбросив его войска к восточным границам Прибалтики и Белоруссии и к рубежу реки Днепр.

В ходе же стратегического наступления летом 1943 года Ставка провела внушительную серию следующих одна за другой и одновременных стратегических операций, стремясь достичь тех целей, которые никак не давались ей в феврале-марте 1943 года. После проведения стратегической оборонительной операции на Курской дуге она провела стратегические наступательные операции против войск вермахта, обороняющихся на флангах Курской дуги, с целью взятия Орла и Харькова. Затем в августе-сентябре Ставка расширила свои операции, охватив ими весь регион от Великих Лук до Черного моря. Теперь она начала множество стратегических наступлений с целью развала обороны групп армий «Центр» и «Юг», изгнания их войск из всего региона к востоку от Днепра, взятия Витебска, Могилева и рубежа реки Днепр, захвата плацдармов за Днепром. После того, как эти операции были в конце сентября — начале октября успешно завершены, Ставка приказала атакующим фронтам вторгнуться в восточную Белоруссию, центральную и восточную Украину* — и взять Минск, Киев, Винницу и Кривой Рог — задачи, которые действующие фронты выполнили лишь частично.

Таким образом, цели, которые Ставка ставила перед своими действующими фронтами в ходе всех стратегических наступательных операций, спланированных и проведенных ею с января 1942 по июль 1943 года, отличались примечательным постоянством — в каждом случае в их число входило занятие Смоленской области и вытеснение войск вермахта с территорий к востоку от Днепра. Однако эти цели, оставаясь постоянными на протяжении большей части данного периода, были нереалистичными. Попросту говоря, Ставка вплоть до сентября 1943 года не достигла задач, поставленных ею перед действующими фронтами еще в январе 1942 года по двум основным причинам. Во-первых, до этого времени она была не способна спланировать

* Так у автора — он упорно называет Правобережную Украину восточной. (*Прим. ред.*)

Дэвид М. Гланц

такие сложные и затратные операции; во-вторых, ее действующие фронты были недостаточно сильны чтобы успешно провести их.

На завершающих этапах летне-осенней кампании 1943 года и после, зимой 1943-1944 годов, Ставка продолжала ставить перед действующими фронтами цели, которые явно выходили за рамки их возможностей. Однако теперь она, как правило, просто испытывала пределы сопротивления вермахта, основываясь на посылке, что под неослабевающим давлением оборона вермахта может в какой-то момент полностью рухнуть.

Планирование наступлений

Как в первые 30 месяцев войны, так и позже успех проведенных Красной Армией стратегических наступательных операций напрямую зависел от того, насколько эффективно Ставка вместе с действующими фронтами и группами фронтов планировала эти наступления. В это планирование входили такие жизненно важные элементы, как создание благоприятных условий для проведения наступлений, адекватный расчет соотношения сил, правильный выбор направления главного удара, своевременная передислокация, концентрация и использование атакующих войск и стратегических резервов, выбор наиболее выгодного времени для наступления, обеспечение секретности — и, по возможности, достижение внезапности. Как показывают результаты советских стратегических наступлений, в течение описываемого периода планирование Ставкой и фронтами наступлений становилось все более эффективным по всем из вышеперечисленных пунктов.

Выбор времени и места. На протяжении первых 30 месяцев войны то, *когда, где*, в меньшей степени — *как и какими силами* Ставка проводила стратегические наступления, диктовалось действиями немцев, а конкретнее — характером и ходом наступательных операций вермахта. Например, в июле и августе 1941 года Ставка провела спешно организованные наступления под Смо-

ленском силами случайно оказавшихся под рукой войск в отчаянной попытке остановить продвижение вермахта к Москве. То же самое она сделала и в ноябре 1941 года, когда организовала и провела более успешные, но тоже спланированные второпях наступления на Тихвин и Ростов — для защиты Ленинграда и дальних подступов к Сталинграду. И наконец, свое наступление под Москвой Ставка начала как всего лишь отчаянный контрудар с целью помешать немцам окружить город. Когда же эта операция увенчалась успехом, Ставка воспользовалась поражением немцев, сперва развив контрудар в полноценное наступление, а затем и в масштабную зимнюю кампанию.

Точно так же наступательная активность вермахта, по крайней мере частично, диктовала место и время проведения советских стратегических наступательных операций в конце 1942 года. Поскольку вермахт вел операцию «Блау» только на Сталинградском и Кавказском направлениях и по-прежнему занимал позиции, угрожающие Москве, Ставка организовала два стратегических наступления для разгрома войск Оси в этих двух регионах. Однако в конечном итоге время проведения обоих наступлений диктовалось положением в Сталинграде и вокруг него. Но в отличие от 1941 года, осенью 1942-го у Ставки было время более тщательно спланировать свое наступление, перебросить, сосредоточить и развернуть атакующие войска, а также составить планы дальнейших наступлений в развитие успеха — и, по крайней мере вчерне, последующей зимней кампании. И все же, когда успешно развернулась зимняя кампания, Ставка начала стремиться к более амбициозным целям и чересчур уверилась в своих силах, принявшись составлять планы последующих наступательных операций намного более торопливо и менее тщательно. Это в немалой степени объясняет, почему немцам в феврале и марте 1943 года удалось сдержать эти наступления.

Стратегические наступательные операции, проведенные Ставкой во время летне-осенней кампании 1943 года, в корне отличались от проведенных ею за предыдущие два года. Во-первых, тут она смогла воспользоваться существовавшим с апреля по июнь оперативным затишьем на советско-германском фронте и спланировать свои наступления намного тщательнее, чем

раньше. Кроме того, Красная Армия в 1943 году уже была намного сильнее, чем в 1941 и 1942 годах. Достижения советской разведки позволили Ставке определить, когда и где пройдет затеянная вермахтом операция «Цитадель», задолго до того, как та действительно началась.

В результате, хотя Ставка и планировала свои операции, основываясь на ожидаемом времени наступления немцев, первоначальные удары она распланировала весьма подробно, а несколько последующих наступлений — лишь в общих чертах. Кроме того, она имела возможность осуществить стратегическую переброску войск, сосредоточив и развернув значительную их часть на исходных позициях еще до того, как вермахт начал свое летнее наступление. В результате советскому командованию удалось практически без «швов» преобразовать свою стратегическую оборону сперва в стратегическое наступление, а позже — в наступательную кампанию.

После победы под Курском Ставка получила возможность практически до конца войны организовывать собственные многочисленные стратегические наступления во времена и в местах, выбранных ею самой.

Конфигурация и координация войск. Когда вермахт во время операции «Барбаросса» захватил и удерживал стратегическую инициативу, у потрепанной Красной Армии не имелось ни войск, ни оснащения, требовавшихся для ведения стратегических наступательных операций в масштабах, рекомендованных довоенной военной теорией. Поэтому, когда она организовала в июле и августе наступление под Смоленском, Ставка развернула армии и подчиненные им дивизии трех атакующих фронтов (Западного, Резервного и Брянского) в неглубокое одноэшелонное оперативное построение — без всякого второго эшелона и с ничтожным резервом. Такая конфигурация хотя и доводила силу первого удара до максимума, однако не обеспечивала никакой возможности усиления наступления в процессе его развития. И что еще хуже, взаимодействие как внутри атакующих фронтов, так и между ними было в лучшем случае слабым, а единственными маневренными войсками, доступными

фронтам, являлись небольшие кавалерийские группы, которые Западный фронт использовал для проведения глубокого рейда в немецкий тыл с целью расстройств коммуникаций противника.⁴⁰

Во время наступления под Москвой положение если и отличалось, то незначительно. Серьезное ухудшение обстановки вынудило Ставку начать операцию, проведя несколько ограниченных контратак к северу от Москвы силами небольшой части ее стратегических резервов (1-й ударной армией). Когда эти первоначальные удары оказались успешными, Ставка развернула их сперва в несколько контрударов Западного фронта к северу и к югу от Москвы, и наконец — в полноценное наступление Калининского, Западного и Юго-Западного фронтов на еще более широком фронте. В конечном итоге советское командование приказало всем действующим фронтам присоединиться к этому наступлению, в итоге обернувшемуся полнокровной зимней наступательной кампанией, охватившей более половины всего советско-германского фронта.

Развитие зимней кампании из контратак местного значения в общее наступление проходило настолько бессистемно, что Ставке ни разу не удалось эффективно скоординировать действия наступающих войск. Все ее фронты атаковали, построив армии и дивизии в один эшелон при весьма ограниченных резервах, как это делалось ранее под Смоленском. Ставка тоже использовала обновленные кавалерийские корпуса для рейдов глубоко в немецкий тыл — на этот раз в сочетании с крупномасштабными воздушными десантами в составе воздушно-десантных бригад и корпусов. Однако атакующие фронты не могли долго выдерживать столь высоких темпов и наступательных операций, и в конце февраля все эти глубокие наступления выдохлись. Вновь вдохнуть в них жизнь не удалось уже никакими силами.

Возросшая численность и сила Красной Армии, а также более адекватные сроки для подготовки операций и планов дали возможность Ставке планировать и координировать в ноябре 1942 года и в ходе последующей зимней кампании 1942-1943 годов более сложные и эффективные стратегические наступательные операции. В ноябре и декабре она одновременно организовывала наступления в районах Ржева и Сталинграда, а ее представители

координировали действия в группах фронтов, ведущих наступления в каждой области.⁴¹ Хотя эти представители все еще развертывали атакующие фронты одноэшелонными соединениями, они вдобавок обеспечивали более мощные резервы и использовали многочисленные *подвижные группы** (состоящие в основном из действующих отдельно или в сочетании друг с другом танковых, механизированных и кавалерийских корпусов) для проведения оперативных маневров в глубине немецкой обороны.⁴²

Однако во время остальной зимней кампании 1942-1943 годов все более поджимающие сроки заставили Ставку планировать и проводить свои последующие стратегические наступления в большой спешке и с менее эффективной координацией. Воронежский, Юго-Западный и Сталинградский фронты начали эти наступления одноэшелонными соединениями с небольшими резервами, но в январе Ставка придала им в подкрепление 3-ю танковую армию и Брянский фронт, который начал новое наступление у них на правом фланге. Кроме того, в январе Ленинградский и Волховский фронты провели наступление с целью разорвать железную хватку немцев на горле Ленинграда. Затем, в феврале, Ставка приказала Западному и Брянскому фронтам присоединиться к наступлению, атаковав немецкие оборонительные позиции на Орловском выступе. Впервые за время войны она сформировала новый фронт (Центральный) и направила его для наступления на Брянск и Смоленск. В то же самое время Ставка приказала Ленинградскому, Волховскому и Северо-Западному фронтам провести операцию «Полярная звезда» для снятия осады с Ленинграда и наступления до восточной границы Прибалтики.⁴³

Хотя Ставка спланировала свое расширенное февральское наступление в спешке и продолжала выстраивать атакующие фронты, как правило, одноэшелонными соединениями, у нее впервые за время войны появилась возможность формировать в составе атакующих фронтов намного более сильные вторые эшелоны или подвижные группы.⁴⁴ Однако плохая разведка и

* Написано по-русски.

координация,, сильное истощение войск и умелое и решительное сопротивление немцев расстроили все эти амбициозные наступления.

Стратегические наступления, которые Ставка и ее представители планировали, координировали и проводили в летне-осеннюю кампанию 1943 года, были по любым меркам намного лучше спланированы, организованы и проведены — и потому привели к существенно большим успехам, нежели предыдущие советские наступления. Хотя Ставка продолжала выстраивать атакующие фронты одноэшелонными соединениями, после серии наступательных операций групп фронтов против сил вермахта, обороняющих Орел и Харьков, советское командование организовало наступления других групп фронтов на Смоленск, не дожидаясь окончания предыдущих операций. В конечном итоге к концу августа — началу сентября в общем советском наступлении участвовали все фронты, действующие в полосе от Витебской области до Черного моря.

Хотя представители Ставки организовывали координацию действия групп фронтов на протяжении всех этих операций, в них применялись все те же стандартные приемы: глубокие операции отдельных танковых армий, отдельных танковых, механизированных и кавалерийских корпусов или же их групп, усиленные вторые эшелоны и фронтовые резервы, состоящие из нескольких армий и служащие для усиления войск фронтов в ходе операции. В результате эти наступления оказались намного более успешными, став настоящими образцами для тех наступательных операций, которые Ставка будет проводить на последующих этапах войны.⁴⁵

Стратегическая внезапность и маскировка. Как во время «Барбароссы», так и во время операции «Блау» вермахт достиг стратегической внезапности, захватил и удерживал стратегическую инициативу, тем самым парализуя инициативу Красной Армии. Он нанес советским войскам тяжелые потери на начальном этапе каждой кампании и задал ход и характер большей части последующих этапов. Однако в ходе обеих кампаний Красной Армии время от времени также удавалось добиться элемента

внезапности. Во время операции «Барбаросса» такое обычно выходило случайно, но в ходе операции «Блау» это все чаще происходило в полном соответствии с замыслом советского командования.

Например, во время катастрофических поражений в ходе операции «Барбаросса» Красная Армия уже в конце июня внезапно удивила вермахт яростью своих танковых контрударов на Украине, упорным сопротивлением и сильными контрударами в июле и августе в Прибалтике и под Смоленском, успешными контрнаступлениями на Тихвин и Ростов, а также решительной обороной в конце октября и в ноябре 1941 года на подступах к Москве. Во многих случаях эти действия стали неожиданностью для немцев и оказывались достаточно масштабными, чтобы побудить Гитлера существенно изменить свои планы. И наконец наступление, организованное Ставкой под Москвой как раз в то время, когда по оценкам немецкой разведки Красная Армия уменьшилась до «нескольких последних батальонов», захватило вермахт врасплох своей внезапностью и заставило его отступить чуть ли не в панике.⁴⁶

На протяжении всей операции «Блау» сильное сопротивление Красной Армии тоже во многих случаях оказывалось для немцев внезапным. В число таких «сюрпризов» входили, например, контрудары в июле под Воронежем и на Дону, захват советскими войсками в августе плацдарма на правом берегу Дона, упорная оборона собственно Сталинграда и неоднократные контрудары, нанесенные вермахту в районе Сталинграда в течение сентября-ноября. Хотя многие из этих операций закончились неудачей, внезапность, которой русским удавалось достичь, зачастую вынуждала Гитлера серьезно менять свои планы. Наконец, в ноябре 1942 года под Сталинградом и в меньшей степени под Ржевом, Ставке удалось добиться стратегической внезапности при крупных наступлениях — а добившись ее, ввергнуть противника в ступор и нанести большой урон вермахту и войскам других стран Оси.

Но, что важнее всего, Ставка даже во время проводимых немцами операций «Барбаросса» и «Блау» добивалась стратегической внезапности при сборе массированных стратегических ре-

зервов, которые немецкая разведка так и не обнаружила. Советское командование смогло использовать эти резервы для укрепления стратегической обороны и проведения стратегических наступлений до того, как немцы узнали об их существовании.

С конца 1942 года и в 1943 году Ставка все чаще применяла действенную стратегическую маскировку с целью создания более благоприятных условий для своих стратегических наступательных операций. Она успешно проделала это перед наступлением под Сталинградом в ноябре 1942 года, скрытно перебросив и сосредоточив свои ударные силы и сохранив в тайне большую часть приготовлений к наступлению. Она столь же эффективно проделала это перед наступлением в июле и августе во время Курской битвы, скрытно перебросив и накопив массированные стратегические резервы и введя в заблуждение немецкое командование относительно времени, места и силы своих ударов, частично путем сокрытия своих войск, а частично — проведением отвлекающих операций и имитаций наступления.

Итак, Ставка и Красная Армия добились значительной степени внезапности во время стратегических наступлений как под Сталинградом, так и под Курском.⁴⁷ После этого Ставка во время развития генерального наступления осенью 1943 года в нескольких случаях прибегала к маскировке для достижения внезапности. Наиболее известен подобный случай в ноябре 1943 года, когда советские войска захватили стратегический плацдарм за Днепром под Киевом.

Приемы наступления

Как и в случае со стратегическими оборонительными операциями, приемы, применяемые Ставкой и ее Действующими фронтами для проведения стратегических наступательных операций, в ходе войны тоже постепенно делались гораздо более зрелыми и по истечении первых 30 месяцев боевых действий стали гораздо эффективнее и смертоноснее. Наиболее важные изменения касались организации Ставкой структуры действующих фронтов для проведения тех или иных наступлений, распределения времени и

последовательности ударов, а также уровня координации действий фронтов и групп фронтов.

Организация. На протяжении большей части операции «Барбаросса» требования довоенной теории, а также общая слабость Красной Армии вынуждали Ставку проводить стратегические наступательные операции силами отдельных фронтов, действующих в относительной изоляции, даже когда они атаковали на смежных направлениях — как это было во время наступлений в июле и августе в Смоленской области, под Тихвином и Ростовом в ноябре и под Москвой в декабре.

Опыт этих наступлений убедил Ставку проводить будущие стратегические наступления силами нескольких фронтов, действующих в тесном сотрудничестве, так как *«во время кампаний крупномасштабные военно-политические цели были достигнуты войсками нескольких фронтов во взаимодействии с другими родами вооруженных сил»*.^{4*} Впоследствии Ставка использовала для проведения всех стратегических наступательных операций силы нескольких фронтов, действия которых, как правило, координировались ее представителями.

Например, в ноябре и декабре 1942 года Ставка провела свои стратегические наступления под Ржевом и Сталинградом силами двух групп фронтов, действующих под общим контролем ее представителей. Она продолжала этот процесс на протяжении всей последующей зимней кампании. Однако в феврале и марте, когда войска Красной Армии устали и чрезмерно растянулись, эта координация начала ослабевать и стала менее действенной. В результате зимнее стратегическое наступление в конечном итоге захлебнулось, не достигнув всех намеченных целей.

Стратегические наступательные операции, организованные Ставкой во время летне-осенней кампании 1943 года, были еще более эффективными, чем все операции в предыдущих кампаниях. По меньшей мере частично это объяснялось тем, что Ставка теперь оперировала исключительно группами фронтов, действия которых координировались ее представителями. За немногими исключениями, в оставшиеся месяцы 1943 года и вплоть до самого конца войны Ставка применяла для проведения всех стра-

тегических наступательных операций тесно координируемые группы фронтов.

Время и последовательность проведения операций. На протяжении всего летнего этапа проводимой немцами операции «Барбаросса» сократившаяся численность Красной Армии не позволяла Ставке проводить больше одного стратегического наступления за один раз. Позже, во время последующих стадий операции «Барбаросса», Ставка впервые смогла организовать в ноябре несколько стратегических наступлений, когда приказала своим фронтам отбить Тихвин и Ростов. Однако в данных случаях ее побудила к этому скорее стратегическая необходимость и наличие некоторых стратегических резервов, чем какой-то всеохватывающий стратегический замысел.

Еще позже, в январе-феврале 1942 года, Ставка наконец оказалась в состоянии спланировать и провести стратегические наступления одновременно на нескольких стратегических направлениях — хотя в этих случаях она тоже поступила так по необходимости и оказалась не в состоянии дать этим операциям успешное развитие, организовав последующие наступления для достижения еще более значительных стратегических целей.

Впервые за время войны Ставка смогла спланировать и провести как одновременные, так и следующие одно за другим наступления осенью 1942 года, когда составила планы ноябрьских наступлений под Ржевом и Сталинградом. В данном случае, в придачу к двум первоначальным одновременным операциям под кодовыми названиями операции «Марс» и «Уран», она также весьма подробно распланировала два последующих наступления и вчерне составила планы последующих кампаний.

Хотя операция «Марс» потерпела неудачу, успешные действия в районе Сталинграда позволили Ставке сперва спланировать и провести успешные наступления на юго-западном и южном направлениях для использования победы под Сталинградом, а позднее — провести одновременные стратегические наступления на северо-западном и западном стратегических направлениях, которые в конечном итоге охватили большую часть советско-германского фронта. Однако, вкупе с непредвиденно

сильным сопротивлением немцев, неспособность Ставки скоординировать действия и пополнить ряды своих атакующих фронтов для компенсации потерь, понесенных ими в ходе этих наступлений, не позволили развить далее зимнее наступление и достичь всех намеченных целей.

Летом 1943 года, впервые за время войны, Ставка оказалась способна организовать и провести как одновременные, так и последовательные стратегические наступательные операции. Свое стратегическое наступление она начала в середине июля и начале августа 1943 года со следующих одно за другим, а в конечном итоге — одновременных стратегических наступлений силами фронтов, действующих в районе Орла и Харькова, а в начале и в конце августа расширила масштабы этих операций, проводя новые наступления силами фронтов в районах Смоленска и Донбасса. Наконец, в начале и в конце сентября Ставка приказала всем своим фронтам, действующим на участке от Смоленской области до побережья Черного моря, сперва провести одновременные операции по преследованию противника до восточной границы Белоруссии и линии Днепра, а позже — следующие друг за другом наступления с целью захвата стратегических плацдармов в Белоруссии и за Днестром.

Хотя продвижение Красной Армии на более поздних этапах данных наступлений и запнулось, вместе взятые, эти наступления очистили от немецких войск обширный регион к востоку от Белоруссии и реки Днепр и обеспечили создание жизненно важных плацдармов для дальнейших наступлений зимой 1943–1944 годов. И что еще важнее они вымостили путь для проведения Ставкой еще более сокрушительных одновременных и последовательных наступлений на протяжении всего остального периода войны.

Формы и методы. Форма стратегических наступлений Ставки, то есть манера их проведения, оставалась на протяжении первых 30 месяцев войны примечательно единообразной. Однако применяемые для проведения этих наступлений методы значительно изменились — особенно в отношении сосредоточения атакующих войск и использования маневра в ходе фаз прорыва

и развития успеха. В целом, за некоторыми исключениями, Ставка проводила свои наступления по как можно более простой схеме, полагаясь на фронтальные атаки большого числа сосредоточенных для прорыва немецкой обороны сил и на простые маневры подвижных войск по заранее предписанным направлениям для развития наступления в этих прорывах на оперативную глубину. За исключением действий под Сталинградом в ноябре 1942 года, она избегала проведения операций по охвату или окружению, которые требовали от подвижных войск проведения сложных и скоординированных оперативных маневров на большую глубину.

Например, в ходе проводимой немцами операции «Барбаросса» Ставка не располагала ни временем, ни войсками, необходимыми для создания полноценных ударных групп, способных провести операции по прорыву обороны противника, а ее подвижные войска были слишком слабы для проведения маневра на хоть сколько-нибудь значительную глубину. Поэтому она обычно располагала свои атакующие силы в линейном построении с минимальным сосредоточением войск, используя для проведения главных атак ударные группы, сформированные из случайно подвернувшихся под руку частей, численностью в несколько стрелковых дивизий или бригад, иногда поддержанных отдельными недоукомплектованными танковыми дивизиями, бригадами или батальонами. Наконец, Ставка использовала слабые и хрупкие кавалерийские дивизии, кавалерийские корпуса или усиленные кавалерийские группы либо для поддержки операций по прорыву обороны, либо для развития наступления в этих прорывах.⁴⁹

Во время стратегических наступательных операций, проведенных в ноябре-декабре 1942 года и в последующей зимней кампании 1942-1943 годов, атакующие советские фронты более эффективно сосредотачивали свои войска во время прорывов и проводили более широкие операции по развитию успеха. Кроме использования в первом эшелоне атаки танковых армий, фронты проводили операции по прорыву вражеской обороны силами ударных групп, состоящих из нескольких стрелковых дивизий и бригад, усиленных танковыми бригадами поддержки

пехоты, а иногда — ставя на острие удара танковые и механизированные бригады из состава танковых армий или других подвижных группировок, причем эти ударные группы сосредотачивались на все более узких участках, отведенных для главного удара. Кроме того, командование фронтов использовало одиночные танковые, механизированные или кавалерийские корпуса (а в ряде случаев — их группы) и даже целые танковые армии как для завершения операций по прорыву обороны, так и в качестве авангарда в последующих операциях при развитии наступления.

Хотя Ставка намеренно спланировала и провела в ноябре 1942 года операции по окружению противника как под Сталинградом, так и при последующих наступлениях в декабре на Среднем Дону, реках Чир и Аксай, в ходе этих наступлений ее действующие фронты столкнулись с трудностями при координации и поддержке глубокого маневра силами нескольких танковых, механизированных и кавалерийских корпусов, развивающих наступление на нескольких отдельных направлениях. Поэтому в январе 1943 года Ставка прекратила проводить операции по окружению и вместо этого вернулась к более линейным формам атаки. В то же самое время она начала соединять свои подвижные корпуса в группы (такие, как группа Попова) для улучшения их способности проводить глубокие операции. Несмотря на эти улучшения, Ставка продолжала использовать танковые армии в авангарде главных ударов своих фронтов, а группы из подвижных корпусов — для развития наступлений фронтов. Однако потери, которые несли при этом танковые армии во время операций по прорыву обороны вкупе с общим истощением сил подвижных соединений и объединений снижали их численность и боевую силу, ограничивая глубину, на которую они могли проводить операции, а в итоге — подставляли их под разгром частям контратакующими немецкими войсками.⁵⁰

Несмотря на резкое увеличение численности Красной Армии и усложнение ее войсковой структуры, в которую теперь входили намного более грозные мобильные силы из пяти мощных танковых армий и многочисленных танковых, механизированных и кавалерийских корпусов, при проведении стратегического наступ-

ления летом и осенью 1943 года Ставка избегала крупномасштабных и сложных операций по охвату и окружению противника. Вместо этого она продолжала организовывать простые и линейные операции прорыва, а также по существу линейные, хотя и более глубокие, операции по развитию наступлений.

Самой обычной формой наступательных операций, используемой атакующими фронтами летом и осенью 1943 года, был так называемый *глубокий рассекающий удар**. Для такой формы наступления требовалось использование стрелковых дивизий, поддержанных танковыми и саперными частями. Эти силы сосредотачивались на все более узких участках главного удара и обычно находились под управлением стрелковых корпусов. Они осуществляли прорыв тактической обороны вермахта посредством хорошо организованных и в высшей степени сложных фронтальных атак, поддерживаемых все более массированными артиллерийским огнем и ударами с воздуха. После этого фронтам и подчиненным им армиям полагалось использовать для распространения успешных тактических прорывов в оперативную глубину вражеской обороны танковые армии, отдельные танковые и механизированные корпуса либо эти же соединения, вкупе с кавалерийскими корпусами организованные в конно-механизированные группы.⁵¹

Хотя Ставка и требовала от командования фронтов использовать ценные танковые армии и отдельные подвижные корпуса только для развития наступления, возросшая прочность обороны вермахта чаще всего вынуждала атакующие фронты использовать передовые бригады своих танковых армий и отдельные подвижные корпуса для завершения операций прорыва. Такое преждевременное введение танковых войск в бой обычно гарантировало успешный прорыв, но при этом значительно ограничивало масштаб и успех последующих операций для развития наступления.

Такая форма наступательных действий характеризовалась неспособностью атакующих фронтов Ставки окружить летом и осенью 1943 года любые сколь-нибудь значительные силы вермахта. В ходе большинства советских наступлений этого периода

Написано по-русски.

Дэвид М. Гланц

вермахт, подтянув оперативные резервы, в итоге сдерживал развивающиеся наступления мобильные войска Красной Армии, прежде чем те прорывались на оперативную глубину.

Более того, такая форма наступления оказалась намного менее действенной во время стратегических наступлений, проводимых группами фронтов, не располагающих в качестве усиления танковыми армиями – например, во время таких операций, как Смоленское наступление Калининского и Западного фронтов в августе или наступление Калининского (1-го Прибалтийского), Западного и Центрального (Белорусского) фронтов в Белоруссии с октября по декабрь 1943 года. В этих случаях наступление развивалось отчетливо видимыми стадиями, длящимися недели и даже месяцы и приводящими к намного менее глубокому продвижению.⁵²

Проводя во время стратегических наступательных операций конца лета и осени 1943 года мощные атаки группами фронтов на нескольких стратегических направлениях и на широком фронте, Ставка имела возможность подвергать и так уже слабеющую оборону вермахта максимальному давлению, добиваться нескольких прорывов одновременно и раскалывать эту оборону. А развивая многочисленные наступления по параллельным или сходящимся направлениям в оперативную глубину обороны вермахта, атакующие советские фронты изолировали отдельные обороняющиеся группы противника друг от друга и вынуждали все немецкие войска начинать стратегическое отступление от одного рубежа к другому — вплоть до рек Сож и Днепр.

Хотя это стратегическое наступление и в самом деле было как впечатляющим, так и успешным, в конечном итоге в начале октября инерция наступления Красной Армии сошла на нет. Поэтому Ставке потребовался почти месяц на сосредоточение достаточных сил для захвата на западных берегах этих рек плацдармов стратегического масштаба.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РЕЗЕРВЫ

Самым важным фактором успешного проведения как стратегических оборонительных, так и стратегических наступатель-

ных операций Ставки в первые 30 месяцев войны была ее способность собрать, выставить на поле и эффективно использовать стратегические резервы. Эти резервы сыграли огромную роль в стратегических оборонительных операциях, которые советское командование проводило с целью сперва затормозить, а потом остановить продвижения вермахта во время операций «Барбаросса», «Блау» и «Цитадель». Они также оказались крайне важны, когда Ставка организовала стратегические наступления зимой 1941-1942 и 1942-1943 годов, а также летом и осенью 1943 года. Резервы выполняли такие жизненно важные функции, как пополнение действующих фронтов, занятие новых оборонительных рубежей, ликвидация прорывов вермахта. Кроме того, они составили изрядную часть тех войск, силами которых Ставка и ее действующие фронты наносили контрудары, проводили контрнаступления и наступления.

Численность Резерва Главного Командования (РГК), как его называли, когда началась война, или Резерва Верховного Главнокомандования (РВГК), как его переименовали в августе 1941 года, постоянно менялась. В любой конкретный момент он имел разную численность, максимальная составляла восемь армий, 47 стрелковых дивизий и 7 стрелковых бригад. В первые шесть месяцев войны численность РВГК колебалась следующим образом: от 7 армий (47 стрелковых дивизий) на 1 июля до 8 армий (44 стрелковые дивизии и 7 стрелковых бригад) на 1 декабря. Минимальную численность РВГК имел в августе-октябре: ни одной армии и даже стрелковой дивизии на 1 августа, четыре-пять стрелковых дивизий в сентябре и октябре.⁵³

В течение этого периода Ставка выделила действующим фронтам из своих стратегических резервов в целом 291 стрелковую дивизию и 94 стрелковые бригады, в том числе 150 стрелковых дивизий и 44 стрелковые бригады - фронтам, действующим на западном направлении, и 141 стрелковую дивизию и 50 стрелковых бригад фронтам, действующим на северо-западном и юго-западном направлениях.⁵⁴ Из этих дивизий и бригад 85 процентов были новыми соединениями, спешно организованными и зачастую сильно недоукомплектованными, набранными в стратегическом тылу и обладавшими лишь ограниченной боеспособностью,

а 15 процентов — отведенными в тыл с действующих фронтов для реорганизации и пополнения.

В 1941 году Ставка в период с июля по ноябрь использовала свои стратегические резервы для сдерживания немецкого наступления и проведения контрнаступлений на Тихвин, Ростов и под Москвой в ноябре и декабре, а также во время последующей зимней кампании. Хотя основную массу этих резервов она использовала для усиления оборонительных и наступательных возможностей фронтов, действующих на наиболее критических стратегических направлениях, она также применяла некоторые резервы на направлениях менее приоритетных, где они участвовали более чем в 40 наступательных операциях местного значения или контратаках с целью сковать войска вермахта и не дать им перебросить подкрепления на более критические направления.

Например, в конце июня и в июле Ставка использовала свои первые 14 резервных армий в составе примерно 60 стрелковых дивизий с целью укрепить Западный и Северный фронты и для формирования Резервного и Закавказского фронтов.⁵⁵ Большинство этих армий приняло участие в наступлении в районе Смоленска в августе и начале сентября. После того как наступление на Смоленск потерпело неудачу, Ставка с сентября по декабрь сформировала в стратегическом резерве еще 12 армий и выделила их действующим фронтам — сначала для того, чтобы остановить в ноябре наступление вермахта, затем — для проведения в ноябре и декабре собственных наступлений в районе Ленинграда, Москвы и Ростова, а позднее — на всем фронте в ходе последующей зимней кампании.⁵⁶ Искусно проделав это, Ставка почти удвоила численность войск Западного фронта, доведя ее с 30 стрелковых и трех кавалерийских дивизий, одной стрелковой и трех танковых бригад на 1 октября до 50 стрелковых и 16 кавалерийских дивизий, 16 стрелковых и 22 танковых бригад на 5 декабря.⁵⁷

После значительного уменьшения численности ее стратегических резервов в ходе зимней кампании 1941-1942 годов Ставка с мая по июль 1942 года быстро увеличила их для укрепления стратегической обороны и создания новых структур, которые она могла бы использовать в будущих стратегических наступа-

тельных операциях.⁵⁸ На протяжении последующих шести месяцев ее резервы в каждый конкретный момент насчитывали от 2 до 11 армий, от 2 до 11 танковых, механизированных и кавалерийских корпусов, от 8 до 65 стрелковых или кавалерийских дивизий и от 2 до 28 стрелковых, мотострелковых, танковых или воздушно-десантных бригад.

В течение этого периода численность резервов колебалась в диапазоне от пика на 1 июля (11 армий, 6 танковых и кавалерийских корпусов, 65 стрелковых или кавалерийских дивизий и 28 бригад разного рода войск) до самой малой численности на 1 сентября (4 армии, 3 танковых корпуса, 18 стрелковых дивизий и 24 бригады). В число резервов Ставки в этот период входили десять резервных армий (с 1-й по 10-ю), семь из которых были сформированы к 1 июня и еще три — к 1 июля, а также одна танковая армия (3-я). В целом резервные соединения, сформированные Ставкой в 1942 году, были намного лучше организованы, обучены и оснащены, чем набранные и выставленные на поле в 1941 году.

Как и в 1941 году, Ставка в мае 1942 года использовала эти резервы для проведения безуспешных наступлений под Харьковом и в Крыму, для укрепления своей стратегической обороны и организации контратак и контрударов по наступающим войскам вермахта во время проведения ими в конце лета и начале осени операции «Блау», и наконец — в стратегических наступлениях, организованных ею в ноябре и декабре под Ржевом и Сталинградом, а также во время последующей зимней кампании.

За лето и осень 1942 года через РВГК прошло в общей сложности 189 стрелковых дивизий, 30 танковых и механизированных корпусов, 78 стрелковых бригад и 159 отдельных танковых бригад. Из этого общего числа Ставка выделила 72 стрелковые дивизии, 11 танковых и механизированных корпусов, два кавалерийских корпуса, 38 танковых бригад плюс 100 артиллерийских и десять авиационных полков в качестве подкреплений фронтов, действующим на Сталинградском направлении, и силы примерно такой же численности — в подкрепление фронтов на северо-западном и западном направлениях. В свою очередь, фронты, действующие в районе Сталинграда, использовали из

этих сил 25 стрелковых дивизий, три танковых и три механизированных корпуса для усиления своих ударных групп в авангарде Сталинградского наступления.⁵⁹

Таким образом, стратегические резервы, направляемые Ставкой действующим фронтам в первый период войны, не только повышали прочность и глубину стратегической обороны Красной Армии, но и в конечном итоге обеспечили ей численное превосходство, необходимое для успешного перехода в наступление в декабре 1941 и в ноябре 1942 года:

*«Своевременное и умелое введение в бой стратегических резервов Ставки ВГК в летне-осенних кампаниях 1941 и 1942 гг. было одним из наиболее важных факторов в достижении целей стратегической обороны в первый период войны. Во время этих кампаний стратегические резервы не только измотали и обескровили ударные группы противника и остановили его наступление, но и гарантировали, что советские войска смогут успешно перейти в контрнаступление и развернуть общее наступление».*⁶⁰

Хотя РВГК сыграл жизненно важную роль в организованной Ставкой в июле 1943 года стратегической обороне под Курском, еще более важное значение он имел в стратегических наступлениях, проведенных в том же году до и после победы под Курском. Например, готовя проведение зимней кампании 1942-1943 годов, Ставка отвела с действующих фронтов на пополнение в тыл одну танковую армию (5-ю), десять танковых корпусов и 71 стрелковую дивизию, одновременно начав формирование пяти новых армий. В результате к началу кампании у нее уже имелось в резерве пять общевойсковых армий, одна танковая армия (3-я), восемь танковых и два механизированных корпуса.⁶¹ Еще позже, готовя летне-осеннюю кампанию 1943 года, Ставка к началу июля увеличила РВГК, включив в него восемь общевойсковых армий (4-ю и 5-ю гвардейские, 11-ю, 27-ю, 47-ю, 52-ю, 53-ю и 68-ю), две танковые армии (3-ю и 5-ю гвардейские) и одну воздушную армию (5-ю). Пять из этих общевойсковых армий, а также танковая и воздушная армии, плюс шесть танко-

вых и механизированных корпусов и три кавалерийских корпуса пошли на формирование нового резервного фронта, который в апреле стал Степным военным округом, находящимся под прямым управлением Ставки, а 9 июля — Степным фронтом.⁶²

На протяжении того года Ставка сформировала в своих стратегических резервах пять новых армий, шесть корпусов, 64 стрелковые или кавалерийские дивизии и 55 отдельных бригад различных видов войск, а также переформировала и пополнила после отвода в тыл с действующих фронтов еще 31 армию, 44 корпуса, 204 дивизии и 50 отдельных бригад.⁶³ В этот период РВГК имел в своем составе от 2 до 12 общевойсковых армий, танковую или воздушную армию, от 2 до 26 стрелковых, танковых, механизированных или кавалерийских корпусов, от 12 до 78 стрелковых и кавалерийских дивизий (или укрепленных районов) и от 9 до 30 стрелковых, мотострелковых, танковых или воздушно-десантных бригад. В этот период численность резервов Ставки колебалась в диапазоне от максимума на 1 июля (12 армий, 25-26 стрелковых, танковых, механизированных или кавалерийских корпусов, 78 стрелковых и кавалерийских дивизий и укрепленных районов и 10-22 бригады разных родов войск) до минимума на 1 января (две армии, два танковых корпуса, 18 стрелковых дивизий и 9 бригад).⁶⁴

В отличие от 1941 и 1942 годов, когда Ставка в тылу создавала с нуля основную массу своих стратегических резервов прежде чем использовать их в стратегических наступлениях, в 1943 году численное превосходство Красной Армии над вермахтом и захват ею стратегической инициативы под Сталинградом и Курском позволили советскому командованию отводить многие соединения на отдых и пополнение в тыл прямо из действующих фронтов, ведущих наступательные операции, собирать эти соединения в резерве ВГК, а потом вновь направлять их действующим фронтам для проведения последующих наступательных операций. В результате 70 процентов стратегических резервов Ставки в этот период состояли из соединений, отведенных в тыл из действующих фронтов, и только 30 процентов — из недавно сформированных войск.

Поскольку большинство из выведенных в тыл соединений сохраняли прежнюю организационную структуру и имели в

Дэвид М. Гланц

своем составе ядро обученных и обладающих боевым опытом ветеранов (в среднем по 3000 на стрелковую дивизию), они оказывались более эффективными, когда их снова вводили в бой.⁶⁵ А это, в свою очередь, сокращало время подготовки, необходимое для организации новых стратегических наступлений, и позволяло Ставке подкреплять уже ведущиеся наступления Красной Армии.

Но еще важнее то, что качество стратегических резервных соединений, находящихся в 1943 году под прямым управлением Ставки, особенно наземных подвижных и воздушных, почти удвоилось по сравнению с 1941 и 1942 годами. Ставка по большей части использовала эти резервы либо для проведения стратегических оборонительных или наступательных операций все более крупных масштабов, либо для усиления уже идущих стратегических наступлений. Например во время стратегической обороны под Курском Ставка использовала соединения РВГК для создания глубоко эшелонированной стратегической обороны, для предоставления подкреплений обороняющимся фронтам во время наступления вермахта и для создания ударных групп с целью проведения их силами собственных контрнаступлений и наступлений. Впоследствии, уже осенью, она использовала резервы в первую очередь для усиления фронтов, наступающих к Днепру и за него.⁶⁶

В целом достигнутые Красной Армией в июле 1943 года поразительные успехи в обороне под Курском и ее успешные наступления все возрастающей глубины в конце лета и осенью 1943 года являлись прямым результатом умелого использования Ставкой своих увеличившихся стратегических резервов.

ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО

Советские военные теоретики рассматривали оперативный уровень войны как важное связующее звено между тактикой и стратегией. Поэтому они считали, что лишь «оперативное искусство» может превратить тактические успехи в стратегические победы. В рамках этого определения способность Красной

Армии успешно обороняться во время проведения немцами операций «Барбаросса», «Блау» и «Цитадель», а после этого проводить собственные стратегические наступления напрямую зависела от способности действующих фронтов и армий проводить эффективные оборонительные и наступательные операции на оперативном уровне.⁶⁷

Самый лучший из многих способов проанализировать эффективность операций фронтов и армий Красной Армии — это изучить их размах и масштаб, а также приемы, применяемые при проведении этих операций командующими фронтами и армиями, особенно применение ими оперативного маневра. Совершенно очевидно, что командующие фронтами и армиями прошли в 1941 и 1942 годах суровую школу ведения как оборонительных, так и наступательных операций — и в конечном итоге смогли использовать этот опыт, чтобы в 1943 году действовать намного эффективней.

Размах и масштаб

Оборонительные операции. Во время летне-осенних кампаний 1941 и 1942 годов оборонительные операции против войск вермахта, проводящих операции «Барбаросса» и «Блау», действующие фронты Красной Армии вели под руководством Ставки или Главного командования, в то время как армии делали это под руководством либо Ставки, либо фронтового управления. Поскольку все эти операции были «вынужденными» в том смысле, что представляли собой реагирование на наступления вермахта, и поскольку все они являлись составной частью руководимой Ставкой стратегической обороны, то по размаху и масштабам они могли до полной неразличимости сливаться со всеохватывающими стратегическими оборонительными операциями. Фактически только операции, независимо организованные командованием фронтов и армий, носили наступательный характер.⁶⁸

В целом оборона фронтов и армий в первые месяцы войны была слабой и оставалась такой большую часть 1941 года. В 1942 году

Дэвид М. Гланц

она стала прочнее, что проявилось в нескольких важных моментах. Например, летом и осенью 1941 года фронты и армии в общем проводили оборонительные операции на фронте шириной соответственно в 300–500 километров и 70–120 километров. Глубина этих операций варьировалась в зависимости от глубины продвижения вермахта и, как правило, определялась либо дальностью отхода, либо глубиной, на какую были уничтожены соответствующие фронт или армия.⁶⁹

С другой стороны, возросшая численность и сила Красной Армии летом 1942 года позволила ее фронтам и армиям проводить оборонительные операции на несколько уменьшенном фронте в 250–450 и 50–90 километров соответственно. В 1942 году глубина этих оборонительных операций вновь простиралась до глубины стратегического отступления или же до той глубины, на какую бывала уничтожена соответствующая армия — хотя такая жестокая судьба постигла в этом году уже меньшее число армий.⁷⁰

Когда же в 1943 году Красная Армия стала еще сильнее, а у ее фронтов и армий появилась возможность заранее планировать стратегические оборонительные операции, фронты и армии смогли сосредотачивать свои силы на все более узких участках, таким образом повысив прочность и гибкость своей обороны. Явным исключением из этого правила стала оборона, проводимая в феврале-марте 1943 года Центральным, Воронежским и Юго-Западным фронтами — так как в данном случае три атакующих фронта вынудило перейти к обороне внезапное и мощное контрнаступление вермахта в Донбассе и контрудары западнее Курска. Поэтому три фронта, проводившие эти оборонительные операции, вели их на широких участках фронта, как вели их другие фронты в 1941 и 1942 годах, и силами тех войск, какие оказались под рукой или подкреплений предоставленных Ставкой.

Однако в июле 1943 года под Курском возросшее время для составления планов дало возможность участвующим в стратегической обороне фронтам и армиям провести хорошо подготовленные оборонительные операции на намного более узких участках, чем раньше. Во время обороны Курского плацдарма фронты и армии защищали участки в 250–300 километров и

40-70 километров соответственно, находились в обороне лишь считанные дни и отошли на значительно меньшую глубину. Поэтому оборона Красной Армии под Курском послужила образцом для последующих оборонительных операций, проводимых фронтами и армиями на дальнейших этапах войны.

Наступательные операции. Весь 1941 год и большую часть 1942 года советские фронты и армии проводили оборонительные операции либо в контексте стратегических наступательных операций, организованных Ставкой силами одного нескольких фронтов (таких, как наступление на Смоленск в августе и наступление под Москвой в январе-апреле 1942 года), либо отдельно по указанию Ставки (наступление Северного фронта на Сольцы в августе*, наступление Волховского фронта на Любань в январе 1942 года и наступление Южного фронта в направлении Барвенково и Лозовой в январе 1942 года). Большинство наступлений, проведенных фронтами и армиями летом и осенью 1941 года, носили случайный характер — но со временем, когда Красная Армия увеличилась в численности, а командующие фронтами и армиями приобрели больший боевой опыт, они стали намного более сложными и эффективными.

Во время тех немногих наступлений, которые Красная Армия провела летом 1941 года, ее фронты и армии наступали в полосе соответственно от 90 до 250 километров для фронтов и от 20 до 50 километров для армий, и продвигались на глубину до 50 километров.⁷¹ А во время крупномасштабного наступления под Москвой с декабря 1941 года по апрель 1942 года атакующие войска наступали на полосе 300-400 километров для фронта и от 20 до 80 километров для армии, имея конечную цель на

* Наступление на Сольцы 14-18 июля 1941 года имело ограниченный характер. Оно не планировалось и не могло планироваться заранее, поскольку явилось оперативной реакцией командования Северного фронта на чересчур самоуверенное и неосторожное продвижение 56-го армейского корпуса Манштейна. Основную роль в операции сыграли находящиеся в этом районе резервы фронта (70-я и 237-я стрелковые дивизии); Ставка в ее проведении никакого участия не принимала. (*Прим. ред.*)

Дэвид М. Гланц

глубине соответственно в 120-250 и 30-35 километров, до которых им полагалось добраться за шесть-восемь дней.⁷² Хотя достичь этих целей им не удалось, все же советские войска добились беспрецедентного продвижения вперед, прежде чем немцы остановили их наступление.⁷³

Поскольку во время первой зимней кампании фронты и армии имели склонность распылять свои атакующие войска на широком фронте, ослабляя тем самым силу и воздействие своих ударов, Ставка в начале января приказала командующим всех уровней сосредотачивать войска на более узких участках главного удара, образуя ударные группы.⁷⁴ После этого фронты должны были наносить главные удары на участках прорыва шириной в 30 километров, а армии — на участках прорыва шириной в 15 километров. Это повысило оперативную плотность артиллерии на участках главного удара фронтов и армий с семи до 12 орудий и минометов на километр фронта в 1941 году и до 45-65 орудий и минометов на километр фронта в 1942 году.⁷⁵

Во время наступления Красной Армии в конце 1942 года и в зимней кампании 1942-1943 годов фронты и армии наступали в полосах соответственно 250-350 и 50-80 километров при армейских участках прорыва в 12-14 километров и с ближайшими целями на глубине соответственно в 20-28 километров для армии и 100-140 километров для фронта. Однако неоднородный опыт Красной Армии во время этой зимней кампании побудил Ставку в ходе летнего наступления 1943 года организовывать более плотное сосредоточение войск. Поэтому во время наступлений в середине и в конце 1943 года фронты и армии атаковали в полосах соответственно 150-200 и 35 километров, организуя прорывы на участках шириной от 25 до 30 километров для фронтов и от 6 до 12 километров для армий. В результате участки прорыва стрелковых дивизий уменьшились до 2,5-3 километров шириной, а оперативная плотность артиллерии и бронетанковой техники, поддерживающих прорыв (главный удар), повысилась до 150-80 орудий и минометов и от 3 до 40 танков на километр фронта.⁷⁶

При такой конфигурации сил Ставки ближайшие цели армиям ставились на глубину в 12-15 километров, а фронтам на

80-100 километров в глубине обороны противника. Однако лишь немногим фронтам и армиям удалось достичь подобных результатов раньше середины 1944 года.

Оперативные соединения

Оборонительные операции. Проводя оборонительные операции летом и осенью в 1941 и 1942 годах, действующие фронты (имевшие в своем составе по четыре-шесть армий) и армии (в составе четырех-пяти стрелковых дивизий) вели оборону неглубокими оперативными соединениями в один эшелон при крайне небольших резервах.⁷⁷ К примеру, фронты обычно оборонялись силами трех-пяти армий в первом эшелоне с одной-двумя стрелковыми дивизиями в резерве на участках шириной 300-500 километров и 30-35 километров глубиной, а армии оборонялись силами трех-четырех стрелковых дивизий в первом эшелоне, на участках в 70-120 километров шириной и глубиной в 13-24 километра, имея до одной стрелковой дивизии в резерве. Такая оборона часто бывала фрагментарной, обороняющиеся соединения нередко сражались изолированно друг от друга, а резервы редко могли маневрировать по фронту и в глубину.

Однако летом 1942 года возросшая доступность имеющихся в наличии войск дала возможность фронтам и армиям создавать более прочные и более глубокие оборонительные оперативные соединения. Например, фронты (имевшие в своем составе четыре-шесть армий, один-два танковых или механизированных корпуса и один-два кавалерийских корпуса) разворачивались в два эшелона с тремя-пятью армиями в первом эшелоне и одной армией и несколькими подвижными корпусами во втором эшелоне или в резерве. Одновременно ширина фронта обороняющихся соединений сократилась до 250-450 километров, тогда как глубина их обороны существенно возросла и составляла теперь от 50 до 150 километров.

В рамках фронтов армии (в составе четырех-шести стрелковых дивизий или бригад и одной-двух танковых бригад) обороняли участки шириной от 50 до 90 километров. Они также строились

Дэвид М. Гланц

в два эшелона, имея три-четыре дивизии или бригады в первом эшелоне и одну-две дивизии (бригады) во втором эшелоне на глубине примерно 15-25 километров. Кроме того, армии впервые смогли создавать поддерживающие группы полевой и зенитной артиллерии и мощные артиллерийские и противотанковые резервы. В результате оперативная плотность артиллерии в обороняющихся армиях возросла до 15-25 орудий и минометов на километр фронта.

Когда Красная Армия к концу осени 1942 года укрепила свою оборону, ее фронты увеличили глубину обороны до 40-50 километров, а в некоторых случаях (когда у них появилась возможность построить в тылу оборонительный рубеж) — до 75-150 километров. В то же время армии обычно развертывали оборонительное построение в один эшелон глубиной в 12-15 километров; если у них возникала возможность организовать второй оборонительный рубеж, глубина обороны увеличивалась до 25 километров. В то же время армии повышали устойчивость своих первых оборонительных поясов, создавая в них все большее число батальонных участков обороны.⁷⁸ В зависимости от того, оборонялись ли они на главном или вспомогательном направлении, оперативная плотность артиллерии и бронетехники в этих армиях возросла до 15-27 орудий и минометов, а также шести-семи танков на километр фронта.

Когда в 1943 году Красная Армия отточила свои оборонительные приемы, ей удалось еще больше сократить участки обороны фронтов и армий и увеличить их глубину, тем самым резко повысив насыщенность обороны людьми и вооружением, а также ее общую устойчивость. Летом 1943 года фронты, имевшие в своем составе от четырех до девяти армий (иногда — еще одну танковую армию) и до пяти танковых или механизированных корпусов, обороняли участки в 250-300 километров шириной и 120-150 километров глубиной силами от трех до шести армий в первом эшелоне и со стрелковым корпусом и несколькими подвижными корпусами в резерве. Армии этих фронтов, имея в своем составе два-три стрелковых корпуса, от 3 до 12 стрелковых дивизий или бригад и до семи бригад или полков танков или самоходной артиллерии, обороняли участки шириной от 40 до

70 километров и глубиной в 30-40 километров, имея в первом эшелоне (два оборонительных пояса) до двух стрелковых корпусов (от трех до шести стрелковых дивизий или бригад) и несколько танковых бригад или полков. Второй эшелон армии обычно состоял из одного стрелкового корпуса (от трех до шести стрелковых дивизий или бригад), в резерве на третьем (тыловом) оборонительном армейском поясе находились одна-две стрелковых дивизий и нескольких бригад или полков танков либо самоходной артиллерии.

Оборонительная операция Центрального и Воронежского фронтов под Курском в июле 1943 года послужила образцом как стратегической, так и оперативной обороны и оставалась стандартом для фронтовых и армейских оборонительных операций Красной Армии до самого конца войны.⁷⁹ С точки зрения прочности к лету 1943 года оборонительные зоны фронтов были в три-шесть раз глубже, а оборонительные зоны армий — вдвое глубже, чем в 1941 и 1942 годах. Это дало оперативную плотность артиллерии, танков и самоходных орудий от 30 до 80 стволов и от 7 до 27 танков и самоходных орудий на километр оборонительного фронта.⁸⁰

Ведя оборонительные действия, командующие фронтами обычно использовали для отражения немецких танковых ударов построенные в два эшелона танковые армии и свои резервные танковые и механизированные корпуса. Кроме того, армии и стрелковые корпуса создавали и применяли самые разнообразные артиллерийские и зенитные группы, противотанковые резервы для разгрома тактических прорывов и подвижные отряды заграждения для затруднения маневров противника на поле боя. И наконец при спешной организации обороны в идущей на спад длительной наступательной операции командующие фронтами обычно разворачивали свои стрелковые и танковые армии одноэшелонными соединениями, а танковые армии ставили в оборону на главном направлении вражеского наступления.⁸¹

Наступательные операции. Проводя наступательные операции в 1941 году, советские фронты и армии наносили главные удары на чрезмерно широких участках с неоформленными границами и

Дэвид М. Гланц

полагались в развитии наступления на стрелковые войска или слабые кавалерийские дивизии и группы, а позже — на усиленные бронетехникой кавалерийские корпуса. Фронты, имевшие в своем составе три-шесть армий (но на Западном фронте в декабре 1941 и январе 1942 года было уже девять-десять армий) обычно разворачивали большинство своих атакующих армий одноэшелонным оперативным соединением на фронте в 300-400 километров и глубиной от 10 до 30 километров, с двумя-тремя стрелковыми и одной-двумя танковыми дивизиями или бригадами в резерве. В тот же период армии (имевшие в своем составе от 3 до 10 дивизий или бригад, один кавалерийский корпус и до восьми танковых дивизий или бригад) разворачивали большую часть своих войск в единственный эшелон на фронте в 50-80 километров и 12-16 километров в глубину с небольшими резервами и кавалерийским корпусом для развития наступления из второго эшелона. Эти армии сосредотачивали свои главные удары на одном-двух участках прорыва шириной до 15-20 километров.

Когда Красная Армия весной и летом 1942 года увеличилась в количественном отношении, фронты и армии продолжали атаковать соединениями в один эшелон, но при большей численности резервов, создавая для поддержки операций по прорыву разные виды артиллерийских групп, а также танковые, противотанковые и инженерно-саперные резервы. Кроме того, весной фронты начали использовать *подвижные группы*, состоящие из одного или более танковых корпусов и до начала атаки находящиеся во втором эшелоне. Эти группы использовались в качестве таранных клиньев, атакуя в первых эшелонах.⁸² В результате ширина участков наступления фронтов и армий снизилась соответственно до 250-350 километров и 50-80 километров, а глубина возросла до 30-40 и 15-20 километров.⁸³

С ноября 1942 года и весь 1943 год Ставка организовывал: все большее число наступательных операций на постоянно расширяющемся фронте. В этот период советские фронты и армии уже использовали более глубоко эшелонированные наступательные соединения, состоящие из специально созданных ударных групп для прорыва передовой обороны вермахта, усиленные;

артиллерийскими и танковыми частями, а также подвижных групп для развития наступления на оперативную глубину немецкой обороны. На уровне армии такие группы состояли из танковых или механизированных корпусов, на уровне фронта — из одной-двух танковых армий, иногда усиленных кавалерийским корпусом. Вследствие этого масштаб, сложность, темп наступления и глубина наступательных операций Красной Армии в этот период постоянно возрастали одновременно с ростом мастерства командующих фронтами и армиями Красной Армии.

Например, во время наступательных операций зимой 1942–1943 годов фронты обычно развертывались более прочными одноэшелонными соединениями, часто с танковой армией на направлении главного удара, имея в резерве одну-две стрелковых дивизии. Операции по развитию наступлений велись одним-двумя танковыми, механизированными или кавалерийскими корпусами, иногда по отдельности, иногда в виде единых конно-механизированных групп.⁸⁴ Атакующие общевойсковые армии в этих фронтах обычно разворачивались в двухэшелонные построения стрелковых корпусов или дивизий, поддерживаемых армейскими подвижными группами, состоящими обычно из одного отдельного танкового, механизированного или кавалерийского корпуса.

Когда летом 1943 года вермахт существенно улучшил свою оперативную оборону, сделав ее глубже, и прочнее, советские фронты и армии соответственно изменили свои оперативные соединения, теперь стандартно развертывая войска двумя эшелонами армий на уровне фронтов, стрелковых корпусов и дивизий — на уровне армий. Эти наступательные группировки поддерживались подвижными группами, развернутыми во втором эшелоне или в резерве.

Свои атакующие войска фронты разворачивали на весьма различающихся по ширине участках от 150 до 250 километров и глубиной в 20–25 километров, а подчиненные им армии — на участках в 40–55 километров шириной и до 25 километров глубиной. Подвижные группы состояли из придаваемой каждому фронту одной танковой армии, а каждой армии — танкового и механизированного корпуса. Эти группы наступали вслед за

Дэвид М. Гланц

осуществляющими прорывы войсками первого эшелона на направлении главного удара фронтов и армий; обычно их головные бригады использовались для помощи при прорыве обороны противника. Кроме того, армии использовали разнообразные артиллерийские и зенитные группы, подвижные отряды заграждения, а также общевойсковые, противотанковые и танковые резервы.⁸⁵

Оперативные приемы

Среди многих оперативных приемов, на которые полагалась Красная Армия для успешного проведения наступательных и оборонительных операций, наиболее важные были связаны с ее способностью применять оперативный маневр, развертыванием войск и использованием противотанковых, артиллерийских и авиационных сил, а также применением оперативной маскировки для достижения внезапности, особенно при наступательных операциях.

Оперативный маневр. Точно так же, как стратегическая победа может быть достигнута только путем проведения эффективных операций, оперативный успех зависит от эффективного применения оперативного маневра силами подвижных войск, особенно крупных танковых, механизированных или кавалерийских соединений.

Хотя немцы и не называли этот род действий «оперативным маневром», именно применение вермахтом глубоких мобильных операций силами танковых групп (армий) танковых (моторизованных) корпусов принесло ему успех в ходе операций «Барбаросса» и «Блау». Хотя Красная Армия в 1941 и в начале 1942 года не могла тягаться с противником по мобильности, необходимой для проведения успешного оперативного маневра, весной и летом 1942 года она все же начала интенсивную программу создания подвижных войск, которые смогли бы это сделать.

После проведения летом и осенью 1942 года оперативного маневра, приведшего лишь к минимальному успеху, Красная

Армия добилась первой крупной победы, применив подвижные войска в ноябре 1942 года под Сталинградом. После Сталинградской битвы и до конца войны все победы, одержанные Красной Армией, в тактическом и оперативном плане обуславливались способностью ее подвижных войск проводить эффективный оперативный маневр — как при наступлении, так и в обороне. Стало правилом, что там, где проходили ее танковые армии, следовала и пехота, а когда они спотыкались, спотыкалась и Красная Армия.

Оборонительный оперативный маневр требовал в первую очередь переброски до и во время оборонительных операций крупных мобильных сил, особенно резервов, чтобы те смогли блокировать атаки танков вермахта и осуществить собственные контратаки и контрудары. В 1941 и 1942 годах советские фронты и армии, как правило, плохо проводили оборонительный оперативный маневр.

Например, за первую неделю проводимой немцами операции «Барбаросса» все три обороняющихся фронта Красной Армии пытались остановить и отбросить войска вермахта, осуществляя оперативный маневр механизированными корпусами. Однако во всех этих случаях плохое управление войсками вкупе с недостатками материально-технического обеспечения, парализующими действия этих войск, привело к почти немедленному разгрому и полному уничтожению участвовавших в контрударах механизированных корпусов.⁸⁶ Это уничтожение механизированных сил Красной Армии в первые же несколько недель войны наряду с отсутствием в войсковой структуре Красной Армии крупных мобильных сил не позволили советским фронтам и армиям осуществлять какие-либо оборонительные оперативные маневры на протяжении всего остального времени проведения немцами операции «Барбаросса».

После создания весной и ранним летом 1942 года ядра новых подвижных войск Красная Армия вновь попыталась осуществить оборонительный оперативный маневр с целью разгромить войска вермахта в первые же несколько недель проведения ими операции «Блау». И точно так же, как и в конце июня 1941-го, в начале июля 1942 года обороняющиеся в Южной России фронты

Дэвид М. Гланц

Красной Армии попытались применить свои новые танковые армии и танковые корпуса в контрнаступлениях, осуществлявшихся по единому общему плану. Но вновь плохое управление войсками расстроило оперативный маневр и в итоге привело к разгрому, уничтожению или тяжелым потерям подвижных войск.⁸⁷

Первый и единственный раз за первые 30 месяцев войны, когда Красная Армия эффективно осуществила оборонительный оперативный маневр произошел, когда она вела в июле 1943 года стратегическую оборону под Курском.* В этом случае обороняющие Курский выступ фронты эффективно маневрировали своими армиями и отдельными танковыми корпусами с целью, во-первых, своими танковыми армиями в ходе по существу позиционной обороны направить в нужное русло, затормозить и в конечном итоге блокировать прорывы танков вермахта, а во-вторых — широкими маневрами отдельных танковых корпусов бить по флангам развивающихся прорывов. Кульминацией обороны стал маневр введенной из резерва Ставки танковой армией, использованной для удара по острию самого опасного прорыва (под Прохоровкой) и полной его остановки.⁸⁸

Наконец, в конце осени 1943 года советские фронты и армии часто осуществляли эффективный оборонительный маневр танковыми армиями и танковыми (механизированными) корпусами для отражения контратак и контрударов, осуществляемых войсками вермахта после успешных наступлений Красной Армии. Это имело место в октябре 1943 года севернее Кривого Рога и в ноябре-декабре к западу от Киева.⁸⁹

* В действительности первый эффективный маневр подвижной группировкой в обороне советское командование провело в августе 1942 года, когда контрударами 3-й танковой армии и двух танковых корпусов (9-го и 10-го) было отражено немецкое наступление на Сухиничи и Козельск (операция «Вирбельвинд»), в котором, кроме пехоты, приняли участие четыре танковых и одна моторизованная дивизии вермахта. Если учесть, что летом 1942 года советское командование использовало для контрударов по наступающему противнику лишь две полноценные танковые армии (3-ю и 5-ю), то успешность их применения в обороне составляет 50 %. (Прим. ред.)

Основываясь на успешном применении оборонительного оперативного маневра в середине и конце 1943 года, фронты и армии впоследствии стандартно вводили во все свои оборонительные операции запланированный маневр подвижными войсками и возможность незапланированного маневра во время оборонительных действий, которые приходилось вести по окончании успешных наступательных операций.

После того, как механизированные корпуса Красной Армии были уничтожены вермахтом на начальном этапе операции «Барбаросса», советские войска практически потеряли способность осуществлять оперативный наступательный маневр — даже во время Московского наступления и последующей зимней кампании. В этот период фронты и армии стандартно использовали в качестве авангарда при операциях преследования разбитого противника и для развития наступления в глубину кавалерийские корпуса и дивизии, временами подкрепленные танковыми бригадами, а также воздушно-десантные корпуса и бригады. Однако из-за ограниченной огневой мощи этих войск и их слабого материально-технического обеспечения пополнение этих сил в ходе наступления делалось весьма затруднительным, если не невозможным, и они не могли поддерживать операции на сколько-нибудь значительную глубину. Кроме того, Ставка и командование фронтов не могли координировать эти глубокие операции со следующей за авангардом пехотой, поэтому они неизбежно проваливались.

В отличие от 1941 года, созданные весной и летом 1942 года новые танковые армии смешанного состава, а также отдельные танковые и механизированные корпуса были куда более способны осуществлять наступательный оперативный маневр, чем их предшественники. Поэтому весной 1942 года по указанию Ставки фронты и армии начали использовать новые танковые соединения для создания подвижных групп, в задачу которых входило развитие прорыва на оперативную глубину обороны вермахта. Однако первоначально состав этих новых танковых соединений был несбалансированным и не соответствовал поставленным задачам. Танковые корпуса не имели достаточного количества моторизованной пехоты, а танковые армии состояли из странной

Дэвид М. Гланц

смеси пехотных, кавалерийских и механизированных сил. Действия последних с трудом удавалось скоординировать с действиями других родов войск, и они были крайне уязвимы, когда отрывались от поддерживающей их пехоты и артиллерии. И что еще хуже, как показали поражения в мае под Харьковом, в июле — под Воронежем и на Дону и в августе — под Жиздрой, командующие этими подвижными войсками не умели должным образом применять их.⁹⁰

16 октября, проанализировав причины этих и других неудач подвижных войск за все лето, НКО издал Приказ № 325, который анализировал неудачи подвижных групп весной и летом 1942 года и давал указание командирам танковых и механизированных корпусов использовать свои корпуса целиком в «мощных атаках и контратаках», запрещая «использование этих ценных оперативных соединений по частям».⁹¹

В результате этого и других приказов так называемая *подвижная группа** стала во второй период войны наиболее важным компонентом в оперативных соединениях фронтов и армий — как в смысле частоты использования, так и по ее оперативной эффективности. Главные задачи этих групп состояли в проведении оперативного маневра для содействия операциям по прорыву обороны противника, а если прорыв завершался успехом, они должны были развивать наступление глубоко в тыл противника и заниматься преследованием неприятеля.⁹² Начиная от Сталинграда в ноябре 1942 года и до самого конца войны фронты и армии обычно применяли танковые армии, а также танковые или механизированные корпуса (по одиночке либо сведенные в группы) в качестве подвижных групп для расширения масштаба, размаха и продолжительности наступательных операций.

Наиболее важными из таких групп на уровне фронтов в конце 1942 года и в 1943 году были танковые армии смешанного состава, которые советское командование впервые ввело в бой летом 1942 года, экспериментируя с ними с ноября 1942 года и всю зиму 1942-1943 годов, а также танковые армии нового образца, выставленные на поле боя в начале и в середине 1943 года. В тот

* Написано по-русски.

же период армии применяли в качестве своих подвижных групп отдельные танковые и механизированные корпуса. С ноября 1942 года по март 1943 года фронты и армии широко экспериментировали с этими танковыми армиями и различными комбинациями танковых и механизированных корпусов, стремясь обеспечить возможность проведения непрерывных операций для развития зимнего наступления глубоко в оперативный тыл противника.

Например, во время своего наступления под Сталинградом Юго-Западный фронт использовал в качестве подвижной группы 5-ю танковую армию, развернув ее в первом эшелоне для прорыва румынской обороны к северу от города и последующего глубокого развития наступления. Во время того же наступления Сталинградский фронт использовал в качестве своей подвижной группы несколько танковых и механизированных корпусов — они осуществили прорыв румынской обороны к югу от города и развивали наступление до соединения с 5-й танковой армией. Однако в данном случае, хотя подвижные группы успешно окружили немецкую 6-ю армию, понесенные ими тяжелые потери не позволили им и дальше развивать свое наступление.

Во время последующей зимней кампании 1942-1943 годов некоторые наступающие фронты продолжали использовать свои танковые армии в качестве Подвижных групп, действующих в первом эшелоне; другие фронты и армии применяли свои танковые и механизированные корпуса либо в одиночку, либо объединяя их в подвижные группы для развития наступления из второго эшелона.⁹³ Однако неэффективное управление этими подвижными объединениями и трудности материально-технического обеспечения в сочетании с плохой погодой и действенным немецким сопротивлением снижали эффективность оперативного маневра, и в результате указанные наступления так и не достигли поставленных перед ними целей.

Хотя применение Красной Армией зимой 1942-1943 годов оперативного маневра привело лишь к ограниченным и зачастую мимолетным успехам, опыт, приобретенный в ходе этой кампании Ставкой, ее фронтами и армиями, создал прочную

Дэвид М. Гланц

основу для проведения оперативного маневра летом и осенью 1943 года. К июлю этого года НКО уже имел войска, способные к проведению оперативного маневра, а фронты и армии разработали намного более эффективные оперативные и тактические приемы его организации. После этого наступательный оперативный маневр на уровне фронтов и армий силами подвижных групп стал наиболее эффективным инструментом проведения успешных наступательных операций.

Практически во всех крупных наступательных операциях, проведенных после июля 1943 года, советские фронты и армии сосредотачивали свои подвижные группы (танковые армии в случае фронтов и отдельные танковые или механизированные корпуса в случае армий) на исходных позициях для атаки всего за несколько часов до начала наступления и задействовали подвижные группы в бою под конец первого дня наступления — либо для завершения тактического прорыва, либо для распространения этого прорыва на оперативную глубину.⁹⁴

В конце лета и осенью 1943 года подвижные группы фронтов, армий и даже, в некоторых случаях, стрелковых корпусов, применяли оперативный маневр с еще большей эффективностью. В дополнение к проведению все более глубоких операций, во время развития наступлений фронты и армии зачастую перебрасывали подчиненные им соединения и части с одной оси на другую для смены направления своего наступления на более благоприятное или для разгрома контратак и контрударов противника. И вдобавок советскому командованию все лучше удавалось скрыть эти маневры от пытливых глаз немецкой разведки.

Наиболее важным и эффективным боевым приемом, разработанным фронтами и армиями в 1943 году для успешного проведения оперативного и тактического маневра, было создание и использование *передовых отрядов** в авангарде наступления как подвижных групп, так и стрелковых корпусов первого эшелона. Начиная с июля 1943 года подвижные группы фронтов и армий и стрелковые корпуса первого эшелона атакующих общевойсковых армий создавали и использовали такие отряды для повы-

* Написано по-русски.

шения темпа операций прорыва, развития наступления и преследования отступающего противника. *Передовой отряд* обычно формировался на основе отдельной танковой бригады, усиленной другими подразделениями; такие отряды шли в авангарде наступления, но в отрыве от остальных сил, имея задачу разрушать оборону вермахта, захватывать ключевые пункты на местности, такие, как переправы через реки и перекрестки дорог, тем самым способствуя общему продвижению на как можно большую глубину.⁹⁵

Хотя независимый характер действий *передовых отрядов* зачастую делал их уязвимыми для контратак и контрударов вермахта, а иногда приводил к их полному уничтожению, в конечном итоге они стали незаменимым инструментом при проведении эффективного наступательного оперативного маневра.

Противотанковые операции. На протяжении всей войны Ставка, НКО и Генеральный штаб постоянно улучшали противотанковые возможности Красной Армии. Особенно быстро это происходило в 1943 году — хотя бы потому, что советское командование столкнулось в этот период с резким усилением танковых войск вермахта. В 1941 году и в начале 1942 года противотанковая оборона Красной Армии оказалась совершенно недейственной — в значительной мере из-за уничтожения противотанковых бригад в первые же недели войны, общей нехватки противотанкового вооружения и склонности командующих использовать имевшееся подобное вооружение, распыляя его поровну между всеми участками. В результате советские командиры, начиная с осени 1941 года, вынуждены были использовать для борьбы с немецкими танковыми силами и для укрепления своей противотанковой обороны полевую и зенитную артиллерию, зачастую выводя ее на прямую наводку.⁹⁶

Хотя до середины 1942 года противотанковая артиллерия оставалась немногочисленной, разрешая фронтам и армиям выставлять на поле менее двух-пяти орудий на километр фронта, в конце 1941 года и в первой половине 1942 года они начали создавать на вероятных направлениях наступления немецких танков эшелонированные в глубину обороны противотанковые

Дэвид М. Гланц

опорные пункты и районы. Кроме того, летом и осенью 1942 года фронты и армии были уже в состоянии повысить плотность и мобильность своей противотанковой обороны, подчиняя противотанковые части командованию нижестоящего эшелона, чтобы оно могло создавать собственные противотанковые резервы.

После негативного опыта противотанковой обороны во время немецких операций «Барбаросса» и Блзу» с ноября 1942 года природа противотанковой обороны советских фронтов и армий резко изменилась. В первую очередь увеличилось количество противотанкового вооружения, улучшилась его интеграция в оперативные структуры фронтов и армий, повысилось умение его применять у командующих на всех уровнях. Однако во время зимней кампании 1942-1943 годов плотность противотанковых частей и вооружений во фронтах и армиях, продолжавшая оставаться невысокой, позволила вермахту остановить наступления Красной Армии и вынудить ее войска отступать. С июля 1943 года и до его конца общее увеличение противотанковых войск и вооружений в составе действующих фронтов и армий дало им возможность организовать намного более прочную оборону перед лицом танковых атак вермахта и улучшило устойчивость советских наступательных операций.⁹⁷

Начиная с середины 1943 года обороняющиеся фронты и армии смогли значительно повысить прочность своих оборонительных порядков и сделать их прорыв куда более трудным благодаря значительно возросшему числу противотанковых опорных пунктов и районов в оборонительных рубежах армий и стрелковых корпусов первого эшелона, а также возросшему числу противотанковых резервов и подвижных отрядов заграждения. В результате оперативная плотность противотанкового вооружения на главных оборонительных участках фронтов и армий возросла до 20-25 противотанковых орудий на километр фронта, увеличившись по сравнению с серединой 1942 года в 4-10 раз.⁹⁸ Кроме того, широкое и все более изощренное применение при противотанковой обороне мощного (85 мм и выше) артиллерийского вооружения и даже ракетных установок («катюш»), широкое использование инженерных противотанковых препятствий и более гибкое маневрирование противотанковыми сила-

ми тоже повысили устойчивость и эффективность противотанковой обороны Красной Армии.

Наконец, включение в состав фронтов и армий все большего числа отдельных противотанковых полков улучшило их противотанковые возможности во время наступательных операций. Характерно, что начиная с середины 1943 года и до самого конца войны эти противотанковые силы нанесли танковым войскам вермахта более тяжелые потери, чем численно возросшие танковые войска Красной Армии.*

Артиллерийская и воздушная поддержка. Поскольку на начальных этапах операции «Барбаросса» вермахт уничтожил значительную часть артиллерии и военно-воздушные силы Красной Армии, артиллерийская и воздушная поддержка фронтов и армий все лето и осень 1941 года была в лучшем случае разрозненной и по существу неэффективной. Например, во время наступательных операций оперативная плотность артиллерийской поддержки на участках главных атак составляла лишь от 20 до 80 орудий и минометов на километр фронта. И что еще хуже, относительно мало мобильная артиллерия не могла поспеть за наступающими танками и даже за пехотой, вынуждая последнюю продвигаться вглубь вражеской обороны без огневой поддержки.

В январе 1942 года Ставка начала исправлять это положение, издав директиву, устанавливающую понятие артиллерийского наступления. Согласно этой директиве фронтам и армиям полагалось сосредотачивать для поддержки главной атаки все свои артиллерийские ресурсы и обеспечивать ей постоянную артиллерийскую поддержку на всем протяжении наступления.⁹⁹ Обеспечивая запланированный и управляемый центром огонь по требованию всей наличной артиллерии фронтов на всем протяжении их наступлений, эта концепция в то же время требовала разделять негибкие и плохо реагирующие на изменения обстановки армейские

* О том, что танки не являются противотанковым средством и могут использоваться в этом качестве лишь при исключительных обстоятельствах, указывалось еще в упомянутом выше приказе Сталина № 325 от 16 ноября 1942 года. (*Прим. ред.*)

Дэвид М. Гланц

артиллерийские группы на несколько более подвижных и намного лучше реагирующие на обстановку оперативных артгрупп для поддержки наступающих войск на всех этапах операции.

После внедрения новой концепции массированная фронтовая, армейская, корпусная и дивизионная артиллерия смогла организовывать хорошо скоординированный и распределенный по времени огонь в поддержку своих частей, используя такие методы, как огневой вал — сосредоточение огня, сопровождающее атакующую пехоту и танки во время прорыва тактической обороны, а в ряде случаев и при последующем развитии наступления на оперативную глубину. В результате описанных мер оперативная плотность поддерживающей артиллерии в 1943 году резко усилилась, составив несколько сотен орудий и минометов на километр фронта. В то же время продолжительность артиллерийской подготовки и глубина ее опустошительного воздействия увеличилась с 80-90 минут и 2,5-5 километров в 1941 и 1942 годах до 140-175 минут и 10-15 километров в середине 1943 года.¹⁰⁰ И наконец, в 1943 году НКО начал придавать своим танковым армиям, танковым, механизированным и кавалерийским корпусам самоходную артиллерию, а также противотанковую артиллерию на механической тяге, реактивные установки, отдельные подразделения противотанковой артиллерии с целью обеспечить их артиллерийской поддержкой в ходе операций по развитию наступления.

В первый год войны военно-воздушные силы (ВВС) Красной Армии использовали 60 процентов своей боевой авиации децентрализованно, под армейским командованием. Ввиду огромных потерь самолетов в начальный период войны, фронты и армии редко сосредотачивали свою авиацию в одном месте, обычно распыляя ее по всему фронту для поддержки отдельных акций. Естественно, что это приводило к неадекватной воздушной поддержке решающих операций — как оборонительных, так и наступательных.

Для исправления этой проблемы Ставка осенью 1942 года в дополнение к недавно сформированным новым воздушным армиям фронтового подчинения ввела концепцию «воздушного наступления». Впервые примененное в ноябрьских наступлениях

под Ржевом и Сталинградом, воздушное наступление требовало централизованного и сосредоточенного применения всей авиации, подчиненной действующим фронтам. Как и в случае с артиллерийским наступлением, воздушное наступление предписывало распределять по времени воздушную поддержку атакующих наземных войск путем проведения все более сложных воздушных прорывов и операций развития наступления.

К концу 1943 года, чтобы обеспечить координацию воздушной поддержки наземных сил при глубоком оперативном наступлении, воздушные армии фронтов также выделяли из своего состава отдельные авиационные соединения, имеющие задачу поддерживать конкретные танковые армии и конно-механизированные группы в ходе операций в глубине вражеской обороны.

Все эти перемены в оперативном применении артиллерии и военно-воздушных сил преобразовали первую в наиболее действенную и страшную силу поддержки наступлений на их первом этапе, а вторую — в эффективное средство, с помощью которого фронты и армии постоянно увеличивали оперативную глубину своих наступательных операций.

Оперативная маскировка и внезапность. Во многих операциях 1941 и 1942 годов советские войска пытались для достижения внезапности осуществлять оперативную *маскировку**; однако, за несколькими примечательными исключениями, большинство этих попыток оказалось безуспешно.¹⁰¹ После такого удручающего начала стала ясна важность достижения оперативной внезапности путем применения активной и пассивной маскировки, поскольку фронтам и армиям раз за разом приходилось прорывать более прочную и глубокую оборону вермахта.

Начиная с наступлений в ноябре 1942 года под Ржевом и Сталинградом советские войска проводили планирование наступательных операций под покровом драконовских мер обеспечения секретности. В то же время они гораздо более широко и эффективно использовали ложные атаки и демонстрации, стандартно применяя как активную, так и пассивную маскировку

* Написано по-русски.

Дэвид М. Гланц

для достижения внезапности в отношении времени, места и формы своих атак. В сочетании с более основательным изучением советским командованием немецких оперативных методов эти меры дали фронтам и армиям возможность быстрее преодолевать оборону вермахта, при этом сократив их потери, а со временем дали наступающим фронтам возможность предвосхищать или парировать неизбежные контратаки и контрудары вермахта.

Наилучшие примеры успешного использования Советами оперативной маскировки для достижения внезапности имели место в августе 1943 года перед наступлением Воронежского и Степного фронтов на Белгород-Харьков и во время наступления 1-го Украинского фронта на Киев в Ноябре 1943 года. Кроме того, Ставка и ее действующие фронты в нескольких случаях намеренно проводили полнокровные наступления отвлекающего характера с целью отвлечь внимание вермахта и его оперативные резервы и другие войска от своих настоящих целей.¹⁰²

ТАКТИКА

Согласно советскому определению, «тактика — это шаги, из которых собираются оперативные прыжки; стратегия указывает путь».¹⁰³ Это соотношение между стратегией, оперативным искусством и тактикой утверждает, что как в наступлении, так и в обороне успех операций фронтов и армий зависит от эффективности тактики, применяемой подчиненными им корпусами, дивизиями, бригадами и полками.

Оборонительная тактика

Когда началась война, тактика Красной Армии страдала во многом теми же проблемами, что и ее оперативное искусство. Лишь часть корпусов и дивизий первой линии были полностью или почти полностью укомплектованы личным составом, в большинстве же дивизий имелось от 7 до 11 тысяч бойцов вместо

14 тысяч по штату. Во многих дивизиях, особенно второй линии, имелось лишь по 5-6 тысяч бойцов. Все корпуса и дивизии страдали от недоукомплектованности специальных частей и подразделений, многие из офицеров и солдат были плохо обучены, а современного тяжелого вооружения не хватало. И что еще хуже — дивизии второй линии, получившие личный состав по мобилизации, страдали от острой нехватки вооружения и обученных кадров. Хаотическая мобилизация, развернувшаяся после начала войны, лишь усугубила эти трудности.

При ведении боевых действий стрелковые корпуса и дивизии развертывались в негибкие линейные боевые построения и вели свои действия чаще всего стереотипно, мало прибегая к маневру или импровизации. В обороне стрелковые корпуса располагались в один эшелон на фронте, по теории составлявшем всего 25 километров, на практике же — от 20 до 60 километров. В глубину оборона корпусов должна была составлять 15-20 километров, фактически же колебалась от 20 до 40 километров. В первом эшелоне корпус имел две-три стрелковых дивизии, в резерве — один стрелковый полк. Теоретически стрелковым дивизиям полагалось развертываться для боя в два полковых эшелона на фронте в 8-12 километров шириной и 5-8 километров глубиной. Однако на практике им пришлось образовывать боевые порядки в один эшелон на фронте в 14-20 километров шириной и лишь 3-5 километров глубиной, оставляя лишь небольшой резерв численностью в батальон. Резервы корпусов и дивизий были не только малы, но и недостаточно мобильны для проведения эффективных контратак, а артиллерийские группы поддержки пехоты в корпусах и дивизиях, если такие вообще имелись, оказались слишком слабы, чтобы обеспечить пехоту адекватной артиллерийской поддержкой.

В результате тактическая плотность пехоты и поддерживающей ее артиллерии в среднем составляла от $1/2$ до $2/3$ стрелкового батальона и 3 орудия и миномета на километр фронта. Этого явно не хватало для ведения эффективной обороны. И что еще хуже, оборона стрелковых дивизий обычно состояла из независимых батальонных оборонительных районов, обладавших лишь слабой противотанковой и инженерно-саперной поддержкой.¹⁰⁴

Дэвид М. Гланц

Взросшая численность Красной Армии в конце 1941 года и в 1942 году улучшила оборонительные возможности стрелковых дивизий. Например, к концу 1941 года увеличившаяся инженерно-саперная поддержка позволила командирам дивизий сооружать линии окопов и возводить более сложные оборонительные позиции с большим числом взаимосвязанных батальонных оборонительных районов. Дальнейшее увеличение количества живой силы и вооружения в начале 1942 года позволило стрелковым дивизиям увеличить плотность батальонных оборонительных районов в полках первого эшелона, создавать новые батальонные оборонительные районы во вторых эшелонах передовых подков, а в некоторых случаях даже формировать небольшие танковые и противотанковые резервы и сильные артиллерийские группы. К концу 1943 года дивизии уже имели возможность создавать полностью подготовленные вторые и третьи оборонительные позиции.

Несмотря на эти улучшения, на протяжении большей части 1942 года оборонительные порядки стрелковых дивизий оставались относительно неглубокими. Дивизии обыкновенно держали оборону на фронте шириной в 12-14 километров и глубиной в 4-6 километров, с двумя полками в первом эшелоне, одним — во втором эшелоне и учебными батальонами в резерве. При развертывании в такой конфигурации тактическая плотность пехоты и артиллерии в обороне дивизии за 1942 год повысилась до одного стрелкового батальона и 20 орудий и минометов на километр фронта, что было явно недостаточно.¹⁰⁵ Таким образом, хотя такая оборона и содержала в себе до трех оборонительных позиций, образующих один рудиментарный оборонительный пояс, артиллерийская и противотанковая поддержка, как показал успех летних наступлений вермахта, оставалась крайне слабой.

На протяжении всей зимней кампании 1942-1943 годов прочность обороны советской стрелковой дивизии продолжала улучшаться. В то время как фронт ее обороны несколько расширился (до 16-20 километров), глубина этой обороны возросла до 5-7 километров. Дивизия уже имела в полках первого эшелона большее число укрепленных пунктов, более сильные полковые

и дивизионные резервы, а в дополнение к существующим группам артиллерийской поддержки пехоты использовала дивизионные группы дальнбойной артиллерии, поддерживающие полки первого эшелона.

Наиболее важные улучшения в области тактической обороны Красной Армии произошли летом 1943 года. С одной стороны, это произошло из-за массового возвращения в ее структуру стрелковых корпусов, а с другой — благодаря увеличению численности личного состава и количества вооружения. За лето 1943 года оборона стрелковых корпусов и стрелковых дивизий из серии зачастую не связанных между собой окопов, батальонных и противотанковых опорных пунктов превратилась в густую и глубоко эшелонированную сеть, опирающуюся на сложную систему окопов и поддерживающих друг друга опорных пунктов. Все это обеспечивало обороняющейся пехоте намного лучшую защиту и позволяло проводить скрытный маневр войсками и вооружением вдоль фронта и в глубину. В результате, хотя ширина участков обороны стрелковых корпусов и стрелковых дивизий не снизилась, огневая насыщенность, глубина и прочность их зон обороны значительно увеличились.

Во время Курской битвы летом и осенью 1943 года стрелковые корпуса располагались в двухэшелонном построении, занимая участки фронта шириной от 15 до 30 километров и глубиной в 14-20 километров, с двумя стрелковыми дивизиями в первом эшелоне и одной во втором эшелоне, развернутой на втором оборонительном рубеже. Стрелковые дивизии этих корпусов обороняли участки фронта шириной от 8 до 15 километров на самых опасных направлениях и до 25 километров на второстепенных направлениях с глубиной обороны от 5-6 километров под Курском до 6-8 километров в прочих местах. Дивизии стандартно образовывали боевое построение в один или два эшелона: либо все три стрелковых полка в первой линии, либо два полка в первом эшелоне и один — во втором. Стрелковые полки, в свою очередь, обычно оборонялись в двухэшелонном боевом построении. Кроме того, стрелковые корпуса и дивизии, как правило, создавали для поддержки своих обороняющихся войск различные виды артиллерийских групп, противотанковые

Дэвид М. Гланц

опорные пункты или противотанковые районы, артиллерийские противотанковые резервы и подвижные отряды заграждения.¹⁰⁶

И что еще важнее — стрелковые корпуса и дивизии повышали прочность и эффективность своей обороны, более действенно используя свои противотанковые и танковые ресурсы. Например, вдобавок к организации по всей глубине обороны большого числа все более мощных противотанковых опорных пунктов и районов, они создавали собственные танковые резервы из своих отдельных танковых бригад и полков, а также из полков самоходных орудий. Эти резервы использовались для усиления дивизий и полков первого эшелона, либо развертываясь в качестве неподвижных или подвижных огневых точек, либо проводя контратаки и нанося контрудары.

Таким образом, во второй половине 1943 года тактическая оборона Красной Армии стала намного более прочной и мобильной. Командующие к этому времени научились включать в свою оборону все рода войск и виды вооруженных сил и делать ее более активной, используя как стрелковые, так и подвижные части для проведения более частых контратак и контрударов в поддержку своих передовых обороняющихся корпусов, дивизий и полков. В результате если в 1941 и 1942 годах держащие оборону стрелковые корпуса и дивизии не могли остановить атакующие войска вермахта иначе чем на оперативной и даже стратегической глубине, то летом 1943 года они зачастую сдерживали эти атаки на тактической глубине.

Наступательная тактика

Суровые боевые реалии, с которыми столкнулись в 1941 году советские стрелковые корпуса и дивизии, вынудили их резко отойти от наступательной техники, требуемой в довоенных тактических уставах. Эти уставы требовали — по крайней мере теоретически, — чтобы стрелковые корпуса армейской ударной группировки развертывались одноэшелонным боевым построением, имея по 8–12 километров фронта на одну стрелковую дивизию, и наступали на глубину до 20 километров. Стрелковые

дивизии должны были проводить свои атаки в двухэшелонном боевом построении на фронте шириной в 3,5-4,5 километра, с двумя полками в первом эшелоне и одним — во втором, и наносить удар на глубину до 8 километров.

Однако на протяжении всего 1941 и большей части 1942 года, после того, как наступление вермахта в ходе операции «Барбаросса» привело к жестокому разгрому войск Красной Армии, вынудив ее расформировать свои стрелковые корпуса, советские стрелковые дивизии пытались вести наступательные действия в двухэшелонном построении. Например, во время зимней кампании 1941-1942 годов стрелковые дивизии создавали двухэшелонные наступательные боевые порядки на участках в 5-6 (а в отдельных случаях и до 10) километров шириной, имея два полка впереди и один в тылу. От них требовалось продвижение на глубину от 5 до 12 километров — а в отдельных случаях и на 20 километров. Когда в начале 1942 года оборона вермахта усилилась, советские стрелковые дивизии сузили свои участки атаки до 3-4 километров и добивались продвижения на 5-7 километров за несколько дней. В результате тактическая плотность войск и вооружения при наступлении возросла с одного-двух стрелковых батальонов, 20-30 орудий и минометов и 2-3 танков на километр фронта во время зимней кампании 1941-1942 годов до двух-четырех батальонов, 30-40 орудий и минометов и 10-14 танков на километр фронта летом 1943 года.¹⁰⁷

Артиллерийская поддержка атакующих пехотных дивизий в этот период тоже улучшилась, поскольку появилась возможность создавать все больше артиллерийских групп *поддержки пехоты* * (ПП), а в некоторых случаях и артиллерийских групп *дальнего действия* * (ДД). К этому времени дивизионная артиллерия обычно сначала принимала участие в запланированной армией централизованной артиллерийской подготовке, а после этого децентрализовывала свои действия, выделяя изолированные артиллерийские батареи для поддержки каждого из их атакующих стрелковых батальонов.

* Написано по-русски.

Дэвид М. Гланц

Однако, поскольку эти дивизии по-прежнему атаковали двумя полками впереди и одним в тылу, а их полки строились точно так же (два батальона в первом эшелоне и один — во втором), то непосредственное участие в атаке могли принять только 8 из 27 стрелковых рот дивизии. Учитывая слабость большинства стрелковых дивизий, такие боевые построения оказывались слабыми и крайне уязвимыми для артиллерийских и воздушных ударов вермахта.

Но что еще хуже — танковая поддержка атакующих стрелковых дивизий, стрелковых полков и стрелковых батальонов оставалась крайне слабой и плохо скоординированной, а в результате зачастую приводила к тяжелым потерям в танках. По этой причине наступательные операции, проводившиеся стрелковыми дивизиями до осени 1942 года были, как правило, безуспешными.

В октябре 1942 года НКО наконец начал исправлять это положение, издавая приказы, меняющие тактические наступательные боевые построения и требующие применения при наступательных операциях танков. Например, приказ НКО № 306 от 8 октября требовал от командиров всех уровней от стрелковых рот до стрелковых дивизий включительно разворачивать свои войска во время наступательных операций одноэшелонными боевыми построениями, создавая и используя тактические резервы, состоящие из одной девятой общей численности задействованных войск.¹⁰⁸ Этот приказ, по существу, требовал от дивизий использовать для осуществления тактических прорывов более 80 процентов их боевой мощи. Во-вторых, приказ НКО № 325 от 16 октября требовал от командующих армиями, корпусами и дивизиями использовать свои отдельные танковые бригады, полки и батальоны для поддержки атакующих стрелковых войск не частями, а полностью, но только после надлежащей разведки и в тесном взаимодействии с соответствующими командующими пехотой, артиллерией и авиацией.¹⁰⁹

В соответствии с положениями приказа № 306, введенными в действие, когда Красная Армия начала в ноябре 1942 года наступления под Ржевом и Сталинградом, стрелковые дивизии проводили свои атаки в одноэшелонных атакующих порядках

на участках шириной в 4-5 километров тремя полками в ряд. Стрелковые полки этих дивизий тоже атаковали одноэшелонно на участках в 1,5-2 километра шириной с тремя стрелковыми батальонами в ряд; стрелковые батальоны атаковали на участках шириной в 500-700 метров. Такая конфигурация атаки обрушивала на противника 16 или больше рот вместо предыдущих восьми из 27 рот стрелковой дивизии. Поэтому, хотя участки наступления теперь были в полтора раз шире, чем в начале войны, построенные в один эшелон порядки позволяли дивизиям сосредотачивать в своих атаках практически всю свою боевую мощь, а не две трети ее.¹¹⁰

Выпущенные НКО в 1942 году полевые уставы требовали от стрелковых дивизий, поддержанных артиллерией и подкрепленных танками из приданных стрелковым дивизиям танковых бригад или полков, наступать для достижения ближайших целей на глубину в 4-5 километров, а для выполнения дальнейших задач (так называемых «задач на день») — еще на 10-12 километров. Это означало, что стрелковым дивизиям полагалось за один день прорвать всю тактическую глубину обороны противника. Однако, поскольку такие результаты оказались совершенно нереалистичными, особенно для дивизий, развернутых неглубокими атакующими порядками, то в реальных боях за зиму 1942 года лишь немногим стрелковым дивизиям удалось выполнить поставленные перед ними задачи.

Весной и летом 1943 года, когда оборона вермахта стала прочней и глубже, Ставка и Генеральный штаб принялись решительно исправлять существующие недостатки в наступательной тактике Красной Армии. Во-первых, были уменьшены даваемые корпусам и дивизиям задачи с целью сделать их более реалистичными; во-вторых, достигнуто увеличение «пробивной силы» наступления путем углубления наступательных боевых порядков для лучшей поддержки наступательной операции. Например, в июле задачи стрелковых дивизий в наступлении были уменьшены до глубины 3-4 километров в качестве ближайшей цели и 12-15 километров в качестве дневной «задачи на день». В то же время стрелковым корпусам, дивизиям и полкам было приказано атаковать в двухэшелонных боевых порядках, с двумя

Дэвид М. Гланц

стрелковыми дивизиями, полками и батальонами в первом эшелоне и, соответственно, одной дивизией (полком, батальоном) — во втором. Хотя ширина участков атаки стрелкового корпуса и стрелковой дивизии сократилась соответственно до 4-10 и 2-3 километров, глубина их боевых порядков повысилась соответственно до 4-5 километров и 6-10 километров. Вполне естественно, что такое новое боевое построение также повысило тактическую плотность атакующих войск и поддерживающих их вооружений.¹

Начиная с июля 1943-го и до конца этого года стрелковые корпуса и дивизии систематически применяли перед наступательными операциями *разведку боем**. Кроме того, теперь во время наступления советские войска более эффективно применяли тактический маневр, особенно своими передовыми отрядами, и более действенно использовали свою артиллерию и танки, нежели в предшествующий период войны. Например, за несколько дней до каждого наступления стрелковые дивизии первого эшелона стандартно производили разведку боем силами так называемых «усиленных батальонов», которые поддерживались стрелковыми батальонами из всех полков первого эшелона. Целью этих действий было уточнение расположения войск и вооружений на передовых позициях немецкой обороны, а также определение намерений противника — собираются ли немцы всерьез удерживать эти позиции. Последнее требовалось для того, чтобы избежать напрасной артиллерийской подготовки по слабо обороняемым или оставленным позициям. Вдобавок стрелковые корпуса и даже стрелковые дивизии начали применять в авангарде наступления, особенно в ходе операций по преследованию отступающего противника, небольшие передовые отряды, состоящие из усиленных стрелковых батальонов на грузовиках.

Свои постоянные и приданные артиллерию, танки и самоходные орудия стрелковые корпуса и дивизии тоже теперь применяли куда более изощренно, чем прежде. Хотя стрелковые корпуса по-прежнему использовали группы дальнобойной ар-

* Оба термина написаны по-русски.

тиллерии для огня дальнего действия, а стрелковые дивизии по-прежнему использовали поддерживающие пехоту артиллерийские группы для поддержки своих стрелковых полков первого эшелона, в конце 1943 года дивизии уже начали напрямую подчинять артиллерийские группы поддержки пехоты командирам стрелковых полков. Летом этого года армии, стрелковые корпуса и стрелковые дивизии начали выделять больше танков и самоходных орудий для поддержки стрелковых полков первого эшелона, атакующих на направлении главного удара.¹¹² Схожим образом и НКО в 1943 году удвоил количество подразделений инженерно-саперной поддержки в составе стрелковых дивизий. Эти подразделения занимались улучшением исходных позиций стрелковых дивизий, расчисткой заграждений, снятием мин и минных полей перед немецкими оборонительными позициями и в их глубине.

НКО также улучшил и управление этим возрастающим набором тактических сил, выделяя командирам на всех уровнях больше радиостанций, в некоторых случаях установленных на автомашинах. Теперь командиры могли снабдить радиостанциями свои стационарные и мобильные командные посты, что сразу улучшило управление войсками. Кроме того, танковые, механизированные и кавалерийские корпуса, действовавшие в отрыве от своих фронтов и армий, использовали для управления своими частями и подразделениями и поддержания связи с вышестоящим командованием снабженные рациями оперативные группы штабных офицеров. Наконец, перед наступательными операциями большинство командиров, от командующих фронтами до полкового уровня, собирали всех командиров подчиненных им структур, предназначенных для участия в конкретной операции, на своем командном пункте, чтобы лично обеспечить координацию их действий.

Улучшившееся управление, усилившаяся огневая поддержка и более действенные тактические приемы теперь позволяли стрелковым дивизиям самостоятельно преодолевать первые две линии оборонительных позиций вермахта. Однако все, еще недостаточная поддержка пехоты танками и малая действенность артиллерийского огня на больших дистанциях оставляли третью

Дэвид М. Гланц

неприятельскую оборонительную линию нетронутой. Потому корпусам и дивизиям для прорыва третьей линии первого пояса немецкой обороны приходилось полагаться на отдельные танковые, механизированные, а иногда и кавалерийские корпуса, составлявшие армейские подвижные группы. В результате после 1943 года возникла необходимость дальнейших улучшений наступательной тактики на уровне стрелковых корпусов и стрелковых дивизий.

ВЫВОДЫ

За первые 18 месяцев войны непобедимый до сей поры гитлеровский вермахт нанес серьезный ущерб советскому государству и катастрофические поражения его Красной Армии, продвинувшись в Советский Союз на глубину, эквивалентную расстоянию между атлантическим побережьем и рекой Миссисипи в Северной Америке. Германские вооруженные силы захватили около 30 процентов европейской территории Советского Союза с ее огромным населением и богатой промышленной и сельскохозяйственной базой. Они нанесли Красной Армии потери в 12 миллионов человек — в том числе свыше 6 миллионов убитыми, пропавшими без вести и попавшими в плен. В 1941 году в ходе немецкой операции «Барбаросса» Красная Армия и Военно-Морской Флот потеряли более 3 миллионов человек — приблизительно две трети своей численности мирного времени и треть полной численности по мобилизации. В 1942 году во время проводимой немцами операции «Блау» потери составили еще 3,2 миллиона человек или примерно треть численности Красной Армии.

В 1941 и 1942 годах Красной Армии пришлось совершить изумительный подвиг, остановив два мощных наступления вермахта, в авангарде которых шли мощные, хорошо обученные, опытные, закаленные в боях и пока не знавшие ни одного поражения танковые и моторизованные войска. Но ей пришлось сделать это, бросив в бой огромные силы, которые зачастую численно превосходили противника, но при этом отличались по

большей части слабым руководством, плохой подготовкой и оснащением и не имели эффективных механизированных соединений.

Этот вызов вынудил Ставку, НКО и Генеральный штаб практически с нуля создать для Красной Армии совершенно новую структуру, мобилизовать, обучить и оснастить войска для ее укомплектования личным составом и подготовить командный состав, способный действительно руководить этой новой армией. И все это — в разгар страшной борьбы за само свое существование. Понятно, что для столь выдающихся свершений потребовалось немало времени и крови.

Низкая боевая эффективность Красной Армии и ее командного состава в 1941 году и в течение большей части 1942 года наглядно продемонстрировала, какие именно перемены должны произойти, если советское командование хочет одолеть вермахт. Сколь бы жестокими не были стратегические, оперативные и тактические поражения, понесенные Красной Армией за первые полтора года войны, в двух важных отношениях они оказались необходимыми предпосылками превращения Красной Армии в действительно современную боевую силу. Во-первых, они подвергли проверке, обучению и «прополке» командный состав армии, сделали его более эффективным; во-вторых, они подтолкнули советское военное руководство к изменениям военной структуры и доктрины, необходимым армии для победы над вермахтом. Те командующие фронтами, армиями, корпусами и дивизиями, кто выжил в бурном водовороте первых 18 месяцев войны, в итоге овладели военным опытом, необходимым для достижения победы. Именно они привели Красную Армию к победе в последние 30 месяцев войны.

В то время как Красная Армия первые полтора года войны обучалась ведению современной войны, Ставка, НКО и Генеральный штаб использовали пережитые катастрофы для реформирования органов управления войсками, вдохнув новую жизнь в их структуру, разрабатывая и внедряя новые оперативные и тактические приемы, необходимые для более эффективных действий на всех командных уровнях. В то же самое время конструкторские бюро усиленно разрабатывали новые виды вооружений,

Дэвид М. Гланц

а советская промышленность, полностью переведенная на военные рельсы, напрягала все жилы, стремясь снабдить армии современным оружием в достаточном количестве. Лишь так Красная Армия могла успешно действовать против менее многочисленного, но намного лучше руководимого, обученного и снаряженного вермахта.

В результате начиная с первых месяцев 1942 года и на протяжении всей первой половины 1943 года Ставка, НКО и Генеральный штаб, действуя совместно и поэтапно, сумели создать и выставить на поле совершенно новую Красную Армию, обладающую намного большими возможностями, командный состав которой прошел обучение и жесткий отбор в самых тяжелых условиях. Эта армия уже была оснащена достаточным (и все более возрастающим) количеством современного оружия, по эффективности ничуть не уступавшим, а порой и превосходившим то, каким снабжала вермахт немецкая промышленность. В этом отношении особенно важна оказалась доставка союзниками военных припасов по программе ленд-лиза.

Постепенно выходя из ступора 1941 года, с обновленным командным составом, лучше обученными солдатами и значительно большим количеством современного оружия, эта новая Красная Армия записала на свой счет выдающиеся победы под Сталинградом и Курском и в итоге склонила чашу весов войны в пользу военных усилий Советского Союза.

1943 год оказался решающим для советских военных усилий. Захватив под Сталинградом и Курском стратегическую инициативу, Красная Армия уже никогда больше не утратит ее. И ни Сталин, ни Ставка, ни Генеральный штаб никогда не проявят сомнений в своей часто провозглашаемой цели достижения полной победы над нацистской Германией. На фоне достижений советской стратегии к лету 1943 года конечная советская победа была как указывали многие факторы, неизбежной.

Во-первых, успешная преднамеренная оборона Красной Армии под Курском и равно успешные массированные стратегические наступления, проведенные на протяжении лета и осени 1943 года, доказали, что ее командный состав на всех уровнях от фронта до дивизии научился эффективно действовать как в

обороне, так и в наступлении, при ведении как статических, так и мобильных операций. Победы Красной Армии во второй половине 1943 года гарантировали, что, за немногими исключениями, она будет и дальше уверенно наступать до самого конца войны.

Во-вторых, хотя следующие одна за другой стратегические наступательные операции, которые Красная Армия проводила по настоянию Ставки в конце 1942 года и весь 1943 год, не всегда достигали всех намеченных целей, они подготовили сцену для еще более масштабных стратегических наступлений Красной Армии в 1944 и 1945 годах. Кроме того, проводимые как одновременно, так и одно за другим, эти стратегические наступления оказывались все более эффективными и смертоносными для вермахта. И в-третьих, в конце 1942 года и в 1943 году Ставка и Генеральный штаб разработали, а действующие фронты, армии, корпуса и дивизии Красной Армии испытали и внедрили внушительный набор новых оперативных и тактических приемов, необходимых для проведения все более успешных стратегических наступательных операций в 1943, 1944 и 1945 годах. Если так можно выразиться, свое начальное, среднее и университетское образование Красная Армия получила в 1941, 1942 и 1943 годах, обучаясь военной науке у вермахта. В 1944 и 1945 годах она вела войну на уровне выпускника университета.

Хотя боевая отдача Красной Армии постоянно повышалась (причем на протяжении лета и осени 1943 года — драматически резко) и будет продолжать повышаться все последующее время, однако она все еще испытывала определенные проблемы, которые не удастся полностью решить до самого конца войны. Наиболее серьезная из этих проблем относилась к определенным «дурным привычкам», сложившимся у некоторых представителей старшего командного состава за первый период войны, от которых они оказались не в состоянии избавиться до самого ее окончания.

Наихудшей из этих дурных привычек была склонность некоторых командиров, особенно представителей Ставки и командующих фронтами и армиями, без нужды расходовать ценную живую силу и технику, особенно в ходе фронтальных атак при операциях по прорыву обороны противника. Причем в ряде

Дэвид М. Гланц

случаев такие атаки могли проводиться неоднократно, уже после того, как стало очевидным, что успешный прорыв невозможен, и даже в тех случаях, когда успех могли принести другие методы прорыва обороны, стоящие гораздо меньших потерь. Избалованные представлением, будто Советский Союз может и дальше ставить в строй кажущиеся нескончаемыми ряды свежей живой силы, как ставил их в первый период войны, многие командующие старшего звена демонстрировали наплевательское отношение к боевым потерям.

Хотя Ставка зачастую приказывала действующим фронтам сократить свои потери, те оставались высокими до конца войны — по крайней мере отчасти потому, что Сталин, другие члены Ставки и многие командующие фронтами относились к боевым неудачам и потерпевшим их командирам с презрением, а то и похуже.¹¹³ И данное явление не ограничивалось высшими командными уровнями. Например, один бывший полковой командир Красной Армии, когда его спросили о потерях, которые нес его стрелковый полк во время операций по прорыву вражеской обороны, проведенных с 1941 по 1945 год, ответил: «Мы теряли почти 50 процентов своих бойцов, безотносительно к периоду войны».¹¹⁴

Громкая слава многих высших командиров Красной Армии, заслуженная благодаря успешным операциям, проведенным в первый и второй период войны, а также высокое положение, которое многие из них занимали в послевоенном Советском Союзе, защитили их от критики за допущенные ими тяжелые потери. Поэтому не приходится удивляться, что многие русские сегодня по-прежнему считают некоторых маршалов и генералов Красной Армии «кровавыми», а других «человечными».¹¹⁵

Еще одна, несколько легче объяснимая проблема, заключалась в очевидном отсутствии гибкости и инициативы со стороны ее командного состава — на уровне армий, а особенно на уровне корпусов и ниже. Однако эта проблема была прямым следствием того, как фронты и армии организовывали операции по прорыву вражеской обороны. Для успешного проведения операции прорыва требовалось, чтобы атакующие войска на всех

командных уровнях выполняли свои задачи точно и строго по плану, словно зубчатые колесики в гигантском механизме. Любое отклонение какого-то отдельного корпуса, дивизии, полка или даже батальона от намеченных ему целей могло сорвать всю операцию. Поэтому командующие фронтами и армиями не поощряли «чрезмерной» инициативы своих подчиненных, чтобы те не расстроили общий план наступления.* В результате на протяжении всей войны советские стрелковые войска и поддерживающие их виды вооружений, составлявшие свыше 80 процентов Красной Армии, действовали как массивный паровой каток, проламывающий себе путь сквозь оборону вермахта, не считаясь с ценой в человеческих жизнях. Самые высокие потери возникали

* Вопреки мнению автора, отсутствие инициативы наиболее ярко проявлялась на нижних звеньях армейской структуры — полк-батальон-рота. Это было вызвано, во-первых, низким средним образовательным уровнем большинства младших и средних офицеров (которые уже невозможно списать на предвоенные репрессии), а во-вторых — отсутствием в РККА института профессиональных унтер-офицеров, какой традиционно (с XVIII века) существовал в германской армии. С другой стороны, примеры деятельности на офицерских должностях образованных представителей «интеллигентных профессий» дают множество случаев храбрости и инициативности в сочетании с вопиющим отсутствием самого понятия о воинской дисциплине. Подобная ситуация вполне объективно приводила к тому, что командиры более высокого звена стремились как можно более жестко расписать предстоящие действия своих частей и подразделений.

Заметим, что ниже сам автор совершенно справедливо отмечает значительно более высокие боевые качества советских танковых войск. Эти качества обуславливались не только и не столько талантами их высших командиров, но в первую очередь особенностями солдат и офицеров нижнего звена — для танковых и механизированных войск с самого начала были характерны тщательный отбор по образовательному признаку и более глубокая тактическая подготовка. Таким образом, перечисленные выше особенности армии зависели не от командиров высшего звена, а от образовательного уровня, психологических особенностей населения страны и наличия долговременных условий для подготовки войск. *(Прим. ред.)*

Дэвид М. Гланц

в тех случаях, когда этот паровой каток запинаясь, но они были высоки даже тогда, когда он успешно выполнял свою смертоносную задачу.

Хотя такое стереотипное восприятие Красной Армии временем войны отчасти верно, оно оставляет без внимания совершение иную часть армии, особенности которой начали постепенно проявляться после мая 1942 года, став особенно ярко заметным* летом 1943 года и в последующий период войны. Мы имеем в виду подвижные войска Красной Армии. Этот новый элемент который включал в себя танковые армии, танковые, механизированные и кавалерийские корпуса и отдельные танковые бригады, составлял к середине 1943 года примерно 20 процентов! советской войсковой структуры. Именно он внес наибольшие вклад в успех наступательных операций Красной Армии с июля 1943 года и до конца войны.

Советские танковые войска резко отличались от приведенного выше стереотипа. Для достижения своих оперативных и стратегических побед Красная Армия нуждалась в подвижных соединениях, чтобы гибко использовать их наступательную мощь для завершения прорывов, развития наступлений, проведения глубоких рейдов и операций преследования. Как показали впечатляющие победы Красной Армии в 1944 и 1945 годах, при проведении этих сложных операций командующие подвижными войсками демонстрировали высокую степень гибкости и личной инициативы.

Еще одной серьезной проблемой Красной Армии вплоть до конца войны было поддержание политической благонадежности и дисциплины среди ее солдат и офицеров. Хотя ГКО отменил в 1943 году* систему комиссаров, он по-прежнему сохранял строжайший контроль над военными путем продолжения печально знаменитых довоенных чисток офицерского корпуса и во время войны, хотя более скрытно и не в таких масштабах. Это происходило благодаря использованию замполитов на всех уровнях командования и созданию сурового, а зачастую и допускающего

* Как уже указывалось автором выше — в 1942-м. (*Прим. ред.*)

произвол и жестокость, осуществляемого НКВД режима обеспечения безопасности, призванного пресекать любое проявление нелояльности со стороны солдат и офицеров.

Наряду со строгим политическим контролем Красная Армия продолжала применять драконовские методы, гарантирующие поддержание дисциплины в рядах армии и надежную боевую отдачу ее солдат. В число этих методов входило создание и использование штрафных частей численностью от взвода и даже до корпуса,* использование для предотвращения дезертирства заградотрядов, контроль за проведением и проступками солдат и офицеров со стороны контрразведывательного органа под названием СМЕРШ («Смерть шпионам»), который одинаково вселял страх в сердца и советских командиров, и солдат.

В сочетании с явной ненавистью солдат к немецким захватчикам и апеллированием к скрытому русскому национализму, традиционной любви солдат к *Родине*** и их надеждам на лучшее послевоенное будущее, эти меры гарантировали, что солдаты Красной Армии и дальше будут сражаться, невзирая на потери. Конечно в то же время эти суровые дисциплинарные меры также увеличивали риск того, что в какой-то момент Красная Армия может просто-напросто развалиться, как развалилась в 1918 году ее предшественница, царская армия. Существовала даже теоретическая опасность того, что высший командный состав в ответ на угрозы и запугивание совершит государственный переворот. Однако тот факт, что не произошло ни развала армии, ни государственного переворота, убедительно свидетельствует о безжалостной эффективности сталинского режима.

* В Красной Армии существовали штрафные роты и штрафные батальоны; ни полков, ни дивизий, ни штрафных корпусов не существовало. Очевидно, автор имеет в виду прецеденты *временного* объявления штрафными крупных соединений за невыполнение приказов командования — однако эта практика носила характер исключительно морального воздействия. (*Прим. ред.*)

** Написано по-русски.

Таблица 3.1. Стратегические оборонительные операции
Красной Армии в 1941 году

Стратегическое направление	Битвы и операции	Ширина фронта (км)	Глубина (км)
Северное	Оборонительные операции на Крайнем Севере и в Карелии, с 29 июня по 10 октября	800	50-150
Северо-Западное (Ленинградское)	Оборонительные операции в Прибалтике, с 22 июня по 9 июля	350-450	400-450
	Ленинградская оборонительная операция, с 10 июля по 30 сентября	450	270-300
	Тихвинская оборонительная операция, с 10 октября по 10 ноября	300-350	100-120
Западное (Московское)	Оборонительные операции в Белоруссии, с 22 июня по 9 июля	450-800	450-600
	Смоленское сражение, с 10 июля по 10 сентября	600-650	200-250
	Московская оборонительная операция, с 30 сентября по 5 декабря	700-1,100	300-350
Юго-Западное (Киевское)	Оборонительные операции на Западной Украине, с 22 июня по 6 июля	600-700	300-350
	Киевская оборонительная операция, с 7 июля по 26 сентября	300	600
Южное	Донбасско-Ростовская оборонительная операция, с 29 сентября по 16 ноября	400-670	150-300
	Оборона Севастополя, с 5 октября 1941 г. по 4 июля 1942 г.	-	-

Источники: «Итоги дискуссии о стратегических операциях Великой Отечественной войны 1941-45 гг.»//Военно-исторический журнал, № 10 (октябрь 1987), 14-16

Таблица 3.2. Стратегические оборонительные операции
Красной Армии в 1942 году

Стратегическое направление	Битвы и операции	Ширина фронта (км)	Глубина (км)
Юго-Западное	Воронежско-Ворошиловградская оборонительная операция, с 28 июня по 24 июля	900	150-400
	Сталинградская оборонительная операция, с 17 июля по 18 ноября	250-500	150
Южное	Северо-Кавказская оборонительная операция, с 25 июля по 31 декабря	320-1000	400-800

Таблица 3.3. Оборонительные операции Красной Армии
в 1943 году

Стратегическое направление	Битвы и операции	Ширина фронта (км)	Глубина (км)
Юго-Западное и Центральное (Донбасс, Харьков, Севск, Орел-Брянск)	Донбасская, Харьковская и Севско-Курская оборонительные операции, с 21 февраля по 28 марта*	500	50-200
	Курская оборонительная операция, 5-27 июля	550	10-35
Юго-Западное (Харьков-Киев)	Донбасская и Харьковская оборонительные операции, с 19 февраля по 25 марта	300-350	100-150

* Советские (российские) источники не считают, что Донбасская, Харьковская и Севско-Курская оборонительные операции вместе составляют спланированную Ставкой полнокровную стратегическую оборонительную операцию.

Источники: «Итоги дискуссии о стратегических операциях Великой Отечественной войны 1941-45 гг.» // Военно-исторический журнал, № 10 (октябрь 1987), 17-20; David M. Glantz, The Soviet-German War 1941-1945: Myths and Realities: A Survey Essay (Carlisle, PA: Self-published, 2001); and David M. Glantz, Forgotten, Balnes of the German-Soviet War (1941 - 1945), volume IV, The Winter Campaign (19 November 1942 - 21 March 1943) (Carlisle, PA: Self-published, 1999).

Дэвид М. Гланц

**Таблица 3.4. Сравнение стратегических оборонительных операций
Ставки под Москвой, Сталинградом и Курском,
в 1941 году и 1942 - 1943 годах**

Силы и средства	Под Москвой	Под Сталинградом	Под Курском
Личный состав	1 60 000	1 250 000	1 909 000
Орудия и минометы	2 200	7 600	26 499
Танки	400	990	4 995
Самолеты	454	677	2 172

Источники: Р. А. Савушкин (ред.). Развитие Советских вооруженных сил и военного искусства в Великой Отечественной войне 1941 - 1945. Москва: Военно-политическая академия имени Ленина, 1988, 111.

Таблица 3.5. Оборонительные рубежи Красной Армии, 1941 год

Дата приказа Ставки	Оборонительный рубеж	Задача
24 июня	Лужский оборонительный рубеж	Прикрытие подступов к Ленинграду
25 июня	Невельско-Витебско-Могилевско-Киевский оборонительный рубеж	Прикрытие развертывания второго стратегического эшелона
28 июня	Вяземский оборонительный рубеж	Прикрытие дальних подступов к Москве
Середина июля	Можайский оборонительный рубеж	Прикрытие ближних подступов к Москве
12 октября	Московский оборонительный рубеж	Прикрытие города Москвы
Октябрь	Волжский оборонительный рубеж (Ярославль-Саратов-Сталинград-Астрахань)	Прикрытие стратегического тыла

Источник: «Боевой опыт укрепленных районов (УР)», // Сборник материалов по изучению опыта войны, № 3, ноябрь-декабрь 1942 г. (М.: Воениздат, 1942), 122-32.

Таблица 3.6. Стратегические наступательные (контрнаступательные) операции Красной Армии в ходе летне-осенней кампании 1941 года и зимней кампании 1941 - 1942 годов

Стратегическое направление	Операции	Ширина фронта (км)	Глубина (км)
Северное	Не было	–	–
Северо-Западное	Тихвинская наступательная операция, с 10 ноября по 30 декабря 1941 г.	300-350	100-120
Западное	Смоленская наступательная операция, с 21 июля по 7 августа 1941 г.	450-500	0
	Наступление на Смоленск, Ельню и Рославль, с 17 августа по 12 сентября 1941 г.	600-650	0-30
	Московская наступательная операция, с 5 декабря 1941 по 7 января 1942 г.	1000	100-250
	Ржевско-Вяземская наступательная операция, с 8 января по 20 апреля 1942 г.	650	80-250
Юго-Западное	Не было	–	–
Южное	Ростовская наступательная операция, с 17 ноября по 2 декабря 1941 г.	170	80
	Керченско-Феодосийская наступательная операция, с 25 декабря 1941 по 2 января 1942 г.	250	100-110

Источники: «Итоги дискуссии о стратегических операциях Великой Отечественной войны 1941-45 гг.» // Военно-исторический журнал, № 10 (октябрь .1987), 14-16.

Дэвид М. Гланц

Таблица 3.7. Стратегические наступательные (контраступательные) операции Красной Армии в ходе зимней кампании 1942- 1943 годов и летне-осенней кампании 1943 года

Стратегическое направление	Операции	Ширина фронта (км)	Глубина (км)
Северное	Не было	–	–
Северо-Западное	Операция по прорыву блокады Ленинграда («Искра»), 12-30 января 1943 г.	45	60
	Старорусско-Псковская операция («Полярная Звезда»), 15-28 февраля и 4-19 марта 1943 г.	200	5-10
Западное (Москва-Смоленск-Витебск)	Вторая Ржевско-Сычевская наступательная операция («Марс»), с 25 ноября по 20 декабря 1942 г.	350	10-35
	Смоленская операция («Суворов»), с 7 августа по 2 октября 1943 г.	400	200-250
	Наступательные операции в Белоруссии (Витебская, Оршанская, Полоцко-Витебская, Гомельско-Речицкая, Быховско-Пропойская, Городокская, Калинковичи-Бобруйская), с 3 октября по 31 декабря 1943 г.	500	25-40 *
Центральное (Курск-Орел-Брянск)	Орловско-Брянско-Смоленская наступательная операция, с 5 февраля по 28 марта 1943 г.	200-300	30-100
	Орловская наступательная операция («Кутузов»), с 12 июля по 18 августа 1943 г.	400	150

* В ходе Гомельско-Речицкой наступательной операции (10-30 ноября) советские войска продвинулись на расстояние до 130 км. В ходе Городокской операции (13-31 декабря) продвижение составило до 60 км, при этом были окружены части четырех немецких дивизий (87-й, 211-й, 252-й пд, 2-й апд). Кроме того, в списке не упомянута Невельская операция Калининского фронта (6-10 октября) с продвижением на 25-30 км. (Прим. ред.)

Продолжение табл.

Стратегическое направление	Операции	Ширина фронта (км)	Глубина (км)
Юго-Западное (Сталинград-Харьков- Киев)	Сталинградская наступательная операция (операции «Уран» и «Малый Сатурн»), с 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г.	850	150-200
	Наступление на Воронежско-Харьковском направлении (Острогожско-Россошанская, Воронежско-Касторненская и Харьковская операции), с 13 января по 3 марта 1943 г.	250-400	360-520
	Белгородско-Харьковская наступательная операция («Румянцев»), 3-23 августа 1943 г.	300-400	140
	Черниговско-Полтавская наступательная операция (Чернигов-Припять, Сумы-Прилуки, Полтава), с 26 августа по 30 сентября 1943 г.	600	250-300
	Киевская наступательная операция (Чернобыльско-Радомышльская, Горностайпольская, Лютежская и Букринская операции), 1-24 октября и 3-13 ноября 1943 г.	320-500	150
	Житомирско-Бердичевская наступательная операция, с 24 декабря 1943 по 14 января 1944 г.	250-480	100-150
Южное	Донбасская наступательная операция, с 31 января по 23 февраля 1943 г.	300	10-120
	Донбасская наступательная операция, с 13 августа по 22 сентября 1943 г.	450	250-300
	Нижнеднепровская наступательная операция (Кривой Рог, Александрия-Знаменка, Апостолово, Никополь), с 26 сентября по 20 декабря 1943 г.	750-800	100-300

Продолжение табл.

Стратегически направление	Операции	Ширина фронта (км)	Глубина (км)
Кавказское	Северо-Кавказская наступательная операция, с 1 января по 4 февраля 1943 г.	840	300-600
	Краснодарско-Новос/российская наступательная операция, с 8 февраля по 16 марта 1943	250	50-190
	Таманская наступательная операция, 4-17 апреля, с 29 апреля по 10 мая, с 26 мая по 7 июня 1943	250	4-12
	Новороссийско-Таманская наступательная операция, с 10 сентября по 9 октября 1943 г.	80	150

Источники: «Итоги дискуссии о стратегических операциях Великой Отечественной войны 1941-45 гг.»//Военно-исторический журнал, № 10 (октябрь 1987), 17-20; David M. Glantz, The Soviet-German War 1941-1945: Myths and Realities: A Survey Essay (Carlisle, PA: Self-published, 2001); и David M. Glantz, Forgotten Battles of the German-Soviet War (1941-1954), volume V: The Summer-Fall Campaign (1 July - 31 December 1943) (Carlisle, PA: Self-published, 2000).

Таблица 3.8. Сравнительный масштаб стратегических наступательных (контрнаступательных) операций Красной Армии, 1941-1942 годы

	Смоленская*	Московская	Сталинградская**
Фронты	3	3	3
Армии	11	15	ю
Танковые армии	0	0	1
Воздушные армии	0	0	4
Дивизии***			
Красная Армия	ок. 60	110	83
Войска Оси	34	74	50

* Смоленская наступательная операция в августе-сентябре 1941 года, проведенная Западным, Резервным и Брянским фронтами. (Прим. авт.)

** Включено в таблицу для сравнения. (Прим. авт.)

*** Включает в себя кав. див. и стрелк. бр., подсчитанные на основе приравнивания двух бригад одной дивизии. (Прим. авт.)

Продолжение табл.

	Смоленская	Московская	Сталинградская
Отдельные танковые и механизированные корпуса	9(дивизии)	0	9
<i>Личный состав</i>			
Красная Армия	ок. 1200000	1021700 (388000)**	1103000
Войска Оси	ок. 900000	1708000 (240000)	1011000
<i>Орудия и минометы</i>			
Красная Армия	неизвестно	7652 (5635)	15501
Войска Оси	неизвестно	13500 (5350)	10290
<i>Танки и САУ</i>			
Красная Армия	неизвестно	774 (500)	2778
Войска Оси	неизвестно	1170(600)	675
<i>Боевые самолеты</i>			
Красная Армия	неизвестно	1100	1350
Войска Оси	неизвестно	615	1210

Источники: Р. А. Савушкин (ред.). Развитие Советских вооруженных сил и военного искусства в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Москва: Военно-политическая академия имени Ленина, 1988, 65; David M. Glantz, *The Battle for Smolensk*, 7 июля — сентября 1941 (Carlisle^ PA; Self-published, 2001).

* Цифры в скобках взяты из ранее носившей гриф секретности книги под ред. Б. М. Шапошникова «Разгром немецких войск под Москвой», части 1,2, 3 (Москва: Воениздат, 1943). (Прим. авт.)

Приведенные в указанной работе цифры приводят боевую численность войск (для вермахта—оценочную) и относятся лишь к Западному фронту. Всего Западный фронт на 5 декабря 1941 года имел в своем составе 748 700 человек. В германской армии боевая численность войск по штату составляла около 40% от общей, в Красной армии — порядка 70%; в ходе активных действий боевая численность падала гораздо быстрее общей. (Прим. ред.)

Дэвид М. Гланц

Таблица 3.9. Сравнительный масштаб стратегических наступательных (контрнаступательных) операций Красной Армии, 1942 - 1943 годы

	Сталинградская	Ржевско-Сычевская	Курская
Фронты	3	2	5
Армии	10	9	19
Танковые армии	1	1	5
Воздушные армии	4	2	5
Дивизии			
Красная Армия*	65*	64*	134
Войска Оси	36	24	55
Отдельные танковые и механизированные корпуса	9	11	14
Личный состав			
Красная Армия	1 103 000	631 770**	900 000
	(830 700)*	2 226 000	
Войска Оси	1 011 000***	ок. 250 000	
Орудия и минометы			
Красная Армия	15 510	18 000	33 000
Войска Оси	10 290	неизвестно	10 000
Танки и САУ			
Красная Армия	1560*	2352*	4800
Войска Оси	675	ок. 400	1800
Боевые самолеты			
Красная Армия	1350	1 100	4300
Войска Оси	1210	неизвестно	2100

Источники: Р. А. Савушкин (ред.). Развитие Советских вооруженных сил и военного искусства в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг. Москва: Военно-политическая академия имени Ленина, 1988, 65; В. В. Гуркин, «Людские потери Советских вооруженных сил в 1941 - 1945: Новые аспекты» // Военно-исторический журнал, № 2 (март-апрель 1999), 6; David M. Glantz, Zhukov's Greatest Defeat: The Red Army's Epic Disaster in Operation Mars, 1942 (Lawrence: University Press of Kansas, 1999).

* Показанная численность относится к первому этапу наступательной операции. (Прим. авт.)

** Верхняя цифра указывает официальную численность для операции «Марс», без связанного с ней наступления на Великие Луки. (Прим. авт.)

*** Включает в себя румынские и итальянские войска, а также около 600 000 немецких солдат. (Прим. авт.)

ДОПОЛНЕНИЕ РЕДАКЦИИ

По штату германской армии численность пехотной дивизии составляла около 16 тысяч человек. При этом в дивизиях находилось примерно две трети от общей численности армии, то есть на одну дивизию приходилось около 24 тысяч. В Красной армии штатная численность дивизии к началу войны составляла 14 тысяч, но численность большинства дивизий колебалась от 8 до 12 тысяч человек; при этом в дивизиях находилось три четверти общего состава войск, то есть на одну дивизию приходилось от 11 до 16 тысяч человек. В ходе боевых действий эти цифры постоянно снижались, особенно сильно «проседая» после напряженных боев и выправляясь в периоды затишья.

На основе приведенных автором таблиц мы можем определить численность личного состава, приходящегося на одну дивизию противоборствующих сторон в разных операциях войны (танковые и механизированные корпуса приравниваются к стрелковым дивизиям, в танковой армии считается по три корпуса):

	Смоленская	Московская	Сталинградская	Ржевско-Сыневская	Курская
Красная Армия	17400	9300	9600	8400	13900
Вермахт	26500	23000	20200	10400	16400

Как мы видим, численность немецких войск в Ржевско-Сыневской операции автором неоправданно занижена, а советских войск в Смоленской операции (с учетом понесенных до этого потерь) — судя по всему, несколько завышена. Можно также подозревать занижение численности немецких войск и в битве под Курском — достаточно указать, что на тот же момент, согласно Б. Мюллер-Гиллебранту, общая численность вермахта (без Люфтваффе и войск СС) на Востоке составляла 3 115 000 человек в 168 дивизиях — то есть по 18 542 человека на дивизию!

Дэвид М. Гланц

Трудно поверить, что укомплектованность войск на направлении генерального наступления была ниже, чем в целом по фронту. Характерно, что численность танковых дивизий СС, принявших участие в наступлении на южном фланге, составляла 22-23 тысячи человек.

К этому можно добавить, что на 10 июля 1943 года войска трех советских фронтов, участвовавших в Курской битве (Центральный, Воронежский и Степной) имели в своем составе 1 500 000 человек в 117 стрелковых дивизиях и 17 танковых и механизированных корпусах* — с учетом двух стрелковых бригад это будет 136 стрелковых дивизий и 11 320 человек на дивизию. Указанная автором цифра (2 226 000) включает в себя Брянский фронт и часть сил Западного фронта; при этом противостоящие им немецкие войска, не участвовавшие в наступлении под Курском, автор нигде не учел.

* Боевой состав Советской Армии. Часть II (январь-декабрь 1943 г.). М.: ВНУ ГШ, 1972. С. 159-164, 175-176; Курская битва. М. Наука, 1970. С. 479, 191, 492. (Прим. ред.)

ЧАСТЬ II

ВОЙСКА

Глава 4

ЧИСЛЕННОСТЬ И СТРУКТУРА

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ

К 1 января 1943 года восемнадцать месяцев интенсивной и зачастую разочаровывающей войны совершенно изменили лицо Красной Армии. Понесенные за этот период катастрофические боевые потери поглотили большую долю тех бойцов, кто служил в июне 1941 года — а также немалую часть солдат, пришедших им на смену. На 22 июня 1941 года Красная Армия насчитывала примерно 5,5 миллиона человек, около 2,7 миллионов которых служили в полевых войсках, расположенных в западных (приграничных) военных округах. В то время советский мобилизационный ресурс составлял приблизительно 12 миллионов человек, в число которых входило большого количества полностью или частично подготовленных резервистов. Вот этот «фонд» и дал живую силу для замены солдат, погибших в 1941 и 1942 годах, и даже позволил увеличить общую численность Красной Армии.

Дэвид М. Гланц

В 1941 году общие потери Красной Армии составили 4 473 820 бойцов, из которых 3 137 673 относились к безвозвратным потерям, то есть были убиты, попали в плен, пропали без вести или оказались непригодным для дальнейшей военной службы ввиду ранений. Потери за 1942 год составили 7 369 278, в том числе безвозвратные — 3 258 216. Тем не менее к 2 февраля 1943 года численность Красной Армии увеличилась до 6 101 000 человек, на 9 июля 1943 года она составила 6 724 000 человек и на 31 декабря 1943 года — 6 165 000 человек (см. таблицу 4.1).¹

В период с 1 июля по 31 декабря 1943 года число фронтов (групп армий), армий (в том числе танковых) и соединений, эквивалентных по численности дивизиям, в Красной Армии увеличилось, соответственно с 5,23 и 281 до 11, 63 и 603 (см. таблицу 4.2).

Эти голые цифры наглядно показывают размах и масштаб преобразования Красной Армии в смысле численности и общей конфигурации войск. Кроме того, они являются свидетельством поразительной способности этой армии вынести беспримерные по жестокости и масштабу бои, из которых она вышла лишь окрепшей. Холодные и безличные цифры также служат подтверждением кажущегося беспредельным умения солдат Красной Армии уметь выжить среди мучительных страданий. Ненависть к врагу, порожденная национализмом или идеологическим пылом вкупе со здоровыми дозами суровой дисциплины и официального запугивания, не говоря уже о традиционном русском фатализме, сошлись воедино, поддерживая силы Красной Армии на поле боя и проведя ее через пекло почти непрерывных боев.

Однако эти потрясающие цифры не отражают должным образом масштаб того внутреннего преобразования Красной Армии, которое дало ей возможность сравняться силами и в конечном итоге разгромить хваленый германский вермахт. Сколь бы велика и внушительна не была на бумаге Красная Армия в 1941 году, война доказала, что она являлась слишком неповоротливой и вдобавок плохо снаряженной для противостояния более опытному и закаленному в боях вермахту. Одна лишь численность не

могла компенсировать ошибки стратегического руководства*, медленную мобилизацию, отсутствие гибкости управления на оперативном и тактическом уровнях, плохую подготовку и плохое оснащение солдат. По этим причинам вермахт в первые шесть месяцев войны нанес Красной Армии ряд серьезных поражений, одновременно сокрушив и ее довоенные концепции ведения войны, и ее военные силы. Столкнувшись лицом к лицу с кажущимся нескончаемым каскадом бедствий, Красная Армия "откатилась далеко назад, расплачиваясь территорией и солдатскими жизнями за выигрыш времени.

В конечном итоге комбинация различных факторов позволила Советскому Союзу и его Красной Армии пережить эти ужасные поражения. Во-первых, немецкая армия попыталась вести войну на громадных просторах Евразии, применяя стратегические и оперативные приемы, пригодные для более ограниченных пространств Западной и Центральной Европы. В результате она оказалась крайне плохо подготовлена для действий на единственной в своем роде местности и в климатических условиях Советского Союза, не говоря уже о его огромных территориальных просторах.

Во-вторых, чрезмерные амбиции вкупе с типичной для немцев самоуверенностью и неспособностью германского Верховного командования вооруженными силами (ОКВ) и армии (ОКХ) определить реальные стратегические цели сводили на нет способности даже самых талантливых из немецких военачальников. Вермахт вновь и пытался ухватить находившееся за пределами его досягаемости.

В-третьих, мобилизационная система Советского Союза работала медленно и неуклюже, но если уж она пришла в движение, то сделалась неудержимой, волна за волной производя новые армии (которые зачастую едва ли заслуживали такого названия) и раз за разом наполняя живой силой поредевшие боевые порядки Красной Армии в то время, когда немцы были убеждены, что

* Напомним, что в 1941 году Красная Армия в полтора раза уступала вермахту в численности, даже без учета союзников Германии. (Прим. ред.)

Дэвид М. Гланц

Советы уже бросили в бой свои последние батальоны. Оказалось, что количество все-таки имеет значение, как в материальном, так и в философском плане. Сколь бы ни были слабы эти новые советские армии, их существование и внезапное появление приводило в замешательство немецких командующих и напоминало, что количество обладает собственным качеством.

Четвертым и наиболее важным фактором выживания Красной Армии стала способность политического и военного руководства Советского Союза приспосабливаться к широкому спектру самых различных условий, зачастую чрезвычайно скверных. Несмотря на свои первоначальные грандиозные провалы, под воздействием этих же страшных обстоятельств советское стратегическое руководство, а в первую очередь — Сталин и Ставка смогли осознать, что требуются коренные изменения в принципах планирования и ведения войны.

На всем протяжении той войны, которая в Советском Союзе называлась Великой Отечественной, советские вооруженные силы состояли из четырех главных элементов, подчиненных *Народному Комиссариату Обороны** (НКО). Первым и наиболее значительным элементом были сухопутные силы, взявшие на себя основную тяжесть борьбы с нацистской Германией и союзными ей странами Оси. Эти силы назывались *действующей армией** и представляли собой полевые войска, которые состояли из действующих фронтов и отдельных армий или корпусов, задействованных в активных боях с врагом.

Вторым боевым элементом были так называемые *Войска ПВО территории страны**, которые иногда называли Войсками противовоздушной обороны страны или, чаще, просто-напросто ПВО страны. Войска ПВО страны состояли из войск противовоздушной обороны, имеющих задачу прикрывать наземные силы и главные потенциальные военные цели внутри Советского Союза. Остальные войска ПВО, которые образовывали составную часть соединений и частей сухопутных войск в действующих полевых войсках, назывались просто войска ПВО.

* Написано по-русски.

Не менее жизненно важным для военных усилий был третий элемент вооруженных сил — *Резерв Ставки Верховного Главнокомандования**, общеизвестный под названием Резерв Ставки или РВГК. Этот резерв охватывал все виды войск в диапазоне от отдельных фронтов до единичных батальонов, которые Ставка оставляла под своим управлением с целью оказывать влияние на будущий ход боя. Численность Резерва Ставки на протяжении войны существенно варьировалась; самой большой она обычно бывала в те периоды, когда Красная Армия пребывала в обороне, но готовила контрнаступательные операции. Войска РВГК располагались в прифронтовой зоне или в военных округах, близких к этой зоне.

Четвертый и последний элемент вооруженных сил составляли *военные округа и недействующие фронты**. Этот элемент состоял из войск, входящих в состав военных округов и отдельных фронтов, расположенных за пределами театра военных действий и прифронтовой зоны боев. Недействующие фронты состояли из таких же боевых сил, что и действующие фронты, они прикрывали те регионы, в которых существовала какая-то вероятность начала военных действий — Дальний Восток и Среднюю Азию. Военные округа же представляли собой мобилизационную основу советских вооруженных сил. Как таковые, они всю войну содержали мобилизующиеся войска (от армии до отдельной бригады), соединения, отведенные туда на отдых и пополнение и, в некоторых случаях, резервные силы.

Кроме сухопутных и воздушных войск находящихся под управлением НКО, в боевых действиях участвовали либо поддерживали их войска, находящиеся под управлением других комиссариатов. В их число входили подчиненный Народному Комиссариату Военно-Морского флота (НКВМФ) Советский Военно-Морской флот (ВМФ), а также большая, но остающаяся в тени армия войск внутренней безопасности, подчиненная Народному комиссариату внутренних дел (НКВД). В то время как флот под управлением Ставки тесно взаимодействовал с

* Написано по-русски.

Дэвид М. Гланц

сухопутными войсками, в первую очередь на морских или прибрежных театрах военных действий, войска НКВД выполняли множество функций, часто игнорируемых в трудах по истории войны.

Войска НКВД выполняли широкий круг разных задач, включая защиту границ (силами пограничных войск), охрану обширной советской системы исправительно-трудовых лагерей (ГУ-Лаг), и обеспечение безопасности в тылу фронтов, а также охрану шоссе и железных дорог, важных военных и политических объектов. Кроме того, войска НКВД боролись с немецкими диверсионными действиями на советской территории, используя большое количество истребительных частей — батальонов и полков. Они же выполняли контрразведывательные задачи, ведя борьбу с действующей в советском тылу вражеской агентурой, заброшенной абвером (немецкая контрразведка). И наконец, они поддерживали операции полевых войск, не давая солдатам и частям Красной Армии дезертировать (зачастую с применением печально знаменитых заградотрядов), помогая наводить в армии дисциплину и время от времени участвуя в боевых действиях на переднем крае.

Общее число лиц, состоящих на довольствии (то есть проходящих службу) в Красной Армии и связанных с ней военно-воздушных силах, составляло на 2 февраля 1943 года 9 455 000 военнослужащих. Еще 890 000 солдат находилось в госпиталях по всему Советскому Союзу. Из этого общего числа 6 101 000 военнослужащих состояли в полевых войсках (действующих армиях), 1 030 000 служили в недействующих фронтах, а 2 324 000 находились в структурах военных округов.* Из числа раненых 659 000 находились в лазаретах полевых войск, 6000 — в госпиталях недействующих фронтов, а 325 000 проходили лечение в медицинских учреждениях военных округов

* Здесь учитываются не только военнослужащие, но и гражданские лица (в основном женщины), работающие в тыловых организациях и учреждениях и находящиеся на довольствии военного ведомства. *(Прим. ред.)*

Помимо Красной Армии, Советский Военно-Морской Флот насчитывал 400 000 военнослужащих и еще около 16 000 человек в госпиталях. Не входившие в состав вооруженных сил и остающиеся в тени полевые и охранные войска НКВД имели в своем составе 516 000 человек, еще 4600 находилось в госпиталях. И наконец, 720 900 военнослужащих работали в различных учреждениях центральных министерств, в том числе 672 000 — в Народном комиссариате обороны, 25 900 — в Народном Комиссариате Военно-Морского Флота и 25 900 — в Народном комиссариате внутренних дел.²

К 9 июля 1943 года общая численность Красной Армии и ВВС поднялась до 10 300 000 военнослужащих, еще 819 000 человек проходили лечение в госпиталях. Из здоровых солдат 6 724 000 служили в действующих войсках, 1 398 000 находились в недействующих фронтах, а 2 178 000 — в структурах военных округов. Из числа госпитализированных 446 445 лежали в полевых госпиталях, 70 000 — в госпитальных учреждениях недействующих фронтов, а 302 555 лечились в медицинских учреждениях военных округов. К этому времени численность советского ВМФ поднялась до 410 000 военнослужащих, из которых 16 600 находились в госпиталях. С другой стороны, к июлю численность войск НКВД сократилась до 473 000 человек (в том числе 6000 в госпиталях), поскольку Государственный Комитет Обороны (ГКО) переформировал многие крупные соединения НКВД в регулярные соединения Красной Армии.

Кроме того, на 9 июля 1943 года еще 801 000 человек служило в центральных административных органах, в том числе 712 600 — в НКО, 26 000 — в НКВМФ и 63 000 — в НКВД.³

После завершения интенсивной и продолжительной летне-осенней кампании численность Красной Армии и ВВС на 31 декабря 1943 года составила приблизительно 10 200 000 военнослужащих. Из этого числа 6 165 000 человек служили в действующих фронтах и армиях и почти миллион лечился во фронтовых и армейских госпиталях.

Дэвид М. Гланц

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ВОЙСКА

Численность

Основная тяжесть советских военных усилий легла на плечи свыше 6 миллионов солдат, находившихся в действующих войсках Красной Армии, которые, в соответствии со стратегическими приоритетами Ставки, были неравномерно распределены по всему советско-германскому фронту от Баренцева до Черного моря. В феврале 1943 года примерно 40 процентов этих сил дислоцировались на юго-западном и южном направлениях, от Воронежа до побережья Черного моря, около 34 процентов — на западном направлении оси, от Холма до Воронежа и около 20 процентов — на северо-западном направлении, от Ладожского озера до Холма. Оставшиеся 6 процентов размещались далеко на севере — на Кольском полуострове и в Карелии, обороняя подступы к Мурманску и Архангельску.

Во время зимней кампании эти войска постоянно стягивались к Орловско-Курской области, на стык западного и юго-западного направлений. К 1 июля 1943 года 54 процента действующих войск Красной Армии располагалось на южном и юго-западном направлениях, 24 процента — на западном направлении, 17 процентов — на северо-западном направлении, и 5 процентов на Крайнем Севере (Приполярная область).⁴ Это изменение в распределении сил отражало произведенную Ставкой преднамеренную передислокацию и сосредоточение войск накануне Курской битвы и связанной с ней летне-осенней кампании.

Состав

На 1 февраля 1943 года действующие войска Красной Армии и ПВО страны состояли из 13 общевойсковых фронтов, одного фронта ПВО, одной отдельной армии и войск Московской зоны обороны. Сами действующие войска были сведены в 64 общевойсковые армии, 3 танковые армии, 13 воздушных армий, две

армии ПВО, две оперативные группы и одну оборонительную зону. Это свидетельствует о постоянном росте Красной Армии от минимума ее численности осенью 1941 года.

По окончании зимней кампании 1942-1943 годов численность действующих войск Красной Армии сократилась, так как Ставка перевела крупные силы в свой резерв для подготовки к ожидаемой летне-осенней кампании. Кроме того, Ставка реорганизовала свои войска противовоздушной обороны для создания более многочисленных и более крупных соединений. В результате на 1 июля 1943 года действующие войска и войска ПВО состояли из 12 общевойсковых фронтов, трех фронтов ПВО (с двумя армиями ПВО и одной воздушной армией ПВО), четырех зон ПВО, а также одной отдельной общевойсковой армии. Всего же в действующих войсках было 60 общевойсковых армий, две танковые армии, 12 воздушных армий и одна оперативная группа.

За шесть месяцев после Курской битвы численность и огневая мощь соединений Красной Армии возросли. Параллельно шел бурный рост качества стрелковых и артиллерийских соединений прорыва, было создано множество разнообразных вспомогательных соединений, большинство которых Ставка придала действующим фронтам. К 1 декабря 1943 года действующие войска и войска ПВО имели в своем составе 11 общевойсковых фронтов, два фронта ПВО (с тремя армиями ПВО), четыре зоны ПВО и одну отдельную воздушную армию. Сами же действующие войска имели 57 общевойсковых, три танковые и 12 воздушных армий. Хотя к 1 июля число общевойсковых армий, танковых армий и отдельных танковых и механизированных корпусов в действующих войсках увеличилось незначительно, приведенные цифры численности не учитывают численность и боевую силу Резерва Ставки (о нем см. ниже).

На протяжении всей зимы 1942-1943 годов войсковая структура Красной Армии находилась в самом разгаре перехода от малочисленных и некомплектных соединений, которые сражались под Москвой зимой 1941-1942 годов, к соединениям полной комплектности, которые появятся на фронте летом и осенью 1943 года. Для такого перехода требовалось увеличить численность и

Дэвид М. Гланц

огневую мощь всех оперативных и тактических боевых единиц одновременно повысить сложность войсковой структуры в целом. В то же время развилась более действенная структура боевой поддержки (артиллерия, авиация, саперные войска) и тылового обеспечения (части снабжения и ремонтное обеспечение). Все эти структуры были крайне важны для продолжительного ведения боевых операций на все увеличивающуюся глубину.

На протяжении всего описанного процесса Ставка стремилась выставить на поле войска, структура которых была бы достаточно гибкой и соответствовала ее стратегическим приоритетам. Это означало, что войска приходилось тщательно формировать, отлаживая их структуру, чтобы они могли действовать в соответствии с существующими условиями и требованиями на совершенно различных по характеру направлениях и театрах, составлявших громадный театр военных действий. Одновременно этим силам полагалось быть достаточно стандартизированными, чтобы иметь возможность на любом из тактических направлений противостоять немецким войскам, которые по-прежнему обладали куда большим умением и боевым опытом.

Фронты

Самым крупным *оперативно-стратегическим объединением** Красной Армии являлся фронт, который по численности был примерно эквивалентен западной группе армий. Накануне советско-германской войны советское Верховное Командование ожидало, что в военное время фронты Красной Армии будут выполнять стратегические (ведущие к выигрышу войны) задачи, проводя решающие военные операции на соответствующих стратегических направлениях (северо-западном, западном и юго-западном).

Однако отрезвляющий опыт начального периода войны, когда более опытный вермахт нанес действующим фронтам Красной Армии тяжелые поражения, убедил Ставку, что плохо руко-

* Написано по-русски.

водимые, организованные и оснащенные фронты по отдельности не в состоянии выполнять такие задачи. Потому сразу же после начала операции «Барбаросса» Ставка начала эксперименты по созданию на каждом стратегическом направлении группы из нескольких фронтов. Каждая такая группа должна была решать оперативно-стратегические — по существу, промежуточные — задачи.

Первый подобный эксперимент отсчитывается с 10 июля 1941 года, когда Ставка сформировала для управления своими действующими фронтами три стратегических командования на уровне театров военных действий. Такое командование именовалось *Главное Командование войск направления**, оно обеспечивало единство управления фронтами и другими силами, действующими на одном стратегическом направлении. Первоначально в их Число входили Северо-Западное направление под командованием маршала К. Е. Ворошилова, Западное направление, возглавляемое маршалом С. К. Тимошенко, и Юго-Западное направление под командованием маршала С. М. Буденного. Впоследствии, в апреле 1942 года, Ставка создала на Северном Кавказе штаб-квартиру командования четвертым главным направлением и поручила командовать им маршалу Буденному.

Однако, как показал ход боев в конце 1941 — начале 1942 года, командования направлениями справлялись со своими делами не намного лучше, чем одиночные фронты 1941 года — отчасти, надо признать, потому, что Сталин назначил командовать ими своих любимчиков. К тому же у них отсутствовал должный штат штабных работников, не имелось собственной службы материально-технического обеспечения, да и вообще они оказались слишком неудобными для управления столь разнородными объединениями и вряд ли достигли бы большего успеха, даже имея их командующие больше опыта и способностей. В итоге 27 августа 1941 года Ставка расформировала командование Северо-Западным направлением, 5 мая 1942 года — командование Западным направлением, 19 мая 1942 года — командование Северо-Кавказским направлением и 21 июня 1942 года — командование Юго-

* Написано по-русски.

Дэвид М. Гланц

западным направлением. После этого Ставка для выполнения стратегических задач создавала временные объединения нескольких фронтов, поручая координацию крупных операций этих объединений собственным доверенным специальным представителям.

Поскольку фронт был наиболее важным оперативно-тактическим объединением Красной Армии, Ставка обычно давала ему географическое название в соответствии с оперативным направлением, на котором он действовал. Например, Западный фронт действовал на западном (или Московском) направлении, Ленинградский фронт — на Ленинградском направлении, а Воронежский фронт — в Воронежской области. В дополнение к своим сухопутным фронтам Ставка к июлю 1943 года сформировала фронты ПВО, которые организовали противовоздушную оборону всей страны на региональной основе (Западный, Московский и Восточный). У самих фронтов не было никаких стандартных штатов, они сильно различались по численности и составу в зависимости от региона и оперативных условий, в которых действовали. После существенного сокращения в конце лета и осенью 1941 года в 1942 и 1943 годах фронты опять стали крупнее, сильнее и сложнее по своей структуре. Тем не менее самые сильные войска в первую очередь придавались фронтам, действующим на более важных стратегических направлениях.⁵

На 1 февраля 1943 года самым большим фронтом Красной Армии по количеству приданных ему армий был Западный, действующий на жизненно важном Московском направлении. Он состоял из 11 общевойсковых армий, одной воздушной армии и трех танковых корпусов. Впрочем, численность составляющих его армий варьировалась от четырех до девяти стрелковых дивизий и бригад и от батальона танков до трех полных танковых бригад. На другом краю находились Карельский, Ленинградский, Северо-Кавказский и Закавказский фронты, которые имели по четыре общевойсковых армии и одной воздушной армии. Более того, Карельскому фронту приходилось прикрывать самый широкий участок фронта, простиравшийся от Мурманской области на крайнем севере до северного берега Ладожского озера. Хотя Юго-Западный фронт имел всего три общевойсковых армии —

на восемь меньше, чем у Западного фронта, он к 1 февраля располагал танковой армией, а также подвижной группой из трех танковых корпусов, шестью отдельными танковыми корпусами и одним механизированным корпусом, то есть имел в общей сложности 12 подвижных соединений — на девять больше, чем у Западного фронта.

Фронты Красной Армии также сильно различались по количеству придаваемой им бронетехники, артиллерии и других частей поддержки. Например, Карельский, Ленинградский, Волховский, Северо-Западный, Донской, Северо-Кавказский и Закавказский фронты не обладали танковыми или механизированными частями и соединениями крупнее бригады, а у Калининского фронта имелся лишь один механизированный корпус. С другой стороны, количество танковых войск увеличивалось в соответствии с важностью задачи каждого фронта. Соответственно, в феврале 1943 года Западный фронт имел три танковых корпуса, Брянский фронт — два танковых корпуса, Воронежский фронт — одну танковую армию, один отдельный танковый и один кавалерийский корпуса, Юго-Западный фронт — одну танковую армию, подвижную группу в составе трех танковых корпусов, шесть отдельных танковых корпусов и один механизированный корпус, а Южный фронт — одну танковую армию, один отдельный танковый корпус и четыре отдельных механизированных корпуса. Различия в артиллерийской и инженерно-саперной поддержке были еще более существенными.

К июлю 1943 года относительный вес отдельных фронтов Красной Армии несколько изменился ввиду осуществляемого Ставкой сосредоточения сил в районе Курска перед ожидаемым немецким наступлением в этом регионе. В то время как Западный фронт, в котором числилось девять армий, одна воздушная армия и два танковых корпуса, а всего — 787 000 бойцов, оставался самым крупным фронтом, три фронта, обороняющие Курский выступ и крайне важное Воронежское направление, были почти такими же сильными. Центральный и Воронежский фронты имели по шесть армий (в том числе по одной танковой), одну воздушную армию и два танковых корпуса, они насчитывали соответственно 711 000 и 625 000 бойцов.

Дэвид М. Гланц

Из-за стратегической важности Курского участка фронта Ставка также развернула для поддержки фронтов, уже обороняющих этот участок, Степной военный округ (фронт) с пятью общевойсковыми армиями, одной танковой армией, одной воздушной армией и шестью танковыми и механизированными корпусами — в целом свыше 570 000 личного состава. В данном случае решение Ставки сохранять сильный Западный фронт указывало на ее возросшую осмотрительность. В отличие от весны 1942 года, в начале лета 1943 года Ставка позаботилась адекватно защитить Московское направление, чтобы ее стратегический анализ намерений немцев не оказался ошибочным.

На прочих же участках советско-германского фронта дело обстояло следующим образом. Юго-Западный фронт, оборонявшийся восточнее Харькова на рубеже реки Северный Донец, на 1 июля 1943 года имел семь общевойсковых армий, одну воздушную армию и три танковых и механизированных корпуса — в общей сложности 700 000 человек. Волховский, Северо-Западный и Калининский фронты состояли из четырех общевойсковых и одной воздушной армии каждый, насчитывая по 400 000 человек и не имея в своем составе подвижных корпусов.⁶

Во время стратегической обороны под Курском, последующего наступления до рек Днепр и Сож, а также наступательных операций в восточной Белоруссии и центральной Украине центр тяжести усилий Красной Армии несколько сместился на юг. Западный фронт сократился с девяти армий и двух танковых корпусов до пяти армий и одного танкового корпуса. На 10 октября Ставка включила большую часть войск Брянского фронта в Белорусский (бывший Центральный) фронт, тогда как штаб Брянского фронта образовал штаб нового Прибалтийского (впоследствии — 2-го Прибалтийского) фронта. Соответственно, численность Белорусского (Центрального) фронта возросла с пяти общевойсковых армий, одной танковой и одной воздушной армии и двух танковых корпусов на 1 июля до семи общевойсковых армий, одной воздушной армии и двух танковых и двух кавалерийских корпусов на 1 ноября.

Самыми сильными по численности фронтами осенью 1943 года были Белорусский (Центральный) и 1-й и 2-й Украинские

(Воронежский и Степной) фронты, от которых почти не отставали 1-й Прибалтийский и Западный фронты.

Армии

Основой структуры сухопутных войск Красной Армии и ее военно-воздушных сил были общевойсковые и воздушные армии — *соединения** оперативного уровня, предназначенные для ведения военных действий самостоятельно или вместе с другими армиями, входящими в состав фронта военного времени.⁷ Ставка также включала армии в состав своего резерва (РВГК), военных округов и недействующих фронтов.

Как и у фронта, у армий не было стандартного штата, и они существенно различались по типу войск, численности и количеству сил поддержки, которые зависели от поставленной перед ними задачи и участка боевых действий. К 1943 году существовали общевойсковые (полевые) армии, танковые армии, воздушные армии и армии ПВО. Особые резервные армии (например, десять резервных армий, сформированных в 1942 году), находящиеся в Резерве Ставки, служили мобилизационным ресурсом для Красной Армии в целом. В начале 1942 года Ставка сформировала четвертый тип армии — саперную (инженерную) армию. Однако такая армия оказалась слишком негибкой и громоздкой для эффективного использования, и позже в том же году Ставка ее расформировала.

Ставка также награждала названием «ударных» избранные общевойсковые армии, а почетным титулом «гвардейских» — наиболее отличившиеся общевойсковые и танковые армии (а также все прочие виды соединений и частей). Обозначение «ударная» было возвратом к 1930-м годам, когда советские военные теоретики представляли себе использование ударных армий для проведения операций прорыва на ключевых направлениях. Как указывало само название, ударная армия была сильнее обычной полевой армии во всех отношениях, но особенно по масштабам

* Написано по-русски, правильно — объединения.

Дэвид М. Гланц

артиллерийской и танковой поддержки.* Придерживаясь советской военной теории, Ставка сформировала в ноябре и декабре 1941 года 1-ю ударную армию и приказала ей возглавить декабрьское контрнаступление Красной Армии к северу от Москвы.

Впоследствии Ставка сформировала еще три ударные армии две из которых (3-я и 4-я ударные) возглавили широкомасштабно* наступление Красной Армии в зимней кампании 1942-1943 годов. Последняя из сформированных ударных армий, 2-я ударная, проводила той же зимой злополучную Любаньскую операцию к югу от Ленинграда — лишь для того, чтобы надолго завоевать известность тем, что ее командующий, генерал-лейтенант А.А. Власов капитулировал со своими окруженными войсками**, а позднее перешел на сторону немцев. Год спустя Ставка во время Сталинградского контрнаступления добавила в боевой состав своих войск 5-ю ударную армию. Однако к началу 1943 года данное звание мало что значило, и, помимо названия, ударные армии мало чем отличались от обычных полевых.

В конце 1941 — начале 1942 года много отличившихся в боях дивизий, корпусов, бригад и более мелких частей были награждены званием «гвардейских». Эта практика была продолжена и в августе 1942 года, на начальной стадии Сталинградской битвы; Ставка начала присваивать это звание армиям, первой из которых стала 1-я гвардейская армия. К декабрю 1942 года были созданы 2-я и 3-я гвардейские армии, обе они сыграли важную роль в тяжелых боях на различных этапах Сталинградского контрнаступления. В отличие от обозначения «ударная», гвардейское звание было наградой за боевое отличие; гвардейские армии, как правило, имели более сильный штат, нежели другие армии, а зачастую демонстрировали гораздо большую эффективность.

Катастрофические результаты боев летом и осенью 1941 года убедили Ставку в том, что структура и состав ее довоенных общевойсковых армий не отвечают требованиям современной мо-

* Далеко не всегда — так, 2-я Ударная армия к началу Любаньской операции имела в своем составе всего два отдельных танковых батальона и два артиллерийских полка армейского подчинения. (*Прим. ред.*,

** Справедливости ради следует отметить, что на момент сдачи Власова с ним была только его любовница. (*Прим. ред.*)

бильной войны. Потому с лета и всю осень 1941 года формировались значительно меньшие по численности армии, которыми можно было управлять более эффективно, нежели их предшественницами. Однако эти армии были слишком слабы и поэтому не могли вести самостоятельные операции, как оборонительные, так наступательные. По этой причине Ставка и Генеральный штаб, как только появлялась возможность, усиливали эти армии новыми соединениями и частями, а также более новым и действенным вооружением — в особенности танками, артиллерией и противотанковыми пушками. В середине и в конце 1942 года Ставка начала вновь вводить в свои армии корпусное звено, чтобы армейские штабы могли эффективнее управлять увеличившимися объединениями.

Во время зимней кампании 1941-1942 годов при проведении наступательных операций Ставка стремилась ставить в авангард наступления специально выбранные армии, обычно наиболее сильные и с самым эффективным командованием. Например, наступательные операции Красной Армии под Тихвином и Любанью в Ленинградской области возглавила 4-я армия, а позже — 2-я ударная и 54-я армии; 3-я и 4-я ударные армии шли в авангарде наступления на Старую Руссу и Смоленск. В южной России 37-я армия стала главной ударной силой при наступлении на Ростов, а позже 6-я и 57-я армии возглавили наступление на Барвенково к югу от Харькова. Под Москвой наступление возглавили 1-я ударная и 16-я армии, поддержанные 5-й, 20-й, 30-й и 33-й армиями.

Весной 1942 года 28-я и 6-я армии шли в авангарде наступления на Харьков; летом 30-я, 20-я и 16-я армии вместе с новой 3-й танковой армией вынесли на себе основную тяжесть боевых действий на западном направлении (наступательные операции на Ржев-Сычевку и на Жиздру). Еще позже, в ноябре 1942 года, 41-я и 20-я армии встали в авангарде наступления к западу от Москвы (операция «Марс»), в то время как 5-я танковая и 65-я, 21-я и 51-я общевойсковые армии сыграли наиболее важную роль в наступлении под Сталинградом (операция «Уран»). Наконец, новые гвардейские армии сыграли значительную роль в расширении Сталинградского наступления до полнокровной зимней кампании.

К началу 1943 года большинство армий были численно намного сильнее, чем их предшественницы 1941 и 1942 годов.

Дэвид М. Гланц

Однако, как и в случае с фронтами, численность и состав конкретных армий существенно различались в зависимости от характера и важности направления, на котором они действовали. Например, к 1 февраля 1943 года 16 общевойсковых армий Красной Армии (и все гвардейские армии) имели в своем составе от одного до трех стрелковых корпусов в качестве непосредственного связующего звена между армейским командованием и подчиненными ему дивизиями и бригадами. Численность общевойсковых армий в феврале 1943 года колебалась в диапазоне от 50 000 до 100 000 человек, каждая армия имела порядка 400 танков и самоходных орудий и до 2500 орудий и минометов.

К июлю 1943 года различия в численности и силе между армиями стали еще более заметными, когда во многих армиях резко возросло число корпусных управлений и вспомогательных войск. С другой стороны, армии, действующие на второстепенных участках фронта, все еще оставались небольшими. К этому времени 35 из всех общевойсковых армий Красной Армии имели в своем составе промежуточные управления корпусов. Численность же общевойсковых армий варьировалась в диапазоне от 60 000 до 130 000 бойцов, до 450 танков и самоходных орудий и до 2700 орудий и минометов.

Ставка продолжала варьировать численность, структуру и мощность своих армий до самого конца 1943 года, формируя их состав в соответствии с боевыми задачами и условиями местности, на которой они действовали. К декабрю 1943 года, когда число штабов корпусов в армиях еще более возросло, различия в численности и силе между армиями стали еще более заметными. Теперь в 48 из 57 общевойсковых армий имелись корпусные управления. При этом численность таких армий продолжала варьироваться от 50 000 до 130 000 бойцов, до 3000 орудий и минометов*.

* Существовали и армии гораздо меньшей численности — так, на 5 ноября 1943 года 52-я армия 2-го Украинского фронта имела в своем составе 25 090 человек, 10 танков и САУ, 539 орудий и минометов всех калибров (от 37 до 152 мм), 24 установки М-13. В армии было всего три стрелковых дивизии, но при этом два корпусных управления. (*Прим. ред.*)

Столь огромные расхождения в численности и составе армий существовали на всем фронте и относились ко всем видам армий на протяжении всего 1943 года. Как правило, армии, занимающие ключевые участки фронта или находящиеся на острие ударов, были сильнее других армий. К 1943 году Ставка поняла боевой принцип экономии сил и развертывала самые слабые армии на вспомогательных направлениях и на участках, где активность была минимальной. По иронии судьбы, на этих участках немецкие войска зачастую численно превосходили своих советских противников.

Организация личного состава

В подчинении у действующих советских фронтов и армий, а также в Резерве Ставки, в недействующих фронтах и в военных округах находилось огромное количество воинских единиц, обозначаемых как *соединения, части и подразделения**. Соединение являлось оперативно-тактической или тактической организацией и формировались либо на постоянной, либо на временной основе. Сюда относились *корпуса и дивизии** различных родов войск — стрелковые, танковые, моторизованные и кавалерийские. К частям, которые в Красной Армии являлись основной тактической организацией нижнего уровня, относились бригады и полки различных видов оружия, подразделениями являлись батальоны и роты.** Большинство соединений было организовано по принятому стандарту или *штату** — этот термин является эквивалентом аббревиатуры TO&E в армии Соединенных Штатов и понятия *establishment* в армии Великобритании.

* Написано по-русски.

** В структуре Советской (Российской) Армии частью является структурно самостоятельная единица, обычно имеющая собственное знамя — полк либо отдельный батальон или даже отдельная рота (не входящая в состав полка). Соединение — структура более высокого уровня, выполняющая тактические задачи: дивизия или бригада. Структуры следующего уровня (армия, фронт, корпус), выполняющие оперативные и оперативно-тактические задачи, именуются объединениями. (*Прим. ред.*)

Дэвид М. Гланц

Указанные структуры, которые имелись во всех четырех родах Советских Вооруженных Сил и ниже будут рассмотрены подробнее, первые 30 месяцев войны также пребывали в состоянии высокой текучести. После вынужденного сокращения Красной Армии в 1941 году они, подобно фронтам и армиям, стали менее многочисленными и сложными, а потому гораздо легче управляемыми в бою, но намного менее боеспособными. Однако на протяжении 1942 года и в первые шесть месяцев 1943 года многочисленные изменения штатов вкупе с появлением новых родов сил и вооружений повысили как сложность структуры, так и боеспособность всех соединений и частей. Но прежде чем эти тактические единицы смогли соперничать на поле боя с аналогичными структурами вермахта, требовалось добиться намного большего.

СИЛЫ ПВО СТРАНЫ

Противовоздушная оборона страны обеспечивала защиту полевых войск Красной Армии и наземных объектов от вражеской авиации в масштабах страны. Если конкретнее, то организация ПВО страны являлась главным средством защиты крупных административных, политических и экономических центров Советского Союза, важных военных объектов, войсковых группировок и жизненно важных коммуникаций от воздушных атак противника. Приданные ПВО страны авиационные части также содействовали военно-воздушным силам Красной Армии в борьбе за достижение превосходства в воздухе во всех оборонительных и наступательных операциях советских войск.

За первые 18 месяцев войны Ставка несколько раз реорганизовывала структуру ПВО страны, пытаясь повысить ее оборонительную эффективность и добиться максимального соответствия потребностям действующих фронтов. Этот процесс в целом повлек сосредоточение активов противовоздушной обороны (зенитных орудий и истребительной авиации) на региональной основе путем формирования сперва бригадных, а позже дивизионных и корпусных районов, то есть бригад и корпусов

ПВО для поддержки действующих фронтов. Благодаря созданию ПВО армий и фронтов начиная с первых месяцев 1943 года эта структура делалась все более изощренной и все лучше отвечала требованиям армии.

В начале 1943 года войска ПВО страны подразделялись на три вида: ПВО фронтов и армий, войска ПВО, защищающие объекты в зоне действий полевых войск и войска ПВО, защищающие жизненно важные политические и экономические объекты страны в целом.

К последнему виду относились единственный фронт ПВО и две армии ПВО, которые защищали центры всесоюзного значения. Это был фронт ПВО Москвы и армии ПВО Ленинграда, и Баку, созданные в апреле 1942 года, первый — из корпуса ПВО Московской области, а последние — из 2-го и 3-го корпусов ПВО. В каждом таком соединении имелась зенитная артиллерия, зенитные пулеметы, зенитные прожектора, ВНОС (служба раннего предупреждения) и авиационные части в виде полков истребительной авиации, объединенных под управлением корпуса истребительной авиации.⁸ Фронт ПВО отличался от армий только тем, что ему было придано больше войск.

Войска ПВО, поддерживающие войска на поле боя, сводились в корпусную и дивизионную противовоздушную оборону областей, которые поддерживали один или более фронтов — в зависимости от величины и важности каждого участка фронта. На 1 февраля 1943 года в этих войсках имелась одна корпусная и семь дивизионных областей. Как и в случае с фронтами и армиями ПВО, в корпусную и дивизионные области входили зенитные и истребительные части. В отличие от фронтов и армий, которым было придано по одному истребительному авиакорпусу, области ПВО получили одну или две истребительных авиадивизии. Войска ПВО в каждой области были подчинены соответствующим командующим фронтами, а фронт ПВО Москвы обеспечивал противовоздушную обороной Западный фронт.

Войска ПВО страны, расположенные в остальных областях страны, были организованы в рамках конкретных военных округов или недействующих фронтов и подчинены соответствующим

Дэвид М. Гланц

командующим округами или фронтами. Эти войска были сведены в корпусные, дивизионные и бригадные области ПВО. В свою очередь, эти области представляли собой комплекс зенитных полков и дивизионов, число которых соответствовало угрозе вражеских налетов — во многих случаях она была минимальной. Каждому военному округу, фронту или зоне было также придано по одной дивизии истребительной авиации, за исключением Уральского и Среднеазиатского военных округов, которым авиация противовоздушной обороны не требовалась.

10 июня 1943 года Государственный Комитет Обороны (ГКО) реорганизовал ПВО страны с целью улучшить управление и повысить эффективность этой системы. Реорганизация упразднила пост командующего войсками ПВО и связанное с ним управление — теперь все войска ПВО подчинялись командующему артиллерией Красной Армии. В то же время были ликвидированы существующие фронты и армии ПВО, замененные двумя новыми фронтами ПВО — Западным и Восточным, которые защищали всю европейскую территорию Советского Союза. Кроме того, все существующие армии и корпуса ПВО, дивизионные и бригадные области ПВО были распределены по четырем новым зонам ПВО, каждая из которых подчинялась командующему военным округом.

На 1 июля 1943 года эта структура находилась в состоянии реформирования, а фронт ПВО Москвы еще существовал. К 1 июля 1943 года реорганизация была завершена. Фронт ПВО Москвы с подчиненной ему 1-й воздушной армией вошел в Западный фронт ПВО в качестве особой московской армии ПВО, при этом Ставка изменяла номера и названия подчиненных каждому фронту областей ПВО в соответствии с изменением военной обстановки и конфигурации театров военных действий. Однако ленинградская армия ПВО так и оставалась отдельным формированием на протяжении всей реорганизации. Как и раньше, корпусные, дивизионные и бригадные ПВО областей отличались друг от друга по количеству имевшихся частей и подразделений зенитной артиллерии, авиации и ВНОС.

РЕЗЕРВ СТАВКИ

Наиболее важным элементом в структуре сил Красной Армии, помимо полевых войск, был Резерв Ставки. Эти войска являлись стратегическим резервом, находились под прямым управлением Ставки и служили главным средством, с помощью которого Ставка могла влиять на ход и исход военных операций, особенно стратегических (как оборонительных, так и наступательных). Этот резерв всю войну состоял из недавно мобилизованных либо реорганизованных войск и соединений, отведенных с фронта на отдых, переформирование и пополнение. Их личный состав всегда имел большую долю ветеранов. Например, летом и осенью 1941 и 1942 годов, до и во время битв за Москву и Сталинград, Резерв Ставки был весьма велик и служил главным средством, с помощью которого Ставка добивалась сосредоточения сил, необходимых для остановки стратегического наступления немцев, а также проведения собственных крупных контрударов или контрнаступлений. С другой стороны, когда Красная Армия вела наступление зимой 1941-1942 и 1942-1943 годов, численность Резерва Ставки была относительно меньше.

В начале 1943 года Резерв Ставки был совсем небольшим, так как тяжелые бои под Сталинградом и последующее наступление Красной Армии сильно истощили его войска. Например, на 1 февраля в резерве числились один штаб полевой армии (24-й), 57-я армия (с лишь символическими частями) и 2-я резервная армия с двумя стрелковыми дивизиями и стрелковой бригадой. Все они служили в основном в качестве канала мобилизации. Кроме того, на этот момент в Резерве Ставки оставались два кавалерийских корпуса, 31 стрелковая, воздушно-десантная и кавалерийская дивизии, 30 стрелковых, танковых и лыжных бригад и широкий спектр вспомогательных частей.

Наиболее серьезные силы из находившихся на 1 февраля в Резерве Ставки в ключевых документах Красной Армии не фигурировали, поскольку в то время они находились в процессе

Дэвид М. Гланц

перевода из НКВД под управление Красной Армии. Этим соединением была новая армия НКВД, сформированная между октябрём 1942 года и февралем 1943 года. Она состояла из подчиненных НКВД войск внутренней безопасности и пограничников, в первую очередь из Забайкалья и с Дальнего Востока. Эта армия НКВД перешла под управление Ставки 5 февраля, после чего Ставка переименовала ее в 70-ю армию (самый большой номер среди советских армий). Шесть стрелковых дивизий этой армии в начале февраля были собраны неподалеку от Ельца, где армия получила вспомогательные части и службы. Ставка считала 70-ю армию элитной, по крайней мере, в смысле мотивации и дисциплины солдат, поскольку многие из них были коммунистами и комсомольцами. Поэтому она отвела ей важную роль в завершающем этапе зимнего наступления, передав ее новому Центральному фронту под командованием Рокоссовского.

Кроме того, в первую неделю февраля Ставка перевела с Брянского фронта в свой резерв недавно сформированную 2-ю танковую армию. Эта армия была сформирована в январе — начале февраля 1943 года на базе бывшей 3-й резервной армии Брянского фронта, ядром ее стали закалённые в боях 11-й и 16-й танковые корпуса. Ставка планировала использовать эту армию в грядущих наступательных операциях в составе фронта Рокоссовского.

Несмотря на относительно небольшую численность Резерва Ставки в феврале 1943 года, Ставка выделила его наиболее важные части для использования в своем расширенном зимнем наступлении. Если точнее, она придала 70-ю армию, 2-ю танковую армию и 2-й гвардейский кавалерийский корпус новому Центральному фронту, сформированному 15 февраля, а также направила основную массу своих новых гвардейских воздушно-десантных дивизий для усиления недавно сформированной группы Хозина и развития успеха в амбициозной операции Северо-Западного фронта под названием «Полярная звезда».

Между окончанием зимнего наступления Красной Армии в последних числах марта 1943 года и последними днями июня Ставка значительно увеличила свой резерв. Сделала она это с двумя целями: во-первых, собрать стратегические резервы,

необходимые для обороны от предсказуемого летнего наступления немцев; и во-вторых, создать ударные группы, силами которых она могла бы запустить собственные амбициозные летние наступательные операции, которые она собиралась провести сразу после того, как будет отражено ожидаемое летнее наступление вермахта.

Свой новый стратегический резерв Ставка начала создавать 11 марта 1943 года, когда расформировала готовый к действию Брянский фронт и подчинила его 61-ю армию Западному фронту, 3-ю, 48-ю и 13-ю армии — Центральному фронту, а штаб фронта отвела в Резерв Ставки. Ставка стремилась подстраховаться. С одной стороны, она пыталась путем улучшения командования двумя фронтами вдохнуть новую жизнь в затухающее наступление Центрального и Западного фронтов против немецких войск под Орлом, а с другой — создавала ядро нового стратегического резерва на случай возобновления противником наступательных операций. После расформирования Брянского фронта Ставка преобразовала его штаб в штаб нового Резервного фронта, который должен был состоять из 2-й резервной, 24-й и 66-й армий, а также трех танковых корпусов (4-го гвардейского, 10-го и 3-го). Однако этот Резервный фронт так и не получил своих новых армий, так как оперативная обстановка резко изменилась в пользу немцев.⁹

19 марта, после того, как наступление Центрального фронта Рокоссовского потерпело неудачу*, а немецкие войска под командованием Манштейна нанесли контрудар на Белгород, Ставка 23 марта переименовала Резервный фронт в Курский и придала ему 60-ю и 38-ю армии, которые были развернуты на левом фланге Центрального фронта. Затем планировалось придать ему же 63-ю и 66-ю армии, как только те будут выведены из боя. Новый Курский фронт отвечал за оборону направления на Курск и Воронеж, то есть противостоял немецкому наступлению на Курск с запада, в то время как Воронежский фронт защищал от войск Манштейна южные подступы к Курску.¹⁰

* Эта неудача заключалась в отходе 65-й и 2-й танковой армий на 30-35 км и оставлении Севска. (Прим. ред.)

Вскоре после этого положение снова изменилось. Наступление Манштейна закончилось 23 марта, а Рокоссовский сумел стабилизировать фронт к западу и северо-западу от Курска. Поэтому Ставка вновь перетасовала свои фронты — на этот раз чтобы создать прочную оборону для отражения любых попыток немцев начать новое стратегическое наступление в Курской области. 24 марта Ставка издала приказ о расформировании Курского фронта, приведенный в исполнение три дня спустя. Она вернула Центральному и Воронежскому фронтам 60-ю и 38-ю армии и учредила новый Орловский фронт, состоящий из 61-й армии Западного фронта, 3-й армии Центрального фронта и 15-й воздушной армии. Задача Орловского фронта заключалась в обороне против вершины немецкого выступа к востоку от Орла. Наконец, 28 мая Ставка завершила этот раунд реорганизации, вновь переименовав Орловский фронт в Брянский."

6 апреля, надежно укрепив свою оборону, Ставка издала вступивший в силу 30 апреля приказ о формировании в Воронежской области нового Резервного фронта. На сей раз он состоял из 2-й резервной, 24-й, 53-й, 66-й, 47-й и 46-й армий, 5-й гвардейской танковой армии и восьми подвижных корпусов (1-го, 3-го и 4-го гвардейских танковых, 3-го, 10-го и 18 танковых, и 1-го и 5-го механизированных), позже поддержанных 5-й воздушной армией Закавказского фронта. Большая часть этих войск была передислоцирована с Северо-Западного и Северо-Кавказского фронтов либо и так уже находилась в Резерве Ставки.¹² 13 апреля Ставка издала действующий с 15 апреля приказ о переименовании этого фронта в Степной военный округ и сделала его ответственным за все войска в Воронежском, Курском, Тамбовском и Ростовском округах.¹³

Задача Степного военного округа со штабом в Воронеже заключалась в том, чтобы возвести оборонительный рубеж перед рекой Дон от Ливен на юг до Миллерово, не дать немецким войскам прорвать оборону восточнее Дона, а если противник все-таки прорвет эту оборону — уничтожить его контрударами и после этого перейти в наступление.¹⁴ К 1 мая Степной военный округ уже включал в себя 24-ю, 27-ю, 46-ю, 47-ю, 53-ю и 66-ю армии, 5-ю гвардейскую танковую армию и 5-ю воздушную ар-

мию. Позднее Ставка придала часть этих войск действующим фронтам и заменила их соединениями с других участков фронта.

Большую часть своих стратегических резервов, в том числе и Степной военный округ (переименованный 7 июля в Степной фронт), Ставка задействовала в боях во время Курской битвы и после нее. Эти резервы образовали ядро сил, с помощью которых Красная Армия организовала летнее контрнаступление и которые осенью встали во главе наступления к рекам Сож и Днепр и за них, в Белоруссию и на Украину. Однако все это время Ставка собирала новые стратегические резервы, выводя в тыл понесшие урон в контрнаступлении танковые армии. Получив пополнение, эти армии усилят продолжающиеся наступательные операции Красной Армии зимой 1943-1944 года.

Таким образом, в отличие от предыдущих двух лет, Ставка в конце 1943 года сумела собрать новые стратегические резервы уже в ходе своих летне-осенних наступательных операций. Вследствие этого она смогла подпитывать войсками наступательные операции на протяжении всей последующей зимы и весной 1944 года.

ВОЕННЫЕ ОКРУГА И НЕДЕЙСТВУЮЩИЕ ФРОНТЫ

Военные округа

В начале 1943 года свыше 6 миллионов солдат в полевых войсках Красной Армии дополнялись более чем 3 миллионами солдат, служащих в военных округах и недействующих фронтах. На 2 февраля семь военных округов Советского Союза, охватывающих советскую территорию за пределами реальных или потенциальных театров военных действий, имели в своем составе 2 324 000 человек.¹⁵ К 1 июля 1943 года число военных округов возросло до восьми, в которых, вместе с новой Московской зоной обороны, насчитывалось 2 178 000 военнослужащих.¹⁶ И наконец к 1 декабря 1943 года число военных округов

Дэвид М. Гланц

возросло до десяти, с общей численностью войск свыше 2,4 миллиона солдат.

Военные округа служили в первую очередь мобилизационной базой Красной Армии, а во вторую — районами, где оснащались новые виды соединений, частей и подразделений. На протяжении всей войны здесь было набраны, оснащены, обучены и отправлены на фронт сотни дивизий, бригад, полков и батальонов всех родов войск — как для Красной Армии, так и для Военно-Морского Флота. Только между июлем и декабрем 1941 года во внутренних округах были сформированы 291 дивизия и 94 бригады.

После начала войны 16 военных округов, существовавших в стране к 22 июня 1941 года, были резко сокращены в числе. Западные приграничные округа сразу же преобразовались в полноправные фронты военного времени; со временем и другие приграничные округа на тех участках границы, где грозила опасность нападения, стали недействующими фронтами. К концу 1942 года семь оставшихся военных округов прекратили отправлять на фронт соединения и части полной, штатной численности, а вместо этого сосредоточились на мобилизации личного состава для замены вышедших из строя в существующих войсках. В середине 1943 года, по мере того, как войска Красной Армии освобождали оккупированную советскую территорию, число военных округов начало увеличиваться.

Число военных округов и состав войск в каждом из них широко варьировались на протяжении войны — в зависимости от военного положения и стратегической важности каждого округа в каждый период войны. На 22 июня 1941 года больше всего войск имелось в тех военных округах, которые примыкали к трем особым военным округам Советского Союза на западных границах, ставших потом фронтами военного времени, а также в округах вдоль южных и восточных границ страны. Эти округа имели в своем составе стрелковые, механизированные и воздушно-десантные корпуса, а также различные вспомогательные части, предназначенные для усиления разворачивающихся армий во время предвоенной мобилизации.

Впоследствии на протяжении всей войны самым сильным был Московский военный округ — как из-за его политической и

военной значимости, так и из-за его близости к фронту. Он служил одним из наиболее важных этапных районов для новых и специализированных видов соединений, таких, как саперные армии, воздушно-десантные корпуса, а также частей реактивных гвардейских минометов, самоходных орудий, противотанковых частей, артиллерийских частей большой и особой мощности. В начале 1943 года Московский округ стал базой 1-й отдельной женской стрелковой бригады, в которой обучались снайперы для всей Красной Армии. Приволжский, Сталинградский и Северо-Кавказский военные округа тоже были особенно усилены в период с июля 1942 года по февраль 1943 года — в первую очередь потому, что они обеспечивали снабжением и пополнением войска, задействованные в Сталинградской битве, в битве за Кавказ и в ходе последующей зимней кампании.

Когда Красная Армия в конце 1943 года наступала на запад, Ставка начала создавать на освобожденных от немцев территориях новые военные округа — такие как Орловский, Белорусский и Харьковский. Им придавались войска, достаточные для их обороны, такие, как авиационные и инженерно-саперные.

Недействующие фронты

В дополнение к действующим фронтам, которые активно участвовали в военных действиях против вермахта и войск других стран Оси, Ставка в военное время преобразовала в недействующие фронты военные округа, расположенные вдоль границ Советского Союза со странами, представлявшими наибольшую угрозу — например, у границы с Турцией и оккупированным японцами государством Маньчжоу-Го (Манчжурия). Уже в июне 1938 года, задолго до того, как немцы начали операцию «Барбаросса», НКО СССР преобразовал свою Особую Краснознаменную Дальневосточную армию, стоящую против японских войск в Маньчжурии, в Дальневосточный фронт.

После того, как началась война, Ставка в сентябре 1941 года преобразовала Забайкальский военный округ в Забайкальский фронт для защиты от японского нападения из Внутренней Монголии и

Дэвид М. Гланц

западной Манчжурии. Примерно за месяц до этого, в августе 1941 года, Ставка также сформировала из Закавказского военного округа Закавказский фронт и поставила ему задачу защищать подступы к Кавказу из района Нижнего Дона на севере и из Турции и Ирана на юге. Переименованный в декабре 1941 года в Кавказский, этот фронт был единственным в своем роде — в его состав входили как действующие, так и недействующие войска. Первые защищали Кавказ от вторжения немцев с севера, а вторые дислоцировались на южном Кавказе и занимали ключевые маршруты поставок по ленд-лизу через Иран.*

На протяжении всего 1943 года три недействующих фронта прикрывали южные и восточные границы Советского Союза. Недействующая часть Закавказского фронта защищала южный фланг полевых войск Красной Армии к югу от Кавказских гор и в Иране, где войска фронта действовали совместно с силами Среднеазиатского военного округа. Забайкальский и Дальневосточный фронты выполняли те же задачи в Восточной Сибири и на советском Дальнем Востоке, прикрывая эти регионы от японских войск, сосредоточенных в Манчжурии, Корее, на Сахалине и Курильских островах. В то же время они служили мобилизационной базой для Красной Армии в целом. Численность войск в недействующих фронтах поднялась с 1 030 000 военнослужащих (в том числе 6000 из них в госпиталях) на 2 февраля 1943 года до 1 398 000 на 1 июля (в том числе 70 000 в госпиталях) и до примерно 1,4 миллиона на 1 декабря 1943 года.¹⁷ Подобно другим советским войскам, эти силы подразделялись на армии, корпуса и отдельные соединения и части.

Недействующие фронты имели в своем составе вполне боеспособные войска, состав которых постоянно менялся в соответствии со стратегическими условиями. Например, когда началась война, советские войска на Дальнем Востоке были

* Поставки в Советский Союз через Иран начались только в ноябре-декабре 1941 года, а существенными (от 60 до 90 тысяч тонн в месяц) стали с мая следующего года, когда резко сократились поставки через Мурманск. (*Прим. ред.*)

особенно сильными из-за серьезных пограничных стычек между Красной Армией и японской Квантунской армией у озера Хасан и на Халхин-Голе в 1938 и 1939 годах. Сталин опасался, что японцы будут стремиться отомстить за свои поражения в 1938 и 1939 годах начав на Дальнем Востоке собственное вторжение — скорее всего, по согласованию с Германией, которая являлась союзником Японии по Оси. Однако когда Сталин заключил с Японией в апреле 1941 года пакт о нейтралитете, вероятность войны на Дальнем Востоке значительно снизилась. Позднее это позволило Ставке в ноябре и декабре 1941 года, когда вермахт угрожал советской столице, перебросить значительные силы из этого региона на западный театр военных действий.

Когда немцы начали операцию «Барбаросса», численность войск Красной Армии на Дальнем Востоке была эквивалентна 32 дивизиям. Между июлем и ноябрем 1941 года Ставка перебросила на запад с Дальнего Востока и Забайкалья 12 дивизий; тем не менее идущая полным ходом массированная мобилизация по-прежнему сохраняла численность войск на Дальнем Востоке на уровне эквивалента 39 дивизий.¹⁸

Несмотря на перевод в 1942 году на запад дополнительных 23 дивизий и 19 бригад, Ставка к 19 ноября 1942 года увеличила численность Красной Армии на Дальнем Востоке до эквивалента 46 дивизий. При этом войска, переброшенные в 1941 и 1942 годах с Дальнего Востока на запад, внесли значительный вклад в победы Красной Армии под Москвой и Сталинградом.

Однако к лету 1943 года переброска войск на запад внезапно прекратилась. Одновременно с наступлением Красной Армии на западе войска начали потихоньку перетекать на восток, хотя поначалу очень медленно. К 1 июля 1943 года численность сил недействующих фронтов на Дальнем Востоке составила 45,5 дивизии. В дальнейшем эта тенденция не изменилась. К 1 января 1944 года численность войск Красной Армии на Дальнем Востоке и в Забайкалье достигла эквивалента 55 дивизий. Частично это произошло благодаря попыткам союзников заручиться услугами Красной Армии в войне на азиатском театре.

Дэвид М. Гланц

Таблица 4.1. Численность полевых войск Красной Армии
(дата и численность:

	1 июля 1941 г.	11 сентября 1941 г.	5 мая 1942 г.
Всего в РККА	5 500 000	7 400 000	8 950 000 / 850 000 / 9 800 000
Действующие фронты	2 700 000	3 463 000	5 449 898 / 414 400 / 5 864 298
Недействующие фронты	—	—	1 187 303 / 20 200 / 1 207 503
Военные округа	2 800 000	3 426 000	3 312 799 / 515 400 / 3 828 199
РККФ	Неизв.	Неизв.	550 000
НКВД	171 900	Неизв.	510 000
Народные комиссариаты	Неизв.	511 000	Неизв.
НКО	Неизв.	Неизв.	Неизв.-
НКВМФ	Неизв.	Неизв.	Неизв.
НКВД	Неизв.	Неизв.	Неизв.

Примечание: Численность Красной Армии на 22 июня 1941 года равнялась приблизительно 5 164 600 солдатам, в том числе примерно 2 700 000 в западных военных округах. См. А. Г. Ленский Сухопутные силы РККА в предвоенные годы Санкт-Петербург (место издания не указано), 2000, 58.

(в личном составе), в 1941-1943 годах
но поле/в госпиталях/всего)

5 июля 1942 г.	7 октября 1942 г.	2 февраля 1943 г.	9 июля 1943 г.	31 декабря 1943 г.
9 205 000/ 772 450/ 10 977 450	9 254 000/ 900 000/ 10 154 000	9 455 000/ 890 000/ 10 345 000	10 300 000/ 819 000/ 11 119 000	10 200 000/ 1 000 000/ 11 200 000
5 647 000/ 298 480/ 5 945 480	5 912 000/ 476 670/ 6 388 670	6 101 000/ 659 000/ 6 760 000	6 724 000/ 446 445/ 7 170 445	6 165 000
1 590 000/ 46 210/ 1 636 210	1 100 000/ 7000/ 1 107 000	1 030 000 6000/ 1 036 000	1 398 000/ 70 000/ 1 468 000	Неизв.
1 968 000/ 427 760/ 2 395 760	2 242 000/ 416 330/ 2 658 330	2 324 000/ 325 000/ 2 649 000	2 178 000/ 302 555/ 2 480 555	Неизв.
540 000/ 19 000/ 559 000	450 000/ 16 000/ 466 000	400 000/ 16 000/ 416 000	410 000/ 16 600/ 416 600	Неизв.
519 000/ 4300/ 523 300	506,000/ 6000/ 512 000	516,000/ 4,600/ 520 600	473 000/ 6000/ 479 000	Неизв.
688 783	620 150	720 900	801 600	Неизв.
664 148	586 000	672 000	712 600	Неизв.
24 635	24 650	25 900	26 000	Неизв.
Неизв.	9500	23 000	63 000	Неизв.

Источники: цифры численности взяты из «Указов ГКО»: в ЦПАИМЛ [Центральный Партийный Архив Института Марксизма-Ленинизма], ф. 644, оп. 1, д. 9, 1. 50; ф. 644, оп. 1, д. 33, П. 48-50; ф. 644, оп. 1. Д. 41, 11. 163-165; ф. 644, оп. 1, д. 61, 11. 88-91; ф. 644, оп. 1, я 100, 1. 95 и ф. 644, оп. 1. д. 125, 11. 35-36.

Дэвид М. Гланц

*Таблица 4.2. Численность полевых войск Красной Армии
(в соединениях и частях), 1941-1943 годах*

	1 июля 1941 г.			1 февраля 1943 г.			1 декабря 1943 г.		
	действ, войска	резерв Ставки	всего	действ, войска	резерв Ставки	всего	действ, войска	резерв Ставки	всего
Фронты	5	0	5	13	0	13	11	0	11
Армии	16	7	23	64	3	67	57	6	63
Танковые армии	0	0	0	3	0	3	3	2	5
Воздушные армии	0	0	0	13	0	13	12	1	13
Счетных дивизий	216	65	281	531	50	581	566	37	603

Примечание: К одной дивизии приравниваются две стрелковые или воздушно-десантные бригады, три истребительные бригады, три отдельных танковых бригады или четыре танковых полка, танковый или механизированный корпус*

Источники: Боевой состав Советской армии. Часть 1 (июнь-декабрь 1941 г.). Москва: Академия Генерального штаба им. Ворошилова, 1963; Часть 3 (январь-декабрь 1942 г.). Воениздат, 1966. Работа подготовлена Военно-Научным Управлением Генерального штаба и носила гриф секретности.

* В 1942-1943 годах стрелковой дивизии даже сокращенного штата (10 тысяч человек) по численности личного состава соответствовали 1,5 танковых корпуса, 4 воздушно-десантных или 9 танковых бригад либо 30 танковых полков. (Прим. ред.)

Глава 5

ТЕНЕВАЯ АРМИЯ: ВОЙСКА НКВД

Задачи и численность

Хотя в 1941 году за оборону Советского Союза в первую очередь отвечала Красная Армия, она была не единственной вооруженной силой, которой поручалась оборона советского государства. В дополнение к войскам Красной Армии, находящимся под управлением Народного Комиссариата Оборона (НКО), Народный Комиссариат Внутренних Дел, обычно обозначаемый в документах аббревиатурой НКВД, имел в своем распоряжении внушительную структуру сил безопасности, именуемую войсками НКВД или внутренними войсками.

Сталин и его Политбюро начали создавать эти новые силы безопасности в начале 1941 года с недвусмысленным намерением использовать их для поддержки Красной Армии и для обеспечения безопасности государства в случае войны. Процесс этот начался 3 февраля, когда Президиум Верховного Совета СССР разделил бывший Народный Комиссариат Внутренних Дел на

Дэвид М. Гланц

НКВД и новый Народный Комиссариат Государственной Безопасности, или *НКГБ**. Через несколько дней, 8 февраля, Президиум Верховного Совета передал *особые отделы*** НКВД, отвечавшие за внутреннюю безопасность в Советских Вооруженных Силах, под прямое управление Народного Комиссариата Обороны и Народного Комиссариата Военно-Морского Флота (НКВМФ). После этого НКО и НКВМФ сформировали для выполнения задачи обеспечения внутренней безопасности собственные Третьи Управления, а третьи (особые) отделы были созданы во всех подчиненных им военных округах, армиях и других войсках вплоть до уровня полков.¹

Во время этой февральской реорганизации Совет Народных Комиссаров санкционировал сохранение контроля девяти главных управлений НКВД — Главного Управления пограничных войск, охранных войск, железнодорожных войск, военного строительства, строительства аэродромов, главных дорог, военного снабжения и местной противовоздушной обороны (МПВО) — над уже созданными теми пограничными и охранными войсками НКВД. Наконец, 28 февраля 1941 года Совет Народных Комиссаров распорядился организовать 10-е (Оперативное) Управление НКВД, а также сформировать в этом управлении новые охранные войска.

Когда 22 июня началась война, общая численность войск НКВД составляла 334 900 человек, в том числе 173 000 во внутренних войсках и 161 000 — в пограничных войсках. Впоследствии численность и возможности войск НКВД постоянно увеличивались на протяжении всей войны. На 7 марта 1942 года их общая численность составила 493 379 человек, на 2 февраля 1943 года — 516 000 человек и на 12 марта 1944 года — 540 000 человек.²

Государственный Комитет Обороны (ГКО) возложил на НКВД и его внутренние и пограничные войска задачи военного времени, состоящие в охране жизненно важных государственных

* Написано по-русски. Из приведенных ниже цифр следует, что на протяжении войны войска НКВД составляли не более 5-7 % от общей численности советских вооруженных сил. (*Прим. ред.*)

** Написано по-русски.

ных объектов—таких, как важные правительственные и партийные функционеры, правительственные и административные центры, здания и учреждения, транспортные артерии и узлы связи, а также главные промышленные и экономические центры. Кроме того, в обязанности сил НКВД вменялось и выполнение «других относящихся к службе задач». В число этих неконкретизированных задач входили охрана границ Советского Союза, охрана и управление обширной системой исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГ), борьба с вражеской разведкой (немецким абвером), разведывательная и диверсионная деятельность на советской территории, оккупированной неприятелем, проведение собственных контрразведывательных операций. Кроме того, внутренние войска НКВД отвечали за предотвращение бегства солдат Красной Армии с поля боя, за поддержание дисциплины в армейских рядах. Они помогали Красной Армии в «призыве» новобранцев на освобожденной ею территории (зачастую силой забирая на службу штатских), и при необходимости участвовали в активных боевых действиях, оказывая помощь регулярным полевым войскам Красной Армии.

В январе 1942 года ГКО в дополнение к перечисленным функциям поручил войскам НКВД охрану тыловых районов, в том числе возложив на них ответственность за обеспечение гарнизонами всех больших и малых городов, взятых войсками Красной Армии, а также за выявление и уничтожение оставленных отступающими немцами вражеских агентов и немецких пособников.³ Наконец, в апреле 1942 года ГКО учредил специальное управление, отвечающее за операции по обеспечению безопасности в тылу действующих фронтов Красной Армии. Оно было названо Управлением войск НКВД по обеспечению безопасности действующей армии и в мае 1943 года повышено в статусе, получив независимость от Главного управления. В то же самое время ГКО поручил этому новому управлению новую и расширенную задачу:

«В тесном сотрудничестве с войсками полевых армий войска НКВД должны поддерживать порядок в прифронтовой полосе, бороться с неприятельскими разведывательными и

Дэвид М. Гланц

*диверсионными группами, участвовать в строительстве оборонительных рубежей, эвакуировать промышленные предприятия, охранять и защищать важные коммуникации и объекты, конвоировать и охранять военнопленных, а также лиц, осужденных военными судами за тяжкие преступления».*⁴

СТРУКТУРА ВОЙСК НКВД В 1941 ГОДУ

Когда началась война, структура войск НКВД была крайне сложной. Ее главными компонентами являлись пограничные войска, оперативные войска (переименованные в январе 1942 года во внутренние войска), войска охраны железных дорог, охранные войска (охранявшие важные экономические объекты), конвойные войска (которые также охраняли лагеря в ГУЛАГе) и войска, обеспечивавшие охрану системы связи ВЧ (шифрованного телеграфа)*. Численность этих компонентов войск НКВД выглядела на 1 июня 1941 года следующим образом:

Пограничные войска	167 582 человека (по другим источникам — 161 000 человек)
Оперативные войска	27 300 человек (без учета военных училищ)
Железнодорожные войска	63 700 человек
Конвойные войска	38 300 человек
Охранные войска	29 300 человек
Другие войска	44 600 человек
Итого:	379 782 человека ⁵

Пограничные войска

Пограничные войска представляли собой боевые части НКВД. Пограничные отряды, развернутые вдоль западных границ Советского Союза от Баренцева до Черного моря, в Закавказье

* Последняя функция на НКВД была возложена только в 1942 году.
(Прим. ред.)

казье, Средней Азии и на Дальнем Востоке, насчитывали 167 582 человека, в том числе 3020 человек в пограничной авиации. Эти отряды состояли из легковооруженных бойцов пограничной охраны, составлявших гарнизоны пограничных застав. Они должны были тесно взаимодействовать с *укрепленными районами** (УР), развернутыми Красной Армией вдоль советской границы.

Пограничные войска НКВД подразделялись на 17 пограничных округов, в составе которых находилось 96 сухопутных и 6 военно-морских пограничных отрядов, 18 отдельных *пограничных комендатур**, один полк истребительной авиации и шесть истребительных эскадрилий. Кроме того, пограничные округа имели 52 специализированные части и подразделения, в том числе отряды ВМФ, батальоны пограничных катеров, авиаотряды, пограничные КПП, батальоны и роты связи, саперные и строительные роты и школы, а также курсы подготовки офицерского и сержантско-старшинского состава.⁶

В июне 1941 года основная масса пограничных войск НКВД, в целом насчитывавшая 127 300 человек, была развернута вдоль западных границ Советского Союза. Эти войска были объединены в 8 пограничных округов, 47 сухопутных и 6 морских пограничных отрядов (последние подчинялись Народному Комиссариату Военно-Морского Флота), 9 отдельных комендатур и 11 полков оперативных войск НКВД (см. таблицу 5.1).

Хотя большая часть этих пограничных войск была вооружена лишь легким стрелковым оружием, противотанковыми ружьями и 50-мм минометами, в тех пограничных районах, которым грозила наибольшая опасность, пограничные отряды поддерживались танковыми, артиллерийскими и кавалерийскими подразделениями. В первую очередь это относилось к пограничным войскам на Дальнем Востоке, в Средней Азии и Забайкалье, где было мало оперативных войск НКВД. Например, 58-й и 59-й погранотряды, развернутые вдоль восточной границы с Манчжурией, имели по одной танковой роте; 43-й, 48-й и 54-й погранотряды в Казахстане, Средней Азии и Забайкалье имели

* Написано по-русски.

Дэвид; М. Гланц

кавалерийские эскадроны, а 54-й и 67-й погранотряды в Забайкалье и Казахстане — по артиллерийской батарее.⁷

Кроме того, 14 погранотрядов (86-88-й, 90-95-й, 97-й, 98-й и 105-107-й), развернутые вдоль западной границы, образовали специальные маневренные группы, именовавшиеся *заставами оперативного реагирования**. В итоге эти отряды имели в своем составе по 2265 человек каждый. А 97-й, 105-й, 106-й и 107-й погранотряды, имевшие по 15 застав численностью в 42 бойца каждая, насчитывали почти по 3000 пограничников.⁸

Оперативные войска

Накануне войны оперативные войска НКВД состояли из одной моторизованной дивизии (базирующаяся в Москве Отдельная мотострелковая дивизия особого назначения имени Дзержинского), 18 отдельных полков НКВД (в том числе 13 мотострелковых), одного стрелкового и четырех кавалерийских полков (11 из которых базировались в западных пограничных округах), а также отдельной роты связи (см. таблицу 5.2). Эти войска должны были усилить регулярные войска Красной Армии в случае нарушения противником государственной границы. Общая численность оперативных войск НКВД постоянно росла — с 27 840 человек на 28 февраля 1941 года до 41 589 человек на 22 июня 1941 года.⁹

Сформированная в 1924 году как пехотная и преобразованная в 1937 году в моторизованную, дивизия особого назначения имени Ф. Э. Дзержинского в феврале 1941 года имела в своем составе 6725 человек. Первоначально дивизия состояла из трех мотострелковых полков, кавалерийского полка, одного танкового батальона, артиллерийского дивизиона и двух отдельных рот — связи и саперной. Однако еще до начала войны НКВД развернул свои танковый и артиллерийский батальоны до целых полков.¹⁰ После начала войны дивизия имени Дзержинского в июле 1941 года выделила из своего состава кадровое ядро для формирования 2-й мотострелковой дивизии НКВД.

* Написано по-русски.

После организации в 1930-х годах в структуре своих оперативных войск мотострелковых полков (4-й Киевский, 5-й Ростовский и 13-й Алма-Атинский) НКВД развернул их в районах больших городов, по которым они и получили свои обозначения. Однако за два предвоенных года руководство НКВД передислоцировало эти полки на запад, дав им новые названия. Например, 5-й Киевский полк стал 6-м Львовским мотострелковым полком НКВД, а 5-й Ростовский полк — 1-м Белостокским мотострелковым полком НКВД.¹¹

Структура каждого мотострелкового полка НКВД зависела от поставленной перед ним задачи. Например, весной 1940 года 13-й и 14-й мотострелковые полки НКВД, сформированные и размещенные в Выборгском, Кексгольмском и Сортавальском районах Ленинградского пограничного округа, состояли лишь из двух мотострелковых батальонов, в то время как развернутый в Латвии отдельный мотострелковый полк состоял из четырех мотострелковых батальонов, танковой роты и артиллерийского дивизиона — то есть имел структуру, примерно аналогичную структуре стрелковой бригады Красной Армии. Руководство НКВД зачастую усиливало эти полки специальным вооружением, предоставленным Народным Комиссариатом Обороны — в том числе дополнительными минометами, танками БТ-7, бронемашинами БА-10 и артиллерийскими орудиями калибром до 152 мм.¹² В результате к июню 1941 года эти полки в целом имели 167 легких танков БТ-7.

В начале июня 1941 года НКВД начал реорганизацию своих 11 мотострелковых полков, расположенных в трех западных военных округах, в три полные дивизии — 21-ю мотострелковую дивизию НКВД в Прибалтийском особом военном округе, 22-ю — в Западном особом военном округе и 23-ю — в Киевском особом военном округе. Однако к началу войны эта реорганизация все еще оставалась незавершенной. Поскольку численность этих полков существенно различалась, то и численность дивизий тоже варьировалась от 4000 до 8000 человек в каждой и не шла в сравнение с численностью регулярных стрелковых дивизий Красной Армии.*

* Средняя численность стрелковой дивизии РККА в пограничных округах перед войной составляла 7-8 тысяч человек. (*Прим. ред.*)

Дэвид М. Гланц

Сразу же после начала немецкого вторжения, 23 июня, НКО передал управление тремя стрелковыми дивизиями НКВД начальнику обеспечения безопасности тыла фронтов Красной Армии (см. таблицу 5.3).¹³ В то же время НКО также подчинил действующим фронтам Красной Армии многие из охранных и железнодорожных частей НКВД в западном пограничном регионе — хотя хаос, сопровождавший наступление вермахта, сделал эту меру бесполезной. Примерно в то же время НКВД с помощью призыва резервистов и новобранцев довел мотострелковую дивизию имени Дзержинского до полной численности военного времени.

К 5 июля 1942 года численность оперативных войск НКВД достигла 189 800 человек, имевших расширенную по сравнению с довоенной войсковую структуру. При этом численность пограничных войск НКВД к этому моменту упала до 96 900 человек — в основном потому, что вторжение вермахта привело к уничтожению либо расформированию частей пограничной охраны на западных границах Советского Союза.¹⁴

Железнодорожные войска

Накануне войны НКВД имел многочисленные охранные войска, отвечавшие за защиту жизненно важной сети коммуникаций страны, в первую очередь ее железных дорог, а также за сбор и транспортировку военнопленных, охрану ключевых правительственных учреждений и охрану обширной системы советских исправительных лагерей. Охранные войска НКВД в июне 1941 года были сведены в 13 дивизий и 18 бригад, в том числе 7 дивизий и 2 бригады в западных пограничных округах (см. таблицу 5.4).

Железнодорожные войска НКВД отвечали за охрану 1679 ключевых объектов, в первую очередь главных и второстепенных железнодорожных веток, узловых и конечных станций. Обеспечивали они это силами восьми дивизий и пяти отдельных бригад железнодорожных войск НКВД, насчитывавших в общей сложности 63 700 бойцов. Эти силы имели в своем со-

ставе 50 бронепоездных подразделений НКВД — 25 бронепоездов, 32 бронированных артиллерийских площадок, 36 моторных броневагонов и семь бронемашин.¹⁵ Каждое подразделение носило тот же номер, что и его «родной» полк НКВД, в то время как сами полки входили в состав железнодорожных дивизий НКВД.

Например, в июне 1941 года приданные полкам 2-й железнодорожной дивизии НКВД подразделения бронепоездов и моторных броневагонов охраняли Кировскую, Октябрьскую и Ленинградскую железные дороги силами 11 200 бойцов. 3-я и 9-я железнодорожные дивизии НКВД (15 000 человек) охраняли железные дороги в западных районах Советского Союза, а 4-я и 10-я железнодорожные дивизии НКВД силами примерно той же численности охраняли железные дороги в Юго-западном регионе страны. 3-я железнодорожная дивизия НКВД, организация которой была типичной для подобной дивизии, имела 29-й, 53-й, 58-й, 76-й и 78-й батальоны бронепоездов. Наконец, 5-я, 6-я и 7-я железнодорожные дивизии НКВД охраняли советские железнодорожные коммуникации дальше на восток.¹⁶

Несмотря на серьезный урон, нанесенный вермахтом железнодорожным войскам НКВД, к 7 мая 1942 года численность этих войск возросла до 120 000 человек.¹⁷

Конвойные войска

В дополнение к пограничным, оперативным и железнодорожным войскам НКВД накануне войны содержал существенные силы, ответственную за транспортировку и охрану военнопленных и осужденных*, а также за охрану и контроль над сложной системой исправительных лагерей, управляемой Главным Управлением Лагерь НКВД СССР — печально знаменитым ГУЛАГом.

* Непосредственную охрану лагерей осуществляли военизированные подразделения, комплектовавшиеся на основе вольного найма; части НКВД отвечали только за внешнюю охрану и конвоирование. (Прим. ред.)

Дэвид М. Гланц

Конвойные войска подчинялись независимому Главному Управ* лению Конвойных Войск, которое было организовано в феврале 1939 года и комплектовалось личным составом по тем же принципам, что и Красная Армия, и войска НКВД. В задачу этого управления входило *«конвоирование осужденных, военнопленных и лиц, подлежащих депортации, а также осуществление внешней охраны лагерей для военнопленных, тюрем и некоторых объектов, на которых использовался труд "спецконтингентов»*

Для выполнения этих задач НКВД в июне 1941 года распоряжался двумя дивизиями и семью бригадами конвойных войск общей численностью в 38 311 человек. В их число входили 13-я дивизия конвойных войск НКВД, расположенная в Западной Украине, 14-я дивизия конвойных войск, действующая в Московской области, и шесть отдельных конвойных бригад. В число этих бригад входили 41-я бригада конвойных войск на Северо-Западном направлении, 42-я бригада на западном направлении и 43-я бригада на Юго-Западном направлении.

На протяжении всей войны НКВД постоянно наращивал численность конвойных войск. Например, в августе 1942 года они уже составляли четыре дивизии и пять бригад, а общая численность конвойных войск возросла с 38 300 человек на 1 июня 1941 года до 44 800 на 5 июля 1943 года, и 151 200 человек на 15 августа 1945 года (см. таблицу 5.5).¹⁹

Охранные войска

Хотя численность войск НКВД, на которые возлагалась ответственность за охрану жизненно-важных политических и экономических объектов, за время войны постоянно увеличивалась, реальная структура этих сил широко варьировалась в зависимости от величины, важности и степени уязвимости охраняемого ими объекта. В целом НКВД структурно строил эти войска как дополнение к регулярным войскам Красной Армии, в задачу которых входила оборона подобных объектов — в соответствии с директивой ГКО от августа 1941 года, которая официально

возлагала на НКВД ответственность за оборону конкретных ключевых объектов.

После того, как началась война, 11-я и 12-я особые охранные дивизии НКВД охраняли объекты в Московской области, а 20-я особая охранная дивизия НКВД охраняла аналогичные объекты в Ленинграде и области. Эта 20-я дивизия НКВД состояла (по крайней мере, первоначально) из 1-й и 56-й особых охранных бригад НКВД, подразделявшихся в свою очередь на полки. В то же время 57-я и 71-я особые охранные бригады НКВД охраняли объекты на Украине, а еще одна неустановленная бригада защищала объекты в Сталинградской области.²⁰

Многие из этих охранных войск были подчинены Главному Управлению Местной противовоздушной обороны (МПВО). В целом в начальный период войны охранные войска НКВД обороняли 145 жизненно важных объектов силами 29 300 человек. Эти силы тоже увеличились за время войны и к 5 июля 1942 года насчитывали 66 200 человек.²¹

ЭВОЛЮЦИЯ ВОЙСК НКВД В ХОДЕ ВОЙНЫ

Накануне начала операции «Барбаросса» Политбюро коммунистической партии Союза ССР дало НКО указание численно усилить четыре фронта, на которые в случае войны ложилась основная тяжесть боевых действий: Северный, Северо-Западный, Западный и Юго-Западный фронты, создав пятый фронт, названный Южным. Кроме того, предполагалось сформировать отдельное командование для управления так называемыми армиями второй линии. Штаб этого нового командования, которое Ставка 25 июня назвала Группой Резервных Армий, находился в Брянске и отвечал за поддержку передовой обороны Красной Армии вдоль западной границы Советского Союза.²² Командовать этой новой группой Ставка поручила 29 июня генерал-лейтенанту войск НКВД И. А. Богданову, назначив ему комиссаром С. Н. Круглова, комиссара государственной безопасности 3-го ранга.²³

Накануне войны Политбюро распорядилось сформировать новые охранные войска НКВД для защиты тылов передовых

Дэвид М. Гланц

действующих фронтов Красной Армии. Согласно этой директиве, НКВД должен был поддерживать каждый действующий фронт специально подобранным для данной цели комплексом дивизий, полков, батальонов и пограничных отрядов, подразделениями оперативных, железнодорожных и конвойных войск (см. таблицу 5.6). В конечном итоге 29 июня Ставка назначила пятерых генералов НКВД командовать войсками охраны тылов этих фронтов и «армий второй линии» и шестого — командовать Московским военным округом.²⁴

Несмотря на страшный хаос, вызванный стремительным наступлением вермахта, и на массовое расстройство мобилизационной системы Красной Армии, НКВД приложил все усилия для выполнения распоряжений Политбюро. Сразу же после начала вторжения было завершено формирование 21 -й, 22-й и 23-й мотострелковых дивизий НКВД из 11 оперативных полков НКВД, дислоцированных на Северном, Северо-Западном и Юго-Западном фронтах, а также одного мотострелкового полка на Западном фронте.

Последующая мобилизация добавила к структуре НКВД 41 500 человек, 16 000 которых были набраны в приграничных военных округах. Одновременно управления НКВД во внутренних военных округах Советского Союза формировали и укомплектовывали личным составом в соответствии с мобилизационными планами дополнительные соединения НКВД. Однако из-за катастрофических потерь, понесенных Красной Армией в начальный период войны, Ставка была вынуждена*: обратиться к НКВД с требованием передать дополнительную живую силу, соединения и командные кадры на укрепление Красной Армии.²⁵

Например, 29 июня 1941 года Ставка приказала НКВД «немедленно сформировать 15 новых дивизий, включая десять стрелковых и пять мотострелковых дивизий», используя в качестве ядра каждой новой дивизии по 1500 командиров и военнослужащих из пограничных и оперативных войск НКВД.²⁶ За набор этих новых дивизий отвечал лично Народный Комиссар Внутренних Дел Л. П. Берия. Это были первые из в общей сложности 25 дивизий, которые НКО потребовал от НКВД сформировать

ровать к 17 июля 1941 года. В результате НКВД сформировал на Западном стратегическом направлении 243-ю, 244-ю, 246-ю, 247-ю, 249-ю, 250-ю, 251-ю, 252-ю, 254-ю и 256-ю стрелковые дивизии, на Северо-Западном направлении — 257-ю, 259-ю, 262-ю, 265-ю и 268-ю стрелковые дивизии, а на Южном направлении — 12-ю, 15-ю, 16-ю, 17-ю и 26-ю горнострелковую дивизию.²⁷

В августе-сентябре 1941 года, когда вермахт угрожал Ленинграду окружением, командование Ленинградского фронта сформировало из имеющихся пограничных и других охранных войск три стрелковых дивизии НКВД, отдельную стрелковую бригаду НКВД и несколько полков НКВД. В их число входили 1-я, 20-я и 21-я стрелковые дивизии НКВД, которые в сентябре-октябре 1941 года приняли активное участие в обороне осажденного города.²⁸

В начале декабря, после того, как войска вермахта взяли Харьков и угрожали Ростову, Юго-Западный фронт свел воедино остатки 91-го, 92-го, 94-го и 98-го погранотрядов с 6-м, 16-м и 28-м мотострелковыми полками НКВД, образовав 8-ю мотострелковую дивизию НКВД. В декабре 1941 — январе 1942 года эта новая дивизия в составе 21-й армии Юго-Западного фронта приняла участие в наступательных операциях близ Белгорода, и лишь в июле 1942 года ее передали Красной Армии как 63-ю стрелковую дивизию.²⁹

Вслед за катастрофическими поражениями Красной Армии в начале октября 1941 года под Вязьмой и Брянском Главное Управление Внутренних Дел НКВД сформировало 12 октября 1941 года из оперативных, охранных и пограничных войск пять стрелковых и три мотострелковые дивизии.³⁰ Эти дивизии, получившие обозначения 5-й и 6-й, 10-й, 11-й и 12-й стрелковых, 7-й, 8-й и 9-й мотострелковых дивизий НКВД, были сформированы в Тихвине, Калининне, Туле, Воронеже, Ростове, Сталинграде, Краснодаре и Саратове и отвечали за прикрытие этих районов и борьбу с вражеской агентурой. Однако ухудшающаяся оперативная обстановка вынудила Ставку преобразовать 10-ю и 11-ю стрелковые, 8-ю и 9-ю мотострелковые дивизии НКВД в обычные дивизии Красной Армии, соответственно 181-ю стрелковую,

Дэвид М. Гланц

2-ю гвардейскую стрелковую, 63-ю и 41-ю стрелковые дивизии, и использовать их в активных боевых действиях.³¹

В то время, когда войска вермахта летом 1942 года в ходе операции «Блау» стремительно продвигались к Сталинграду и Кавказу, ГКО распорядился организовать в структуре НКВД еще одну волну стрелковых дивизий, главной задачей которых должна была стать защита ключевых экономических объектов и транспортных артерий в подвергающихся угрозе районах. В число этих соединений вошли 10-я Сталинградская стрелковая дивизия НКВД и стрелковая дивизия внутренних войск НКВД имени Орджоникидзе. На последнюю возложили ответственность за оборону одноименного с ней города и Военно-Грузинской дороги, служившей жизненно важной пуповиной между Северным Кавказом и Закавказьем. В тот же период НКВД также сформировал Грозненскую, Сухумскую и Махачкалинскую стрелковые дивизии внутренних войск НКВД для выполнения схожих задач в других частях Кавказа.

В итоге на протяжении войны НКВД сформировал в рамках собственной структуры и выставлял на поле в общей сложности 53 дивизии, 20 бригад и несколько сотен полков различных родов войск—либо отдельных, либо приданных фронтам и армиям Красной Армии. Кроме того, были сформированы сотни более мелких частей и подразделений—таких, как батальоны и отряды НКВД, а также 30 бронепоездов.³² Из структуры НКВД в состав Красной Армии были переданы значительные силы, в том числе 103 000 человек к августу 1941 года, 75 000—в 1942 году, три полных дивизии НКВД в конце 1942 года, а в начале 1943 года—отдельная армия войск НКВД, которую ГКО и Ставка сформировали в октябре 1942 года.³³ Получив в феврале 1943 года новое обозначение и став 70-й армией, это объединение состояло из шести стрелковых дивизий НКВД, сформированных из пограничников шести восточных военных округов (см. таблицу 5.7).

За лето наступающая немецкая армия уничтожила или нанесла тяжелые потери большинству погранотрядов НКВД на западных границах Советского Союза. В результате НКВД в середине сентября расформировал свои оставшиеся 13 погранот-

рядов, 2 резервных полка и 4 пограничных комендатуры. 26 сентября вместо них были учреждены новые пограничные полки численностью по 1394 человека в каждом.³⁴ Например, в Ленинградской области 104-й, 106-й, 6-й и 99-й пограничные полки НКВД пришли на смену бывшим 8-му, 106-му, 6-му и 99-му погранотрядам.³⁵

Поскольку эти новые полки тоже оказались слишком хрупкими для эффективного обеспечения безопасности тыла или выполнения боевых задач, НКВД усилил некоторые из них артиллерийскими и минометными подразделениями, а также вооружил противотанковыми ружьями и автоматами. Другие полки были преобразованы в бригады или дивизии. Например, 6-й стрелковый полк НКВД воевал и как отдельный, и в составе 21-й дивизии НКВД.³⁶ Когда эти полки не участвовали в активных боевых действиях, они охраняли тылы действующих фронтов, боролись с агентами и группами, засылаемыми немецким абвером (контрразведкой), и формировали заградительные отряды для пресечения бегства солдат Красной Армии.

В начале 1943 года Главное Управление войск НКВД реорганизовало подчиненные ему войска, разделив их на четыре основных управления в соответствии с поставленными перед ними задачами. В их число входили:

- Управление пограничных войск;
- Управление внутренних войск, включающее в себя внутренние (бывшие оперативные) войска, конвойные войска и железнодорожные и строительные войска;
- Управление истребительных батальонов;
- Управление пожарных бригад.

Кроме того, НКВД создал отдельное Управление особых отделов (или ОО), которое контролировало все особые отделы в действующих фронтах и армиях, организовывало контрразведывательные операции и действия агентов в тылу вермахта.

В то же самое время НКВД реорганизовал пограничные войска, разбив их на комендатуры, полки и отряды и возложив на них ответственность за обеспечение безопасности в пограничных областях Советского Союза. Теперь пограничный полк имел в своем составе 800-1000 человек, состоял из трех батальонов

Дэвид М. Гланц

по шесть-семь рот, разведроты, медицинского, транспортного взводов и взвода химзащиты. Такие полки служили основным «строительным материалом» новых пограничных войск НКВД. По оценкам немецкой разведки, пограничные войска НКВД к 1 января 1943 года имели в своем составе от 100 000 до 160 000 бойцов.

В конце 1943 года и в 1944 году НКВД сформировал дополнительные полки и отряды пограничных войск для охраны новых границ Советского Союза и обеспечения внутренней безопасности на территориях, освобожденных от немецкой оккупации, особенно в Прибалтийских республиках, Белоруссии и на Украине. Например, в августе 1944 года 1-й Белорусский фронт использовал 157-й, 127-й и 18 пограничные полки в восточной Польше против войск Комитета Польского Национального Освобождения, а 1-й Украинский фронт применял схожим образом 2-й, 16-й и 83-й пограничные полки для борьбы с силами украинских националистов в Западной Украине.³⁷ С другой стороны, когда в последний год войны протяженность боевого фронта сильно сократилась, НКВД часто проводил сокращения своей войсковой структуры, сливая полки.³⁸

К середине 1943 года Управление внутренних дел НКВД управляло наиболее важными войсками НКВД, включая внутренние, конвойные, железнодорожные и охранные войска. Управление свело эти войска в дивизии, бригады и полки — последние либо входили в состав дивизий, либо действовали отдельно. Эти дивизии, бригады и полки являлись полностью боеспособными войсками, развернутыми для поддержки фронтов Красной Армии либо действовавшими отдельно под началом Главного Управления войск НКВД. Структура стрелковых (и мотострелковых) дивизий НКВД была гибкой: каждая имела по восемь полков, в ряде случаев моторизованных и кавалерийских, а также различные отдельные батальоны. Кроме того, некоторые дивизии имели артиллерийский дивизион или даже полк, во всех дивизиях имелись отдельные части, в том числе противотанковый и саперный батальоны той же организации, что и в стрелковых дивизиях Красной Армии, а также отдельные разведывательные и снайперские роты. Численность этих дивизий варьировалась в диапазоне от 8000 до 14 000 человек.

В военное время бригады НКВД первоначально формировались в составе нескольких полков, а позже — различного числа отдельных батальонов и вспомогательных подразделений, насчитывая примерно по 5000 бойцов каждая. Стрелковый полк НКВД состоял из штаба со взводами разведки, химической разведки и саперов, разведроты, трех стрелковых батальонов, противотанковой батареи (четыре 45-мм орудия), минометной роты (четыре 82-мм и восемь 50-мм минометов) и роты противотанковых ружей (27 штук). На самом нижнем командном уровне каждый из стрелковых батальонов состоял по меньшей мере из трех, а иной раз даже девяти стрелковых рот и пулеметного взвода общей численностью как минимум в 397 человек.

Вдобавок к дивизиям, бригадам и полкам внутренних войск, а также железнодорожных, конвойных и охранных войск НКВД сформировал несколько отдельных соединений, выполнявших на протяжении всей войны важные и высокоспециализированные, но куда менее заметные задачи. Наиболее важным из этих соединений была так называемая *Отдельная мотострелковая бригада особого назначения** — или сокращенно ОМСБОН (ОМСБОН НКВД СССР).

ОМСБОН ведет свою историю от 27 июня 1941 года, когда Политбюро ЦК КПСС и НКО предписали НКВД создать особую группу отрядов, «предназначенных главным образом для ведения разведывательно-диверсионной деятельности в фашистском тылу». Первоначально эти войска состояли из двух бригад, а также саперно-подрывной и автотранспортной рот и роты связи. Однако в октябре 1941 года НКВД реорганизовал эти войска в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения, состоявшую из двух мотострелковых полков, отдельных рот боевого охранения, саперной и связной, медицинской и парашютно-десантной служб, нескольких училищ и авиачасти. В октябре 1943 года НКВД преобразовал ОМСБОН в Особый отряд для выполнения задач, поручаемых Центральным (Главным) Управлением НКВД, НКГБ (Народным Комиссариатом Государственной Безопасности) и командованием 2-й мотострелковой

* Написано по-русски.

Дэвид М. Гланц

дивизией НКВД, в подчинении у которой бригада состояла с октября по декабрь 1941 года.³⁹

Когда Особый отряд был полностью сформирован, он мог выделять из своего состава для поддержки действующих фронтов Красной Армии отряды численностью в 1000-1200 человек в каждом, специальные отряды по 30-100 человек и небольшие группы от 3 до 10 человек для ведения разведывательно-диверсионной деятельности в глубоком тылу врага. Особый отряд и подчиненные ему отряды и группы выполняли эти задания по поручению Ставки и Главного Разведывательного Управления (ГРУ) Генерального штаба по всему фронту на протяжении всей войны. Кроме того, с октября по декабрь 1941 года они выполняли те же задания по поручению командования Московской зоной обороны, в 1941 и 1942 годах — поддерживали Западный фронт и его 16-ю армию, в 1942 и 1943 годах действовали по поручению Главного штаба обороны Кавказа на Северном Кавказе, а также проводили операции на Брянском и Закавказском фронтах, в 1943 году — на Центральном фронте, в 1943 и 1944 годах — на 1-м Белорусском фронте, а в 1944 и 1945 годах — практически на всех фронтах Красной Армии.⁴⁰

Центральное Управление НКВД на протяжении всей войны возлагало на ОМСБОН и сменивший ее Особый отряд выполнение широкого спектра различных задач. Наиболее распространенные задания, выполняемые этими войсками, включали в себя разведывательные и общевойсковые операции на фронте, особые задания (создание инженерно-минных заграждений и комбинированных систем с использованием новых технологий), установку и снятие минных полей вокруг важных государственных объектов, а также диверсии, разведывательные операции и воздушные десанты в глубоком тылу врага, проводимые силами подразделений, небольших групп и отдельных бойцов.⁴¹

С конца 1941 и по 1944 год ОМСБОН и Отдельный отряд обучили и подготовили внушительный набор специалистов по разведке и диверсиям — так называемый СПЕЦНАЗ (*специального назначения**), в том числе 84 командиров среднего звена.

Написано по-русски, с искажением.

на, 519 сержантов, 803 радистов, 534 инструкторов по подрывному делу, 5255 подрывников, 126 водителей, 107 минометчиков, 350 снайперов и свыше 3000 парашютистов. В свою очередь, это кадровое ядро высокопрофессиональных специалистов составило 212 специализированных отрядов и групп общим числом в 7316 человек, выполнявших широкий спектр самых разных задач на фронте и в тылу врага.

Кроме того, кадровые бойцы СПЕЦНАЗА обучили еще 580 специалистов по подрывной и диверсионной технике для других специализированных частей, действовавших под прямым руководством Ставки, а также сотни специалистов для партизанских отрядов.⁴² Например, в феврале, марте и апреле 1943 года подчиненные ОМСБОН отряды минеров очищали от мин важные районы недавно освобожденных городов, таких, как Харьков; в то время как три группы общей численностью в 500 человек восстанавливали и ремонтировали линии связи в Воронежской, Курской и Орловской областях.

Кроме ОМСБОН и Особого отряда, также диверсии в тылу у немцев под контролем НКВД проводило Инженерное Управление Красной Армии. В его войска входили разведывательно-диверсионные части 1-й гвардейской бригады минеров, которая подчинялась Московскому военному округу, а также отдельные гвардейские батальоны минеров, подчиненные индивидуальным действующим фронтам Красной Армии. 1-ю гвардейскую бригаду минеров Ставка сформировала в августе 1942 года, а в сентябре придала ее Московскому военному округу.

Одновременно она придала свои первые два батальона минеров (13-й и 15-й) Воронежскому и Северо-Кавказскому фронтам. К концу 1943 года практически каждый действующий фронт Красной Армии получил по собственному специализированному батальону минеров.

В начале войны Ставка потребовала от НКВД сформировать в дополнение к описанным выше разведывательно-диверсионным частям особые военизированные формирования, предназначенные для помощи регулярным охранным войскам НКВД. Летом 1941 года под контролем центрального и областных штабов

Дэвид М. Гланц

НКВД было начато создание *специальных истребительных** батальонов и полков. Эти силы в первую очередь отвечали за «охрану тылов от интриг вражеских агентов». В директивах, изданных позже, НКВД также потребовал от истребительных отрядов создавать в тылу у немцев партизанские отряды для выполнения заданий того же рода, какие выполняли отряды и группы ОМСБОН.⁴³ Первоначально каждый истребительный батальон состоял из 100-200 человек, вооруженных стрелковым оружием, гранатами и легким пехотным оружием.** Всего за войну (но главным образом в первый ее год) НКВД сформировал сотни таких батальонов в каждом из своих штабов *в республиках и областях** Советского Союза.

Помимо административных и охранных задач в системе ГУЛАГ, наиболее печально известные задачи, выполняемые войсками НКВД во время войны, были связаны с поддержанием дисциплины в действующих фронтах и армиях Красной Армии — в первую очередь путем пресечения дезертирства, а также с набором живой силы для действующих войск Красной Армии. Уже с конца 1941 года Ставка требовала от НКВД создавать и применять *заградительные отряды**, в специфическую задачу которых входило пресекать бегство и дезертирство солдат Красной Армии, а также организовывать мобилизацию (в том числе и силой) в ряды Красной Армии гражданских лиц призывного возраста в освобожденных Красной Армией областях.

Удивительно/что, несмотря на внушительную численность, повсеместный характер и множество важнейших задач, выполняемых войсками НКВД Советского Союза за годы войны, ис-

* Написано по-русски.

** По сути «истребительные батальоны» представляли собой иррегулярные формирования местного ополчения, собранные из мужчин непризывных возрастов (младше 18 и старше 50), имевшие своей задачей помощь регулярным охранным частям и органам правопорядка в борьбе с диверсантами и парашютистами. Никаких боевых задач этим батальонам обычно не ставилось; предполагалось, что при оккупации территории противником они станут ядром партизанских отрядов. (Прим. ред.)

торические труды полностью игнорируют их деятельность. Хотя эти войска сыграли лишь незначительную роль в оперативных и тактических боевых действиях, они проводили обширные и значительные разведывательно-диверсионные операции в тылу врага и выполняли равно важную роль в обеспечении безопасности в тылу действующих фронтов Красной Армии и в стране в целом. Более того, драконовские меры по наведению дисциплины, осуществляемые в рядах Красной Армии этими бойцами в черной форме*, помогли удержать Красную Армию от развала в критическое для нее время и в конечном итоге внесли существенный вклад в достижение победы.

**Таблица 5.1. Пограничные войска НКВД на 22 июня 1941 года.
Погранотряды и отдельные комендатуры**

Район (штаб-квартира)	Командующий	Первой линии (граница 1941 года)	Резерв на второй линии (граница 1939 года)
Мурманский (Мурманск)	Генерал-майор К. Е. Шилов	82-й Рестикентский отряд 100-й Озерковский отряд 101-й Куолярвинский отряд 1-я северная морская комендатура 17-я отдельна* комендатура 20-я отдельная комендатура	
Карело-Финский (Петрозаводск)	Генерал-майор В. Н. Долматов	1-й Ухтинский отряд 3-й Сорта вальс кий отряд 72-й Олангский отряд 73-й Ребольский отряд 80-й Кипран-Миаский отряд	

* Судя по опубликованной ныне статистике, «драконовские меры» заградительных отрядов на девять десятых состояли в задержании и отправке на сборные пункты потерявших свои части красноармейцев. (Прим. ред.)

Продолжение табл.

Район (штаб-квартира)	Командующий	Первой линии (граница 1941 года)	Резерв на второй линии (граница 1939 года)
Ленинградский (Ленинград)	Генерал-лейтенант Г. А. Степанов	5-й Краснознаменный Энсовский отряд 33-й Выборгский отряд 99-я Ханковская комен- датура береговой обо- роны 1 -й Балтийский отряд 102-й Элисенваарский отряд	7-й Кингисеппский отряд 9-й Псковский отряд 11 -й Себежский отряд 103-й Ремпеттинский отряд
Прибалтийский (Таллин)	Генерал-майор К. И. Ракутин	6-й Ракверский отряд 8-й Халсальский отряд 10-й Курессарский отряд 12-й Лиепайский отряд 2-й Балтийский отряд 12-я отдельная авиа- эскадрилья (10 СБ, 2 МБР-2)	
Белорусский (Белосток)	Генерал-лейтенант И. Богданов	17-й Краснознаменный Брестский отряд 86-й Августовский отряд 87-й Ломжинский отряд 88-й Шепетовский отряд 105-й Кретингский отряд 106-й Таурагский отряд] 07-й Мариампольский отряд	13-й Березинский отряд 16-й Дзержинский отряд 1 8-й Житковический отряд 22-й Белостокский отряд 83-й Слободкинский отряд 4-я отдельная авиа- эскадрилья
Украинский (Львов)	Генерал-майор В. Л. Хоменко	90-й Владимир-Волянский отряд 91-й Рава-Русский отряд 92-й Перемышльский отряд 94-й Сокольский отряд 97-й Черновицкий отряд 98-й Любомльский отряд	20-й Смоленский отряд 89-й Волочинский отряд 93-й Лисковский отряд 95-й Надворинский отряд 96-й Славутинский отряд 5-я отдельная авиа- эскадрилья
Молдавский (Кишинев)	Генерал-майор Н. А. Никольский	2-й Каларашский отряд 23-й Краснознаменный Липка некий отряд	2-я отдельная коменда- тура 3-я отдельная коменда- тура

Продолжение табл.

Район (штаб-квартира)	Командующий	Первой линии (граница 1941 года)	Резерв на второй линии (граница 1939 года)
		24-й Бельцкий отряд 25-й Кагульский отряд 79-й Измаильский отряд	4-я отдельная коменда- тура 5-я отдельная коменда- тура 6-я отдельная коменда- тура
Черноморский (Симферополь)	Комбриг П. И. Киселев	26-й Одесский отряд 32-й Крымский отряд 1-й Черноморский мор- ской отряд 2-й Черноморский мор- ской отряд 4-й Черноморский мор- ской отряд	23-я отдельная комен- датура 24-я отдельная комен- датура 25-я отдельная комен- датура 6-я отдельная авиа- эскадрилья 7-я отдельная авиа- эскадрилья
Грузинский (Тбилиси)	Неизвестно	27-й Батумский отряд 28-й Ахалцихский отряд 30-й Сухумский отряд 34-й Мугайский отряд 35-й Жебраилский отряд 3-й Черноморский мор- ской отряд	
Армянский (Ереван)	Полковник Сидоров	36-й Эчмиадзинский отряд 37-й Белисуварский отряд 38-й Мегринский отряд 39-й Ленинаканский отряд	
Азербайджанский (Баку)	Полковник Расовский	40-й Октемберианский отряд 41 -й Нахичеванский (Бахтинский) отряд 42-й Гасан-Кулийский отряд 1 -й Каспийский отряд	

Продолжение табл.

Район (штаб-квартира)	Командующий	Первой линии (граница 1941 года)	Резерв на второй линии (граница 1939 года)
Туркменский (Ашхабад)	Генерал-майор Д. И. Бадейнов	44-й Тахта-Базаре кий отряд 45-й Мервский отряд 46-й Ашхабадский отряд 47-й Геок-Тепинский отряд 49-й Кызыл-Атрекский отряд 71 -й Бахарденский отряд 1-я Гуаракская отдельная комендатура	
Среднеазиатский (Ташкент)	Генерал-майор М. М. Рынжиун- ский	4-й Ташкентский отряд 48-й Памирский отряд 50-й Керкийский отряд 81 -й Кулябский отряд 26-я Мургабская отдель- ная комендатура	
Казахстанский (Алма-Ата)	Неизвестно	43-й Алай-Гульчинский отряд 67-й Наканчинский отряд	
Забайкальский	Генерал-майор П. В. Бурмак	29-й Минусинский отряд 53-й Даурский отряд 55-й Троицкосавский отряд 64-й Жалиндинский отряд 68-й Мангутский отряд 74-й Шилкинский отряд	51 -я Кяхтинская конная комендатура 54-я Нерчинская конная комендатура
Краснознаменный Хабаровский	Генерал-майор А. А. Никифоров	52-я ордена Ленина Са- халинская морская ко- мендатура 56-й Благовещенский отряд 63-й Уссурийский отряд 75-й Биробиджанский отряд 76-й Хинганский отряд 77-й Бикинский отряд 78-й Александровский отряд	

Продолжение табл.

Район (штаб-квартира)	Командующий	Первой линии (граница 1941 года)	Резерв на второй линии (граница 1939 года)
Приморский	Полковник Зырянов	55-й Ханкинский отряд 57-й Краснознаменный Има некий отряд 58-й Краснознаменный Гродековский отряд 59-й Краснознаменный Хасанский отряд 61-й Нагаевский отряд 62-я Владивостокская ко- мендатура береговой обороны 64-й ордена Ленина Кам- чатская комендатура береговой обороны 65-й Николаевский отряд 66-й Находкинский отряд	
Центральная штаб-квартира		1-й пограничный гвар- дейский истребительный авиаполк	

Источники: К. А. Калашников, В. И. Феськов, А. Ю. Чмыхало и В. И. Голиков. Красная Армия в июне 1941 года. Томск: Издательство Томского Университета, 2001, 161-162; А. Г. Ленский. Сухопутные силы РККА в предвоенные годы. Санкт-Петербург: издательство не указано, 186-187; А. И. Чугунов. Границы сражаются. Москва: Воениздат, 1989, 1-284.

Таблица 5.2. Оперативные войска НКВД на 22 июня 1941 года

Пограничный район НКВД	Оперативные войска
Мурманский	181-й отдельный стрелковый батальон НКВД
Ленинградский	13-й мотострелковый полк НКВД 14-й Краснознаменный мотострелковый полк НКВД 15-й мотострелковый полк НКВД 35-й мотострелковый полк НКВД 8-й стрелковый полк НКВД

Продолжение табл.

Пограничный район НКВД	Оперативные войска
Прибалтийский	1 -й мотострелковый полк НКВД 3-й мотострелковый полк НКВД 5-й мотострелковый полк НКВД 23-й мотострелковый полк НКВД
Белорусский	4-й мотострелковый полк НКВД мотострелковый полк НКВД с неизв. номером
Украинский	6-й мотострелковый полк НКВД 16-й мотострелковый полк НКВД 28-й мотострелковый полк НКВД 21 -й кавалерийский полк НКВД
Молдавский	172-й отдельный стрелковый батальон НКВД
Туркестанский	10-й кавалерийский полк НКВД
Приморский	25-й отдельный стрелковый батальон НКВД
Центральное подчинение	1 -я ордена Ленина мотострелковая дивизия особого назначения имени Дзержинского

Источники: К. А. Калашников, В. И. Феськов, А. Ю. Чмыхало и В. И. Голиков. Красная Армия в июне 1941 года. Томск: Издательство Томского Университета, 2001, 161-62; А. Г. Ленский. Сухопутные силы РККА в предвоенные годы. Санкт-Петербург: издательство не указано, 186-87; А. И. Чугунов. Границы сражаются. Москва: Воениздат, 1989, 1-284.

Таблица 5.3. Подчинение оперативных войск НКВД фронтам Красной Армии на 23 июня 1941 года

Фронт	Оперативные силы НКВД
Северный	21 -я мотострелковая дивизия НКВД 13-й мотострелковый полк НКВД 14-й мотострелковый полк НКВД 35-й мотострелковый полк НКВД Общая численность: 5915 человек

Продолжение табл.

Фронт	Оперативные силы НКВД
Северо-Западный	22-й мотострелковая дивизия НКВД: 1-й мотострелковый полк НКВД 3-й мотострелковый полк НКВД 5-й мотострелковый полк НКВД Общая численность: 3904 человек
Западный	4-й мотострелковый полк НКВД Общая численность: 1191 человек
Юго-Западный	23-й мотострелковая дивизия НКВД: 6-й мотострелковый полк НКВД 16-й мотострелковый полк НКВД 28-й мотострелковый полк НКВД Общая численность: 8,93 человек
Южный	172-й отдельный стрелковый батальон НКВД Общая численность: 30 человек

Источники: К. А. Калашников, В. И. Феськов, А. Ю. Чмыхало и В. И. Голиков. Красная Армия в июне 1941 года. Томск: Издательство Томского Университета, 2001, 21; А. Г. Ленский. Сухопутные силы РККА в предвоенные годы. Санкт-Петербург: издательство не указано, 187-188; А. И. Чугунов. Границы сражаются. Москва: Воениздат, 1989, 1-284. /

Таблица 5.4. Охранные войска НКВД на 22 июня 1941 года

Тип сил	Структура	Соединения
Войска железнодорожной охраны	8 дивизий 5 бригад	2-я железнодорожная дивизия НКВД (Ленинградский регион) 3-я железнодорожная дивизия НКВД (Западный регион) 4-я железнодорожная дивизия НКВД (Юго-Западный регион) 5-я железнодорожная дивизия НКВД (Восточный регион) 6-я железнодорожная дивизия НКВД (Восточный регион) 7-я железнодорожная дивизия НКВД (Восточный регион) 9-я железнодорожная дивизия НКВД (Западный* регион) 10-я железнодорожная дивизия НКВД (Юго-Западный регион)

Продолжение табл.

Тип сил	Структура	Соединения
Конвойные войска	2 дивизий 7 бригад	13-я конвойная дивизия НКВД (Западная Украина) Г4-я конвойная дивизия НКВД (Московский регион) 41-я конвойная бригада НКВД (Северо-Западное направление) 42-я конвойная бригада НКВД (Западное направление) 43-я конвойная бригада НКВД (Юго-Западное направление) 44-я конвойная бригада НКВД (Куйбышев) 45-я конвойная бригада НКВД (Свердловск) 46-я конвойная бригада НКВД (дислокация неизвестна) 47-я конвойная бригада НКВД (Ташкент)
Разведывательно-диверсионные силы	3 дивизий 6 бригад	1 1-я дивизия НКВД (Москва) 12-я дивизия НКВД (Москва) 20-я дивизия НКВД (Ленинград) 57-я бригада НКВД (Украина) 71-я бригада НКВД (Украина) Бригада НКВД с неизвестным номером (Сталинград)

Источники: К. А. Калашников, В. И. Феськов, А. Ю. Чмыхало и В; И. Голиков. Красная Армия в июне 1941 года. Томск: Издательство Томского Университета, 2001, 21; А. Г. Ленский. Сухопутные силы РККА в предвоенные годы. Санкт-Петербург: издательство не указано, 188-191; А. И. Чугунов. Границы сражаются. Москва: Воениздат, 1989, 1-284.

Таблица 5.5. Конвойные войска НКВД в августе 1942 года

Соединение	Дислокация
35-я конвойная дивизия НКВД	Борисоглебск (район Воронежа)
36-я конвойная дивизия НКВД	Минусинск (район Красноярска)
37-я конвойная дивизия НКВД	Марфино (район Володарска)
38-я конвойная дивизия НКВД	Иркутск
41-я конвойная бригада НКВД	Вологда
43-я конвойная бригада НКВД	Пятигорск, (район Ставрополя)
44-я конвойная бригада НКВД	Куйбышев
45-я конвойная бригада НКВД	Свердловск
47-я конвойная бригада НКВД	Ташкент

Источники: А. Г. Ленский. Сухопутные силы РККА в предвоенные годы. Санкт-Петербург: издательство не указано, 188-191.

**Таблица 5.6. Запланированное развертывание войск
охраны тыла НКВД в июне 1941 года**

Фронт (общая численность войск НКВД)	Охранные силы НКВД (численность)
Северный (50 735)	14 отрядов погранохраны (17 082) 1 запасной пограничный полк (2153) 2 запасных пограничных батальона (1322) 1 мотострелковая дивизия оперативных сил (5915) 1 дивизия железнодорожной охраны (11 164) 1 дивизия охраны объектов экономики (9490) 1 конвойная бригада (3509)
Северо-Западный (10 073)	3 отряда погранохраны (3580) 1 мотострелковая дивизия оперативных сил (3904) 1 бригада железнодорожной охраны (1447) 2 конвойных батальона (1 142)
Западный (19 177)	2 отряда погранохраны (1577) 1 запасной пограничный полк (2153) 1 мотострелковый полк оперативных сил (1191) 4 полка железнодорожной охраны (8520) 1 конвойная бригада (5736)
Юго-Западный (60 052)	9 отрядов погранохраны (15 000) 1 запасной пограничный полк (2153) 2 дивизии железнодорожной охраны (15 068) 2 бригады охраны объектов экономики (10 676) 4 конвойных полка (7820) 2 отдельных батальона (1 142)
Южный (14 227)	5 отрядов погранохраны (8800) 1 запасной пограничный полк (2153) 1 батальон оперативных сил (300) 2 конвойных полка (2974)
Специальная группа сил РККА для поддержки армий «второй линии» (9124)	3 отряда погранохраны (2076) 2 полка железнодорожной охраны (4931) 1 резервный батальон железнодорожной охраны (517) 1 конвойный полк (1600)

Источники: А. Г. Ленский. Сухопутные силы РККА в предвоенные годы. Санкт-Петербург: издательство не указано, 191.

Дэвид М. Гланц

Таблица 5.7. Состав отдельной армии НКВД (позже - 70-я армия)

Дивизии НКВД	Дислокация	Переименование
Дальневосточная стрелковая	Хабаровск	102-я стрелковая
Забайкальская стрелковая	Чита	106-я стрелковая
Уральская стрелковая	Свердловск	175-я стрелковая
Сибирская стрелковая	Новосибирск	140-я стрелковая
Сталинградская стрелковая	Челябинск	181-я стрелковая
Среднеазиатская стрелковая	Ташкент	162-я стрелковая

Источник: Г. П. Сечкин. Пограничные войска в Великой Отечественной войне. Москва: Ордена Ленина Краснознаменные Высшие Командные Пограничные Курсы КГБ СССР, 1990, 91-92.

Глава 6

СТРЕЛКОВЫЕ И ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫЕ ВОЙСКА

На протяжении всей войны действующие фронты и армии Красной Армии являлись гибкими структурами, состав которых Ставка тщательно увязывала с конкретными требованиями, отвечающими ее военной стратегии, существующими угрозами, а также особенностями местности и климата в районах, где они действовали. Единственным исключением из этого общего правила были танковые армии, которые Ставка начала формировать в январе 1943 года вместо четырех танковых армий, сформированных и задействованных летом и осенью 1942 года. Танковые армии 1942 года представляли собой произвольную комбинацию танковых корпусов, кавалерийских корпусов и стрелковых дивизий; они оказались слишком неуклюжими и неповоротливыми, чтобы быть эффективными в современном мобильном бою (см. главу 7).

В подчинении у действующих фронтов и армий Красной Армии, военных округов и недействующих фронтов находилась громадная масса боевых, вспомогательных и тыловых соединений (корпусов и дивизий), частей (бригад и полков) и подразделений (батальонов, эскадронов, рот и батарей), большинство которых было организовано и оснащено на основе фиксированных, хотя и постоянно меняющихся штатов.

Дэвид М. Гланц

Советы стандартно подразделяли эти войска по родам—стрелковые, танковые и механизированные, кавалерийские, артиллерийские, инженерно-саперные и военно-воздушные. Однако в каждую из перечисленных категорий входили войска, нарушавшие эту простую типологию. Например, стрелковые войска включали в себя воздушно-десантные части и соединения, морскую пехоту, морские стрелковые, лыжные и другие специализированные бригады, истребительные дивизии и бригады, предназначенные для борьбы с бронетехникой противника, а также укрепленные районы, состоящие из артиллерийских и пулеметных батальонов. Подобным же образом танковые и механизированные войска включали в себя, помимо собственно танковых сил, необычные и недолго просуществовавшие аэросанные батальоны, мотоциклетные и бронепоездные части, а артиллерийские войска включали имели в своем составе противотанковые и противовоздушные части и соединения.

В конечном итоге силы Красной Армии делились на категории в соответствии с выполняемыми ими задачами и используемым вооружением. Поэтому воздушно-десантные войска считались пехотой - ведь они, хотя и доставлялись на поле боя по воздуху, но сходились с противником в ближнем бою, действуя лишь легким стрелковым оружием. Равным образом Красная Армия считала пехотой свои истребительные соединения и части, а также укрепленные районы — хотя первые предназначались для борьбы с вражескими танками, а последние были вооружены пулеметами и артиллерией, но как те, так и другие сражались в ближнем бою на линии фронта.

СТРЕЛКОВЫЕ ВОЙСКА

Стрелковые корпуса

Единственным видом стрелковых войск уровнем ниже армии, который не имел фиксированного штата, был *стрелковый корпус**. Когда началась война, все полевые армии Красной Ар-

* Написано по-русски.

мии состояли из нескольких стрелковых корпусов, но после шести месяцев боев Ставка отменила их как промежуточный уровень между армиями и дивизиями, поскольку они, хотя и полезные в теории, на практике оказались неэффективными. Однако, когда Красная Армия начала входить в силу после победы под Москвой, летом 1942 года Ставка вновь начала вводить стрелковые корпуса в тех армиях, которые имели наибольший боевой опыт

Подобно своим предшественникам образца 1941 года, стрелковые корпуса, созданные Ставкой в 1942 году, являлись самыми крупными тактическими соединениями в Красной Армии. В наступлении стрелковые корпуса выстраивались так, чтобы прорывать всю глубину тактической обороны противника. И наоборот, при обороне на них лежала ответственность за отражение неприятельского прорыва на тактической глубине обороны Красной Армии, а также нанесение контрударов силами имеющихся у корпусов танковых, механизированных, кавалерийских и стрелковых частей и соединений. Как и в случае с другими войсками, Красная Армия имела как обычные стрелковые корпуса, так и несколько усиленные гвардейские их версии.

Хотя численность стрелковых корпусов сильно варьировалась на протяжении всей войны, большинство из них имело две-три стрелковых дивизии либо от трех до пяти стрелковых бригад, или же являлось произвольной комбинацией из бригад и дивизий, а также артиллерийских и тыловых частей в соответствии с выполняемой задачей. В число этих вспомогательных частей обычно входили артиллерийский полк, отдельные саперный батальон и батальон связи, а также службы тыла - как правило, весьма скромные (см. таблицу 6.1). Гвардейские корпуса имели чуть большую численность, нежели обычные стрелковые корпуса, а также более мощную огневую и тыловую поддержку.¹

В июне 1941 года Красная Армия имела в своем составе 62 стрелковых корпуса, но на 1 января 1942 года в ее структуре оставалось всего шесть корпусов. Однако после того, как Ставка в первые же месяцы 1942 года начала создавать новые стрелковые корпуса, общее их количество резко возросло: на 1 июля 1942 года — до 19, на 1 февраля — до 34, на 1 июля 1943 года — до 82, а к концу 1943 года — до 161.

Дэвид М. Гланц

Однако, хотя увеличение количества стрелковых корпусов в Красной Армии знаменовало нарастающую сложность ее войсковой структуры, оно также сопровождалось снижением численности ее стрелковых дивизий, которая к середине 1943 года опустилась примерно до 6-8 тысяч бойцов в каждой. Поэтому при средней численности в две-три стрелковые дивизии и от 12 до 24 тысяч бойцов средний советский стрелковый корпус к середине 1943 года был примерно эквивалентен американской или английской дивизии полного состава.

Стрелковые дивизии

На протяжении всей войны *стрелковая дивизия** была самым крупным и распространенным *пехотным соединением** Красной Армии, обладающим фиксированной организационной структурой. Дивизия служила основным тактическим элементом стрелковых корпусов и полевых (общевойсковых) армий, хотя иногда дивизии действовали, находясь в прямом подчинении у фронта. Когда началась война, стрелковые дивизии состояли из трех стрелковых полков, двух артиллерийских полков и большого количества вспомогательных частей, имея по штату численность в 14 000 бойцов с 16 легкими танками (см. таблицу 6.2).

Однако, как и в случае с остальной войсковой структурой Красной Армии, эти дивизии оказались слишком громоздкими для того, чтобы их неопытный командный состав мог эффективно управлять ими в бою, а их тыловое обеспечение не соответствовало требованиям современной мобильной войны. В результате к концу лета и осенью 1941 года Народный Комиссариат Обороны (НКО) уменьшил организационную структуру своих стрелковых дивизий и начал формировать вместо них меньшие по численности стрелковые бригады — в действительности же предельно облегченные дивизии. Хотя малая численность сделала эти соединения идеальным средством для обучения коман-

* Написано по-русски.

дного состава Красной Армии управлению войсками дивизионного уровня и ниже, эти слабые стрелковые дивизии не обладали достаточной огневой мощью и подвижностью для ведения мобильных оборонительных или наступательных действий высокой интенсивности. В итоге они зачастую несли катастрофические потери от более опытного и сильного вермахта.

Поэтому весной 1942 года НКО перестал формировать стрелковые бригады и начал преобразовывать их в полнокровные дивизии, постепенно повышая их огневую мощь и тыловое обеспечение путем добавления к организационной структуре такой дивизии нового вооружения и вспомогательных структур.

В результате к февралю 1943 года стрелковые дивизии состояли из трех стрелковых полков, артиллерийского полка, учебного батальона и ряда меньших вспомогательных частей, включая противотанковый и саперный (инженерный) батальоны. Каждый полк, в свою очередь, состоял из трех стрелковых батальонов, одной четырехорудийной батареи 76-мм полевых орудий, шестиорудийной противотанковой 45-мм батареи, минометной батареи с шестью 120-мм минометами и роты автоматов. Стрелковые батальоны, в свою очередь, состояли из трех стрелковых рот, пулеметной роты, минометной роты с девятью 82-мм минометами и взвода противотанковых пушек из двух 45-мм орудий. Дивизионная артиллерия состояла из двенадцати 76-мм и двенадцати 122-мм орудий, разделенных на три дивизиона.

Организованная таким образом дивизия насчитывала 9435 бойца, имея на вооружении 12 орудий 122-мм калибра, 32 орудия 76-мм калибра, 106 минометов калибром 122 и 82 (а иногда и 50) мм, 48 противотанковых 37-мм или 45-мм пушек, 212 противотанковых ружей, 6484 винтовки и карабина, 727 автоматов, 494 легких пулемета и 111 тяжелых (станковых) пулеметов, 123 автомашины и 1700 лошадей.² На протяжении первой половины 1943 года НКО слегка снизил штатную численность стрелковой дивизии, но повысил ее огневую мощь, увеличив число автоматов на 50 процентов. В целом число стрелковых дивизий в Красной Армии увеличилось с 198 на 22 июня 1941 года до 489 на 31 декабря 1943 года.

Дэвид М. Гланц

Для отличия стрелковых дивизий, хорошо проявивших себя в боях, летом 1941 года НКО наградил три из них званием гвардейских. В продолжение этой практики до 31 декабря гвардейские звания получили в общей сложности 10 стрелковых дивизий (с 1-й по 10-ю): бывшие 100-я, 127-я, 153-я, 161-я, 107-я, 120-я, 64-я, 316-я, 78-я и 52-я соответственно. Эти новые гвардейские дивизии имели штат в 10 670 бойцов, в декабре 1942 года им был добавлен 36-пушечный артиллерийский полк. Таким образом, они были несколько сильнее обычных советских стрелковых дивизий. Однако безотносительно к своим званиям и обозначениям большинство стрелковых дивизий Красной Армии на протяжении всей войны имели существенно меньшую численность (иногда всего 1500 бойцов) и гораздо более слабую артиллерийскую поддержку. Число гвардейских стрелковых дивизий в Красной Армии продолжало расти: на 1 февраля 1943 года их было 99, на 1 июля - 96, на 31 декабря — 97.

Когда началась война, Красная Армия имела всего три мотострелковые дивизии. Одна из них, знаменитая 1-я Московская мотострелковая дивизия, находилась в составе базирующегося в Москве 7-го механизированного корпуса, а две другие — на Дальнем Востоке. После того, как 1-я Московская мотострелковая дивизия была в начале июля 1941 года уничтожена в боях под Оршей и Смоленском, НКО переформировал ее, превратив в августе 1941 года в 1-ю танковую дивизию, в сентябре - в 1-ю мотострелковую дивизию, а вскоре она стала 1-й гвардейской мотострелковой дивизией, каковой и пробыла до середины 1943 года.

Хотя 82-я мотострелковая дивизия, приданная в начале войны Забайкальскому военному округу, называлась мотострелковой, она имела структуру обычной моторизованной дивизии. После того, как в октябре 1941 года она была переброшена на запад к Москве, НКО реорганизовал дивизию в обычную стрелковую. Наконец, в конце сентября 1941 года 10-я танковая дивизия была преобразована в 107-ю мотострелковую; в середине 1942 года она стала обычной стрелковой дивизией. Еще две другие мотострелковые дивизии, имевшиеся в Красной Армии

в июне 1941 года, 36-я и 57-я, являлись остатками более старого механизированного корпуса формирования 1940 года. До конца войны обе они оставались на Дальнем Востоке.

Таким образом, к началу 1943 года Красная Армия имела три мотострелковые дивизии: 1-ю гвардейскую Московскую и две мотострелковые дивизии на Дальневосточном театре.

В июне 1941 года Красная Армия также имела специализированные горнострелковые дивизии, структура которых была несколько проще, чем у стандартных стрелковых. Они были оснащены для ведения боевых действий в горной местности. Девятнадцать таких дивизий дислоцировались на Южном фронте, в Северо-Кавказском, Закавказском, Среднеазиатском и Дальневосточном военных округах и при отдельной 9-й армии* в Крыму. Каждая такая дивизия состояла из четырех горнострелковых полков, двух полков горной артиллерии, противотанковой батареи, саперного батальона и службы тыла. Вместо обычного вооружения стрелковой дивизии горнострелковые дивизии имели двадцать пять горно-вьючных 122-мм гаубиц, шестнадцать горных 76-мм орудий, восемь противотанковых 45-мм пушек и восемь 37-мм зенитных орудий, а также двенадцать 107-мм горных минометов, шестнадцать 82-мм и шестьдесят 50-мм минометов.³ Хотя горнострелковые дивизии не уступали в живой силе стандартным стрелковым дивизиям, они были намного более хрупкими, нежели их линейные аналоги.

После того, как наступающий вермахт уничтожил в ходе операции «Барбаросса» большую часть этих горнострелковых дивизий, НКО либо расформировал оставшиеся, либо преобразовал их в обычные стрелковые, оставив лишь несколько таких дивизий в горных районах Кавказа.

Кроме того, в Красной Армии также имелось небольшое число горнострелковых бригад, полков и отдельных отрядов. В целом количество горнострелковых дивизий сократилось с 19 на 22 июня 1941 года до 4 на 31 декабря 1943 года.

* В действительности - 9-м отдельном корпусе. (Прим. ред.)

Дэвид М. Гланц

Стрелковые бригады и их вариации

Стрелковая бригада и ее варианты *курсантская бригада*, *бригада морской пехоты*, *морская стрелковая бригада** и лыжная бригада представляли собой как бы половинные дивизии, состоявшие из трех-четырех стрелковых батальонов, двух минометных (82 мм и 120 мм) батальонов, артиллерийского дивизиона, противотанкового дивизиона, батальона автоматчиков и различных вспомогательных подразделений. С сентября 1941 года по апрель 1942 года НКО сформировал огромное количество таких бригад, чтобы сэкономить скудное вооружение и избавиться от проблем с управляемостью войск. Летом и осенью 1942 года, а также в начале 1943 года большинство этих бригад было преобразовано в полнокровные стрелковые дивизии.

Штатная численность стрелковых бригад варьировалась в широком диапазоне от 3800 до 5100 человек, при этом по вооружению они соответствовали примерно половине обычной стрелковой дивизии (см. таблицу 6.3). Желая воспользоваться живой силой, имеющейся в распоряжении Военно-Морского Флота* (ВМФ), НКО потребовал от флотов сформировать многочисленные бригады морской пехоты, а позже — морские стрелковые бригады, структура которых почти ничем не отличалась от структуры стандартной стрелковой бригады. Например, Балтийский флот в 1941 г. сформировал бригады морской пехоты с 1-й по 7-ю, а также одну курсантскую бригаду; в 1942 году к ним добавились еще две бригады. Черноморский флот сформировал в 1941 году четыре таких бригады и еще три в 1942 году. Северный и Тихоокеанский флоты сформировали в 1941 и 1942 годах по три бригады каждый (см. таблицу 6.4).

Первоначально каждая бригада морской пехоты состояла из 4-6 пехотных батальонов, 1-2 артиллерийских дивизионов, двух минометных батальонов и подразделений службы тыла. Из-за спешности их формирования состав, численность и боеспособность этих

* Написано по-русски.

бригад сильно варьировались. Однако осенью 1941 года НКО организационно преобразовал все бригады морской пехоты по образцу стандартной стрелковой бригады. В общей сложности за время войны советский ВМФ сформировал 21 бригаду морской пехоты и несколько полков морской пехоты, все они воевали под управлением армейского командования.⁴

В дополнение к бригадам морской пехоты НКО 18 октября 1941 года распорядился сформировать морские стрелковые бригады, организация которых была почти идентична стандартной стрелковой бригаде (см. таблицу 6.5). Морские стрелковые бригады состояли из трех стрелковых батальонов по 715 бойцов в каждом, отдельного артиллерийского дивизиона 76-мм полевых орудий, отдельного противотанкового дивизиона 57-мм пушек, отдельного минометного батальона, отдельного батальона связи, роты противотанковых ружей, разведывательной, пулеметной, саперной, автотранспортной и санитарной рот, а также зенитного взвода. Общая численность такой бригады составляла 4334 бойца, вооружение - восемь 76-мм орудий, двенадцать 57-мм орудий*, восемь 120-мм и шестнадцать 82-мм минометов, 48 противотанковых ружей, 149 ручных и 48 станковых пулеметов, 612 автоматов ППШ, а также 178 автомашин и 818 лошадей.⁵

Впоследствии морские стрелковые бригады пережили те же организационные изменения, что и обычные стрелковые бригады, а несколько из них за свои боевые достижения получили звание гвардейских. В конце 1942 и начале 1943 года НКО резко сократил число морских бригад в составе Красной Армии, расформировав многие из них, а оставшиеся преобразовав в полноценные стрелковые дивизии. В общей сложности за время войны было создано и участвовало в боевых действиях 38 морских стрелковых бригад.⁶

В конце 1941 года, стремясь использовать умение большинства солдат Красной Армии воевать в условиях суровой зимы, советское командование начало формировать лыжные войска,

* Очевидно имеются в виду 45-мм противотанковые орудия. (Прим. ред.)

Дэвид М. Гланц

которые могли более эффективно действовать в грядущие зимние месяцы. В декабре 1941 года в состав действующих фронтов вошло 84 лыжных батальона, а в январе 1942 года — еще 77 таких батальонов. В марте и апреле 1942 года некоторые фронты и армии объединили часть таких батальонов для повышения их ударной мощи в лыжные бригады. Например, в этот период 1-я ударная армия Западного фронта сформировала 1-ю и 2-ю лыжные бригады по пять батальонов в каждой, а Карельский фронт создал лыжные бригады трехбатальонного состава с 3-й по 8-ю.

Эти лыжные бригады сыграли важную роль во время зимней кампании 1941-1942 годов. Они состояли из трех лыжных батальонов, разведывательной, пулеметной и минометной рот, взвода зенитных пулеметов, санитарной роты и роты снабжения. Средняя численность лыжной бригады составляла 3800 человек, вооружение — шесть 82-мм и девять 50-мм минометов, двенадцать 45-мм противотанковых пушек, 45 противотанковых ружей, 18 ручных и три станковых пулемета (ДШК).

В структурах лыжных бригад существовали и вариации. Например, 3-я лыжная бригада имела минометный батальон вместо обычной минометной роты и 82-мм минометы вместо 50-мм в своих лыжных батальонах, 50-мм минометы в стрелковых ротах, дополнительные противотанковые ружья в своем противотанковом батальоне, а также роту связи. Таким образом, она имела пятьдесят один 82-мм миномет, двадцать семь 50-мм минометов и 54 противотанковых ружья.⁷ В дополнение к этим бригадам было сформировано несколько отдельных лыжных батальонов. По завершении зимней кампании 1942-1943 годов на протяжении остальных месяцев 1943 года НКО преобразовал лыжные части в обычные стрелковые войска. Общее число стрелковых и других подобных бригад в составе Красной Армии резко возросло до 231 на 1 февраля 1943 года, но затем упало до 59 бригад на 31 декабря 1943 того же года.

Истребительные войска

Кроме стандартных стрелковых дивизий и бригад, а также их многочисленных вариантов, Красная Армия создавала и такие соединения, как *истребительные** дивизии и бригады, укрепленные районы, воздушно-десантные корпуса и бригады, на которые возлагались более специализированные боевые задачи. Хотя официально истребительные дивизии и бригады относились к категории стрелковых войск, они обладали повышенными противотанковыми возможностями. В их задачу входила борьба с танковыми силами противника.

В первоначальной конфигурации истребительная бригада состояла из одного полка противотанковой артиллерии — четыре батареи по четыре 76-мм орудия в каждой, три батареи по четыре 45-мм орудия и одна батарея с четырьмя 37-мм противотанковыми пушками. Кроме него, в бригаде было два батальона противотанковых ружей трехротного состава, по 24 противотанковых ружья каждой роте; один инженерно-минный батальон из трех рот; один танковый батальон, состоящий из двух рот средних танков (по 10 танков Т-34 в каждой) и роты легких танков (11 легких Т-40 или Т-60); один минометный батальон из двух батарей по четыре 82-мм миномета в каждой и одной батареи со 120-мм минометами.

В такой конфигурации численность истребительной бригады составляла 1791 человек, шестнадцать 76-мм орудий, двенадцать 45-мм орудий, четыре 37-мм орудия, четыре 120-мм и восемь 82-мм минометов, 144 противотанковых ружья, 21 средний и 11 легких танков, 177 автомашин и 20 мотоциклов.⁸

Истребительная дивизия состояла из двух истребительных бригад, отдельной роты связи, отдельного санитарного батальона и отдельной автотранспортной роты, имея общую численность почти в 4000 человек при 56 противотанковых и 8 восьми зенитных орудиях, 24 минометах и 64 танках.

Хотя истребительные дивизии и бригады в первую очередь должны были вести борьбу с вражеской бронетехникой, они так-

* Написано по-русски.

Давид М. Гланц

же выполняли и широкий спектр наступательных задач — включая защиту вводимых в прорыв для развития успеха подвижных групп, действующих в глубине обороны противника, оборон от контратак немецких танков и прикрытие танковых соединений Красной Армии в ходе встречных боев.

После создания в апреле-мае 1942 года первых истребительных соединений НКО до конца года сформировал в общей сложности три истребительные дивизии и 13 отдельных истребительных бригад. Однако эти войска оказались большей частью неэффективными против вражеских танковых сил, и к концу 1943 года все истребительные дивизии и бригады были расформированы.

УКРЕПЛЕННЫЕ РАЙОНЫ

В июне 1941 года единственными войсками в Красной Армии, способными возвести и занять оборонительные позиции были войска *укрепленных районов** (УР). Накануне войны обширная сеть укрепленных районов Красной Армии прикрывал границы Советского Союза, а также мобилизацию и развертывание основных сил Красной Армии во время войны. Первые 19 укрепрайонов были созданы в период с 1928 по 1937 год, а 1938 года НКО создал еще восемь УР — для обороны Ленинграда, Киева, а также на западных и восточных границах Советского Союза.

После того, как Советский Союз захватил в 1939 и 1940 года восточную Польшу и прибалтийские государства, НКО начал создавать дополнительные укрепленные районы для защиты новой границы с Финляндией, с немецким генерал-губернаторством Польше и с Румынией, но не сумел завершить их строительство ко времени немецкого вторжения. К тому времени, когда Германия спустила с цепи свой вермахт для операции «Барбаросса» Красная Армия имела в общей сложности 57 укрепленных районов: 41 в действующих фронтах и армиях на западе страны

* Написано по-русски.

16 во внутренних военных округах и недействующих фронтах на Кавказе и Дальнем Востоке.

В июне 1941 года укрепрайоны Красной Армии занимались частями бригадной и полковой численности, состоящими из разного числа отдельных артиллерийско-пулеметных батальонов (обычно трех в каждом УР) при минимальной пехотной и материально-технической поддержке. Эти батальоны могли лишь оборонять закрепленные за ними бетонные и земляные оборонительные сооружения. Поскольку эти войска были немобильными, они не имели шансов уцелеть в современной мобильной войне. В результате летом 1941 года наступающий вермахт уничтожил большинство развернутых на его пути укрепрайонов.

В соответствии с оборонительными планами НКО весной и летом 1942 года Ставка начала формировать новые войска укрепрайонов для того, чтобы занять ими оборонительные рубежи в глубине Советского Союза. Таким образом предполагалось высвободить дивизии Красной Армии для мобильных действий. Эти новые укрепрайоны были слабее своих предшественников по числу живой силы, но сильнее в огневой мощи. Один УР имел среднюю численность порядка 4100 человек и состояли из штабной группы в 85 человек и разного числа (обычно от пяти до десяти) артиллерийско-пулеметных батальонов по 667 человек, усиленных пехотной, танковой и саперной поддержкой. Укрепленный район средней величины состоял из шести пулеметных батальонов и имел по сорок восемь 76-мм и 45-мм орудий, 82-мм и 50-мм минометов, 168 противотанковых ружей, 78 автоматов, по 192 станковых и ручных пулемета.'

Артиллерийско-пулеметный батальон состоял из штабной группы, взвода связи, саперной группы, четырех артиллерийско-пулеметных рот и вспомогательных частей. Артиллерийско-пулеметная рота имела небольшой штаб, несколько пулеметных взводов, минометный Взвод с легкими 50-мм и средними 82-мм минометами и артиллерийскую батарею из взвода 76-мм полевых и взвода 45-мм противотанковых пушек.¹⁰ В целях экономии живой силы людей в этих батальонах хватало лишь для obsługi пулеметов и полевых орудий (см. таблицу 6.6).

Дэвид М. Гланц

Когда Красная Армия увеличила в конце 1942 года численность своих мобильных войск, НКО начал формировать так называемые полевые укрепрайоны. Будучи несколько крупнее стандартных, эти соединения получили для повышения своей мобильности при наступательных операциях большее количество автотранспорта. Общее количество укрепрайонов в войсковой структуре Красной Армии снизилось с 57 на 22 июня 1941 года до 19 на 1 января 1942 года, но затем возросло к 31 декабря 1943 года до 48.

ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫЕ ВОЙСКА

Красная Армия стала одной из первых, кто уделил особое внимания развитию воздушно-десантных сил. Накануне войны она имела достаточно сильные воздушно-десантные войска. Он находились в подчинении командующего Военно-Воздушным силами Красной Армии и состояли из пяти (с 1-го по 5-й) воздушно-десантных корпусов, расположенных в Прибалтийском, Западном, Киевском, Харьковском и Одесском военных округах на западе Советского Союза, а также 202-й отдельной воздушно-десантной бригады на Дальнем Востоке.

Каждый воздушно-десантный корпус состоял из трех воздушно-десантных бригад, посадочно-десантного батальона легкой танков трехротного состава численностью в 50 легких танков (позднее 32), авиаотряда, взвода мощных раций и мотоциклетного взвода с 15 мотоциклами. Воздушно-десантная бригада состояла из четырех парашютных батальонов, артиллерийской батареи (шесть 76-мм орудий и двенадцать 45-мм противотанковых пушек), разведывательной роты (113 велосипедов), минометной роты (шесть 82-мм минометов), зенитной роты (шесть 12,7-мм пулеметов) и роты связи при общей численности примерно в 3000 человек.¹¹ Численность каждого корпуса на бумаге составляла 10 419 бойцов, 50 танков, 18 полевых и 36 противотанковых пушек и 18 минометов.

Вызванный немецким вторжением хаос и последующий внезапный и почти полный крах всей обороны Красной Армии и

оставил Ставке иного выбора, кроме как использовать свои ценные воздушно-десантные войска в качестве пехоты в наземных боях под непосредственным управлением действующих фронтов.* В результате наступающий вермахт к концу сентября 1941 года уничтожил или сильно потрепал большинство воздушно-десантных корпусов Красной Армии.

Уже в конце июня 1941 года НКО вывел воздушно-десантные войска из подчинения фронтов и подчинил их недавно сформированному Управлению воздушно-десантных войск (УВДВ). Еще позже, в сентябре 1941 года, был назначен главнокомандующий воздушно-десантными войсками, а существующее УВДВ реорганизовано в Управление командующего воздушно-десантными войсками с подчинением ему всех уцелевших воздушно-десантных сил. Новый командующий ВДВ мог использовать свои войска только с особого одобрения Ставки. Вскоре после этого было начато формирование специальных сил транспортной авиации для доставки воздушно-десантных войск к месту высадки.

В начале осени 1941 года сохранившиеся воздушно-десантные бригады были пополнены, одновременно НКО сформировал пять новых воздушно-десантных корпусов, доведя общее их число до десяти. Ставка использовала эти новые 4-й, 5-й, и 10-й воздушно-десантные корпуса во время своего зимнего наступления 1941-1942 годов для проведения воздушно-десантных операций к западу от Москвы, в ходе которых все три корпуса понесли тяжелые потери.¹²

После того, как в апреле 1942 года закончилось зимнее наступление, НКО реорганизовал эти десять воздушно-десантных корпусов в восемь, а также создал пять новых маневренных воздушно-десантных бригад, предназначенных как для высадки с

* Поскольку к началу войны воздушно-десантные войска и близко не имели необходимого для их выброски количества транспортных самолетов, они могли рассматриваться лишь как хорошо подготовленные стрелковые соединения, минимально обремененные тылами. Основное достоинство таких соединений — легкость переброски любым транспортом. В результате неоднократно случалось, что именно воздушно-десантные соединения оказывались на острие вражеских ударов. *(Прим. ред.)*

Дэвид М. Гланц

воздуха, так и для наземных операций. Три из этих бригад приняли участие в безуспешных попытках Северо-Западного фронта разгромить немецкие войска, окруженные в Демянске в марте-апреле 1942 года, но тоже понесли тяжелые потери.¹³

В июле 1942 года, после того, как вермахт начал операции: «Блау» — масштабное наступление в степных районах Южной России, НКО реорганизовал воздушно-десантные корпуса и маневренные воздушно-десантные бригады в десять гвардейских стрелковых дивизий (с 32-й по 41-ю) и пять стрелковых бригад (с 5-й по 9-ю). Эти войска были переданы действующим фронтам, сражающимся в районе Сталинграда.

Однако в Ставке продолжали рассматривать воздушно-десантные войска как важный фактор в современной мобильной войне. Поэтому в конце августа 1942 года НКО получил приказ Ставки начать формирование в Московском военном округе восьми новых воздушно-десантных корпусов и пяти маневренных воздушно-десантных бригад, используя при этом те же организационные обозначения, что и ранее.¹⁴ Когда Красная Армия в конце декабря 1942 года начала расширять свое новое зимнее наступление, эти соединения были преобразованы в 10 гвардейских воздушно-десантных дивизий (с 5-й по 14-ю) и направлены сначала на Северо-Западный фронт, а позднее — в Курскую область, где снова действовали как элитные наземные войска. Таким образом, на 1 января 1943 года единственной воздушно-десантной частью оставалась развернутая на Дальнем Востоке 202-я воздушно-десантная бригада.

В ходе подготовки к летней кампании 1943 года в Резерве Ставки было начато формирование 20 новых гвардейских воздушно-десантных бригад: с 1-й по 7-ю — в апреле, а с 8-й по 20-ю — в июне.¹⁵ Когда к концу лета накал боев возрос, Ставка передала в сентябре 1-ю, 3-ю и 5-ю гвардейские воздушно-десантные бригады Воронежскому фронту, а 4-ю, 6-ю и 7-ю гвардейские воздушно-десантные бригады — Южному фронту, оставив остальные 14 гвардейских воздушно-десантных бригад у себя в резерве.¹⁶

Еще позже, в октябре 1943 года, Ставка придала в октябре 1-ю 2-ю и 11-ю гвардейские воздушно-десантные бригады 1-му При

балтийскому фронту и использовала их для создания временного соединения — 8-го гвардейского воздушно-десантного корпуса, который она планировала выбросить во время ноябрьского наступления в северной Белоруссии в тыл немецким войскам, обороняющим Витебск и Полоцк. Однако сильное сопротивление немцев и ухудшение погодных условий вынудили Ставку отменить эту операцию.¹⁷

После этого 20 гвардейских воздушно-десантных бригад сохранялись в структуре Красной Армии до декабря 1943 года, когда они были преобразованы в гвардейские стрелковые дивизии (с 11-й по 16-ю). К концу 1943 года единственными воздушно-десантными бригадами в Красной Армии остались 3-я и 8-я гвардейские воздушно-десантные бригады в Резерве Ставки и 202-я воздушно-десантная бригада на Дальнем Востоке.¹⁸

Чуть более сильная, нежели их предшественница образца 1941-1942 годов, воздушно-десантная бригада 1943 года состояла из четырех парашютных батальонов, противотанкового дивизиона, роты зенитных пулеметов, рот разведки и связи, имея общую численность 3533 человек. Каждый парашютный батальон бригады состоял из трех парашютных рот, имевших по девять ручных пулеметов и три 50-мм миномета, противотанковой роты с 27 противотанковыми ружьями, пулеметной роты с 12 пулеметами «максим», саперной роты, санитарного взвода и взвода связи. Батальон имел общую численность 715 человек. Для противотанковой и противовоздушной обороны в бригаде имелся противотанковый дивизион из двух батарей по четыре 45-мм пушки в каждой, роты противотанковых ружей с 18 ружьями и роты зенитных пулеметов с 12 пулеметами ДШК. Наконец, в бригаду входили батальон связи с шестью ранцевыми рациями типа «РБ» и двумя рациями дальнего действия модели «РСБ», а также разведывательный батальон с 91 велосипедом.¹⁹

ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕЙСТВУЮЩИХ ВОЙСК

Как вся Красная Армия, так и ее полевые соединения в первые 30 месяцев войны редко достигали своей штатной численности — если вообще когда-нибудь ей соответствовали. Хотя общевойсковые армии, стрелковые корпуса, стрелковые диви-

Дэвид М. Гланц

зии и бригады иногда имели несколько больше положенного им по штату вооружения и техники, нехватка живой силы была явлением самым обычным, если не повсеместным.

Фактически этот недостаток живой силы не исчезал даже после того, как НКО и Генеральный штаб пополняли свои фронты и армии перед проведением крупных наступательных или оборонительных операций. Хуже того, нехватка живой силы становилась еще более заметной в ходе длительных наступательных операций, поскольку Сталин, Ставка и большинство командующих фронтами и армиями не проявляли особой озабоченности из-за потерь в личном составе при выполнении поставленных задач. Вместо того, чтобы периодически отводить потрепанные войска в тыл на отдых и пополнение, Ставка требовала от командующих фронтами и армиями гнать их в бой, пока они полностью не «выгорят» — иной раз буквально до последнего батальона.

Несмотря на традиционную немногословность Советов в вопросе о реальной численности действующих войск Красной Армии*, существует ряд отрывочных свидетельств, дающих некоторую информацию по данному вопросу (см. таблицу 6.7). Например, указывается, что к началу операции «Барбаросса» средняя численность дивизий в четырех первоначально действо-

* Следует заметить, что немецкие историки в вопросе о численности своих войск еще более немногословны. Обычно они не упоминают ее вовсе или же называют лишь боевую либо «окопную» численность, игнорируя охранные, тыловые, учебные, транспортные и прочие вспомогательные части, а также части РГК и Люфтваффе — хотя в вермахте перечисленные структуры составляли до двух третей общей численности войск. Анализ подлинников немецких документов, ставших доступными в последние годы, показывает, что в ряде случаев немецкие (и «сочувствующие» им) историки прибегают к прямой фальсификации, чтобы занижить реальную численность сил вермахта. Характерно, что до появления в 1960-х годах открытых советских публикаций с цифрами по численности Красной Армии немецкие исследования оценивали численность своих войск куда откровеннее — в то же время многократно завышая численность противостоящей стороны. (*Прим. ред.*)

вавших фронтах составляла 9648 бойца—примерно 67 процентов от штатной численности дивизии в 14 473 человека.²⁰

В то время, как Красная Армия летом и осенью 1941 года вела мобилизацию и оборонялась по всему фронту в глубине страны, стрелковые дивизии Красной Армии редко насчитывали более 30-35 процентов своей довоенной штатной численности — либо даже 50 процентов от 11 000 человек, которые полагались им по измененному штату июля 1941 года. Вдобавок как уже существующие, так и недавно мобилизованные дивизии испытывали острую нехватку вооружения и другого боевого оснащения.²¹

В начале весны 1942 года НКО и Генеральный штаб сумели увеличить численность своих стрелковых войск, особенно принимавших участие в крупных наступлениях и развернутых на ключевых стратегических направлениях, примерно до 70 процентов штатной численности личного состава и почти до 100 процентов — по вооружению. Однако в то же время дивизии и бригады, действующие на второстепенных направлениях, имели около половины от штатной численности, а то и еще меньше.

Когда вермахт в конце мая возобновил крупные наступательные операции, а в июле и августе еще более расширил свое наступление, многие ранее пополненные соединения Красной Армии опять понесли большие потери — на этот раз в первую очередь на юго-западном и южном направлениях. Несмотря на эти потери, летом и осенью 1942 года НКО и Генеральный штаб смогли сформировать ряд новых резервных армий, стрелковые дивизии которых зачастую имели по 90 процентов штатного личного состава, а то и выше, хотя им по-прежнему недоставало вооружений и другого оснащения.

Тяжелые бои во время летнего этапа операции «Блау» и особенно осеннее сражение в развалинах Сталинграда сильно сократили численность многих дивизий и бригад Красной Армии. Зачастую стрелковые дивизии, имевшие в начале июля свыше 12 000 бойцов, теряли за июль 90 процентов своих солдат и пополнялись к августу только для того, чтобы снова потерять 90 процентов личного состава в сентябре-октябре.* По контра-

Дэвид М. Гланц

ту с этим, стрелковые дивизии, сосредоточенные для ноябрьского контрнаступления в составе 5-й танковой и 65-й армий, а также 1-й и 3-й гвардейских армий, насчитывали в среднем 75-80 процентов от своей штатной численности.

В зависимости от конкретной армии, стрелковые соединения Красной Армии, действовавшие зимой 1942-43 годов на направлениях главных ударов, насчитывали в среднем от 55 до 95 процентов штатной численности личного состава. Они были намного сильнее тех, что участвовали в зимнем наступлении Красной Армии 1941-1942 годов, когда большинство стрелковых дивизий имело менее половины штатного состава. Однако истощение сил снова взяло свою страшную дань, и многие стрелковые соединения сократились до малой доли от своей прежней численности — факт, в немалой мере объясняющий, почему Манштейну в феврале-марте 1943 года удалось положить предел неудержимому продвижению военной машины Красно» Армии.**

В 1943 года, впервые за время войны, Красная Армия БЫЛЕ как готова, так и способна проводить успешные наступательные операции летом, по крайней мере частично благодаря возросшему боевому мастерству своих командиров и солдат и увеличившейся численности своих стрелковых войск. Большинство стрелковых дивизий Красной Армии, действовавших в июле 1943 года на направлениях главных ударов, имели 75-80 (а в немно

* Такие потери несли только дивизии, попавшие в окружение в июле и в начале августа. В сентябре и октябре защищавшие Сталинград, дивизии физически не могли потерять по 90 % своей численности поскольку их тылы находились на другом берегу Волги. *(Прим. ред.*

** Например, 3-я танковая армия, в течение двух месяцев находившаяся на острие главного удара, за февраль 1943 года потеряла третью своей первоначальной численности — 19 тысяч убитыми и ранеными из 60 тысяч; при этом основная масса потерь пришлась на танковые корпуса. Но основная причина малочисленности советских войск к началу наступления Манштейна была другой — стрелковые части, практически не имевшие автотранспорта, отстали. В результате удар Манштейна приняли на себя подвижные соединения, вырвавшиеся далеко вперед. *(Прим. ред.)*

гих случаях и свыше 90) процентов от штатной численности личного состава*. Их возросшая численность дала им возможность прорывать оборону вермахта, развивать успех на тактическую и оперативную глубину обороны противника и обеспечивать продвижение войск на беспрецедентное расстояние.

Даже после того, как Красная Армия одержала победу в Курской битве и начала свои успешные, хотя и стоившие немалой крови наступления в августе и сентябре, у нее хватало сил для поддержания этих наступательных операций до берегов Днепра. К этому времени численность стрелковых войск составляла от 30 до 60 процентов штатной, но Ставка формировала свежие войска из своих стратегических резервов для отправки подкреплений действующим фронтам, когда те истощали силы в непрерывных боях.

Таким образом, НКО постоянно сокращал штатную численность стрелковых дивизий Красной Армии — с 14 000 человек накануне войны до 9380 человек в декабре 1943 года. В связи с этим процент укомплектованности дивизий постоянно возрастало, в немалой зависимости от времени года. В то же время огневая мощь дивизии возросла весьма значительно — в первую очередь это касается как количества, так и качества штатного и реального вооружения в руках бойцов. Поэтому, хотя каждая стрелковая дивизия Красной Армии и оставалась намного слабее своего немецкого аналога, чистое количество стрелковых дивизий, выставленных Красной Армией в 1943 году, более чем компенсировало их индивидуальную слабость. В результате начиная с июля 1943 года вермахт начал испытывать цепь поражений, в конечном итоге докатившись до полного разгрома в мае 1945 года.

* Средняя численность стрелковой дивизии на 10 июля 1943 года составляла: Западный фронт — 7120 человек, Брянский фронт — 7920 человек, Центральный фронт — 6810 человек, Воронежский фронт — 7180 человек, Степной фронт — 6070 человек. См: Курская битва. М: Наука, 1970. С. 490 (приложение 19). Таким образом, средняя численность дивизий, участвовавших в контрнаступлении под Курском, колебалась от 55 до 70 % довоенного штата. (Прим. ред.)

ПЕХОТНОЕ (СТРЕЛКОВОЕ) ОРУЖИЕ

В течение первых 30 месяцев войны главный инструмент Красной Армии, ее боевое оружие, значительно улучшилось как в качественном, так и в количественном отношении. Эти улучшения одинаково касались и стрелка, и артиллериста, и танкиста, и сапера, и связиста. Создавая оружие для Красной Армии советские конструкторы традиционно делали упор на простоту, прочность и низкую стоимость производства. Этот подход отвечал требованиям массовой армии обеспечить ее дешевым, простым в использовании и относительно надежным оружием — винтовками, автоматами, пулеметами и пушками; но он же приводил к снижению надежности и частым механическим проблемам в более крупных и сложных системах вооружений.

Пистолеты и винтовки

Стрелки (пехотинцы) Красной Армии вступили в войну, оснащенные более чем адекватными винтовками. Однако когда разразилась война, главной проблемой оказалась и многочисленность имеющихся моделей оружия, и задержка с производством самых новых из них. Эти недостатки вкупе с катастрофическим] лагерями Красной Армии в 1941 году вызывали острую, хотя и временную нехватку вооружения. Однако к концу 1942 года советская промышленность более чем компенсировала эту нехватку, безжалостно бросая необходимые ресурсы на первоочередное производство оружия.

Из личного оружия офицеров и сержантов самым распространенным был самовзводный пистолет Токарева (ТТ-2) калибра 7,62 мм образца 1932 г. и более тяжелый револьвер Нагана калибром 7,62 мм образца 1895 г. Выпустив в 1941 году 120 903 экземпляров первого и 118 453 экземпляров второго, советская промышленность резко подняла производство и произвела в 1942 год

161 485 пистолетов и 15 485 револьверов. В 1943 году производство пистолетов было еще больше.²²

Стандартной пехотной винтовкой Красной Армии являлась магазинная винтовка Мосина-Нагана калибром 7,62 мм со скользящим затвором образца 1891/1930 гг., которая также имела в снайперской версии. Кавалеристы были вооружены карабином Мосина-Нагана калибром 7,62 мм образца 1938 г. Советской промышленности приходилось мириться с этой довольно тяжелой и неудобной стандартной винтовкой, пока в начале 1944 года ее не заменил более легкий карабин Мосина-Нагана калибром 7,62 мм образца 1944 г.²³

После проведения в конце 1930-х годов многочисленных испытаний в 1940 году была принята на вооружение полуавтоматическая винтовка Токарева СВТ-40 калибром 7,62 мм, снабженная десятизарядным магазином и с эффективной дальностью стрельбы 1500 метров. Летом 1942 года появилась ее полностью автоматическая версия, ставшая суррогатом стандартного ручного пулемета. Однако сложность в производстве, а также заметная ненадежность и недостаточная меткость этого оружия побудили НКО прекратить производство СВТ-40 во время войны и вместо нее сделать упор на усовершенствование автоматов, способных вести огонь высокой плотности.

Автоматы

После многочисленных экспериментов с автоматами в конце 1930-х годов НКО принял на вооружение сначала пистолет-пулемет Дегтярева (ППД) образца 1934/38 гг., производство которого было прекращено из-за его многочисленных недостатков, а потом автомат Дегтярева образца 1940 г., снабженный дисковым магазином. Вскоре появилось самое известное и повсеместно распространенное пехотное оружие Красной Армии — 7,62-мм пистолет-пулемет Шпагина образца 1941 г. (ППШ-41), который обычно называют просто «автомат ППШ». Пистолет-пулемет Шпагина мог вести плотный огонь, используя дисковый магазин с недорогими и массовыми пистолетными патронами, успешно

Дэвид М. Гланц

дополняя стандартную пехотную винтовку Мосина. Автоматами ППШ должна была оснащаться (по крайней мере, теоретически) одна стрелковая (автоматная) рота на стрелковый полк; кроме того, по пулеметному взводу имелось в 1-й, 4-й и 7-й ротах каждого стрелкового батальона Красной Армии.

Громадная популярность автомата ППШ послужила причиной создания в 1943 году еще более дешевой и надежной замены ему. После экспериментов начала 1943 года с автоматом Судаева (ППС) образца 1942 г. советская промышленность усовершенствовала его, начав производство более легкого, дешевого и эффективного автомата Судаева образца 1943 г.

В ходе войны производство автоматов по сравнению с производством винтовок и карабинов резко возросло. Например, с июля по декабрь 1941 года советская промышленность произвела 1 567 100 винтовок и карабинов и 89 000 автоматов, в 1942 году — 4 049 000 винтовок и карабинов и 1 506 400 автоматов, а в 1943 году — 3 436 200 винтовок и карабинов и 2 203 600 автоматов. Всего же за время войны советская промышленность выпустила 18 313 200 единиц пехотного оружия, 6 173 900 (или 34 процента) из которого были автоматами.²⁴ Кроме того, Соединенные Штаты поставили Красной Армии по программе ленд-лизе 137 729 автоматов Томпсона 45-го калибра.

Пулеметы

На протяжении всей войны стандартным легким пулеметом пехоты Красной Армии был 7,62-мм пулемет Дегтярева (ДП), состоявший на вооружении стрелковых взводов и отделений. Прозванный солдатами «патефоном» за свой большой дисковый магазин, он преобладал в этом виде оружия вплоть до 1944 года, когда НКО заменил его модернизированным ДПМ образца 1944 г.

Самым массовым станковым пулеметом, состоящим на вооружении пулеметных подразделений стрелковых войск Красной Армии, был 7,62-мм пулемет Максима образца 1910 г. с водяным охлаждением, который устанавливался на различные колесные станки. Поскольку это оружие было неудобным и уста

ревшим, с мая 1943 года оно заменялось более простым и легким пулеметом Горюнова СГ-43. Кроме того, на вооружение был принят 7,62-мм станковый пулемёт ДС образца 1939 г

Другим советским тяжелым пулеметом был 12,7-мм ДШК конструкции Дегтярева, который первоначально предназначался для противовоздушной обороны, но в основном применялся на колесном станке в роли оружия поддержки пехоты. В дополнение к этому оружию Красная Армия получила по ленд-лизу 2467 пулеметов Брена и 5403 ручных пулемета Браунинга 30-го калибра.

Противотанковое оружие

Одним из самых серьезных недостатков Красной Армии в начале войны было отсутствие у ее стрелковых войск действенного противотанкового оружия. Когда предвоенные эксперименты с несколькими видами пехотного противотанкового оружия не дали удовлетворительных результатов, НКО в августе 1941 года принял на вооружение однозарядное 14,5-мм противотанковое ружье Дегтярева ПТРД и магазинное противотанковое ружье Симонова ПТРС, каждое из которых обслуживал расчет из двух человек. Хотя у каждого из этих ружей были свои недостатки, советская промышленность к 31 декабря 1942 года изготовила 202 488 экземпляров первого, которое было проще и дешевле в массовом производстве, и 63 385 экземпляров второго. Общее число противотанковых ружей в арсенале Красной Армии поднялось с 8116 штук на 1 января 1942 года до 118 563 ружей на 1 января 1943 года.²⁵

В первый год войны советской пехоте приходилось обходиться в основном этими ружьями, но к 1943 году прогресс в технологии танкостроения сделал их крайне неэффективными против лобовой брони большинства немецких танков. Для того, чтобы подбить немецкий танк, противотанкистам Красной Армии приходилось применять эти ружья с крайне близкой дистанции и бить только по наиболее уязвимым частям на бортах и корме танков, что было крайне рискованной задачей даже для самых опытных стрелков. Несмотря на очевидные недостатки

Дэвид М. Гланц

этих противотанковых ружей, они активно использовались Красной Армией до самого конца войны.

Дополнением к противотанковому ружью стала противотанковая граната РПГ-40 образца 1940 г. Однако это оружие тоже оказалось неэффективным против большинства современных образцов немецких танков. Поэтому Советы широко использовали импровизированное оружие, так называемые «коктейли Молотова» — бутылки с зажигательной смесью на основе бензина, которые либо изготавливались кустарным способом во множестве различных версий, либо производились массово как так называемые бутылки «КС». Недолгое время в 1941 и 1942 годах Красная Армия также экспериментировала с оружием типа миномета под названием *ампулет**, которое стреляло ампулами, наполненными зажигательной смесью. Однако в конце 1942 года НКО прекратил производство этого странного оружия по многим техническим причинам — в том числе и из-за опасности, создаваемой для собственных расчетов. Кроме того, в Красной Армии использовались подразделения противотанковых собак (по иронии судьбы — обычно немецких овчарок), которые обвешивались взрывчаткой и были обучены подбегать к немецким танкам, уничтожая их.

* Написано по-русски с ошибкой; правильно — ампуломет. (*Прим. ред.*)

Таблица 6. J. Состав стрелковых корпусов Красной Армии
с июня 1941 по июнь 1944 гг.

	Июнь 1941 г.	Июнь 1942 г.	Декабрь 1943 г.	Июнь 1944 г.
Стрелковые дивизии	3	2 - 3 или 3 - 5 сбр	3	3 - 4
Артиллерийские бригады	0	0	0	1
Корпусные артполки	2	0	\	0
Бригады самоходной артиллерии	0	0	0	1
Гвардейские минометные полки	0	0	0	1
Отдельные зенитные дивизионы	1	0	0	1
Саперные батальоны	1	0	1	1
Батальоны связи	1	0	1	1

Источник: Ю. П. Бабич и А. Г. Байер. Развитие вооружения и организации советских сухопутных войск в годы Великой Отечественной войны. М.: Издание Академии, 1990, 35.

Примечание: колонка 1944 года добавлена для сравнения.

*Таблица 6.2. Относительная численность стрелковых дивизий Красной Армии
с 5 апреля 1941 года по 18 декабря 1944 года*

	5 апреля 1941 г.	29 июля 1941 г.	6 декабря 1941 г.	18 марта 1942 г.	28 июля 1942 г.	10 декабря 1942 г.	15 июля 1943 г.	18 декабря 1944 г.
Стрелковых полков	3	3	3	3	3	3	3	3
Артиллерийских полков	1	1	1	1	1	1	1	1
Гаубичных полков	1	0	0	0	0	0	0	0
Минометных батальонов	0	0	1-2	0	0	0	0	0
Гв. минометных батальонов	0	0	1	0	0	0	0	0
Пулеметных батальонов	0	0	0	1	1	0	0	0
Разведбатальонов	1	0	0	0	0	0	0	0
Разведрот	0	1	1	0	1	1	1	1
ПТ дивизионов	1	0	1	1	1	1	1	1
Дивизионов ПВО	1	1	0	0	0	1	0	0
Батарей ПВО	0	0	1	1	1	0	0	0
Пулеметных рот ПВО	0	0	0	0	0	0	0	1
Саперных батальонов	1	1	1	1	1	1	1	0
Батальонов связи	1	1	1	1	0	0	1	1
Рот связи	0	0	0	0	1	1	1	1
Автобатов	1	0	0	0	0	0	0	0
Авторот	0	1	1	1	1	1	1	1
Рот химзащиты	1	0	1	1	1	1	1	1
Взводов химзащиты	0	1	0	0	0	0	0	0
Медицинских батальонов	0	1	1	1	1	1	1	1

Продолжение табц.

Учебных батальонов	0	0	0	0	1	1	1	1 ;
Батальонов легких танков	1	0	0	0	0	0	0	0
Личный состав	14 483	10 859	11 626	12 725	10 386	9435	9380	11 706
Всего артиллерии и минометов	228	144	198	214	232	204	204	191 !
Артиллерия								
76-мм пушки	34	28	28	32	32	32	32	44
122-мм пушки	32	8	8	12	12	12	12	20
152-мм гаубицы	12	0	0	0	0	0	0	0
Минометы								
50-мм минометы	84.	54	72	76	85	56	56	0
82-мм минометы	54	18	72	76	85	83	83	89
120-мм минометы	12	6	18	18	18	21	21	38
Счетвер. зенитные пулеметы	15	18	0	0	0	0	0	0
37-мм зенитные пушки	8	6	6	6	6	0	0	12
76-мм зенитные пушки	4	4	0	0	0	0	0	0
37-мм, 45-мм ПТ пушки	54	18	18	30	30	48	48	36
57-мм ПТ пушки	0	0	12	0	0	0	0	18
ПТР	0	0	89	279	228	212	212	107

Продолжение табл.

	5 апреля 1941 г.	29 июля 1941 г.	6 декабря 1941 г.	18 марта 1942 г.	28 июля 1942 г.	10 декабря 1942 г.	15 июля 1943 г.	18 декабря 1944 г.
Легкие танки	16	0	0	0	0	0	0	0
Бронеавтомобили	13	0	0	0	0	0	0	0
Винтовки и карабины	10 420	8341	8565	9375	7241	6474	6274	6330
Автоматы	1204	171	582	655	711	727	1048	3594
Легкие пулеметы	392	162	251	352	337	434	434	337
Средние пулеметы	166	108	108	114	112	111	111	166
Пулеметы ДШК	18	9	12	9	9	0	0	18
Автомобили (легковые и грузовые)	558	203	248	154	149	123'	124	342
Тягачи	99	5	0	15	15	15	15	0
Лошади	3039	2478	2410	1804	1804	1719	1700	1700

Источники: Ю- П. Бабич и А. Г. Байер. Развитие вооружения и организации советских сухопутных войск в годы Великой Отечественной войны. М.: Издание Академии, 1990, 34; А. А. Радзиевский (ред.). Тактика в боевых примерах (дивизия). М.: Воениздат, 1976, схема 1; Steven J. Zaloga and Leland S. Ness, Red Army Handbook, 1939 - 1945 (Gloucestershire, UK: Sutton, 1998), 35.

**Таблица 6.3. Относительная численность различных видов
стрелковых бригад Красной Армии
с октября 1941 г. года по июль 1942 года**

	Октябрь 1941 г.	Декабрь 1941 г.	Апрель 1942 г.	Июль 1942 г.
Стрелковые батальоны	3	3	4	4
Разведрота	1	0	1	1
Артдивизион	1	1	1	1
Минометный батальон (82-мм)	1	1	1	0
Минометный батальон (120-мм)	1	1	V	1
Противотанковый-дивизион	1	1	1	1
Рота ПТР	1	1		0
Автоматная рота	1	1	1	1
Саперная рота	1	1	1	1
Рота связи	0	0		0
Батальон связи	0	0	1	1
Авторота	1	1	1	1
Медицинская рота	1	1	1	1
Личный состав	4356	4480	5200	5125
76-мм пушки	12	12	12	12
50-мм минометы	24	24	24	48
82-мм минометы	24	24	24	24
120-мм минометы	0	0	8	8
45-мм ПТ пушки	12	12	12	12
ПТР	48	не менее 48	80	80
Автоматы	397	100	598	621
Легкие пулеметы	59	72	73	144
Средние пулеметы	36	36	48	48
Тяжелые пулеметы	3	0	3	3
Автомобили	90	163	91	???

Источники: Steven J. Zolga and Ieland S. Ness, Red Army Handbook, 1939-1945 (Gloucestershire, UK: Sutton, 1998), 37-42; Ю. П. Бабич и А. Г. Байер. Развитие вооружения и организации советских сухопутных войск в годы Великой Отечественной войны. М.: Издание Академии, 1990, 36.

Таблица 6.4. Формирование бригад морской пехоты Красной Армии в 1940-1942 годах

Бригада	Дата формирования	Место формирования	Состав
1-я	июнь 1940 г.	Балтийский флот	неизвестен
2-я	июнь 1941 г.	Балтийский флот	3 батальона, позднее 5
3-я	июнь 1941 г.	Балтийский флот	4 батальона, 5205 чел.
4-я	июнь 1941 г.	Балтийский флот	Из отряда курсантов
5-я	июль 1941 г.	Балтийский флот	неизвестен
6-я	сентябрь 1941 г.	Балтийский флот	4980 человек
7-я	сентябрь 1941 г.	Балтийский флот	неизвестен
56-я	1942 г.	Балтийский флот	неизвестен
260-я	1942 г.	Балтийский флот	неизвестен
Курсантская	июнь 1941 г.	Балтийский флот	неизвестен
7-я	август 1941 г.	Черноморский флот	неизвестен
8-я	август 1941 г.	Черноморский флот	неизвестен
9-я	ноябрь 1941 г.	Черноморский флот	6 батальонов (погибла в Керчи)
9-я (2-е формирование)	декабрь 1941 г.	Черноморский флот	4 батальона (погибла в Керчи)
9-я (3-е формирование)	весна 1942 г.	Черноморский флот	Погибла в Севастополе
83-я	1942 г.	Черноморский флот	неизвестен
255-я	1942 г.	Черноморский флот	неизвестен
12-я	конец 1941 г.	Северный флот	неизвестен
63-я	конец 1941 г.	Северный флот	неизвестен
254-я	конец 1941 г.	Северный флот	неизвестен
13-я	1941-1942 гг.	Тихоокеанский флот	неизвестен
14-я	1941-1942 гг.	Тихоокеанский флот	неизвестен
15-я	1941-1942 гг.	Тихоокеанский флот	неизвестен

Источники: Х. Х. Камалов. Морская пехота в боях за родину. М.: Воениздат, 1966, 7-19.

Таблица 6.5. Формирование морских стрелковых бригад Красной Армии в 1941 и 1942 годах

Бригада*	Дата формирования	Место формирования	Источник л/с	Подчинение
61-я	октябрь 1941 г.	Уральский ВО	Тихоокеанский флот	Карельский фронт
62-я	октябрь 1941 г.	Уральский ВО	Тихоокеанский флот	1 -я УдА, Западный фронт
63-я	октябрь 1941 г.	Уральский ВО	Тихоокеанский флот	Архангельский ВО
64-я	октябрь 1941 г.	Уральский ВО	Тихоокеанский флот	20 А, Западный фронт
65-я	октябрь 1941 г.	Уральский ВО	Тихоокеанский флот	Карельский фронт
66-я	октябрь 1941 г.	Приволжский ВО	Тихоокеанский флот, Амурская флотилия	Карельский фронт
67-я (45-я сд)	октябрь 1941 г.	Приволжский ВО	Тихоокеанский флот	Карельский фронт
68-я	октябрь 1941 г.	Северо-Кавказский ВО	Каспийская флотилия и центральные структуры	56-я А, Южный фронт
69-я	октябрь 1941 г.	Сибирский ВО	Тихоокеанский флот и центральные структуры	7-я отд. армия
70-я	октябрь 1941 г.	Сибирский ВО	Учебные части ТОФ	7-я отд. армия
71-я	октябрь 1941 г.	Сибирский ВО	Учебные части ТОФ	1 -я УдА, Западный фронт
72-я	октябрь 1941 г.	Сибирский ВО	Тихоокеанский флот	Карельский фронт
73-я	октябрь 1941 г.	Сибирский ВО	Тихоокеанский флот	7-я отд. армия
74-я	октябрь 1941 г.	Среднеазиатский ВО	Каспийская флотилия и ТОФ	Московская зона обороны
75-я (3-я гв. сбр, 27-я гв. сд)	октябрь 1941 г.	Среднеазиатский ВО	Офицерские курсы ЧФ	Московская зона обороны

* Указывает на наследующую бригаде стрелковую дивизию.

Продолжение табл.

Бригада*	Дата формирования	Место формирования	Источник л/с	Подчинение
76-я	октябрь 1941 г.	Северо-Кавказский ВО	Учебные части Каспийской флотилии и ТОФ	56 А, Южный фронт
77-я	октябрь 1941 г.	Северо-Кавказский ВО	Учебные части ЧФ	Карельский фронт
78-я	октябрь 1941 г.	Северо-Кавказский ВО	Учебные части ЧФ	56-я А, Южный фронт
79-я	октябрь 1941 г.	Северо-Кавказский ВО	Учебные части ЧФ	Севастополь
80-я (45-я сд)	октябрь 1941 г.	Северо-Кавказский ВО	Учебные части ЧФ	Карельский фронт
81-я	октябрь 1941 г.	Северо-Кавказский ВО	Учебные части ЧФ	53-я А, Южный фронт
82-я	октябрь 1941 г.	Северо-Кавказский ВО	Учебные части ЧФ	Архангельский ВО
83-я	октябрь 1941 г.	Северо-Кавказский ВО	Учебные части ЧФ	51 -я А, Крымский фронт
84-я	октябрь 1941 г.	Северо-Кавказский ВО	Учебные части ЧФ	1 -я УдА, Западный фронт
85-я	октябрь 1941 г.	Северо-Кавказский ВО	Учебные части ЧФ	Карельский фронт

И с т о ч н и к: В. Шомин, «Двадцать пять морских стрелковых» // Военно-исторический журнал, № 7 (июль 1970): 96-99.

Таблица 6.6. Относительная численность артиллерийско-пулеметных батальонов Красной Армии в 1942 - 1943 годах.

	Март 1942 г.	Март-ноябрь 1943 г.
Личный состав	667	669
76-мм пушки	8	12
50-мм минометы	8	8
82-мм минометы	8	8
45-мм противотанковые пушки	8	8
Противотанковые ружья	28	28
Автоматы	13	??
Легкие пулеметы	32	32
Средние пулеметы	32	32
Автомашины	7	7
Вагоны	16	16

Источник: «Die M.G.-Artillerie-Bataillone der Roten Artee», ObKdo der Heeresgruppe Mitte, Abt. Ic/A.O./Ausw., 27.4.1944, in Kriegsgliederungen der Roten Armee, Abteilung Fremde Heere Ost (lie), Anl. 4. National Archives Microfilm (NAM) series T-78, Roll 549; and Steven J. Zaloga and Leland S. Ness, Red Army Handbook, 1939-1945 (Gloucestershire, UK: Sutton, 1998), 56.

Таблица 6.7. Выборочная численность личного состава ряда общевойсковых армий, стрелковых корпусов, стрелковых дивизий и стрелковых бригад Красной Армии с 22 июня 1941 года по 1 января 1944 года

Соединения или объединения	Штат	Численность	Примечания и дополнения по составу
22 июня 1941 года			
Стрелковые дивизии Ленинградского ВО	14 483	11 985	средняя (83%)
Дивизии Северо-Западного фронта	14 483	8 712	средняя (60%)
8-я А, СЗФ	105 508	8 2010	5 сд, 1 МК, 1 птабр (1 2 285, 85%)
10-й СК	32 057	25 480	2 сд (88%)
11-й СК	32 507	23 661	2 сд (82%)
Дивизии Западного фронта	14 483	9 327	средняя (64%)
4-я А, ЗФ	—	68 700	4 СА 1 УР, 1 МК (11 625, 80%)
6-я сд 4-я А, ЗФ	14 483	11 592	(80%)
42-я сд 4-я А, ЗФ	14 483	11 505	(79%)
49-я сд 4-я А, ЗФ	14 483	11 690	(81%)
75-я сд 4-я А, ЗФ	14 483	11 712	(81%)
Дивизии Юго-Западного фронта	14 483	8 712	средняя (60%)
5 А, ЮЗФ	—	102 431	5 СА 3 УР, 1 МК, 1 иптап (9838, 68%)
45-я сд 5-я А, ЮЗФ	14 483	10 010	(69%) 84 из 82 орудий, 150 из 150 минометов, 16 из 16 танков, 264 из 558 автомашин
62-я сд 5-я А, ЮЗФ	14 483	9 973	(69%) 80 из 82 орудий, 152 из 150 минометов, 0 из 16 танков, 464 из 558 автомашин
87-я сд 5-я А, ЮЗФ	14 483	9 872	(68%) 82 из 82 орудий, 152 из 150 минометов, ^ 18 из 16 танков, 536 из 558 автомашин

Продолжение табл.

124-я сд 5-я А, ЮЗФ	14 483	9426	(65%) 82 из 82 орудий, 141 из 150 минометов, 11 из 16 танков, 248 из 558 автомашин
135-я сд 5-я А, ЮЗФ	14 483	9911	(68%) 80 из 82 орудий, 149 из 150 минометов. 0 из 16 танков, 276 из 558 автомашин
41-я сд 6-я А, ЮЗФ	14 483	9912	(68%) 74 из 82 орудий, 222 из 558 автомашин
173-я сд 26-я А, ЮЗФ	14 483	7177	(50%) 59 из 82 орудий, 251 из 558 автомашин
60-я гсд, 12-я А, ЮЗФ	14483	8313	(57%) 56 из 57 орудий (свыше 37 мм)
Июль-сентябрь 1941 года			
Ленинградское направление			
168-я сд 7-я А, СФ (1 июля)	14 483	14 233	(98%)
1-я дно, ЛВО (15 июля)	14 926	12 102	(81%) 9739 винтовок, 197 из 570 пулеметов. 9 из 72 орудий, 0 из 150 минометов
2-я дно, ЛВО (15 июля) (85-я сд)	11 739	8721	(74%) 8500 винтовок, 248 из 537 пулеметов, 7 из 70 орудий, 138 из 147 минометов
3-я дно, ЛВО (15 июля)	12 154	10 094	(83%) 9650 винтовок, 219 из 546 пулеметов, 25 из 70 орудий, 108 из 150 минометов
1-я гв. дно, ЛВО (1 авг.) (80-я сд)	10815	10538	(97%) 2577 из 5741 винтовок, 10 из 550 пулеметов, 0 из 34 орудий, 0 из 72 минометов.
2-я гв. дно, ЛВО (1 авг.)	10 836	11 489	(106%) 4355 из 8947 винтовок, 10 из 183 пуле- метов, 6 из 28 орудий, 38 из 72 минометов
4-я дно (1 авг.) (86-я сд)	Неизв.	4267	

Продолжение табл.

Соединения или объединения	Штат	Численность	Примечания и дополнения по составу
3-я гв. дно (20 авг.) (44-я сд]	10 800	10 334	(96%)
4-я гв. дно (20 авг.) (5-я дно, затем 13-я сд)	9961	8924	(90%)
6-я дно (15 сент.) (189-я сд)	10 800	8189	(76%)
7-я дно (15 сент.) (56-я сд) ;	10800	8454	(78%)
Северо-Западное направление			
34-d А, СЗФ	10 авг.	54912	5 сд 2 кд (5883,41%)
	26 авг.	22 043	5 сд 2 кд (2,362, 16%)
Смоленско-Брянское направление			
34-й СК 16-й А, ЗФ	18 июля	1400	2 сд.
Дивизии 20-й А, ЗФ	1 авг.	4000-6500	(28%-45%)
Дивизии 30-й А, РезФ	1 авг.	4000-5000	(28%-35%)
Дивизии 28-й А, РезФ	1 авг.	4000-5000	(28%-35%)
279-я сд 50-й А, Орловский ВО (1 сент.)	14 483	11 454	(79%)
290-я сд 50-й А Орловский ВО (1 сент.)	14 483	10 902	(75%)
260-я сд 50-й А Орловский ВО (1 сент.)	14 483	10 479	(72%)
258-я сд 50-й А, Орловский ВО (1 сент.)	14 483	11 354	(78%)
1-я дно. Московский ВО (МВО)	11 600	10000	(86%) 2000 винтовок, 30 пулеметов, 11 орудий и минометов, 15 легких танков. 60-я сд в сентябре
2-я дно, МВО (15 авг.)	11 600	8385	(72%) 2-я сд в сентябре
4-я дно, МВО (15 авг.)	11 600	11 775	(102%) 7260 человек, 6625 винтовок, 472 пуле- метов, 29 орудий на 31 октября. 1 10-я сд в сент.

Продолжение табл.

5-я дно, МВО (15 авг.	11 600	11 700	(101%) 7291 человек, 6961 винтовок, 271 пуле- метов, 29 орудий оп 31 октября. 1 13-я сд в сент.
6-я дно, МВО (15 авг.)	11 600	9000	(78%) 160-я сд в сент.
7-я дно, МВО (30 авг.)	11 600	15 000	(>100%) 29-я сд в сент.
8-я дно, МВО (30 авг.)	11 600	7500	(65%) 8-я сд в сент.
9-я дно, МВО (30 авг.)	11 600	10 500	(91%) 139-я сд в сент.
13-я дно, МВО (15 сент.)	11 600	8010	(69%) 140-я сд в сент.
17-я дно, МВО (1 Сент.-.)	11 600	10000	(86%) 17-я сд в сент.
18-я дно, МВО (30 сент.)	11 600	10000	(86%) 18-я сд в сент.
21 -я дно, МВО (30 сент.)	11 400	7660	(66%) 173-я сд в сент.
Киевское напреювление			
135-я сд, 31 -й СК, 5-я А, ЮЗФ (9 июля)	14 443	3500	38 орудий и минометов
193-я сд, 31 -й СК, 5-я А, ЮЗФ (9 июля)	14 483	3500	30-35 орудий и минометов
87-я сд, 15-й СК, 5-я А, ЮЗФ (9 июля)	14 483	1059	11 орудий
195-я сд 31-й СК, 5-я А, ЮЗФ (18 июля)	14 483	700-800	
195-я сд, 31 -й СК, 5-я А (22 июля)	14 483	250-300	
135-я сд 31 -й СК, 5-я А (22 июля)	14 483	500	
15-й СК, 5-я А, ЮЗФ	22 июля	5000-6000	Диапазон сил (45-я и 62-я сд)
124-я сд 5-й А (24 июля)	14 483	1600	
124-я сд 5-й А (31 июля)	14 483	2800	Включая 1500 человек пополнения
228-я сд 5-й А, ЮЗФ (14 авг.)	10 859	2429	
Дивизии 31 -го СК, 5-я А, ЮЗФ	19авг.	4200-4500	Диапазон сил (193-я, 195-я, 200-я сд)

Продолжение табл.

Соединения или объединения	Штат	Численность	Примечания и дополнения по составу
Дивизии 15-го СК, 5-я А, ЮЗФ	19 авг.	4 000 - 4 500	диапазон сил (45-я, 62-я, 135-я сд)
124-я сд 5-й А (19 авг.)	10 859	1 200	
228-я ад 5-я А (19 авг.)	10 859	2 000	
15-й СК, 5-й А (28 авг.)		1 531 2	62-я и 200-я сд, 92 орудия и миномета
135-я сд, 1-го ВДК, 1-я птабр, 15-й СК, 5-я А	10 сент.	1 000	после выхода из окружения
45, 62-я сд 15-й СК, 5-я А	10 сент.	500	после выхода из окружения
31-й СК, 5-я А, ЮЗФ	10 сент.	2 000	100 орудий и минометов, после окружения
193-я сд 31-й СК, 5-я А (10 сент.)	10 859	300	после выхода из окружения
195-я сд, 31-й СК, 5-я А (10 сент.)	10 859	300	после выхода из окружения
200-я сд, 31-й СК, 5-я А (10 сент.)	10 859	450	после выхода из окружения
295-я сд, 31-й СК, 5-я А (10 сент.)	10 859	300	после выхода из окружения
228-я сд, 31-й СК, 5-я А (10 сент.)	10 859	200	после выхода из окружения
Одесско-Крымское направление			
Приморская армия (Одесса)	15 июля	45 387	2 сд, 1 кд (12 500, 86%)
95-я сд ПримА (15 июля)	14 483	14 373	(99%)
25-я сд ПримА (15 июля)	14 483	10 535	(73%)
51-я А, Крым	20 авг.	30 000	4 сд (5625, 39%)
Октябрь 1941 года — март 1942 года			
<i>Район Ленинграда</i>			
42-я А, ЛФ	12 окт. 41	38 000	4 СА 1 птабр (7125, 66%)

Продолжение табл.

Северо-Западное направление			
3-я УдА, СЗФ	3 янв. 42 г.	51 600	3 сд, 6 сбр (6450, 59%)
33-я сд, 3-я УдА, СЗФ (3 января 1942 г)	10 859	10 100	(93%)
Дивизии 3-й УдА, СЗФ	15 марта 42 г.	4100	средняя численность (38%)
бяземско-Брянское направление			
Дивизии Западного фронта	1 окт. 41 г.	8500	средняя численность (78%)
30-я А, ЗФ	1 окт. 41 г.	37 500	4 сд
16-я А, ЗФ	15 окт. 41 г.	56 590	4 сд
112-я сд 16-й А, ЗФ (1 окт.)	10 859	10091	(93%)
108-я сд 16-й А, ЗФ (1 окт.)	10 859	10 095	(93%)
38-я сд 16-й А, ЗФ (1 окт.)	10 859	9836	(91%)
43-я А, ЗФ	1 окт. 41 г.	51 100	4 сд, 2 тбр
222-я сд 43-й А, РезФ (1 окт.)	10 859	9446	(87%)
211-я сд 43-й А, РезФ (1 окт.)	10 859	9673	(89%)
53-я сд 43-й А, РезФ (1 окт.)	10 859	12 236	(113%)
217-я сд 50-й А, БФ (1 окт.)	10 859	11 953	(110%)
260-я сд 50-й А, БФЦ окт.)	10 859	9755	(90%)
279-я сд 50-й А, БФ (1 окт.)	10 859	7964	(73%)
13-я А, БФ	15 окт. 41 г.	28 460 *	7 сд
Московское направление (октябрь)			
Дивизии Калининского фронта	17 окт. 41 г.	4000-5300	диапазон сил (от 37% до 49%)
252-я сд 31-й А, КФ (23 окт.)	10 859	7000	(64%)

* Обозначает только боевую численность.

Продолжение табл.

Соединения или объединения	Штат	Численность	Примечания и дополнения по составу
194-я сд 50-й А, 3 Ф (24 < жт.)	10 859	4 200	(39%)
290-я сд 50-й А, 3 Ф (29 окт.)	10 859	2 119	(20%)
258-я сд 50-й А, 3 Ф (29 окт.)	10 859	634	(6%)
154-я сд 50-й А, 3 Ф (29 окт.)	10 859	1 930	(18%)
217-я сд 50-й А, 3 Ф (29 окт.)	10 859	1 428	(13%)
260-я сд 50-й А, 3 Ф (29 окт.)	10 859	674	(6%)
279-я сд 50-й А, 3 Ф (29 окт.)	10 859	843	(8%)
299-я сд 50-й А, 3 Ф (29 окт.)	10 859	825	(8%)
413-я сд 50-й А, 3 Ф (30 окт.)	10 859	13 649	(125%)
316-я сд 16-й А, 3 Ф (31 окт.)	10 859	8 249	(76%)
Московское направление (ноябре			
Дивизии 22-й А, КФ	11 нояб. 41 г.	3 000 - 4 000	диапазон сил (от 28% до 37%)
32-я сд 5-й А, 3 Ф (1 нояб.)	10 859	7 680	(71%)
3-я раб. див., МВО (15 нояб.)	=	9 753	130-я сд в дек.
4-я раб. див., МВО (15 нояб.)		7 260	155-я сд в дек.
5-я раб. див., МВО (15 нояб.)		7 294	158-я сд в дек.
30-я А, 3 Ф	16 нояб. 41 г.	23 000	3 сд, 1 кд, 2 тбр
16-я А, 3 Ф	16 нояб. 41 г.	61 000	4 сд, 4 кд, 4 тбр, 1 тд
5-я А, 3 Ф	16 нояб. 41 г.	31 000	4 сд, 1 мед, 3 тбр
144-я сд 5-й А, 3 Ф (16 нояб.)	10 859	7 601	(70%)
50-я А, 3 Ф	16 нояб. 41 г.	28 000	6 сд

Продолжение табл.

10-я А, 3 Ф	16 нояб. 41 г.	85 000	8 сд, 3 кд
239-я сд 3-й А, ЮЗФ (17 нояб.)	10 859	11 817	(109%)
299-я сд 50-й А, 3Ф (22 нояб.)	10 859	230	(2%)
1-яУдА, 3Ф	29 нояб. 41 г.	36 950	8 сбр, 12 лыж. бат-в
222-я сд 33-й А, 3Ф (30 нояб.)	10 859	6714	(62%)
113-я сд 33-й А, 3Ф (30 нояб.)	10 859	4025	(37%)
110-я сд 33-й А, 3Ф (30 нояб.)	10 859	6637	(61%)
Московское направление (дек.^			
Дивизии КФ	1 дек. 41 г.	5800	средняя численность (53%)
Дивизии 31 -й А, КФ	6 дек. 41 г.	4344 - 9230	диапазон сил (от 40% до 85%)
365-я сд 31-й А, КФ (6 дек.)	10 859	9230	(85%)
30-я А, 3Ф	5 дек. 41 г.	72 000	7 сд, 4 кд 2 тбр
16-я А, 3Ф	5 дек. 41 г.	55 000	5 сд 4 сбр, 4 тбр, 2 кд
1-яУдА, 3Ф	5 дек. 41 г.	40 000 (28 000) *	1 сд, 1 кд, 8 сбр, 2 брмп, 11 лыж. бат-в
5-я А, 3Ф	6 дек. 41 г.	35 000	7 сд, 1 мед, 3 кд
331 -я сд 20-й А, 3Ф (6 дек.)	10 859	8000	(74%)
Дивизии 50-й А, 3Ф	6 дек. 41 г.	4760 *	средняя численность 44%
50-я А, 3Ф	6 дек. 41 г.	40 000	6 сд, 1 кд, 1 тд 3 тбр
10-я А, 3Ф	6 дек. 41 г.	94 000	8 сд, 3 кд, 1 тбр
10-я А, 3Ф, 7 стрелковых дивизий	6 дек. 41 г.	10 641	средняя численность (98%)
239-я сд 10-й А, 3Ф (6 дек.)	10 859	5538	(51%)
1-яУдА, 3Ф	26 дек. 41 г.	25 000	8 сбр, 3 брмп, 2 кд, 10 лыж. бат-в

Продолжение табл.

Соединения или объединения	Штат	Численность	Примечания и дополнения по составу
1 -я УДА, 3 Ф	15 марта 42 г.	24 219	3 сд, 3 сбр
29-я сбр, 1-я УДА, 3 Ф (26 дек.)	4356	1 123	(26%)
55-я сбр, 1-я УДА, 3 Ф (26 дек.)	4356	700	(16%)
340-я сд 50-й А, 3 Ф (29 дек.)	10 859	2300	(21%)
290-я сд 50-й А, 3 Ф (29 дек.)	10 859	900	(8%)
154-я сд 50-й А, 3 Ф (29 дек.)	10 859	440	(4%)
258-я сд 50-й А, 3 Ф (29 дек.)	10 859	850	(8%)
Ржевско-Вяземское направление (январь-Март)			
39-я А, К Ф	5 янв. 42 г.	68 238	7 сд
29-я А, К Ф	5 янв. 42 г.	27 879	4 сд
50-я А, 3 Ф	5 янв. 42 г.	37 500 *	6 од, 1 тд (тбр), 1 кд
10-я А, 3 Ф	5 янв. 42 г.	48 250 *	8 сд
1-я УДА, 3 Ф	6 янв. 42 г.	18 571 (13 000) *	6 сбр, 2 брмп, 6 лыж. бат-в
32-я сд 5-й А, 3 Ф (6 янв.)	11 626	5000	(46%) 48 орудий, 47 минометов, усилена 36-м мцп
173-я сд 50-й А, 3 Ф (20 янв.)	10 859	3578	(33%)
113-я, 160-я, 338-я сд 33-й А, 3 Ф	2 фев. 42 г.	2500-3000	средняя численность
113-я, 160-я, 338-я сд 33-й А, 3 Ф	5 фев. 42 г.	8500	
39-я А, К Ф	28 фев. 42 г.	24 643	7 од, 2 кд
252-я сд 39-й А, К Ф (28 фев.)	10 859	3386	(31%)
256-я сд 39-й А, К Ф (28 фев.)	10 859	5013	(46%)

Продолжение табл.

262-я сд 39-й А, КФ (28 фев.)	10 859	3030	(28%)
361 -я сд 39-й А, КФ (28 фев.)	10 859	4189	(39%)
355-я сд 39-й А, КФ (28 фев.)	10 859	1942	(18%)
357-я сд 39-й А, КФ (28 фев.)	10 859	2466	(23%)
373-я сд 39-й А, КФ (28 фев.)	10 859	2274	(21%)
50-я А, З Ф	25 марта 42 г.	53 000 *	9 сд, 1 тбр
Орловско-Елецкое направление (ноябрь-март)			
3-я А, Б Ф	11 нояб. 41 г.	7548 *	(70%) 5939 винтовок, 74 пулемето, 119 орудий в 4 сд и 1 кд
13-я А (Брянский фронт) *	11 нояб. 41 г.	19 799	12 014 винтовок, 158 пулеметов, 140 орудий в 6 од, 1 кд, 1 мцп-
13-я А, Б Ф	6 дек. 41 г.	40 000	24 500 винтовок, 1102 пулеметов, 156 орудий, 89 минометов, 16 танков в 7 сд, 4 кд, 1 мбр, 1 бр НКВД
Южное направление			
63-я гсд, 9-й СК, 44-я А, КавкФ (28 дек.)	9000	6365	[указана численность дивизии без одного полка — Ред.
6-я А, ЮЗФ	18 янв. 42 г.	43 601	27 395 винтовок в 5 сд и 1 кд
390-я сд 51-й А, КрымФ (фев. 42)	10 859	10 738	включая 10 185 армян

Продолжение табл.

Соединения или объединения	Штат	Численность	Примечания и дополнения по составу
Апрель-май 1942 года			
Демянское направление			
44-я сбр, 1 -я УдА, СЗФ (30 апр.)	4480	52	(1%)
41 -я сбр, 1 -я УдА СЗФ (30 апр.)	4480	50	(1%)
116-я сбр, 1 -я УдА, СЗФ (30 апр.)	4480	115	(3%)
27-я сбр, 1 -я УдА, СЗФ (30 апр.)	4480	150	(3%)
47-я сбр, 1 -я УдА, СЗФ (30 апр.)	4480	44	(1%)
Харьковское направление			
Дивизии ЮЗФ (на 12 мая)	12 725	8000 - 10 000	средняя численность (от 63% до 79%)
28-я А, ЮЗФ	12 мая	62 470	6 сд
6-я А, ЮЗФ	12 мая	101 000	8 сд, 2 ТК, 4 тбр
Дивизии ЮФ (9-я и 57-я А) на 12 мая	12 725	5000 - 7000	средняя численность (от 39% до 55%)
Крымское направление			
47-я А, КрымФ	1 апреля	40 000	3 сд, 1 кд
51 -я А, КрымФ	1 апреля	95 000	6 сд, 3 сбр, 4 тбр
Приморская армия, КрымФ	1 апреля	93 000	7 сд, 1 брмп, 2 мибр, 1 кд
Июнь-июль 1942 года			
Жиздра-Болховское направление			
61-я А, ЗФ	5 июля	103 000	7 сд, 5 сбр, 1 ТК, 2 тбр (7607, 60%)

Продолжение табл.

Сталинградское направление			
64-я А, СталФ	23 июля	61 600	6 сд, 2 тбр (8727, 69%)
62-я А, СталФ.	23 июля	83 500	бед, 2 тбр (12 260, 96%)
192-я сд 62-й А, СталФ (23 июля)	12 725	125 17	(98%)
33-я гв. сд 62-й А, СталФ (23 июля)	12 725	11 467	(90%)
181-я сд 62-й А, СталФ (23 июля)	12 725	12 699	(100%)
147-я сд 62-й А, СталФ (23 июля)	12 725	12 494	(98%)
196-я сд 62-й А, СталФ (23 июля)	12 725	11 464	(90%)
184-я сд 62-й А, СталФ (23 июля)	12 725	12 920	(102%)
<i>Крымское направление</i>			
79 брмп, Севастополь (7 июля)	5200	3500	(67%)
Август-октябрь 1942 года			
Ржевско-Сычевское направление			
31-я А (Западный фронт)	1 авг.	89 000	7 сд, 4 тбр (9539, 75%)
Сталинградское направление			
21-я А, СталФ (7 стрелковых дивизий)	1 авг.	5180	средняя численность (50%)
62-я А, СталФ	1 авг.	53 965	6 сд, 1 тбр
64-я А, СталФ	1 авг.	61 603	6 сд, 1 брмп, 2 тбр
51-я А, Ю ВФ	16 авг.	3342	2 сд, 1 кд, 3 тбр (1014, 10%)
62-я А, СталФ	13 сент.	52 632	9 сд, 6 сбр, 1 ТК, 1 тбр
62-я А, СталФ	13 сент.	2000-3000	5 сд (19% - 28%)

Продолжение табл.

Соединения или объединения	Штат	Численность	Примечания и дополнения по составу
62-я А, СтолФ	13 сент.	700-800	4 сд (7%-8%)
64-я А, СталФ	1 3 сент.	38 000	8 сд, 2 сбр, 1 ТК (2450, 24%)
112-я сд 62-й А (13 сент.)	10 386	7000	(67%)
35-я гв. сд 62-й А (13 сент.)	10 670	660	(6%)
39-я гв. сд 62-й А (13 сент.)	10 670	3900	(36%)
138-я сд 62-й А (13 сент.)	10 386	2281	(22%)
13-я гв. сд 62-й А (15-16 сент.)	10 670	10 600	(99%)
35-я гв. сд 62-й А (2) сент.)	10 670	80	(1%)
193-я сд 62-й А (27-28 сент.)	10 386	5000	(48%)
95-я сд 62-й А (27-28 сент.)	10 386	7000	(67%)
112-я сд 62-й А (29 сент.)	10 386	250	(2%)
37-я гв. сд 62-й А (2-3 окт.)	10 670	7000	(66%)
62 А, СталФ	9 окт.	55 000	9 СА 6 сбр, 1 УР
193-я сд 62-й А (8 окт.)	10 386	350	(3%)
95-я сд 62-й А (8 окт.)	10 386	3075	(30%)
112-я сд 62-й А (9 окт.)	10 386	2300	(22%)
42-я сбр (62-я А) (9 окт.)	5200	937	(9%)
95-я сд 62-й А (14 окт.)	10 386	500	(5%)
13-я гв. сд 62-й А (15 окт.)	10 670	300	(3%)
37-я гв. сд 62-й А (15 окт.)	10 670	250	(2%)
138-я сд 62-я А 16 окт.)	10 386	9000	(87%)

Продолжение табл.

51 -я А, СталФ	21 окт.	13 765	2сд
91 -я сд 51 -й А, СталФ	21 окт.	2100	(20%)
302-я сд 51 -й А, СталФ	21 окт.	2100	(20%)
Ноябрь-декабрь 1942 года			
Демянское направление			
23-я гв. сд 1 -й УдА, СЗФ (2 нояб.)	10 670	9651	(90%)
Великолукское направление			
3-я УдА, СЗФ	23 нояб.	95 608	7 сд 1 сбр, 1 МК, 1 тбр (8394, 81%)
Ржевско-Сычевское направление			
20-я А, ЗФ	25 нояб.	114 176	7 сд, 3 сбр, 1 ТК, 1 КК (8453, 81%)
22-я А, КФ	25 нояб.	80 000	4 сд, 1 сбр, 1 МК (10 000, 98%)
39-я А, КФ	25 нояб.	90 000	6 ед 4 сбр (8166, 78%)
41-я А, КФ	25 нояб.	105 000	6 сд, 4 сбр, 1 МК (8166, 78%)
20-я А, ЗФ	11 дек.	112411	10 сд 3 сбр, 2 ТК, 1 КК (6000, 58%)
Сталинградское направление		/	
Дивизии 1 -й ГвА, ЮЗФ	19 нояб.	8200	средняя численность 79%
5-я ТА, ЮЗФ	19 нояб.	103 627	6 сд 2 ТК, 1 КК, 1 тбр 7750, 75%)
Дивизии 5-й ТА, ЮЗФ	19 нояб.	7750	средняя численность 75%
Дивизии 21-й А ЮЗФ	19 нояб.	7850	средняя численность 76%
57-я А, СталФ	19 нояб.	36 200	2 сд 2 сбр, 1 УР, 1 МК, 1 тбр

Продолжение табл.

Соединения или объединения	Штат	Численность	Примечания и дополнения по составу
Средний Дон 6-я А, В Ф 1-я ГвА, ЮЗ Ф 3-я ГвА, ЮЗ Ф	16 дек. 16 дек. 16 дек.	60 200 110 796 110 000	5 сд 1 ТК (7530, 73%) 7 СА 3 ТК (8442, 81%) 7 СА 2 сбр, 1 МК (8948, 86%)
Январь-март 1943 года			
Район Ленинграда 67-я А, Л Ф Острогожско-Россошанское направление 291-я сд 18-го СК, В Ф (12 янв.) 270-я сд 18-го СК, В Ф (12 янв.) 161-я сд 18-го СК, В Ф (12 янв.) 309-я сд 18-го СК, В Ф (12 янв.) 129-я сбр 18-го СК, В Ф (12 янв.) Воронежско-Касторненское направление Дивизии БФ Бригады БФ Дивизии 13-й А, БФ Дивизии ВФ Бригады ВФ	12 янв. 9435 9435 9435 9435 5125 24 янв. 24 янв. 24 янв. 24 янв. 24 янв.	100 000 7199 6138 5162 7839 4426 5000-6000 3000 8500-9500 5000-6000 3000	8 СА 5 лыжбр, 3 тбр, (6300, 67%) (76%) (65%) (55%) (83%) (86%) диапазон сил (от 53% до 64%) средняя-численность (59%) средняя численность (от 90% до 101%) диапазон сил (от 53% до 64%) средняя численность (59%)

Продолжение табл.

Харьковское <i>направление</i>			
40-я А, ВФ	31 янв.	90 000	8 сд, 1 сбр, 1 ТК (6500, 69%)
69-я А, ВФ	31 янв.	40 000	4 сд 1 сбр (6300, 67%)
Донбасское <i>направление</i>			
6-я А, ЮЗФ	1 фев.	40 000	4 сд 1 сбр (6300, 67%)
1-я ГвА, ЮЗФ	1 фев.	70 000	7 сд (7000, 70%)
3-я ГвА, ЮЗФ	1 фев.	100 000	9 сд ЗТК, 1 МК, 1 КК (3889, 41%)
Белгородско-Курское <i>направление</i>			
41 -я гв. сд 6-й А, ЮЗФ (21 марта)	10 954	3000	(27%)
350-я сд 3-й ТА, ВФ (22 марта)	10 954	3361	(31%)
350-я сд 3-й ТА, ВФ (17 апр.)	10 954	2557	(23%)
Орловско-Смоленское <i>направление</i>			
Дивизии 70-й А, ЦФ	24 фев.	9000-11 000	диапазон сил (95%-117%)
37-я гв. сд, 65-й А, ЦФ (24 фев.)	10 670	10 000	(94%)
69-я сд 65-й А, ЦФ (24 фев.)	9435	7600	(81%)
193-я сд 65-й А, ЦФ (24 фев.)	9435	9000	(95%)
149-я сд 65-й А, ЦФ (24 фев.)	9435	6800	(72%)
354-я сд 65-й А, ЦФ (24 фев.)	9435	7500	(79%)
121 -я сд 60-й А, ВФ (25 марта)	9435	7025	(74%)
248-я сбр 60-й А, ВФ (25 марта)	5125	2389	(47%)

Продолжение табл.

Соединения или объединения	Штат	Численность	Примечания и дополнения по составу
Июль-август 1943 года			
<i>Курское направление</i>			
Дивизии Центрального фронта	5 июля	7000 - 7500	Средняя численность (70% - 75%)
13-я А, ЦФ	5 июля	114000	12 сд 1 тбр (6650, 71%)
70-я А, ЦФ	5 июля	96 000	8 сд (8400, 90%)
48-я А, ЦФ	5 июля	84 000	7 сд (8400, 90%)
Дивизии Воронежского фронта	5 июля	7000 - 8000	Примерная средняя численность (70% - 80%)
6-я ГвА, ВФ	5 июля	79 700	7 сд, 1 тбр (7970, 75%)
7-я ГвА, ВФ	5 июля	76 800	7 сд 2 тбр (7680, 72%)
78-я гв. сд 7-й ГвА, ВФ (5 июля)	10 670	7854	(74%)
40-я А, ВФ	5 июля	69 000	7 сд (7079, 76%)
38-я А, ВФ	5 июля	60 000	6 сд 2 тбр (7000, 75%)
1-я ГвА, ЮЗФ	5 июля	145 000	12 сд 2 ТК, 4 тбр (7292, 68%)
<i>Орловское направление</i>			
11-я ГвА, ЗФ	10 июля	135 000	12 сд 2 ТК (6708, 67%)
50-я А, ЗФ	10 июля	54 062	7 сд 1 тбр (5406, 57%)
<i>Белгородско-Харьковское направление</i>			
Дивизии Воронежского фронта	3 авг.	7180	Средняя численность
5-я ГвА, ВФ	3 авг.	62 802	7 сд 1 тбр (6280, 59%)

Продолжение табл.

Дивизии СтФ	3 авг.	6070	средняя численность
53-я А, СтФ	3 авг.	77 000	7 сд, 1 МК (6500, 69%)
21-я гв. сд, 57-й А, ЮЗФ (25 авг.)	10 670	2845	(30%)
Смоленское направление			
Дивизии Калининского фронта	7 авг.	6700	средняя численность (71%)
Дивизии 3-й УдА, КФ	7 авг.	6000-6500	диапазон сил (64%-69%)
Дивизии 4-й УдА, КФ	7 авг.	6500-7000	диапазон сил (69%-75%)
Дивизии 43-й А, КФ	7 авг.	7000-7200	диапазон сил (75%-77%)
Дивизии 39-й Л КФ	7 авг.	6800-7000	диапазон Сил (72%-75%)
Бригады КФ	7 авг.	4243	средняя численность (83%)
Бригады 3-й УдА, КФ	7 авг.	3800	средняя численность (74%)
Бригады 4-й УдА, КФ	7 авг.	4430	средняя численность (86%)
Бригады 43-й А, КФ	7 авг.	4243	средняя численность (83%)
Бригады 39-й А, КФ	7 авг.	5140	средняя численность (100%)
Дивизии Западного фронта	7 авг.	7200	средняя численность (77%)
Дивизии 31-й А, ЗФ	7 авг.	6500-7000	диапазон сил (69%~75%)
Дивизии 5-й А, ЗФ	7 авг.	7000-7400	диапазон сил (75%-79%)
10-я ГвА, ЗФ	1 авг.	75 000	6 сд, 1 тбр (8250, 77%)
10-я ГвА, ЗФ	1 авг.	8200-8300	диапазон сил (77%-78%)
Дивизии 10-й ГвА, ЗФ	7 авг.	8000-8200	диапазон сил (75%-77%)
Дивизии 33-й А, ЗФ	7 авг.	7000-7400	диапазон сил (75%-79%)
Дивизии 49-й А, ЗФ .	7 авг.	7000-7200	диапазон сил (75%-77%)
Дивизии 10-й А, ЗФ	7 авг.	6900-7100	диапазон сил (74%-76%)

Продолжение табл.

Соединения или объединения	Штат	Численность	Примечания и дополнения по составу
Дивизии 50-й А, 3Ф	7 авг.	5000-5300	диапазон сил (53%-57%)
Дивизии 68-й А, 3Ф	7 авг.	7000-7400	диапазон сил (75%-79%)
Дивизии 21 -й А, 3Ф	7 авг.	7500-8000	диапазон сил (80%-85%)
10-я ГвА, 3 Ф	20 авг.	38 400	7 сд, 1 тбр (3840, 36%)
10-я ГвА, 3 Ф	20 авг.	3840	средняя численность (36%)
29-я'ге. сд 10-й ГвА, 3Ф (28 авт.)	10 670	8000	(75%)
10-я ГвА, 3 Ф	7 сент.	50 235	4 сд, 1 тбр (5024, 47%)
56-я гв. сд 10-й ГвА (7 сент.)	10 670	5400	(51%)
22-ятв. сд 10-й ГвА (7 сент.) •	10 670	4300	(40%)
65-я гв. сд 10-й ГвА (7 сент.)	10 670	4200	(39%)
29-я гв. сд 10-й- ГвА (7 сент.)	10 670	6300	(59%)
85-ягв.сд 10-й ГвА(7сент.)	10 670	6900	(65%)
30-я гв. сд 10-й ГвА (7 сент.)	10 670	4600	(43%)
208-я сд 7-го ГвСК, 10-я ГвА (7 сент.)	9380	4700	(50%)
Сентябрь-октябрь 1943 года			
Наступление к Днепру			
28-й СК 13-й А, ЦФ	30 сент.	23 700	3 сд
148-я сд 28-го СК, 13-я А (30 свит.)	9380	6200	(66%)

Продолжение табл.

181 -я сд 28-го СК, 13-я А (30 сент.)	9380	7300	(78%)
211 -я сд 28-го СК, 13-я А (30 сент.)	9380	7500	(80%)
92-я гв. сд 37-й А, СтФ (24 сент.)	10 670	8472	(79%)
10-я гв. сд 37-й А, СтФ (24 сент.)	10 670	8818	(83%)
1 гв. вدد 37-й А, СтФ (24 сент.)	10 670	8256	(77%)
10 гв. вدد 37-й А, СтФ (24 сент.)	10 670	7818	(73%)
188-я сд 37-й А, СтФ (24 сент.)	9380	7044	(75%)
89-я гв. сд 37-й А, СтФ (24 сент.)	10 670	3864	(36%)
72-я гв. сд, 25-й СК, 7-я ГвА СтФ (24 сент.)	10 670	3152	(30%)
81-я гв. сд, 25-й СК, 7-я ГвА, СтФ (24 сент.)	10 670	2963	(28%)
Невельское направление			
Дивизии 3-й Уда КФ	30 сент.	3000	средняя численность (32%)
Дивизии 3-й Уда, КФ	6 окт.	6000	средняя численность (64%)
Бригады 3-й Уда, КФ	6 окт.	3500-4000	средняя численность (68%-78%)
Мелитопольское направление			
54-й СК 51-й А, ЮФ	10 окт.	25 452	3 сд (7635, 81%)
91 -я сд 54-го СК, 51 -я А, ЮФ (10 окт.)	9380	7511	(80%)
216-я сд 54-го СК, 28-я А, ЮФ (10 окт.)	9380	7748	(83%)
315-я сд 54-го СК, 28-я А, ЮФ (10 окт.)	9380	7648	(82%)

Продолжение табл.

Соединения или объединения	Штат	Численность	Примечания и дополнения по составу
Ноябрь-декабрь 1943 года			
Гомельско-Речицкое направление белорусский фронт	15 нояб.	485 293	включая 27 488 в резерве фронта
3-я А, БелФ	15 нояб.	42 072	7 сд (4207, 49%)
11 -я А, БелФ	15 нояб.	63 167	9 сд (4913, 52%)
48-я А, БелФ	15 нояб.	60 335	8 сд (5279, 56%)
50-я А, БелФ	15 нояб.	39 394	7 сд (3939, 42%)
61-я А, БелФ	15 нояб.	50 049	7 сд (5004, 53%)
63-я А, БелФ	15 нояб.	60 587	8 сд (5310 57%)
65-я А, БелФ	15 нояб.	142 201	10 сд, 1 сбр, 2 ТК, 3 КК (6244, 67%)
Киевское направление			
38-я А 1-го УФ	3 нояб.	137 000	11 сд, 1 ТК (8082, 86%)
Криворожско-Кировоградское направление			
52-я А 2-го УФ	13 нояб.	26 327	3 ад (6143, 65%)
Дивизии 52-й А, 2-й УФ	13 нояб.	6000-6300	диапазон сил (64-67%)
Никопольское направление			
49-я гв. сд 2-й ГвА, 4-й УФ (16 дек.)	10 670	5986	(56%)

Источники: Б. М. Шапошников (ред.). Разгром немецких войск под Москвой, часть 1, 2 и 3. М.: Воениздат, 1943; А. А. Забалуев, С. Г. Горячев. Калининская наступательная операция. М.: Академия им. Ворошилова, 1942; Елецкая операция. М.: Воениздат, 1943; Барвенково-Лозовская операция. М.: Воениздат, 1943; А. И. Радзиевский (ред.). Армейские операции. М.: Воениздат, 1977; К. В. Сычев и М. М. Малахов. Наступление стрелкового корпуса. М.: Воениздат, 1958; Р. М. Португальский и П. Я. Цыганков. Военное искусство советских войск в битве за Ленинград. М.: Академия им. Фрунзе, 1989; Б. И. Невзоров. Возрастание устойчивости обороны и особенности наступления с ходу в битве под Москвой (ноябрь-декабрь 1941 г.). М.: Академия им. Фрунзе, 1982; П. Д. Алексеев и В. Б. Маковский. Первая оборонительная операция 4-й армии в начале Великой Отечественной войны. М.: Академия им. Фрунзе, 1992; О. Н. Кудряшов и Н. М. Раманичев. Боевые действия советских войск в начальном периоде Великой Отечественной войны. М.: Академия им. Фрунзе, 1989; Б. П. Фролов. Форсирование рек Десны и Днепра, освобождение Чернигова войсками 13-й армии в Черниговско-Припятской операции (сентябрь 1943 г.). М.: Академия им. Фрунзе, 1989; О. Н. Кудряшов. Прорыв обороны противника и развитие успеха в оперативной глубине соединениями 5-й танковой армии. Срыв попыток противника деблокировать окруженную группировку. М.: Академия им. Фрунзе, 1987; Е. К. Лукашев и В. И. Кузнецов. Подготовка и ведение наступления 5-й гвардейской армии во взаимодействии с подвижной группой фронта в контрнаступлении под Курском. М.: Академия им. Фрунзе, 1991; Ю. П. Бабич. Подготовка обороны 62-й армии вне соприкосновения с противником и ведение оборонительной операции в условиях превосходства противника в маневренности (по опыту Сталинградской битвы). М.: Академия им. Фрунзе, 1991; 3. А. Шутов. Пути достижения устойчивости и активности обороны в годы Великой Отечественной войны. М.: Академия им. Фрунзе, 1990; Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 2. М.: Воениздат, 1949; Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 7. М.: Воениздат, 1952; Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 9. М.: Воениздат, 1953; Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 12. М.: Воениздат, 1953; Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 13. М.: Воениздат, 1954; Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 14. М.: Воениздат, 1954; Сборник материалов по изучению опыта войны. Выпуск 5 (март 1943 г.). М.: Воениздат, 1943; Сборник материалов по изучению опыта войны. Выпуск 10 (январь-февраль 1943 г.)*. М.: Воениздат, 1944; Сборник материалов по изучению опыта войны. Выпуск 14 (сентябрь-октябрь 1944 г.). М.: Воениздат, 1945; А. А. Волков. Критический пролог: Незавершенные фронтовые наступательные операции первых кампаний Великой Отечественной войны. М.: Авиар, 1992; David M. Glantz, *Forgotten Battles of the German-Soviet War (1941 - 1945)*, volume V: *The Summer-Fall Campaign (1 July — 31 December 1943)*, part 2 (Carlisle, PA: Self-published, 2000); Г. И. Бердников.

* Правильно— 1944 г.

Дэвид М. Гланц

Первая ударная. М.: Воениздат, 1985; Ф. Д. Панков. Огненные рубежи. Боевой путь 50-й армии в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1984; С. М. Саркисян. 51-я армия. М.: Воениздат, 1983; Г. Г. Семенов. Наступает ударная. М.: Воениздат, 1988; П. К. Алтухов (ред.). Незабываемые дороги: боевой путь 10-й гвардейской армии. М.: Воениздат, 1974; Д. З. Муриев. Провал операции «Тайфун». М.: Воениздат, 1966; Военное искусство во Второй Мировой войне. М.: Академия им. Ворошилова, 1973; А. В. Васильев. Ржевско-Вяземская операция Калининского и Западного фронтов (январь-февраль 1942 г.). М.: Академия им. Ворошилова, 1949; В. П. Истомина. Смоленская наступательная операция (1943 г.). М.: Воениздат, 1975; Военно-исторический журнал, № 10 (октябрь 1982); А. В. Владимировский. На киевском направлении. М.: Воениздат, 1989.

Глава 7

ТАНКОВЫЕ, МЕХАНИЗИРОВАННЫЕ И КАВАЛЕРИЙСКИЕ ВОЙСКА

В конце 1920-х и на протяжении большей части 1930-х годов Советский Союз потратил немало времени, ресурсов и энергии, разрабатывая новейшие теории, технические новинки и методы управления, необходимые для более эффективного ведения Красной Армией мобильной войны на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях. В результате к 1938 году войсковая структура Красной Армии включала в себя внушительный набор мобильных бронетанковых соединений, в том числе четыре мощных танковых корпуса и многочисленные танковые бригады. Боевое применение этих сил определялось хорошо разработанной теорией «глубокого боя» и «глубокой операции».

По иронии судьбы в ноябре 1939 года, когда оставалось менее шести месяцев до начала ошеломляющего немецкого блицкрига на Западе, Советский Союз, казалось, напрочь забыл о своей приверженности теории глубокой операции и расформировал лишь недавно оперившиеся, но потенциально мощные танковые корпуса. Считается, что это произошло из-за того, что прошедшие советскую выучку танковые войска плохо проявили себя во время Гражданской войны в Испании. В действительности же

Дэвид М. Гланц

причиной тому была ликвидация Сталиным в ходе жестоких чисток конца 1930-х годов большинства ведущих сторонников теории глубоких операций в рядах Красной Армии.*

Впечатляющие успехи, достигнутые вермахтом и Люфтваффе весной 1940 года, когда немцы применили технологию блицкрига для беспримерно легкого разгрома английской и французской армий, поразили и напугали советское политическое и военное руководство. Под влиянием драматической победы немцев на Западе в 1940 и 1941 годах Народный Комиссариат Обороны, и так уже обескураженный гнетущей низкой боевой эффективностью Красной Армии в ходе войны с Финляндией зимой 1939-1940 годов, лихорадочно попытался реформировать войсковую структуру Красной Армии. Вновь началось создание крупных танковых соединений — новых механизированных корпусов, которые должны были соперничать с более опытным вермахтом в случае, если Гитлер бросит его на Советский Союз.

Когда 22 июня 1941 года началась операция «Барбаросса», командование Красной Армии уже имело 29 новых механизированных корпусов, каждый из которых состоял из двух танко-

* Оба этих объяснения не имеют отношения к действительности. Главной причиной расформирования танковых корпусов был практический опыт, полученный в ходе боевых действий в Испании, у озера Хасан и на реке Халхин-Гол, где в первую очередь была продемонстрирована эффективность танковых соединений небольшого размера — бригад и дивизий, используемых для непосредственной поддержки пехоты либо в тактической глубине вражеской обороны. В то же время танковые корпуса, имея ограниченное количество автотранспорта, не могли выполнять оперативные задачи — что наглядно показал 1941 год. Безусловно, на формирование новых механизированных корпусов в следующем году немалое влияние оказал опыт немецкого «блицкрига» в Западной Европе — но в значительной степени оно было вызвано техническими проблемами и трудностями со снабжением большого количества танковых частей и соединений, разбросанных по стрелковым войскам. Тем не менее крупные танковые соединения РККА до конца расформированы не были — 20-й танковый корпус принял участие в советско-финской войне, хотя действовать ему все равно пришлось побригадно. (Прим. ред.)

вых и одной моторизованной дивизии. Общая численность такого корпуса по штату составляла 36 000 бойцов и 1031 танк. Но как бы внушительно ни выглядели эти корпуса на бумаге, ни один из них не был полностью укомплектован танками и другими машинами. В отношении управления, подготовки личного состава, состояния связи и тылового материально-технического обеспечения механизированные корпуса также не были пригодны для боевых действий высокой интенсивности.

За первый месяц операции «Барбаросса» вермахт, подобно чугунному ядру для разрушения зданий, уничтожил или сильно потрепал большинство советских механизированных корпусов. Красная Армия потеряла свыше 10 000 из более чем 23 000 имевшихся у нее танков. Немногие уцелевшие корпуса остались в качестве жалкого напоминания о некогда масштабных мобильных войсках Красной Армии. В августе 1941 года Ставка расформировала свои уцелевшие механизированные корпуса, заменив их сперва численно меньшими танковыми дивизиями, а позже — множеством намного меньших по составу танковых бригад и батальонов, недостаточно опытные командиры которых могли бы более эффективно управлять этими подразделениями в бою.

В целом правильное решение Ставки о расформировании крупных танковых соединений дорого обошлось войскам, поскольку значительно снизило боеспособность Красной Армии и увеличило ее потери в живой силе и технике. После многочисленных, но в конечном итоге бесплодных контратак и контрударов летом и осенью 1941 года, а также успешного контрнаступления под Москвой зимой 1941–1942 годов Ставка осознала, что у Красной Армии нет достаточно мощных танковых и механизированных сил для противостояния танковым войскам вермахта и обеспечения наступательных операций на стратегическую глубину.*

* Заметим, что приказом НКО № 325 от 16 октября 1942 года танкам *запрещалось* вступать в бой с танками противника — то есть советское командование не рассматривало их как средство противодействия немецким танковым войскам. В то же время проведение маневренных операций на большую глубину зимой 1941–1942 годов было ограничено как условиями погоды и местности, так и недостатком автотранспорта, поэтому необходимость крупных танковых соединений в этот период была крайне сомнительна. (Прим. ред.)

Дэвид М. Гланц

Кавалерийские, лыжные и воздушно-десантные войска, использовавшиеся Красной Армией для осуществления глубоких прорывов в ходе ее наступления под Москвой и на других участках фронта во время зимней кампании 1941-1942 годов, наглядно продемонстрировали как вермахту, так и советскому командованию, насколько уязвимы эти новые мобильные войска. Ставка убедилась в необходимости создания новых танковых и механизированных соединений, •без которых Красная Армия не могла выполнять поставленные перед ней стратегические задачи. Основываясь на опыте прошедших боев, Ставка и НКО в первые же месяцы 1942 года начали создавать в Красной Армии новую структуру мобильных войск, которые могли бы обеспечить развитие успеха в ходе глубоких операций. После многих экспериментов и немалого числа неудач эта новая войсковая структура в конце концов доказала свою жизнеспособность в Сталинградской битве и в ходе зимнего наступления Красной Армии в 1942-1943 годах.

К 1 января 1943 года Красная Армия имела 2 танковых армии, 20 танковых и 8 механизированных корпусов, предназначенных для ведения мобильных действий на оперативном уровне, а также внушительный набор танковых и механизированных бригад и полков, способных поддерживать стрелковые соединения на тактическом уровне. Танковые армии являлись крупными *оперативными объединениями**, примерно эквивалентными по численности немецким танковым корпусам, но намного менее мобильными. Танковые и механизированные корпуса были *оперативно-тактическими соединениями**, эквивалентными по численности немецким танковым и панцергренадерским дивизиям, но со значительно меньшим количеством мотопехоты.**

* Написано по-русски.

** Советский танковый корпус начала 1943 года был эквивалентен примерно $\frac{1}{2}$, а моторизованный корпус — $\frac{2}{3}$ танковой дивизии вермахта. Моторизованные («панцергренадерские») дивизии СС были примерно в полтора раза мощнее обычных немецких танковых дивизий, не уступая им по количеству танков. (Прим. ред.)

К началу 1943 года на танковых армиях, действующих самостоятельно или в составе *подвижных групп**, подчиненных действующим фронтам Красной Армии, лежала ответственность за проведение оперативного маневра путем развития успеха тактического прорыва на оперативную глубину обороны противника. После этого танковая армия должна была выполнять роль авангарда в операции по преследованию отступающего противника на стратегическую глубину. В свою очередь, танковые и механизированные корпуса Красной Армии, действующие самостоятельно, в составе танковых армий либо в подвижных группах действующих фронтов (по два-три корпуса), отвечали за превращение тактического успеха в оперативный путем развития тактического прорыва и завязывания операций в глубине неприятельской обороны.

Отдельные танковые бригады, танковые полки и танковые батальоны в составе полевых армий и стрелковых корпусов отвечали за обеспечение непосредственной танковой поддержки стрелковых войск, служа для усиления их обороны** либо для содействия пехоте при прорыве неприятельской обороны в ходе наступления. Однако относительная слабость советских общевойсковых армий в начале 1943 года, а также немалая прочность обороны вермахта зачастую вынуждали командующих фронтами и армиями преждевременно пускать в ход свои танковые армии и танковые/механизированные корпуса для завершения операций по прорыву вражеской обороны — обычно ценой существенных потерь этих драгоценных мобильных войск в живой силе и технике. Со временем, когда количество и численность танковых армий, танковых и механизированных корпусов и танковых полков поддержки пехоты в Красной Армии существенно увеличилось, НКО резко уменьшил количество отдельных танковых бригад и батальонов.

* Написано по-русски.

** Использовать танки для обороны, особенно противотанковой, рекомендовалось только в самых крайних случаях. (*Прим. ред.*)

ТАНКОВЫЕ И МЕХАНИЗИРОВАННЫЕ ВОЙСКА

Механизированные корпуса

Ядром бронетанковых и механизированных войск Красной Армии накануне войны были девять механизированных корпусов, которые НКО начал формировать 6 июля 1940 года, а также еще 20 мехкорпусов, сформированных между мартом и июнем 1941 года.¹ Эти мощные силы начали формироваться сразу после победы вермахта в Бельгии и Франции; они должны были дать Красной Армии современные бронетанковые войска, способные в случае войны противостоять моторизованным (танковым) корпусам вермахта.

Эти механизированные корпуса были значительно крупнее, чем те четыре танковых корпуса, что имелись у Красной Армии в 1938 году. Каждый из них имел две танковые дивизии, одну моторизованную дивизию, мотоциклетный полк, батальон связи и моторизованный инженерно-саперный батальон, корпусной авиаотряд и небольшие службы тылового материально-технического обеспечения. На бумаге корпус имел численность в 36 080 человек, 1031 танк, в том числе 126 танков KB и 420 Т-34, 358 орудий и минометов, 268 бронемашин, 5165 автомашин и 352 трактора.²

Каждая танковая дивизия состояла из двух танковых полков, одного мотострелкового и одного артиллерийского полка, противотанкового, зенитного, разведывательного, понтонно-мостового батальонов и батальона связи, а также небольшой службы тыла. Всего в дивизии насчитывалось 11 343 человека (в 1941 году штат был сокращен до 10 940 человек), 60 орудий и минометов и 375 танков, в том числе 63 KB и 270 Т-34. Моторизованная дивизия имела два мотострелковых, танковый и артиллерийский полки, а также вспомогательные подразделения по той же схеме, что и в танковой дивизии. Общая численность такой дивизии составляла 11 650 человек при 98 орудиях и минометах, 275 легких танках и 49 бронемашинах.

Хотя НКО предполагал завершить комплектование новых механизированных корпусов летом 1942 года, ухудшающаяся международная обстановка в мае и июне 1941 года вынудила его ускорить процесс их формирования. В результате к началу войны большинство этих корпусов были серьезно недоукомплектованы танками, артиллерией и другим снаряжением, а их солдаты и офицеры большей частью все еще не прошли достаточного обучения. Даже самые сильные из этих корпусов, первые девять, развернутые в западных приграничных округах, страдали от многих из указанных трудностей. Как показала война, они были еще не способны вести эффективные боевые действия. Поэтому вермахт в первые же три недели проведения операции «Барбаросса» уничтожил или сильно потрепал большинство советских механизированных корпусов.

Отдельные танковые дивизии

19 июля 1941 года, после того, как 15 июля НКО расформировал уцелевшие механизированные корпуса Красной Армии, несколько танковых дивизий из состава уцелевших механизированных корпусов вошли в так называемые танковые дивизии нового образца. Первоначально в их число входили 101-я, 102-я, 104-я, 105-я, 108-я, 109-я и 110-я танковые дивизии, а также 103-я и 106-я мотострелковые дивизии и 111-я и 112-я танковые дивизии, сформированные во второй половине 1941 года.³ Новые дивизии имели танковые взводы из трех танков вместо пяти, тройничные стрелковые роты по три взвода из трех отделений и сокращенное количество вооружения, поэтому были много меньше первоначально имевшихся в механизированных корпусах. Каждая отдельная танковая дивизия нового образца состояла из штабной группы, разведывательного батальона с десятью легкими танками Т-40, двух танковых полков четырехбатальонного состава (по 90 танков в полку), мотострелкового и артиллерийского полков, зенитного дивизиона, а также вспомогательных служб в составе автотранспортного, ремонтного и санитарного батальонами. На бумаге такая дивизия имела 180 танков.⁴ Танковые

Дэвид М. Гланц

полки этих дивизий имели по два батальона средних и легких танков. Батальон средних танков состоял из одной роты тяжелых танков (10 машин КВ) и двух рот средних танков (по десять Т-34 в каждой), то есть имел 30 танков. Батальон легких танков состоял из трех рот по 10 танков Т-26 или БТ в каждой — тоже 30 танков.

Помимо трех стрелковых батальонов, в мотострелковый полк такой танковой дивизии входили противотанковая батарея с шестью 45-мм орудиями, минометная батарея с четырьмя 120-мм минометами и батарея полевых орудий с четырьмя 76-мм полковыми пушками. Артиллерийские полки состояли из трех дивизионов, каждый из которых имел две батареи с четырьмя 76-мм орудиями и одну батарею с четырьмя 122-мм орудиями. И наконец, зенитные батальоны дивизий состояли из трех батарей с четырьмя 25-мм или 37-мм зенитными орудиями в каждой.⁵

Однако нехватка танков и другого вооружения не позволяла НКО довести эти дивизии до полной штатной численности или хотя бы приблизиться к ней. Поэтому к середине августа большинство танковых дивизий было либо расформировано, либо преобразовано в новые и численно меньшие танковые бригады. Всего в 1941 году было сформировано десять таких дивизий, но к октябрю 1941 года их осталось только три: 112-я на Западном фронте (в начале 1942 года она была преобразована в танковую бригаду), а также 61-я и 111-я, которые до конца войны оставались на Дальнем Востоке.

12 августа 1941 году, после того, как стало ясно, что довоенные механизированные корпуса и танковые дивизии военного времени не оправдали ожиданий, Наркомат обороны начал формировать отдельные танковые бригады для замены уничтоженных или расформированных механизированных войск и для обеспечения необходимой поддержкой стрелковых частей Красной Армии. Первоначальный приказ Государственного Комитета Обороны (ГКО), на котором основывался приказ НКО, требовал сформировать между августом и декабрем 1941 года 120 танковых бригад с номерами от 1-й по 120-ю. Каждая такая бригада численностью в 3268 человек должна была иметь 91 танк, включая семь танков КВ, 20 танков Т-34 и 64 танков Т-60.⁶ Однако

вскоре после этого НКО добавил к этой структуре еще два танка Т-34 (судя по всему, в качестве командирских танков) и сократил численность личного состава бригады до более реалистического уровня.

В конечном итоге новые танковые бригады состояли из единственного танкового полка трехбатальонного состава (один смешанный батальон, оснащенный средними и тяжелыми танками, и два батальона легких танков), мотострелкового батальона и зенитного дивизиона, а также разведывательной, ремонтной, автотранспортной и санитарной рот. Общая численность бригады составляла 1943 человека и 93 танка, в том числе 7 тяжелых танков КВ, 22 средних танка Т-34 и 64 легких танка Т-40 (по организации и численности танковых бригад с 1941 по 1943 год см. таблицу 7.1).⁷

Однако выяснилось, что полковой штаб в этих танковых бригадах чрезмерно усложнял управление, поэтому они оказались неуклюжими и неэффективными в бою. В сентябре 1941 года НКО изменил структуру танковой бригады, ликвидировав полковой штаб и один из батальонов легких танков. Новая танковая бригада состояла из двух смешанных танковых батальонов из легких, средних и тяжелых танков, одного мотострелкового батальона, а также разведывательной, ремонтной, автотранспортной и санитарной рот — всего 67 танков, включая 7 тяжелых КВ, 22 средних танка Т-34 и 39 легких танков Т-40.⁸ На протяжении сентября 1941 года войска Красной Армии получили 20 отдельных танковых бригад, сформированных в августе и сентябре 1941 года.

Поэкспериментировав с новыми типами танковых бригад, предназначенных либо для самостоятельных действий, либо для поддержки стрелковых или кавалерийских войск, в декабре 1941 года НКО начал формировать модернизированные танковые бригады. Эти новые танковые бригады состояли из двух смешанных танковых батальонов и одного мотострелкового батальона, а также разведывательной, ремонтной и автотранспортной рот и санитарного взвода. Их танковые батальоны имели одну роту тяжелых танков из двух взводов и всего с пятью танками КВ, роту средних танков из трех взводов и десятью танками Т-34 и роту легких танков из двух взводов с восемью танками. Таким

Дэвид М. Гланц

образом, в батальоне имелось только 23 танка, а во всей бригаде численностью 1471 человек — 46 танков, в том числе 10 танков KB, 16 танков Т-34 и 20 танков Т-40. Хотя эти бригады оказались куда более гибкими и эффективными, чем их предшественники, подобная смесь тяжелых, средних и легких танков также ограничивала их боеспособность.

В дополнение к многочисленным танковым бригадам, сформированным к декабрю 1941 года, НКО попытался сформировать в январе 1942 года дополнительные танковые бригады, оптимизированные для непосредственной поддержки стрелковых и кавалерийских дивизий. Лишенные мотострелкового батальона, эти бригады имели общую численность в 372 человека при двух смешанных танковых батальонах — по 10 танков KB, 16 танков Т-34 и 20 танков Т-40 в стрелковой версии и 20 Т-34 и 26 Т-40 в кавалерийской версии.⁹ Однако нехватка танков позволила сформировать лишь несколько таких танковых бригад.

Когда весной и летом 1942 года НКО начал формировать новые танковые корпуса, он также создал для них более сильные, современные и лучше организованные танковые бригады. Эти новые бригады, впервые вступившие в бой в июле, состояли из двух танковых и вновь реорганизованного мотострелкового батальона; кроме них, к штату добавилась дополнительная противотанковая рота из четырех противотанковых пушек. Один танковый батальон был оснащен средними танками, второй — смесью средних и легких танков

Батальон средних танков в этой новой танковой бригаде имел 151 человека и состоял из двух рот средних танков с тремя взводами по три танка Т-34, а также трех Т-34 командиров рот и батальона — всего 21 танк Т-34. В смешанном танковом батальоне имелось три роты одна из трех взводов по три танка Т-34, две — из трех взводов по три танка Т-70 — а также три командирских танка. Всего в батальоне имелось 10 танков Т-34 и 21 танк Т-70. С учетом командирского танка общая численность такой бригады составляла 1038 человек и 53 танка, в том числе 32 танка Т-34 и 21 танк Т-70.¹⁰

В тот же период НКО сформировал отдельные мотострелковые бригады для обеспечения танковых корпусов Красной Ар-

мии мотопехотной поддержкой, а в некоторых случаях — для самостоятельных действий. Первоначально эти бригады состояли из трех мотострелковых батальонов, минометного, артиллерийского и зенитного дивизионов, пулеметной роты и роты противотанковых ружей, а также подразделений службы тыла. Численность такой мотострелковой бригады составляла 3162 бойца, двенадцать 76-мм орудий, двенадцать 45-мм орудий, двенадцать 37-мм орудий, тридцать 82-мм минометов, четыре 120-мм миномета и 54 противотанковых ружья (см. таблицу 7.2)."

На протяжении всей остальной части 1942 года и в начале 1943 года НКО использовал опыт зимних и летних боев для того, чтобы модифицировать структуру танковых и мотострелковых бригад Красной Армии и сделать ее более рациональной, повысив эффективность и выживаемость танковых войск в полевом бою. Наиболее важным из этих изменений было решение оснащать танковые батальоны машинами единого типа — либо средними, либо легкими танками. Также НКО ввел единообразную организационную структуру для мотострелковых бригад, которые к концу 1942 года состояли из трех мотострелковых батальонов, артиллерийского, минометного и зенитного дивизионов и различных тыловых подразделений.

Сформировав за сентябрь 1941 года 20 отдельных танковых бригад, НКО к 1 января 1942 года увеличил их число до 76. После этого НКО продолжал увеличивать численность танковых войск Красной Армии, формируя новые танковые корпуса, и к 1 июля 1942 года число танковых бригад увеличилось до 125.

В 1943 году численность и сила мобильных войск Красной Армии значительно увеличилась, параллельно увеличилось и количество танковых бригад, а одновременно произошло увеличение их численности. В то же время снизилось количество отдельных танковых бригад и танковых батальонов, но повысилось число и разнообразие отдельных танковых полков, так же, как расширился диапазон выполняемых этими полками задач. Такое снижение числа отдельных танковых бригад произошло в первую очередь потому, что НКО включил многие из них в свои новые танковые армии и танковые и механизированные корпуса. В результате число отдельных танковых бригад в Красной

Дэвид М. Гланц

Армии снизилось с 125 на 1 июля 1942 года до 104 на 1 февраля 1943 года, 101 — на 1 июля 1943 года и до 83 — на 1 декабря 1943 года. В то же время число танковых бригад в составе танковых армий, танковых и механизированных корпусов увеличилось с 69 на 2 февраля 1943 года до 81 на 1 июля и до 83 — на 31 декабря.

Независимо от того, были ли его танковые бригады приданы новым танковым и механизированным корпусам или действовали отдельно, НКО на протяжении всего 1943 года усиливал их, в первую очередь заменяя легкие танки средними машинами. По введенному в ноябре 1943 года новому штату танковой бригады она имела штабную часть с двумя танками Т-34, три батальона средних танков по 21 танк Т-34 в каждом, моторизованный пулеметный батальон, зенитно-пулеметную роту, транспортную роту и санитарный взвод. Эти новые танковые бригады включали в себя новые батальоны средних танков, состоящие из двух танковых рот по 10 танков Т-34 в каждой плюс один командирский танк — всего 21 машина Т-34. Прежний моторострелковый батальон был заменен батальоном автоматчиков, состоявшем из трех рот автоматчиков по три взвода в каждой. Эти перемены повысили численность танковой бригады до 1354 человек и 65 танков Т-34, а замена стрелков с винтовками на автоматчиков резко увеличила огневую мощь бригады.¹²

Отдельные танковые батальоны

Поскольку в начальный период войны действующие фронты и армии Красной Армии испытывали сложности с материально-техническим, обеспечением своих относительно больших танковых бригад, 23 августа 1941 года НКО начал формировать для поддержки стрелковых войск отдельные танковые батальоны. Первые из этих танковых батальонов состояли из штабной группы с двумя танками Т-34, одной роты средних танков с двумя взводами и общим числом в семь танков Т-34 и двух рот легких танков с тремя взводами в каждом и общим числом в 20 танков Т-40 или Т-60, при численности батальона в 130 человек личного состава и 29 танков.

Однако, хотя эти батальоны и оказались способны вести эффективные оборонительные действия, преобладание в них легких танков делало их слишком хрупкими для ведения успешных наступательных действий, и потому в ноябре 1941 года НКО начал формировать более тяжелые отдельные танковые батальоны, каждый из которых состоял из штабной роты с одним танком Т-34, роты тяжелых танков с двумя взводами и общим числом в пять танков КВ, роты средних танков с двумя взводами и общим числом в десять танков Т-34, и двух рот легких танков общим числом в 20 танков Т-40 или Т-60. С личным составом в 202 человека такой новый танковый батальон имел 36 танков, в том числе пять тяжелых танков КВ, 11 средних танков Т-34 и 20 легких танков Т-60.¹³ После того, как НКО сформировал в сентябре 1941 года 52 отдельных танковых батальона, а к 1 января 1942 года довел это общее число до 100, общее число отдельных танковых батальонов потом неуклонно уменьшалось, и НКО на 1 февраля 1943 года сократил их число до 63, на 1 июля — до 45, а на 31 декабря — до 26. После этого он придавал подобные батальоны в первую очередь таким участкам как Карельский, Ленинградский, Волховский и Кавказский регионы, а также внутренним военным округам, где не могли эффективно действовать более тяжелые танковые войска."

Отдельные танковые полки

Еще одна причина уменьшения в 1943 года числа отдельных танковых бригад у Красной Армии заключалась в том, что НКО заменял их множеством новых видов отдельных танковых полков, специально созданных для поддержки стрелковых войск, особенно во время операций по прорыву обороны противника. Хотя НКО и сформировал в начале 1942 года несколько экспериментальных отдельных танковых полков, всерьез он начал этим заниматься только с сентября 1942 года. К этому времени отдельные танковые полки были организованы по той же схеме, что и полки механизированных бригад и корпусов, то есть состояли из двух рот средних танков по 11 танков Т-34 в каждой,

Дэвид М. Гланц

одной роты легких танков с 16 танками Т-70 и штабного командирского танка при общей численности в 339 человек и 39 танков, в том числе 23 танка Т-34 и 16 танков Т-70 (об организации и численности танковых полков с 1941 по 1943 год см. таблицу 7.3).

Когда НКО начал в январе 1943 года усиливать структуру танковых и механизированных войск Красной Армии, он также реорганизовал танковые полки по единообразной схеме. Теперь танковые полки состояли из штабной роты с двумя танками Т-34, трех рот средних танков с 10 танками Т-34 в каждой, одной роты легких танков с 7 танками Т-70, роты автоматчиков из 94 человек и взвода противотанковых ружей с 18 противотанковыми ружьями. Общая численность танкового полка составляла 572 человека и 39 танков, в том числе 32 танка Т-34, 7 танков Т-70, а также три бронемшины.¹⁴ •

Как и в случае с танковыми бригадами, начиная с середины 1943 года НКО принялся заменять легкие танки в своих танковых полках танками Т-34 — процесс, который наконец завершился в феврале 1944 года. К тому времени танковые полки механизированных бригад и некоторые отдельные танковые полки состояли из трех танковых рот и имели в общей сложности 35 танков Т-34 и 401 человека, в то время как другие отдельные танковые полки сохраняли 39-танковую структуру.¹⁵

В дополнение к стандартным танковым полкам в конце 1942 и в 1943 году НКО начал формировать особые виды танковых полков, предназначенные для выполнения таких специализированных боевых функций, как уничтожение укрепленных полевых позиций противника и очищение минных полей для содействия наступлению мобильных войск Красной Армии. Например, в октябре 1942 года НКО начал забирать из танковых бригад и отдельных танковых батальонов тяжелые танки КВ и объединять их в новые отдельные гвардейские полки тяжелых танков прорыва. Эти новые «дотокрушительные» полки тяжелых танков формировались для поддержки стрелковых войск во время операций по прорыву подготовленной вражеской обороны, дабы избежать катастрофических потерь боевой техники, обычных при таких операциях. Танковые полки прорыва состояли из

штабной группы с одним тяжелым командирским танком, четырех рот тяжелых танков по пять танков КВ-1 или КВ-2 в каждой, ремонтной роты и одной бронемашины для командира полка и его штаба при общей численности полка в 215 человек, 21 танк КВ и одну легкую бронемашину.¹⁶

Еще позже, в июне 1943 года, НКО переформировал некоторые из танковых полков в полки инженерных танков. Перед ними ставилась задача очищать минные поля и ликвидировать искусственные заграждения на направлениях главных ударов Красной Армии. Эти полки имели по 22 танка Т-34, из них 16 оснащались катковыми минными трапами, а также по 18 танков-амфибий ПТ-3* для преодоления небольших речных преград.

В целом НКО с сентября по декабрь 1942 года сформировал 77 отдельных танковых полков, включая 15 полков тяжелых танков прорыва. Позднее число танковых полков в Красной Армии постоянно увеличивалось, дойдя к 1 февраля 1943 года до 94, к 1 июля — до 110, а к 31 декабря — до 115, из которых 34 были полками тяжелых танков и еще несколько — полками инженерных танков.

Танковые корпуса

Вскоре после завершения зимней кампании 1941-1942 годов Ставка приказала НКО реорганизовать и укрупнить весной и летом 1942 года танковые и механизированные войска Красной Армии. Процесс этот проходил в два этапа. Первый, связанный с формированием танковых корпусов, в основном завершился с марта по июль 1942 года; второй, связанный с формированием механизированных корпусов, в основном проходил с сентября по ноябрь 1942 года.

Первые четыре танковых корпуса Красной Армии, получившие номера с 1-го по 4-й, были сформированы к 31 марта 1942 года.

* Так в оригинале. На самом деле ПТ-3 — это не плавающий танк, а противоминный трал весом 4,8 тонны, серийно производившийся с марта 1943 года; соответственно, таких тралов в инженерно-танковом полку было 18. (Прим. ред.)

Эти танковые корпуса являлись простыми соединениями существующих танковых и мотострелковых бригад без какой-либо дополнительной огневой или материально-технической поддержки. Они состояли из двух танковых и одной мотострелковой бригады, имея штатную численность в 5603 человека и 100 танков, в том числе 20 танков КВ, 40 танков Т-34 и 40 танков Т-70 (информацию по организации и численности танковых корпусов Красной Армии в 1942 и 1943 годах см. в таблице 7.4).

Однако первый же опыт боевого применения показал, что новые танковые корпуса слишком слабы для выполнения порученных им задач. Поэтому в апреле в состав корпуса была добавлена третья танковая бригада, а позднее он получил дополнительные части огневой и материально-технической поддержки. В результате к июлю 1942 года Красная Армия имела несколько видов танковых корпусов, имевших от 146 до 180 танков. Один из них включал в себя танковую бригаду, оснащенную тяжелыми танками КВ; теоретически все корпуса имели резерв из 8 танков Т-34. В июне всем танковым корпусам было придано по роте снабжения горючим, а в июле — батальон гвардейских минометов и разведывательный батальон. В общей сложности с начала апреля по 31 декабря 1942 года было сформировано 28 танковых корпусов, включая четыре танковых корпуса, сформированных в марте, еще девять — в апреле, шесть — в мае, четыре — в июне, три — в июле и два — в декабре (см. таблицу 7.5). После того, как НКО в конце 1942 года преобразовал некоторые из этих танковых корпусов в механизированные, в составе Красной Армии на 1 января 1943 года находилось 20 танковых корпусов.

В начале 1943 года танковый корпус Красной Армии состоял из штаба корпуса, имевшего 3 танка Т-34, трех танковых бригад, одной мотострелковой бригады, разведывательного батальона и батальона гвардейских минометов, а также минно-саперной, топливно-транспортной и двух ремонтных рот; последние предназначались для обслуживания артиллерии и танков. Общая численность корпуса составляла 7853 человек и 168 танков, в том числе 98 танков Т-34 и 70 танков Т-70, а также 38 орудий, из них 24 полевые 76-мм полевые пушки, 12 противотанковых 45-мм

пушек и 2 зенитных 37-мм автомата. Кроме того, в корпусе было 52 миномета, включая 48 82-мм и 4 120-мм миномета, восемь «Катюш», и, по крайней мере на бумаге, 20 бронемашин. Эти танковые корпуса были сильнее своих предшественников, но по-прежнему не имели адекватной артиллерийской, зенитной и инженерной поддержки.

Бригады танковых корпусов состояли из штаба и штабной роты, оснащенной одним танком Т-34, мотострелкового батальона, противотанковой батареи с четырьмя 76-мм противотанковыми пушками, роты технического обеспечения и медпункта (санитарного взвода), имея общую численность в 1038 человек и 53 танка, включая 32 танка Т-34 и 21 танк Т-70.

В свою очередь, батальон средних танков такой бригады состоял из штаба и штабного взвода, оснащенного одним танком Т-34, двух рот средних танков с 10 танками Т-34 в каждой, группы снабжения и обозной группы, имея общей сложности 151 человека и 21 танк Т-34. В батальоне легких танков имелся штаб и штабной взвод с одним танком Т-70, две роты из десяти танков Т-70 каждая и рота снабжения (материально-технического обеспечения) при общей численности в 146 человек личного состава и 21 танк. Наконец, мотострелковые батальоны танковых бригад имели штабной взвод, две стрелковых роты по 112 бойцов в каждой, роту автоматчиков, минометную роту с шестью 82-мм минометами и санитарный взвод при общей численности в 403 человека.

Мотострелковая бригада танкового корпуса состояли из штабной группы, трех мотострелковых батальонов, в каждом из которых имелись 82-мм минометы, 76-мм пушки и 37-мм зенитные автоматы, роты противотанковых ружей, разведывательной, инженерно-минной, штабной роты и роты технического обеспечения, а также санитарного взвода. В каждой бригаде имелось 3537 бойцов, 12 76-мм полевых пушек, 12 45-мм противотанковых пушек, 12 37-мм зенитных орудий, 13 82-мм и 4 120-мм миномета, а также 54 противотанковых ружья. Поскольку у этих бригад не имелось гусеничных бронетранспортеров, их стрелкам приходилось двигаться либо пешком, либо на корпусах сопровождающих танков.

Дэвид М. Гланц

На протяжении первых шести месяцев 1943 года НКО лихорадочно трудился, стараясь ликвидировать очевидные недостатки танковых корпусов путем оптимизации их структуры и структуры подчиненных им танковых бригад. Например, 10 января в состав каждого танкового корпуса был введен минометный полк, полк самоходной артиллерии и резервный танковый отряд, а в состав танковой бригады добавлена зенитная батарея, оснащенная четырьмя 37-мм зенитными орудиями и четырьмя пулеметами ДШК. Минометный полк состоял из двух батальонов 120-мм минометов по три батареи из шести минометов в каждой — в целом 36 минометов; полк самоходной артиллерии имел шесть двух- или трехорудийных батарей — 17 самоходных орудий СУ-76 или 8 самоходных орудий СУ-122. Хотя приданный всем танковым корпусам резервный танковый отряд должен был иметь 147 бойцов и 40 танков, в том числе 33 танка Т-34 и семь танков Т-70, немногие из этих отрядов достигали полной численности. Наконец, были увеличены возможности рот снабжения горючим танковых корпусов.

Проанализировав опыт Красной Армии, в особенности ее мобильных войск, во время Сталинградской битвы и последующего зимнего наступления, НКО в феврале 1943 года начал менять структуру танковых корпусов и бригад с целью добиться их большей эффективности при действиях глубоко в тылу противника. В феврале инженерно-минная рота каждого корпуса была преобразована в инженерно-саперный батальон, в марте зенитные батареи бригад сведены в корпусной дивизион зенитной артиллерии, оснащенный шестнадцатью 37-мм орудиями, а рота связи корпуса заменена батальоном.

В апреле этот процесс продолжился. В каждый танковый корпус были добавлены полк противотанковой артиллерии с двадцатью 45-мм противотанковыми пушками, связной авиаотряд на самолетах По-2*, полевая пекарня и санитарный взвод. В мае каждый корпус получил дивизион противотанковой артиллерии с двенадцатью 76-мм или 85-мм противотанковыми

* Это обозначение машина У-2 получила только в 1944 году — после смерти ее конструктора Н. Н. Поликарпова. *(Прим. ред.)*

орудиями, а корпусной полк самоходной артиллерии смешанного состава был преобразован в полк тяжелых самоходных орудий, вооруженных 12 самоходными орудиями СУ-152 каждый.¹⁷

В конце августа НКО заменил полки и батальоны корпусной противотанковой артиллерии на механической тяге двумя полками самоходной артиллерии; легкая версия имела 21 самоходное орудие СУ-76, а средняя версия — 16 самоходных орудий СУ-122 и один танк Т-34. И наконец в ноябре возможности разведки танковых корпусов были улучшены заменой бронеавтомобильного батальона и мотоциклетным батальоном, состоящим из двух мотоциклетных рот, одной танковой роты и одной роты бронемашин, а также батареи противотанковой артиллерии.¹⁸

Совокупный эффект этих мер удвоил личный состав корпуса, численность танков и самоходной артиллерии, облегчил ремонт поврежденных машин сокращением числа марок танков в корпусе с четырех (КВ, Т-34, Т-60 и Т-70) до одной (танки Т-34-85). В то же время огневая мощь и броневая защита танков существенно повысились, заметно улучшив боевую отдачу и устойчивость корпусов. Однако, поскольку этот процесс шел постепенно, многие танковые корпуса на протяжении 1943 года не испытали этих структурных улучшений.

Механизированные корпуса и бригады

Низкая боевая отдача двух новых танковых корпусов в мае 1942 года под Харьковом, а также недостаточная эффективность 14 других танковых корпусов на первоначальных этапах проводимой немцами в июле и августе 1942 года операции «Блау» показали, что эти корпуса пока не способны проводить масштабные и длительные наступательные операции. Мотопехота танковых корпусов, насчитывающая всего 15 небольших стрелковых рот и лишенная адекватного транспорта, была слишком слаба для поддержки танковых войск на поле боя. Артиллерия танковых корпусов также была слишком слаба и мало мобильна, чтобы поддерживать корпуса как в ближнем бою, так и в операциях развития успеха при прорыве.

В сентябре 1942 года НКО попытался устранить эти недостатки, начав формирование механизированных корпусов, имевших существенно большую мотопехотную, артиллерийскую и противотанковую составляющую, нежели существующие танковые корпуса. Создав к 2 сентября первые два из этих корпусов, НКО к 31 декабря 1942 года сформировал еще шесть. Поскольку эти новые механизированные корпуса были сформированы из разных соединений и предназначались для действий в разных условиях на весьма сильно различающейся местности, их состав существенно варьировался (см. таблицу 7.6).

К 31 декабря 1942 года было создано три различных вида механизированных корпусов. Каждый из них имел примерно одинаковое ядро из трех механизированных бригад, одного полка противотанковой и одного полка зенитной артиллерии, батальона гвардейских минометов, разведывательного (бронемашин), саперного, санитарного и ремонтного батальонов, инженерно-минной роты и роты снабжения (называемой некоторыми источниками полевой ремонтной базой), а также полевой пекарни. В каждой из механизированных бригад таких корпусов имелся собственный танковый полк с 39 танками Т-34.

Помимо этого общего для всех ядра, механизированные корпуса могли иметь либо одну-две танковых бригады, либо два танковых полка. Первый вариант механизированного корпуса включал в себя одну танковую бригаду с 53 танками при общей численности корпуса в 175 танков, из них 100 танков Т-34 и 74 танка Т-60 или Т-70. Второй вариант имел две таких же танковых бригады при общей численности корпуса в 224 танка (организацию и численность механизированных корпусов в 1942 и 1943 годах см. в таблице 7.7).¹⁹

В дополнение к созданным в 1942 года первым восьми механизированным корпусам в январе 1943 года НКО сформировал 4-й гвардейский механизированный корпус на базе 13-го танкового корпуса (который в октябре 1942 года уже был организован как механизированный корпус) с добавлением в него трех механизированных бригад, двух отдельных танковых полков и обычного набора вспомогательных частей и подразделений.²⁰

В сентябре 1942 года также началось формирование двух видов механизированных бригад — отдельных и корпусных. Каждая бригада состояла из трех мотострелковых батальонов, ремонтного, автотранспортного и административного взводов, в корпусной бригаде танкового полка могло не быть (организацию и численность механизированных бригад в 1942 и 1943 годах см. в таблице 7.8). В отличие от мотострелковой бригады танкового корпуса, мотострелковый батальон механизированной бригады включал в себя пулеметную роту и усиленную противотанковую роту. Первоначально танковый полк включался только в отдельные механизированные бригады, но впоследствии он был добавлен и в состав механизированных бригад механизированных корпусов.

И в корпусных, и в отдельных механизированных бригадах танковые полки состояли из двух рот средних танков по три взвода общей численностью в 11 танков Т-34, роты легких танков с тремя взводами в каждой и 16 танками Т-70, роты противотанковой артиллерии, а также взводов разведки, автотранспорта и ремонтного. Вместе с командирским танком при полковом штабе численность такого танкового полка составляла 339 бойцов и 39 танков, в том числе 23 танка Т-34 и 16 танков Т-70.²¹

Как и в случае с танковыми корпусами, НКО в 1943 году также произвел крупные структурные изменения в составе механизированных корпусов и бригад для повышения их боеспособности. Этот процесс начался 1 января, когда танковые полки стали постоянным элементом корпусных механизированных бригад, а часть легких танков в них была заменена средними. Такой новый танковый полк состоял из трех рот средних танков с одним командирским танком и тремя взводами по три танка Т-34 в каждом (то есть 10 танков Т-34 в роте), одной роты легких танков с одним командирским танком и двумя взводами по три танка Т-70 или Т-60 в каждом (7 танков Т-70 или Т-60 в роте), а также двух полковых командирских танков. Общая численность полка составила 339 человек и 39 танков, в том числе 30 танков Т-34 и Девять танков Т-70 или Т-60. Новая организация добавила танковому полку роту автоматчиков и взвод противотанковых ружей. Позже в январе того же года НКО ввел в состав механизированного

Дэвид М. Гланц

корпуса минометный полк, смешанный полк самоходной артиллерии с 25 самоходными орудиями СУ-76 или 17 СУ-76 и восемью СУ-122, а также резервный танковый отряд.²²

Однако, как и в случае с танковыми корпусами, внесение этих изменений требовало немало времени, поэтому модифицированные механизированные корпуса и танковые полки не один месяц существовали параллельно со старыми вариантами. Более того, в феврале 1943 года состав механизированных корпусов Красной Армии все еще значительно варьировался.

Хотя все механизированные корпуса состояли из трех механизированных бригад, полков зенитной и противотанковой артиллерии, батальона гвардейских минометов, мотоциклетного или бронеавтомобильного, ремонтного и санитарного батальонов, инженерно-минной роты и роты снабжения, в некоторых имелись одна или две танковые бригады, а другие имели лишь по два отдельных танковых полка. Поэтому штатная численность механизированного корпуса варьировалась от 13559 до 15018 человек и от 175 до 224 танков при 98 орудиях, 148 минометах и восьми «катюшах». Самый многочисленный вариант корпуса насчитывал 204 танка, в том числе 162 танка Т-34 и 42 танка Т-70.

В феврале механизированные бригады мехкорпусов состояли из штаба и штабной роты, трех мотострелковых батальонов, одного танкового полка с тремя танковыми ротами, минометного и артиллерийского батальонов, рот разведки, автоматчиков, противотанковых ружей, зенитных пулеметов, саперно-минной и обозной, а также санитарного взвода. Как описано выше, танковые полки механизированных бригад имели 39 танков, общая численность механизированной бригады составляла 3558 человек личного состава, 39 танков, 60 орудий и минометов.

После февраля 1943 года НКО изменил штат механизированного корпуса и бригады примерно по той же схеме, что и танковых корпусов и бригад. Например, в марте он заменил полки ПВО, обеспечивавшие противовоздушную оборону корпусов, корпусными зенитно-артиллерийскими полками, в каждом из которых насчитывалось 16 37-мм зенитных орудий и 16 зенитных пулеметов ДШК, а также развернул роты связи корпусов в полные батальоны. После того, как в апреле корпусные полки

противотанковой артиллерии были просто переименованы в истребительно-противотанковые артиллерийские полки, НКО добавил в состав корпуса отдельные противотанковые дивизионы, а в августе заменил смешанные корпусные полки самоходной артиллерии тремя полками самоходной артиллерии: одним на самоходных орудиях СУ-76, вторым — на СУ-85 и третьим — на СУ-152. К концу 1943 года все полки самоходной артиллерии штатно имели 21 машину.²³

Танковые армии

К середине 1942 года наиболее важным крупным бронетанковым *объединением** в Красной Армии являлась танковая армия. Она имела структуру, специально созданную для выполнения оперативных задач в рамках действующих фронтов Красной Армии.

Формирование танковых армий началось 25 мая 1942 года — первоначально на экспериментальной основе, в попытке создать бронетанковые объединения, способные противостоять грозным моторизованным (танковым) корпусам вермахта. В конце июня Резерв Ставки получил 3-ю и 5-ю танковые армии; 1-я и 4-я танковые армии, приданные в начале июля Сталинградскому фронту, являлись временными объединениями, сформированными на основе существующих штабов полевых армий. Лишенные официального общего штата, танковые армии состояли из двух танковых корпусов, одной-двух танковых дивизий и самых разнообразных вспомогательных частей, иногда даже включая кавалерийский корпус.

Ставка бросила в бой эти четыре армии в июле 1942 года, стремясь сдержать продвижение вермахта к Дону и Сталинграду в ходе начального этапа проводимой немцами операции «Блау». 5-я танковая армия в начале июля выступила в авангарде контрудара Брянского фронта к западу от Воронежа, но не смогла помешать немцам взять город. Затем в конце июля Ставка использовала три своих новых танковых армии, 5-ю, 1-ю и 4-ю, в

* Написано по-русски.

согласованных, но впечатляюще неудачных контрударах к западу, от Воронежа и на подступах к Сталинграду.²⁴ Еще позже, в августе 1942 года, Ставка использовала 12-й и 15-й танковые корпуса 3-й танковой армии, усиленные 3-м танковым корпусом в авангарде неудачного наступления 16-й и 61-й армий возглавляемого Жуковым Западного фронта вдоль реки Жиздра к северу от Орла.* Все новые танковые армии Красной Армии плохо проявили себя в бою, поскольку их кбмандующие не имели опыта проведения крупномасштабных операций бронетанковых войск, а сами танковые армии представляли собой странную смесь гусеничной бронетехники, немоторизованной пехоты, а иной раз еще и кавалерии. В мобильном бою такой смесью было крайне трудно управлять и эффективно координировать действия ее составных частей. В результате НКО по указанию Ставки расформировал в сентябре 1-ю танковую армию, используя ее штаб для формирования нового Юго-Восточного фронта, а остатки 4-й танковой армии в ноябре были преобразованы в новую 65-ю армию.

Несмотря на их поражения в июле и сентябре, Ставка в том же году и в начале 1943 года использовала 3-ю и 5-ю танковые армии намного успешнее. После того, как их расформировали в начале августа и воссоздали в сентябре**, 1-й и 16-й танковые

* Автор смешивает здесь две совершенно различные операции — наступление 16-й и 61-й армий при поддержке 3-го и 10-го танковых корпусов на Волхов и Жиздру 5-14 июля, имевшее лишь тактический успех, и контрудар 3-й танковой армии с 22 августа по 9 сентября во фланг немецкой механизированной группировке (4 танковых дивизии, 400-500 танков), наступавшей на Козельск и Сухиничи (операция «Вирбельвинд»). Вряд ли можно назвать неудачной операцию, итог которой журнал боевых действий ОКВ назвал своим провалом, а начальник генерального штаба ОКХ Франц Гальдер охарактеризовал в своей дневниковой записи от 27 августа следующим образом: «Я очень зол на то, что опять приходится добровольно отдать местность противнику». Соответственно, нижеследующие выводы автора требуют некоторой корректировки. (*Прим. ред.*)

** 3-я танковая армия физически не могла быть расформирована в указанный период, поскольку на рубеже августа и сентября вела

корпуса 5-й танковой армии выступили в авангарде атаки Юго-Западного фронта во время Сталинградского контрнаступления и сыграли важнейшую роль в окружении в Сталинграде немецкой 6-й армии. После неудачи с попыткой прорвать в начале декабря 1942 года немецкую оборону на рубеже реки Чир в конце декабря 1942 года 1-й гвардейский танковый, 1-й танковый, 5-й механизированный и 8-й кавалерийский корпуса реорганизованной 5-й танковой армии возглавили наступление Юго-Западного фронта к реке Миус.²⁵ После перевода ее мобильных корпусов в другие войска Ставка в середине апреля 1943 года преобразовала 5-ю танковую армию в новую 12-ю армию.²⁶

Отведенная после своего августовского поражения на несколько месяцев в тыл на отдых и пополнение, 3-я танковая армия в январе 1943 года встала в авангарде наступления Юго-Западного фронта на Острогожск и Россошь, а затем — февральского наступления Воронежского фронта на Харьков. Однако после того, как в ходе контрудара Манштейна в марте 1943 года 3-я танковая армия была окружена и уничтожена, Ставка преобразовала ее остатки в новую 57-ю армию.*

тяжелые наступательные бои. При переформировании армии в октябре-ноябре было целиком сохранено ее изначальное танковое ядро (12-й и 15-й танковые корпуса, 179-я танковая бригада), а также часть армейских структур (1172-й артиллерийский полк, 62-й полк гвардейских минометов). Командующий армией П. Л. Романенко был переведен на 5-ю танковую армию, а на его место назначен его заместитель П. С. Рыбалко. (*Прим. ред.*)

* Это утверждение ошибочно. Решение о переформировании 3-й танковой армии в 57-ю общевойсковую действительно было принято в апреле — но через месяц отменено после личной беседы командования армии (П. С. Рыбалко и член Военного Совета С. И. Мельников) со Сталиным. Приказом Ставки от 14 мая армия была переформирована в 3-ю гвардейскую танковую в соответствии с новым стандартным штатом танковых армий, сохранив как командование (сменился только начальник штаба), так и основное ядро из 12-го и 15-го танковых корпусов. Подробнее о переформировании армии см.: С. И. Мельников. Маршал Рыбалко. Киев, Политиздат Украины, 1980; Д. Шеин. Танки ведет Рыбалко. М.: Яуза, Эксмо, 2007. (*Прим. ред.*)

Дэвид М. Гланц

2-ю танковую армию, пятую и последнюю из танковых армий «старого образца», состоявшую из 11-го и 16-го танковых корпусов, 60-й, 112-й и 149-й стрелковых дивизий, 115-й стрелковой, 28-й лыжной и 11-й гвардейской танковой бригад и вспомогательных частей, Ставка сформировала 10 января 1943 года.²⁷ В феврале и марте 1943 года эта танковая армия возглавила неудачное наступление Центрального фронта к западу от Курска на Орел, Брянск и Смоленск.

Ставка не была удовлетворена неровной боевой отдачей своих первых пяти танковых армий, крайне разнородных по составу. Войска этих армий обладали неодинаковой мобильностью, а сами армии в целом не имели адекватной огневой и материально-технической поддержки. Поэтому 28 января 1943 года, после анализа Генеральным штабом операций танковых армий за последние шесть месяцев 1942 года, ГКО приказал НКО сформировать новые танковые армии с более оптимальной организационной структурой.

Каждая новая танковая армия должна была включать в себя

«один танковый и один механизированный корпуса, мотоциклетный полк, полки противотанковой артиллерии, гаубичной артиллерии и гвардейских минометов, один батальон зенитной артиллерии; вспомогательные части, включая полки связи и авиасвязи (По-2) и инженерный батальон; части и подразделения службы тыла, включая автотранспортный полк, два ремонтных батальона; отряды и части санитарного и продовольственного обеспечения, занимающиеся сбором, ремонтом и эвакуацией техники; полевые базы для снабжения горюче-смазочными материалами, боеприпасами, средствами связи ихимзащиты.

*Численность личного состава танковой армии — 46 000 человек, численность танков — от 648 до 654 машин.*²⁸

Однако, как столь часто бывало в первые два года войны, для формирования танковых армий в соответствии с январской директивой у Ставки просто не имелось достаточных ресурсов. 30 января она приказала сформировать в составе Севе-

ро-Западного фронта первую танковую армию нового образца — 1-ю танковую армию (2-го формирования). До июля 1943 года было создано еще пять танковых армий и расформирована одна — 4-я гвардейская вскоре после ее создания в феврале-марте (см. таблицу 7.10). Поэтому НКО формировал новые танковые армии так, как позволяли условия, обеспечивая их техникой и личным составом настолько близко к штату, насколько это было возможно. В результате вплоть до самого конца войны лишь немногие из этих армий достигли той идеальной конфигурации, какая рисовалась в директиве ГКО от января 1943 года. Шестую и последнюю за время войны танковую армию НКО сформировал в январе 1944 года.

После июля 1943 года состав пяти танковых армий Красной Армии существенно варьировался, особенно по количеству приданных им танковых и механизированных корпусов, хотя состав частей боевой и материально-технической поддержки оставался довольно стабильным (см. таблицу 7.11).

В первые шесть месяцев 1943 года танковые армии обычно имели основное ядро из двух-трех танковых или механизированных корпусов, поддерживаемое отдельной танковой бригадой или одним-двумя танковыми полками, одним или более полками самоходной артиллерии, мотоциклетным полком, полком гвардейских минометов, Одним-двумя истребительно-противотанковыми полками, реже — полком артиллерии иного вида, дивизионом зенитной артиллерии, моторизованным инженерным батальоном, отдельным полком связи, полком авиасвязи и подразделениями материально-технического обеспечения. Отдельная танковая бригада и/или полки (обычно гвардейские) служили танковым резервом командующего армией, во время операций по прорыву вражеской обороны они применялись для развития успеха, выдвигаясь для усиления действующих подвижных корпусов, защищая уязвимые фланги армии или возглавляя преследование противника как *передовой отряд** армии. Мотоциклетный полк (реже — мотоциклетно-бронетранспортный батальон) вел разведку в интересах танковой армии и ее корпусов.

* Написано по-русски.

Дэвид М. Гланц

Дивизион зенитной артиллерии защищал танковую армию от воздушных атак, а полки самоходной артиллерии, гвардейских минометов и истребителей танков обеспечивали огневую поддержку во время движения танковой армии до боевого контакта и на этапе развития успеха.

Как и в случае с другими соединениями Красной Армии, НКО к концу 1943 года значительно увеличил их огневую составляющую. Как уже упоминалось выше, вдобавок к усилению танковых и механизированных корпусов и входящих в них бригад и танковых полков НКО в директиве от 10 апреля 1943 года добавил к танковой армии для повышения ее боевой устойчивости много новых частей огневой поддержки. В их число входили два полка противотанковой артиллерии с двадцатью 76-мм орудиями в каждом, два минометных полка с тридцатью шестью 120-мм минометами в каждом, два полка самоходной артиллерии с девятью самоходными орудиями СУ-76 и СУ-122 в каждом, по меньшей мере два полка зенитной артиллерии с шестнадцатью 37-мм зенитными орудиями и 16 пулеметами ДШК в каждом, а в конечном итоге — батальон (затем полк) гвардейских минометов с 24 ракетными установками БМ-13. Эти войска увеличили артиллерийскую составляющую танковой армии до 700 орудий и минометов.²⁹

К концу 1943 года боевой опыт продемонстрировал, что имеющийся в танковой армии единственный инженерный батальон, состоящий из трех рот и технического взвода, не может обеспечивать сложные переправы через реки без привлечения дополнительных мощностей, поэтому в 1944 года эти батальоны были заменены отдельными инженерными бригадами.³⁰ Отдельный полк связи танковой армии, который обеспечивал танковую армию всей связью, имел две отдельные телеграфные роты и либо одну отдельную телеграфно-строительную, либо одну отдельную телеграфно-эксплуатационную роту. Вдобавок в танковой армии имелся также полк связной авиации, оснащенный легкими разведывательными самолетами По-2 для обеспечения воздушной связи между армией и фронтом, а также подчиненными ей корпусами.³¹

Безотносительно к численности наличной бронетехники для эффективных действий и безостановочного ведения операций

танковым армиям требовалась существенная материально-техническая поддержка, особенно в смысле транспорта, снабжения горюче-смазочными материалами и запчастями, а также служба эвакуации и ремонта поврежденной бронетехники, автомашин и другого снаряжения. К июлю 1943 года в танковой армии имелось от двух до четырех автотранспортных батальонов, а позже — полный автотранспортный полк и, в зависимости от числа корпусов, две-три автороты и роты снабжения горюче-смазочными материалами (ГСМ). Тем не менее из-за хронической нехватки у Красной Армии грузовиков и другого автотранспорта танковые армии и их корпуса постоянно имели лишь 70-80 процентов положенных им по штату машин: 1300-1400 из штатных 1849 грузовиков и прочих автомобилей армейского подчинения и 1100-1150 из 1456, положенных по штату на каждый из корпусов.³² Поскольку тракторами танковые армии обеспечивались еще хуже, многим из корпусов и бригад приходилось просто-напросто обходиться без них.

В целом с января 1943 года в структуру танковых армий входили бронетанковые, артиллерийские, автотранспортные, инженерные, продовольственные, химические, технические, санитарные, ветеринарные, обмундировочные, трофейные и комендантские (дорожная служба и проводники) части, подразделения и службы, базы связи и горюче-смазочных материалов, а также армейские базовые склады.³³

Исключительно важным было возвращение в строй, эвакуация, ремонт и сбора поврежденных танков, самоходных орудий, артиллерии и грузовиков, особенно в бою. Для этих целей с января 1943 года в составе каждой танковой армии имелись ремонтно-восстановительные батальоны, две-три оснащенные тяжелыми тракторами эвакуационные роты и один-два сборных пункта для поврежденных в бою машин. Во второй половине 1943 года эти подразделения осуществляли 85 процентов необходимого всем танковым армиям полевого ремонта текущего и среднего уровня.

Несмотря на описанные улучшения войсковой структуры танковых армий, вводились все они медленно и неровно. В результате в то время, как средняя численность танковой армии с

Дэвид М. Гланц

каждым годом возрастала с 450-500 танков и примерно 46 000 человек в 1943 года до 700 танков и 50 000 человек в 1945 году, индивидуальная численность каждой из них могла быть разной и вдобавок варьировалась с течением времени (см. таблицы 7.12 и 7.13).

Аэросанные батальоны

Одним из самых любопытных видов войск в структуре танковых и механизированных сил Красной Армии был *аэросанные батальоны**, которые начали формироваться в январе 1942 года для поддержки и усиления огневой мощи лыжных частей. К январю 1942 года НКО сформировал 18 аэросанных батальонов, а к маю того же года их было уже 49.

Аэросанный батальон состоял из штабной роты, роты снабжения (10 грузовых аэросаней) и трех боевых рот по десять боевых аэросаней каждая. Роты состояли из трех аэросанных взводов, по трое аэросаней в каждом плюс десятые командирские. Таким образом, общая численность аэросанного батальона составляла около сотни бойцов и порядка 45 аэросаней НКЛ-16 и НКЛ-26. Аэросани НКЛ-16 состояли из установленного на четырех лыжах бронированного корпуса с 7,62-мм пулеметом. Они приводились в движение установленным позади двигателем самолетного типа с пропеллером и могли перевозить четыре или пять человек. Аэросани НКЛ-26 имели то же вооружение, но были более мощными и обладали более толстой броней.

Действующие фронты и армии использовали аэросанные батальоны для проведения зимних рейдов, борьбы с лыжными войсками противника и для подвоза припасов во время операций на сложной местности в условиях снежной зимы. Зачастую эти батальоны действовали в тесном контакте с обычными лыжными батальонами и бригадами.⁵⁴ Летом аэросани действовать не могли, поэтому к 1 июля 1942 года все аэросанные батальоны были расформированы и вновь начали создаваться к концу осени того же года. Действовали они только зимой, обычно в заснеженных и лесистых районах. Хотя их организация и чис-

* Написано по-русски.

ленность во вторую и третью военную зиму не изменились, число аэросанных батальонов в Красной Армии сократилось с 62 на 1 февраля 1943 года до 57 к концу этого года, а к июню 1944 года в Красной Армии уже не имелось таких батальонов.

Бронеавтомобильные и мотоциклетные части

Накануне войны Красная Армия планировала использовать бронеавтомобильные и мотоциклетные части и подразделения для поддержки разведывательных действий регулярных стрелковых и кавалерийских сил действующих фронтов и армий. Поскольку советская промышленность не сумела создать до начала войны достаточно надежной бронемшины, основной машиной в большинстве разведывательных частей был мотоцикл. Тем не менее после начала войны НКО использовал имеющиеся бронемшины для формирования нескольких бронеавтомобильных батальонов. На основе этих устаревших моделей, а также трофейных немецких машин Красная Армия смогла сформировать к 1 января 1942 года один бронеавтомобильный батальон, к 1 июля 1942 года — пять, а к 1 февраля 1943 года — 20.

Если бронеавтомобилей у Красной Армии накануне войны не хватало, то с мотоциклами дело обстояло иначе. Когда началась операция «Барбаросса», каждый из 29 механизированных корпусов Красной Армии имел свой мотоциклетный полк. После того, как в августе 1941 года механизированные корпуса были расформированы, 12 мотоциклетных подков остались в Резерве Ставки. После этого в состав Красной Армии входило на 1 января 1942 года семь мотоциклетных полков, на 1 июля 1942 года — пять, а на 1 января 1943 года — один.

К концу 1942 года мотоциклетные полки Красной Армии состояли из трех мотострелковых рот, минометной роты, оснащенной восемнадцатью 50-мм минометами, противотанковой батареи с четырьмя 45-мм орудиями, бронеавтомобильной роты с четырьмя бронеавтомобилями и небольших подразделений службы тыла при общей численности полка примерно в 900 человек. Каждая мотострелковая рота состояла из трех стрелковых

Дэвид М. Гланц

и одного пулеметного взводов общей численностью в 180 человек, вооруженных 54 автоматами, девятью легкими и четырьмя средними пулеметами.

В 1942 году НКО также сформировал отдельные мотоциклетные батальоны, в задачу которых входило в первую очередь ведение разведки и патрулирования, осуществление связи между мобильными войсками, а также обеспечение комендантской службы (регулировка дорожного движения). Каждый из этих довольно уязвимых батальонов состоял из двух-трех стрелковых рот и бронеавтомобильной роты, имея в общей сложности 287 человек.³⁵ Между мартом и сентябрем 1942 было сформировано 19 таких батальонов, но позже большинство из них придано танковым и механизированным корпусам. Количество мотоциклетных батальонов в Красной Армии увеличилось с одного на 1 января 1942 года до 16 на 1 июля 1942 года и 1 февраля 1943 года.

Наконец, в мае 1942 года НКО сформировал мотоциклетную бригаду — единственную за всю войну, переданную Западному фронту. Бригада эта, состоявшая из трех мотоциклетных батальонов и являвшаяся своеобразной аномалией, была расформирована в феврале 1943 года.³⁶

Как и в случае с аэросанными батальонами, боевые действия высокой интенсивности делали немногочисленные бронеавтомобильные силы Красной Армии совершенно излишними. Хотя на 1 февраля 1943 года в состав Красной Армии все еще входило 20 бронеавтомобильных частей, к концу года эта цифра снизилась до всего лишь восьми. Большую часть бронемашин из этих расформированных частей НКО распределил по своим новым танковым и механизированным корпусам.

Напротив, с усилением в 1943 году танковых армий, танковых и механизированных корпусов, отдельных танковых, мотострелковых и механизированных бригад и отдельных танковых полков НКО также продолжал развивать и свои мотоциклетные войска. Например, в марте 1943 года начали формироваться три новых мотоциклетных полка новой организации. Эти полки состояли из мотоциклетного батальона с тремя мотострелковыми ротами, противотанкового дивизиона с двумя батареями из четырех 45-мм противотанковых пушек и одной батареи из четы-

рех 76-мм противотанковых пушек, танковой роты с 16 легкими танками Т-70 (позже — 10 средними танками Т-34), саперной и бронетранспортерной рот, оснащенной поставленными по ленд-лизу разведывательными машинами МЗА1.³⁷ Число Таких мотоциклетных полков в Красной Армии возросло с пяти на 1 февраля 1943 года до восьми на 31 декабря.

НКО также реорганизовал и усилил летом 1943 года свои мотоциклетные батальоны, добавив в их штат танковую роту из 10 танков Т-34 и заменив одну из мотострелковых рот бронетранспортерной, при этом численность батальона увеличилась до 451 человека.³⁸ Несмотря на эти меры, после увеличения количества мотоциклетных батальонов в Красной Армии с 16 на 1 февраля 1943 года до 19 на 1 июля 1943 года, к 31 декабря 1943 года оно резко упало до всего четырех.

Бронепоезда

В дополнение к танковым и механизированным войскам Красная Армия на протяжении всей войны также использовала довольно значительное количество отдельных дивизионов бронепоездов и отдельных бронепоездов. Хотя эти боевые средства выглядели анахронизмом по причине их широкого использования в годы российской Гражданской войны, отсутствие в Советском Союзе адекватной сети автомобильных дорог более чем оправдывало их существование.

После начала войны НКО стандартно придавал один-два таких дивизиона своим действующим фронтам, а иногда по одному дивизиону — отдельным армиям. В июне 1941 года в состав Красной Армии входило всего семь дивизионов бронепоездов, к концу года было сформировано еще 33 дивизиона и три отдельных бронепоезда. Впоследствии общее число дивизионов бронепоездов резко возросло до 64 на 1 июля 1942 года, на 1 февраля 1943 года их было 62, на 1 июля 1943 года — 66, на 31 декабря 1943 года — 61.

Каждый дивизион бронепоездов состоял из одного бронепоезда с бронированным локомотивом, двумя или более брониро-

Дэвид М. Гланц

ванными вагонами или бронированными орудийными платформами, и двумя или более бронированными командирскими вагонами.³⁹ На каждом бронепоезде обычно имелись одно-два зенитных орудия и от четырех до восьми крупнокалиберных зенитных пулеметов. Хотя бронепоезда стандартно обеспечивали сухопутные войска общей огневой поддержкой, главная задача их дивизионов заключалась в защите железнодорожных линий, станций и узлов от немецких воздушных атак. В некоторых случаях на бронепоездах монтировались ракетные установки «катюш» для обеспечения сухопутных войск общей огневой поддержкой.

КАВАЛЕРИЙСКИЕ ВОЙСКА

Каким бы анахронизмом ни казались кавалерийские войска в 1940-х годах, Красная Армия весьма полагалась на конницу, особенно в наступательной роли, в начальный период войны, когда ее танковые войска были приведены в беспорядок. И действительно, кавалерия показала себя способной эффективно действовать на трудной местности, кавалерийские войска внесли значительный вклад в победы зимой 1941-1942 годов под Москвой, в ноябре-декабре 1942 года — под Сталинградом, зимой 1943-1944 годов — на Украине, летом 1944 года — в Белоруссии и в августе 1945 года — в Манчжурии.

Этот феномен можно по крайней мере частично отнести на счет увлечения Сталина кавалерией, восходящего к временам Гражданской войны, когда он служил комиссаром в знаменитой 1-й Конной армии С. М. Буденного. Но еще важнее — боевой опыт доказал, что при умелом руководстве и при должной поддержке другими боевыми средствами кавалерия оставалась грозным наступательным орудием, особенно при совместных действиях с танковыми или механизированными войсками. Более того, мобильность кавалерии давала ей возможность более эффективно маневрировать при плохо развитой сети дорог, особенно зимой, на пересеченной местности и при суровых погодных условиях. Потому Красная армия на протяжении всей войны

сохраняла значительные кавалерийские силы и эффективно применяла их, особенно при наступательных операциях в районах, где не было возможности применить крупные танковые и механизированные соединения.

Накануне войны в структуру Красной Армии входили четыре кавалерийских корпуса и 13 кавалерийских дивизий, насчитывавшие в общей сложности 80 000 кавалеристов. 2-й, 5-й и 6-й кавалерийские корпуса (шесть кавалерийских дивизий) находились на Западе, 4-й кавалерийский корпус (три кавалерийских дивизии) располагался в Среднеазиатском военном округе, а четыре оставшихся кавалерийских дивизии подчинялись внутренним военным округам или недействующим фронтам. Из всех этих дивизий четыре являлись горно-кавалерийскими.

Подобно остальной войсковой структуре Красной Армии в июне 1941 года эти кавалерийские корпуса и дивизии, хотя и грозные на бумаге, были крайне слабыми. Стандартный кавалерийский корпус состоял из двух кавалерийских дивизий, эскадрона связи и очень ограниченного числа вспомогательных частей. Он имел по штату 19 430 человек и 16 020 лошадей, 128 легких танков БТ-5, от 36 до 44 бронемашин, 64 76-мм полевых пушки, 32 45-мм или 76-мм противотанковых пушки, 40 37-мм зенитных орудий, 128 минометов калибром 50 и 82 мм, 1270 автомашин и 42 трактора (организацию и численности кавалерийских корпусов в период 1941-1943 годов см. в таблице 7.14).⁴⁰

Отдельные кавалерийские дивизии, как и дивизии кавалерийских корпусов, состояли из четырех кавалерийских полков (пять кавалерийских и один пулеметный эскадрон в каждом), одного полка легких танков трехэскадронного состава, дивизионов конной артиллерии, зенитной артиллерии, разведывательного и противотанкового батальонов, саперного эскадрона и эскадрона связи, а также подразделений химзащиты, транспорта и снабжения. Общая численность дивизии по штату составляла 9240 человек и 7910 лошадей, 64 легких танков БТ-5, 18 бронемашин, тридцать две 76-мм или 122-мм полевые пушки, шестнадцать 45-мм противотанковых пушек, двадцать 37-мм зенитных орудий и шестьдесят четыре 50-мм и 82-мм миномета (организацию и численность кавалерийских дивизий в период 1941-1943 годов

Дэвид М. Гланц

см. в таблице 7.15).⁴¹ Более легкие горно-кавалерийские дивизии имели по три кавалерийских полка и эскадрон легких танков вместо полного танкового полка.

После начала операции «Барбаросса» вермахт за считанные дни уничтожил восточнее Белостока 6-й кавалерийский корпус и нанес тяжелые потери 5-му кавалерийскому корпусу на Украине. После этого разгрома НКО приказом от 6 июля 1941 года сократил кавалерийские войска Красной Армии, уменьшив численность, мощь и количество кавалерийских корпусов и кавалерийских дивизий. Кавалерийские дивизии были лишены одного кавалерийского полка, из их состава были исключены танковый полк, зенитный дивизион и все небоевые подразделения службы тыла, вдвое сократились артиллерийский дивизион и эскадрон связи.

Новая кавалерийская дивизия состояла из трех кавалерийских полков, дивизиона конной артиллерии и эскадронов: связи, саперного, боеприпасов, снабжения, химзащиты и санитарного при общей численности примерно в 4200 человек. Кавалерийские полки дивизий имели по четыре конно-сабельных эскадрона, один пулеметный эскадрон, батарею из четырех 76-мм полевых пушек и четырех 45-мм противотанковых пушек, зенитный, саперный, транспортный, санитарный, ветеринарный взводы и взвода связи при общей численности около 900 человек. Дивизион конной артиллерии включал две батареи 76-мм пушек и две батареи 120-мм минометов. Хотя в некоторых кавалерийских дивизиях по штату полагался танковый эскадрон с десятью легкими танками Т-40 и бронемашинами, нехватка танков не позволяла сформировать эти подразделения.

В декабре 1941 года НКО в целях экономии живой силы и лошадей начал формировать новые легкие кавалерийские дивизии, имевшие всего по 3447 человек личного состава. Эти дивизии состояли из трех кавалерийских полков, артиллерийского дивизиона с тремя батареями: из четырех 76-мм пушек М-27, четырех 76-мм пушек М-39 и четырех 82-мм минометов, а также полуэскадрона связи и небольшой службы материально-технического обеспечения. Полк легкой кавалерии такой дивизии состоял из четырех сабельных эскадронов, одного пулеметного

эскадрона со 128 автоматами, артиллерийской батареей с четырьмя 76-мм и двумя 45-мм пушками, противотанкового взвода с семью противотанковыми ружьями, саперного взвода, а также санитарной группы и группы снабжения.⁴²

Между июлем и декабрем 1941 года НКО создал 82 новые кавалерийские дивизии, шесть из которых относились к классу легких; к концу года многие из этих дивизий были сведены в новые кавалерийские корпуса. Это довело общее число кавалерийских корпусов в Красной Армии на 1 января 1942 года до 7, а количество кавалерийских дивизий — до 82. Вдобавок НКО сформировал к 1 января 1942 года 7 отдельных кавалерийских полков, большинство которых действовало в районах, непригодных для операций полных кавалерийских корпусов и дивизий.

Все эти кавалерийские корпуса и дивизии показали себя весьма ценными в ходе боев в конце лета 1941 года и позже, во время битвы за Москву и зимнего наступления Красной Армии 1941-1942 годов. Именно кавалерия, играя роль мобильных сил, становилась в авангарде наступательных операций и развивала успех при прорыве, проводя глубокие рейды по тылам вермахта.⁴³ Число кавалерийских корпусов, дивизий и полков достигло своего пика на позднем этапе зимнего наступления, в феврале 1942 года, когда Красная Армия имела в общей сложности 17 кавалерийских корпусов, 87 кавалерийских дивизий и два отдельных кавалерийских полка.

На протяжении всего 1942 года НКО усиливал структуру своих кавалерийских корпусов и дивизий. В июне обычный кавалерийский корпус состоял из трех кавалерийских дивизий, дивизиона конной артиллерии с двенадцатью 76-мм полевыми пушками, дивизиона зенитной артиллерии с двенадцатью 37-мм зенитными орудиями, противотанкового батальона с двенадцатью 45-мм противотанковыми пушками, минометного полка с двадцатью 120-мм минометами, батальона связи, санитарного и ветеринарного взводов, а также взводов снабжения и химзащиты плюс небольшого обозного батальона. Общая численность корпуса составляла приблизительно 14 000 человек. Его кавалерийские дивизии состояли из трех кавалерийских полков, дивизиона конной артиллерии с двенадцатью 76-мм полевыми пушками,

Дэвид М. Гланц

дивизиона противотанковой артиллерии с двенадцатью 45-мм противотанковыми пушками, зенитной батареи с шестью 37-мм орудиями, саперного эскадрона и эскадрона связи, а также службы тыла при общей численности в 4619 человек.⁴⁴

Основываясь на опыте 1941 и 1942 годов, в 1943 году Ставка использовала кавалерийские корпуса и их дивизии для развития успеха при прорыве вражеской обороны, часто вместе с завершающими прорыв танковыми-и механизированными соединениями. В соответствии с появившимся в феврале 1943 года новым штатом кавалерийские корпуса должны были к маю этого же года состоять из штаба, трех кавалерийских дивизий, полков противотанковой, самоходной и зенитной артиллерии, двух минометных батальонов, эскадрона связи, санитарного взвода, взводов химзащиты и НКВД, полевых и ветеринарных лазаретов, обозного батальона и небольшой службы тыла при штатной численности в 21 000 человек, 19 000 лошадей и 117 танков.⁴⁵

Февральское штатное расписание усилило также и кавалерийские дивизии. По штату они теперь состояли из штаба, трех кавалерийских полков, танкового полка, артиллерийско-минометного полка с восемью 76-мм полевыми пушками, восемнадцатью 120-мм минометами и десятью пулеметами ДШК, зенитного дивизиона с 18 пулеметами ДШК, разведывательного и саперного эскадронов (батальонов), эскадрона связи, санитарного и ветеринарного взводов, взвода химзащиты и небольших подразделений материально-технического обеспечения". Общая численность дивизии теперь составляла 6000 человек, 4770 лошадей, 23 танка Т-34 и 16 танков Т-70, сорок четыре 76-мм полевых пушки, двенадцать 45-мм противотанковых пушек, восемнадцать 120-мм минометов, тридцать шесть 82-мм минометов, 28 пулеметов ДШК и 112 противотанковых ружей.⁴⁶

В то же время кавалерийские полки состояли из четырех сабельных эскадронов, артиллерийской батареи с четырьмя 76-мм полевыми орудиями, противотанковой батареи с четырьмя 45-мм противотанковыми пушками, минометной батареи с двенадцатью 82-мм минометами, разведывательного, саперного, санитарного и тылового взводов, а также взводов связи и химзащиты, при общей численности в 1138 человек. Танковые полки кавалерийские

лерийских корпусов состояли из двух рот средних танков общей численностью в 23 танка Т-34 и роты легких танков с 16 танками Т-70 при общей численности в 352 человека.

В соответствии со своей февральской директивой НКО на протяжении всего 1943 года усиливал свои кавалерийские корпуса и дивизии. Например, в апреле-мае он добавил к корпусам зенитный полк, в июне — полк гвардейских минометов, а в августе — полк самоходной артиллерии. В тот же период он укрупнил части разведки и связи корпусов до полных батальонов и добавил новые подразделения тыловых служб и мобильный полевой госпиталь. В результате этих подкреплений численность среднего кавалерийского корпуса достигла к концу 1943 года 21 000 человек и 18 000 лошадей.

Однако хроническая нехватка лошадей и другого снаряжения не позволило НКО своевременно переформировать все кавалерийские дивизии по этим штатам. В результате многие корпуса и дивизии месяцами действовали, организованные по прежней схеме. Чтобы компенсировать нехватку у них бронетехники, Ставка и командование фронтов иногда укрепляли свои кавалерийские корпуса отдельными танковыми полками или бригадами. Начиная с осени 1943 года эти кавалерийские корпуса часто действовали вместе с механизированными корпусами как конно-механизированные группы или со стрелковыми дивизиями и бригадами как конно-стрелковые группы, обычно объединенные под командованием командира кавалерийского корпуса.

Однако кавалерийские войска Красной Армии были уязвимы для артиллерии, танков и авиации вермахта, а нехватка как всадников, так и лошадей становилась все более острой, поэтому к 1 июля 1942 года НКО сократил количество кавалерии до 12 кавалерийских корпусов, 46 кавалерийских дивизий и семи кавалерийских полков. На 1 февраля 1943 года в Красной Армии имелось 10 кавалерийских корпусов, 30 кавалерийских дивизий и 3 кавалерийских полка, на 31 декабря 1943 года — восемь кавалерийских корпусов и 26 кавалерийских дивизий. Несмотря на эти сокращения, кавалерия на протяжении всех оставшихся месяцев войны продолжала оставаться важной и ценной частью Красной Армии.

ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕЙСТВУЮЩИХ ВОЙСК

Танковые и механизированные войска

В первые 30 месяцев войны мобильные войска Красной Армии, так же, как и ее стрелковые соединения, зачастую вынуждены были действовать, далеко не полностью укомплектованные вооружением и другим снаряжением. Однако в отличие от стрелковых войск, накануне операции «Барбаросса» большинство из 29 механизированных корпусов и четыре кавалерийских корпуса были полностью укомплектованы личным составом — в некоторых случаях даже сверх штатов. Но при этом все механизированные корпуса и их танковые и моторизованные дивизии, за несколькими примечательными исключениями, имели сильный некомплект штатного вооружения, особенно танков, грузовиков, тракторов и автотранспорта.

НКО явно стремился комплектовать механизированные корпуса танками и другой техникой в соответствии с их порядковым обозначением и стратегической важностью места дислокации каждого корпуса (см. таблицу 7.16). Механизированные корпуса с самыми малыми номерами (с 1-го по 8-й) имели самый высокий процент укомплектованности танками, в то время как механизированные корпуса с более крупными номерами, такие, как 17-й, 20-й, 21-й и 26-й, были намного слабее.⁴⁷ Это соотношение между номерным обозначением механизированного корпуса и численностью в нем танков действовало и внутри военных округов.⁴⁸ Та же общая схема применялась и при распределении танков нового образца — тяжелых КВ и средних Т-34. Механизированные корпуса с меньшими номерами явно получали приоритет при распределении таких машин, (см. таблицу 7.17).⁴⁹

Вдобавок, невзирая на их штатную численность, во всех механизированных корпусах отсутствовали требуемое материально-техническое обеспечение, а личный состав не был адекватно обучен. Не хватало горючего и боеприпасов, многим танкам не хватало прицелов, сами орудия не были пристреляны, а подготовка большинства механиков-водителей танков была минимальной, если вообще имелаась. В результате через два дня после нача-

ла войны приданный 2-й танковой дивизии 3-го механизированного корпуса батальон танков КВ, вступив неподалеку от Расейня в Литве в бой с немецкой 6-й танковой дивизией, получил приказ таранить вражеские танки, поскольку орудия 30 танков КВ не могли вести огонь.⁵⁰ У этой дивизии, как, и у 6-го и 4-го танковых корпусов, вступивших в бой в Белоруссии неподалеку от Гродно и на Украине к северу от Львова, быстро иссякли и горючее, и боеприпасы.⁵¹ В другом месте на той же Украине 31 танк КВ, принадлежащий к 41-й танковой дивизии 22-го механизированного корпуса, попал в болотистую местность и погиб*, в то время как 12-я танковая дивизия 8-го механизированного корпуса, имевшая 56 танков КВ и 100 танков Т-34, израсходовала последнее горючее и боеприпасы во время своей атаки около Дубно.⁵² В каждом случае неопытные командиры, плохо обученные войска и ужасное материально-техническое обеспечение предопределили гибель этих танковых корпусов.**

За первые четыре недели войны наступающие танковые силы вермахта нанесли огромные потери мобильным войскам Красной Армии. Августовское решение Ставки расформировать уцелевшие механизированные корпуса просто констатировало эту печальную действительность. Потери были столь велики, что Ставка оказалась не в состоянии оснастить танками новейших образцов даже свои новые танковые дивизии, бригады и батальоны, которые сформировала позже этим летом.*** В результате к

* Автор ошибается — в болото попали танки Т-26 41-й танковой дивизии, причем благополучно из него выбрались. (*Прим. ред.*)

** Гибель механизированных корпусов приграничных округов была в первую очередь предопределена общим многократным превосходством противника в живой силе и техническом оснащении в первые дни войны; дискутировать можно лишь о той роли, которую они сыграли либо могли сыграть в Приграничном сражении. (*Прим. ред.*)

*** С июля по декабрь 1941 года только тяжелых и средних танков новых образцов в войска поступило в два раза больше, чем находилось в них на 22 июня. При этом на 1 января 1942 года Красная Армия имела тяжелых и средних танков примерно столько же, сколько к началу войны; танков же новых марок было значительно больше. Таким образом, доля Приграничного сражения в общих потерях новых танков Красной Армии была сравнительно невелика. (*Прим. ред.*)

Дэвид М. Гланц

1 октября большинство танковых дивизий, бригад и батальонов Красной Армии воевали, имея много меньше половины от своей штатной численности (см. таблицу 7.18). Последующие катастрофические поражения Красной Армии в начале октября под Вязьмой и Брянском лишь усугубили данное положение, вынудив Ставку оборонять Москву силами лишь горстки танковых бригад и батальонов, насчитывающих в среднем от 6 до 40 процентов своей штатной численности.

Чтобы сформировать то небольшое число танковых бригад и батальонов, которые Красная Армия поставит в авангарде своего контрнаступления под Москвой в декабре 1941 года, потребовались громадные усилия со стороны Ставки. Хотя эти небольшие танковые части, насчитывающие в среднем около 60 процентов своей штатной численности, были достаточны для поддержки действий пехоты, они оказались слишком слабы для проведения операций в глубине обороны вермахта. Поэтому, во время зимнего наступления 1941-1942 годов советское командование при проведении глубоких операций для развития успеха полагалось в первую очередь на хрупкие кавалерийские и воздушно-десантные корпуса — но лишь для того, чтобы убедиться, что эти корпуса тоже неспособны чересчур долго поддерживать столь глубокие операции.

После того, как Красная Армия пережила зимнюю кампанию 1941-1942 годов, НКО начал создание более грозных танковых войск. Хотя ему и удалось весной 1942 года сформировать новые танковые корпуса и отдельные танковые бригады с полным или почти полным штатом личного состава и бронетехники, катастрофические поражения Красной Армии в мае под Харьковом и на начальном этапе начатой немцами операции «Блау» показали, что, несмотря на наличие у всех этих войск положенной по штату бронетехники, им, к сожалению, по-прежнему не хватает опытных командиров и обученных солдат.

Когда развернулась операция «Блау», Ставке пришлось буквально швырять свои новые танковые силы в самую пасть наступающего вермахта. — Например, в июле и начале августа, 2-й, 7-й и 11-й танковые корпуса Брянского фронта, действующее в

составе новой 5-й танковой армии, вместе с несколькими другими отдельными танковыми корпусами безуспешно атаковали немецкие позиции около Воронежа. Одновременно неудачными оказались контрудары вдоль Дона к западу от Сталинграда, нанесенные 13-м, 23-м и 28-м танковыми корпусами, подчиненными 1-й и 4-й танковым армиям Сталинградского фронта. Севернее 3-й и 10-й отдельные танковые корпуса Западного фронта и 12-й и 15-й танковые корпуса 3-й танковой армии нанесли в августе контрудары около Жиздры и Волхова, а 6-й и 8-й танковые корпуса выступили в авангарде наступления Западного фронта к юго-западу от Ржева. Во всех этих случаях плохое управление войсками, недостаточная подготовка бойцов и неадекватное материально-техническое обеспечение ограничили успех Красной Армии и привели к тяжелым потерям в танках.

Хотя большинство танковых армий, танковых, механизированных и кавалерийских корпусов, в середине ноября 1942 года принявших участие в крупных наступлениях около Ржева и под Сталинградом, имели полную штатную численность, она быстро снизилась уже на начальных этапах этих операций. Например, численность 1-го танкового корпуса 5-й танковой армии, действующего в авангарде наступления Юго-Западного фронта к западу от Сталинграда, упала со 170 танков на 19 ноября до 20 на 25 ноября. После получения подкрепления численность корпуса на 1 декабря поднялась примерно до 100 танков, однако в первую неделю декабря он потерял больше половины этих танков в боях на реке Чир. Подобным же образом 17-й, 18-й, 24-й и 25-й танковые и 1-й гвардейский механизированный корпуса Юго-Западного фронта, возглавившие в декабре 1942 года наступление Красной Армии на среднем течении Дона, за две недели боевых действий потеряли 90 процентов своих танков — в большей степени из-за механических поломок и трудностей с материально-техническим снабжением, чем из-за немецкого воздействия.⁵³

В середине января 1943 года 3-я танковая армия, которая возглавляла наступление Воронежского фронта на Острогожск и

Дэвид М. Гланц

Россошь, имея 479 танков*, за две недели боев потеряла 314 танков — большей частью просто из-за изношенности и поломок. После возобновления 29 января наступления на Харьков силами 165 танков (плюс 122 танка в различных состояниях неисправности) армия к 27 февраля сократилась до 27 танков, а в начале марта была уничтожена контрударом, нанесенным 2-м танковым корпусом СС из войск Манштейна.** В тот же период Юго-Западный фронт объединил четыре танковых корпуса неполной численности в оперативную группу Попова (названную по имени ее командующего), которая 28 января, имея 212 танков, на-

* В действительности на 13 января 3-я танковая армия имела 428 танков, из них сосредоточенными для наступления — 306 танков. На 1 февраля в боевых частях армии (без учета неисправных машин) насчитывалось 128 танков, к 13 февраля на доукомплектование частей поступило еще 163 машины, а 66 машин убыло из армии вместе с выведенной из нее 179-й отдельной танковой бригадой. Всего на 13 февраля в армии имелось 336 танков, из них 96 — в боевых частях, а остальные в ремонте или в движении к фронту. Безвозвратные потери за февраль составили 216 танков, в том числе 9 КВ и 178 Т-34. На 1 марта армия имела в боевых частях 105 танков, с этого момента и до окончания боев армия потеряла безвозвратно 173 танка, в том числе 6 КВ и 133 Т-34. См.: ЦАМО, ф. 3 ТА, оп. 4487, д. 66, лл. 64, 92, 114-116. Таким образом, данные о количестве танков в боевых частях на те или иные даты без информации о числе и состоянии поврежденных либо находящихся в ремонте машин мало о чем говорят. *(Прим. ред.)*

** За два месяца боев (февраль и март), согласно итоговому отчету штаба армии, 3-я танковая армия потеряла 34 тысячи человек — более половины своего первоначального состава, в том числе около 16 тысяч убитыми и пропавшими без вести. Потери за февраль составили 19 тысяч человек, за март (до 25-го) — 15 тысяч. С учетом того, что армия в течение этого времени получала пополнения (в том числе и вернувшимися из госпиталей), вряд ли ее можно назвать уничтоженной — хотя большинство потерь пришлось на передовые танковые и мотострелковые части, которые в итоге лишились значительной доли своего первоначального состава. Примерно то же самое происходило и с другими танковыми соединениями, охарактеризованными в Данной работе как «уничтоженные». *(Прим. ред.)*

чала наступление на Донбасс. После того, как ее численность сократилась на 16 февраля до 145 танков, а на 19 февраля — до 40 танков, контратакующие немецкие танковые войска меньше чем за неделю тяжелых боев уничтожили группу Попова.

Наконец, в середине февраля 1943 года недавно сформированная 2-я танковая армия возглавила наступление Центрального фронта на запад от Курска в направлении Орел-Брянск-Смоленск. После начала наступления 15 февраля силами полностью укомплектованных 11-го и 16 танковых корпусов (408 танков) тяжелые зимние бои по преодолению умелого сопротивления немцев к 24 февраля уменьшили численность этой танковой армии до 182 танков, а к 12 марта — до 162 танков, и в конечном итоге привели к срыву наступления.

Проанализировав свою зимнюю кампанию и создав новые и более мощные танковые и механизированные войска, советское командование в июле 1943 года начало летне-осеннюю кампанию с танковыми армиями и танковыми и механизированными корпусами полной штатной численности или даже более штатной. Хотя в ходе последующей Курской битвы Красная Армия понесла громадные потери в танках, она также продемонстрировала замечательную способность быстро воссоздавать эти войска — зачастую в то время, когда еще вовсю шли бои, не снижая общей боевой эффективности данных соединений. Например, 1-я танковая армия Воронежского фронта, которая начинала 4 июля свою оборону на Курской дуге силами 536 танков и самоходных орудий, потеряла к 15 июля 70 процентов этой техники. Однако через две недели, 3 августа, эта же 1-я танковая армия возглавила наступление Воронежского фронта на Харьков силами 542 танков и самоходных орудий. Потеряв за последующие три недели тяжелых боев в общей сложности около 1 000 единиц бронетехники, эта армия к 25 августа, когда Ставка отведла ее в тыл на отдых и пополнение, имела 162 танка и самоходных орудия.

Схожим образом 5-я гвардейская танковая армия Воронежского фронта начала 9 июля свой знаменитый бой под Прохоровкой силами 630 танков и самоходных орудий — лишь для того, чтобы за неделю тяжелых боев потерять свыше половины своей

Дэвид М. Гланц

бронетехники. Тем не менее 3 августа 5-я гвардейская танковая армия возглавила наступление Степного фронта на Харьков силами 503 танков и самоходных орудий. После того, как были потеряны сотни танков, Ставка 25 августа отвела оставшиеся 153 танка и самоходных орудия в свой резерв. Хотя эти два примера подчеркивают высокую степень истощения сил танковых войск в наступательных операциях, они также демонстрируют способности Красной Армии подбрасывать подкрепления своим танковым войскам в ходе наступления.⁵⁴

После Курской битвы и фактически до самого конца войны советские танковые армии, танковые, механизированные и кавалерийские корпуса, и отдельные танковые и механизированные бригады, полки и батальоны начинали крупные операции, полностью или почти полностью оснащенные всей положенной им по штату боевой техникой. При этом ликвидировать нехватку грузовиков и других транспортных средств так и не удалось. Однако, как и в прежних кампаниях, численность танков в этих войсках в ходе каждой операции значительно уменьшалась — хотя и не так драматически, как прежде.

Например, 3-я гвардейская танковая армия Воронежского (1-го Украинского) фронта 19 сентября вышла к Днепру, имея 686 танков и самоходных орудий. Несколько недель тяжелых боев на Букринском плацдарме к 3 октября сократили численность бронетехники этой танковой армии до 514 единиц, а к 28 октября — до 345. Южнее, на Криворожском направлении, 5-я гвардейская танковая армия Степного (2-го Украинского) фронта начала 3 октября наступательные действия силами 300 танков и самоходных орудий, к 11 ноября численность бронетехники в ней увеличилась до 358 танков и самоходных орудий, но к 3 декабря снизилась до 295 единиц, а к 8 декабря — до 164 единиц.

В отдельных танковых и механизированных корпусах и отдельных танковых бригадах и полках Красной Армии истощение боевых сил было еще больше, так как танковые и механизированные корпуса фронтового подчинения реже выводились в резерв, поэтому многие из них неделями и даже месяцами не выходили из боя, действуя как группы бригад и батальонов и

сохраняя лишь незначительную долю своей первоначальной численности (подробнее см. таблицу 7.9).

Типичным образцом этого явления служит опыт 10-го танкового корпуса осенью 1943 года. Этот корпус вступил в бой под Курском 12 июля 1943 года, имея 185 танков и самоходных орудий, но за четыре дня тяжелых боев под Прохоровкой* его численность сократилась до 50 танков. Увеличив ее на 19 июля по получении подкреплений до 93 танков и самоходных орудий, а к 6 августа — до 170, он за десять дней потерял еще 76 единиц бронетехники, поддерживая наступление 40-й армии на Харьков. Несмотря на эти потери, 9 сентября корпус возглавил наступление армии к Днепру силами 72 танков и самоходных орудий, но 15 сентября достиг реки лишь с 19 действующими танками. Снова получив подкрепление, увеличившие его численность к 11 октября до 102 танков и самоходных орудий, корпус участвовал в кровавых попытках Воронежского фронта прорваться с Букринского плацдарма. За это время его численность сократилась всего до 41 танка. Лишь тогда Ставка отвела корпус на отдых и пополнение.

Кавалерийские войска

Хотя число кавалерийских корпусов и дивизий Красной Армии сильно уступало числу их танковых и моторизованных аналогов, они также зачастую вынуждены были действовать при неполной численности, особенно на начальных этапах войны (см. таблицу 7.19). Несмотря на относительную слабость в отношении живой силы и огневой поддержки, кавалерийские войска обладали исключительной мобильностью, что могло эффективно использоваться при проведении рейдов в глубокий тыл немцев. Такие операции проводились в июле 1941 года в районе Бобруйска, а в августе того же года — к северу от Смоленска.

* 10-й танковый корпус не участвовал непосредственно в сражении под Прохоровкой, так как еще 9 июля был переброшен с этого направления на западный фас немецкого наступления, в полосу 6-й гвардейской армии. (Прим. ред.)

Впечатленная этими успехами, Ставка в последующей зимней кампании использовала 1-й, 2-й и 5-й гвардейские кавалерийские корпуса в авангарде наступления под Москвой и к югу от Харькова. Однако, хотя эти корпуса и отличались крайней мобильностью, они все же были весьма слабы. Поэтому, сталкиваясь с организованным сопротивлением противника, они всегда несли тяжелые потери и быстро теряли наступательный импульс.

Подобно танковым и механизированным корпусам, большинство кавалерийских корпусов и дивизий весной и летом 1942 года начинали наступательные бои при полной или почти полной численности, но несли тяжелые потери, прежде чем их отводили в тыл на отдых и пополнение. Поэтому начиная с декабря 1941 года и на протяжении всего 1942 года командующие фронтами старались для снижения ее уязвимости применять кавалерию в сочетании с танками и артиллерией. Однако пересеченная местность и трудности с материально-техническим снабжением обычно приводили к тому, что конница быстро отрывалась от танков.⁵⁵

В оставшиеся месяцы 1942 года Ставка и командование фронтами для снижения потерь кавалерийских корпусов обычно использовали их, либо подчиняя танковым войскам, либо в тесном взаимодействии с ними. Например, 8-й кавалерийский корпус поддерживал в июле наступление 5-й танковой армии под Воронежем и был подчинен той же армии во время ее наступления в ноябре под Сталинградом. 2-й гвардейский кавалерийский корпус взаимодействовал с 6-м танковым корпусом при наступлении в ноябре под Ржевом, он же, уже имея в своем составе два полных танковых полка, взаимодействовал со 2-й танковой армией, наступавшей в феврале-марте 1943 года к западу от Курска. Одновременно 8-й кавалерийский корпус взаимодействовал с двумя механизированными корпусами во время наступления Красной Армии в Донбассе.

Несмотря на такое взаимодействие, кавалерийские корпуса все равно часто несли тяжелые потери. В результате к концу 1943 года Ставка начала формировать конно-механизированные группы, обычно состоящие из кавалерийского и механизированного корпусов, действующих под началом командующего кавалерийским корпусом. Такое тесное взаимодействие танков, мотопехоты и артиллерийской поддержки наконец сократило потери кавалерийских корпусов.

БРОНЕТЕХНИКА И АВТОТРАНСПОРТ

Танки

Хотя Красная Армия в 1941 году имела, внушительный набор бронетехники, ее Неспособность эффективно использовать эту технику на поле боя обусловила высокие потери и серию впечатляющих поражений, понесенных летом 1941 года, а также весной и летом 1942 года. Успехи Красной Армии в конце 1942 и в 1943 году также напрямую отражали возросшую способность Советского Союза разрабатывать и производить новые танки, а также создание танковых и механизированных соединений, способных более действенно применять эту новую бронетехнику на полях сражений.

Когда 22 июня 1941 года началась война, основная масса танкового парка Красной Армии, примерно 2060* из общего количества ее 23 767 танков, относилась к устаревшим образцам.⁵⁶ В число этих образцов входили легкий пехотный танк Т-26, вооруженный 45-мм пушкой, легкие кавалерийские танки БТ-2 и БТ-5, оснащенные соответственно 37-мм и 45-мм орудиями, средний танк Т-28, вооруженный 76-мм пушкой и тяжелый танк Т-35, башни которого были вооружены одним 76-мм и двумя 45-мм орудиями. Вдобавок Красная Армия использовала разведывательные танки Т-37 и Т-38 оснащенные пулеметами и, в орудийной версии Т-38, 20-мм пушкой**.

Учитывая устарелость этих танков, НКО в 1940 году начал взамен этих старых образцов проектировать и запускать в производство танки нового поколения. В их число входили легкий танк-амфибия Т-40, созданный для замены танков Т-37 и Т-38, пехотный танк Т-50, сменивший легкие танки Т-26, средний танк Т-34 с

* Очевидно, здесь опечатка и следует читать — 20 600. (*Прим. ред.*)

** Танка Т-38 с 20-мм пушкой никогда не существовало — такая пушка просто не поместилась бы в его башню. (*Прим. ред.*)

Дэвид М. Гланц

76-мм пушками, заменивший танки БТ-2 и БТ-5, а также созданные на замену среднему Т-28 и тяжелому Т-35 тяжелые танки КВ-1 и КВ-2, первый — с 76-мм пушкой, второй — со 152-мм гаубицей.

Хотя на 22 июня 1941 года в танковом парке Красной Армии имелось свыше 2000 машин новых образцов (за исключением легких танков Т-50), наступающий вермахт в ходе летне-осенней кампании 1941 года уничтожил или захватил большинство из них. И, что было гораздо хуже для Красной Армии, за первые шесть месяцев войны немцы смогли захватить либо существенно вывести из строя основные советские заводы, занимавшиеся производством танков, такие, как танкостроительные предприятия в Харькове и Ленинграде, резко сократив советское производство танков.

В начале 1942 года производство танков Т-34 и КВ возросло после того, как заработали танкостроительные заводы либо эвакуированные, либо построенные к востоку от Уральских гор. В результате Советский Союз увеличил производство с 4800 танков за последние шесть месяцев 1941 года и 11 200 за первые шесть месяцев 1942 года до примерно 2000 танков в месяц после 1 января 1943 года. Общая численность танкового парка Красной Армии возросла с 1731 танка на 1 декабря 1941 года до 3160 на 1 мая 1942 года, 3088 — на 1 ноября 1942 года и 8200 — на 1 июля 1943 года.⁵⁷ *

* Приведенные цифры относятся только к танкам в действующих боевых подразделениях, без учета находящихся в ремонте, а также в резервных, учебных, формирующихся частях и недействующих войсках. На 1 января 1941 года вооруженные силы имели в общей сложности 7700 танков, на 1 января 1943 года — 20 600 танков, на 1 января 1944 года — 21 200 танков. См.: Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. М.: Олма-Пресс, 2001. С. 475, 479. Для сравнения: на 20 ноября 1942 года в Красной Армии числилось 13 798 танков, в том числе 1310 тяжелых, 3878 средних, 8169 легких и 440 специальных. Из всего этого количества в составе действующих войск находилось 7567 танков, в Резерве ВГК — 537 танков, в недействующих войсках — 5694 танка. См.: Боевой и численный состав Вооруженных сил СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) Статистический сборник № 5. М.: Институт военной истории МО РФ, 1997. С. 19. (*Прим. ред.*)

Первоначальное падение производства танков в 1941 году вкупе с настоятельной потребностью Красной Армии в новых танках вынудило советское руководство прекратить в 1942 году (насколько это было возможно) разработку новых танков ради максимального увеличения производства существующих образцов. Хотя НКО в ряде случаев модифицировал в 1942 году основные модели машин Т-34 и КВ, он целенаправленно избегал разрабатывать и запускать в производство новые образцы танков. Например, был введен упрощенный дизайн корпуса танков Т-34 образца 1942 года, на танки Т-34 образца 1943 года устанавливались более легкие в производстве семиугольные литые башни. Кроме того, поскольку легкие пехотные танки Т-50 и легкие танки-амфибии Т-40 оказались почти столь же дорогими в производстве, что и танки Т-34, НКО заменил их более дешевыми неплавающими танками Т-60*, имевшими более легкую броню и вооруженными 20-мм пушками.⁵⁸^x

Несмотря на упомянутые попытки рационализировать производство, существующие образцы советских танков демонстрировали очевидные недостатки. Например, теснота помещения для экипажа в танках Т-34 вынуждала командира танка выполнять дополнительно роль башенного стрелка, у танков Т-34 отсутствовали обзорные приборы, а неудачная планировка люка в танках Т-34 не позволяла командирам танков, высунувшись из люка наружу. Наконец, в отличие от многих немецких танков, в большинстве танков Красной Армии отсутствовали радиостанции, потому командирам машин было трудно координировать свои действия в сложной боевой обстановке. Эти трудности часто приводили к необыкновенно тяжелым потерям Красной Армии в танках и сводили на нет явное преимущество Советов в числе произведенных танков.

Однако возросшее советское производство танков и постоянные запросы Красной Армии, требовавшей новых и лучших машин, побудили НКО к началу 1943 года дать своим проектировщикам танков большую свободу в отношении создания и запуска в

* Здесь автор совершенно необоснованно сравнивает стоимость опытных либо первых в серии образцов со стоимостью серийного танка после многих тысяч произведенных экземпляров. Тем не менее Т-40 никогда не стоил столько же, сколько Т-34. (Прим. ред.)

Дэвид М. Гланц

производство новых образцов. К этому времени стоявшие на вооружении Красной Армии тяжелые танки КВ уже утратили значительную долю своих преимуществ на поле боя — как потому, что на большинстве немецких танков теперь устанавливались 75-мм орудия, так и потому, что танки КВ не могли эффективно взаимодействовать с более мобильными танками Т-34. С другой стороны, с точки зрения танкистов защищенные легкой броней и вооруженные маломощными орудиями танки Т-60 превратились в смертельные ловушки. В результате с начала 1943 года НКО начал исключать из танковых бригад тяжелые танки КВ, придавая их вместо этого отдельным танковым полкам поддержки пехоты. Одновременно началось проектирование танка КВ-1С — более легкой и подвижной версии машины КВ, а также Легкого танка Т-70, который был больше Т-60 и вооружался более мощной, хотя все еще неадекватной 45-мм пушкой. Кроме того, в конце 1942 года советские конструкторы разместили на танке Т-34 командирскую башенку, которая сразу же улучшила обзор из машины для командира танка. В целом к началу 1943 года большинство советских танков старых образцов были заменены еще большим количеством машин новых, более эффективных моделей.

На протяжении всего 1943 года и далее вплоть до конца войны НКО продолжал усовершенствовать существующие модели танков и создавать новые, более эффективные образцы. В их число входил средний танк Т-34-85 с 85-мм орудием и увеличенной башней, рассчитанной на трех членов экипажа, поставившийся в войска с апреля 1944 года; вооруженный 85-мм пушкой тяжелый танк КВ-85 и танк КВ-1С, появившиеся в конце лета 1943 года; оснащенный 85-мм пушкой тяжелый танк ИС-1 [Иосиф Сталин], который был разработан в конце 1943 года, но так и не пошел в серию; а также оснащенный 122-мм орудием тяжелый танк ИС-2, поступавший в войска с апреля 1944 года.

В дополнение к этим стандартным линейным танкам советская промышленность также выпускала специализированные модели существующих машин для выполнения специальных задач. Первым из таких модифицированных образцов был огнеметный танк Т-034* с установленным на нем огнеметом АТ-41,

* Так у автора. Правильно—ОТ-34 и далее ОТ-34-85. (*Прим. ред.*)

а также его улучшенная версия с огнеметом АТО-42; производство этих танков началось в 1942 году. Кроме того, в 1942 году появились тяжелые огнеметные танки, на которых были установлены и огнеметы АТО-42, и 45-мм орудия вместо 76-мм, а в 1943 году — танк Т-034-85 с огнеметом АТО-42.

Однако невысокая огневая мощь и сниженная мобильность первых побудили НКО в 1942 году прекратить их производство. Были также созданы версии танка Т-34 для укладки мостов и для буксировки поврежденных танков. Например, одна модификация Т-34 несла на себе 7,7-метровый мост, а другая — устройство для расчистки заминированных участков, способное проделать в минном поле две тропы шириной в 1,2 метра каждая.⁵⁹

Наконец, Красная Армия также получала огромный набор танков от своих западных союзников по ленд-лизу — программы военной помощи, принятой Соединенными Штатами, к которой Советский Союз присоединился 6 сентября 1941 года.⁶⁰ Помимо 5217 танков, полученных из Великобритании и Канады, в Советский Союз на протяжении всей войны было доставлено 1683 легких и 5488 средних танков из Соединенных Штатов*, что составило

* Странно, что в качестве источника информации по объемам танкового ленд-лиза автор использует не американские первоисточники, а компилятивную российскую работу. Согласно американским данным (R. H. Jones. The Roads of Russia: United States Lend-Lease to the Soviet Union. University of Oklahoma, 1969) всего до 20 сентября 1945 года в СССР было поставлено 1239 легких танков (МЗЛ «Генерал Стюарт») и 4957 средних танков (МЗС «Генерал Грант» и М4 «Генерал Шерман») — всего 6196 машин. Авторитетный справочник «Отечественные бронированные машины. XX век. Том 2. 1941-1945» (М.: Экспринт, 2005) называет (правда, с оговоркой о разноречивости данных в разных источниках) другую цифру — 6907 танков из США и 4691 танков из Великобритании, в сумме 11 598 машин, к которым следует прибавить 52 американских гусеничных САУ М10 «Вульверин». Согласно этому же справочнику, всего с 1 июля 1942 по 1 сентября 1945 года в СССР было выпущено 103 170 машин: с учетом имевшегося перед войной ресурса в 23-х лишним тысячи танков количество машин, полученных по ленд-лизу, составит менее 9 % от имевшихся в СССР. Заметим, что даже приведенные автором цифры все равно дают не 16, а 12,5 процентов машин ленд-лиза. (Прим. ред.)

Дэвид М. Гланц

приблизительно 16 процентов от 99 150 танков, произведенных советской промышленностью за время войны.⁶¹ В число поставленных Красной Армии образцов английских танков входили несколько (20) легких танков Mk-VII «Тетрарх», вооруженных 2-фунтовыми (40-мм) орудиями; легкие пехотные танки Mk-UI, Mk-VII и Mk-XI «Валентайн», вооруженные 2-фунтовыми (40-мм), 6-фунтовыми (57-мм) и 75-мм орудиями*; тяжелые пехотные танки Mk-III и Mk-IV «Черчилль», оснащенные 6-фунтовым (75-мм) орудием**;

тяжелые пехотные танки Mk-III «Матильда», вооруженные 2-фунтовым (40-мм) орудием. В число танков американских образцов входили легкие танки M3A1 «Стюарт», вооруженные слабым 37-мм орудием, которые Советы считали классическими кавалерийскими танками; легкие танки M3A1 «Стюарт» с 37-мм орудием***, средние танки M-3 «Генерал Ли», вооруженные 75-мм орудием. В 1943 году начали поставляться более эффективные средние танки M4 «Шерман» модификаций A2 и A3 с установленными на них соответственно 75-мм и 76-мм орудиями.

В 1942 году командование Красной Армии смешивало в отдельных танковых бригадах и полках поставленные по ленд-лизу танки с машинами советского образца, но с конца 1943 года оно стало формировать полки и бригады, целиком оснащенные машинами иностранного образца — в первую очередь танками «Шерман». Однако первые образцы танков, поставленные по ленд-лизу, зачастую пользовались среди советских солдат дурной репутацией. Красноармейцы встречали поставленные по

* Большинство поступивших в Советский Союз танков «Валентайн» оснащались 40-мм орудием. Ни одна из указанных автором модификаций не имела 75-мм орудия — оно появилось только на модели Mk XI, которая в СССР не поставлялась. В целом машины этой модели составили три четверти всех британских танков, поставленных в Советский Союз. (*Прим. ред.*)

** Опечатка у автора — 57-мм. Другие модификации этой машины действительно имели 75-мм гаубицу, но они в СССР не поставлялись. (*Прим. ред.*)

*** Здесь у автора опять опечатка, из-за которой фраза выглядит тавтологией; должно быть — M5A1. Эта усовершенствованная модификация «Стюарта» поставлялась в 1944 году. (*Прим. ред.*)

ленд-лизу танки со смешанными чувствами. Например танк «Генерал Ли» получил прозвище «братская могила на семерых», танки «Матильда» и «Стюарт» критиковались за их слабое вооружение.⁶² С другой стороны, «Валентайн» считался превосходным разведывательным танком*, а танки «Шерман» хвалили за их надежность и хорошие ходовые качества.

Вдобавок к этим танкам Красная Армия также получала от Соединенных Штатов по программе ленд-лиза несколько меньшее число танков других образцов, а также истребители танков, транспортеры боеприпасов и ремонтно-эвакуационные машины для буксирования с поля боя поврежденной бронетехники. В их число входили М5 — новая модификация танка «Стюарт», два легких танка М24 «Чаффи», один танк М26 «Генерал Першинг», 52 истребителя танков (САУ) на шасси танка «Шерман», вооруженных 75-мм орудиями, 115 бронированных машин для ремонта и эвакуации поврежденной техники на базе танка М3 «Ли». Англичане также поставили 25 мостоукладчиков, созданных на основе танка «Валентайн».⁶³

Бронетранспортеры, бронеавтомобили и грузовики

Одним из самых серьезных недостатков парка боевой техники Красной Армии на протяжении всей войны было отсутствие в нем бронеавтомобилей и бронетранспортеров. Когда началась война, на вооружении Красной Армии состояли бронеавтомобили БА-10 и БА-20. Однако они оказались неэффективными, поэтому в конце 1941 года производство обеих машин было прекращено. Хотя НКО и запустил в 1942 году в производство новый тип легкого бронеавтомобиля БА-64, а в 1943 году — модернизированные бронеавтомобили БА-64Б, но и тот, и другой также оказались совершенно неэффективными. В результате Красная

* На самом деле «Валентайн» рассматривался как легкий пехотный танк и в этом качестве занял нишу так и не пущенного в массовую серию Т-50. (Прим. ред.)

Дэвид М. Гланц

Армия до юнца войны применяла лишь ограниченное число бронетранспортеров, полученных по ленд-лизу.

Неспособность Красной Армии создать бронетранспортеры лишила ее возможности формировать танково-пехотные группы, которые столь эффективно использовал вермахт. Это по крайней мере частично, объясняет почему немецкая тактическая мощь не исчезла до конца войны. Лишенные бронетранспортеров мотострелки Красной Армии либо ехали в бой на грузовиках или на броне сопровождающих танков, либо двигались за танками пешком. Это неизбежно приводило к тяжелым потерям в мотострелковых частях Красной Армии, так как им было трудно не отстать от наступающих танков, которые им полагалось сопровождать и поддерживать.

Мобильность пехоты Красной Армии, особенно мотопехоты ее танковых и механизированных корпусов, а также эффективность материально-технического снабжения всех действующих войск Красной Армии и в первую очередь ее мобильных сил напрямую зависела от количества имевшихся в армии грузовиков и других автотранспортных средств. Накануне войны Красная Армия имела два основных семейства грузовиков: легкие ГАЗ и средние ЗИС. Первые, в число которых входили двухосный грузовик ГАЗ-АА и трехосный ГАЗ-ААА, оба производившиеся по лицензии американской компании «Форд Моторс», составляли 85 процентов довоенного автопарка грузовиков Красной Армии. Вторые, в число которых входили двухосный ЗИС-5 и трехосный ЗИС-6, тоже производимые по лицензии американской фирмы «Автокар-2», составляли оставшиеся 15 процентов. Советская промышленность производила ограниченное число других моделей грузовиков и автомашин, включая служебный автомобиль ГАЗ-61, который тоже делался по американской лицензии.⁶⁴

Наступление вермахта в ходе операции «Барбаросса» произвело страшное опустошение в автопарке Красной Армии, состоявшем на начало войны из 267 000 грузовиков и других машин.* Положение еще более усугублялось тем, что Ставка и НКО уделяли первостепенное внимание производству бронетехники в ущерб производству грузовиков. Хотя Красной Армии удалось

* Потери автотранспорта в 1941 году составили 159 тысяч машин из общего ресурса в 477,5 тысяч. (*Прим. ред.*)

частично компенсировать тридцатипроцентное снижение производства автомашин путем мобилизации гражданского автотранспорта, количество полученного автотранспорта было гораздо меньше потребностей военного времени.

Впоследствии советская промышленность разработала и запустила в производство ряд моделей автомашин, основанных на модификации довоенных марок — таких, как модернизированный грузовик ЗИС-5В. На грузовиках ЗИС-5 и ГАЗ-55 деревянные кабины заменялись металлическими, но в целом эти машины мало чем отличались от грузовиков ГАЗ-АА. В то же время начался выпуск широкого набора машин для специальных целей — таких, как санитарные фургоны и фургоны связи, создававшиеся на базе существующих моделей. Легкие грузовики ГАЗ-67Б, являвшиеся эквивалентом американских джипов, стали одной из немногих моделей военных автомашин, разработанных непосредственно в Советском Союзе.⁶⁵

Решение отдать приоритет производству бронетехники за счет автотранспорта вынудил Красную Армию по части грузовиков и легкого автотранспорта полагаться в основном на поставки по ленд-лизу. Хотя советская промышленность и произвела за время войны 205 000 грузовиков и других автомашин, 150 400 которых поступили на вооружение Красной Армии, ленд-лиз обеспечил ее еще 401 000 машин*, включая 77 972 джипа «виллис»,

* Данные из упомянутой нами выше работы Р. Джонса дают 411 тысяч автомашин, включая легковые и специальные, однако около 10 % из этого количества было поставлено уже после 13 мая 1945 года — а из остальных не все успели поступить в войска до конца войны. Странно также, что автор сравнивает количество поставленных по ленд-лизу машин только с количеством произведенных в Советском Союзе — без учета имевшихся до войны и поступивших из народного хозяйства, а также трофейных, (последних было около 60 тысяч). Общее количество автотранспорта, имевшегося в Красной Армии к началу войны, полученного от промышленности и по мобилизации до мая 1945 года, составило около 800 тысяч машин. С учетом того, что часть полученного по ленд-лизу автотранспорта была направлена в народное хозяйство, число автомашин ленд-лиза в Красной Армии никогда не превышало трети от общего количества машин. Даже на 1 мая 1945 года в действующей армии числилось 664 400 автомашин, из них поставленных по ленд-лизу — 218 100. (Прим. ред.)

Дэвид М. Гланц

24 902 грузовика «додж»³ Л тонны и 351 715 средних грузовиков, главным образом¹ /4-тонных «студебеккеров»*.⁶⁶

В общем и целом солдаты Красной Армии по достоинству оценили машины, поставленные по ленд-лизу, за их надежность и прочность, по которым эти машины намного превосходили русские модели. В конечном итоге, поставленные по ленд-лизу грузовики сыграли огромную роль, перевоза и снабжая войска Красной Армии во время их победоносного наступления на запад с 1943 по 1945 год. По этой причине слова «виллис», «студебеккер» и «дак» еще долго после окончания войны оставались общеупотребительными в русском словаре.

Если Красная Армия считала свои многочисленные стрелковые войска, пехоту, «царицей полей», а свою артиллерию «богом войны», то танковые войска равно заслужили царственный, а то и божественный статус — по крайней мере, в категориях ведения современной мобильной механизированной войны высокой интенсивности. На протяжении всей войны в целом, а особенно после 1942 года, все успехи Красной Армии в наступлениях напрямую зависели от эффективности ее танковых и механизированных войск.

Основываясь на боевом опыте Красной Армии 1941 и 1942 годах, Ставка и Генеральный штаб сделали правильный вывод о том, что качество и оперативная эффективность танковых, механизированных и до определенной степени кавалерийских войск являются наиболее важными факторами, определяющими успех современных наступательных операций. Поэтому к лету 1943 года, используя опыт, полученный в 1942 году и в начале 1943 года, НКО наконец-то создал достаточно крупные и эффективные мобильные силы, способные одолеть танковые войска вермахта и в конечном итоге выиграть войну.

* Так в оригинале. В сумме получается 454 589 машин — на самом деле это количество *всего* автотранспорта, отправленного в СССР до 20 сентября 1945 года, включая мотоциклы, тягачи и трактора. Заметим также, что грузоподъемность «Студебеккера» составляла 2,5 тонны. (*Прим. ред.*)

Таблица 7.1. Структура и численность танковых бригад Красной Армии в 1941 - 1943 годах

Части и подразделения	Август 1941 г.	Сентябрь 1941 г.	Декабрь 1941 г.	Июль 1942 г.	Январь 1943 г.	Ноябрь 1943 г.
Танковые полки	1	0	0	0	0	0
Танковые батальоны	1 тяж. и сред., 2 легких	1 тяж. и сред., 1 легких	2	2	2	3
Мотострелковые батальоны	1	1	1	1	1	1
Разведывательные роты	1	1	0	0	0	0
Противотанковые арт. батареи	1	0	0	1	1	0
Зенитные артиллерийские дивизионы	1	0	0	0	0	0
Зенитные пулеметные роты	0	0	0	0	0	1
Роты ПТ ружей	0	0	0	0	0	1
Зенитные батареи	0	0	1	0	1	1
Ремонтные роты	1	1	0	0	0	0
Автотранспортные роты	1	1	0	0	0	0
Ремонтно-транспортные роты	0	0	0	1	1	1
Медицинские взводы	1	1	1	1	1	1
Личный состав	1943	1471	1471	1038	1058	1354
Танки и САУ	93	67	46	53	53	65
Тяжёлые	7	7	10	0	0	0
Средние	22	22	16	32	32	65
Легкие	64	38	20	21	21	0
Артиллерия и минометы	22	22	10	10	14	10

Продолжение табл.

Части и подразделения	Август 1941 г.	Сентябрь 1941 г.	Декабрь 1941 г.	Июль 1942 г.	Январь 1943 г.	Ноябрь 1943 г.
76-мм FП пушки	0	0	0	4	4	0
82-мм минометы	6	6	6	6	6	6
45-мм ПТ пушки	8	8	0	0	0	4
37-мм зенитные пушки	8	8	4	0	4	0
Пулеметы ДШК	0	0	0	0	4	9
ПТ ружья	0	0	6	6	6	18

Источники: О. А. Лосик (ред.). Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1979, 47, 53, 65; И. М. Ананьев. Танковые армии в наступлении. М.: Воениздат, 1988, 78-79; Steven J. Zaloga and Ieland S. Ness, Red Army Handbook, 1939-1945 (Gloucestershire, UK: Sutton, 1998).

Таблица 7.2. Структура и численность мотострелковых бригад
Красной Армии в 1942- 1943 годах

	Апрель 1942 г.	Ноябрь 1943 г.	Январь 1943 г.	Ноябрь 1943 г.
Мотострелковые батальоны	3	3	3	3
Разведывательные роты	1	1	1	1
Роты автоматчиков	1	1	1	1
Роты ПТ ружей	1	1	1	1
Минометные батальоны	1	1	1	1
Артиллерийские дивизионы	1	1	1	1
Зенитные дивизионы	1	1	1	0
Зенитные пулеметные роты	0	0	0	1
Транспортные роты	1	1	1	1
Саперные взводы	1	1	1	0
Минно-инженерные роты	0	0	0	1
Медицинские взводы	1	1	1	1
Личный состав	3151	3162	3537	ок. 3500
Артиллерия и минометы	70	70	72	72
76-мм пушки	12	12	12	12
82-мм минометы	30	30	30	30
120-мм минометы	4	4	6	6
45-мм ПТ пушки	12	12	12	12
37-мм зенитные пушки	12	12	12	0
Пулеметы ДШК	0	0	0	9
ПТ ружья	504	54	54	54

Источники: И. М. Ананьев. Танковые армии в наступлении. М.: Воениздат, 1988, 79; Steven J. Zaloga and Leland S. Ness, Red Army Handbook, 1939 - 1945 (Gloucestershire, UK: Sutton, 1998), 75 - 80.

Таблица 7.3. Состав и численность танковых полков Красной Армии с сентября 1942 по 31 декабря 1943 года

	Обычные			Тяжелые		Инженерные
	сент. 1942 г.	январ. 1943 г.	январ. 1944 г.	окт. 1942 г.	февр. 1943 г.	январ. 1943 г.
Роты тяжелых танков	0	0	0	4	4	0
Роты средних танков	2	3	3	0	0	3
Роты легких танков	1	1	0	0	0	1
Противотанковые арт. роты	1	1	1	0	0	1
Разведывательные взводы	1	1	1	0	0	1
Саперные взводы	0	0	0	0	1	0
Роты автоматчиков	0	1	1	0	1	1
Взводы ПТ ружей	0	1	0	0	0	1
Автотранспортные взводы	1	1	1	0	1	1
Эксплуатационные роты	0	0	0	1	0	0
Взводы мат.-тех. обеспечения	1	1	1	0	0	1
Личный состав	339	572	401	215	374	572
Танки	39	39	35	21	21	39
КВ-1	0	0	0	21	21	0
Т-34	23	32	35	0	0	32
Т-60, Т-70	16	7	0	0	0	7
Минные тралы	0	0	0	0	0	16
ПТ ружья	0	18	0	0	0	18

Источники: О. А. Лосик (ред.). Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1979, 56-71; Steven J. Zaloga and Leland S. Ness, Red Army Handbook, 1939-1945 (Gloucestershire, UK: Sutton, 1998), 90-92.

Таблица 7.4. Численность танковых корпусов Красной Армии с апреля 1942 года по 1 января 1944 года

	31 марта 1942 г.	15 апреля 1942 г.	31 декабря 1942 г.	10 января 1943 г.*	Ноябрь 1943 г.
Танковые бригады	2	3	3	3	3
Мотострелковые бригады	1	1	1	1	1
Самоходно-артиллерийские полки	0	0	0	1	3
Минометные полки	0	0	0	1	1
Противотанковые арт. полки	0	0	0	1 (апрель-август)	0
Противотанковые арт. дивизионы	0	0	0	1 (май-август)	0
Зенитные арт. дивизионы	0	0	0	1	1.
Зенитно-артиллерийские полки	0	0	0	0	1
Отдельные гв. минометные батальоны	0	1 (июль)	1	1	1
Разведывательные батальоны	0	1 (июль)	1	1	1
Саперные батальоны	0	0	0	0	1
Батальоны связи	0	0	0	0	1
Минно-инженерные роты	0	1	1	1	0
Танковое батальоны	4	6	6	6	6
Мотострелковые (пулеметные) батальоны	5	6	6	6	6
Авиаотряды	0	0	0	0	1 (3 По-2)
Эксплуатационные роты (авто)	0	0	1	1	1

Продолжение табл.

	31 марта 1942 г.	15 апреля 1942 г.	31 декабря 1942 г.	10 января 1943 г.*	Ноябрь 1943 г.
Эксплуатационные роты (танки)	0	0	1	1	1
Топливные роты	0	1 (июнь)	1	1	1
Роты химзащиты	0	0	0	0	1
Медицинские взводы	0	0	0	0	1
Резервные танковые отряды	8 (Т-34)	8 (Т-34)	8 (Т-34)	33 Т-34, 7 Т-70	
Личный состав	5603	7200-7600	7853	7800	10 977
Танки и САУ	100	146-180	170 (162 + 8рез.)	202 (162+ 40 рез.)	257
Тяжелые	20	30-65	0	0	1 или 0
Средние	40	46-56	107 (99 + 8 рез.)	132 (99 + 33 рез.)	207 или 208
Легкие	40	60 (63+ 7 рез.)	63	70	0
СУ-76	0	0	0	0	21
СУ-85	0	0	0	0	16
СУ-122	0	0	0	0	0
СУ-152	0	0	0	0	12
Артиллерия и минометы	98			108	160
76-мм пушки	20	20	24	24	12
82-мм минометы	42	42	48	48	52
120-мм минометы	4	6	4	4	42
57-мм ЛТ пушки	0	0	0	0	16

Продолжение табл.

45-мм ПТ пушки	12	12	0	12 32 (март-авг.)	12
85-мм ПТ пушки	0	0	0	12 (май-авг.)	0
37-мм АА пушки	20	0	12	20	18
Реакт. установки залпового огня	0	8 (июль)	8	8	8
Бронеавтомобили	0	20 (июль)	20	8	?

* Согласно приказу НКО от 10 января 1943 г. и в переходный период на протяжении ноября. В 1942 году разведывательный батальон был переведен с бронеавтомобилей на мотоциклы. В 1943 году в структуру танкового корпуса сначала были добавлены, а потом снова исключены следующие части и подразделения: полк СУ-7гУи СУ-152, отряд танкового резерва, противотанковый полк и противотанковый дивизион.

Источники: П. А. Курочкин (ред.). Общевоинская армия в наступлении. М.: Воениздат, 1966, 208; О. А. Лосик (ред.). Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1979, 64-69; И. М. Ананьев. Танковые армии в наступлении. М.: Воениздат, 1988, 81; Steven J. Zaloga and Leland S. Ness, Red Army Handbook, 1939-1945 (Gloucestershire, UK: Sutton, 1998), 75-82.

Дэвид М. Гланц

Таблица 7.5. Первоначальное формирование танковых корпусов Красной Армии, март-декабрь 1942 года

Месяц	Количество корпусов	Номера корпусов
Март	4	С 1 -го по 4-й
Апрель	9	С 5-го по 8-й, 10-й, с 21 -го по 24-й
Май	6	9-й, с 11 -го по 15-й
Июнь	4	С 16-го по 18-й, 27-й
Июль	3	25-й, 26-й, 28-й
Декабрь	2	19-й и 20-й

Источники: О. А. Лосик (ред.). Строительство и боевое применение Советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1979, 52.

Таблица 7.6. Формирование и состав механизированных корпусов Красной Армии, сентябрь-декабрь 1942 г.

Корпуса	Дата формирования	База	Структура
1-й	сентябрь	27-й танковый корпус	3 механизированных и 2 танковые бригады
2-й	сентябрь		3 механизированных и 2 танковые бригады
3-й	сентябрь-октябрь	8-й танковый корпус	3 механизированных и 2 танковые бригады
4-й	ноябрь	28-й танковый корпус	3 механизированных и бригады 2 танковых полка
5-й	ноябрь	22-й танковый корпус	3 механизированных бригады и 2 танковых полка
6-й	ноябрь	14-й танковый корпус	3 механизированных бригады и 2 танковых полка
1 -й гв.	ноябрь	1-я гв. стрелковая дивизия	3 механизированных бригады и 2 танковых полка
2-й гв.	ноябрь	22-я гв. стрелковая дивизия	3 механизированных бригады и 2 танковых полка

Источник: Боевой состав Советской армии, часть 2 (январь-декабрь 1942 г.). М.: Воениздат, 1968, 186-250.

Таблица 7.7. Состав и относительная численность механизированных корпусов Красной Армии с сентября 1942 года по 1 января 1944 года

	8 сентября 1942 г.	1 января* 1943 г.	1 января 1944 г.
Механизированный бригады	3	3	3
Танковые бригады	1 -2 танковые бригады или 2 танковых полка	1**	1
Танковые полки	3 - 5	3	3
Самоходно-артиллерийские полки	0	1	3
Минометные полки	0	1	1
Защитные полки (ПВО)	1	0	0
Зенитные артиллерийские полки	0	1	1
Противотанковые артиллерийские полки	1	1	1
Противотанковые артиллерийские дивизионы	0	1 (май-август)	0
Отдельные гв. минометные батальоны	1	1	1
Разведывательные батальоны	1	1	1
Саперные батальоны	1	1	1
Минно-инженерные роты	1	Т	1
Батальоны связи	0	0	1
Разедроты	1	1	0

* Как санкционировал приказ НКО от 10 января 1943 г. и в переходный период на протяжении ноября. В 1942 г. разведывательный батальон был преобразован из бронеавтомобильного в мотоциклетный батальон. В 1943 г. к организации танковых корпусов были сперва добавлены, а потом выведены из нее следующие части и подразделения: полк СУ-76 и СУ-122, отряд танкового резерва, противотанковый полк и противотанковый батальон.

** Преобразование танковых полков в единую танковую бригаду было процессом постепенным, который в некоторых случаях завершился лишь в 1945 году.

Продолжение табл.

	8 сентября 1942 г.	1 января 1943 г.	1 января 1944 г.
Танковые батальоны	2-4	2	3
Мотострелковые (пулеметные) батальоны	10	10	10
Авиационные отряды	0	0	1 (3 По-2)
Эксплуатационные батальоны	1	0	1
Топливные роты	1	0	1
Роты химзащиты	0	0	1
Личный состав	13 559	150 18	16 442
Танки и САУ	175(204)	229	246
Тяжелые	0	0	0
Средние	100	162 -	183
Легкие	75	42	0
СУ-76	0	17 или 25	21
СУ-85	0	0	21
СУ-122	0	0 или 8	0
СУ-152	0	0	21
Артиллерия и минометы	266	246	252
76-мм пушки	40	36	36

Источники: О. А. Лосик (ред.). Строительство и боевое применение Советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1979, 70; И. М. Ананьев. Танковые армии в наступлении. М.: Воениздат, 1988, 79-85; Steven J. Zaloga and Leland S. Ness, Red Army Handbook, 1939-1945 (Gloucestershire, UK: Sutton, 1998), 82-89.

**Таблица 7.8. Состав и относительная численность
механизированных бригад Красной Армии
с сентября 1942 года до 1 января 1944 года**

	Сентябрь 1942 г.	Ноябрь 1942 г.	Февраль 1943 г.	Январь 1944 г.
Мотострелковые батальоны	3	3	3	3
Танковые полки	1	1	1	1
Минометные батальоны	1	1	1	1
Артиллерийские дивизионы	1	1	1	1
Зенитные дивизионы	1	1		
Разведывательные роты	1	1	1	1
Роты автоматчиков	1	1	1	1
Роты ПТ ружей	1	1	1	1
Зенитные пулеметные роты	0	0		1
Минно-саперные роты	0	0	1	1
Ремонтные и транспортные роты	0	0	1	1
Медицинские взводы	1	1	1	1
Личный состав	3728	3491	3558	3354
Танки и САУ	39	39	39	39
Тяжелые	0	0	0	0
Средние	23	23	32	39
Легкие	16	16	7	0
Артиллерия и минометы	68	70	60	60
76-мм ПТ пушки		24	12	12
82-мм минометы	30	30	30	30
120-мм минометы	6	4	6	6
45-мм ПТ пушки	12	0	12	12
37-мм зенитные пушки	8	12	0	0
Пулеметы ДШК	0	0	9	9
ПТ ружья	81		81	81

Источники: О. А. Лосик (ред.). Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1979, 70; И. М. Ананьев. Танковые армии в наступлении. М.: Воениздат, 1988, 79-80; Steven J. Zaloga and Leland S. Ness, Red Army Handbook, 1939-1945 (Gloucestershire, UK: Sutton, 1998), 82-89.

**Таблица 7.9. Формирование танковых армий Красной Армии,
май-сентябрь 1942 года**

Номер и дата	Ядро	Подчиненность	Состав
3-я (май)	58-я армия (штаб)	Резерв Ставки	12-й и 15-й танковые корпуса, 154-я и 264-я стрелковые дивизии, 179-я танковая бригада, 8-й мотоциклетный, 1172-й противотанковый артиллерийский, 62-й гвардейский минометный и 226-й зенитно-артиллерийские полки, 54-й мотоциклетный, 182-й моторизованный инженерный, 470-й зенитный артиллерийский батальоны, 507-й батальон связи и другие вспомогательные подразделения; 1-я гвардейская мотострелковая дивизия придана в августе
5-я (май)	неизвестно	Резерв Ставки, Брянский фронт	2-й и 11-й танковые корпуса, 340-я стрелковая дивизия, 19-я отдельная танковая бригада, 611-й легкий артиллерийский и 66-й гвардейский минометный полк, 1382-й отдельный инженерный батальон и другие вспомогательные подразделения; 7-й танковый корпус придан в начале июля
1-я (июль)*	38-я армия (штаб)	Сталинградский фронт	13-й и 28-й танковые корпуса, 131-я и 399-я стрелковые дивизии, 158-я отдельная танковая бригада, 397-й и 398-й противотанковые артиллерийские, 1261-й и 1262-й зенитные полки, 56-й отдельный инженерный и 516-й отдельный саперный батальоны, тыловые подразделения

* 1-я и 4-я танковые армии, сформированные в конце июля 1942 года, фактически представляли собой временные оперативные группы переменного состава. Они никогда не имели указанного состава одновременно, в них практически отсутствовали тыловые подразделения, ощущался крайний недостаток автотранспорта. (Прим. ред.)

Продолжение табл.

4-я (июль)*.	28-я армия (штаб)	Сталинградский фронт	22-й и 23-й танковые корпуса, 18-я стрелковая дивизия, 133-я танковая, 5-я отдельная истребительная и 1253-я противотанковые артиллерийские бригады, 223-й и 1264-й зенитно-артиллерийские полки, 12-й отдельный инженерный, 1414-й и 1570-й саперные батальоны, тыловые подразделения
5-я (сентябрь) (2-го формирования)	неизвестно	Резерв Ставки, Брянский фронт	1-й, 22-й и 26-й танковые корпуса, 119-я стрелковая дивизия, 226-й зенитный артиллерийский полк, 17-я и 19-я саперные бригады, тыловые подразделения; 8-й кавалерийский корпус придан в октябре
5-я (сентябрь) (3-го формирования)	неизвестно	Резерв Ставки, Юго-Западный фронт	1-й гвардейский танковый, 1-й танковый, 5-й механизированный и 8-й кавалерийский корпуса, 8-я гвардейская танковая бригада, 3-й гвардейский мотоциклетный полк, 510-й и 511-й танковые и 56-й отдельный мотоциклетный батальоны, 40-я, 47-я и 54-я гвардейские, 321-я, 333-я и 346-я стрелковые дивизии, 396-й армейский, 152-й гаубичный, 312-й и 518-й пушечные артиллерийские полки, 33-й, 150-й, 174-й, 179-й, 481-й и 534-й противотанковые артиллерийские полки, 107-й минометный полк, 35-й и 75-й гвардейские минометные полки, 307-й дивизион гвардейских минометов, 3-й зенитно-артиллерийский дивизион, 247-й и 586-й зенитно-артиллерийские полки, 227-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион, 44-я инженерная бригада специального назначения, 181-й и 269-й отдельные инженерные батальоны, 101-й и 130-я понтонно-мостовые батальоны, тыловые подразделения

Источники: Боевой состав Советской армии. Часть 2; И. М. Ананьев. Танковые армии в наступлении. М.: Воениздат, 1988, 66-69; А. М. Зварцев. 3-я гвардейская танковая. М.: Воениздат, 1982, 6.

**Таблица 7.10. Формирование или реорганизация танковых армий
Красной Армии, январь-июль 1943 года**

Номер и дата	Ядро	Подчиненность	Состав
1 -я (январь-февраль)	29-я армия (штаб)	Северо-Западный фронт	6-й танковый и 3-й механизированный корпуса, 112-я отдельная танковая бригада, 7-й, 62-й, 63-й и 64-й отдельные танковые полки, 6-я и 9-я гвардейские воздушно-десантные дивизии, 14-я, 15-я, 20-я, 21-я, 22-я и 23-я лыжные бригады, 79-й и 316-й гвардейские минометные, 395-й и 989-й гаубичные артиллерийские, 552-й, 1008-й и 1186-й противотанковые артиллерийские полки, 11-й зенитный артиллерийский дивизион, 59-я инженерно-саперная бригада, 71-й и 267-й моторизованные инженерные батальоны, 83-й полк связи и тыловые подразделения
2-я (январь-февраль)	3-я резервная армия (штаб)	Центральный фронт	3-й и 16-й танковые корпуса, 11-я гвардейская танковая бригада, 6-я гвардейская и 16-я стрелковые дивизии, 37-й гвардейский минометный полк, 54-й отдельный мотоциклетный батальон, 357-й отдельный моторизованный инженерный батальон и тыловые подразделения
2-я (февраль-март) (реорганизация)		Центральный фронт	11-й и 16-й танковые корпуса, 11-я гвардейская танковая бригада, 60-я, 112-я, 194-я стрелковые дивизии, 115-я стрелковая бригада, 28-я лыжная бригада, 29-й гвардейский танковый полк, 51-й отдельный мотоциклетный батальон, 563-й и 567-й противотанковые артиллерийские полки, 37-й гвардейский минометный полк, 357-й отдельный моторизованный инженерный батальон и тыловые подразделения
3-я (февраль-март)		Юго-Западный фронт	2-й и 15-й танковые корпуса, 179-й и 39-й отдельные броневтомобильные батальоны, 25-я, 48-я, 62-я гвардейские, 111-я, 160-я, 184-я стрелковые дивизии, 8-я артиллерийская дивизия, 481-й, 1172-й, 1245-я противотанковые артиллерийские полки, 15-я отдельная гвардейская минометная бригада, 62-й, 97-я, 315-я гвардейские минометные полки, 71-й, 319-я,

Продолжение табл.

Номер и дата	Ядро	Подчиненность	Состав
			470-я зенитно-артиллерийские полки, 15-я инженерно-минная бригада, 182-й отдельный инженерный батальон и тыловые подразделения
3-я гвардейская (май-июнь)		Резерв Ставки	12-й и 15-й танковые корпуса, 91-я отдельная танковая бригада, 50-й отдельный мотоциклетный полк, 39-й отдельный разведывательный и 182-й моторизованный инженерный батальоны, 138-й отдельный полк связи, 372-й отдельный авиapolк связи (По-2) и тыловые подразделения
4-я гвардейская (февраль-март) (расформирована в марте)		Юго-Западный фронт	2-й гвардейский и 23-й танковые корпуса, 1-й гвардейский механизированный корпус
4-я (июнь) (2-го формирования)		Московский ВО	11-й и 30-й Уральский добровольческий танковые, 6-й гвардейский механизированный корпуса, 1545-й тяжелый самоходно-артиллерийский и 51-й мотоциклетный полки, 51-броневомобильный и 88-й моторизованный инженерный батальоны, 118-й полк связи, 593-я авиаэскадрилья и тыловые подразделения
5-я гвардейская (февраль-март)		Юго-Западный фронт	3-й гвардейский и 29-й танковые корпуса, 5-й гвардейский механизированный корпус
5-я гвардейская (реорганизация в марте)		Резерв Ставки	29-й танковый и 5-й гвардейский механизированный корпуса, 53-й гвардейский отдельный танковый, 1-й гвардейский мотоциклетный, 678-й гаубичный, 689-й противотанковый артиллерийский и 76-й гвардейские минометные полки, 6-й зенитно-артиллерийский дивизион, 377-й моторизованный инженерный батальон, 4-й батальоны связи (позднее — 994-й авиapolк связи), тыловые подразделения

Источники: И. М. Ананьев. Танковые армии в наступлении. М.: Воениздат, 1988, 66-69; Боевой состав Советской армии. Часть 3 (январь-декабрь 1943 г.). М.: Воениздат, 1972, 31-169. Последний имел гриф секретности и был подготовлен к печати Военно-Научным управлением Генерального штаба.

Дэвид М. Гланц

Таблица 7.11. Количество танковых и механизированных корпусов, находившихся в составе советских танковых армий во время наступательных операций с 1 января 1943 года до мая 1945 года

Танковая армия	Число операций		
	всего	2 корпуса	3 корпуса
1-я (1-я гвардейская)	9	7	2
2-я (2-я гвардейская)	8	4	4
3-я гвардейская	12	0	12
4-я (4-я гвардейская)	11	7	4
5-я гвардейская	12	5	7
6-я (6-я гвардейская)	12	9	3
Всего	64	32	32

Источники: И. М. Ананьев. Танковые армии в наступлении. М.: Воениздат, 1988, 70.

Таблица 7.12. Минимальная и максимальная численность личного состава и боевой техники танковых армий Красной Армии наступательных операций 1943-1945 годов

Танковая армия	Личный состав	Танки и САУ	Пушки и минометы	Реакт. установки (М-8 и М-13)	Зенитные пушки
1-я (1-я гвардейская)	30 626-48 958	257-752	266-558	25-64	80-133
2-я (2-я гвардейская)	28 000-58 299	101-840	107-667	8-78	33-132
3-я (3-я гвардейская)	31 660-55 674	309-924	266-690	32-98	57-112
4-я (4-я гвардейская)	30 003-49 992	276-732	390-580	8-44	34-126
5-я (5-я гвардейская)	26 704-43 904	146-585	126-755	20-55	44-131
6-я (6-я гвардейская)	25 363-75 000	86-984	126-611	8-46	20-165

Источник: Танковые армии в наступлении. М.: Воениздат, 1988, 84.

**Таблица 7.7 3. Средняя численность танковых армий
Красной Армии, 1943-1945 годы**

	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Личный состав	46 000	48 000	50 000
Танки	450-560	450-620	до 700
САУ	25	98-147	до 250
Орудия и минометы	500-600	650-750	до 850
Общий вес	1000-1200	1800-2100	2400-2800

И с т о ч н и к: А. И. Радзиевский (ред)- Танковый удар. М.: Воениздат, 1977, схема 1.

**Таблица 7.14. Структура численность кавалерийского корпуса
Красной Армии, 22 июня 1941 года — 1943 год**

	Янв. 1941 г.	Дек. 1941 г.	Янв. 1942 г.	Июль 1943 г.
Кавалерийские дивизии	2	2	3	3
Легкая кавалерийская дивизия	0	1	0	0
Батальон связи	1	1	1	1
Артиллерийский дивизион	0	0	1	0
Противотанковый полк	0	0	0	1
Самоходно-артиллерийский полк	0	0	0	1
Противотанковые батальоны	0	0	1	0
Полк гвардейских минометов	0	0	0	1
Зенитный полк	0	0	1	1
Зенитный батальон	0	0	1	0
Минометный полк	0	0	1	0
Минометный батальон	0	0		2
Медицинский взвод	0	0	1	1
Ветеринарный взвод	0	0	1	1
Химический взвод	0	0	1	1
Взвод снабжения	0	0	1	1
Учебный батальон	0	0	1	1
Личный состав	19 430	(12 000)	(14 000)	(21 000)
Танки	128	0	0	117

Продолжение табл.

	Янв. 1941 г.	Дек. 1941 г.	Янв. 1942 г.	Июль 1943 г.
БТ-5	128	0	0	0
Т-34	0	0	0	69
Т-70	0	0	0	48
Броневые автомобили	36	0	0	0
САУ	0	0	0	12
Пушки	136	90	126	200
Полевые (76-мм, 122-мм)	64	0	48	132
Противотанковые (45-мм, 76-мм)	32	0	48	56
Зенитные (37-мм)	40	0	30	12
Минометы	128	36	74	(78)
Реактивные установки (ВМ-13)	0	0	0	24
ДШК	0	0	0	(84)
Автомобили	1270	неизвестно	(1200)	(1400)
Тягачи	42	неизвестно	0	0
Лошади	16 020	неизвестно	16 937	18 000

Источники: Начальный период Великой Отечественной войны. М.: Академия Генерального штаба им Ворошилова, 1989, 53; Ю. П. Бабич и А. Г. Байер. Развитие вооружения и организации советских сухопутных войск в годы Великой Отечественной войны. М.: Издание Академии, 1990, 61 - 63; Steven J. Zaloga and Leland S. Ness, Red Army Handbook, 1939 - 1945 (Gloucestershire, UK: Sutton, 1998), 107-116.

Таблица 7.15. Структура и численность кавалерийской дивизии
Красной Армии, 1941 — 1943 годы

	Янв. 1941 г.	Дек. 1941 г.	Янв. 1942 г.	Июль 1943 г.
Кавалерийские полки	4	3	3	3
Танковый полк	1		0	1
Арталлерийско-миномет- ный полк	0	0	0	1
Артиллерийский дивизио	1	0,1	1	0
Зенитный дивизион	1	0	0	1
Зенитная батарея	0	1	1	0
Разведывательный ба- тальон	1	0	0	1
Саперный эскадрон	1	1	1	1
Эскадрон связи	1	0,1	1	1
Химический взвод	1	1	1	1
Транспортный взвод	1	0	1	1
Медицинский взвод	0	1	1	1
Взводы	1	1	1	1
Личный состав	9240	3447-4200*	4619	6000
Танки	64	0	0	39
БТ-5	64	0	0	0
Т-34	0	0	0	23
Т-70	0	0	0	16
Бронеавтомобили	18	0	0	0
Пушки	68	26-32	30	66
Полевые (76-мм, 122-мм)	32	20	12	44
Противотанковые (45-мм)	16	6-12	12	12
Зенитные (37-мм)	20	0	6	0
ДШК	0	0	0	28
Минометы	64	16-20	18	18
Автомобили	555	118	332	0
Лошади	7940	4242	4770	4770

* Первая цифра относится к легкой [рейдовой — Ред.] кавалерийской дивизии, вторая — к стрелковой.

Источники: Начальный период Великой Отечественной войны. М.: Академия Генерального штаба им Ворошилова, 1989, 53; Ю. П. Бабич и А. Г. Байер. Развитие вооружения и организации советских сухопутных войск в годы Великой Отечественной войны. М.: Издание Академии, 1990, 61 - 63; Steven J. Zaloga and Leland S. Ness, Red Army Handbook, 1939-1945 (Gloucestershire, UK: Sutton, 1998), 107-116.

**Таблица 7.16. Численность и укомплектованность
механизированных корпусов Красной Армии на 22 июня 1941 года**

Номер	Округ	% от штата	Номер	Округ	% от штата	Номер	Округ	% от штата
1	Ленинградский	101	1 1	Западный особый	30	21	Московский	10
2	Одесский	50	12	Прибалтийский особый	63	22	Киевский особый	69
3	Прибалтийский особый	73	13	Западный особый	29	23	Орловский особый	40
4	Киевский особый	91	14	Западный особый	46	24	Киевский особый	22
5	Забайкальский	93	15	Киевский особый	63	25	Харьковский	29
6	Западный особый	99	16	Киевский особый	69	26	Северо-Кавказ- ский	18
7	Московский	93	17'	Западный особый	7	27	Среднеазиат- ский	35
8	Киевский особый	94	18	Одесский	50	28	Закавказский	84
9	Киевский особый	29	19	Киевский особый	44	30	Дальневосточ- ный	100
10	Ленинградский	45	20	Западный особый	9			

Источники: К. А. Калашников, Б. И. Фесков, А. Ю. Чмыхало и В. И. Голиков. Красная Армия в июне 1941 года. Томск: Томский Университет, 2002, 144; А. Г. Ленский. Сухопутные силы РККА в предвоенные годы. Справочник. Санкт-Петербург: без указания издательства, 2000; David M. Glantz, *Stumbling Colossus: The Red Army on the Eve of World War* (Lawrence: University Press of Kansas, 1998), 156.

Таблица 7.17. Распределение современных танков в механизированных корпусах Красной Армии, 22 июня 1941 г.

Корпус и округ	Новых танков	Корпус и дислокация	Новых танков	Корпус и дислокация	Новых танков
4-й МК, Киевский особый	460	25-й МК, Харьковский	20	17-й МК, Западный особый	0
6-й МК, Западный особый	352	1-й МК, Ленинградский	15	18-й МК, Одесский	0
8-й МК, Киевский особый	229	7-й МК, Московский	9	20-й МК, Западный особый	0
15-й МК, Киевский особый	135	19-й МК, Киевский особый	7	21-й МК, Московский	0
3-й МК, Прибалтийский особый	109	5-й МК, Забайкальский	0	24-й МК, Киевский особый	0
16-й МК, Киевский особый	76	9-й МК, Киевский особый	0	26-й МК, Северо-Кавказский	0
2-й МК, Одесский	60	10-й МК, Ленинградский	0	27-й МК, Среднеазиатский	0
11-й МК, Западный особый	44	12-й МК, Прибалтийский особый	0	28-й МК, Закавказский	0
22-й МК, Киевский особый	31	13-й МК, Западный особый	0	30-й МК, Дальневосточный	0
23-й МК, Орловский	21	14-й МК, Западный особый	0	Всего танков	1568

Источники: К. А. Калашников, В. И. Фесков, А. Ю. Чмыхало и В. И. Голиков. Красная Армия в июне 1941 года. Томск: Томский Университет, 2002, 144; А. Г. Ленский. Сухопутные силы РККА в предвоенные годы. Справочник. Санкт-Петербург: без указания издательства, 2000; David M. Glantz, *Stumbling Colossus: The Red Army on the Eve of World War* (Lawrence: University Press of Kansas, 1998), 155.

Таблица 7.18. Численность танков избранных танковых армий, танковых и механизированных корпусов, танковых дивизий, отдельных танковых и механизированных бригад и отдельных танковых батальонов Красной Армии с 22 июня 1941 года по 1 января 1944 года

Соединение и подчиненность	Штат	В на- личии	Состав (% к штату)
22 июня 1941 г.			
1-й МК, Ленинградский ВО	1031	1037	15 КВ (101)
1 -я тд	375	370	(99)
3-ятд	375	381	(101)
163-я-мд	275	275	(100)
10-й МК, Ленинградский ВО	1031	469	(45)
21-я тд	375	200	(53)
24-я тд	375	230	(61)
185-я мд	275	39	(14)
3-й МК, Прибалтийский особый ВО	1031	749	77 КВ, 32 Т-34 (73)
2-я тд	375	неизв.	30 КВ
5-я тд	375	неизв.	25 КВ, 52 Т-34
12-й МК, Прибалтийский особый ВО	1031	651	(63)
23-я тд	375	333	(89)
28-я тд	375	210	(56)
131 -я мд	275	108	(39)
6-й МК, Западный особый ВО	1031	1021	114 КВ, 238 Т-34 (99)
4-я тд	375	300	63 КВ, 88 Т-34 (80)
7-я тд	375	368	51 КВ, 150 Т-34 (98)
11 -й МК, Западный особый ВО	1031	305	10 КВ, 34 Т-34 (30)
29-я тд .	375	228	6 КВ, 22 Т-34 (61)
33-я тд	375	37-47	4КВ, 12Т-34(10-13)
204-я мд	275	30-40	(11-15)
13-й МК, Западный особый ВО	1031	294	(29)
25-я тд	375	200	(53)
31-я тд	375	0	неизв.
14-й МК, Западный особый ВО	1031	478	(46)
22-я тд	375.	235	(63)
30-я тд	375	189	150)
205-я мд	275	51	(19)

Продолжение табл.

Соединение и подчиненность	Штат	В на- личии	Состав (% к штату)
17-й МК, Западный особый ВО	1031	36	(3)
20-й МК, Западный особый ВО	1031	93	(9)
4-й МК, Киевский особый ВО	1031	938	101 КВ, 359 Т-34 (91)
8-я тд	375	325	50 КВ, 124 Т-34 (87)
32-я тд	375	338	49 КВ, 173 Т-34 (90)
81-я мд	275	275	Р00)
8-й МК, Киевский особый ВО	1031	969	119 КВ, 100 Т-34, 750 старых (94)
12-я тд	375	неизв.	56 КВ, 100 Т-34
34-я тд	375	неизв.	неизв.
7-я мд	275	неизв.	неизв.
9-й МК, Киевский особый ВО	1031	300	(29)
20-я тд	375	36	30 Т-26, 3БТ, 3 хими- ческих (10)
35-я тд	375	142	141 Т-26, 1 химиче- ский (38)
131-я мд	275	122	104БТ, 18 Т-37 (44)
15-й МК, Киевский особый ВО	1031	717	64КВ, 71 Т-34, 582 старых (70)
10-я тд	375	365	63 КВ, 38 Т-34 (97)
37-я тд	375	315	1 КВ, 32 Т-34 (81)
212-ямд	275	37	(13)
16-й МК, Киевский особый ВО	1031	608	11 КВ, 65 Т-34 (50)
19-й МК, Киевский особый ВО	1031	450	5 КВ, 2 Т-34, 443 старых (44)
40-я тд	375	158	19 Т-26, 139 Т-37 (42)
43-я тд	375	237	5 КВ, 2 Т-34 230 Т-26 (63)
213-ямд	275	55	42 Т-26, 13 Т-37 (20)
22-й МК, Киевский особый ВО	1031	707	31 КВ (69)
19-ятд	<375	163	26 БТ, 122 Т-26, 7 хи- мических (43)
41-я тд	375	415	31 КВ, 342 Т-26, 41 химических (111)
215-я мд	275	129	129 БТ (47)
24-й МК, Киевский особый ВО	1031	222	(22)
2-й МК, Одесский ВО	1031	517	10 КВ, 50 Т-34 (50)
18-й МК, Одесский ВО	1031	282	(27)
25-й МК, Харьковский ВО	1031	300	4 КВ, 16 Т-34 (29)

Продолжение табл.

Соединение и подчиненность	Штат	В на- личии	Состав (% к штату)
23-й МК, Орловский ВО	1031	413	8 КВ, 13 Т-34 (40)
7-й МК, Московский ВО	1031	959	4 КВ, 5 Т-34 (93)
21-й МК, Московский ВО	1031	98	(Ю)
26-й МК, Северо-Кавказский ВО	1031	184	(18)
28-й МК, Закавказский ВО	1031	869	(84)
27-й МК, Среднеазиатский ВО	1031	356	(35)
5-й МК, 16-я А, Забайкальский ВО, 3Ф	1400	1300+	(>93)
13-я тд	375	238	(63)
17-я тд	375	255	(68)
57-я тд	375	300+	(>80)
109-я мд	275	300+	(>80)
30-й МК (в т.ч. 59-я тд и 69-я мд)	1675	2969	(177)
Июнь-сентябрь 1941 г.			
Северо-Западное направление			
1-й МК, СЗФ (11 июля)	1031	100	(Ю)
12-й МК, СЗФ (11 июля)	1031	80	(8)
21-й МК, СЗФ (11 июля)	1031	41	25 КВ, 2 Т-34 (4)
Смоленско-Брянское направление			
7-й МК, 3Ф (5 июля)	1031	715	(69)
17-я тд, 20-я А, 3Ф (26 июля)	375	29	(8)
13-я тд, 20-я А, 3Ф (26 июля)	375	29	(8)
57-я тд 20-я А, 3Ф (26 июля)	375	7-8	(1)
48-я тд 22-я А, 3Ф (1 авг.)	375	113	(30)
50-я тд 13-я А, БрФ (10 авг.)	375	30	(8)
102-я тд 24-я А, РезФ (28 авг.)	190	20	(11)
108-я тд 3-я А, БрФ (28 авг.)	190	62	5 КВ, 32 Т-34 (33)
108-я тд 3-я А, БрФ (6 сент.)	190	16	2 КВ, 10 Т-34 (8)
141-я тбр, 3-я А, БрФ (6 сент.)	93	38	3 КВ, 14 Т-34 (141)
121-я тбр, группа Ермакова, БрФ (15 сент.)	93	20	(22)
150-я тбр, группа Ермакова, БрФ (15 сент.)	93	18	(19)
Киевское направление			
131-я мд 9-й МК, ЮЗФ (26 июня)	275	51	(19)
43-я тд 19-й МК, ЮЗФ (26 июня)	375	87	(23)
19-я тд 22-й МК, ЮЗФ (24 июня)	375	45	Т-26 (12)
19-я тд 22-й МК, ЮЗФ (29 июня)	375	16	Т-26 (4)

Глава 7

Продолжение табл.

Соединение и подчиненность	Штат	В на- личии	Состав (% к штату)
9-й МК, ЮЗФ (29 июня)	1031	32	(3)
9-й МК, ЮЗФ (7 июля)	1031	164	(16)
9-й МК, ЮЗФ (10 июля)	1031	66	25 Т-26, 34Т-37, 7 БТ-5 (6)
9МС, ЮЗФ (15 июля)	1031	32	7 БТ, 25 Т-26 (3)
9-й МК, ЮЗФ (17 июля)	1031	38	10БТ, 24 Т-26, 4 Т-40 (4)
9-й МК, ЮЗФ (31 июля)	1031	40	(5)
9-й МК, ЮЗФ (19 авг.)		0	
19-й МК, ЮЗФ (7 июля)	1031	66	(6)
19-й МК, ЮЗФ (10 июля)	1031	78	35 Т-26, 13 Т-26 хим., 30 Т-34 (8)
19-й МК ЮЗФ (15 июля)	1031	33	4 КВ, 7 Т-34, 22 Т-26 (3)
19-й МК, ЮЗФ (17 июля)	1031	77	31 Т-34, 46 Т-26 (7)
22-й МК, ЮЗФ (29 июня)	1031	153	16КВ, 137Т-26 (15)
, 19-ятд	375	16	16 Т-26 (4)
41 -я тд	375	122	16 КВ, 106Т-26 (30)
215-я мд	275	15	15 Т-26 (5)
22-й МК, ЮЗФ (7 июля)	1031	340	(33)
22-й МК / ЮЗФ (10 июля)	1031	33	33 Т-26 (3)
22-й МК, ЮЗФ (15 июля)	1031	30	2 БТ, 28 Т-26 (3)
22-й МК, ЮЗФ (17 июля)	1031	40	(4)
22-й МК, ЮЗФ (31 июля)	1031	40	(4)
22-й МК, ЮЗФ (19 авг.)	неизв.	2	неизв.
15-йМК, ЮЗФ (26 июня)	1031	325	(32)
10-я тд	375	39	(10)
37-я тд	375	219	(58)
212-ямд	275	2	(1)
15-й МК, ЮЗФ (6 июля)	1031	30	(3)
10-ятд	375	20	(5)
37-я тд	375	10	(3)
212-я мд	275	0	(0)
15-й МК, ЮЗФ (7 июля)	1031	66	(6)
15-й МК, ЮЗФ (15 июля)	1031	6	(1)
15-й МК, ЮЗФ (17 июля)	1031	10	1 Т-34, 9БТ (1)
16-й МК, ЮЗФ (15 июля)	1031	87	(8)
16-й МК, ЮЗФ (17 июля)	1031	73	(7)
4-й МК, ЮЗФ (7 июля)	1031	126	(12)

Продолжение табл.

Соединение и подчиненность	Штат	В на- личии	Состав (% к штату)
4-й МК, ЮЗФ (15 июля)	1031	68	6 KB, 39 Т-34, 23 БТ (7)
4-й МК, ЮЗФ (17 июля)	1031	100	10 KB, 49 Т-34, 23 БТ, 18 Т-26 (10)
24-й МК, ЮЗФ (5 июля)	1031	10	(1) —
24-й МК, ЮЗФ (7 июля)	1031	100	(Ю)
24-й МК, ЮЗФ (17 июля)	1031	100	100 Т-26 (10)
8-й МК, ЮЗФ (7 июля)	1031	43	(4)
8-й МК, ЮЗФ (17 июля)	1031	57	14 KB, 14 Т-34, 16 БТ, 13 Т-26 (6)
14-я тбр, ЮЗФ (30 сент.)	67	25	(37)
Южное направление			
2-й МК, ЮФ (15 июля)	1031	468	(45)
18-й МК ЮФ (15 июля)	1031	297	(29)
С октября 1941 г по март 1942 г.			
Район Ленинграда			
51-й тбн, 42-я А, ЛФ (12 окт.)	29	27	(93)
Вязма-Брянское направление (октябрь)			
101-я тд, ЗФ (1 окт.)	190	35	(13)
107-я тд, ЗФ (1 окт.)	190	153	(56)
126-я, 127-я, 128-я, 143-я, ???-я тбр ЗФ (1 окт.)	268	256	Гл. обр. БТ и Т-26 (96)
126-я, 128-я тбр, ЗФ (1 окт.)	134	115	(89)
Тп 1-й мед ЗФ (1 окт.)	неизв.	35	
145-я, 148-я тбр, 43-я А, РезФ (1 окт.)	134	84	(63)
108-я тд 3-я А, БрФ (6 окт.)	190	20	(14)
42-я тбр, 3-я А, БрФ (8 окт.)	67	18	(27)
Московское направление (октябрь)			
8-я тбр, 30-я А, КФ (14 окт.)	67	61	7 KB, 22 Т-34, 32 Т-40 (91)
18-я, 19, 20-я тбр, 5-я А, ЗФ (15 окт.)	201	53	(26)
78-я сд 16-я А, ЗФ (17 окт.)	неизв.	23	23 Т-26
28-я тбр, ЗФ (22 окт.)	67	32	5 KB, 11 Т-34, 16 Т-60 (48)
58-я тд 30-я А, КФ (30 окт.)	190	78	(41)
32-я тбр, 50-я А, ЗФ (30 окт.)	67	31	(46)

Продолжение табл.

Соединение и подчиненность	Штат	В на- личии	Состав (% штату)
Московское направление (ноябрь)			
27-я, 28-я тбр, 16-я А, ЗФ (10 ноября)	134	52	(39)
1-яге. (8-я) тбр, 16-я А, ЗФ (10 ноября)	67	23	(34)
32-я тбр, БрФ (10 ноября)	67	.18	(27)
108-я тд, 3-я А, БрФ (10 ноября)	190	30	(16)
21-я тбр, 30-я А, КФ (11 ноября)	67	20	(30)
58-я тд 30-я А, КФ (18 ноября)	190	15	(8)
107-я мед 30-я А, КФ (23 ноября)	неизв.	15	
16-я А, ЗФ (16 ноября)	0	191'	
58-я тд 17-я, 18-я, 20-я, 24-я тбр,	458	125	С 15 ноября — под- вижная группа 16-й А
Резерв ЗФ (16 ноября)			(27)
8-я тбр, 30-я А, ЗФ (16 ноября)	67	20	(30)
21-я тбр, 30-я А, ЗФ (16 ноября)	67	0	
1-я гв. тбр, 16-я А, ЗФ (14 ноября)	67	15	(22)
27-я тбр, 16-я А, ЗФ (15 ноября)	67	17	(25)
19-я тбр, 16-я А, ЗФ (16 ноября)	67	23 -	(34)
18-я, 20-я, 22-я тбр, 5-я А, ЗФ (16 ноября)	201	65	(32)
108-я тд 50-я А, ЗФ (16 ноября)	190	30	(16)
1-ягв., 23-я, 27-я, 28-я тбр, 16-я А, ЗФ (21 нояб- ря)	21 нояб- >ря)	268	15 (6)
107-я мд 30-я А, ЗФ (23 ноября)	??	15	
25-я тбр, 16-я А, ЗФ (23 ноября)	67	11	(16)
20-я тбр, 5-я А, ЗФ (24 ноября)	67	16	(24)
Московское направление (декабрь)			
18-я сбр, 33-я А, ЗФ (1 дек.)	неизв.	18	3 КВ, 6 Т-34, 9 БТ
5-я тбр, 33-я А, ЗФ (1 дек.)	46	11	(24)
20-я тбр, 5-я А, ЗФ (1 дек.)	46	6	(13)
22-я тбр, 5-я А, ЗФ (1 дек.)	46	21	(46)
136-й, 140-й тбн, 33-я А, ЗФ (2 дек.)	72	21	(29)
5-я тбр, 33-я А, ЗФ (3 дек.)	46	9	(20)
20-я тбр, 5-я А, ЗФ (3 дек.)	46	9	(20)
8-я, 21-я тбр, 30-я А, ЗФ (3 дек.)	92	35	(38)
24-я, 134-я тбр, 20-я А, ЗФ (3 дек.)	92	60	(65)
17-я, 33-я, 145-я, 146-я тбр, 16-я А, ЗФ (3 дек.)	184	125	(68)
123-й, 133-й тбн, 1-я УдА, ЗФ (3 дек.)	72	50	(69)
136-й, 140-й тбн, 33-я А, ЗФ (3 дек.)	72	21	(29)
8-я, 21-я тбр, 107-я мд 30-я А, ЗФ (6 дек.)	неизв.	35	(21 по др. источнику)

Продолжение табл.

Соединение и подчиненность	Штат	В на- личии	Состав (% к штату)
123-й, 133-й тбн, 1-я УдА, 3 Ф (6 дек.)	72	50	(69)
24-я, 31 -я тбр, 20-я А, 3 Ф (6 дек.)	92	16	(17)
134-й тбн, 20-я А, 3 Ф (6 дек.)	36	16	(44)
135-й тбн, 20-я А 3 Ф (6 дек.)	36	33	(92)
4-й тбн, 16-я А, 3 Ф (6 дек.)	184	125	(68)
5-я тбр, 33-я А, 3 Ф (6 дек.)	46	50	(>100)
26-я тбр, 43-я А, 3 Ф (6 дек.)	46	50	(>100)
33-я тбр, 16-я А 3 Ф (7 дек.)	46	9	(20)
22-« тбр, 2-й га. КК, 5-я А, 3 Ф (11 дек.)	46	12	(26)
31 -я тбр, 20-я А 3 Ф (12 дек.)	46	10	(22)
123-й, 149-й тбн, 31-я А, КФ (14 дек.)	72	34	(47)
26-я тбр, 43-я А, 3 Ф (14 дек.)	46	30	14 Т-34, 16 Т-60 (65)
26-я тбр, 43-я А 3 Ф (18 дек.)	46	50	
112-ятд 50-я А, 3 Ф (18 дек.)	190	17	(9)
131-й тбн, 50-я А 3 Ф (1 & дек.)	36	15	(42)
Орловско-Елецкое направление (декабрь-март)			
129-я тбр, 3-я А, Ю 3 Ф (4 дек.)	46	16	Плюс 24 неисправных (35-87)
150-я тбр, 3-я А, Ю 3 Ф (4 дек.)	46	0	
150-я тбр, 3-я А, Ю 3 Ф (1 March) Т-60 (83)	46	38	2 КВ, 19 БТД-26, 17
Московское направление (январь-март)			
20-я тбр, 5-я А, 3 Ф (1 янв. 1942 г.)	46	45	(98)
170-й тбн, 3-я УдА, С 3 Ф (1 янв.)	36	35	(97)
1-я гв., 145-я, 31-я и 22-я тбр, 20-я А, 3 Ф (6 янв. 1942 г.)	184	100	(54)
112-я тбр, 50-я А 3 Ф (6 янв. 1942 г.)	46	34	(74)
18, 26-я тбр, 43-я А 3 Ф (9 янв. 1942 г.)	<2	40	(43)
2-я гв. тбр, группа Белова (1-й гв. КК), 3 Ф (31 янв.)	46	8	8 Т-60 (17)
18-я тбр, 43, 3 Ф (4 февр.)	46	9	1 КВ, 3 Т-34, 5 Т-60 (18)
28-я тбр, 30-я А, КФ (21 марта)	46	43	10 КВ, 22 Т-34, 11 Т-37(93)

Продолжение табл.

Соединение и подчиненность	Штат	В на- личии	Состав (% к штату)
Демянское направление (январь-февраль) 8-й тбн, СЗФ (3 янв.)	288	186	(65)
Ростовское направление (ноябрь) 6-я тбр, 56-я А, СКФ (20 окт.)	67	105	Т-26 (>100)
2-я, 132-я тбр, 9-я А, ЮФ (5 ноября)	134	50	(37)
132-я тбр, 37-я А, ЮФ (15 ноября)	67	32	1 КВ, 14 Т-34, 15 БТ, 2 Т-26 (48)
3-я тбр, 37-я А, ЮФ (15 ноября)	67	30	(45)
2-я тбр, 37-я А, ЮФ (15 ноября)	67	30	23 Т-34, 5 БТ (45)
142-я тбр, 9-я А, ЮФ (15 ноября)	67	28	23 Т-34, 5 БТ (42)
6-я тбр, 57-я А, ЮФ (15 ноября)	67	105	4КВ, 10 Т-34 (> 100)
Барвенковское направление (январь) 7-я, 13-я тбр, 6-я А, ЮЗФ (28 янв.)	92	66	(72)
6-я, 12-я, 130-я тбр, 57-я А, ЮФ (28 янв.)	138	138	(100)
2-я, 3-я тбр, 37-я А, ЮФ (28 янв.)	92	92	(100)
54-я тбр, 12-я А, ЮФ (28 янв.)	46	48	(> 100)
15-я и 132-я тбр, 1-й и 5-й гв. КК, ЮФ (28 янв.)	92	72	(78)
Крымское направление (февраль-март) 39-я, 40-я, 55-я тбр, 229-й тбн (КВ), 51-я А, КрымФ (1 февр.)	174	200	(>100)
124-й, 126-й тбн, 44-я А, КрымФ (1 февр.)	72	36	(50)
Апрель-май 1942 г.			
10-й ТК, Резерв Ставки (апр.)	177	177	24 КВ, 90 Т-34, 63 Т-60 (100)
178-я тбр, 10-й ТК, (апр.)	45	45	24 КВ, 21 Т-60 (100)
183-я тбр, 10-й ТК, (апр.)	65	65	44 Т-34, 21 Т-60 (100)
186-я тбр, 10-й ТК, (апр.)	65	65	44 Т-34, 21 Т-60 (100)

Продолжение табл.

Соединение и подчиненность	Штат	Б на- личии	Состав (% к штату)
10-й IX, Резерв Ставки (15 мая)	146	132	24 KB, 60 МК II, 48 Т-70 (91)
Харьковское направление			
21-й ТК, ЮЗФ (Ю мая)	146	134	Уничтожен к 25 мая (92)
23-й ТК, ЮЗФ (10 мая)	146	135	Уничтожен к 25 мая (92)
13-я, 36-я, 133-я тбр, 38-я А, ЮЗФ (10 мая)	138	125	(91)
6-я гв, 57-я, 84-я, 90-я тбр, 28-я А, ЮЗФ (10 мая)	184	181	(98)
10-я тбр, 8-й тбн, 21-я А, ЮЗФ (10 мая)	80	48	(60)
7-я тбр, группа Бобкина, ЮЗФ (10 мая)	46	40	Уничтожен к 25 мая (87)
5-я гв, 37-я, 38, 48-я тбр, 6-я А, ЮЗФ (10 мая)	184	166	Уничтожен к 25 мая (90)
8-й, 7-й, 132-й тбн, ЮЗФ (10 мая)	108	96	(89)
15-я, 21-я тбр, 9-я А, ЮФ (16 мая)	92	52	Уничтожен к 25 мая (57)
39-я, 40-я, 55-я, 56-я тбр, 79-й, 229-й, 124-й, 126-й тбн, КрымФ (8 мая)	328	213	Плюс 70 неисправных (65); уничтожен к 25 мая
155-я тбр, КрымФ (8 мая)	46	47	Уничтожен к 25 мая (>100)
Июнь-июль 1942 г.			
157-я тбр, Резерв Ставки (2 июня)	53	53	32 Т-34, 21 Т-70 (100)
26-й ТК, Резерв Ставки (5 июня)	180	161	24 KB, 68 Т-34, 69 Т-70 (89)
17-й ТК, Резерв Ставки (15 июня)	180	180	23 KB, 91 Т-34, 67 Т-60 (100)
66-я тбр, 17-й ТК, (15 июня)	53	50	23 KB, 27 Т-60 (94)

Продолжение табл.

Соединение и подчиненность	Штат	В на- личии	Состав (% к штату)
67-я тбр, 17-й ТК, (15 июня)	65	65	45 Т-34, 20Т-60 (100)
174-я тбр, 17-й ТК, (15 июня)	65	65	45 Т-34, 20Т-60 (100)
12-й ТК, 3-я ТА, ЗФ (30 июня)	180	172	20 КВ, 112 Т-34, 10Т-70, 30Т-60(96)
30-я тбр, 12-й ТК, 3-я ТА (30 июня)	65	60	10 КВ, 40 Т-34, 10 Т-70 (92)
86-я тбр, 12-й ТК, 3-я ТА (30 июня)	53	55	5 КВ, 35 Т-34, 15Т-60 (>100)
97-я тбр, 12-й ТК, 3-я ТА (30 июня)	53	55	5 КВ, 35 Т-34, 15Т-60 (>100)
106-я тбр, 12-й ТК, 3-я ТА, (31 июля)	53	53	32 Т-34, 21 Т-70 (100)
195-я тбр, 15-й ТК, 3-я ТА (31 июля)	53	53	32 Т-34, 21 Т-70 (100)
Жиздра-Болховское направление			
10-йТК, 16-я А, ЗФ(4 июля)	180	152	85 КВ, Т-34,25 МК-II, 20 Т-60 (84)
94-я, 112-я, 146-я тбр, 16-я А, ЗФ (4 июля)	1) 159	131	75 КВ, Т-34, 56 лег- ких (82)
3-й ТК, 61 -я А, БрФ (4 июля)	180	192	(>100)
68-я, 192-я тбр, 61 -я А, БрФ (4 июля)	106	107	32 КВ, Т-34 (>100)
Воронежское направление			
13-й ТК, 21 -я А, БрФ (28 июня)	180	180	(100)
2-я, 16-я, 17-й ТК, БрФ (28 июня)	540	>500	(100)
5-я ТА, БрФ (4 июля)	570	600	(>100)
2-й ТК, 5-я ТА, БрФ (4 июля)	180	180	(100)
11 -й ТК 5-я ТА БрФ (4 июля)	180	180	(100)
7-й ТК, 5-я ТА, БрФ (4 июля)	180	180	(100)
19-я тбр, 5-я ТА, БрФ (4 июля)	65	60	(92)
67-я, 174-я тбр, 17-йТК, 60-я А, ВФ (7 июля)	130	67	60 Т-34, 7 Т-70 (52)
14-я тбр, 40-я А, ВФ (7 июля)	46	35	(76)

Продолжение табл.

Соединение и подчиненность	Штат	В на- личии	Состав (% к штату)
25-й ТК, 60-я А, ВФ (16 июля)	168	166	103 Т-34, 63 Т-60, Т-70 (99)
25-й ТК, ВФ (1 сент.)	168	53	45 Т-34 (32)
1-й ТК, ВФ (12 авг.)	168	108	(64)
7-й ТК, ВФ (12 авг.)	180	173	(96)
11-й ТК, ВФ (12 авг.)	168	98	(58)
Сталинградское направление			
13, 28-й ТК, 1-я ТА, СталФ (13 июля)	336	250	(74)
13-й ТК, 62-я А, СталФ (13 июля)	168	123	74 Т-34, 49 Т-60, 70 (73)
163-я тбр, 13-й ТК, 62-я А (13 июля)	53	41	(77)
166-я тбр, 13-й ТК, 62-я А (13 июля)	53	41	(77)
169-я тбр, 13-й ТК, 62-я А (13 июля)	53	41	(77)
28-й ТК, 62-я А, СталФ. (13 июля)	168	125	(74)
13-й, 29-й, 28-й ТК, 62-я А, СталФ (23 июля)	322	20 КВ, 161	Т-34, 141 Т-70
644-й, 645-й, 648-й, 649-й, 650-й, 651-й тбн, 62-я А, СталФ (23 июля)	216	168	(78)
40-я тбр, 138-я тбр, 62-я А, СталФ (23 июля)	106	91	(86)
121-я, 137-я тбр, 64-я А, СталФ (23 июля)	106	69	(65)
40-я тбр, 649-й тбн, 62-я А, СталФ (22 июля)	91	51	10 КВ, 41 Т-34 (56)
13-й ТК, 1-я ТА, СталФ (21 июля)	168	123	(73)
13-й ТК, 1-я ТА, СталФ (24-25 июля)	168	150	(89)
13-й ТК, 1-я ТА, СталФ (27 июля)	168	27	(16)
13-й ТК, 1-я ТА, СталФ (30 июля)	168	27	(16)
Август-октябрь 1942 г.			
Демянское направление			
103-й тбн, 1-я УдА, СЗФ (27 сент.)	36	12	12 Т-34 (33)
Ржевско-Сычевское направление			
28-я тбр, 30-я А, КФ (15 авг.)	53	14	9 Т-34, 5 Т-60 (26)
6-й ТК, 20-я А, ЗФ (1 авг.)	170	169	24 КВ, 46 Т-34, 30 Т-70, 69 Т-60 (99)

Продолжение табл.

Соединение и подчиненность	Штат	В на- личии	Состав (% к штату)
8-й ТК, 20-я А, ЗФ (1 авг.)	170	165	83 KB, Т-34 (97)
11-я, 17-я, 20-я, 188-я, 213-я тбр, 20-я А, ЗФ (1 авг.)	265	255	(96)
17-я тбр, 20-я А, ЗФ (8 авг.)	53	20	(38)
28-я тбр, 30-я А, КФ (9 сент.)	53	15	15Т-34 (28)
Жиздра-Болховское направление			
10-й ТК, 16-я А, ЗФ (12 авг.)	170	156	48 KB, 44 МК-Н, 64Т-60 (92)
10-й ТК, 16-я А, ЗФ (13 авг.)	1>0	121	(71)
10-й ТК, 16-я А, ЗФ (29 авг.)	170	56	(33)
9-й ТК, 16-я А, ЗФ (12 авг.)	170	ок. 150	(88)
9-й ТК, 16-я А, ЗФ (29 авг.)	170	50	(28)
3-я ТА, ЗФ (21 авг.)		436	48 KB, 223 Т-34, 162 Т-60/70, 3 Т-50
3-й ТК, 61-я А, ЗФ (12 авг.)	180	180	(100)
Сталинградское направление			
25-й ТК, 40-я А, (1 сент.)	170	73	45 Т-34 (20 неиспр.) (43)
13-й ТК, 64-я А, ЮВФ (6 авг.)	168	132	114Т-34, 18Т-60, 70 (79)
6-я гв. тбр, 13-й ТК, 64-я А (6 авг.)	53	44	44 Т-34 (83)
13-я тбр, 13-й ТК, 64-я А (6 авг.)	53	44	44 Т-34 (83)
254-я тбр, 13-й ТК, 64-я А (6 авг.)	53	42	30 Т-34, 12Т-60, 70 (79)
13-й ТК, 64-я А, ЮВФ (11 авг.)	168	76	(45)
56-я тбр, 13-й ТК, 64-я А, ЮВФ (2 сент.)	53	22	20 Т-34, 2Т-60 (42)
13-й ТК, 64-я А, ЮВФ (12 сент.)	168	16	11 Т-34, 5Т-60 (10)
56-я тбр, 13-й ТК, 64-я А (12 сент.)	53	6	4 Т-34, 2Т-60 (11)
13-я тбр, 13-й ТК, 64-я А (12 сент.)	53	10	7 Т-34, 2Т-60 (19)
13-й ТК, 64-я А, ЮВФ (27 сент.)	168	6	(4)
13-й ТК, 64-я А, ЮВФ (2 окт.)	168	16	(Ю)
Ноябрь-декабрь 1942 г.			
Демянское направление			
167-й тп, 1-я УдА, СЗФ (1 ноября)	39	24	Все - Т-34 (62)

Продолжение табл.

Соединение и подчиненность	Штат	В на- личии	Состав (% к штату)
Великолукское направление			
2-й МК, 3-я УДА, КФ (20 ноября)	224	215	(96)
2-й МК, 3-я УДА, КФ (24 ноября)	224	161	(54 неиспр.) (72)
Ржевско-Сычевское направление			
1-й МК, 41-я А, КФ (24 ноября)	224	224	10 КВ, 119 Т-34, 95 Т-70 (100)
47-я, 48-я мбр, 41-я А, КФ (24 ноября)	78	82	(>100)
3-й МК, 22-я А, КФ (24 ноября)	224	232	(>100)
6-й ТК, 20-я А, 3Ф (24 ноября)	170	120	85 Т-34 (71)
6-й ТК, 20-я А, 3Ф (27+юбря)	170	50	(29)
5-й ТК, 3Ф (10 дек.)	170	131	(77)
6-й ТК, 20-я А, 3Ф (Т1 дек.)	170	100	7 КВ, 64 Т-34, 12 Т-70, 17 Т-60 (59)
10-й ТК, 3Ф (20 дек.)	180	177	25 КВ, 66 Т-34, 9 МК II, 35 Т-70, 42 Т-60 (98)
Сталинградское направление			
4-й МК, СталФ (4 ноября)	204	220	(>100)
13-й ТК (МС), СталФ (15 ноября)	204	205	(>100)
5-я ТА, ЮЗФ (19 ноября)		380	70 КВ, 135 Т-34, 175 Т-70
5-я ТА, ЮЗФ (2 дек.)		182	
1-й ТК, 5-я ТА, ЮЗФ (19 ноября)	170	136	(80)
1-й ТК, 5-я ТА, ЮЗФ (25 ноября)	170	20	(12)
26-й ТК, 5-я ТА, ЮЗФ (19 ноября)	170	161	(95)
4-й ТК, 21-я А, ЮЗФ (19 ноября)	170	143	29 КВ, 57Т-43, 57 Т-70 (84)
1-й, 2-й, 3-й г», тп, 21-я А, ЮЗФ (19 ноября)	63	56	56 КВ (89)
16-й ТК, 24-я А, ЮЗФ (19 ноября)	170	103	(61)
4-й МК, 254-я тбр, 51-я А, СталФ (20 ноября)	257	198	(77)
4-й МК, 51-я А, СталФ (20 ноября)	204	109	(53)
13-й ТК, 57-я А, СталФ (19 ноября)	204	113	(55)
90-я тбр, 57-я А, СталФ (19 ноября)	53	53	(100)
4-й ТК, 21-я А, ДоиФ (19 ноября)	170	159	(94)

Продолжение табл.

Соединение и подчиненность	Штат	В на- личии	Состав (% к штату)
Среднедонское направление			
17-й ТК, 115-я тбр, 82, 212-й тп, 6-я А, ВФ (15 дек.)	310	250	(83)
17-й ТК, 6-я А, ВФ (15 дек.)	170	168	98 Т-34, 70 Т-70 (99)
115-я тбр, 6-я А, ВФ (15 дек.)	53	41	(77)
1-й, 18-й, 24-й, 25-й ТК, 8-я и 15-я гв. тбр, 1 14-й, 1 19-й, 126-й, 141-й, 243-й тп, 510-й и 51 1-й тбн, 1 -я и 3-я гв. А, 5-я ТА, ЮЗФ (15 дек.)	1053	920	(87)
18-й, 24-й, 25-й ТК, 126-й, 141-й тп, 1 -я гв. А, ЮЗФ (15 дек.)	588	504	(86)
18-й ТК, 1 -я гв. А, ЮЗФ (15 дек.)	170	160	(94)
24-й ТК, 1 -я гв. А, ЮЗФ (15 дек.)	170	159	(94)
24-й ТК, 1 -я гв. А, ЮЗФ (24 дек.)	170	54	36 Т-34, 18 Т-70 (32)
24-й ТК, 1 -я гв. А, ЮЗФ (28 дек.)	170	58	39 Т-34, 19 Т-70 (34)
24-й ТК, 1 -я гв. А, ЮЗФ (29 дек.)	170	25	(15)
25-й ТК, 1 -я гв. А, ЮЗФ (15 дек.)	170	131	73 Т-34 (77)
25-й ТК, 1 -я гв. А, ЮЗФ (28 дек.)	170	25	(15)
1-й гв. МК, 1 14, 1 19, 243-й тп, 3-я гв. А, ЮЗФ (15 дек.)	321	234	(73)
1 -й гв. МК, 3-я гв. А, ЮЗФ (12 дек.)	204	163	(80)
17-й гв. тп, 1 -й гв. МК, ЮЗФ (12 дек.)	39	27	10 КВ, 9 Т-34, 8 Т-70
1 -й ТК, 8, 15-я гв. тбр, 510, 51 1 -й тбн, 5ТА, ЮЗФ (15 дек.)	348	182	(52)
1 -й ТК, 5-я ТА, ЮЗФ (7 дек.)	170	72	(42)
5-й МК, 5-я ТА, ЮЗФ (9 дек.)	204	193	(95) (не вкл. в под- счет выше)
Котельниковское направление			
13-й ТК, 51 -я А, СталФ (4 дек.)	204	49	В 44-м и 163-м тп (24)
5-я Уда, 51 -я и 28-я А, СтФ (12 дек.) '	неизв.	369	
7-й ТК, 4-й МК, 5-я Уда, СтФ (12 дек.)	374	252	
13-й ТК, 85-я, 235-я, 254-я тбр, 234-й тп, 51 -я А, СтФ (12 дек.)	402	77	
6-я гв. тбр, 565-й тбн, 28-я А, СтФ (12 дек.)	89	40	

Продолжение табл.

Соединение и подчиненность	Штат	В на- личии	Состав (% к штату)
41, 139, 189, 198-й тп, СтФ (12 дек.)	156	147	
6 (2-й гв) МК, 2-я гв. А, СталФ (16 дек.)	204	195	117Т-34, 78Т-70 (96)
7-й ТК, 2-я гв. А, СталФ (16 дек.)	170	92	20 КВ, 41 Т-34, 31 Т-70 (54)
4-й (3-й гв.) МК, 2-я гв. А, СталФ (12 дек.)	204	107	(52)
13-й ТК, 51 -я А, СталФ (28 дек.)	204	14	(7)
Январь-апрель 1943 г.			
Район Ленинграда 61-я, 220-я, 152-я тбр, 119 ГМС, 189-й тбн, 67-я А, ЛФ (1 янв.)	231	222	(96)
16-я, 98-я, 122-я, 185-я тбр, 50-й, 501-й, 503-й, 507-й тбн, 2-я УдА, ВолхФ (1 янв.)	395	217	(55)
Острогожско-Россошанское направление 4-й ТК, ВФ (12 янв.)	202	219	(>100)
38-я, 60-я, 40-я А, 3-я ТА, 18-й СК, 7-й КК, ВФ (12 янв.)		896	112 КВ, 405 Т-34, 87 МЗС [МЗС], 263 Т-60/70, 29 МЗЛ [МЗЛ]
86-я, 116-я, 150-я тбр, 40-я А, ВФ (12 янв.)	159	133	(84)
150-я тбр, 38-я А, ВФ (12 янв.)	53	29	(55)
14-я, 180-я тбр, 60-я А, ВФ (12 янв.)	106	70	(66)
192-я тбр, 18-й СК, ВФ (12 янв.)	53	51	51 МС-3 [МЗС?] (96)
96-я тбр, 18-й СК, ВФ (12 янв.)	53	49	49 Т-34 (92)
262-й тп, 18-й СК, ВФ (12 янв.)	21	20	20 КВ (95)
201-я тбр, 7-й КК, ВФ (12 янв.)	53	65	(>100)
3-я ТА, ВФ (10 янв.)		479	
3-я ТА, ВФ (12 янв.)		371	Плюс 122 неисправ- ных

Глава?

Продолжение табл.

Соединение и подчиненность	Штат	В на- личии	Состав (% к штату)
106-я тбр, 12-й ТК, 3-я ТА (15 янв.)	53	16	(30)
88-я тбр, 15-й ТК, 3-я гв. ТА (17 янв.)	53	20	(38)
113-я тбр, 12-й ТК, 3-я ТА (19 янв.)	53	8	(15)
195-я тбр, 12-й ТК, 3-я ТА (19 янв.)	53	10	(19)
183-я тбр, 10-й ТК, 1-я гв. А, ЮЗФ (21 янв.)	53	40	(75)
Воронежско-Кастроненское направление			
13-я А, БрФ, 38-я, 60-я, 40-я А, ВФ (24 янв.)		640	
118-я, 129-я тбр, 42-й, 43-й, 193-й тп, 223	251	(>100)	
13-я А, БрФ (24 янв.)			
180-я тбр, 14-й, 150-й тбн, 38-я А, ВФ (24 янв.)	125	91	(73)
14-я, 86-я, 150-я тбр, 60-я А, ВФ (24 янв.)	159	51	(32)
4-й ТК, 96, 192-я тбр, 40-я А, ВФ (24 янв.)	308	247	(80)
10-й ТК, 1-я гв. А, ЮЗФ (26 янв.)	170	41	Более 100 неис- правных (24)
186-я тбр, 10-й ТК, 1-я гв. А (26 янв.)	53	7	(13)
Харьковское направление			
3-я ТА, ВФ (29 янв.)	0	165	Плюс 140 неис- правных
12-й ТК, 3-я ТА, ВФ (1 февр.)	170	85	(50)
15-й ТК, 3-я ТА, ВФ (1 февр.)	170	80	(47)
106-я тбр, 12-й ТК, 3-я ТА (8 февр.)	53	10	(19)
3-я ТА, ВФ (14 февр.)	0	ГОО	
3-я ТА, ВФ (18 февр.)	*0	110	
3-я ТА, ВФ (27 февр.)	0	39	
106-я тбр, 12-й ТК, 3-я ТА (28 февр.)	53	12	(23)
106-я тбр, 12-й ТК, 3-я ТА (3 марта)	53	11	(21)
106-я тбр, 12-й ТК, 3-я ТА (5 марта)	53	5	(9)
Донбасское направление			
4-й гв, 3-й, 10-й, 18-й ТК, группа По- пова, ЮЗФ (27 янв.)	680	212	(31)

Продолжение табл.

Соединение и подчиненность	Штат	В на- личии	Состав (% к штату)
10-й ТК, группа Попова [27 янв.]	170	101	(59)
4-й гв. ТК, группа Попова, ЮЗФ (27 янв.)	170	40	28 Т-34, 12 Т-70 (24)
4-й гв. ТК, группа Попова (4 февр.)	170	37	(22)
3-й ТК, группа Попова, ЮЗФ (4 февр.)	170	23	(14)
группа Попова, ЮЗФ (16 февр.)	680	145	(21)
4-й гв. ТК, группа Попова (18 февр.)	170	17	(Ю)
Группа Попова (19 февр.)	680	40	(6)
4-й гв. ТК, группа Попова (24 февр.)	170	32	Т-34 (19)
1 -й гв. ТК, ЮЗФ (19 февр.)	170	150	(88)
25-й ТК, ЮЗФ (15 февр.)	170	156	90 Т-34, 66 Т-70 (92)
Белгородско-Курское направление			
3-й гв.ТК, ВФ (1 марта)	170	150	(88)
2-й гв. ТК, ВФ (1 марта)	170	175	(>100)
Орловско-Смоленское направление			
2-я ТА, ЦФ (18 февр.)		408	
11 -й ТК, 2-я ТА, ЦФ (15 февр.)	202	192	(95)
16-й ТК, 2-я ТА, ЦФ (15 февр.)	202	161	(80)
1 1 -я гв. тбр, 2-я ТА, ЦФ (15 февр.)	53	55	(>100)
2-я ТА, ЦФ (24 февр.)	0	182	
11-й ТК, 2-я ТА, ЦФ (24 февр.)	202	102	11 КВ, 1 Т-34, 41 Т-60, Т-70, 49 МК-И, МК-Ш (50)
16-й ТК, 2-я ТА, ЦФ (24 февр.)	202	47	33 Т-34, 14 Т-60, 70 (23)
1 1-я гв. тбр, 2-я ТА, ЦФ (24 февр.)	53	40	25 Т-34, 15 Т-70 (75)
29-й гв. тп, 2-я ТА, ЦФ (24 февр.)	21	15	15 КВ (71)
11-й ТК, 2-я ТА, ЦФ (28 февр.)	202	135	(67) на пункте вы- грузки
16-й ТК, 2-я ТА, ЦФ (28 февр.)	202	70	(35) на исходных позициях
1 1 -й и 16-й ТК, 2-я ТА, ЦФ (12 марта)	404	162	100 боеготовых (40/25)
Ростовско-Миусское направление			
6-й МК, 2-я гв. А, ЮФ (1 янв.)	204	150	(74)
4-й гв. МК, 5-я УдА, ЮФ (12 февр.)	204	76	76 Т-34 (37)

Глава7

Продолжение табл.

Соединение и подчиненность	Штат	В на- личии	Состав (% к штату)
4-й гв. МК, 5-я УдА, ЮФ (17 февр.)	204	20	(Ю)
1-й гв. ТК, Степн. Ф (24 апр.)	202	216	21 КВ, 132 Т-34, 63 Т-70 (> 100)
2-й гв. ТК, 4-я гв. А, Степн. Ф (24 апр.)	202	197	(98)
4-й гв. МК, резерв ЮФ (30 апр.)	229	192	170 танков, 22 СУ-152 (94)
Июнь-август 1943 г.			
Курское направление			
31-й ТК, 1-я ТА, ВФ (15 июня)	202	196	155 Т-34, 41 Т-60, 70 (97)
10-й ТК, 5-я гв. А, Степн. Ф (15 июня)	223	185	1 КВ, 99 Т-34, 64 Т-70, 21 САУ (83)
87-й тп, Резерв Ставки (2 июля)	39	39	12 Т-34, 27 Т-70 (100)
2-я ТА, ЦФ (3 июля)	0	456	435 Т-34, 21 САУ
1-я ТА, ВФ (3 июля)	0	563	542 танков, 21 САУ
3-й МК, 1-я ТА, ВФ (3 июля)	229	211	(92)
6-й ТК, 1-я ТА, ВФ (3 июля)	223	198	177 танков, 21 САУ (89)
6-й ТК, 1-я ТА, ВФ (18 июля)	223	52	(23)
31-й ТК, 1-я ТА, ВФ (3 июля)	202	154	1 13 Т-34, 41 Т-70 (76)
31-й ТК, 1-я ТА, ВФ (9 июля)	202	68	(34)
242-я тбр, 31-й ТК, 1-я ТА (9 июля)	53	20	(38)
100-я тбр, 31-й ТК, 1-я ТА (9 июля)	53	27	(51)
237-я тбр, 31-й ТК, 1-я ТА (9 июля)	53	19	(36)
100-я тбр, 31-й ТК, 1-я ТА (9 июля)	53	6	(И)
59-й тп, 31-й ТК, 1-я ТА (10 июля)	39	10	8 Т-34, 2 Т-60 (26)
10-й ТК, 5-я гв. А, Степн. Ф (7 июля)	223	185	1 КВ, 99 Т-34, 64 Т-70, 21 САУ (83)
10-й ТК, ВФ (11 июля)	223	50	(22)
10-й ТК, ВФ (13 июля)	223	86	56 Т-34, 30 Т-70 (39)
10-й ТК, 6-я гв. А, ВФ (16 июля)	223	58	(26)
10-й ТК, 6-я гв. А, ВФ (9 июля)	223	93	(42)

Дэвид М. Гланц

Продолжение табл.

Соединение и подчиненность	Штат	В на- личии	Состав (% к штату)
5-й гв. ТК, ВФ (11 июля)	241	50	(21)
2-й ТК, ВФ (12 июля)	202	168	(83)
5-я гв. ТА, Степн. Ф (9 июля)	0	630	593 танков, 37 САУ
18-й ТК, 5-я гв. ТА (9 июля)	202	187	103 Т-34, 63 Т-70, 21 МК-IV(93)
29-й ТК, 5-я гв. ТА (9 июля)	223	237	1 КВ, 130 Т-34, 85 Т-70, 21 САУ (>100)
5-й гв. МК, 5-я гв. ТА (9 июля)	229	228	212 танков, 16 САУ (100)
5-я гв. ТА, ВФ (11 июля)	0	830	501 Т-34, 261 Т-70, 31 МК-IV, 37 САУ (вкл. 2-й ТК, 2-й гв. ТК)
Группа Труфанова, 5-я гв. ТА (11 июля)		100	71 Т-34, 29 Т-70
3-й гв. ТК, 4-я гв. А, Степн. Ф (9 июля)	223	178	(80)
4-й гв. ТК, Степн. Ф (15 июля)	223	189	168 танков, 21 САУ (85)
1 -й МК, Степн. Ф (15 июля)	229	204	(89)
5-й гв. МК, 5-я гв. ТА, ВФ (20 июля)	229	92	68 Т-34, 24 Т-70 (89)
Донбасское направление (июль)			
23-й ТК, 1-я гв. А, ЮЗФ (16 июля)	202	180	В осн. Т-34, частично МК-Н (89)
1 -й гв. МК, 8-я гв. А, ЮЗФ (16 июля)	204	194	120 Т-34 (95)
2-й гв. МК, 2-я гв. А, ЮФ (16 июля)	229	200	120 Т-34 (87)
4-й гв. МК, 2-я гв. А, ЮФ (16 июля)	229	192	170 Т-34, 22 СУ-152 (84)
2-й гв. МК; 2-я гв. А, ЮФ (5 авг.)	229	49	(21)
32-я гв. тбр, 5-я УДА, ЮФ (16 июля)	53	46	(87)
Орловское направление (июль-август)			
196-я тбр, 50-я А, ЗФ (12 июля)	65	66	(100)
1-й ТК, ЗФ (12 июля)	218	184	168 танков, 16 САУ (84)
5-й ТК, ЗФ (12 июля)	218	184	168 танков, 16 САУ (84)
1 -й гв. ТК, БрФ (12 июля)	218	207	(95)

Продолжение табл.

Соединение и подчиненность	Штат	В на- личии	Состав (% к штату)
20-й ТК, 61-я А, БрФ (13 июля)	218	184	(84)
25-й ТК, 11 -я гв. А, ЗФ (17 июля)	202	196	(97)
3-я гв. ТА, БрФ (18 июля)	0	730	473 Т-34, 225 Т-70, 32 САУ
12-й ТК, 3-я гв. ТА (18 июля)	218	225	209 танков, 16 САУ (>100)
15-й ТК, 3-я гв. ТА (18 июля)	218	225	209 танков, 16 САУ (>100)
2-й МК, 3-я гв. ТА, (18 июля)	229	204	(89)
3-я гв. ТА, БрФ (4 авг.)	0	417	
4-я ТА, ЗФ (18 июля)	0	652	
6-й гв. МК, 4-я ТА (18 июля)	218	216	(99)
11-й ТК, 4-я ТА (18 июля)	218	204	(94)
30-й ТК, 4-я ТА (18 июля)	218	216	(99)
2-я ТА, ЦФ (25 авг.)	0	265	
Белгородско-Харьковское направление			
1-я ТА, ВФ (2 авг.)	0	542	417Т-43, 27 САУ
6-й ТК, 1-я ТА (2 авг.)	223	200	(90)
31-йТК, 1-я ТА (2 авг.)	202	142	98 Т-34 (70)
3-йМК, 1-я ТА (2 авг.)	229	185	(81)
1-я ТА, ВФ (11 авг.)	0	295	268 танков, 27 САУ
31-йТК, 1-яТА(11 авг.)	202	35	(17)
242-я тбр, 31-й ТК (11 авг.)	53	13	10 Т-34, 3 Т-70 (25)
100-я тбр, 31-й ТК (11 авг.)	53	15	(28)
237-я тбр, 31-йТК (11 авг.)	53	5	(9)
31-й ТК, 1-яТА(13авг.)	202	27	(13)
237-я тбр, 31-й ТК, 1-я ТА (13 авг.)	53	15	(28)
242-я тбр, 31-й ТК, 1-я ТА (13 авг.)	53	9	(17)
100-я тбр, 31-й ТК, 1-я ТА (13 авг.)	53	1	(2)
1-я ТА, ВФ(18авг.)	0	120	
3-йМК, 1-я ТА (18 авг.)	229	88	59 Т-34, 19Т-50, 4 Т-60, 6 САУ (38)
242-я тбр, 31-й ТК, 1-я ТА (19 авг.)	53	10	(19)
1-я ТА, ВФ (25 авг.)	0	162	
5-я гв. ТА, Степн. Ф (3 авг.)	0	543	503 Т-34, 40 САУ

Дэвид М. Гланц

Продолжение табл.

Соединение и подчиненность	Штат	В на- личии	Состав (% к штату)
18-й ТК, 5-я гв. ТА, Степн. Ф (3 авг.)	202	180	(89)
18-й ТК, 5-я гв. ТА, Степн. Ф (18 авг.)	202	50	(25)
29-й ТК, 5-я гв. ТА, Степн. Ф (3 авг.)	223	180	(81)
29-й ТК, 5-я гв. ТА, Степн. Ф (18 авг.)	223	80	(36)
1 -й МК, 53-я А, Степн. Ф (3 авг.)	229	212	(93)
10-й ТК, 27-я А, ВФ (3 авг.)	223	93	60 Т-34, 23 Т-70, 5 СУ-76, 5 СУ-122 (42)
10-й ТК, 40-я А, ВФ (6 авг.)	223	170	(76)
10-й ТК, 27-я А, ВФ (16 авг.)	223	94	(42)
4-й гв. ТК, 27-я А, ВФ (3 авг.)	223	180	(81)
4-й гв. ТК, 27-я А, ВФ (9 авг.)	223	97	(43)
2-й ТК, 40-я А, ВФ (3 авг.)	223	170	(76)
5-й гв. ТК, 6-я гв. А, ВФ (3 авг.)	202	180	(89)
5-я гв. ТА, Степн. Ф. (11 авг.)	0	106	включая САУ
5-й гв. МК, 5-я гв. ТА (1 1 авг.)	229	29	25 Т-34, 4 Т-70 (13)
5-я гв. ТА, Степн. Ф (24 авг.)	0	111	97 Т-34, 14 Т-70
5-я гв. ТА, Степн. Ф (25 авг.)	0	153	
93-я тбр, 5-я гв. А, ВФ (1 авг.)	53	49	28 Т-34, 21 Т-70 (92)
28-й гв. тп, 5-я гв. А, ВФ (1 авг.)	21	19	19 КВ (90)
57-й гв. тп, 5-я гв. А, ВФ (1 авг.)	21	21	21 КВ (100)
3-й гв. МК, 47-я А, ВФ (12 авг.)	229	213	164 Т-34, 49 Т-70 (93)
Смоленское направление			
78-я тбр, 3-я удА, КФ (13 авг.)	53	52	вкл. 2 неиспр. (100)
105-й тп, 43-я А, КФ (13 авг.)	39	32	вкл. 7 неиспр. (100)
42-я гв. тбр, 31 -я А, 3 Ф (7 авг.)	53	48	7 КВ, 22 Т-34, 18 Т-60, 4 Т-70 (91)
42-я гв. тбр, 31 -я А, 3 Ф (10 авг.)	53	14	(26)
5-й МК, 10-я гв. А, 3 Ф (15 авг.)	229	193	182 иностр. марок (84)
2-й гв. ТК, 3 Ф (15 авг.)	202	201	131 Т-34, 70 Т-70 (100)
Донбасское направление			
4-й гв. МК, ЮФ (13 авг.)	229	210	(92)

Продолжение табл.

Соединение и подчиненность	Штат	В на- личии	Состав (% к штату)
Сентябрь-октябрь 1943 г.			
Наступление к Днепру			
7-й МК, Московский ВО (1 сент.)	229	238	(>100)
10-й ТК, ВФ (9 сент.)	223	72	30 Т-34, 20 М-ЗІ [МЗЛ], 10 Т-70, 12 САУ (32)
10-й ТК, 40-я А, ВФ (22 сент.)	223	19	(9)
53-я гв. тбр, 6-й гв. ТК, 3-я гв. ТА, ВФ (8 сент.)	53	53	(100)
9-й МК, 3-я гв. ТА, ВФ (15 сент.)	229	206	(90)
3-я гв. ТА, ВФ (19 сент.)		686	
Смоленское направление			
23, 248-я тбр, 21-я А, ЗФ (15 сент.)	106	15	(14)
2-й гв. ТК, 21-я А, ЗФ (15 сент.)	202	184	(91)
104-й, 193-й, 207-й тп, 3-й гв. КК, 21-я А, ЗФ (15 сент.)	117	117	(100)
2-й гв. ТК, 21-я А, ЗФ (16 сент.)	202	110	(54)
Киевское(Букринское) направление			
5-й гв. ТК, 38-я А, ВФ (11 окт.)	223	90	50 Т-34, 15 МК-IV, 35 Т-70 (40)
3-я гв. ТА, ВФ (3 окт.)		514	430 танков, 84 САУ
7-й гв. ТК, 3-я гв. ТА (6 окт.)	223	127	1 КВ, 99 Т-34, 19 СУ-76, 8 СУ-152 (57)
6-й гв. ТК, 3-я гв. ТА (6 окт.)	223	140	(63)
53-я гв. тбр, 6-й гв. ТК, 3-я гв. ТА (15 окт.)	53	25	(47)
8-й гв. ТК, 40-я А, ВФ (10 окт.)	223	130	(58)
10-й ТК, 40-я А, ВФ (10 окт.)	223	102	(46)
3-й гв. МК, 47-я А, ВФ (11 окт.)	229	150	(66)
10-й ТК, 40-я А, ВФ (12 окт.)	223	41	(18)
6-й гв. ТК, 3-я гв. ТА, ВФ (13 окт.)	223	33	(15)
3-я гв. ТА, 1-й УФ (28 окт.)	0	345	
3-я гв. ТА, 1-й УФ (31 окт.)	0	400	

Продолжение табл.

Соединение и подчиненность	Штат	В на- личии	Состав (% к штату)
Витебско-Оршанское направление			
2-й гв. ТК, 42-я гв., 153-я тбр, 119-й тп, 31 -я А, 10-я гв. А, 3 Ф (20 окт.)	347	172	(50)
Гомельско-Рвчицкое направление			
129-я тбр, 13-я А, ЦФ (18 сент.)	53	16	(30)
1-й гв.ТК, БелФ. (12 окт.)	283	269	218 Т-34, 51 САУ (95)
Криворожское направление			
5-я гв. ТА, Степи. Ф (3 окт.)	0	300	
51 -й гв. тп, 10-я гв. мбр, 5-й гв. МК, 5-я гв. ТА, Степи. Ф (19 окт.)	39	28	28 Т-34 (72)
18-й ТК, 5-я гв. ТА, Степн. Ф (23 окт.)	223	49	(22)
29-й ТК, 5-я гв. ТА, Степн. Ф (23 окт.)	223	26	(12)
5-й гв. МК, 7-я гв. А, 2-й УФ (23 окт.)	229	75	(33)
1-й гв. МК, 7-я гв. А, 2-й УФ (23 окт.)	229	65	(28)
18-й ТК, 5-я гв. ТА, 2-й УФ (28 окт.)	223	23	(10)
Мелитопольское поправление			
5-я Уда, 2-я гв, 44-я, 28-я, 51 -я А, ЮФ (26 сент.)	0	759	667 танков, 92 САУ в подвижном отряде
140-я, 238-я тбр, 5-я Уда, ЮФ (26 сент.)	106	27	(25)
32-я гв. тбр, 62-й гв. тп, 44-я А, ЮФ (26 сент.)	74	46	(62)
33-я гв. тбр, 1 -й гв. тп, 510-й тбн, 2-я гв. А, ЮФ (26 сент.)	П О	16	(15)
502-й тбн, 28-я А, ЮФ (26 сент.)	36	7	(19)
51-я А, ЮФ (26 сент.)	0	3	
2, 4-й гв.МК, 11, 19, 20-й ТК, 6-я гв. тбр, 22-й гв. тп, ЮФ (26 сент.)	1201	678	586 танков, 92 САУ (56)
Ноябрь-декабрь 1943 г.			
Витебско-Оршанское направление			
1-й ТК, 11 -я гв. А 1-й ПрибФ (13 дек.)	257	97	(38)
10-я гв. тбр, 11 -я гв. А (13 дек.)	65	46	(71)
2-й гв. тп, 11 -я гв. А (13 дек.)	21	17	(81)
5-й ТК, 4-я Уда, 1-й ПрибФ (13 дек.)	257	91	(35)
34-я гв. тбр, 4-я Уда (13 дек.)	65	24	(37)

Глава 7

Продолжение табл.

Соединение и подчиненность	Штат	В на- личии	Состав (% к штату)
203-й тп, 4-я УДА (13 дек.)	21	14	(67)
3-й гв. тп, 3-й гв. КК, 4-я УДА (13 дек.)	39	30	(77)
60-я тбр, 105-й тп, 46 МВ, 43-я А, 1-й ПрибФ (13 дек.)	142	60	(42)
28-я, 29-я гв. тбр, 47 МВ, 39-я А, 1-й ПрибФ (13 дек.)	169	100	(59)
2-й гв. ТК, 153, 256, 42-я гв., 23-я гв. тбр, 119-й, 63-й, 248-й, 63-й гв., 64-й гв. тп, 10-я гв., 31 -я, 5-я, 33-я А, 3Ф (14 ноября)	608	410	(67)
27-я, 29-я, 153-я, 42-я гв. тбр, 119-й, 248-й, 63-й гв., 64-й гв. тп, 10-я гв., 31 -я, 5-я, 33-я А, 3Ф (30 ноября)	332	284	(86)
1 -й ТК, 11 -я гв. А, 1 -й ПрибФ (13 дек.)	257	97	(38)
10-я гв. тбр, 11-я гв. А, 1-й ПрибФ (13 дек.)	65	46	(71)
2-й гв. тп, 11 -я гв. А, 1-й ПрибФ (13 дек.)	21	17	17 КВ (81)
2-й гв. ТК, 2-я, 23-я гв, 213-я, 256-я тбр, 5тп, 33-я А, 3Ф (23 дек.)	644	147	(23)
Гомельско-Речицкое направление			
3, 11, 48, 50, 61, 65-я А, БелФ (15 ноября)	0	493	
36-й тп, 3-я А, БелФ (15 ноября)	39	10	(26)
42-й, 231-й, 253-й тп, 11 -я А, БелФ (15 ноября)	117	20	(17)
193-й тп, 48-я А, БелФ (15 ноября)	39	10	(26)
233-й тп, 50-я А, БелФ (15 ноября)	39	10	(26)
68-я тбр, 29-й гв. тп, 61 -я А, БелФ (15 ноября)	92	33	(36)
26-й гв. тп, 63-я А, БелФ (15 ноября)	21	10	(48)
9-й ТК, 45, 255-й тп, 65-я А, БелФ (15 ноября)	303	200	(64)
1 -й гв. ТК, БелФ (15 ноября)	239	210	(88)
1 -й гв. ТК, БелФ (24 ноября)	239	177	(74)
Киевско-Винницкое направление			
3-я гв. ТА, 1 -й УФ (2 ноября)	0	389	
3-я гв. ТА, 1 -й УФ (3 ноября)	0	621	

Соединение и подчиненность	Штат	В на- личии	Состав (% к штату)
87-й тп, 7-я гв. кд, 1 -й гв. КК, 1 -й УФ (3 ноября)	39	20	(51)
6-й гв. ТК, 3-я гв. ТА, 1-й УФ (10 ноября)	257	21	(8)
3-я гв. ТА, 1-й УФ (24 дек.)	0	419	270 Т-34, 45 Т-70, 104 САУ
1-я гв. ТА, 1-й УФ (24 дек.)	0	546	
4-й гв. ТК, 60-я А, 1 -й УФ (5 дек.)	257	210	150 танков, 60 САУ (82)
3-я тв. ТА, 1 -й УФ (8 янв. 1944 г.) Криворожско-Кировоградское направление	0	85	59 танков, 26 САУ
5-я гв. ТА, 2-й УФ (11 ноября)	0	358	253 Т-34, 70 Т-70, 35 САУ
8-й МК, 5-я гв. А, 2-й УФ (20 ноября)	229	123	(54)
31 -я тбр, 29-й ТК, 5-я гв. ТА (25 ноября)	65	13	(20)
31-я тбр, 29-й ТК, 5-я гв. ТА (28 ноября)	65	7	(11)
5-я гв. ТА, 2-й УФ (3 дек.)	0	295	
1-й МК, 7-я гв. А, 2-й УФ (5 дек.)	229	152	(66)
5-я гв. ТА, 2-й УФ (8 дек.)	0	164	
18-й ТК, 5-я гв. ТА, 2-й УФ (8 дек.)	257	37	(14)
29-й ТК, 5-я гв. ТА, 2-й УФ (8 дек.)	257	22	(9)
8-й МК, 5-я гв. ТА, 2-й УФ (8 дек.)	229	52	(23)
5-й гв. МК, 5-я гв. ТА, 2-й УФ (8 дек.)	229	53	(23)
181-я тбр, 29-й ТК, 5-я гв. ТА (9 дек.)	65	32	(49)
5-й гв. МК, 5-я гв. ТА, 2-й УФ (15 дек.)	229	23	(10)
175-я тбр, 25-й ТК, 2-й УФ (23 дек.)	65	66	(100)
Апостоловское направление			
23-й ТК, 46-я А, 3-й УФ (14 ноября)	223	100	(45)
23-й ТК, 8-я гв. А, 3-й УФ (21 ноября)	223	25	14 Т-3'4, 3Т-70, 8 САУ (11)
5-й гв., 141-й тп, 8-я гв. А (21 ноября)	61	23	(38)

Примечания: В штатную численность танковых корпусов входили в январе 1943 года 8 резервных танков, а с января по ноябрь 1943 года — 40 резервных танков. МК-II — это английские танки «Матильда», а МК-IV — английские танки «Черчилль». МК-III — это американские танки «Ли». Номенклатура МЗЛ по всей вероятности подразумевает английские легкие танки «Валентайн», МЗS — американские танки «Грант», а MS-3 — английские танки «Черчилль». [В оригинале работы автор спутал цифру «3» с буквой «З». Таким образом МЗЛ — американский легкий танк МЗ «Стюарт»; соответственно МК-III — английский легкий танк Mk III «Валентайн». МС-3 — ошибочное написание аббревиатуры МЗС (МЗ средний). — Ред.]

Источники: А. Г. Ленский. Сухопутные силы РККА в предвоенные годы. Справочник. Санкт-Петербург: без указания издательства, 2000; David M. Glantz, *Stumbling Colossus: The Red Army on the Eve of World War* (Lawrence: University Press of Kansas, 1998); К. А. Калашников, В. И. Феськов, А. Ю. Чмыхало и В. И. Голиков. Красная Армия в июне 1941 года. Томск: Томский Университет, 2002; В. И. Ганьшин. Танковые войска в московской операции. Москва: Академия Генерального штаба им. Ворошилова, 1948; Б. М. Шапошников (ред.). Разгром немецких войск под Москвой, части 1-3. М.: Воениздат, 1943; Д. З. Муриев. Провал операции «Тайфун». М.: Воениздат, 1966; Барвенково-Лозовская операция (18-31 января 1942 г.). М.: Воениздат, 1943; Ростовская операция, ноябрь-декабрь 1941 г. М.: Воениздат, 1943; David M. Glantz, *Kharkov 1942: Anatomy of a Military Disaster* (Rockville Center, NY: Sarpedon, 1998); David M. Glantz, *Forgotten Battles of the German-Soviet War (1941 - 1945)*, volume II: *The Winter Campaign* (5 December 1941 — April 1942) (Carlisle, PA: Self-published, 1999); David M. Glantz, *Forgotten Battles of the German-Soviet War (1941 - 1945)*, volume III: *The Summer Campaign* (12 May — 18 November 1942) (Carlisle, PA: Self-published, 1999); David M. Glantz, *Forgotten Battles of the German-Soviet War (1941-1945)*, volume IV: *The Winter Campaign* (19 November 1942 - 21 March 1943) (Carlisle, PA: Self-published, 1999); David M. Glantz, *Deep Attack: The Soviet Conduct of Operational Maneuver* (Carlisle, PA: Self-published, 1998); David M. Glantz, *Zhukov's Greatest Defeat: The Red Army's Epic Defeat in Operation Mars, 1942* (Lawrence: University Press of Kansas, 1999); David M. Glantz, *From the Don to the Dnepr: Soviet Offensive Operations December 1942 - August 1943* (London: Frank Cass, 1991); David M. Glantz и Jonathan M. House, *The Battle of Kursk* (Lawrence: University Press of Kansas, 1999); Л. М. Сандалов. Погорело-Городищенская операция. М.: Воениздат, 1960; П. Д. Алексеев и В. Б. Маковский. Первая оборонительная операция 4-й армии в начале Великой Отечественной войны. М.: Академия им Фрунзе, 1992; О. Н. Кудряшов и Н. М. Раманичев. Боевые действия советских войск в начальном периоде Великой Отечественной войны. М.: Академия им. Фрунзе, 1989; О. Н. Кудряшов. Прорыв обороны противника и развитие успеха в оперативной глубине соединениями 5-й танковой армии. Срыв попыток противника деблокировать окруженную группировку. М.: Академия им. Фрунзе, 1987; Ю. Н. Сухинин и Ю. Н. Яровенко. Оборона 1-й танковой армии под Курском (6-11 июля 1943 г. г.) М.: Академия им. Фрунзе, 1989; Е. К. Лукашев и В. И. Кузнецов. Подготовка и ведение наступления 5-й гвардейской армии во взаимодействии с подвижной группой фронта в контрнаступлении под Курском. М.: Академия им. Фрунзе, 1991; Ю. П. Бабич. Встречные бои соединений 3-го механизированного корпуса в районе Ахтырки 19-20 августа 1943 г. в контрнаступлении под Курском. М.: Академия им. Фрунзе, 1990; Ю. П. Бабич. Подготовка обороны 62-й армии вне соприкосновения с противником и ведение оборонительной операции в условиях превосходства противника в маневренности (по опыту Сталинградской битвы). М.: Академия им. Фрунзе, 1991; П. Я. Егоров, И. В. Кривоборский, И. К. Ивлев, А. И. Рогалевич. Дорогами побед: Боевой путь 5-й гвардейской танковой армии. М.: Воениздат, 1969; В. А. Демини Р. М. Португальский. Танки входят в прорыв: Боевой путь 25-го танкового корпуса. М.: Воениздат, 1988;

Дэвид М. Гланц

Н. Г. Нерсисян. Киевско-Берлинский: Боевой путь 6-го гвардейского танкового корпуса. М.: Воениздат, 1974; А. М. Зварцев. 3-я гвардейская танковая: Боевой путь 3-й гвардейской танковой армии. М.: Воениздат, 1982; А. П. Рязанский. В огне танковых сражений. М.: Наука, 1975; С.А. Погребной Лавиной стали и огня: Боевой путь 7-го механизированного Новоукраинско-Хинганского ордена Ленина, Краснознаменного, ордена Суворова корпуса. М.: Воениздат, 1980; К. А. Малыгин. В центре боевого порядка. М.: Воениздат, 1986; М. Ф. Панов. На направлении главного удара. Москва, без указания издательства, 1995; А. В. Кузьмин и И. И. Краснов. Кантемировцы: Боевой путь 4-го гвардейского танкового Кантемировского ордена Ленина Краснознаменного корпуса. М.: Воениздат, 1971; И. М. Кравченко и В. В. Бурков. Десятый танковый днепровский: Боевой путь 10-го танкового Днепровского ордена Суворова корпуса. М.: Воениздат, 1986; В. Ф. Толубко и Н. И. Барышев. На южном фланге: Боевой путь 4-го гвардейского механизированного корпуса (1942-1945 гг.). М.: Наука, 1973; А. М. Самсонов. От Волги до Балтики: Очерк истории 3-го гвардейского механизированного корпуса 1942-1945 гг. М.: Наука, 1973; Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 1. М.: Воениздат, 1949; Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 7. М.: Воениздат, 1952; Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 13. М.: Воениздат, 1953; Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 1. М.: Воениздат, 1954; Военно-исторический журнал № 10 (октябрь 1986) [далее - ВИЖ]; ВИЖ № 11 (ноябрь 1976); ВИЖ № 12 (декабрь 1971); Военно-исторический архив № 1 (1997); В. П. Истомин. Смоленская наступательная операция (1943 г.). М.: Воениздат, 1975; ВИЖ № 8 (август 1992); О. А. Орехов «Малоизвестные страницы Великой Отечественной войны: Великолукская наступательная операция» (неопубликованная статья, Москва); ВИЖ № 9 (сентябрь 1973); ВИЖ № 5 (май 1972); ВИЖ № 10 (октябрь 1982); ВИЖ № 9 (сентябрь 1975); ВИЖ № 7 (июль 1977); ВИЖ № 9 (сентябрь 1963); David M. Glantz, *Forgotten Battles of the German-Soviet War (1941 - 1945), volume V, parts one end two; The Summer-Fall Campaign (1 July — 31 December 1943)* (Carlisle, PA: Self-published, 2000).

**Таблица 7.19, Численность личного состава некоторых
кавалерийских корпусов и дивизий Красной Армии,
22 июня 1941 года — 31 декабря 1943 года**

Соединениеи подчиненность	Штат	В на- личии	Состав (% к штату)
22 января 1941 г.			
Кавалерийские корпуса РККА (22 июня)	19 430	14 000	(72)
Кавалерийские дивизии РККА (22 июня)	9240	6000	Средняя укомплектованность (65)
5-й КК, группа Костенко, ЮЗФ (6 декабря)	12 000	5796	(48)
32-я кд, 5-й КК, группа Костенко (6 декабря)	4200	2390	(57)
1942 г.			
11-й КК, КФ (5 января)	12 600	5800	18-я, 24-я, 82-я кд (46)
46-я кд 31 А, КФ (5 января)	4200	1164	(28)
54-я кд 3 Т А, КФ (5 января)	4200	1462	(35)
54-я кд 31 А, КФ (18 января)	4200	782	(19)
1 -й гв. КК, ЗФ (27 января)	17515	7500	1 -я и 2-я гв. кд 41 -я, 57-я и 75-я кд (43)
1 -й гв. КК, ЗФ (20 января)	17515	28 000	1-я и 2-я гв. кд 41-я, 57-я, 75-я кд 325-я, 239-я сд 5-я лыжбр, 1 -я тбр (8 танков) (86)
11-й КК, КФ (6 февраля)	12 600	4937	18-я, 24-я, 82-я кд (39)
18-я кд 11-й КК (6 февраля)	4200	3186	(76)
24-я кд 11 -й КК (6 февраля)	4200	891	(21)
82-я кд 11-й КК (6 февраля)	4200	860	(20)
11-й КК, КФ (1 марта)	12 600	4298	18-я, 24-я, 82-я кд (34)
1 -й гв. КК, ЗФ (13 марта)	17515	6252	1-я, 2-я гв. кд 41-я, 57-я, 75-я кд (36)
1-й, 5-й КК, ЮФ (17 января)	35 030	10 966	34-я, 60-я, 79-я, 35-я, 56-я, 68-я кд две тбр (90 танков) (31)
6-й КК, ЮЗФ (15 января)	17515	8550	26-я, 28-я, 49-я кд 5-я гв. тбр (6 Т-34, 5 Т-60) (49)

Продолжение табл.

Соединение и подчиненность	Штат	В на- личии	Состав (% к штату)
6-й КК, ЮЗФ (12 февраля)	17515	6888	26-я, 28-я, 49-я кд, 5-я гв. тбр (6 Т-34, 5 Т-60)(39) ,
2-й гв. КК, 20 А, ЗФ (24 ноября)	17515	14 000	3-я, 4-я гв. кд, 20-я кд (80)
2-й гв. КК, 20 А, ЗФ (18 декабря)	17515	7283	3-я, 4-я гв. кд, 20-я кд (42)
3-й гв. КК, 63 А, СтФ (1 ноября)	22 488	22 526	5-я, 6-я гв. кд, 32-я кд (>100)
5-я гв. кд, 3-й гв. КК (1 ноября)	7191	6149	(86)
6-я гв. кд, 3-й гв. КК (1 ноября)	7191	6774	(94)
32-я кд, 3-й гв. КК (1 ноября)	4951	6310	(>100)
8-й КК, 5 ТА, ЮЗФ (7 ноября)	18 008	16 134	21 -я, 55-я, 112-я кд (90)
3-й гв. КК, 21 А, ДФ (8 ноября)	22 488	22 512	5-я, 6-я гв. кд, 32-я кд (>100)
4-й КК, СтФ (7 ноября)	11 456	10 284	61, 81-я кд (90)
3-й гв. КК, 21 А, ДФ (10 ноября)	22 488	22 322	5-я, 6 -я гв. кд 32-я кд (99)
8-й КК, 5 ТА, ЮЗФ (2 декабря)	18 008	10 152	21 -я, 55-я, 112-я кд (56)
3-й гв. КК, 5 ТА, ЮЗФ (26 ноября)	22 488	13 204	5-я, 6-я гв кд 32-я кд (59)
4-й КК, 51 А, СтФ (18 декабря)	11 456	4114	(36)
4-й КК, 2-я гв. А, СтФ (31 декабря)	11 456	3599	(31)
1943 г.			
83-я кд, 7-й КК, ВФ (1 января)	4951	4702	8 Т-70 танков (95)
8-й КК, 3-я гв. А, ЮЗФ (7 февраля)	18 008	9904	21 -я, 55-я, 112-я кд (55)
8-й КК, 3-я гв. А, ЮЗФ (10 февраля)	18 008	9304	21-я, 55-я, 112-я кд (52)
8-й КК, 3-я гв. А, ЮЗФ (23 февраля)	18 008	2791	21 -я, 55-я, 112-я кд (15)
6-й гв. КК, ВФ (1 февраля)	16 000	15 980	8-я, 13-я гв. кд (100)

Продолжение табл.

Соединение и подчиненность	Штат	В на- личии	Состав (% к штату)
6-й гв. КК, ВФ (15 февраля)	16 000	11 985	8-я, 13-я гв. кд (75)
13-я гв. кд, 6-й гв. КК, ВФ (1 марта)	6000	2500	(42)
6-й гв. КК, ВФ (13 марта)	16 000	3956	8-я, 13-я гв. кд (25)
13-я гв. кд, 6-й гв. КК, ВФ (15 марта)	6000	1387	(23)
20-я кд, 2-й гв. КК, 1 1-я гв. А, ЗФ (28 июля)	6000	5906	39 Т-34, Т-70 (98)

Источники: Генерал-лейтенант Кирпичников. Основы боевых действий крупных кавалерийских соединений в тылу противника. М.: Академия Генерального штаба им. Ворошилова, 1944 г.; А. Васильев. Ржевско-Вяземская операция Калининского и Западного фронтов (январь-февраль 1942 г.). М.: Академия Генерального штаба им. Ворошилова, 1949; Барвенково-Лозовская операция (18-31 января 1942 г.). М.: Воениздат, 1943; Сборник материалов по изучению опыта войны, № 6 (апрель-май 1943 г.). М.: Воениздат, 1943; Сборник материалов по изучению опыта войны, № 7 (июнь-июль 1943 г.). М.: Воениздат, 1943; А. Н. Секретов. Гвардейская поступь. Душанбе: «Дониш», 1985); ЦАМО, ф. 3474, оп. 1, д. 20, 1 1. 129-152, ф. 3474, оп. 1, д. 20, 1 1. 1-8; Елецкая операция (6-16 декабря 1941 г.). М.: Воениздат, 1943.

Глава 8

Артиллерия и Военно-воздушные силы

Артиллерийские войска

В июне 1941 года артиллерия Краеной Армии мало походила на тот грозный инструмент уничтожения, каким она станет в 1943 году. Накануне войны руководство НКО сделало серьезную ошибку, упразднив пост начальника артиллерии Красной Армии и объединив его управление с собственным Главным артиллерийским управлением. В результате с началом войны артиллерия Красной Армии оказалась децентрализованной, плохо управляемой, мало мобильной, лишенной адекватного материально-технического обеспечения и большей частью неэффективной. В ходе проведения операции «Барбаросса» немцы в полной мере воспользовались этими слабостями, используя для уничтожения артиллерийских сил Красной Армии превосходную Мобильность и гибкость своей артиллерии. Пройдет два года, прежде чем советская артиллерия утвердится на своем традиционном месте «бога войны».

Реформировать свою артиллерию НКО начал 19 июля 1941 года, восстановив для улучшения управления сильно потрепанной артиллерией пост начальника артиллерии Красной Армии. После того, как Красная Армия и ее относительно слабые артиллерийские войска успешно пережили нелегкие первые шесть месяцев войны, НКО принялся в начале 1942 года за организацию более крупных, мощных и многочисленных артиллерийских сил, централизовав большинство из них под руководством Ставки и выделяя их действующим фронтам и армиям Красной Армии только при наличии доказанной необходимости.

В результате этих реформ Ставка и ее действующие фронты к середине 1943 года практически во всех проведенных операциях уже обладали превосходством над вермахтом в отношении артиллерийского обеспечения. Это превосходство было заметно больше общего численного превосходства Красной Армии и возросло от пятикратного в середине 1943 года до десятикратного в середине 1944 года, а в конце войны стало тридцатикратным. В конечном итоге вермахт рухнул в значительной мере именно под сокрушительной мощью массированного артиллерийского огня Красной Армии.

Когда началась война, артиллерийские войска Красной Армии включали в себя три весьма разных компонента, подчиненных двум отдельным управлениям НКО. Первые два из них, войсковая артиллерия действующих фронтов Красной Армии и артиллерия Резерва Ставки, подчинялись Артиллерийскому управлению НКО, в то время как третий компонент, артиллерия *противовоздушной обороны страны* или *ПВО страны**, подчинялась Главному управлению ПВО страны Красной Армии НКО, который управлял и артиллерией, и ВВС.

Когда началась война, самой сильной в Красной Армии была войсковая* артиллерия, которая включала в себя все артиллерийские части и подразделения, входящие в состав подчиненных действующим фронтам и армиям дивизионов, полков, дивизий и корпусов. Сюда входили артиллерийские полки стрелковых дивизий,

* Написано по-русски.

Дэвид М. Гланц

а также 94 полка корпусной артиллерии, 52 артиллерийских полка, приданных действующим фронтам, 13 полков — в Резерве Ставки и 29 — в военных округах и недействующих фронтах.

Самыми нижними структурными единицами войсковой артиллерии Красной Армии являлись противотанковый взвод с двумя 45-мм орудиями и минометная рота с двумя 82-мм минометами, входившие в состав стрелкового батальона.

Чуть выше стояли артиллерийская и противотанковая батареи и минометная рота, входившие в состав стрелкового полка и имевшие соответственно шесть 76-мм полевых орудий, шесть 45-мм противотанковых пушек и четыре 120-мм миномета. На более высоком уровне в состав каждой дивизии входили полк легкой артиллерии из двух *дивизионов** по восемь 76-мм полевых орудий и четыре 122-мм гаубицы в каждом (всего 24 ствола), полк гаубичной артиллерии из двух легких гаубичных дивизионов по двенадцать 122-мм гаубиц в каждом и одного среднего гаубичного дивизиона с двенадцатью 152-мм гаубицами (в целом — 36 гаубиц в полку), а также противотанковый дивизион с восемнадцатью 45-мм пушками и зенитный дивизион с двенадцатью 37-мм зенитными орудиями. Таким образом, общая численность дивизионной артиллерии составляла 294 орудия и миномета (калибром 50 мм или больше).¹

Каждый стрелковый корпус включал в себя один или два полка корпусной артиллерии, каждый из которых имел от двух до четырех артиллерийских дивизионов, вооруженных 107-мм, 122-мм или 152-мм орудиями, а также дивизион артиллерийской инструментальной разведки и дивизион зенитной артиллерии среднего калибра. Поскольку НКО, вопреки своим планам и существующим штатам, не имел возможности придать каждому стрелковому корпусу по два полка корпусной артиллерии, он обычно выделял каждой полевой армии дополнительный полк корпусной артиллерии.

В июне 1941 года Красная Армия имела три вида корпусных артиллерийских полков. Первый, сформированный НКО как

* Написано по-русски.

стандартный в 1937 и 1938 годах, состоял из двух артиллерийских дивизионов с двенадцатью 107-мм или 122-мм орудиями в каждом и дивизиона из двенадцати 152-мм гаубиц или гаубиц-пушек — в общей сложности 36 орудий. Второй, тоже сформированный в 1937—1938 годах, состоял из трех дивизионов с двенадцатью 152-мм гаубицами или гаубицами-пушками в каждом — то есть в целом тоже имел 36 орудий. Третий, являвшийся модификацией стандартного, НКО начал формировать во время быстрого увеличения Красной Армии в 1939 году—после того, как стало ясно, что для оснащения каждого стрелкового корпуса двумя полными корпусными артиллерийскими полками просто не хватит орудий. Этот полк состоял из двух дивизионов по двенадцать 122-мм орудий в каждом и двух дивизионов по двенадцать 152-мм гаубиц или гаубиц-пушек в каждом, то есть имел 48 орудий.²

Хотя в начале войны войсковая артиллерия составляла более 90 процентов всего артиллерийского парка Красной Армии, а ее соединения и части были полностью или почти полностью укомплектованы личным составом и вооружением, все они испытывали острую нехватку грузовиков и тракторов для перевозки орудий и грузов. По мобилизационным планам Генерального штаба войсковая артиллерия и Красная Армия большую часть необходимых машин должна была получить из народного хозяйства. Стремительное и глубокое продвижение вермахта расстроило планы мобилизации, оставив войсковую артиллерию практически без какого-либо грузового транспорта. Например, полки корпусной артиллерии 5-й армии Юго-Западного фронта имели на 22 июня 1941 года 82 процента штатного вооружения, но лишь несколько положенных им по штату грузовиков и тракторов.³

Интенсивные и маневренные бревые действия в первые два месяца проведения немцами операции «Барбаросса» привели к большим потерям войсковой артиллерии Красной Армии, вынудив НКО резко сократить ее структуру. Например, 24 июля НКО уменьшил штаты полков гаубичной артиллерии и дивизионов противотанковой артиллерии в стрелковых дивизиях, оставив в каждой дивизии по единственному артиллерийскому полку, состоящему из двух артиллерийских дивизионов с двумя

батареями 76-мм полевых орудий, батареями 122-мм гаубиц, небольшого отделения разведки, а также взводов наблюдения, связи и снабжения боеприпасами и небольшим подразделением материально-технического обеспечения в каждом дивизионе. Число артиллерийских батарей в каждой дивизии сократилось с 15 до 6. Эта мера уменьшила теоретическую численность артиллерии стрелковой дивизии с 294 орудий и минометов, в том числе тридцати четырех 76-мм орудий, тридцати двух 122-мм гаубиц и двенадцати 152-мм гаубиц, до 142 орудий и минометов, в том числе двадцати восьми 76-мм орудий и восьми 122-мм гаубиц.⁴ Увы, сокращение количества радиостанций в артиллерийских дивизионах с 12 до 7 сильно уменьшило возможность артиллерии своевременно откликаться на требования поддерживаемой ею пехоты помочь ей своим огнем.⁵

В декабре 1941 года, прежде чем произвести в марте 1942 года следующее крупное изменение в структуре стрелковых дивизий, НКО добавил в состав дивизии — по крайней мере на бумаге — по дивизиону «катюш», а 82-мм и 120-мм минометы этих дивизий на полковом и дивизионном уровне собрал в новые и более крупные минометные дивизионы. Для более действенной координации огня были созданы артиллерийские штабы, а численность артиллерии в дивизии повысилась со 142 орудий и минометов до 234.

При новой реорганизации дивизий, произведенной в марте 1942 года, к артиллерийскому полку был добавлен третий дивизион — облегченная версия, имевшая всего одну пушечную и одну гаубичную батареи. Это увеличило численность стволов в дивизии с 234, включая двадцать восемь 76-мм орудий и восемь 122-мм гаубиц, до 250 - в том числе тридцати двух 76-мм орудий и двенадцати 122-мм гаубиц.⁶

Хотя далее вплоть до декабря 1944 года численность полевой артиллерии стрелковых дивизий оставалась практически неизменной, 10 декабря 1942 года НКО повысил ее численность в штате гвардейских стрелковых дивизий, добавив к третьему дивизиону такой дивизии третью артиллерийскую батарею с 76-мм орудиями. Тем самым численность артиллерии в гвардейской стрелко-

вой дивизии увеличилась до 268 орудий и минометов, включая тридцать шесть 76-мм орудий и двенадцать 122-мм гаубиц.⁷

После того, как в августе 1941 года НКО отменил стрелковые корпуса, уцелевшие корпусные артиллерийские полки войсковой артиллерии вернулись в резерв Ставки. Однако в начале 1942 года НКО принялся формировать новые полки корпусной артиллерии для своих новых стрелковых корпусов. К июлю 1942 года было создано 11 таких полков с шестнадцатью 76-мм орудиями и двенадцатью 152-мм гаубицами в каждом, а к 1 февраля 1943 года их насчитывалось уже 15. Каждый из этих полков состоял из одного-двух дивизионов 122-мм орудий и одного дивизиона 152-мм гаубиц. Позже, на протяжении оставшейся части 1943 года, НКО преобразовал эти полки в дивизионы, состоящие из четырех батарей по четыре 122-мм орудия или два 122-мм орудия и две 152-мм гаубицы.⁸

Таким образом, в 1941 году численность войсковой артиллерии Красной Армии резко уменьшилась, а затем, в 1942 году, немного увеличилась. В тот же период возросла численность и мощь артиллерии РВГК, действовавшей на всех уровнях командования: поначалу немного в 1941 году и в начале 1942 года, а затем намного сильнее — в 1943 году.

Ставка и НКО считали, что артиллерии, имевшейся в соединениях с фиксированным штатом — стрелковых дивизиях, танковых, механизированных и кавалерийских корпусах — более чем достаточно для поддержки этих войск, когда те действовали в обычных условиях, при наступательных и оборонительных действиях местного значения. Однако к концу 1942 года, когда Красная Армия начала крупномасштабные наступательные операции, Ставка все в большей степени начала использовать свои артиллерийские резервы, чтобы склонить чашу весов в пользу Красной Армии.

Артиллерия резерва Ставки (РГК/РВГК)

Хотя в начале войны резервная артиллерия была намного слабее войсковой, к концу 1942 года наиболее мощными артиллерийскими силами в Красной Армии стала артиллерия *Резерва*

Дэвид М. Гланц

Верховного Главнокомандования или *РВГК**, которая начинала войну как артиллерия *Резерва Главнокомандования* или *РГК**. Она включала в себя всю полевую артиллерию, сосредоточенную под прямым управлением Ставки, которая придавалась действующим фронтам и военным округам Красной Армии либо находилась в резерве Ставки. Сюда также входили специализированные виды минометной, противотанковой, самоходной, реактивной и зенитной артиллерии, которые будут рассмотрены отдельно.

Когда началась война, полевая артиллерия РГК состояла из 75 артиллерийских полков, в том числе 14 полков пушечной и 61 полка гаубичной артиллерии, 10 противотанковых бригад, сформированных всего за несколько недель до начала войны (см. ниже раздел, посвященный противотанковой артиллерии) и 13 артиллерийских дивизионов, включая 11 дивизионов артиллерии *особой мощности**, оснащенных 210-мм орудиями, 203-мм и 305-мм гаубицами или 280-мм мортирами. Из этих общих сил, распределенных относительно равномерно по всему Советскому Союзу, 35 артиллерийских полков, в том числе 9 пушечных и 26 гаубичных, а также 7 дивизионов находились в составе действующих фронтов Красной Армии; 4 артиллерийских полка, включая один пушечный и три гаубичных, находились в Резерве РГК; 36 артиллерийских полков, включая три пушечных и 33 гаубичных, а также шесть дивизионов были приданы военным округам и недействующим фронтам. Таким образом, на 22 июня 1941 года артиллерийские войска Красной Армии выше дивизионного уровня состояли из 169 артиллерийских полков и 13 отдельных дивизионов.

В РГК входили два вида полков пушечной артиллерии: стандартный, состоящий из четырех дивизионов с двенадцатью 122-мм орудиями в каждом, то есть имевших 48 орудий на полк, и более тяжелый, с четырьмя дивизионами по шесть 152-мм гаубиц-пушек в каждом, всего 24 орудия на полк. На 22 июня 1941 года в войсковой структуре РГК числилось 13 пушечных артиллерий-

* Написано по-русски.

ских полков 122-мм орудий и один артиллерийский полк 152-мм орудий.

Кроме того, в РГК входило три вида полков гаубичной артиллерии. Стандартная версия состояла из четырех дивизионов с двенадцатью 152-мм гаубицами в каждом — по 48 орудий в полку. Гаубичные артполки большой и особой мощности имели по четыре дивизиона из шести 203-мм или шести 305-мм гаубиц в каждом, то есть по 24 гаубицы на полк (см. таблицу 8.1).⁹ На 22 июня 1941 года в войсковой структуре РГК насчитывалось 29 гаубичных артиллерийских полков, 31 полк гаубиц большой мощности и один полк гаубиц особой мощности. Однако единственный артиллерийский полк гаубиц особой мощности, 281-й, расположенный в Орловском военном округе, расформировали вскоре после начала войны, и составляющие его дивизионы (322-й, 328-й, 330-й и 331-й) стали отдельными.

Накануне войны артиллерия РГК столкнулась с серьезными трудностями. Во-первых, старшие командиры Красной Армии недооценивали оперативную роль артиллерии — особенно необходимость сосредотачивать ее в глубине обороны на ключевых стратегических и оперативных направлениях. Во-вторых, хотя большинство артиллерийских полков и дивизионов РГК были полностью или почти полностью укомплектованы личным составом и вооружением, они, как и войсковая артиллерия, не могли поддерживать мобильные боевые действия высокой интенсивности по причине нехватки 80 процентов грузовиков, тракторов и других положенных по штату машин.¹⁰ И что еще хуже, артиллерийская разведка и целеуказание были слабыми, а связь — слишком ненадежной для координации управления огнем.

Вермахт в полной мере воспользовался этими слабостями, сокрушив и почти истребив в июне и июле 1941 года противостоящие ему войска Красной Армии вместе с поддерживавшей их артиллерией. После этой катастрофы, когда в августе 1941 года войсковая структура Красной Армии была существенно сокращена, НКО выделял небольшую долю артиллерийских войск для удовлетворения минимальных потребностей полевых частей, а остальные сосредоточил в резерве Ставки в качестве артиллерии

Дэвид М. Гланц

РГК (позже РВГК). Позднее вновь мобилизованные и обученные артиллерийские части сначала передавались под управление Ставки для выделения действующим фронтам, когда того требовала оперативная обстановка.

После того, как НКО безжалостно сократил в августе войсковую структуру Красной Армии, количество дивизионной и корпусной артиллерии резко уменьшилось, оказавшись недостаточным для продолжительного обеспечения как оборонительных, так и наступательных операций. Артиллерия РВГК тоже была не в состоянии компенсировать эту нехватку, поскольку она также подверглась сокращению. Например, в сентябре 1941 года НКО наполовину сократил численность артиллерийских полков РВГК, уменьшив численность батарей в них с четырех орудий до двух.

Одновременно НКО начал формировать два новых вида артиллерийских полков РВГК с батареями из двух орудий. Первый — пушечные артиллерийские полки, состоящие из двух дивизионов с тремя батареями 122-мм орудий в каждом и одного дивизиона с тремя батареями из 152-мм гаубиц-пушек, второй — гаубичные артиллерийские полки, состоящие из трех дивизионов с тремя батареями 152-мм гаубиц в каждом.¹¹ С июля по декабрь 1941 года НКО сформировал 12 пушечных артиллерийских полков, 24 полка 152-мм армейской артиллерии и преобразовал многие из уцелевших полков корпусной артиллерии в полки армейской артиллерии. В итоге на 1 января 1942 года в войсковую структуру РВГК входило 157 артиллерийских полков и 26 отдельных артиллерийских дивизионов разных видов.¹²

Этот процесс реорганизации НКО продолжал и в начале 1942 года, стремясь сэкономить живую силу и сделать артиллерийские полки РВГК лучше отвечающими потребностям полевых войск. Начиная с 19 апреля он вновь реорганизовал полки пушечной артиллерии. Теперь они имели по два-три дивизиона, состоящих из трех двухорудийных батарей при численности полка от двенадцати до восемнадцати 107-мм или 122-мм пушек или 152-мм гаубиц-пушек. Одновременно численность полков гаубичной артиллерии была сокращена с трех дивизионов, состоящих из трех батарей с четырьмя орудиями в каждой, до двух дивизионов, вооруженных двадцатью четырьмя 152-мм или

122-мм гаубицами.- Кроме того, была создана уменьшенная версия такого полка, имевшая на одну батарею меньше - то есть всего двадцать 122-мм или 152-мм гаубиц. Наконец, 2 апреля НКО сократил полки артиллерии большой мощности с четырех до двух дивизионов, а дивизионы — до двенадцати 203-мм гаубиц, одновременно увеличив число полков артиллерии большой мощности.

В результате к 1 июля 1942 года численность артиллерии РВГК возросла в целом до 323 артиллерийских полков и отдельных артиллерийских дивизионов различных видов, а к 1 февраля 1943 года составила 301 артиллерийский полк и 23 отдельных артиллерийских дивизиона.¹³

В конце 1942 года производство вооружений в СССР резко возросло, позволив сформировать больше артиллерийских полков и дивизионов РВГК. При этом НКО столкнулся с необходимостью создать новые структуры, которые дали бы возможность общевойсковым командирам более эффективно управлять своей артиллерией — особенно в тех крупномасштабных наступательных операциях, какие Ставка планировала провести в ноябре 1942 года. В результате приказом от 31 октября часть отдельных полков артиллерии РВГК была сведена в 18 новых артиллерийских дивизий: кроме того, было сформировано 18 зенитно-артиллерийских дивизий.

Первоначально такая дивизия состояла из 8 артиллерийских полков, в том числе трех полков гаубичной артиллерии из трех дивизионов — по двенадцать 122-мм гаубиц в каждом полку, двух полков пушечной артиллерии из двух дивизионов — по восемнадцать 152-мм орудий в каждом, трех полков противотанковой артиллерии из трех дивизионов — по двадцать четыре 76-мм орудия в каждом. Вместо полков противотанковой артиллерии могло быть два полка зенитной артиллерии с двадцатью четырем 85-мм орудиями в каждом. Кроме того, в дивизию входил отдельный батальон артиллерийской разведки. Общая численность дивизии составляла 7054 человек и 168 орудий в противотанковой версии либо 144 орудий в зенитной версии.¹⁴

Однако на начальных этапах зимнего наступления выяснилось, что эти восемь полков с трудом поддаются управлению из

Дэвид М. Гланц

единого центра. Поэтому с 14 декабря НКО начал формировать новые артиллерийские дивизии с четырьмя бригадами вместо восьми полков. Такая дивизия состояла из бригады легкой (противотанковой) артиллерии трехполкового состава с семьюдесятью двумя 76-мм орудиями на бригаду, бригады гаубичной артиллерии трехполкового состава с шестью десятками 122-мм или 152-мм гаубиц, бригады тяжелых орудий двухполкового состава с тридцатью шестью 122-мм орудиями или 152-мм гаубиц-пушек, минометной бригады четырехполкового состава с восемью десятками 120-мм минометов, а также батальона артиллерийской разведки, авиаэскадрильи и служб тыла. Общая численность дивизии составила 9124 человека, 168 пушек и гаубиц и 80 минометов.¹⁵ Кроме того, НКО сформировал одну бригаду тяжелой артиллерии (19-ю), которая состояла из пяти пушечных полков, одного полка гаубиц большой мощности и одного дивизиона орудий особой мощности.¹⁶

На протяжении 1943 года Ставка и НКО для обеспечения поддержки Красной Армии как в обороне, так и в наступлении продолжали усиливать дивизии, бригады и полки артиллерии РВГК, а также начали создавать полные артиллерийские корпуса. Строя эту артиллерию под управлением Ставки, сколачивая ее соединения в соответствии с потребностями обстановки конкретного наступления или обороны, своевременно выделяя из нее силы действующим фронтам и армиям, советское командование обеспечило Красную Армию более гибкой огневой поддержкой, что, в свою очередь, обеспечило беспримерное артиллерийское превосходство советских войск над вермахтом практически в каждом крупном наступлении Красной Армии.

В начале 1943 года самыми большими соединениями полевой артиллерии в РВГК были сформированные в октябре и модифицированные в декабре 1942 года артиллерийские дивизии с подчиненными им артиллерийскими бригадами. Кроме того, артиллерия РВГК включала в себя несколько отдельных артиллерийских бригад (например, вооруженных 152-мм орудиями), они имели по два полка, батальоны управления огнем и связи, а также транспортное подразделение для снабжения боеприпасами.

В начале 1943 года наиболее распространенными артиллерийскими частями в Красной Армии являлись артиллерийские полки общевойсковых армий, стрелковых корпусов и дивизий, а также артиллерийские полки РВГК. Существовало пять вариантов артиллерийских погпсов:

- пушечно-артиллерийские из трех дивизионов с тремя двухорудийными батареями в каждом — общей численностью в 1120 человек личного состава при девятнадцати 107-мм или 122-мм орудиях либо 152-мм гаубицах-пушках и 35 тракторах;
- пушечно-артиллерийские из двух дивизионов с тремя двухорудийными батареями в каждом — общей численностью в 758 человек личного состава, двенадцать 107-мм или 122-мм орудий и 24 трактора;
- гаубично-артиллерийские из двух дивизионов с тремя четырехорудийными батареями в каждом — общей численностью в 947 человек личного состава, двадцать четыре 122-мм или 152-мм гаубицы и 36 тракторов;
- гаубично-артиллерийские, имевшие один дивизион с тремя четырехорудийными батареями и один дивизион с двумя четырехорудийными батареями при общей численности полка в 864 человека, двадцать 122-мм или 152-мм гаубиц и 30 тракторов;
- полки корпусной артиллерии из одного или двух дивизионов, имеющих от трех до шести 122-мм орудий и одного дивизиона с двенадцатью 153-мм гаубицами.⁷

Самой тяжелой артиллерией в РВГК в начале 1943 года являлись полки и дивизионы *тяжелой* артиллерии, артиллерии *большой мощности* и *особой мощности**. Полки и дивизионы тяжелой артиллерии были оснащены 152-мм орудиями Бр-2, большой мощности — 203-мм гаубицами Б-4, а особой мощности — орудиями 210-мм или еще большего калибра либо гаубицами калибром 280 мм и более. Полк артиллерии большой мощности состоял из двух огневых дивизионов, имел 904 человека, 12 гаубиц Б-4, 26 тракторов и 36 грузовиков. Отдельный дивизион тяжелой артиллерии насчитывал восемь 152-мм гаубиц, отдельный дивизион артиллерии большой мощности имел шесть

* Написано по-русски.

Дэвид М. Гланц

203-мм гаубиц, а отдельный дивизион артиллерии особой мощности — шесть тяжелых орудий или гаубиц.¹⁸

Последний этап усиления артиллерии начался 13 апреля 1943 года, когда был отдан приказ о формировании пяти артиллерийских корпусов прорыва и артиллерийских дивизий прорыва — либо отдельных, либо подчиненных артиллерийским корпусам прорыва. Артиллерийский корпус прорыва состоял из двух артиллерийских дивизий прорыва, одной дивизии реактивных гвардейских минометов и батальона артиллерийской разведки при общей численности в 712 орудий и минометов калибром от 76 до 203 мм, а также 864 стволов пусковых установок М-31. Артиллерийская дивизия прорыва состояла из шести артиллерийских бригад: легкоартиллерийской бригады, состоящей из трех пушечных артиллерийских полков с двадцатью четырьмя 76-мм пушками в каждом; гаубично-артиллерийской бригады с тремя гаубичными артиллерийскими полками по двадцать восемь 122-мм пушек в каждом; тяжелой пушечно-артиллерийской бригады с двумя пушечными полками по восемнадцать 152-мм пушек в каждом; тяжелой гаубично-артиллерийской бригады с четырьмя гаубичными дивизионами по восемь 152-мм гаубиц в каждом; гаубично-артиллерийской бригады большой мощности с четырьмя гаубичными дивизионами по шесть 203-мм гаубиц в каждом; минометной бригады с тремя минометными полками по тридцать шесть 120-мм минометов в каждом; батальона артиллерийской разведки. Численность артиллерийской дивизии прорыва составляла 10 869 бойцов и 356 пушек, гаубиц и минометов, включая семьдесят две 76-мм пушки, восемьдесят четыре 122-мм гаубицы, тридцать две 152-мм гаубицы, тридцать шесть 152-мм пушек, двадцать четыре 203-мм гаубицы и сто восемь 120-мм минометов.¹⁹

Кроме того, в июне 1943 года НКО начал создавать экспериментальные тяжелые пушечные артиллерийские дивизии для ведения контрбатареинного артиллерийского огня. Эти дивизии состояли из четырех бригад по три дивизиона из четырех батарей в каждой, в батарее имелось четыре гаубицы-пушки, в бригаде — 48 гаубиц-пушек, в дивизии — 144 гаубицы-пушки калибром 152-мм. Было сформировано две дивизии такого типа

(4-я и 6-я гвардейские), а в октябре 1943 года — третья (8-я гвардейская) пушечная артиллерийская дивизия, схожая с тяжелой, но включавшая в себя дивизион с четырьмя батареями по четыре 76-мм пушки вместо одного дивизиона 152-мм орудий в каждой бригаде.²⁰

К 1 июля 1943 года НКО сформировал 5 артиллерийских корпусов прорыва, 12 артиллерийских дивизий прорыва и 13 стандартных артиллерийских дивизий, имеющих в своем составе либо три, либо четыре артиллерийских бригады. К 31 декабря имелось 5 артиллерийских корпусов прорыва и 26 артиллерийских дивизий, в том числе 17 артиллерийских дивизий прорыва, шесть артиллерийских дивизий, основанных в декабре 1942 года, и три контрбатарейные артиллерийские дивизии.

Как показали успешные наступления Красной Армии в середине и в конце 1943 года, резкое увеличение численности и мощи артиллерии РВГК заметно сказалось на способности Красной Армии прорывать тактическую оборону немцев. С октября 1942 года и до конца 1943 года тяжесть артиллерийского огня при запланированных наступательных операциях Красной Армии возросла четырехкратно и достигла сокрушительных масштабов.²¹

Минометные войска

Хотя оперативно минометы были менее важным видом артиллерии из-за своей ограниченной дальности, Красная Армия на протяжении всей войны увеличивала количество минометов на поле боя. В первую очередь они предназначались для обеспечения ближней огневой поддержки стрелковых войск в обороне или в ходе операций по прорыву обороны противника. В дополнение к минометным подразделениям стрелковых частей и соединений к началу войны в составе РГК имелось восемь минометных батальонов, два из которых находились под оперативным управлением действующих фронтов, а остальные шесть — в военных округах или недействующих фронтах. Эти минометные батальоны состояли из трех батарей по двенадцать 120-мм минометов каждая и транспортной роты, имея общую

Дэвид М. Гланц

численность примерно в 350 бойцов, 36 минометов и 36 пяти-тонных грузовиков для перевозки минометов и их расчетов. Однако когда началась война, грузовиками эти батальоны были укомплектованы не полностью.²²

Несмотря на тяжелые потери, понесенные летом и осенью 1941 года, НКО сумел к 1 января 1942 года увеличить количество минометных батальонов РВГК до 15. Кроме того имелась одна спешно сформированная минометная бригада для поддержки 7-й отдельной армии. Однако эти малочисленные и неманевренные силы оказались слишком слабы и не смогли серьезно повлиять на ход оборонительных и наступательных операций, поэтому с начала 1942 года НКО стал усиливать свои минометные войска.

Процесс этот начался в январе с формирования новых минометных полков. Каждый такой полк состоял из одного среднего минометного батальона с четырьмя батареями и шестнадцатью 82-мм минометами, а также одного тяжелого минометного батальона с четырьмя батареями и шестнадцатью 120-мм минометами. Всего в полку было 800 бойцов, 32 миномета, 273 лошади, 116 фургон и 14 автомашин. Однако эти минометные войска неважно проявили себя в ходе зимнего наступления Красной Армии 1941-1942 годов, поэтому с апреля НКО начал экспериментировать с версиями нового штата минометного полка на автомобильной и конной тяге. Первый вариант полка состоял из трех батальонов с тремя батареями по четыре 120-мм миномета в каждой при общей численности 848 бойцов, 36 минометов и 125 автомашин, второй — из пяти батарей с четырьмя 120-мм минометами в каждой и общей численностью в 477 бойцов, 20 минометов, 252 лошади, 91 фургон и семь автомашин.²³ Еще одной вариацией минометного полка стал горно-минометный полк, который состоял из пяти батарей по четыре 107-мм горных миномета при общей численности в 20 минометов. Поскольку формирование этих частей было относительно легким и недорогим, к 1 июля 1942 года НКО создал 75 минометных полков РВГК, а к началу 1943 года еще увеличил это число.

Кроме того, в дополнение к уже имеющейся в структуре РВГК наспех сколоченной бригаде, в октябре 1942 года началось формирование новых минометных бригад — как отдельных, так и

(по большей части) подчиненные недавно созданным артиллерийским дивизиям. Сформированные в декабре 1942 года, эти минометные бригады состояли из четырех моторизованных минометных полков с двадцатью 120-мм минометами в каждом при общей бригадной численности в 80 минометов. В апреле 1943 года НКО сформировал еще два вида минометных бригад — подчиненных артиллерийским дивизиям прорыва и отдельных. Первые состояли из трех моторизованных минометных полков с тридцатью шестью 120-мм минометами в каждом при общей численности бригады в 108 минометов, а вторые — из четырех минометных полков схожего состава по 144 миномета в каждом.²⁴

Благодаря этим мерам численность минометных войск возросла с семи бригад и 102 отдельных полков на 1 января 1943 года до 12 бригад, 121 отдельного полка и 11 отдельных батальонов на 1 февраля 1943 года и до 11 бригад, 133 отдельных полков и четырех отдельных батальонов на 1 июля 1943 года. К 31 декабря 1943 года она снизилась до 11 бригад и 129 отдельных батальонов.

Противотанковая (истребительно-противотанковая) артиллерия

Поскольку в своей «молниеносной войне» немцы полагались в первую очередь на танковые войска, Красная Армия, если она надеялась победить вермахт и выиграть войну, должна была создать крупные и эффективные противотанковые (истребительно-противотанковые) артиллерийские силы. Как ярко продемонстрировали операции «Барбаросса» и «Блау», в 1941 и 1942 годах у Красной Армии такие силы отсутствовали.

Когда началась война, помимо легких противотанковых частей и подразделений в составе действующих фронтов и армий, наиболее важными противотанковыми силами Красной Армии являлись ее большие, но неэффективные истребительно-противотанковые бригады, десять из которых были сформированы в апреле 1941 года в резерве РГК и переданы приграничным военным округам вскоре после начала войны. Кроме того, в конце июня — начале июля НКО сформировал одиннадцатую противотанковую бригаду, но

Дэвид М, Гланц

та просуществовала недолго.²³ Каждая такая бригада состояла из двух противотанковых полков, инженерно-саперного батальона для закладки мин, автотранспортного батальона и небольшой службы тыла при общей численности в 5309 бойцов и 120 противотанковых орудий, включая сорок восемь 76-мм противотанковых пушек, сорок восемь 85-мм противотанковых пушек и — теоретически — двадцать четыре 107-мм противотанковых пушки, а также шестнадцать 37-мм зенитных автоматов, двенадцать пулеметов ДШК, 706 грузовиков и других автомашин, 10 мотоциклов, 180 тракторов (в том числе 60 ремонтных летучек) и две бронемшины.²⁶

Противотанковые полки этих бригад состояли из пяти противотанковых дивизионов, первый и второй из которых были вооружены 76-мм противотанковыми пушками, третий — 107-мм пушками, четвертый и пятый — 85-мм зенитными орудиями, используемыми в роли противотанковых. Помимо них в полку имелся зенитный дивизион.²⁷ Однако, поскольку НКО не имел этих самых 107-мм орудий, третий дивизион тоже оснащался 76-мм пушками. Эти противотанковые дивизионы состояли из трех батарей с четырьмя противотанковыми пушками в каждой при общей численности в 12 орудий в каждом дивизионе, а зенитный дивизион бригад состоял из двух батарей с четырьмя 37-мм зенитными орудиями и шестью пулеметами ДШК.²⁸

Хотя на бумаге эти бригады выглядели мощными, на практике они обладали массой недостатков, в число которых входила неспособность вести артиллерийскую разведку и обнаруживать цели, острая нехватка тракторов и других машин, чрезмерное число подчиненных частей, делавшее невозможным действенное управление, а также неэффективность их 85-мм орудий против немецких танков*. В результате вторгшийся вермахт в первые же несколько недель войны сильно потрепал эти бригады, сразу же уничтожив четыре из них в ходе приграничных боев, после чего НКО было вынуждено реорганизовать оставшиеся в семь противотанковых артиллерийских полков.

* Это утверждение вызывает удивление — в 1941 году 85-мм зенитная пушка могла пробить броню любого немецкого танка с расстояния в километр и более. (*Прим. ред.*)

После первоначального разгрома НКО мало-помалу восстановил противотанковые возможности Красной Армии, добавляя в свои полевые войска подразделения противотанковых ружей и пушек, одновременно формируя в составе РВГК множество меньших по численности подков и дивизионов противотанковой артиллерии. Этот процесс начался в конце июня — июле с формирования 20 истребительно-противотанковых полков примерно с такой же организацией, что и у полков прежних противотанковых бригад. Однако, поскольку эти полки проявили себя столь же плохо, как и первоначальные бригады, в середине июля началось формирование 15 противотанковых полков, состоящих из пяти четырехорудийных батарей. Каждый такой полк имел 20 противотанковых пушек — главным образом 85-мм пушек старого образца, так как 76-мм орудий по-прежнему не хватало.²⁹ Эту необычную практику подчинения батарей в противотанковых частях напрямую командованию полка НКО продолжал до самого конца войны.

Так как новые пятибатарейные противотанковые полки оказались слишком слабыми, чтобы уцелеть в бою с танковыми войсками вермахта, в сентябре 1941 года НКО начал формировать два новых вида противотанковых полков — тяжелые и легкие. Тяжелый полк состоял из шести батарей, имея в целом двадцать 76-мм и четыре 25-мм или 37-мм противотанковых пушки, а легкий полк имел четыре батареи при восьми 85-мм и восьми 37-мм или 45-мм пушках.³⁰ К концу года НКО создал 37 таких полков.

Значение, которое НКО придавал формированию противотанковых войск в 1941 году, подчеркивается их количеством — 72 созданных до конца года противотанковых полков включали в себя 2396 противотанковых пушек (в том числе 960 85-мм зенитных орудий), или 57 процентов артиллерии, поступившей за этот год в арсенал Красной Армии* (см. таблицу 8.2).³¹ Однако к концу года вермахт уничтожил 28 из этих полков, и на 1 января

* Всего с 22 июня по 31 декабря 1941 года в Красную армию поступило 11 800 орудий калибром от 76 мм и выше. См.: Россия и СССР в войнах XX века. С. 473-474. Очевидно, здесь и ниже имеется в виду только *противотанковая* артиллерия, причем лишь указанных калибров — но этого уточнения в оригинале не дано. (Прим. ред.)

1942 года в войсковой структуре РВГК оставалось лишь 57 противотанковых полков, одна противотанковая бригада и один отдельный противотанковый дивизион.³² Несмотря на трехкратное увеличение количества противотанковых артиллерийских полков, количество их противотанкового вооружения снизилось с 1360 орудий или 17,5 процентов всего арсенала артиллерийского вооружения на 22 июня до 1118 орудий или 11 процентов арсенала артиллерийского вооружения армии на 31 декабря.³³ Ставка справедливо сочла подобное положение нетерпимым.

Однако увеличение выпуска Советами к концу 1941 года нового образца 76-мм противотанковой пушки ЗиС-3 позволило НКО сформировать оснащенные этими орудиями новые противотанковые артиллерийские полки и заменить используемые против танков 37-мм и 85-мм зенитные орудия, передав 85-мм орудия на усиление зенитных частей. В декабре НКО сформировал один новый противотанковый полк и реорганизовал девять других, оснастив их новыми 76-мм орудиями ЗиС-3.

Эти полки обеспечили Красную Армию противотанковой поддержкой во время московского контрнаступления. Они состояли из шести батарей с четырьмя орудиями в каждой; пять таких батарей оснащались 76-мм противотанковыми пушками, а одна — 25-мм или 37-мм противотанковыми пушками, всего в полку насчитывалось 24 орудия. После завершения Красной Армией зимней кампании НКО в апреле-мае 1942 года стандартизировал организацию противотанковых войск РВГК, расформировав последнюю противотанковую бригаду и преобразовав все противотанковые полки в пятибатарейные, по четыре 76-мм или 45-мм противотанковых пушки в каждой батарее.³⁴ Оснащенные 45-мм пушками полки НКО сохранил потому, что 76-мм орудий пока производилось недостаточно для оснащения ими всех противотанковых полков. Однако в начале июля 1942 года НКО компенсировал эту нехватку, добавив всем отличившимся в бою противотанковым полкам по шестой батарее и увеличив тем самым численность ряда противотанковых полков до 564 человек личного состава и 24 орудий.³⁵

В мае 1942 года НКО переименовал свои истребительно-противотанковые полки в легкие артиллерийские, чтобы отличить

их от истребительных полков, бригад и дивизий, которые он в апреле-мае 1942 года имел в структуре стрелковых войск и которые также предназначались для борьбы с бронетехникой противника (см. главу 6). Однако это изменение названия продержалось недолго, так как с уже 1 июля 1942 года НКО именовал все свои противотанковые и легкие артиллерийские войска *истребительно-противотанковой артиллерией**—то есть артиллерией, истребляющей танки.³⁶

Несмотря на стремление НКО стандартизировать в 1942 году организацию противотанковых артиллерийских полков, действующие фронты Красной Армии, да и сам Наркомат обороны то и дело формировали варианты полков, приспособленных для местных условий или для выполнения особых задач. Например, Ленинградский фронт сформировал 11 противотанковых полков РВГК, состоящих из четырех дивизионов, в этих полках имелось по тридцать шесть 76-мм и восемнадцать 45-мм пушек.³⁷ С другой стороны, Закавказский фронт сформировал в ноябре 1942 года два истребительно-противотанковых полка, состоящих из четырех батарей — по двенадцать 45-мм пушек на полк.³⁸

В этот же период НКО сформировал два новых вида специализированных истребительно-противотанковых полков. В июне 1942 года были созданы три новых тяжелых истребительно-противотанковых полка, предназначенных специально для борьбы с тяжелыми немецкими танками. Каждый такой полк состоял из пяти батарей с пятнадцатью 107-мм противотанковыми пушками. В августе 1942 года для обеспечения стрелковых войск ближней противотанковой поддержкой были сформированы четыре противотанковых дивизиона, состоящих из трех батарей и имевших в целом двенадцать 76-мм противотанковых пушек на дивизион.³⁹

Несмотря на энергичное восстановление противотанковых войск РВГК, Ставка считала, что для гарантии успеха в запланированных на ноябрь 1942 года наступлениях Красной Армии требуется еще большее количество более мощных и более эффективных истребительно-противотанковых сил. В результате,

*Написано по-русски.

Дэвид М. Гланц

начав 31 октября формирование 18 новых артиллерийских дивизий, НКО включил в состав каждой из них три истребительно-противотанковых полка, каждый из которых имел шесть батарей при общей численности в двадцать четыре 76-мм пушки.⁴⁰

Всего за 1942 год было сформировано 192 истребительно-противотанковых полка и четыре истребительно-противотанковых дивизиона РВГК, но к концу года отдельные дивизионы были включены в полки, увеличив численность всей противотанковой артиллерии РВГК на 1 января 1943 года до 249 полков, в том числе 171 отдельный и 78 — в составе артиллерийских дивизий. 95 из этих полков НКО выделил действующим фронтам. За тот же период НКО, несмотря на потерю в боях 31 истребительно-противотанкового полка, пятикратно увеличил численность противотанковых сил Красной Армии. Теперь общий арсенал вооружений РВГК насчитывал 4117 противотанковых пушек — 60 процентов от общего увеличения артиллерии РВГК.⁴¹

Количество и распределение истребительно-противотанковых полков РВГК среди действующих фронтов Красной Армии на 15 ноября 1942 года наглядно демонстрировали, где именно Ставка планирует проводить осенью свои важнейшие стратегические наступления либо контрнаступления: на Ржевско-Вяземском направлении силами Калининского и Западного фронтов, поддержанных Московской зоной обороны, и на Сталинградском направлении силами Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов. Одновременно Ставка также сосредоточила 55 из 60 истребительно-противотанковых полков у себя в резерве в Московском и Горьковском учебно-артиллерийских центрах, неподалеку от Западного стратегического направления (см. таблицу 8.3).

Помимо усиления истребительно-противотанковых артиллерийских войск РВГК проходило и наращивание армейских противотанковых сил. Между 1 апреля и 30 сентября 1942 года было создано 49 новых отдельных батальонов противотанковых ружей. Первые три таких батальона имели по три роты, вооруженных 72 противотанковыми ружьями, а остальные батальоны — по четыре роты или 108 противотанковых ружей, всего в батальонах насчитывалось 4212 противотанковых ружей.⁴²

Это быстрое увеличение противотанковых сил в войсковой структуре Красной Армии не смогло помешать вермахту добиться успеха на начальном этапе операции «Блау», однако сыграло роль в его остановке в октябре и дало Красной Армии возможность провести в ноябре успешное Сталинградское наступление и последующее зимнее наступление. Однако срыв наступления Красной Армии в марте 1943 года убедил Ставку, что если Красная Армия намерена позже в том же 1943 году начать и довести до конца глубокие наступательные операции, ей потребуются более сильные и многочисленные истребительно-противотанковые войска.

На 1 января 1943 года истребительно-противотанковая артиллерия РВГК включала в себя 249 истребительно-противотанковых артиллерийских полков шести разновидностей, имевших от четырех до шести батарей и от 15 до 54 противотанковых пушек в каждом. В их числе был 171 отдельный полк и 78 полков в составе 26 артиллерийских дивизий, которые Ставка выделяла действующим фронтам в соответствии со своими стратегическими приоритетами и условиями местности (см. таблицу 8.4).⁴³ Кроме того, НКО создал четыре истребительно-противотанковых артиллерийских дивизиона с 12 противотанковыми пушками в каждом и 53 батальона противотанковых ружей двух видов, имевших от трех до четырех рот и от 72 до 108 противотанковых ружей.⁴⁴ Всего в арсенале РВГК на этот момент имелось 3224 противотанковых пушки, в том числе сорок пять 107-мм, 2276 — 76-мм и 1502 — 45-мм (60 процентов всего количества артиллерии РВГК), а также 4412 противотанковых ружей. 83 противотанковых артиллерийских полка, созданных на 1 января 1943 года в общевойсковых армиях, добавили к противотанковому вооружению Красной Армии еще 1992 пушки.*⁴⁵

* Здесь имеется в виду только артиллерия противотанковых полков, без учета более мелких структур. Согласно исследованию «Россия и СССР в войнах XX века» (с. 473–474) на 1 января 1943 года в Красной Армии имелось 44 800 орудий калибром 76 мм и более (в том числе 8000 зенитных), а также 14 300 противотанковых пушек калибром 45 и 57 мм. (*Прим. ред.*)

Дэвид М. Гланц

На протяжении всего 1943 года НКО лихорадочно трудился над усилением противотанковых войск Красной Армии, вводя в состав общевойсковых и танковых армий истребительно-противотанковые артиллерийские полки, формируя истребительно-противотанковые бригады, увеличивая количество противотанковых пушек в отдельных истребительно-противотанковых полках РВГК, усиливая и улучшая мобильность своей истребительно-противотанковой артиллерии.

Процесс этот НКО начал 10 апреля 1943 года, когда добавил ко всем общевойсковым армиям новый вид тяжелых истребительно-противотанковых полков, а ко всем танковым армиям — более легкий их вариант, а также сформировав в составе РВГК истребительно-противотанковые артиллерийские бригады. Тяжелые полки состояли из шести батарей с общей численностью по двадцать четыре 76-мм пушки в каждом, а легкие полки имели по пять батарей и двадцать 45-мм пушек. В конечном итоге все истребительно-противотанковые полки с 76-мм пушками были реорганизованы по первому типу, а оснащенные 45-мм пушками — по второму.⁴⁶

Но самым важным было то, что апрельский приказ НКО сохранил в составе РВГК новые истребительно-противотанковые артиллерийские бригады. Это были самые крупные противотанковые соединения, какие Красная Армия имела за время войны. Они состояли из трех истребительно-противотанковых полков с 20 пушками в каждом, разведывательного батальона, пулеметного взвода, инженерно-топографического взвода и взвода связи, а также небольшой транспортной службы. Два истребительно-противотанковых полка бригады имели по пять батарей с четырьмя 76-мм пушками, а третий — пять батарей с четырьмя 45-мм пушками. В бригаде численностью в 1297 человек личного состава насчитывалось сорок 76-мм и двадцать 45-мм противотанковых пушек, 60 противотанковых ружей, 30 ручных пулеметов, 115 грузовиков и 75 тракторов.⁴⁷

Структуру этих бригад и полков НКО продолжал совершенствовать на протяжении всего 1943 года. Например, в июне он начал заменять в истребительно-противотанковых бригадах слабые 45-мм пушки новыми 57-мм противотанковыми пушками

ЗиС-2, которые советская промышленность начала производить во все больших количествах, и в сентябре завершил этот процесс.⁴⁸ Вскоре после этого, 45-мм пушки были заменены 57-мм и в отдельных истребительно-противотанковых полках РВГК.

В июне НКО также начал сокращать численность личного состава и автотранспорта во многих специализированных и местных вариациях истребительно-противотанковых артиллерийских полков РВГК, а с июня по сентябрь расформировал истребительно-противотанковые дивизии и бригады в общевойсковых армиях — главным образом потому, что командующие армиями и корпусами применяли их как обычные пехотные соединения. 15 из этих бригад были преобразованы в обычные истребительно-противотанковые артиллерийские бригады. В тот же период НКО расформировал истребительно-противотанковые дивизионы РВГК и отдельные батальоны противотанковых ружей, первые — потому что они оказались неэффективными против новых немецких тяжелых танков, а вторые — потому что теперь имелись в изобилии более мощные противотанковые пушки.

Боевой опыт Красной Армии во второй половине 1943 года показал, что истребительно-противотанковые бригады и полки являлись наиболее эффективными инструментами для борьбы с танками вермахта. Поэтому в декабре НКО добавил к полкам части истребительно-противотанковых бригад шестую батарею, увеличив численность таких бригад с 60 до 72 пушек.⁴⁹

В результате этих мер на 31 декабря 1943 года в составе Красной Армии имелось 50 истребительно-противотанковых артиллерийских бригад, 135 отдельных истребительно-противотанковых артиллерийских полков и четыре отдельных истребительно-противотанковых дивизиона РВГК (см. таблицу 8.5). К этому времени общая численность противотанковой артиллерии РВГК поднялась до 6692 пушек, включая тридцать 107-мм пушек, 5228 — 76-мм пушек, 1132 — 45-мм* пушки и 302 — 45-мм противотанковых пушки, то есть 37,8 процента от всего артиллерийского оружия РВГК. Это знаменовало более чем двукратное увеличение по сравнению с 1 января 1943 года (3224 орудий) и шестикратное —

* Так в оригинале, очевидно — 57-мм. (*Прим. ред.*)

Дэвид М. Гланц

по сравнению с первым 1941 годом (1360 орудий на 22 июня 1941 года и 1188 орудий на 1 января 1942 года).

Наряду с увеличением танковых и механизированных войск Красной Армии это резкое возрастание количества, численности и эффективности противотанковых войск РВГК с января 1942 года по 31 декабря 1943 года превратило Красную Армию в мощную наступательную силу, готовя гибель вермахту, его танковым войскам и немецкому блицкригу.

Самоходная артиллерия

В первые 18 месяцев войны одной из наиболее существенных слабостей Красной Армии было отсутствие в ней артиллерии, способной сопровождать ее танковые, механизированные и кавалерийские войска, поддерживая их как в обороне, так и в наступлении.* Поскольку артиллерия на механической или конной тяге не могла ни поспеть за мобильными войсками, ни поддержать их надежным огнем прямой наводкой либо навесным, они оказывались уязвимыми для уничтожения более мобильной немецкой артиллерией—самоходными орудиями и противотанковыми пушками, которые немцы называли *PaK—Panzerabwehr Kanonen*.

Однако в конце 1942 года НКО начал исправлять это положение, организовав разработку и запуск в производство нового семейства самоходных артиллерийских орудий, а также создание частей для их применения в бою. Так как производство самоходных орудий опиралось на уже существующие технологии, соединяя шасси существующих танков с находившимися на вооружении артиллерийскими системами, они оказались относительно недорогими в производстве. В то же время такие установки могли поддерживать танковые, механизированные и даже кавалерийские войска при развитии прорыва в глубине обороны противника, соединяя достоинства танков и артиллерии —

* Заметим, что к 1941 году самоходной артиллерии в массовых количествах не имелось ни в одной армии мира, за исключением германской. (*Прим. ред.*)

мобильность, огневую мощь и броневую защиту. Вооруженные более тяжелыми пушками, они были способны вступать в бой с вражескими танками и уничтожать их, а также атаковать укрепленные позиции и разрушать огнем прочную оборону.

7 декабря 1942 года ГКО приказал НКО сформировать в составе Главного артиллерийского управления новый отдел, ведающий механической тягой и самоходной артиллерией, и возложить на него ответственность за разработку, испытание и запуск в производство новых самоходных артиллерийских систем.⁵⁰ Менее чем через три недели, 27 декабря, НКО распорядился сформировать в составе РВГК 30 новых полков самоходной артиллерии. Эти полки должны были состоять из четырех батарей — двух, вооруженных четырьмя 76-мм орудиями (СУ-76), двух с четырьмя 122-мм гаубицами (СУ-122) и одной СУ-76 для командира полка. Общая численность полка составляла 307 бойцов, 17 СУ-76 и 8 СУ-122, 48 грузовиков и 11 тракторов.⁵¹ 76-мм орудия устанавливались на шасси легкого танка Т-70, а 122-мм гаубицы — на шасси танка Т-34.

8 января и феврале 1943 года в артиллерийских учебных центрах было сформировано четыре таких полка. В феврале два из них были отправлены для полевых испытаний и обучения личного состава на Волховский фронт, а еще два — на Западный фронт, где в марте впервые вступили в бой. Однако вплоть до апреля 1943 года НКО более не создавал такие полки в значительном числе.⁵²

В марте, в самый разгар войсковых испытаний самоходно-артиллерийских полков, НКО приказал сформировать 16 полков тяжелых самоходных орудий, состоящих из шести батарей по две самоходные 152-мм гаубицы-пушки образца 1937 г. (СУ-152) в каждой и с командирским танком КВ. Общая численность такого полка составляла 273 бойца, 12 самоходных орудий СУ-152 и один танк КВ. Эти СУ-152, установленные на шасси тяжелого танка КВ, были разработаны в январе 1943 года за рекордно короткий срок — 25 дней, а в феврале уже пошли в серийное производство.

Хотя эти новые самоходные орудия показали себя достаточно мобильными для сопровождения и эффективной поддержки

Дэвид М. Гланц

подвижных войск, опыт боевых действий в начале 1943 года показал, что в стрелковых частях возникают трудности с материально-техническим обеспечением и ремонтом самоходных установок. Поэтому НКО приказом от 23 апреля подчинил все силы самоходной артиллерии командующему бронетанковых и механизированных войск Красной Армии и его управлению. Кроме того, вдобавок к существующим тяжелым полкам самоходной артиллерии было начато формирование полков двух новых типов—легкого и среднего, оснащенных машинами тех же типов.⁵³ Легкий самоходно-артиллерийский полк состоял из четырех батарей по пять орудий СУ-76 в каждой и одной командирской машины при общей численности полка в 259 бойцов и 21 самоходное орудие СУ-76. Средний самоходно-артиллерийский полк имел четыре батареи по четыре орудия СУ-122 в каждой и командирский танк Т-34.

Летом 1943 года НКО испытал имеющиеся модели орудий на немецких танках «Тигр», захваченных в январе под Ленинградом, и решил, что 85-мм зенитная и 122-мм корпусная пушки значительно более эффективны против нового немецкого танка, нежели самоходная пушка СУ-76 и самоходная гаубица СУ-122. Потому к августу началось производство самоходных артиллерийских установок СУ-85, которые изготавливались на шасси танков Т-34, и одновременно было прекращено производство СУ-122. Новые полки средней самоходной артиллерии СУ-85 состояли из четырех батарей с четырьмя орудиями в каждой при общей численности в 16 самоходных орудий СУ-85 и один танк Т-34.⁵⁴

На протяжении сентября 1943 года НКО продолжал усиливать свои части самоходной артиллерии, разрабатывая новую самоходную артиллерийскую установку СУ-152 взамен 152-мм гаубицы-пушки, установленной на устаревшем и весьма уязвимом шасси танка КВ. Новая ИСУ-152, оснащенная гаубицей-пушкой МЛ-20, установленной на шасси тяжелого танка «Иосиф Сталин» (ИС), обладала намного лучшей броневой защитой, была мобильней своей предшественницы, а также имела для борьбы с вражеской авиацией пулемет ДШК. Когда в декабре 1943 года ИСУ-152 начала поступать в войска, НКО прекратил производство СУ-152.⁵⁵

Однако, поскольку советская промышленность не смогла произвести необходимое количество 152-мм гаубиц-пушек, НКО в дополнение к ИСУ-152 начал разрабатывать новое самоходное орудие — ИСУ-122 с 122-мм пушкой А-19, установленной на шасси того же танка ИС, а позже сменившейся 122-мм пушкой Д-25С. У каждой из этих самоходок также имелся пулемет ДШК. В декабре НКО начал заменять самоходные орудия СУ-152 в полках тяжелой самоходной артиллерии, этими новыми машинами. И наконец, после того, как в конце декабря было решено оснастить танки Т-34 85-мм пушками, началась разработка самоходного орудия СУ-100 на базе этого танка, но превосходящего его по мощности и дальности. Однако на поле боя танки Т-34-85 и самоходки СУ-100 появились лишь в апреле 1944 года.⁵⁶

Помимо разработки, испытания и запуска в производство все более новых и эффективных самоходных артиллерийских установок, в 1943 году НКО также упорно трудился над модернизацией войсковой структуры самоходной артиллерии. Например, в октябре он реорганизовал все полки самоходной артиллерии в 4-батарейные, сохранив при этом их прежнюю численность: 21 самоходное орудие в легких полках, 16 самоходных орудий СУ-122 или СУ-85 и один танк Т-34 в средних, 12 самоходных орудий СУ-152 или ИСУ-152 и один танк КВ или ИС-2 в тяжелых полках.⁵⁷

К 31 декабря 1943 года в структуру РВГК входил 41 полк самоходной артиллерии, а советская промышленность произвела и поставила в войска 1200 самоходных орудий различных калибров.*

Зенитная артиллерия

Когда началась война, зенитные роты и дивизионы входили в состав стрелковых полков, дивизий и корпусов, находясь в

* В действительности за 1943 год советская промышленность изготовила 4400 самоходных установок — 1300 тяжелых, 800 средних и 2300 легких. См.: Россия и СССР в войнах XX века. С. 474.

(Прим. ред.)

Дэвид М. Гланц

подчинении полевых войск Красной Армии, а отдельные зенитные дивизионы находились в подчинении командования военных округов. Кроме того, существовала большая и сложная организация под названием *ПВО страны* *, отвечавшая за защиту от воздушного нападения территории страны в целом — в том числе ее политических и экономических центров, а также жизненно важных коммуникаций.

Входящие в состав стрелковых полков зенитные пулеметные роты состояли из двух взводов — одного тяжелого с восемью счетверенными 7,62-мм зенитными пулеметами и одного легкого взвода с тремя станковыми 12,7-мм пулеметами в каждом. Зенитно-артиллерийские дивизионы в стрелковых дивизиях состояли из двух легких батарей с четырьмя 37-мм зенитными орудиями в каждой и одной тяжелой батарее с четырьмя 76-мм зенитными орудиями при общей численности в 287 человек личного состава, восемь 37-мм и четыре 76-мм орудия, 33 грузовика и одну бронемашину. Хотя у этих дивизионов имелось две радиостанции в легких батареях и четыре — в тяжелых, радиостанции эти были ненадежны, а радисты зачастую плохо обучены. Но хуже всего — эти дивизионы были не полностью укомплектованы зенитными орудиями.⁵⁸

Отдельные зенитно-артиллерийские дивизионы, обеспечивавшие стрелковые корпуса защитой от воздушных атак (один дивизион на стрелковый корпус), состояли из трех батарей, оснащенных четырьмя 76-мм или 85-мм орудиями каждая при общей численности дивизиона в 12 зенитных орудий. Однако на 22 июня штатные дивизионы зенитной артиллерии имелись лишь в 40 стрелковых корпусах Красной Армии из 61. Хотя типичному стрелковому корпусу, состоящему из трех стрелковых дивизий, поддерживаемых единственным отдельным зенитно-артиллерийским дивизионом, полагалось иметь 48 зенитных орудий, 72 счетверенных 7,62-мм зенитных пулемета и 27 станковых 12,7-мм зенитных пулеметов, к началу войны лишь немногие из них были полностью укомплектованы зенитным вооружением.⁵⁹

* Написано по-русски.

Кроме этих зенитно-артиллерийских сил, в состав Красной Армии также входили батальоны бронепоездов и отдельные бронепоезда, которые на протяжении всей войны использовались в качестве платформ для зенитных орудий и, как правило, подчинялись ПВО страны.

Вместе с Красной Армией в целом в ходе операции «Барбаросса» тяжелые потери понесли и ее зенитные войска:

*«Вследствие больших потерь авиации и невозможности ее массирования, противовоздушная оборона войск осуществлялась в основном зенитной артиллерией и стрелковым оружием, приспособленным для стрельбы по воздушным целям. Войска противовоздушной обороны в ходе операций несли большие потери в материальной части. Кроме того, значительное количество зенитного артиллерийского вооружения было использовано для укомплектования истребительно-противотанковых частей. Производство же зенитного артиллерийского вооружения в связи с начавшейся эвакуацией промышленных предприятий сократилось. Все это обусловило большой некомплект огневых средств в частях противовоздушной обороны. Например, Юго-Западный фронт к концу второго месяца войны имел всего 232 — 76,2-мм и 176 — 37-мм зенитных пушек, что составляло соответственно 70 и 40% штатной потребности фронта в этой артиллерии».*⁶⁰

Когда НКО летом 1941 года начал упрощать войсковую структуру Красной Армии, то помимо отмены стрелковых корпусов он также уменьшил численность противовоздушных сил, находящихся в составе стрелковых полков и дивизий, переложив ответственность за противовоздушную оборону на отдельные зенитно-артиллерийские дивизионы общевойсковых армий. Например, к декабрю 1941 года НКО преобразовал зенитные роты стрелковых полков во взводы с тремя 12,7-мм станковыми зенитными пулеметами, а зенитные дивизионы стрелковых дивизий — в зенитные батареи, оснащенные шестью 37-мм зенитными орудиями и девятью грузовиками.⁶¹ Этот процесс сокращения завершился в конце декабря ликвидацией зенитных взводов в стрелковых

Дэвид М. Гланц

полках и зенитных батарей в стрелковых дивизиях. Это было сделано в основном в связи со снижением немецкой воздушной угрозы, в результате чего 108 отдельных зенитно-артиллерийских дивизионов, имевшихся в РВГК на 1 января 1942 года, казались способными защитить полевые войска Красной Армии до тех пор, пока не появится возможность сформировать более крупные противовоздушные силы РВГК.

В начале 1942 года НКО принялся за усиление противовоздушных сил РВГК, начав формировать для защиты полевых армий небольшие зенитно-артиллерийские полки. Эти полки состояли из трех батарей с четырьмя 37-мм зенитными орудиями в каждой и двух зенитно-пулеметных рот: одна из трех взводов по четыре пулемета «Максим», а одна — из двух взводов по четыре пулемета Л111К при общей численности полка в 326 человек, двенадцать 37-мм пушек, двенадцать 76-мм и восемь 12,7-мм пулеметов.⁶² 35 из этих полков НКО придал в июне 1942 года действующим фронтам, в том числе 18 — Западному, по восемь — Брянскому и Юго-Западному и один — Северо-Кавказскому.⁶³ Кроме того, 2 июня НКО улучшил управление противовоздушными войсками, подчинив все противовоздушные части, орудия и пулеметы, а также все средства воздушного наблюдения, распознавания целей и связи в действующих фронтах и армиях начальнику артиллерии Красной Армии и недавно назначенным заместителям командующего артиллерией в действующих фронтах и армиях.⁶⁴

Для дальнейшего усиления противовоздушных войск НКО в начале и середине августа 1942 года начал формировать два новых вида зенитно-артиллерийских дивизионов. Первый состоял из трех батарей с четырьмя 76-мм или 85-мм орудиями и одним пулеметом ДШК в каждой, второй имел ту же структуру и такое же вооружение, но численность в 514 человек и усиливался батареями из шести прожекторов. Наконец в конце августа 1942 года НКО сформировал еще одну, более тяжелую разновидность зенитного полка — из двух дивизионов с 12 орудиями в каждом. Однако к концу года было сформировано всего восемь таких полков.⁶⁵

Несмотря на эти попытки усилить противовоздушную оборону, командующие фронтами и армиями испытывали немалые

трудности с сосредоточением достаточного количества зенитных вооружений для защиты своих войск при ведении крупных операций. Поэтому 22 октября 1942 года НКО издал приказ, подписанный Сталиным и требующий от всех воздушных фронтов и армий сформировать зенитно-артиллерийские группы, которые совместно с фронтовой авиацией должны были прикрывать свои войска во время крупных операций:

1. Для прикрытия от авиации противника ударных группировок в исходном положении и при наступлении, кроме использования авиации прикрытия, создавать зенитные группы из армейских полков ПВО и за счет изъятия зенитных пулеметных рот стрелковых и других соединений, действующих на главном и второстепенных направлениях.*

В зенитную группу назначать от 1/2 до 2/3 всех войсковых зенитных средств фронта (армии).

Зенитную группу придавать ударной группе армии или фронта для ее прикрытия.

2. Особо тщательно, на месте и в движении, организовывать службу наблюдения и оповещения, чтобы зенитная группа успевала своевременно извещаться к открытию огня по авиации противника и создавать заградительный огонь, а войска успевали принимать необходимые меры к уменьшению потерь от бомбежек и пулеметного обстрела вражеской авиации.

3. Командование зенитной группой наступающей армии возлагать на заместителя начальника артиллерии армии по ПВО, в распоряжение которого штабу армии выделять необходимые средства связи.

4. Всему командному составу всех родов войск оказывать содействие и нужную помощь зенитным батареям и пулеметным ротам зенитной группы, продвигающимся за наступающими войсками: пропускать их вне очереди через переправы, разрешать обгонять колонны войск на дорогах, помогать зенитным частям при съездах с дорог для занятия ими огневых позиций.⁶⁶

* Подчеркнутые слова вставлены в текст И. В. Сталиным. (Прим. авт.)

Дэвид М. Гланц

В соответствии с этим приказом уже 31 октября 1942 года часть зенитно-артиллерийских полков была сведена в 18 новых зенитно-артиллерийских дивизий РВГК. Такая дивизия состояла из штаба, четырех зенитно-артиллерийских полков армейского типа с тремя четырехорудийными батареями в каждом, а также небольшой службы тыла. Она имела общую численность в 1345 человек личного состава, сорок восемь 37-мм зенитных орудий, 48 пулеметов «максим» и 32 пулемета ДШК.⁶⁷

В результате зенитная артиллерия РВГК увеличилась с 108 полков на 1 января 1942 года до 27 зенитно-артиллерийских дивизий, 123 отдельных зенитно-артиллерийских полков и 109 отдельных зенитно-артиллерийских дивизионов к 1 января 1943 года, и до 30 дивизий, 94 отдельных полков и 95 отдельных дивизионов — на 1 февраля 1943 года.⁶⁸

Такое увеличение стало возможным только потому, что советская военная промышленность произвела в 1942 году 3499 зенитных орудий 37-мм калибра и 2761 зенитное орудие 85-мм калибра, а в 1943 году — еще 5472 зенитных орудия 37-мм калибра и 3713 зенитных орудий 85-мм калибра. Однако, несмотря на этот рост производства, сохранявшаяся нехватка средних 85-мм зенитных орудий не позволяла противовоздушным войскам Красной Армии эффективно бороться с самолетами, летящими на высоте более 3000 метров.

В 1943 году НКО значительно усилил и улучшил свои зенитно-артиллерийские войска. Во второй половине февраля он реорганизовал зенитно-артиллерийские дивизии, добавив к каждой из них роту управления огнем, ликвидировав один из легких полков для усиления четвертой батареей каждого из трех оставшихся и добавив к каждой дивизии четвертый средний полк с 85-мм зенитными орудиями, способными сбивать вражеские самолеты на высоте более 3000 метров. Первоначально эти дивизии состояли из трех легких полков с четырьмя батареями по четыре же 37-мм зенитными орудий каждая при общей полковой численности в 16 орудий, одного среднего полка, разделенного на четыре 4-пушечные батареи, общей численностью полка в шестнадцать 76-мм или 85-мм зенитных орудий и усиленной службы тыла. Всего в дивизии было 64 зенитных орудия.⁶⁹ Кро-

ме того, НКО завершил изъятие зенитных батарей из стрелковых дивизий, используя их материальную часть в помощь оснащению новых артиллерийских дивизий РВГК, подчиненных РВГК, и включил в состав этих новых дивизий множество зенитно-артиллерийских полков и дивизионов.

В тот же период началось формирование двух новых специализированных видов зенитно-артиллерийских полков. Первый, сформировавшийся с февраля для защиты аэродромов, имел двенадцать 37-мм орудий, 12 пулеметов «максим» и восемь ДШК, отличаясь от полка образца 1942 года лишь тем, что в нем отсутствовал автотранспорт, а личный состав насчитывал только 270 бойцов. Второй вид полков для защиты аэродромов формировался с апреля, эти полки походили по своей структуре на полки зенитно-артиллерийских дивизий и имели 420 человек личного состава, двенадцать 37-мм орудий, 12 пулеметов «максим» и 12 пулеметов ДШК — разделенных не на два, а на четыре взвода. В 1943 году НКО сформировал 38 полков для защиты аэродромов и 52 новых отдельных зенитно-артиллерийских полка; из последних все, кроме четырех, основывались на прежней 12-пушечной структуре.⁷⁰

С апреля 1943 года началось формирование новых отдельных зенитно-артиллерийских дивизионов. Эти дивизионы состояли из трех батарей с четырьмя 76-мм или 85-мм зенитными орудиями и одним пулеметом ДШК в каждой при общей численности примерно в 380 человек личного состава, двенадцать 76-мм или 85-мм зенитных орудий и три пулемета ДШК. Однако нехватка 76-мм зенитных орудий вынудила НКО сформировать только два таких дивизиона, каждый из которых состоял из двух батарей с четырьмя 37-мм пушками и одной батареей с 85-мм пушками.⁷¹

Благодаря этим реформам НКО смог поставить почти все зенитно-артиллерийские силы Красной Армии под руководство РВГК. Полки и дивизии зенитной артиллерии защищали действующие войска армий и фронтов, зенитно-артиллерийскими дивизионами среднего калибра прикрывали ключевые объекты в тылу. Помимо того, Красная Армия в 1943 году использовала для противоздушной обороны более 60 бронепоездов — например,

Дэвид М. Гланц

во время Курской битвы советские наземные войска поддерживало 35 бронепоездов.⁷²

Прилагая огромные усилия, советское военное руководство постоянно наращивало численность зенитно-артиллерийских войск Красной Армии, доведя ее к 1 июля 1943 года до 48 дивизий, 159 отдельных полков и 98 отдельных дивизионов, а на 31 декабря 1943 года — до 60 дивизий, 157 отдельных полков и 96 отдельных дивизионов. В результате к середине 1943 года советская авиация добилась общего превосходства над Люфтваффе на советско-германском фронте — отчасти благодаря тому, что противовоздушные силы Красной Армии смогли надежно прикрыть войска от немецких самолетов.

Ракетная артиллерия (гвардейские минометы)

Новейшим и наиболее эффективным оружием в арсенале артиллерийских средств Красной Армии были ракетно-пусковые установки, официально именуемые «гвардейскими минометами», в народе же прозванные «катюшами». Впервые гвардейские минометы появились в середине 1941 года как «секретное оружие», но к началу 1943 года в состав Красной Армии уже входили сотни таких установок, организованных в дивизии, бригады, полки и отдельные дивизионы.⁷³

Формирование советских ракетно-артиллерийских войск началось вскоре после начала войны. В июле были созданы первые батареи установок БМ-13, в начале августа — еще пять, и две — в конце этого месяца. В августе и сентябре были сформированы первые восемь полков на установках БМ-8 либо БМ-13, все они сразу же пошли в бой.⁷⁴ В конце августа НКО принял сводить отдельные ракетные батареи в отдельные дивизионы, обозначив первые два номерами 42 и 43.

Первые экспериментальные ракетно-артиллерийские батареи состояли из трех огневых взводов с семью установленными на грузовиках пусковыми системами БМ-13 и одной 122-мм гаубицей для установочного огня. Кроме них, в батарее имелся штабной взвод, небольшая служба снабжения и тыла, а также 44 грузо-

вика, способных перевозить 600 ракет, три заправки горючесмазочных материалов и семидневный запас пайков. Каждая батарея могла выпустить одним залпом 112 ракет М-13, начиненных бризантной взрывчаткой.⁷⁵ Однако опыт боев показал, что отдельными ракетными батареями, насчитывавшими от 6 до 9 установок БМ-13, трудно управлять в бою, плотность их огня не причиняла значительного ущерба противнику, а 122-мм гаубица оказалась по сути бесполезна. Поэтому 8 августа Ставка приказала НКО начать формирование восьми новых полков ракетной артиллерии, оснащенных как пусковыми установками БМ-13, так и более легкими БМ-8.⁷⁶

Эти полки нового штата, которые НКО назвал полками гвардейских минометов, состояли из трех дивизионов установок М-13 или М-8, каждый из которых имел три огневых батареи по четыре установки, а Также зенитного дивизиона и небольшой службы тыла. Общая численность полка составляла 36 «катюш». В полном залпе полк БМ-8 выпускал по противнику 576 ракет калибром 82 мм, по 1,4 фунта взрывчатки в каждой, а полк БМ-13 — 1296 ракет калибром 132 мм, несущих по 10,8 фунтов взрывчатки. Эти ракетные установки, хоть и отличались низкой точностью, идеально подходили для накрытия широких площадей массированным, интенсивным, пусть и не слишком метким огнем. Когда из них стреляли ночью, жуткий вой, впечатляющие вспышки и обрушиваемый на головы противника беспорядочный огонь вселяли ужас в сердце врага.⁷⁷

НКО формировал эти новые части очень быстро, к концу сентября отправив фронтам в целом девять полков.⁷⁸ Организовывало эти полки 1-е Московское Краснознаменное артиллерийское училище, а позже — московский и казанский центры формирования частей гвардейских минометов. 8 сентября ГКО создал должность командующего силами гвардейских минометов в ранге заместителя Народного Комиссара Обороны, а также подчиненное ему Главное управление гвардейскими минометными частями в структуре НКО.⁷⁹ Позднее в октябре и ноябре было создано 14 полков гвардейских минометов и 19 отдельных дивизионов.

Дэвид М. Гланц

Во время хаотических и зачастую отчаянных боев в период между Смоленским сражением и битвой за Москву с сентября по ноябрь командующие фронтами и армиями использовали свои ракетные установки, рассеяв их по всему фронту и тем самым сводя на нет их потенциальное боевое воздействие. В итоге Ставка приказала действующим фронтам для повышения боевой эффективности частей гвардейских минометов создать из них оперативные группы и потребовала от всех действующих армий к 11 января 1942 года сделать то же самое.⁸⁰ Однако этими мерами проблему решить не удалось. Хуже того, в ноябре-декабре НКО расформировал 9 из 14 полков гвардейских минометов и создал вместо них 28 отдельных дивизионов с двумя батареями в каждом, чем еще больше снизил боевую эффективность этих войск.*¹ В итоге, к концу года в структуру Красной Армии входило восемь полков гвардейских минометов и 73 отдельных дивизиона гвардейских минометов.

Некоторые меры для более эффективного сосредоточения ракетных войск были наконец-то предприняты 14 января 1942 года, через четыре дня после того как Ставка издала свою знаменитую директиву от 10 января, в которой резко критиковала боевую отдачу артиллерии Красной Армии во время контрнаступления под Москвой и требовала от всех действующих фронтов и армий использовать артиллерию во всех будущих наступательных операциях, сосредотачивая ее в «артиллерийских наступлениях».⁸² После этого НКО сформировал 20 новых полков гвардейских минометов БМ-8 и БМ-13, способных выпустить в одном залпе 384 ракеты М-13 или М-8. Эти полки состояли из трех дивизионов по две батареи в каждом при общей численности 20 пусковых установок.⁸³ Кроме того, 25 февраля ГКО приказал НКО организовать производство еще 1215 пусковых установок, в том числе 405 БМ-8 и 810 БМ-13, оснастив ими с марта по май еще 50 полков. Вскоре после этого конструкторам оружия была поставлена задача начать разработку еще двух типов ракет — 132-мм М-20 и 300-мм М-30.⁸⁴

Эти меры привели к увеличению числа полков гвардейских минометов в Красной Армии с 8 на 1 января 1942 года до 70 на 1 июля, из них в составе действующих фронтов на 26 июня на-

ходило 57 полков. Однако число дивизионов гвардейских минометов за тот же период снизилось с 74 до 42, так как многие из них были переданы вновь создаваемым танковым, механизированным и кавалерийским корпусам.⁸⁵

4 июня гвардейские минометные войска вновь были реорганизованы, чтобы обеспечить более эффективную поддержку силам Красной Армии во время летне-осенней кампании. Зенитные взводы этих полков были заменены полными батареями с четырьмя 37-мм орудиями в каждой. Одновременно НКО сформировал 20 новых отдельных тяжелых дивизионов гвардейских минометов, оснащенных более мощными пусковыми установками с 300-мм ракетами М-30. Эти тяжелые дивизионы состояли из штаба и трех огневых батарей, имея в общей сложности 32 пусковые установки по четыре ракеты на каждой. Новые 300-мм ракетные снаряды несли по 64 фунта взрывчатки, один новый дивизион мог выпустить одним залпом 384 ракеты на расстояние в 1,74 мили [2,8 километра].⁸⁶ К 1 июля 1942 года гвардейские минометные силы Красной Армии включали в себя 70 полков и 52 отдельных дивизиона гвардейских минометов, в том числе и несколько дивизионов М-30.

В июле, после начала летней кампании, НКО сформировал еще 44 отдельных дивизиона гвардейских минометов М-30 с двумя огневыми батареями по 24 пусковых установки в каждом — всего 48 пусковых установок, которых могли давать залпы по 288 ракет.⁸⁷ Он также начал сводить новые тяжелые дивизионы гвардейских минометов в тяжелые полки гвардейских минометов, каждый из которых состоял из четырех тяжелых дивизионов гвардейских минометов, и к сентябрю 1942 года сформировал два таких полка. На 1 октября Красная Армия имела 79 полков гвардейских минометов с установками М-8 и М-13, 77 отдельных дивизионов М-30 и 36 отдельных дивизионов М-8 и М-13, при общей численности в 350 дивизионов.⁸⁸

Гвардейские минометы сыграли лишь ограниченную роль в оборонительных боях во время проводимой немцами операции «Блау», но Ставка отвела им куда более значительную роль в проводимых в ноябре 1942 года наступлениях в районах Ржева и Сталинграда. Например, она выделила Западному и Калининскому

Дэвид М. Гланц

фронтам для использования в операции «Марс» 103 ракетных дивизионов, в том числе 47 дивизионов М-30, а Юго-Западному, Донскому, Сталинградскому и Закавказскому фронтам для применения в операциях «Уран» и «Сатурн» — 130 дивизионов, в том числе 20 дивизионов М-30.⁸⁹

Накануне этих новых наступлений возросшее производство ракетных установок позволило формировать бригады и дивизии гвардейских минометов. Сперва, до начала наступательных операций, штабы частей гвардейских минометов и оперативных групп гвардейских минометов в составе действующих фронтов сформировали десять тяжелых бригад гвардейских минометов, каждая из которых состояла из пяти тяжелых полков М-30, но имела урезанную службу материально-технического обеспечения.

После начала ноябрьских операций НКО в соответствии с директивой Ставки от 26 ноября приказал своему Управлению частей гвардейских минометов сформировать к 10 января 1943 года три новых тяжелых дивизии гвардейских минометов, а несколько позже — и четвертую. Они получили номера с 1-й по 4-ю. Такая дивизия состояла из штаба, двух тяжелых бригад гвардейских минометов М-30, в свою очередь, подразделявшихся на шесть дивизионов М-30, четыре полка М-13 и подразделения управления огнем. Всего дивизия имела 576 пусковых установок М-30 и 96 машин БМ-13, способных обрушить на противника одним залпом 3840 ракет (2304 М-30 и 1536 М-13) или 230 тонн взрывчатки.⁹⁰ В то же время НКО реорганизовал по аналогичному образцу и тяжелые бригады гвардейских минометов М-30 в составе дивизий.⁹¹

В декабре 1942 года НКО сформировал 11 новых бригад гвардейских минометов М-30 и 47 новых полков гвардейских минометов М-13, увеличив к 1 января 1943 года общую численность гвардейских минометных войск до четырех дивизий, 11 бригад, 91 отдельного полка и 51 дивизиона. К этому времени была также разработана новая ракетная пусковая установка М-31, обладавшая большей мощностью, нежели М-30. Дальность стрельбы увеличилась до 4325 метров, а диаметр разрыва — до 7-8 метров. С начала 1943 года эта установка выпускалась в огромных количествах.⁹²

Старания НКО увеличить мощность и количество своей ракетной артиллерии не ослабли и в 1943 году. Уже в январе-феврале были сформированы еще три дивизии гвардейских минометов — 5-я, 6-я и 7-я. Более мощные и лучше управляемые, нежели их предшественницы, эти дивизии состояли из трех тяжелых бригад М-30 или М-31, в свою очередь, подразделявшихся на четыре дивизиона с тремя батареями в каждом при общей численности в 864 пусковых установки. В то время как бригада была способна выпустить одним залпом 1152 ракеты, дивизия могли обрушить на врага в одном опустошительном залпе 3456 ракет из 864 ракетных пусковых установок — на 474 ракеты меньше, нежели дивизия прежнего штата, но общим боевым весом в 320 тонн, то есть на 90 тонн больше прежнего.⁹³ Тогда же НКО одобрил новую единообразную организацию полков гвардейских минометов М-13 и М-8, придаваемых танковым армиям, танковым, механизированным и кавалерийским корпусам.

Основываясь на боевом опыте зимней кампании, ГКО приказом от 29 апреля 1943 года предписал централизовать артиллерийский огонь в рамках своей концепции «артиллерийского наступления». Одновременно командующий частями гвардейских минометов и его управление были переданы под оперативное руководство командующего артиллерией Красной Армии, причем командующий реактивной артиллерией стал первым заместителем последнего, а начальники гвардейских минометных войск действующих фронтов равным образом стали заместителями начальников артиллерии фронтов.⁹⁴

Многие дивизии гвардейских минометов на протяжении второй половины 1943 года были переданы артиллерийским корпусам прорыва, но при этом несколько из них остались вне оперативных структур. Например, в июле 1943 года четыре из семи дивизий гвардейских минометов РВГК были подчинены артиллерийским корпусам прорыва (2-я — 7-й корпусу, 3-я — 2-му корпусу, 5-я — 4-му корпусу и 7-я — 5-му корпусу), в то время как три (1-я, 4-я и 6-я) остались во фронтовом подчинении или под прямым управлением РВГК.⁹⁵

В этот период полки и дивизионы гвардейских минометов все еще являлись основными «кубиками», составлявшими реактивную

Дэвид М. Гланц

артиллерию РВГК. Полк состоял из трех дивизионов с двумя батареями из четырех установок в каждом, а также зенитного дивизиона.⁹⁶ В свою очередь дивизионы могли быть легкими и тяжелыми, первые имели по восемь более старых и легких машин М-8 и М-13 и минимальную противовоздушную защиту, вторые — по три батареи с 32 четырехракетными пусковыми станками.⁹⁷

К 31 декабря 1943 года в войсковую структуру Красной Армии входило 7 дивизий, 13 бригад, 108 полков и 6 отдельных дивизионов гвардейских минометов. К этому времени, когда составлялись планы «артиллерийских наступлений» в поддержку крупных операций, представители Ставки в войсках и командующие фронтами Красной Армии традиционно включали массированный налет гвардейских минометов напрямую в планы артиллерийского наступления, и в первую очередь — в план артподготовки, предшествующей общей атаке. По завершении прорыва части гвардейских минометов, подчиненные танковым армиям, танковым, механизированным и кавалерийским корпусам, обеспечивали развитие успеха и поддерживали подвижные войска на протяжении всего наступления.

ВОЕННО-ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ

К началу войны в состав *Военно-воздушных сил** или *ВВС* Красной Армии входили четыре основных компонента: *Авиация Главного Командования (АГК)* или *Дальнебомбардировочная авиация (ДБА)*, *фронтовая авиация (ФА)*, *армейская авиация (АА)* и *войсковая авиация (ВА)*. Все они были подчинены входящему в НКО Главному управлению Военно-воздушных сил Красной Армии (ГУВВС КА).⁹⁸ ДБА состояла в первую очередь из стратегических бомбардировщиков, входивших в Резерв Главного Командования, в то время как самолеты фронтовой, армейской и войсковой авиации обеспечивали действия наземных сил — фронтов, армий и корпусов.

* Термины и аббревиатуры везде даны по-русски.

Пятый важный компонент, авиация ПВО страны, подчинялась входящему в НКО *Главному управлению противовоздушной обороны страны (ГУ ПВО страны)* и отвечала за противовоздушную оборону всей территории страны.

Дальнебомбардировочная авиация (ДБА)

Накануне войны ДВА была отдельным элементом Военно-воздушных сил (ВВС) Красной Армии, подчиняясь штабу Дальнебомбардировочной авиации Резерва Главного Командования (РГК). Она состояла из пяти дальнебомбардировочных авиакорпусов, носящих номера с 1-го по 5-й, а также 18-й, 26-й и 30-й отдельных дивизий дальнебомбардировочной авиации.

В то время как корпус дальнебомбардировочной авиации состоял Из штаба, двух бомбардировочных и одной истребительной авиационных дивизий, дивизия включала в себя штаб и два полка дальнебомбардировочной авиации, а полки состояли из пяти эскадрилий бомбардировщиков с тремя бомбардировщиками ТБ-7 в каждой и одной эскадрильи из десяти истребителей Як-1 или ЛаГГ-3 для прикрытия этих бомбардировщиков. Дальнебомбардировочные полки имели по 15 бомбардировщиков ТБ-7 и десять истребителей, в дивизии насчитывалось 30 бомбардировщиков и 20 истребителей, а в корпусе — 60 бомбардировщиков и как минимум 40 истребителей.⁹⁹

В июне 1941 года войска ДБА имели 13 дальнебомбардировочных авиадивизий, в состав которых входило 44 дальнебомбардировочных авиаполка, а также пять истребительных авиадивизий, четыре из которых пока находились в стадии формирования. К этому моменту ДБА развернула свои корпуса в стратегически наиболее важных военных округах: 1-й — в Ленинградском военном округе, 2-й — в Харьковском, 3-й — в Западном особом, 4-й — в Одесском; 5-й дальнебомбардировочный авиакорпус еще только завершал формирование на Дальневосточном фронте. 18-я отдельная дальнебомбардировочная авиадивизия дислоцировалась в Киевском особом военном округе, 26-я — в Закавказском военном округе, а 30-я — в Забайкальском военном округе.

Дэвид М. Гланц

Хотя Ставка и оставила войска ДВА в своем резерве (РГК), ухудшающаяся боевая обстановка в начальный период войны вынудила ее использовать эти бомбардировщики для непосредственной поддержки действующих войск Красной Армии вместо применения их по прямому назначению — для атаки объектов в глубоком тылу противника. В результате войска ДБА несли в начальный период войны тяжелые потери, которые Ставка оказалась не в состоянии возместить переброской самолетов из восточных районов страны.

И что еще хуже — воздушные бои в первые несколько месяцев войны продемонстрировали, что советские ВВС неповоротливы и плохо управляемы, особенно ввиду острой нехватки новой боевой техники и понесенных от Люфтваффе потерь. Поэтому, когда Ставка в период наихудшей обстановки на фронте в августе 1941 года взялась за реорганизацию ВВС в целом, она в первую очередь снизила число корпусов дальнебомбардировочной авиации с пяти до трех. После тяжелых осенних боев в составе ДБА на 31 декабря 1941 года оставалось лишь 135 боеспособных самолетов.¹⁰⁰

В начале 1942 года ГКО и Ставка попытались разрешить трудности с управлением авиации, в том числе дальнебомбардировочной. В качестве первого шага 5 марта 1942 года ГКО переименовал ДБА в *Авиацию дальнего действия (АДД)**, подчинив ее напрямую Ставке. Задачей АДД было нанесение ударов по оперативным и стратегическим объектам противника. К 31 декабря 1942 года численность АДД увеличилась до 11 бомбардировочных авиадивизий 1 авиаполка.¹⁰¹ До 30 апреля 1943 года НКО преобразовал большую часть из 11 отдельных бомбардировочных дивизий в восемь авиакорпусов, увеличив в целом численность АДД до 700 боевых самолетов.¹⁰²

В результате всех этих реформ к 1 июля 1943 года АДД имели восемь авиационных корпусов с двумя авиадивизиями в каждом, всего 18 авиадивизий дальнего действия по три авиационных полка дальнего действия с 32 самолетами Ил-4 и Пе-8 в каждой (в 1944 году к ним был добавлен четвертый), а также

* Написано по-русски.

многочисленными батальонами обеспечения, транспортными и ремонтными структурами.

Несмотря на важный стратегический потенциал Aviации дальнего действия, тяжелые наземные бои вынуждали Ставку задействовать практически все самолеты АДД для атак по оперативным и тактическим, а не по стратегическим целям, особенно в первом квартале 1943 года. Хотя в мае 1943 года самолеты АДД уже получили возможность начать действия против стратегических объектов глубоко в тылу врага, вплоть до конца 1943 года основными целями АДД оставались тактические и оперативные.¹⁰³

Фронтовая, армейская и войсковая авиация

К началу войны поддержка полевых войск Красной Армии возлагалась на фронтовую, армейскую и войсковую авиацию. Во фронтовую авиацию входили истребительные, бомбардировочные и смешанные авиадивизии, смешанные авиабригады, истребительные, бомбардировочные и смешанные, а также разведывательные авиаполки. Эти силы были приданы всем военным округам, в том числе и тем, которые во время войны станут фронтами. На 22 июня фронтовая авиация имела в общей сложности 58 авиадивизий, в том числе 19 истребительных, 11 бомбардировочных и 28 смешанных, а также пять смешанных авиабригад и 16 авиаполков — два истребительных, один бомбардировочный, два смешанных и 11 разведывательных.

Армейская авиация, которую НКО принялся формировать в начале лета 1941 года, состояла из трех смешанных авиадивизий, подчиненных армиям, дислоцированным в Ленинградском военном округе. На 22 июня фронтовая и армейская авиация имели в общей сложности 61 авиадивизию, пять авиабригад и 16 авиаполков различных видов. Войсковая авиация, четвертый компонент ВВС, на 22 июня еще пребывала во младенчестве. Хотя ей для поддержки стрелковых, механизированных и кавалерийских корпусов предполагалось иметь 95 отдельных эскадрилий разведывательной и корректировочной авиации, на 22 июня была сформирована лишь малая доля этих эскадрилий.

Дэвид М. Гланц

Авиационные дивизии фронтовой и армейской авиации, являвшиеся основными тактическими соединениями ВВС, состояли из четырех-пяти авиаполков и имели в целом по 240-300 бомбардировщиков, Штурмовиков, истребителей и разведывательных самолетов. Бомбардировочные, штурмовые, истребительные и разведывательные авиаполки состояли из четырех-пяти эскадрилий по 12-15 самолетов в каждой плюс один-три командирских самолета — в целом 61-63 самолета на полк. Смешанные авиаполки состояли из двух эскадрилий бомбардировщиков и одной-двух эскадрилий истребителей при общей численности в 25 бомбардировщиков и до 31 истребителя; отдельные авиаэскадрильи, приданные в качестве поддержки стрелковым, механизированным и кавалерийским корпусам, состояли из десяти разведывательных самолетов и шести самолетов связи.¹⁰⁴

Таким образом на 22 июня военно-воздушные силы Красной Армии имели в общей сложности 79 авиадивизий, пять из которых еще находились в стадии формирования, а также пять авиабригад. В них входило 355 авиаполков различных видов — либо в составе дивизий, либо отдельных, и 20 662 самолета, в том числе 15 559 боевых, большинство которых были устаревшими. По оценкам НКО 218 авиаполков являлись полностью боеготовыми, еще 50 имели полный комплект самолетов и снаряжения, но их личный состав все еще проходил обучение; в остальных полках численность боевой техники и личного состава сильно не дотягивала до штатной.¹⁰⁵

Тяжелые потери, понесенные ВВС в начальный период войны, вкупе с постоянной нехваткой боевой техники побудили ГКО снизить в середине июля численный состав авиаполков до трех эскадрилий с десятью самолетами в каждой и двумя командирскими самолетами на полк — то есть до 32 самолетов на полк. В августе число авиадивизий в ВВС сократилось с 79 (включая 74 полностью сформированных) до 69. 20 августа, после того, как когда ВВС начали получать ограниченное число машин новых моделей Ил-2, Пе-2 и Як-1, НКО снизил численный состав авиаполков, оснащенных самолетами новых моделей, до 20 машин — две эскадрильи с девятью самолетами в каждой плюс два командирских самолета.¹⁰⁶

Острая нехватка подготовленных пилотов и экипажей, в конце лета и осенью вынудила НКО укомплектовать некоторые свои новые полки личным составом из женщин. Например, 8 октября был сформирован 586-й истребительный, 587-й ближнебомбардировочный и 588-й ночной бомбардировочный полки, оснащенных соответственно истребителями Ил-2* и бомбардировщиками Су-2 и У-2, и приказал: *«Командующему ВВС Красной Армии укомплектовать формируемые авиаполки самолетами илетно-техническим составом из числа женщин кадра ВВС КА, ГВФ и Осоавиахима».*¹⁰⁷

Кроме того, сформировав экспериментальные 81-ю, 82-ю, 87-ю, 90-ю, 103-ю и 110-ю авиадивизии с двумя-четырьмя полками в каждой, НКО в конце лета сократил число полков в каждой дивизии до двух, а 28 сентября начал формировать в дополнение к уже существующим в войсковой структуре ВВС дивизиям истребителей и бомбардировщиков 15 дивизий штурмовой авиации. Они были сформированы в октябре из уже имеющихся штурмовых авиаполков, каждая дивизия состояла из одного штурмового авиаполка, оснащенного самолетами Ил-2, и двух истребительных полков на самолетах МиГ-3, Як-1 и ЛаГГ-3, причем многие из последних были вооружены реактивными снарядами.¹⁰⁸ И наконец, поскольку с управлением все равно возникали трудности, НКО в январе-феврале 1942 года расформировал все авиадивизии, приданные фронтам и армиям, и передал их полки под прямое командование ВВС фронтов.¹⁰⁹

Эти реформы устранили некоторые трудности, но создали другие. Самая большая из них заключалась в распылении военно-воздушных ресурсов, из-за чего действующие фронты не могли сосредоточить свою воздушную мощь на решающих направлениях, особенно в период наступления. Чтобы разрешить эти проблемы, Ставка прибегала к различным временным мерам. Например, ввиду отчаянной нехватки резервных самолетов, вызванной тяжелыми потерями в первые несколько месяцев войны, Ставка в августе 1941 года приказала НКО и ВВС сформировать для поддержки полевых войск шесть резервных

* Так у автора. (Прим. ред.)

Дэвид М. Гланц

авиагрупп (РАГ), структурно схожих с усиленными авиадивизиями. Эти авиагруппы имели от пяти до восьми авиаполков различных видов и по 80-100 самолетов. Еще позже, в ходе обороны Москвы в ноябре, Ставка создала для координации воздушных действий Западного и Калининского фронтов и Московской зоны обороны особую авиационную оперативную группу под непосредственным началом командующего ВВС Красной Армии, а также дополнительные резервные авиагруппы под своим прямым руководством.

Так как эти группы действовали не вполне эффективно, 14 января 1942 года НКО учредил в армиях действующих фронтов особые авиагруппы, а в Москве из самолетов гражданской авиации создал авиагруппу особого назначения под управлением Ставки.¹¹⁰ Хотя все эти меры по централизации управления ВВС и гражданским воздушным флотом показали себя не вполне эффективными, они стали образцом для последующих реорганизаций ВВС в 1942 году.

Попытки советского командования на протяжении всего периода 1941-1942 годов усилить войсковую структуру ВВС подкреплялись увеличением производства самолетов. Так, выпуск самолетов возрос с 693 самолетов в декабре 1941 года до 976 в январе 1942 года, 822 — в феврале, 1532 — в марте и 1432 — в апреле. В результате количество самолетов, поддерживающих полевые войска Красной Армии, выросло с 2495 в декабре 1941 года до 3164 в мае 1942 года. К этому времени, самолеты новых моделей, в том числе ЛаГГ-3, Як-1, Як-76, Ту-2 и Як-9 уже составляли 50 процентов численности фронтовых войск ВВС,"¹

В начале 1942 года НКО воспользовался увеличением производства самолетов и накопленным опытом по части применения специально созданных оперативных и резервных авиагрупп для формирования более крупных авиационных соединений с большими возможностями. Так между мартом и началом мая 1942 года было сформировано десять *ударных авиационных групп (УАГ)* * смешанного состава, имевших от двух до восьми авиаполков. Каждая из этих групп находилась под прямым руковод-

* Написано по-русски.

ством РВГК, они служили для усиления фронтовой авиации во время наступлений Красной Армии в середине мая 1942 года."²

Эти эксперименты с оперативными, резервными и ударными авиагруппами Ставка закончила к 5 мая 1942 года, когда по распоряжению начальника ВВС генерал-лейтенанта А. А. Новикова, назначенного 27 апреля 1942 года заместителем Народного комиссара обороны, взамен разнокалиберного набора оперативных, резервных и экспериментальных ударных авиагрупп началось формирование из существующих сил фронтовой и армейской авиации новых воздушных армий.

Первая сформированная НКО воздушная армия, 1-я ВА Западного фронта, состояла из 201-й и 202-й истребительных авиадивизий, 203-й и 204-й смешанных авиадивизий, 3-го отдельного учебного авиаполка, одной эскадрильи дальнего действия с двумя звеньями (6 самолетов в целом), одной эскадрильи связи с десятью самолетами У-2 и одной эскадрильи ночных бомбардировщиков с 20 самолетами У-2. Истребительные авиадивизии 1-й воздушной армии состояли из четырех истребительных полков каждая, а смешанные авиадивизии — из двух истребительных, двух штурмовых и одного бомбардировочного полков.¹¹³ В конечном итоге каждая из 17 сформированных к ноябрю 1942 года новых воздушных армий состояла из двух-трех истребительных авиадивизий, одной-двух бомбардировочных авиадивизий и одной штурмовой авиадивизии, поддерживаемых отдельными авиачастями. Средняя численность армии составляла около 400 самолетов всех типов (см. таблицу 8.6).¹¹⁴

Кроме того, с 1 июля 1942 года НКО начал формировать две истребительные и одну бомбардировочную воздушную армии, состоящие каждая из трех-пяти авиадивизий и 200-300 самолетов. В конечном итоге сформирована была лишь одна из этих армий — базирующаяся в Ельце 1-я истребительная армия. Эту спешно сформированную армию Ставка использовала в начале июля с началом немецкой операции «Блау» для поддержки контрудара своей новой 5-й танковой армии под Воронежем. Но только что созданная воздушная армия оказалась неповоротливой и плохо управляемой, за несколько недель интенсивных боев она потеряла 142 из своих 213 самолетов. В конце июля Ставка

Дэвид М. Гланц

расформировала ее, включив уцелевшие самолеты в состав других воздушных армий.¹¹⁵

Формируя новые воздушные армии, НКО также создавал для них единообразные дивизии бомбардировочной, штурмовой и истребительной авиации. Такая дивизия состояла из двух полков (летом 1944 года был добавлен третий полк), оснащенных машинами одной модели, поэтому их было гораздо легче формировать, использовать, ремонтировать и снабжать. К осени 1942 года окончательно установился состав этих полков — 32 самолета в каждом. Теперь истребители и штурмовики получили возможность действовать звеньями из 4 машин, легко дробящимися на две пары.¹¹⁶

Последний шаг в реорганизации ВВС был сделан 26 августа 1942 года, когда НКО начал формировать авиационные корпуса, служащие промежуточным звеном между авиадивизиями и воздушными армиями. Такой корпус состоял из двух или более авиадивизий, имея от 120 до 270 самолетов. Хотя первоначально эти корпуса были как однотипными (истребительными, штурмовыми, бомбардировочными), так и смешанными, позднее НКО преобразовал все смешанные авиакорпуса в однотипные, стремясь оснастить их самолетами новых моделей. К 31 декабря 1943 года НКО сформировал 13 авиакорпусов, в том числе четыре истребительных, три штурмовых, три бомбардировочных и три смешанных, передав девять из них — в том числе два истребительных, два штурмовых, два бомбардировочных и три смешанных — действующим фронтам.

Реформе в 1941 и 1942 годах советских ВВС существенно помогли и возросшие поставки самолетов от западных союзников по программе ленд-лиза, которую Советский Союз принял 6 сентября 1941 года. После прибытия уже в конце 1941 года незначительного количества самолетов, поток поставляемых Советскому Союзу машин достиг в конце 1942 и в 1943 году значительных масштабов. Большинство самолетов прибывало через Персидский коридор или с Аляски, в их числе были транспортные самолеты «Дуглас», бомбардировщики Б-25 и А-20 «Бостон», истребители П-40 «Киттихок» и П-39 «Аэрокобра». В конечном итоге Советскому Союзу по программе ленд-лиза было отправ-

лено примерно 14 000 самолетов, что составило приблизительно 11 процентов от примерно 100 000 самолетов*, произведенных Советским Союзом за время войны.¹¹⁷

К середине 1943 года фронтовая авиация ВВС поглотила армейскую и войсковую авиацию и теперь включала в себя бомбардировочные, истребительные, штурмовые, смешанные и разведывательные части и соединения, сведенные в воздушные армии, а также отдельные авиационные корпуса, дивизии и полки, ответственные за поддержку сухопутных войск. Воздушные армии, выделяемые обычно из расчета по одной на фронт, состояли из двух-трех истребительных авиадивизий, одной-двух бомбардировочных авиадивизий (в том числе ночных бомбардировщиков), одной штурмовой авиадивизии, различных отдельных истребительных, штурмовых, бомбардировочных, легких бомбардировочных, смешанных, транспортных и разведывательных авиаполков, а также во многих случаях эскадрилий корректировочной авиации.¹¹⁸

Хотя состав этих армий существенно варьировался, со временем они становились все мощнее — прямо пропорционально увеличению производства самолетов в СССР и формированию новых авиакорпусов. Например, если на 1 февраля 1943 года 6 воздушных армий ВВС включали в себя 13 авиакорпусов, к 1 июля восемь воздушных армий ВВС имели в целом 22 авиакорпуса. Одновременно за этот период средняя численность всех имевшихся у ВВС 17 воздушных армий возросла с 400 до 500 самолетов. После 1 июля, получив пополнение из резервных авиационных соединений Ставки, воздушные армии имели уже по тысяче самолетов.¹⁹

Входившие в состав воздушных армий бомбардировочные, истребительные и штурмовые авиакорпуса обычно состояли из штаба и двух авиадивизий общей численностью в 132 боевых самолета, в то время как в смешанные авиакорпуса входили две-три

* Всего советская армия за время войны (с 22 июня 1941 года по 10 мая 1945 года) получила, включая поставки из-за рубежа, 138 500 самолетов разных типов. См.: Россия и СССР в войнах XX века. С. 480. (Прим. ред.)

Дэвид М. Гланц

смешанные авиадивизии, общая численность которых составляла от 132 до 198 самолетов. Бомбардировочные, легкие бомбардировочные, истребительные и штурмовые авиадивизии этих корпусов имели по 66 самолетов и состояли из штаба и двух авиаполков. Смешанные авиадивизии были численно больше, они включали в себя штаб, два истребительных авиаполка с 20 истребителями Як-1 в каждом, один-два штурмовых авиаполка с 20 штурмовиками Ил-15 в каждом (или 32 самолета Ил-2 в гвардейских полках) и один-два бомбардировочных авиаполка с 20 самолетами СБ и Су-2 в каждом (либо 32 самолета Пе-2 в гвардейских полках), что в сумме давало общую численность дивизии от 80 до 144 самолетов.

Основным элементом всей войсковой структуры ВВС на самом нижнем командном уровне являлись авиационные полки. Бомбардировочные, штурмовые и истребительные авиаполки состояли из штаба с двумя командирскими самолетами и трех эскадрилий с десятью самолетами в каждой при общей численности полка в 32 самолета. В обычных бомбардировочных эскадрильях это были бомбардировщики СБ, Су-2 или Пе-2, в эскадрильях ночных бомбардировщиков — СБ, Ил-4, Р-5 и По-2 (У-2), в истребительных эскадрильях — истребители Як-1, Як-7 или Ла-5, в штурмовых авиаполках — *штурмовики** Ил-2. Смешанные авиаполки имели штаб и две-три эскадрильи общей численностью от 24 до 32 самолетов различных типов, а разведывательные полки — три эскадрильи с 12 самолетами в каждой.

К середине 1943 года увеличение производства самолетов и появление новых моделей как машин, так и оборудования (в первую очередь ракет) значительно улучшили качество и эффективность советской авиации. Например, среднемесячный выпуск самолетов новых марок вырос с 2100 в 1942 году до 2900 в 1943 году, позволив ВВС заменить большую часть машин более старых моделей. К этому времени большинство истребительных авиаполков было оснащено несколькими модификациями новых истребителей Ла-5ФН и Як-9, все штурмовые авиаполки имели на вооружение *штурмовики* Ил-2 (главным образом в двухмест-

* Написано по-русски.

ной версии), а все бомбардировочные полки, за исключением ночных бомбардировочных — самолеты Пе-2.¹²⁰ В результате к середине июля 1943 года единственными авиаполками, по-прежнему оснащенными в основном устаревшими самолетами, оставались авиаполки ночных бомбардировщиков.¹²¹

Начиная с осени 1942 года безмерно улучшилась связь — как воздух-земля, так и между самолетами. Были разработаны и запущены в производство новые образцы раций. Например, в октябре 1942 года ГКО приказал установить радиооборудование на половине истребителей ВВС. К концу 1943 года радиоаппаратурой уже были оснащены все боевые самолеты ВВС. Сама связь с наземными войсками тоже стала надежнее, так как число радиостанций воздух-земля возросло с 180 в 1942 году до 420 в 1943 году, и теперь практически все фронты и армии, а также многие подвижные корпуса имели возможность сохранять постоянный радиокontakt с поддерживающими их авиационными частями и соединениями.¹²²

Безусловно, эти и другие качественные изменения в советских ВВС сделали их более способными противостоять Люфтваффе, но разгром немецкой авиации в первую очередь предвещал количественный рост авиации советской. Так, за первые 18 месяцев войны войсковая структура ВВС Красной Армии выросла с пяти авиационных корпусов, 74 дивизий, 5 бригад и 16 полков до 10 воздушных армий, 2 авиационных групп, 10 корпусов, 107 авиационных дивизий и 235 отдельных полков. Это увеличение дало советским ВВС возможность выдержать натиск вермахта в летние месяцы 1941 и 1942 годов и эффективно поддержать решающее контрнаступление Красной Армии в ноябре 1942 года. Хотя Люфтваффе и смогли в первые же несколько дней войны добиться господства в воздухе над ВВС Красной Армии, сохраняя его на протяжении большей части первых 18 месяцев войны, к ноябрю 1942 года они медленно, но неуклонно теряли это превосходство — и летом 1943 года уже столкнулись с господством в воздухе ВВС Красной Армии.

Хотя жестокие, безжалостные и наносящие все больший ущерб воздушные налеты союзников на территорию Германии тоже помогли подточить господство немецкой авиации в воздухе на

Дэвид М. Гланц

Востоке, в конечном итоге военно-воздушные силы Красной Армии, восставшие, словно феникс, из пепла 1941 года, сами победили Люфтваффе на советско-германском фронте.

МАТЕРИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ АРТИЛЛЕРИИ И АВИАЦИИ

Артиллерийское вооружение

Вся артиллерия Красной Армии делилась на полевую, противотанковую, зенитную, реактивную и самоходную. Справедливо считаясь «богом войны» из-за своего господства на поле боя, артиллерия Красной Армии значительно усилилась за первые два года войны — как по количеству стволов, так и по уровню материального оснащения и эффективности.

В полевую артиллерию входили все минометы, пушки, гаубицы и гаубицы-пушки, используемые на полковом, дивизионном, корпусном, армейском, фронтовом уровне и в составе сил РВГК. Наиболее эффективным и в конечном итоге наиболее распространенным средством огневой поддержки пехоты оказались минометы — несмотря на свою относительно небольшую дальность боя, они были очень дешевыми и поэтому производились в больших количествах. Когда началась война, Красная Армия имела на ротном уровне 37-мм и 50-мм минометы, на батальонном уровне — 82-мм минометы, а на уровне полка и выше — 107-мм и 120-мм минометы.

Бои 1941 года продемонстрировали, что 37-мм и 50-мм минометы образца 1940 г., составлявшие к началу войны существенную часть армейского арсенала вооружений, были слишком маломощными для эффективной поддержки стрелковых частей. Поэтому в 1942 году многие из них были заменены минометами более крупного калибра, но часть все же сохранилась на вооружении легкой кавалерии, воздушно-десантных войск, а также у партизан.

С другой стороны, бои в 1941 году и в начале 1942 года показали, что 82-мм, 107-мм и 120-мм минометы являются очень

эффективным артиллерийским оружием. В результате НКО уже в 1941 году модернизировал 82-мм миномет образца 1937 г., а потом еще раз сделал это в 1943 году. 82-мм миномет стал стандартным батальонным минометом, в то время как тяжелыми 107-мм и 120-мм минометами образца 1937 г. оснащались минометные подразделения на полковом уровне. 120-мм миномет состоял также на вооружении минометных бригад РВГК. И наконец, в январе 1944 года на вооружение стрелковых корпусов и более высоких войсковых структур начал поступать заряжающийся с казенной части 160-мм миномет МТ-13 образца 1943 г.

Стандартным артиллерийским орудием на уровне стрелкового полка в первые два года войны была короткоствольная полковая пушка образца 1927 г., которая модернизировалась в 1936 и 1939 годах, а позже производилась в нескольких модификациях. В 1943 году это орудие установили на тот же лафет, что и 45-мм противотанковую пушку, создав более маневренное 76-мм полковое орудие образца 1943 г.

Стандартными артиллерийскими системами на уровне стрелковой дивизии были варианты 76-мм пушек, 122-мм и 152-мм гаубиц. В феврале 1942 года НКО заменил 76-мм пушку образца 1927 г. новой и более легкой пушкой ЗиС-3 — 76-мм орудием образца 1942 г. Несмотря на несколько меньшую дальность, она была эффективней своей предшественницы и могла также использоваться как противотанковая. Становым хребтом дивизионной артиллерии оставалась 122-мм гаубица М-30 образца 1938 г., запущенная в производство накануне войны. Кроме нее в войсках имелась 152-мм гаубица М-10 образца 1938 г., но она оказалась слишком дорогой в производстве и слишком тяжелой, поэтому в 1943 году была заменена 152-мм гаубицей Д-1 образца 1943 г., установленной на том же лафете, что и М-30.

На уровне стрелкового корпуса в дополнение к 152-мм гаубице Д-1 образца 1943 г. применялись 122-мм корпусная пушка А-19 образца 1931 г. и 152-мм гаубица-пушка МЛ-20 образца 1937 г.

В войска РВГК входили полевые артиллерийские системы практически всех калибров — от 76-мм до 280-мм. Вдобавок к уже к упомянутым существовали пять видов орудий большего

Дэвид М. Гланц

калибра, первые четыре из которых были установлены на похожих гусеничных лафетах. В их число входили 203-мм гаубица Б-4 образца 1931 г. в частях артиллерии большой мощности (БМ), 152-мм пушка Бр-2 образца 1935 г. в частях тяжелой артиллерии, а также 210-мм пушка Бр-17 образца 1939 г. и 280-мм мортира Бр-5 образца 1939 г. в частях артиллерии особой мощности (ОМ). 305-мм гаубица Бр-18 образца 1939 г. использовалась в особых железнодорожных частях или в береговой артиллерии.

Когда началась война, стандартным противотанковым артиллерийским оружием Красной Армии являлась 45-мм противотанковая пушка образца 1937 г., происходившая от немецкой 37-мм РаК 36, которую советская промышленность выпускала по лицензии с 1931 года. Недорогая в производстве и относительно легкая по весу, эта пушка первоначально оказалась идеально подходящей для поддержки пехоты и достаточно эффективной против немецких танков ранних моделей. Однако уже в 1942 году она оказалась бессильной против новых немецких танков с толстой броней, поэтому части Красной Армии стали использовать ее главным образом для поддержки пехоты, а не для борьбы с танками. Поэкспериментировав с 57-мм, 85-мм и 107-мм противотанковыми системами, НКО в апреле 1942 года модернизировал существующие 45-мм противотанковые пушки под новый тип снаряда, обозначив эту модификацию как 45-мм пушку образца 1942 г. После следующей модернизации в 1943 году эта пушка оставалась основным противотанковым оружием Красной Армии до самого конца войны.

Для борьбы с новыми немецкими танками использовались также 76-мм дивизионные и 122-мм пушки, снабженные специальными противотанковыми снарядами. И наконец, после Курской битвы для противотанковой обороны были переделаны 85-мм зенитные орудия — точно так же, как немцы переделали для этих целей свои знаменитые немецкие 88-мм зенитки.¹²³

Довольно долгое время после начала войны Красная Армия испытывала крайнюю нехватку зенитных средств, особенно на уровне полков и батальонов. В условиях отсутствия действенной противовоздушной обороны войска Красной Армии вынуждены были прибегать к импровизациям, зачастую стреляя по немецким самолетам из винтовок и пулеметов либо применяя эрзац-

средства — такие, как 7,62-мм пулемет Токарева образца 1931 г., являвшийся просто счетверенным пулеметом «Максим» образца 1910 г., для мобильности установленным на грузовике. Однако вес этой установки ограничивал ее применение рамками статичной обороны.

На дивизионном уровне в арсенал малокалиберной зенитной артиллерии входили 37-мм зенитные орудия 61-К образца 1939 г., являвшиеся модификацией шведской зенитной установки «Бофорс», и более легкие 25-мм орудия 72-К образца 1940 г., которыми войскам ПВО, а иногда и зенитные части полевых армий оснащались вместо 37-мм орудий.

В число орудий более дальнбойной среднекалиберной зенитной артиллерии (СЗА) входили 76-мм зенитные орудия образца 1931 и 1938 гг., которые НКО придавал стрелковым дивизиям (по четыре орудия на дивизию) и частям ПВО, а также 85-мм зенитные орудия КС-12 образца 1939 г. Последние состояли на вооружении войск ПВО, но перед Курской битвой также распределялись по противотанковым частям Красной Армии.¹²⁴ В дополнение к этим образцам Советский Союз получал большие количества английских и американских зенитных орудий по программе ленд-лиза — в том числе 5511 английских пушек типа «Бофорс» и 251 американское 90-мм зенитное орудие.

Самым необычным, завораживающим и прославленным артиллерийским оружием, примененным Красной Армией во время войны, стали ракетные установки залпового огня (РВЗО). Эти внушающие трепет артиллерийские системы, окрещенные официально «гвардейскими минометами», солдаты Красной Армии прозвали «катюшами» в честь героини популярной песни того времени — из-за воя издаваемого этими установками при залповой стрельбе. Разработка этого оружия велась в строжайшей тайне еще до начала войны; в июле, 1941 года были использованы в бою первые установки БМ-13-16. Они устанавливались на грузовике ЗиС-6 и состояли из 16 132-мм ракет М-13, запускаемых по направляющим рельсам. Вскоре после этого появились и установки БМ-8-36, состоявшие из 36 ракет М-8, запускавшихся с направляющих рельсов, установленных на таком же грузовике.

После создания первых систем залпового огня на шасси самых разнообразных грузовиков, НКО к середине 1943 года установил

Дэвид М. Гланц

большую их часть на грузовиках, полученных по ленд-лизу — особенно на американских «Студебеккерах». Все эти установки, как и дальнобойная версия БМ-13, могли поражать цели в диапазоне от 6 до 12 километров.

Всю войну советское командование не переставало улучшать как свои реактивные минометы, так и их боеприпасы. Например, в конце 1942 года появились более тяжелые ракеты М-30, запускаемые со стационарной пусковой установки на деревянной раме, схожей с немецким реактивным минометом «Небельверфер». 300-мм ракеты с усиленной боевой частью могли поражать цели на расстоянии 2,8 километра. Еще позже была создана установка БМ 31-12, которая имела 12 направляющих для ракет М-31 с дальностью полета до 4,3 километра; она могла устанавливаться либо на земле, либо на грузовике.¹²⁵ Дешевые в производстве и устрашающие эффектом своего действия, РУЗО могли вести сокрушительный огонь по площадям, но были непригодны для удара по точечным целям.

Боевой опыт первых месяцев войны показал, что пехота и танки крайне нуждаются в более мобильной и гибко управляемой огневой поддержке, как при атаке, так и в обороне. Для этого в конце 1942 года началось производство *самоходных артиллерийских установок* (САУ или СУ*), Сделанные по образцу знаменитых и эффективных немецких StuG (Sturmgeschütz — штурмовое орудие), с экипажами из танкистов, эти стреляющие прямой наводкой самоходные орудия обладали более легкой броней, но более тяжелыми орудиями, нежели у танков, и были намного дешевле в производстве.**

* Написано по-русски.

** Советские САУ имели слабое отношение к немецким «штурмгешютцам» — хотя бы потому, что сразу широко дифференцировались по способу применения (в германской самоходной артиллерии такая дифференциация массово началась в том же 1943 году), причем непосредственно штурмовых орудий среди них было не так много. Немецкие штурмовые орудия изначально не уступали танкам по весу и — вопреки утверждению автора — превосходили их в бронировании, в то время как самая массовая советская САУ (СУ-76М) изготавливалась на базе легкого танка и имела слабую броневую защиту. (Прим. ред.)

После ряда неудачных экспериментов в начале войны с 57-мм самоходными орудиями ЗиС-30 образца 1938 г., установленными на защищенных легкой броней тракторах, с конца 1942 года советская промышленность начала производство действительно эффективных самоходных артиллерийских установок.¹²⁶

19 октября 1942 года ГКО приказал НКО сформировать полки легкой самоходной артиллерии, оснащенные 37-мм и 76-мм орудиями, а также средние полки, оснащенные 122-мм орудиями. Первой и самой распространенной самоходной артиллерийской установкой стало легкое штурмовое орудие СУ-76М, которое невзлюбившие его экипажи прозвали «Суккой»*. Оно весило 10,5 тонн и представляло собой 76-мм дивизионное орудие в защищенной легкой броней рубке с открытым верхом, установленной в задней части шасси легкого танка Т-70.¹²⁷ Главная задача этой установки заключалась в сопровождении пехоты и обеспечении ее огневой поддержкой прямой наводкой.**

Средняя самоходная артиллерийская установка, получившая обозначение СУ-122 и появившаяся на фронте в начале 1943 года, весила 30,3 тонны и представляла собой 122-мм гаубицу М-30, установленную на шасси танка Т-34. Хотя самоходные орудия СУ-122 были хорошо защищены броней, советская промышленность так никогда и не произвела большого количества этих установок. Однако еще позже в том же году она начала выпуск более тяжелой 45,5-тонной самоходки с 122-мм пушкой, установленной на шасси тяжелого танка КВ-ИС. В середине 1943 года появились тяжелые самоходные орудия — 45,5-тонные СУ-152, имевшие массивную 152-мм гаубицу, установленную на шасси тяжелых танков КВ. Из-за своей мощи и смертоносности эти

* Написано по-русски.

** В просторечии эта машина обычно именовалась называлась «сушкой», приведенный автором традиционный английский перевод основан на искаженной транскрипции, подкрепленной любовью западных историков к пикантным подробностям. СУ-76М не являлась штурмовым орудием в строгом смысле этого термина, то есть не предназначалась для действий против укрепленных вражеских позиций непосредственно в боевых порядках наступающей пехоты — для этого она была слишком слабо защищена. (Прим. ред.)

Дэвид М. Гланц

установки стали наиболее популярными самоходными орудиями в арсенале артиллерийских вооружений армии. Во время боев под Курском они заслужили прозвище *«Зверобой»**, так как оказались единственными самоходными орудиями, способными уничтожать новые немецкие танки «Пантера» и «Тигр».¹²⁸

И наконец, чтобы противостоять растущей мощи немецких танков новых марок, НКО в конце 1943 года начал производство среднего 29,6-тонного самоходного орудия СУ-85 — 85-мм пушки на шасси танка Т-34. В начале 1944 года появилось среднее 31,6-тонное самоходное орудие СУ-100, тоже установленное на шасси танка Т-34. Помимо защиты пехоты и уничтожения укреплений, эти орудия служили в первую очередь для борьбы с танками.¹²⁹

Самолеты

Накануне войны началось производство и поступление в войска нового поколения боевых самолетов, в том числе истребителей Як-1, ЛаГГ-2 и МиГ-3, бомбардировщиков Пе-2 и Пе-8 и штурмовиков Ил-2, большинство которых технически превосходили своих немецких противников. Однако к 22 июня 1941 года 80 процентов самолетов в арсенале советских ВВС все еще составляли прежние устаревшие модели. Также, как и в случае с танковой армадой Красной Армии, яростное и сокрушительное наступление вермахта в ходе операции «Барбаросса» привело к колоссальным потерям ВВС и резко снизило численность самолетов.

Однако, приложив невероятные усилия, ГКО и НКО к началу 1942 года смогли переломить ситуацию, резко увеличив производство самолетов. В результате за 1942 год советская промышленность выпустила 25 436 самолетов различных типов, а в 1943 году — еще 34 884.¹³⁰ Кроме того, значительный вклад в усиление советской авиации внесла осуществляемая союзниками программа ленд-лиза. Например, с 22 июня 1941 года по 20 сен-

* Написано по-русски.

тября 1945 года союзники поставили Советскому Союзу по программе ленд-лиза в целом 14 589 самолетов* — приблизительно 11 процентов от всех самолетов, произведенных Советами за время войны (см. таблицу 8.6).

К началу 1943 года советская промышленность и программа ленд-лиза обеспечили Красную Армию достаточным количеством боевых самолетов для того, чтобы ВВС достигли по меньшей мере воздушного паритета, а иногда и превосходства в воздухе при конкретных боевых операциях. К лету 1943 года возросшее производство самолетов дало ВВС возможность приобрести и удерживать общее превосходство в воздухе при ведении большинства наступательных операций.

* Только из США в СССР по ленд-лизу, согласно уже упомянутой работе У. Джексона, за указанный период был отправлен 15 661 самолет, в том числе 10 696 одномоторных истребителей. Однако на май 1945 года цифра поставок была несколько меньше. Так, на 30 апреля 1944 года, согласно итоговому документом НКО, из США было поставлено 8872 самолета, из Великобритании — еще 3384 самолета. В целом до конца 1943 года, то есть за период, описываемый в данной работе, Советский Союз получил около трети поставок, прибывших по ленд-лизу за все время войны. (*Прим. ред.*)

Дэвид М. Гланц

Таблица 8.1. Количество и штатная численность артиллерийских полков и отдельных дивизионов РКК, на 22 июня 1941 года

	Кол-во	Людей	Тракторов	Грузовиков	Орудий
Артиллерийский полк	13	2565	112	308	48 122-мм пушек
Тяжелый артиллерийский полк	1	2598	104	287	24 152-мм гаубицы-пушки
Гаубичный полк	29	2318	108	202	48 152-мм гаубиц
Гаубичный полк БМ	31	2304	112	252	24 203-мм гаубицы
Гаубичный полк ОМ	1	2304	112	252	24 305-мм гаубицы
Артдивизион ОМ	11	740-912	0-95	3286	210-мм пушки, 203-мм или 305-мм гаубицы

Источники: А. Г. Ленский. Сухопутные силы РККА в предвоенные годы. Санкт-Петербург, 6/и, 2000, 52; Steven J. Zaloga and Leland S. Ness, Red Army Handbook 1939-1945 (Gloucestershire, UK: Sutton, 1998), 134-36; Боевой состав Советской армии, часть 1 (июнь-декабрь 1941 г). М.: Академия Генерального штаба им. Ворошилова; 1963, 7-14.

Таблица 8.2. Количество и дислокация полков противотанковой артиллерии РВГК на 1941 год

Фронт или ВО	Штат 08/55	Штат 08/56	Штат 08/70	Штат 04/133	Всего
Московский	1	11	32	7	51
Киевский	0	0	0	8	8
Орловский	0	1	4	3	8
Ленинградский	0	1	0	0	1
Юго-Западный	0	0	0	1	1
Южный	0	0	0	1	1
Харьковский	0	1	0	0	1
Северо-Кавказский	0	1	0	0	1
Нового формирования:					
Июнь	0	0	0	5	5
Июль	0	14	0	15	29
Август	0	1	8	0	9
Сентябрь	0	0	4	0	4
Октябрь	1	0	24	0	25
Всего	1	15	36	20	72

Источники: А. Н. Янчинский. Боевое использование истребительно-противотанковой артиллерии РВГК в Великой Отечественной войне. М.: Академия им Ворошилова, 1951, 13.

Дэвид М. Гланц

*Таблица 8.3. Количество и распределение полков
истребительно-противотанковой артиллерии РВГК
на 15 ноября 1942 года (по стратегическим направлениям и штату)*

Фронт или армия	08/107 (5 батарей)	08/107 {6 батарей}	135 (тяжелый)	08/100	08/166 (арем.)	08/84 (арем.)	Всего
<i>Западное направление</i>							
Западный фронт	9	15	0	1	0	0	25
Калининский фронт	14	5	0	4	0	0	23
Московская зона обороны	3	0	0	0	0	0	3
Всего	26	20	0	5	0	0	51
<i>Сталинградское направление</i>							
Юго-Западный фронт	7	6	0	10	0	0	23
Донской фронт	0	6	0	2	0	0	8
Сталинградский фронт	12	0	0	7	0	0	19
Всего	19	12	0	19	0	0	50
<i>Воронежско-Курское направление</i>							
Брянский фронт	4	4	0	3	0	0	11
Воронежский фронт	6	7	0	2	0	0	15
Всего	10	11	0	5	0	0	26
<i>Кавказское направление</i>							
Закавказский фронт	10	0	0	12	2	0	24
<i>Ленинградское направление</i>							
Ленинградский фронт	2	0	0	0	0	11	13
Волховский фронт	1	3	0	0	0	0	4
Северо-Западный фронт	7	0	0	0	0	0	7
Всего	10	3	0	0	0	0	24

Продолжение табл.

Фронт или армия	08/107 (5 батарей)	08/107 (6 батарей)	135 (тяжелый)	08/100	08/166 (врем.)	08/84 (врем.)	Всего
Карельское направление							
Карельский фронт	4	0	0	0	0	0	4
7-я отдельная армия	2	0	0	0	0	0	2
Всего	6	0	0	0	0	0	6
<i>Резерв Ставки</i>							
Горьковский учебный центр	0	24	0	4	0	0	28
Московский учебный центр	0	6	3	18	0	0	27
Сталинградский учебный центр	0	3	0	0	0	0	3
Московский ВО	0	0	0	1	0	0	1
Приволжский ВО	0	0	0	1	0	0	1
Всего	0	33	3	24	0	0	60
Итого	81	79	3	65	2	11	241

Источник: А. Н. Янчинский. Боевое использование истребительно-противотанковой артиллерии РВГК в Великой Отечественной войне. М.: Академия им Ворошилова, 1951, 27.

Дэвид М. Гланц

Таблица 8.4. Распределение отдельных полков
истребительно-противотанковой артиллерии РВГК
на 1 января 1943 года (по видам штата)

Фронт, арии или ВО	08/84	08/107 (5 батарей)	08/107 (6 батарей)	08/100	08/166	Всего
<i>Западное направление</i>						
Западный фронт	0	14	5	5	0	24
Калининский фронт	0	10	8	2	0	20
Московская зона обороны	3	3	0	2	0	8
Всего	3	27	13	9	0	52
<i>Юго-Западное направление</i>						
Юго-Западный фронт	0	5	0	9	0	14
Донской фронт	0	10	0	5	0	15
Южный фронт	0	5	0	7	0	12
Всего	0	20	0	21	0	41
<i>Кавказское направление</i>						
Закавказский фронт	0	10	0	12	2	24
<i>Воронежско-Курское направление</i>						
Брянский фронт	0	3	1	4	0	8
Воронежский фронт	0	6	1	2	0	9
Всего	0	9	2	6	0	17
<i>Северо-Западное направление</i>						
Ленинградский фронт	11	1	0	0	0	12
Волховский фронт	0	1	0	0	0	1
Северо-Западный фронт	0	1	0	0	0	1
Всего	11	3	0	0	0	14

Продолжение табл.

Фронт, армии или ВО	00 о	02. батарея)	01/107 * батарея)	01/100 о	01/166 о	о е е е
Карельское направление						
Карельский фронт	0	4	0	0	0	4
7-я отдельная армия	0	2	0	0	0	2
Всего	0	6	0	0	0	6
Дальний восток						
Всего	0	1	0	0	0	1
Резерв Ставки						
Московский арт. центр	0	0	0	120	12	
Горьковский арт. центр	0	0	0	4	0	4
Всего	0	0	0	16	0	16
Итого	14	76	15	64	2	171

Источники: А. Н. Янчинский. Боевое использование истребительно-противотанковой артиллерии РВГК в Великой Отечественной войне. М.: Академия им Ворошилова, 1951, 51-52.

Таблица 8.5. Распределение истребительно-противотанковых артиллерийских бригад и отдельных истребительно-противотанковых артиллерийских полков и дивизионов на 31 декабря 1943 года (по видам штата)

Фронт, армия или ВО	Интп 08/530	Интп 08/595*	Интп 08/547	и с	Интп 08/548	и с	Интп 08/868	Всего бригад	* 2	Интп 08/585
Северо-Западное направление										
Ленинградский фронт	0	0	0	1	0	9	2	0	12	0
2-й Прибалтийский фронт	2	0	0	0	0	0	6	2	6	0
Всего	2	0	0	1	0	9	8	2	18	0
Западное (Белорусское) направление										
1-й Прибалтийский фронт	2	0	0	0	0	0	4	2	4	0
Западный фронт	4	0	0	0	0	0	6	4	6	0
Белорусский фронт	7	0	0	1	0	0	8	7	9	0
Всего	13	0	0	1	0	0	18	13	19	0
Юго-Западное направление										
1-й Украинский фронт	8	0	4	0	0	0	32	8	36	0
2-й Украинский фронт	6	0	0	0	0	0	16	6	16	0
3-й Украинский фронт	3	0	2	0	0	0	4	3	6	1
Всего		0	6	0	0	0	52			1
Южное направление	17							17	58	
4-й Украинский фронт	4	0	3	0	0	0	8	4	11	0

I /родилжение шил.

Отдельная Приморская армия	1	0	0	0	0	0	2	1	2	0
Всего	5	0	3	0	0	0	10	5	13	0
Кавказское направление										
Закавказский фронт	0	0	2	0	0	0	0	0	2	0
Дальний Восток										
Дальневосточный фронт	0	0	0	0	0	0	13	0	13	о ;
Забайкальский фронт	0	0	0	0	0	0	3	0	3	о :
Всего	0	0	0	0	0	0	16	0	16	0
Карельское направление										
Карельский фронт	0	0	0	0	0	0	1	0	1	о ;
7-я Отдельная армия	0	0	0	0	0	0	2	0	2	о 1
Всего	0	0	0	0	0	0	3	0	3	о :
Резерв Ставки										
Харьковский арт. центр	0	6	0	0	0	0	0	6	0	о !
Горьковский арт. центр	0	3	0	0	0	0	,1	3	1	о !
Коломенский арт. центр	0	3	0	0	0	0	0	3	0	з !
Тамбовский арт. центр	0	0	0	0	0	.0	3	0	3	о !
Рыбинский арт. центр	0	1	0	0	0	0	0	1	0	о !
Московский ВО	0	0	0	0	0	0	0	0	2	о !
Всего	0	. 13	0	0	2	0	4	13	6	3
Итого	37	13	11	2	2	9	111	50	135	4

* В том числе штата ОС/596-598

Источник: А. Н. Янчинский. Боевое использование истребительно-противотанковой артиллерии РВГК в Великой Отечественной войне. М.: Академия им Ворошилова, 1951, 56.

Дэвид Ш Гланц

**Таблица 8.6. Состав и подчиненность воздушны/ армий,
сформированных в мае-ноябре 1942 года**

Воздушная армия	Дата формирования	Фронт	Состав
1-я	Май	Западный	210-я, 202-я, 203-я, 234-я, 235-я иод, 214-я, 224-я, 231-я, 232-я, 233-я шад 204-я бад 213-я нбад 215-я сад, 901 -й лбап, 1 -я раз
2-я	Май	Брянский	205-я, 207-я иад 225-я, 227-я бад, 208-я нбад
3-я	Май	Калинин- ский	209-я, 210-я иад 211 -я, 212-я сад, 684-й, 695-й лбап, 195-й, 708-й, 881-й, 882-й, 883-й, 884-й, 885-й, 887-й сап, 3-я раз
4-я	Май	Южный	216-я, 217-я, 229-я иад 230-я шад 219-я бад 218-я нбад 192-й иап, 889-й лбап
8-я	Май	Юго-За- падный	206-я, 220-я, 235-я, 268-я, 269-я иад 226-я, 228-я шад 221 -я, 270-я бад 271 -я, 272-я нбад 13-й гв. бап, 43-й, 434-й иап, 8-й рап
5-я	Июнь	Северо- Кавказский	132-я бад 236-я, 237-я 265-я иад 238-я шад 742-й рап, 763-й лбап
6-я	Июнь	Северо- Западный	239-я, 240-я иад 241-я бад 242-я нбад 243-я шад 514-й, 645-й лбап, 642-й, 644-й, 649-й, 677-й сап, 699-й тап, 6-я раз
14-я	Июль	Волховский	278-я, 279-я иад 280-я бад 281-я шад 258-й, 935-й лбап, 660-й, 662-й, 689-й, 691-й, 696-й сап, 8-я раз, 33-я каэ
15-я	Июль	Брянский	225-я шад 284-я бад 286-я иад 638-й, 640-й, 701-й лбап, 876-й, 879-й сап
16-я	Август	Резерв Ставки	291-я шад 99-й, 779-й бап, 714-й лбап, 929-й иап
12-я	Август	Забай- кальский	30-я, 247-я бад 245-я, 246-я иад 247-я шад 12-й рап, 846-й, 849-й лбап

Продолжение табл.

Воздушная армия	Дата формирования	Фронт	Состав
9-я	Август	Дальнево- сточный	32-я, 249-я, 250-я иод, 33-я, 34-я бад, 251 -я, 252-я шад, 6-й рап
10-я	Август	Дальнево- сточный	29-я иад, 53-я, 83-я, 254-я бад, 253-я шад, 7-й рап
11-я	Август	Дальнево- сточный	96-я иад, 82-я бад, 296-я сад, 140-я раз
7-я	Ноябрь	Карельский	258-я, 259-я иад, 260-я бад, 261-я шад, 668-й, 679-й лбап, 152-й, 839-й иап, 42-я, 118-я раз
13-я	Ноябрь	Ленинград- ский	275-я иад, 276-я бад, 277-я шад, 13-й рап, 12-я каэ (форм.: 196-й и 286-й иап), 32-й гв. и 897-й бап
17-я	Ноябрь	Юго-За- падный	1-й САК (267-я шад, 288-я иад), 221 -я бад, 262-я нбад, 282-я иад, 208-й, 637-й шап, 282-й сап, 371-й лбап, 10-я раз, 34-я, 45-я каэ
1-я истреби- тельная	Июль	Резерв Ставки	287-я, 288-я иад
2-я истреби- тельная	Июль	Резерв Ставки	274-я, 282-я, 283-я иад 291-я, 292-я шад
1-я бомбар- дировочная	Июль	Резерв Ставки	221-я, 222-я бад

Источник: Боевой состав Советской армии, часть 2 (январь-декабрь 1942 г.). М.: Воениздат, 1966), 79-252. Носил гриф секретности и был подготовлен к печати Военно-научным управлением Генерального штаба.

Глава 9

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ВОЙСКА

ИНЖЕНЕРНЫЕ (САПЕРНЫЕ) ВОЙСКА

Инженерные и саперные полки и батальоны

На протяжении всей войны в состав инженерных войск Красной Армии входили саперные войска в составе действующих фронтов и саперы, находящиеся в ведении руководства РГК или РВГК, которые выделялись Ставкой действующим фронтам и армиям по мере необходимости. И те, и другие должны были заниматься возведением и обновлением оборонительных сооружений и оказанием разного рода инженерной поддержки полевым войскам во время наступательных и оборонительных операций.'

Инженерные войска в составе действующих войск Красной Армии включали в себя отдельные саперные батальоны (эскадроны) в стрелковых и кавалерийских дивизиях, моторизованные инженерные батальоны в механизированных корпусах, саперные батальоны (эскадроны) в стрелковых и кавалерийских дивизиях, понтонно-мостовые батальоны в танковых дивизиях, легкие инженерные батальоны в мотострелковых дивизиях, саперные роты или взводы в стрелковых и кавалерийских полках

и в танковых и мотострелковых полках и бригадах, а также саперные взводы в полках РВГК и корпусной артиллерии.²

Саперные батальоны корпусов и дивизий состояли из трех саперных рот трехвзводного состава и технической роты в батальонах корпусного либо технического взвода в батальонах дивизионного подчинения, мостостроительного взвода и взвода секретного оружия и небольшой службы тыла. Общая численность корпусного саперного батальона составляла 901 человек, дивизионного — 521 человек.³ В зависимости от дивизии, к которой они принадлежали, эти батальоны передвигались либо пешими, либо на лошадях. На 22 июня 1941 года в полевые войска Красной Армии входило свыше 200 саперных батальонов, все они сохраняли свою довоенную структуру до декабря 1941 года, когда Народный комиссариат обороны (НКО) снизил численность батальона до двух рот — в основном из-за создания в рамках РВГК более крупных и эффективных инженерно-саперных войск.

В инженерные войска РГК входило 19 инженерных и 15 понтонно-мостовых полков, дислоцированных в военных округах, которые НКО сформировал за первую половину 1941 года из 22 отдельных инженерных батальонов и 21 отдельного понтонно-мостового батальона. Из этого числа десять инженерных и восемь понтонно-мостовых полков, семь инженерных батальонов и два саперных батальона были приданы действующим фронтам, два инженерных и два саперных батальона были напрямую подчинены РГК, а остальные находились в военных округах и недействующих фронтах.

Инженерный полк РГК состоял из штаба, двух инженерных батальонов (один из них моторизованный), технического батальона с электротехнической, электро-заградительной, гидротехнической и маскировочной ротами, легкого понтонно-мостового парка (НПЛ), 35 инженерных машин, 48 грузовиков и 21 трактора.⁴ В лонтонно-мостовой полк входил штаб, три понтонно-мостовых батальона (но лишь один кадровый), техническая рота со взводами прокладки дорог, строительства мостов, лесорубов, электротехнического и полевого водоснабжения, понтонно-мостовой парк Н2П и офицерская школа, оснащенная понтонными мостами и техническим оборудованием.⁵

Дэвид М. Гланц

Накануне войны военные планы Генштаба требовали от НКО иметь в каждой полевой армии по меньшей мере один отдельный моторизованный инженерный батальон, один моторизованный понтонно-мостовой батальон и отдельные роты полевого водоснабжения, *маскировки**, электротехнической и гидротехнической поддержки, учебное подразделение саперов и отдельный резервный понтонно-мостовой парк, оснащенный комплектом Н2П. Кроме того, в каждой полевой армии следовало иметь резервный инженерный полк и отдельную резервную техническую роту для выполнения специальных инженерных задач.

Однако вдобавок к общей нехватке инженерных войск в существующих на 22 июня 1941 года инженерных полках и батальонах РГК отсутствовало от 35 до 60 процентов штатного командного состава, от 20 до 70 процентов штатного сержантско-старшинского состава. У них не хватало в среднем 35 процентов штатной численности и примерно 50 процентов штатного снаряжения.⁶

Кроме инженерных войск, Наркомат Обороны накануне войны имел также 25 военно-строительных управлений. 23 из них занимались строительством укрепрайонов и полевых оборонительных сооружений в западных военных округах вместе с большинством инженерно-саперных войск, принадлежащих будущим фронтам. В результате с началом войны большинство боевых соединений оказались лишены необходимой инженерной поддержки.⁷

Когда войска вермахта нанесли жестокое поражение Красной Армии в ходе операции «Барбаросса», и без того хрупкие советские инженерно-саперные войска претерпели большой урон. НКО отреагировал на это, спешно и практически с нуля начав формирование новых инженерно-саперных батальонов для РГК (позже — РВГК) с последующим выделением их действующим фронтам. Например, в июле 1941 года были расформированы все инженерные и понтонно-мостовые полки РГК, а их остатки использованы для формирования 100 небольших саперных батальонов, оснащенных только винтовками и другим руч-

* Написано по-русски.

ным оружием, а также шанцевым инструментом, взрывчаткой и противотанковыми минами. 25 таких батальонов были приданы стрелковым корпусам, а еще 75 — стрелковым дивизиям.

В результате общее число инженерно-саперных и понтонно-мостовых батальонов в Красной Армии постоянно росло — с 20 на 1 июля до 178 на 1 ноября, включая 140, приданных действующим фронтам.⁸ Однако в тот же период инженерная поддержка стрелковых дивизий заметно снизилась. Например, 29 июля НКО расформировал технические и понтонные взводы в саперных батальонах стрелковых дивизий, а в июле 1942 года, после ликвидации в декабре трех саперных рот батальона, он сократил численный состав батальона на 60 бойцов, уменьшив также количество противотанковых и противопехотных мин.'

Начиная с первых месяцев 1942 года НКО принялся компенсировать нехватку инженерных войск, придавая действующим фронтам и армиям один или два новых инженерных или саперных батальона, а фронтам — новые понтонно-мостовые батальоны. Отдельные инженерные батальоны могли быть либо пешими, либо моторизованными, они состояли из трех инженерных рот с тремя инженерными или моторизованными взводами и одним техническим взводом в каждой (последний имел отделения электроснабжения, лесорубов и транспортное), Общая численность батальона составляла 405 человек. Отдельные саперные батальоны имели две-три саперных роты при общей численности примерно в 320 человек.

В то время как число отдельных инженерных и понтонно-мостовых батальонов в Красной Армии возросло за описываемый период с 82 и 46 на 1 января 1942 года до, соответственно, 184 и 68 на 1 января 1944 года, количество отдельных саперных батальонов снизилось с 78 до трех.

Саперные бригады и армии

Хотя за время начальных этапов немецкой операции «Барбаросса» численность инженерных войск Красной Армии сильно сократилась, Государственный комитет обороны (ГКО) приказал

Дэвид М. Гланц

Ставке возвести для замедления наступления вермахта новые стратегические оборонительные рубежи и позиции, используя для этого вновь созданные инженерные и саперные части.¹⁰ Например, 24 июня ГКО приказал возвести стратегический оборонительный рубеж по реке Луге к югу от Ленинграда, 25 июня — второй рубеж от Невеля через Витебск и Гомель вдоль Днепра до Днепропетровска, а 28 июня — третий рубеж от Осташкова через Оленино, Дорогобыч и Ельню вдоль Десны до Жуковки, в 50 километрах к западу от Брянска.

Когда наступление вермахта ускорилося, ГКО в середине июля приказал Ставке возвести еще два крупных оборонительных рубежа, первый — для защиты Одессы, Крымского полуострова и Севастополя, второй — для защиты подступов к Москве. Московский рубеж, который преграждал вермахту наступление на Волоколамском, Можайском и Малоярославецком направлениях, начинался от Ржева, шел через Вязьму, на юг от Московского водохранилища по реке Лама, далее через Бородино и Калугу до Тулы.

Ответственность за возведение этих оборонительных рубежей Ставка возложила на *Главное военно-инженерное управление** НКО и на Главное управление гидротехнического строительства (*Главгидрострой*)* при НКВД. Первое должно было использовать для сооружения рубежей военно-строительные батальоны, находящиеся в подчинении фронтовых и армейских управлений военно-полевого строительства на отведенных им участках; в свою очередь, последнее должно было задействовать для возведения оборонительных рубежей в более глубоком тылу свои строительные войска. Когда такая организация работ оказалась неэффективной, ГКО 22 августа преобразовал Главгидрострой в Главное управление оборонительных работ (ГУОБР)** при НКВД и возложил на него ответственность за координацию строительства тыловых оборонительных рубежей."

* Написано по-русски.

** В оригинале написано по-русски «Главноеуправление воздушно-десантных войск», хотя аббревиатура приведена верно.

Несмотря на все усилия ГКО и Ставки, стремительное наступление вермахта нанесло тяжелый урон инженерным войскам Красной Армии, не позволив большинству из них принять участие в возведении оборонительных рубежей. Немцы упредили многие из попыток Ставки возвести оборонительные рубежи. В августе и сентябре немецкие войска преодолели Витебско-Гомельский и Лужский рубежи Красной Армии, а в начале октября прорвали стратегическую оборону на **Вяземском** и брянском участках, окружив и уничтожив крупные силы советских войск. Встревоженная возможностью выхода немцев к Москве, Ставка образовала 12 октября Московскую зону обороны, которая должна была состоять из серии оборонительных поясов вокруг города. Наиболее важный из них проходил через Хлебникове, Сходню, Звенигород, Кубинку и Наро-Фоминск, по Пахре и Москве-реке.¹²

Поскольку у Красной Армии отсутствовали инженерно-строительные войска, необходимые для строительства этих и других оборонительных рубежей, ГКО 13 октября приказал НКО сформировать к 1 ноября 1941 года шесть саперных армий, состоящих из саперных бригад, и передал все инженерные и строительные войска Красной Армии в составе действующих фронтов и в тылу под начало ГУОБР (НКВД). Получившие номера с 1-й по 6-ю, эти армии были сформированы в Вологде, Горьком, Ульяновске, Саратове, Сталинграде и Армавире, их общая численность составила 300 000 человек.¹³

ГКО возложил на ГУОБР ответственность за создание к 10 декабря всех тыловых оборонительных рубежей и позиций, особенно к западу от Москвы, и приказал ему подготовить весь личный состав, приданный новообразованным саперным армиям и другим инженерным войскам Красной Армии.¹⁴

Каждая саперная армия должна была иметь примерно по 50 000 человек, преимущественно резервистов в возрасте до 45 лет. Предполагалось привлечь в них личный состав инженерных и строительных частей из зон действующих фронтов, а также других специалистов, мобилизованных в тылу. В саперных бригадах насчитывалось 19 саперных батальонов, один автотракторный батальон и один механизированный отряд. По распоряжению ГКО

Дэвид М. Гланц

саперная армия должна была иметь 3000 грузовиков, 90 легко-вых машин, 1350 гусеничных тракторов и 2350 тягачей с прицепами, 12 000 вагонов стройматериалов и полное количество необходимых строительных инструментов. Кроме того, к строительству оборонительных рубежей привлекались управления других комиссариатов и гражданское население."

*По приказу ГКО для строительства была проведена мобилизация местного населения. В основном это были женщины, старики, школьники и подростки допризывного возраста. По приказу военных советов фронтов и военных округов, а также областных и районных партийных и административных органов из них были сформированы рабочие батальоны [мобилизованные], которые затем подчинили саперным армиям.*¹⁶

В конечном итоге было сформировано девять саперных армий, получивших номера с 1-й по 9-ю*. Эти армии состояли из 30 саперных бригад и имели в общей сложности 570 саперных батальонов, получивших номера с 1200-го по 1465-й и со 1543-го по 1771-й. Общая численность саперных армий на 1 ноября 1941 года составила 299 730 человек. Однако острая нехватка инженерных и строительных войск ограничивали численность и возможности этих армий и бригад.¹⁷

Каждая из первых девяти саперных армий состояла из штаба и двух-четырех отдельных саперных бригад. В саперную бригаду входили штаб, 19 отдельных саперных батальонов, разделенных на три роты с четырьмя взводами в каждой и общей численностью батальона в 497 человек, механизированный отряд с одним дорожным и одним мостовым взводом, взвод лесорубов, взвод строительства позиций и автомобильно-тракторный взвод с четырьмя отделениями.¹⁸ Хотя численность каждой саперной бригады должна была составлять 9979 бойца, большинство бригад оставались не полностью укомплектованными.¹⁹ В итоге личный состав саперных батальонов, которому полагалось 12 часов в день

* Из дальнейшего текста следует — со 2-й по 10-ю. (Прим. ред.)

заниматься строительными работами и еще два часа — военной подготовкой, был вынужден трудиться над возведением оборонительных сооружений по 12-14 часов в день и вообще не проходил никакой военной подготовки. Десятая по счету саперная армия, получившая номер 1, завершившая свое развертывание в полосе Западного фронта в январе 1942 года, состояла из десяти саперных бригад с восемью саперными батальонами в каждой — всего 80 саперных батальонов и 45 160 бойцов.²⁰

Первоначально саперные армии подчинялись ГУОБР при НКВД, но работали под прямым руководством Главного военно-инженерного управления НКО. Однако такая организация командования оказалась не вполне эффективной, и 28 ноября Ставка подчинила эти армии начальнику инженерных войск Красной Армии. В декабре 1942 года начальник инженерных войск придал девять саперных армий и 29 саперных бригад военным округам и действующим фронтам (две Западному фронту и одну — Карельскому фронту). К середине января 1942 года структура инженерных войск Красной Армии расширилась, теперь в них насчитывалось десять саперных армий, 40 саперных бригад, три инженерных полка и 82 инженерно-саперных, 78 саперных и 46 понтонно-мостовых батальона.

Эти саперные армии и бригады отвечали в первую очередь за возведение стратегических оборонительных рубежей в глубоким тылу Красной Армии. Первые из этих рубежей, расположенные в Московском, Сталинградском, Северо-Кавказском и Волжском военных округах, носили постоянный характер и состояли из сложной системы укрепленных батальонных оборонительных районов и ротных опорных пунктов, размещенных на вероятных направлениях немецкого наступления и вокруг крупных городов. Однако 27 декабря 1941 года, после победы Красной Армии под Москвой, ГКО приказал прекратить оборонительные работы вокруг Москвы, чтобы можно было выделить больше ресурсов для транспортировки беженцев, зерна и хлеба для нуждающегося населения, и ограничил строительные работы на других оборонительных, рубежах.²¹

Помимо выполнения своих обязанностей по строительству, саперные армии служили еще и базой подготовки инженерных

Дэвид М. Гланц

войск Красной Армии в целом. Например, в ноябре-декабре 1941 года НКО присвоил двум, а потом трем батальонам в каждой бригаде обозначение учебных и в конечном итоге передал свыше 90 таких батальонов действующим фронтам. Прошедшие подготовку как обычные инженерные, понтонно-мостовые или дорожно-мостовые батальоны и укомплектованные наиболее опытным личным составом, предназначенные для перевода на фронт части сразу же прекращали всякие оборонительные работы и занимались интенсивной полевой подготовкой. После убийства их на фронт саперные бригады формировали взамен ушедших новые батальоны и роты. Однако хаос, вызванный постоянным перетеканием личного состава между саперными армиями и действующими фронтами, отрицательно сказывался на эффективности действий первых.

Десять саперных армий доказали свою ценность во время зимнего наступления Красной Армии 1941-1942 годов, помогая поддерживать безопасность в тылу, повышая инженерные и саперные возможности фронтов. Однако они оказались неповоротливыми, неэффективными и трудно управляемыми, особенно в поминутно меняющейся боевой обстановке. Поэтому в феврале 1942 года ГКО приказал НКО расформировать половину саперных армий и бригад, придать остальные действующим фронтам, а личный состав расформированных войск использовать для содействия формированию новых стрелковых дивизий и бригад.

В феврале-марте НКО расформировал 2-ю, 4-ю, 5-ю, 9-ю и 10-ю саперные армии и шесть саперных бригад, увеличив численность 7-й и 8-й саперных армий Юго-Западного фронта соответственно до пяти и десяти бригад. Кроме того, он придал действующим армиям и Московской зоне обороны четыре саперные армии, три отдельные саперные бригады и много вновь образованных специальных инженерных частей.²²

В то же время Главное управление формирования и комплектования войск Красной Армии при НКО изъяло из саперных армий и бригад командный состав для передачи в действующие войска, а также сократило количество и численность саперных батальонов в саперных бригадах.²³ Второй шаг НКО сделал в ап-

реле, снизив численность саперных батальонов с 497 до 405 человек, заменив автотракторные батальоны ротами с четырьмя автомобильными и одним тракторным взводом в каждой и снизив численность саперных бригад до семи батальонов при одной автотракторной роте при общей численности бригады в 3138 человек.²⁴

В конце июня, через два месяца после завершения этой реорганизации, НКО столкнулся с трудной задачей — остановить новое летнее наступление вермахта, операцию «Блау». Помимо обеспечения поддержкой действующих фронтов, 1-я, 3-я 6-я и 8-я саперные армии НКО должны были укрепить оборонительные рубежи к западу от Москвы, возвести новые рубежи для обороны подступов к Сталинграду и Кавказу и выделить из своих рядов живую силу для возмещения потерь в войсках Красной Армии.

Пять саперных армий ускоренными темпами возводили эти оборонительные сооружения, но 26 июля ГКО приказал НКО к 20 августа извлечь 400 000 человек из небоевых частей, включая 60 000 саперов для придания их боевым соединениям. Оставшиеся саперные армии и бригады предполагалось сократить, поскольку они *«слишком велики и организационно немобильны и не могут действительно выполнять свои задачи по инженерной поддержке боевых операций наших войск, особенно в наступательных операциях»*.²⁵

ГКО намеревался создать более гибкие и эффективные инженерные войска, которые Ставка могла бы задействовать в оборонительных и наступательных операциях на самых критических направлениях в конце лета и осенью 1942 года. В результате было решено расформировать оставшиеся саперные армии и часть саперных бригад, а еще часть бригад преобразовать в специализированные инженерные бригады, предназначенные для прорыва действующих фронтов.

Приказом от 17 августа 1942 года НКО начал преобразование оставшихся пяти саперных армий и 27 саперных бригад в управления оборонительных сооружений (см. ниже раздел «Строительные войска»). Шесть саперных бригад были переформированы в инженерные бригады РВГК, подчиненные действующим фронтам,

Дэвид М. Гланц

еще 8 — расформированы. 30 000 человек из бывших 1-й, 7-й и 8-й саперных армий переданы на укомплектования вновь образованных стрелковых дивизий.²⁶ Позже, уже в сентябре, 1-я, 3-я, 6-я и 7-я саперные армии были переформированы в УОС (Управления оборонительного строительства), 8-я саперная армия стала УОС в октябре. 12 саперных бригад стали инженерными бригадами в составе действующих фронтов (см. таблицу 9).²⁷ Остальные 18 саперных бригад, приданных 15 октября действующим фронтам, теперь выполняли двойные функции, обеспечивая войска фронтов инженерной поддержкой и служа базами для формирования новых, более специализированных инженерных бригад и батальонов.²⁸

Саперные армии и бригады внесли значительный вклад в победы Красной Армии под Ленинградом, Москвой и Сталинградом, готовя оборонительные рубежи, обеспечивая действующие фронты инженерной поддержкой и служа базой для формирования других, более специализированных инженерных войск, передаваемых действующим фронтам. Например, в 1941 году девять саперных армий организовали, обучили и отправили в действующие войска более 150 специализированных инженерных батальонов; в 1942 году саперные армии и бригады сформировали 27 специализированных инженерных бригад РВГК, 23 из которых прослужили до конца войны, а пять — существуют и по сей день.²⁹ И наконец, саперные армии выделили более 150 000 человек для укомплектования и формирования новых стрелковых дивизий.

Инженерные бригады

Расформировывая весной 1942 года свои саперные армии, НКО в то же время учел требования командующих фронтами, предлагавших формировать специализированные и гибкие инженерные бригады, лучше отвечающие их потребностям. Поэтому одновременно началось создание широкого спектра новых инженерных бригад и батальонов. Например, откликаясь на мартовское требование начальника инженерных войск Запад-

ного фронта, НКО принялся с 18 апреля формировать инженерные бригады особого назначения (ИБОН). Первая из них, 33-я инженерная бригада особого назначения Западного фронта, сформированная в мае из 33-й саперной бригады 1-й саперной армии, состояла из шести инженерных батальонов заграждений, двух электротехнических батальонов, одного прожекторного батальона, отряда электрификации, электрогенераторного обоза, особой технической инженерной роты, автотранспортной роты и четырех электротехнических рот (прикомандированных), при общей численности бригады в 4757 человек.³⁰ В конечном итоге НКО сформировал к 1 июля шесть инженерных бригад особого назначения и еще восемь — к 1 ноября, придавая их полевым войскам по одной бригаде на действующий фронт.³¹

Хотя структура этих инженерных бригад особого назначения могла варьироваться, большинство из них состояло из штаба, автотракторной роты, от пяти до восьми инженерных батальонов заграждения, один из которых был преобразован в октябре 1942 года в особый минный батальон, электротехнического батальона и отряда электрификации, при общей численности в 3097 человек на 5-батальонную бригаду. Главная задача бригады заключалась в выполнении специальных задач, таких, как установка и снятие минных полей, размещение управляемых минных полей, создание электрифицированных и прочих заграждений, но им зачастую приходилось выполнять и более опасные боевые задания. Например, 33-я инженерная бригада особого назначения Волховского фронта во время прорыва в январе 1943 года блокады Ленинграда использовала свои батальоны инженерных заграждений в качестве штурмовых групп.³²

В дополнение к этим инженерным бригадам особого назначения НКО также сформирован в апреле 1942 года отдельные инженерно-минные батальоны. По одному такому батальону было придано каждой из истребительно-противотанковых бригад Красной Армии с задачей возводить противотанковые заграждения и уничтожать вражеские танки совместно с артиллерийскими войсками.³³

НКО продолжил этот процесс и в конце лета 1942 года, когда началось формирование гвардейских минных батальонов —

наиболее интересного и самого секретного из всех специализированных видов инженерных войск. В августе два гвардейских минных батальона были развернуты на Воронежском и Северо-Кавказском фронтах. К 1 октября в полевых войсках уже имелось десять таких батальонов — как правило, по одному батальону на действующий фронт.³⁴ Сформированные специально для проведения диверсионных операций в тылу врага, батальоны обычно действовали небольшими диверсионными группами.

В дополнение к гвардейским минным батальонам НКО 17 августа сформировал в Московском военном округе гвардейскую минную бригаду, подчинив ее прямому руководству Ставки. Сформированная из двух саперных батальонов 37-й саперной бригады 1-й саперной армии, 1-я гвардейская минная бригада состояла из штабной группы, роты управления и пяти гвардейских минных батальонов при общей численности бригады в 2281 человека.³⁵ Подобно отдельным батальонам, эта бригада не только ставила и снимала мины, но также и сформировала и развернула небольшие группы для проведения диверсионных операций (зачастую совместно с партизанами) против немецких коммуникаций и важных тыловых объектов.

Летом 1942 года НКО также создал широкий спектр менее крупных специализированных подразделений, в том числе пять фугасно-огнеметных рот, несколько рот полевого водоснабжения и группу бурения артезианских скважин для обеспечения действующих войск питьевой водой.

Готовя Красную Армию к крупным контрнаступлениям и последующей зимней кампании, Ставка приказала НКО сформировать для поддержки этих наступлений более крупные и более специализированные инженерные войска. В результате многие из существующих инженерных батальонов в октябре были сведены в инженерно-саперные бригады (исбр), каждая из которых состояла из четырех-пяти инженерно-саперных батальонов, легкого понтонно-мостового парка НЛП и моторизованной инженерной разведроты. Несколько таких бригад были сформированы как горно-инженерные, подразделявшиеся на четыре горных инженерно-саперных батальона, способных эффективно действовать в условиях гористой местности.³⁶

12 ноября, откликаясь на требование начальника инженерных войск Красной Армии генерал-майора М. П. Воробьева, НКО преобразовал часть саперных бригад в 15 инженерно-минных бригад (имбр), получивших номера с 1-й по 15-ю.³⁷ Эти бригады, отвечавшие за создание оперативных зон заграждений, состояли из штаба, штабной роты и семи инженерно-минных батальонов при общей численности в 2903 человека.³⁸

Кроме того, 26 ноября 1942 года НКО приказал преобразовать за ноябрь-декабрь пять саперных бригад Закавказского фронта в горные инженерно-минные бригады РВГК (с 1-й по 5-ю).³⁹ Каждая такая бригада (гимбр) состояла из пяти горных инженерно-минных батальонов, роты и взводы которых имели в качестве транспортных средств не трактора, а лошадей и ослов, общая численность бригады составляла 2344 человека.⁴⁰

Осенью 1942 года НКО начал формировать более крупные и более эффективные понтонно-мостовые части — в первую очередь потому, что Ставка считала укрупнение мостостроительных частей важным условием для достижения успеха в расширенных наступательных операциях. В начале осени НКО направил действующим фронтам и армиям подкрепления в виде 11 отдельных понтонно-мостовых парков РВГК, а в ноябре 1942 года сформировал две понтонно-мостовые бригады и передал их Сталинградскому фронту для использования в контрнаступлении под Сталинградом.⁴¹ Эти бригады состояли из штабной роты, от трех до семи (обычно из четырех) моторизованных понтонно-мостовых батальонов Н2П, одного понтонно-мостового батальона ДМП-42 с общей мостовой грузоподъемностью в 50 тонн, а также нескольких водолазных отрядов для проведения подводных работ. Когда развернулось зимнее наступление, НКО передал в январе 1943 года третью понтонно-мостовую бригаду Ленинградскому фронту. В феврале к этим бригадам добавились четыре новых тяжелых понтонно-мостовых полка, каждый из которых состоял из двух батальонов, оснащенных новыми понтонными мостами ТМП 100-тонной грузоподъемности.⁴²

За 1942 год НКО не только сформировал и передал в действующие войска внушительное количество новых инженерных

Дэвид М. Гланц

бригад, но и укрепил имеющиеся инженерные силы, включая новые инженерные части в уже имеющиеся структуры. Например, во все новые гвардейские стрелковые и механизированные корпуса были включены саперные батальоны, а в новые танковые корпуса — инженерно-минные роты.⁴³

Таким образом, к 1 февраля 1943 года структура инженерных войск Красной Армии расширилась и включала в себя 13 инженерных бригад особого назначения, одну саперную бригаду, 17 инженерно-саперных бригад (в том числе пять горных), 15 инженерно-минных бригад, 185 отдельных инженерных батальонов, десять отдельных саперных батальонов, одну гвардейскую минную бригаду, 11 гвардейских минных батальонов, три понтонно-мостовых бригады, четыре понтонно-мостовых полка и 78 понтонно-мостовых батальонов.

Все эти инженерные бригады особого назначения, инженерно-саперные, инженерно-минные, понтонно-мостовые бригады и гвардейскую минную бригаду, а также понтонно-мостовые полки и минно-саперные и понтонно-мостовые батальоны вместе с гвардейскими минными батальонами НКО создавал специально для выполнения конкретных боевых задач во время наступательных операций—либо в составе действующих фронтов и армий, либо под прямым управлением Ставки.

В 1943 года НКО продолжал расширять и совершенствовать структуру своих инженерных войск. Например, в феврале началось формирование пяти тыловых бригад заграждений, состоящих из пяти-семи инженерных батальонов каждая. Задачей таких бригад было очищение освобожденной территории от мин и заграждений.⁴⁴ После длительного процесса формирования Ставка в декабре 1943 года передала одну из этих бригад Московскому военному округу, две — вновь образованному Харьковскому военному округу и по одной — Северо-Кавказскому и Уральскому военным округам.

И что еще важнее, учитывая нарастающее ожесточение наземных боев и возросшую прочность обороны вермахта, НКО начал 30 мая создавать штурмовые инженерно-саперные бригады. Преобразованные из существующих инженерно-саперных

бригад, эти новые бригады состояли из штаба, пяти штурмовых инженерно-саперных батальонов, одной моторизованной инженерной разведроты, легкого парка для форсирования рек, роты разминирования (имевшей в своем составе собак для поиска мин) и небольшой службы тыла.⁴⁵ Эти новые бригады должны были оказывать помощь пехоте и танковым войскам в преодолении хорошо подготовленных неприятельских оборонительных рубежей и укрепленных позиций.

Когда Красная Армия в конце лета — начале осени 1943 года начала новые наступательные операции, расчистка минных полей стала важнее закладки мин. Поэтому НКО принялся заменять инженерно-минные бригады РВГК инженерно-саперными бригадами РВГК, создавая новые и реорганизуя уже существующие инженерно-саперные бригады для повышения их эффективности.⁴⁶ В результате число инженерно-минных бригад в структуре РВГК снизилось с 15 на 1 февраля до 12 на 1 июля, а к 31 декабря — вообще до нуля, но в то же время количество инженерно-саперных бригад возросло с 12 на 1 февраля до 13 на 1 июля, и наконец — до 22 на 31 декабря 1943 года. Кроме того, к 1 июля было создано 15 новых штурмовых инженерно-саперных бригад, а к 31 декабря их уже стало 20.

И наконец в июне 1943 года НКО ввел в действие новые танковые полки, оснащенные 22 танками Т-34 и 18 минными трапами ПТ-3. Формально эти полки не входили в структуру инженерных войск, но главной их задачей была расчистка проходов через многочисленные минные поля, установленные немцами по всей их обороне.⁴⁷

Благодаря этим усилиям НКО численность и разнообразие структуры инженерных войск Красной Армии за два года резко возросла — с 32 саперных бригад, трех инженерных полков и 206 батальонов различных видов на 1 января 1942 года до 68 бригад разных видов, шести понтонно-мостовых полков и 270 инженерных и понтонно-мостовых батальонов на 31 декабря 1943 года. Когда Красная Армия начала кампанию 1944 года, структура ее инженерных войск уже полностью отвечала возросшим оперативным потребностям.

ВОЙСКА СВЯЗИ

Войска связи Красной Армии были плохо оснащены, сильно недоукомплектованы и не способны выполнять первоочередные задачи военного времени. Они являлись самой слабой частью всей войсковой структуры армии накануне подготовленной немцами операции «Барбаросса».

До начала войны войска связи состояли в первую очередь из полков связи, численность которых НКО поддерживал в мирное время на уровне 4045 процентов от штата, а также частей связи, отвечавших за коммуникации между Генштабом и полевыми войсками, которые НКО планировал мобилизовать в случае войны.

Проведенный ГКО перед войной анализ состояния связи в Красной Армии показал, что всесторонняя радиосвязь жизненно важна для надежного управления войсками и координации действий своих сил во время войны. Однако перед войной войскам Красной Армии на всех уровнях отчаянно не хватало радиостанций. В структурах Генерального штаба и будущих фронтов военного времени отсутствовало 65 процентов положенных им по штату раций, полевым армиям не хватало 89 процентов раций, а в дивизиях, полках и батальонах недоставало, соответственно, 38, 23 и 42 процента раций. Вдобавок 75 процентов имевшихся в распоряжении командования фронтов раций являлись устаревшими, так же, как 22, 89 и 63 процента раций в армиях, дивизиях и полках. В результате руководство фронтов вынуждено было полагаться на фельдьегерскую связь, однако автомашин и мотоциклов для фельдкурьеров тоже сильно не хватало.

Теоретически каждому фронту военного времени полагалось иметь один полк связи, один радиобатальон, пять-шесть батальонов проводной связи, три телеграфно-строительные роты, три телеграфно-эксплуатационные роты, три кабельные роты, один радиобатальон особого назначения, одну военную станцию почтовых голубей и склады с мастерскими. В каждой армии имелся один полк связи, один батальон проводной связи, две роты телеграфной связи, одна — телеграфно-эксплуатационная и че-

тыре кабельных роты, одна станция почтовых голубей. Однако к началу войны у каждого военного округа или полевой армии имелся в лучшем случае лишь один полк связи, а иногда — и просто один батальон.⁴⁸

В состав всех корпусов и дивизий (кроме кавалерийских) входил один батальон связи, а в состав полков (кроме кавалерийских) — рота связи. Кавалерийские дивизии и полки имели соответственно, один эскадрон или полуэскадрон связи, а в состав укрепрайонов входил батальон или рота связи. Однако в целом на 22 июня 1941 года Красная Армия имела лишь 19 полков связи, 14 из которых подчинялись военными округами, а 5 — конкретным армиям. Кроме того, имелось 25 отдельных батальонов проводной связи, 16 отдельных радиобатальонов, в том числе радиобатальоны особого назначения, которые подчинялись непосредственно Генштабу и НКО, и четыре отдельных роты связи⁴⁹

По крайней мере на бумаге полки связи фронтов и армий состояли из штаба, штабной группы, одного радиобатальона и одного телефонно-телеграфного батальона, моторизованной кабельно-телеграфной роты и роты переносной аппаратуры связи. Телефонно-телеграфные батальоны полков имели по две роты трехвзводного состава и телефонно-телеграфные станции; радиобатальоны также подразделялись на две роты. В свою очередь, кабельно-телеграфные роты состояли из трех кабельно-телеграфных взводов и одного телеграфно-строительного взвода, а также службы ВНОС (поста раннего предупреждения). Наконец, батальоны связи корпусного и дивизионного уровня состояли из штаба, штабной роты с радио, телефонным и мобильным взводами, двух телефонных рот и небольшой службы тыла.⁵⁰

Так как войска связи Красной Армии оказались в июне 1941 года крайне слабы, у Генштаба и командования фронтов не осталось иного выбора, кроме усиления собственных ограниченных средств связи за счет государственных сетей связи. Управление связи НКО попросту перевело в свое подчинение узлы и линии связи этой сети, которая подчинялась *Народному Комиссариату Связи (НКС)**.

* Написано по-русски.

Дэвид М. Гланц

Активные боевые действия выявили многие недостатки в войсках связи Красной Армии. Стремительное наступление вермахта в ходе операции «Барбаросса» упредило развертывание дополнительных войск связи на основе существующих батальонов связи, нанеся последним тяжелый урон. В результате ни Ставка, ни ее фронты и армии не имели возможности наладить действенную связь в обстановке изменчивой маневренной войны. Устаревшие маломобильные радиостанции, обслуживаемые плохо обученными радистами, затрудняли управление, а проводная связь нередко обрывалась — как из-за того, что командиры часто перемещали свои командные пункты, так и из-за того, что авиация и диверсионные силы немцев активно уничтожали советские линии и узлы связи. Огромные потери средств связи лишь усугубили эти проблемы, вызвав длительный хаос в управлении войсками.

23 июля 1941 года ГКО попытался разрешить эти проблемы, назначив генерал-полковника И. Т. Пересыпкина, тогдашнего народного комиссара связи, начальником войск связи Красной Армии. НКО получил распоряжение о выпуске новых инструкций для улучшения организации связи в армии." Последовавший затем приказ НКО откровенно описывал существующие проблемы:

«Опыт войны показал, что неудовлетворительное управление войсками в значительной мере является результатом плохой организации работы связи и в первую очередь результатом игнорирования радиосвязи как наиболее надежной формы связи. Управление войсками, опирающееся главным образом на телефон, непрочное и ненадежное, так как при порче телефонных линий оно прекращается на продолжительный срок.

Недооценка радиосвязи как наиболее надежной формы связи и основного средства управления войсками является результатом косности наших штабов, непонимания ими значения радиосвязи в подвижных формах современного боя.

У нас в нарушение всех правил по телефонам ведутся оперативные переговоры, в открытую называются части, со-

*единения, их задачи и дислокации, фамилии и звания начальников. Тем самым в руки врага попадают совершенно секретные сведения».*¹²

Сурово критикуя все штабы за нарушение должностных инструкций, этот приказ требовал от них эффективно использовать радиосвязь и пользоваться шифровальными книгами для кодирования оперативных сообщений в строго ограниченных временных рамках. Пересыпкину было приказано установить на уровне фронтов и армий связь через аппараты «Бодо» (теле-тайп) и немедленно создать специальные курсы подготовки радистов.⁵³ Однако все это было легче сказать, чем сделать. Несмотря на все призывы и угрозы НКО, многие из описанных в приказе проблем со связью возникали и в дальнейшем.

28 июля 1941 года НКО создал *Главное управление связи Красной Армии (ГУСКА)** и возложил на него ответственность за установление и поддержание связи между Ставкой, ее действующими фронтами и армиями с войсковыми службами и ведомствами.⁵⁴ Это новое управление использовало личный состав частей связи из расформированных стрелковых и механизированных корпусов для формирования новых частей и подразделений связи в составе существующих дивизий, армий и фронтов.

23 августа, в то время, когда приданные фронтам полки связи насчитывали 60-70 процентов от штатной численности, а армейские батальоны связи — 89-90 от штатной численности, НКО приказал армии использовать всю имеющуюся в наличии гражданскую аппаратуру для военных целей, особенно радиоприемники и передатчики, принадлежащие местным политическим и государственным органам.⁵⁵

За осень 1941 года НКО и ИКС добились определенных успехов в усилении войск связи Красной Армии. К1 декабря 1941 года было создано множество отдельных ремонтно-строительных, телефонно-телеграфных, проводных и радио-батальонов, телеграфно-эксплуатационных рот, батальоны проводной связи и отдельные кабельные роты. За тот же период НКС сформировал

* Написано по-русски.

Дэвид М. Гланц

6 ремонтно-эксплуатационных батальонов и поездов связи, 37 телеграфно-телефонных и 35 телеграфно-эксплуатационных рот, 8 строительных колонн, шесть отрядов и 135 военно-оперативных центров связи. Эти силы НКО использовал в первую очередь для создания резервных центров связи на уровне Ставки, фронтов и армий, для организации городских и областных сетей связи, а также для улучшения связи по всей стране, в структурах Генштаба и на уровне фронтов и армий.⁵⁶

Несмотря на такое увеличение численности войск связи и расширение сети связи, в декабре 1941 года и в начале 1942 года связь во фронтах и между фронтами оставалась неровной и зачастую хаотичной — особенно по причине ликвидации летом стрелковых корпусов, из-за чего командующим армиями приходилось управлять где-то 12-15 подчиненными соединениями, что оказывалось трудной задачей. К тому же армиям не хватало аппаратуры связи для установления вспомогательных командных постов для управления этими войсками.

На дивизионном уровне обстановка выглядела ничуть не лучше — хотя реорганизованные и меньшие по численности, дивизии теперь имели лишь 12 радиостанций вместо 63, 100 километров телефонного кабеля вместо 473 и 100 телефонов вместо 32. Большую часть высвободившейся и вновь произведенной аппаратуры НКО использовал для оснащения новых стрелковых дивизий и бригад.⁵⁷

Формируя новые части и подразделения связи, НКО в то же время старался увеличить количество подготовленных связистов. Поскольку всю имеющуюся в наличии живую силу поглощали боевые войска, приказом от 14 апреля 1942 года была санкционирована мобилизация 30 000 женщин для обучения на связисток и последующего распределения в войска связи на фронте и в тылу. Эта мобилизация проходила в три этапа и завершилась к 1 сентября 1942 года.⁵⁸

Наступления Красной Армии в зимы 1941-1942 и 1942-1943 годов вновь подвергли армейские средства связи сильному напряжению и убедили НКО, что армии, если она надеется на еще более глубокие операции, требуется двух- или даже трех-

кратное увеличение количества фронтовых, армейских и корпусных передвижных радиостанций.

Начав в 1942 году процесс повышения возможностей армейской связи, НКО лишь к октябрю 1943 года наконец-то достиг своей цели. Когда в конце 1942 — начале 1943 года в армиях были восстановлены Стрелковые корпуса, каждый корпус получил по отдельному батальону связи — но сделано это было за счет сокращения батальонов связи в стрелковых дивизиях до единственной роты связи.⁵⁹ В июне 1943 года каждому фронту было придано девять отдельных радиобатальонов и пять отдельных радиорот, а осенью — тыловая рота связи и авиаполк связи, оснащенный 32 связными самолетами.⁶⁰

На более низких уровнях НКО добавил по батальону связи в состав каждой из общевойсковых армий, полный полк связи, авиаполк связи, две кабельных роты и телеграфно-эксплуатационную роту — каждой танковой армии, телеграфно-строительную роту и кабельную роту — каждому стрелковому корпусу, роту связи — в резерв начальника связи армии. Одновременно он в два-три раза увеличил число тактических раций в стрелковых дивизиях и стрелковых полках, что позволило стрелковым батальонам и артиллерийским батареям большинства дивизий напрямую связываться по радио со штабом своей дивизии.

В целом НКО сформировал и выставил на поле за 1943 год 464 части и подразделения связи, в том числе 11 отдельных полков связи и 175 отдельных батальонов связи. Всего между июлем 1941 года и маем 1945 года было сформировано более 300 полков связи и 1000 батальонов связи.⁶¹

ХИМИЧЕСКИЕ ВОЙСКА

Входящие в Красную Армию химические войска накануне войны являлись самым малочисленным родом войск. Они находились под руководством *Управления военно-химической защиты (УВХЗ)**

* Написано по-русски.

при НКО. Силы этого управления состояли из приданных полевым войскам, а также структурам РГК подразделений химических войск, находящихся под прямым руководством центрального управления. Многие из них оперативно подчинялись предположительным фронтам военного времени, но к началу войны все химические войска были серьезно недоукомплектованы людьми и техникой.

Части и подразделения химических войск, приданные полевым войскам, включали в себя батальоны огнеметных танков — наследники трех полков огнеметных танков, присутствовавших в войсковой структуре Красной Армии в начале 1940 года, батальоны которых НКО в начале 1941 года распределил по новым танковым дивизиям. Сюда же входили небольшие роты и взводы химической защиты, приданные стрелковым корпусам, дивизиям и полкам. Все эти силы управлялись химическими отделами военных округов и полевых армий, начальники которых отвечали за химическую подготовку и снабжение своих войск всем необходимым оснащением.

Стрелковые корпуса, подчиненные полевым армиям или военным округам, имели по одной роте химической защиты, состоявшей из двух взводов химической разведки, установок обеззараживания и взвода обеззараживания местности. Во все стрелковые дивизии входили роты обеззараживания со взводом химической разведки и наблюдения и взводом обеззараживания с соответствующим снаряжением. Ниже дивизионного уровня в стрелковые полки входили взводы химической защиты, состоящие из отделений химической разведки и дегазационного оборудования, а также специальные огнеметные команды из двух отделений каждая, имевшие по десять ранцевых огнеметов модели РОКС-2. При каждом стрелковом батальоне состоял инструктор по химзащите.

И наконец, танковые дивизии имели батальоны огнеметных танков. Эти батальоны были двух разновидностей: более старые вооружались 30-45 огнеметными танками, новые состояли из двух рот с десятью танками КВ в каждой и двух рот с 16 танками Т-34 в каждой, при общей численности в 52 огнеметных танка на батальон. Большинство машин было оснащено автома-

тическими танковыми огнеметами АТ-41. Кроме того, в отдельные танковые бригады входили огнеметные роты, отвечавшие также за огнеметание, постановку дымовых завес и обеззараживание техники и местности.

В войска, подчиненные центральному Управлению химической защиты, входили также отдельные батальоны обеззараживания и химзащиты, выполнявшие задачи общего назначения, а также батальоны химических танков, батальоны химических бронемашин, химические минометные батальоны — все они выполняли более специализированные задачи.⁶² Батальоны обеззараживания, отвечавшие за обеззараживание местности, оружия и одежды, состояли из трех рот, оснащенных 15 машинами обеззараживания, административными и снабжения. Батальоны химической защиты должны были заниматься обеззараживанием местности, постановкой дымовых завес, пуском газов и заражением местности; они имели по три роты, оснащенные специальными химическими машинами.

Более специализированные батальоны химических танков имели по три роты с 15 химическими танками в каждой, батальоны химических бронемашин — по три роты из 15 бронеавтомобилей. Они должны были заниматься огнеметанием, постановкой дымовых завес и обеззараживанием местности. Наконец, химические минометные батальоны, состоявшие из трех рот по 12 минометов в каждой, отвечали за уничтожение неприятельских войск и постановку дымовых завес.

В целом на 22 июня 1941 года Красная Армия имела в составе РГК 50 отдельных батальонов химзащиты различных видов. Некоторые из них называли батальонами обеззараживания, другие — батальонами *противохимической обороны (ПХО)* или *химического отпора (ХО)*.*⁶³

На начальных этапах проводимой немцами операции «Барбаросса» химические войска Красной Армии понесли огромные потери — в первую очередь потому, что их часто использовали в качестве пехоты. В итоге 13 августа НКО издал три приказа, подчеркивающих опасности химической войны и предписывающие

* Написано по-русски.

Дэвид М. Гланц

основательно реорганизовать химические войска.⁶⁴ Первым приказом все *батальоны противохимической обороны* переименовывались в *батальоны химического отпора*, одновременно они изымались из ведения фронтов и армий и передавались в РВГК под прямое руководство *Главного военно-химического управления (ГВХУ)** при НКО СССР. Кроме того, огнеметные взводы из химических рот стрелковых дивизий передавались в стрелковые полки, где от них предполагалось иметь больше пользы.

Второй приказ НКО преобразовал Управление военно-химической обороны Красной Армии в Главное военно-химическое управление с подуправлениями противохимического отпора, противохимической обороны, химического снабжения и химического оборудования. Начальником главного управления был назначен генерал-майор технических войск П. Г. Мельников. Новое главное управление отвечало за формирование химических войск подготовке их личного состава.

Третий и наиболее важный приказ НКО реорганизовывал всю структуру химических войск, создавая новые части для усиления химической обороны на дивизионном и полковом уровне. Помимо преобразования батальонов обеззараживания в батальоны химзащиты, выделявшиеся по одному на каждую действующую армию, он также предписывал сформировать в составе РГК 10 новых батальонов химической защиты, подчиненных Главному военно-химическому управлению. Дальнейшие задачи этих сил должны были определяться Генеральным штабом. Эти новые отдельные батальоны химической защиты, которых к 1 сентября 1941 года было уже 39, состояли из штабного взвода, трех рот обеззараживания, роты боевой поддержки и разведвзвода.

Третьим приказом все химические роты в стрелковых и кавалерийских дивизиях и взводы противохимической обороны в стрелковых полках были преобразованы в роты и взводы химической защиты, одновременно получая в свой состав отделения наблюдения и разведки. Этот же приказ категорически запрещал командующим всех уровней использовать войска химической защиты в другом качестве (например, в роли пехоты). Эта

* Написано по-русски.

базовая структура войск химической защиты оставалась практически неизменной на протяжении первых 30 месяцев войны.

Помимо реорганизации базовой войсковой структуры химических войск, НКО в первые 18 месяцев войны реорганизовал и численно усилил отдельные пехотные и танковые огнеметные части. Сначала в 1941 году отдельные батальоны огнеметных танков были переформированы в новые батальоны и полки под управлением РВГК.⁶⁵ Позднее, одновременно с реформами структуры других войск, за лето 1942 года были созданы новые и более мощные батальоны и бригады огнеметных танков. Такой батальон состоял из двух рот тяжелых огнеметных танков, оснащенных пятью танками КВ каждая, а также роты средних огнеметных танков с 11 танками Т-34. Таким образом, в батальоне насчитывался 21 огнеметный танк. Отдельные бригады огнеметных танков имели по три батальона и общую численностью в 59 танков. И те, и другие части должны были бороться со вражескими танками, а также уничтожать доты и другие более легкие укрепления.⁶⁶

Занимаясь реорганизацией огнеметных танковых частей, НКО в то же время сформировал в августе 1941 года 50 отдельных фугасно-огнеметных рот, каждая из которых состояла из трех взводов с тремя отделениями, оснащенными каждый 20 огнеметами ФОГ-1. Всего в роте было 180 ранцевых огнеметов. Все эти роты были направлены на действующие фронты. После того, как они добились заметных успехов в битве за Москву, НКО к апрелю 1942 года сформировал еще 93 таких рот.⁶⁷ За лето 1942 года в структуре химических войск появилось 11 более тяжелых рот ранцевых огнеметов. Эти тяжелые роты состояли из трех взводов, вооруженных каждый 40 огнеметами модели РОКС-2, при общей численности роты в 120 огнеметов.⁶⁸ Кроме того, в состав новых укрепленных районов были введены огнеметные роты, оснащенные каждая 300 огнеметами ФОГ-1.

И наконец, в конце 1941 года—начале 1942 года были созданы любопытные и единственные в своем роде *ампулометные** роты. Они вооружались станковыми казнозарядными минометами,

* Написано по-русски.

Дэвид М. Гланц

стреляющими воспламеняемыми зарядами. Однако в июле 1942 года НКО прекратил формирование этих подразделений из-за сложностей с производством этого оружия — странного и зачастую опасного для своих расчетов.⁶⁹

Контрнаступления Красной Армии в ноябре и декабре 1942 года под Ржевом и Сталинградом и последующая зимняя кампания 1942-1943 годов показали, что фугасно-огнеметные роты в структуре войск химической защиты недостаточно мобильны и не могут поспевать за атакующими танковыми и механизированными войсками. Поэтому в апреле 1943 года НКО создал отдельные моторизованные противотанковые огнеметные батальоны. Эти батальоны состояли из трех моторизованных огнеметных рот и автотранспортной роты с общей численностью батальона в 540 огнеметов ФОГ-1. Одновременно были сформированы отдельные огнеметные батальоны на конной тяге, первоначально состоявшие из трех огнеметных рот и имевшие по 648 огнеметов модели ФОГ-1. Эти батальоны должны были сопровождать наступающие кавалерийские корпуса и дивизии.⁷⁰

Когда летом 1943 года ход войны решительно повернулся в пользу Красной Армии, у Ставки возникли опасения, что вермахт может прибегнуть к применению химического оружия. 1 июля она издала приказ о повышении количества батальонов химической защиты в действующей армии до 77 и усилении подразделений разведки во всех химических частях. Это было сделано путем сокращения численности химических частей и одновременного повышения эффективности их оборудования, а также добавлением подразделений химической защиты в состав танковых и инженерных войск. Кроме того, НКО подчинил все огнеметные части и подразделения напрямую РВГК, который выделял их действующим фронтам и армиям на основе конкретных указаний Ставки.

Удовлетворенный введенными в 1942 году и начале 1943 года усовершенствованиями, НКО по окончании лета 1943 года внес очень мало изменений в структуру химических войск Красной Армии.⁷¹ К 31 декабря 1943 года в них входили 28 отдельных огнеметных батальонов и 19 отдельных ранцевых огнеметных рот, включая сюда три батальона в составе РВГК.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ВОЙСКА

Накануне войны специализированные железнодорожные войска должны были, в зависимости от обстановки, ремонтировать, сооружать, восстанавливать, разрушать или защищать железнодорожные пути, действуя при поддержке полевых войск Красной Армии.

Однако управление этими войсками носило очень запутанный характер, поскольку их части подчинялись разным ведомствам. Например, отдельные железнодорожные полки и батальоны находились в ведении *Службы военных сообщений (БОСО)** при НКО, у которой не имелось собственного управления. В то же время *Народный Комиссариат Путей Сообщения (НКПС)** управлял действиями Особого корпуса железнодорожных войск, который состоял из сформированных на 1 января 1939 года пяти железнодорожных бригад. Кроме того, в Главное управление НКВД по охране железнодорожных сооружений входили железнодорожные охранные войска (дивизии), отвечавшие за охрану железных дорог; в военное время они должны были передаваться в ведение командующих фронтами и выполнять местные задачи.

Путаница эта умножалась еще и тем, что *Управление военных сообщений (УВС)**, первым начальником которого во время войны был генерал-лейтенант технических войск Н. И. Трубецкой, в июле 1941 года замененный военным инженером 1-го ранга И. В. Ковалевым, тоже отвечало за надзор над сетью железных дорог, используемой для военных целей.

Эта путаница не прекратилась и с началом войны. Например, 1 августа ГКО создал в системе НКО Главное управление тыла Красной Армии с собственным начальником, переименовал УВС в *Управление военных сообщений* или *УП ВОСО** и подчинил ВОСО новому главному управлению.⁷² И лишь 3 января 1943 года ГКО наконец издал приказ, призванный положить конец этой путанице. Теперь все железнодорожные войска

* Написано по-русски.

Дэвид М. Гланц

переходили в ведение Народного Комиссариата Путей Сообщения (НКПС).⁷³

Накануне войны НКО сводил свои отдельные железнодорожные полки и батальоны в полные железнодорожные бригады — процесс, начатый им в феврале 1941 года. К июню уже было создано 13 новых железнодорожных бригад, каждая из которых состояла из трех железнодорожно-путевых батальонов, мостового батальона и отдельной железнодорожно-эксплуатационной роты.⁷⁴ Когда началась немецкая операция «Барбаросса», 10 из этих бригад поддерживали железнодорожное сообщение с западными военными округами и внутри них.⁷⁵

Во время войны железнодорожные бригады отвечали за охрану сосредоточения и развертывания войск первого стратегического эшелона Красной Армии, а после мобилизации — за эвакуацию подвижного состава и наиболее важных военных сооружений, ремонт и реконструкцию железнодорожных путей для поддержки наступательных операций армии, а также возведение препятствий и недопущение использования противником железнодорожных путей. Хотя возложенный на их плечи тяжелый груз работ держал эти бригады в состоянии повышенной боеготовности, все они страдали от острой нехватки грузовиков и другого транспорта. Вдобавок на всех прифронтовых участках пропускная способность железных дорог по советскую сторону границы была намного меньшей, чем на немецкой, финской и румынской сторонах.⁷⁶

Стремительное наступление вермахта в ходе операции «Барбаросса» не только уничтожило множество железнодорожных путей и мостов, но и нанесло тяжелый урон развернутым в первом эшелоне железнодорожным бригадам Красной Армии. Уцелевшие железнодорожные войска были вынуждены сражаться в качестве пехоты, что сильно расстроило их сосредоточение и мобилизацию дополнительных железнодорожных структур.

Чтобы восстановить после этой катастрофы порядок на оставшихся железных дорогах, ГКО в сентябре 1941 года приказал НКПС учредить Военно-восстановительное управление и

сформировать новые восстановительные службы, обязанные заниматься ремонтно-восстановительными работами в тылу всех действующих фронтов и армий. Всего было сформировано 19 таких служб, которые ведали всеми восстановительными войсками в пределах их юрисдикции.⁷⁷

3 января 1942 года ГКО сделал еще один шаг к рационализации строительных, восстановительных и ремонтных работ на железных дорогах, возложив на НКПС ответственность за все эти работы — как в зоне боевых действий, так и в тылу действующих фронтов. Он потребовал от НКПС назначить своих представителей во все фронты, где те стали официальными членами фронтовых управлений. Вместе с командующими фронтами эти представители отвечали за надзор над всеми железнодорожными работами в пределах зоны ответственности своего фронта. Кроме того, ГКО потребовал от Главного управления по формированию и комплектованию войск Красной Армии при НКО сформировать пять железнодорожных бригад, 20 железнодорожных батальонов, пять мостовых батальонов, шесть отдельных батальонов механизации работ, 11 отдельных эксплуатационных рот и два отдельных резервных железнодорожных полка, передав их в ведение НКПС,⁷⁸

Еще позже, в начале 1943 года, НКПС реорганизовал все свои железнодорожные войска в бригады, состоящие из штаба, четырех путевых батальонов, в каждый из которых входили особые команды по разведке состояния железных дорог, а также одного мостового батальона, одного батальона механизации и эксплуатационной роты — при полной численности бригады примерно в 2500 человек.

На протяжении всего остального 1943 года НКО усилил каждую бригаду ротой восстановления путей сообщения, позже возвращенной до полного батальона, ротой восстановления водоснабжения и, наконец, частями по восстановлению мостов, отдельной плотничной ротой и отдельной подъемно-крановой ротой. Эти изменения увеличили численность каждой бригады до 3000 человек. В конечном итоге НКПС сформировал на протяжении всего периода войны 35 железнодорожных бригад.

АВТОТРАНСПОРТНЫЕ, ДОРОЖНО-СТРОИТЕЛЬНЫЕ И ДОРОЖНО-РЕМОНТНЫЕ ВОЙСКА

Накануне войны сеть автомобильных дорог в Советском Союзе была развита крайне слабо, а автодорожный транспорт играл намного менее значительную роль в стратегической и оперативной переброске и развертывании войск, вооружений и другого тяжелого снаряжения, чем железнодорожный. Тем не менее дорожный транспорт имел важное значение для тактической переброски бойцов и снаряжения — особенно немногие главные асфальтированные трассы, которые русские называли *шоссе*, а немцы — *рольбанами*. Кроме того, для тактических перебросок крайне важное значение имели и другие дороги, ведущие от ближнего тыла к линий фронта, которые обычно были всего лишь грунтовыми,

Как и в случае с железнодорожными войсками, к началу войны не существовало никакого центрального органа, отвечающего за строительство, ремонт и охрану дорог либо подготовку дорожных войск и управление ими. Ответственность за ремонт дорог и обеспечение транспортом делили между собой Дорожный отдел Управления по тылу и снабжению и Автобронетанковое управление Красной Армии. Наркомат Обороны ведал дорожно-строительными войсками, а НКВД — войсками, отвечавшими за охрану дорог.

Накануне войны в дорожные войска Красной Армии входили и автотранспортные, и дорожно-строительные, и ремонтные войска. Первые состояли из 19 автомобильных полков, 38 отдельных автомобильных батальонов (включая четыре учебных) и двух отдельных автомобильных рот; 9 из этих полков и 14 батальонов располагались в западных военных округах.⁷⁹ Поскольку НКО сохранял численность этих войск в мирное время на уровне штатной и еще не определился с тем, какой именно будет их организация в военное время, они имели лишь около 41 процентов требуемой техники военного времени и крайне разнородный парк автомашин и другого оборудования. Например, в полках могло быть

от 180 до 1090 автомашин, в батальонах — от 113 до 610 машин, роты насчитывали в среднем по 62 машины. Кроме того, под эгидой Автобронетанкового управления действовало 65 автомобильных учебных частей, которые должны были с началом мобилизации сформировать новые автомобильные батальоны.

В то же время дорожно-строительные и ремонтные войска армии состояли из 43 дорожно-эксплуатационных полков и 8 дорожно-эксплуатационных учебных полков, 23 из которых располагались в западных военных округах. В мирное время НКО сохранял численность этих полков на уровне штатной для мирного времени, поэтому каждый полк имел лишь один действующий батальон. В процессе мобилизации этим полкам полагалось сформировать новые дорожные части — такие, как дорожно-эксплуатационные, дорожно- и мостостроительные полки, а также передовые дорожные базы для выполнения задач, поставленных НКО и Главным управлением главных шоссе при НКВД.⁸⁰ По завершении мобилизации на эти полки, батальоны и базы ложилась ответственность за строительство, ремонт и поддержание в надлежащем виде важных в военном отношении дорог. Однако с началом войны НКО так и не смог определиться, какой именно должна быть организация этих войск в военное время, и в итоге ни одна из дорожных частей не получила нужного количества техники.⁸¹

Частичная мобилизация Красной Армии, которую ГКО начал до 22 июня, а также последующее стремительное наступление вермахта в ходе операции «Барбаросса» вызвали хаос в автотранспортных и дорожно-строительных войсках Красной Армии, нанеся тяжелый урон многим их частям и вынудив остальные сражаться в качестве пехоты.

Пытаясь исправить положение, ГКО 16 июля реорганизовал управление автотранспортными и дорожными войсками, одновременно распорядившись сформировать широкий спектр новых автотранспортных и дорожных частей и подразделений.⁸² В Генеральном штабе было создано новое *Автомобильно-дорожное управление (ГАДУ)**, начальником которого стал генерал-майор

* Написано по-русски, как следует из указанного ниже, ГАДУ оно стало несколько позже. (Прим. ред.)

Дэвид М. Гланц

3. И. Кондратьев. Одновременно ГКО сформировал в составе действующих фронтов Красной Армии новые автомобильно-дорожные отделы под общим руководством Кондратьева. Кроме того, на ключевых оперативных направлениях были организованы шесть *военно-автомобильных дорог (ВАД)**, а НКО получило приказ сформировать к 25 июля 35 автомобильных батальонов, 8 дорожно-эксплуатационных полков и 11 дорожно-мостовых батальонов, а также четыре авторемонтных базы для ремонта тракторов, тягачей и других машин, приданных другим новым войскам.⁸³ Наконец, на Кондратьева была возложена ответственность за формирование и подготовку новых дорожных частей и подразделений. Еще позже, 1 августа, ГКО подчинил ГАДУ начальнику тыла Красной Армии, а вскоре после этого повысил его статус до статуса *главного** управления.⁸⁴

Сразу же после учреждения ГАДУ начало мобилизацию гражданского автотранспорта. На протяжении лета 1941 года оно создало 120 автотранспортных и дорожно-строительных полков, батальонов и рот, используя многие из них для формирования новых бригад.⁸⁵ Оно также создало — в дополнение к созданным в июле — новые военные автомобильные дороги (ВАД) и несколько новых военно-дорожных управлений (ВДУ), которые отвечали за текущий ремонт этих дорог и регулирование движения по ним.

Позднее ГАДУ и подчиненные ему ВДУ вместе с управлениями из состава других комиссариатов, стремясь более эффективно обеспечить действующие фронты и армии, продолжили создание сложной сети ВАД, подчиненных Ставке, фронтам и армиям.⁸⁶ Чтобы связать всю эту систему военных дорог в единую сеть, ГАДУ также создало в глубине Советского Союза центральную ВАД, напрямую соединяющую наиболее важные экономические области страны с активными театрами военных действий.

Дабы установить порядок в этой огромной дорожно-транспортной системе, ГАДУ в конце 1941 года и в 1942 году подразделило ВА Ды на отдельные участки дорожных комендатур, каж-

* Написано по-русски.

дая из которых состояла из конкретного (но различного) числа отдельных дорожных комендантских рот, в задачу которых входило регулирование движения на этих военных дорогах. Эти дорожные комендантские роты использовали для управления потоком двустороннего движения личный состав из бригад регулировщиков и полков дорожной службы (эксплуатационных) ГАДУ, развернутых главным образом в точках регулирования движения.⁸⁷

8 мая 1942 года ГКО для повышения эффективности своих автотранспортных, дорожно-строительных и ремонтных войск приказал НКО учредить новое *Главное управление автотранспортной и дорожной службы Красной Армии (ГУАДСКА)**, а также соответствующие автотранспортные управления и отделы дорожной службы и ремонтных баз в составе действующих фронтов и армий. Новое управление ведало всеми войсками и задачами автотранспортной и дорожной службы. 12 мая в него были включены ГАДУ и все связанные с ним управления и отделы во фронтах и армиях, как и ряд управлений НКВД, ведавших дорожными службами и базами.⁸⁸ В результате этой реорганизации ГУАДСКА в 1942 и 1943 годах смогло обеспечить от трех до шести отдельных автомобильных транспортных батальонов для каждого из действующих фронтов, а также один-два батальона для каждой армии.

В начале 1943 года НКО возложил на ГУАДСКА ответственность за восстановление и ремонт всех военных дорог, а поднятое в статусе Главное автодорожное управление ГУАДСКА развернуло часть своих автотранспортных батальонов до полных полков, придав каждому такому полку по учебному батальону.

Свои усилия по реформированию дорожной службы ГКО увенчал 9 июня 1943 года, когда по его приказу ГУАДСКА было подчинено начальнику тыла Красной Армии, при этом, созданы соответствующие дорожные управления и отделы во фронтах и армиях. Приказом НКО от 17 июля ГУАДСКА было разделено на две части: Главное автомобильное управление Красной Армии и Главное дорожное управление Красной Армии. Хотя они

* Написано по-русски.

Дэвид М. Гланц

выполняли совершенно разные задачи, оба главных управления тесно сотрудничали до самого конца войны.

В ходе этой июньской перестройки НКО начал также формировать дополнительные автомобильные бригады, по одной для каждого действующего фронта. Эти бригады состояли из трех полков, имеющих до шести батальонов каждый, а в ряде случаев — несколько отдельных автомобильных батальонов. В то же самое время НКО повысил статус автомобильных учебных батальонов, создав в составе каждого фронта учебные полки трех-батальонного состава и придавая каждому действующему фронту и армии отдельный авторемонтный батальон. К этому времени в каждую полевую армию входило от двух до трех автотранспортных батальонов.⁸⁹

В 1943 году НКО также усовершенствовал систему военных дорог. Сначала он организовал развертывание на ВАД многочисленных отдельных *отрядов**, обязанных выполнять дорожные работы на конкретных участках дорог. В июне многие из более старых и неповоротливых эксплуатационных полков дорожной службы были заменены численно более крупными и лучше организованными батальонами дорожной службы. Таким способом НКО смог создать к 31 декабря 1943 года намного более обширную и эффективную структуру автомобильных, дорожно-строительных и ремонтных войск. Массовое расширение дорожной службы Красной Армии в 1943 году и на протяжении остального периода войны стало возможным в большой степени благодаря все более щедрому потоку грузовиков поставляемых Советскому Союзу по программе ленд-лиза (см. об этом ниже).⁹⁰

СТРОИТЕЛЬНЫЕ ВОЙСКА

Накануне войны в состав Красной Армии входили специальные строительные войска (правильнее — трудармии), которые отвечали за строительство и ремонт военных объектов и гражд-

* Написано по-русски.

данских сооружений смежного назначения. Подчиненные *Главному управлению оборонительного строительства* НКО (ГУОС)*, эти строительные части и их техника находились под оперативным руководством 23 управлений начальников строительства (УНС)*, приданных на 22 июня 1941 года военным округам и армиям. В свою очередь, эти УНС подразделялись на 138 отдельных строительных участков, 110 из которых были развернуты в западных военных округах. Каждый такой участок имел несколько военно-строительных и саперных батальонов, а также группу специалистов технической поддержки.⁹¹ Кроме того, накануне войны два УНС и три отдельных военно-строительных участка находились в прямом подчинении Совета Народных Комиссаров СССР.

В дополнение к этой официальной структуре строительных войск Красная Армия имела большое количество спешно сформированных строительных батальонов, колонн и отрядов, которые она использовала для строительства оборонительных рубежей, а также прочих сооружений военного и гражданского назначения. Созданные, как правило, на временной основе, эти подразделения комплектовались в первую очередь личным составом из неславянских этнических и религиозных меньшинств, которые считались политически слишком ненадежными для выполнения боевых задач. Эти специальные строительные войска включали в себя как мужчин, так и женщин, многие из которых либо еще не достигли обычного призывного возраста, либо давно миновали его. На протяжении войны более 330 таких частей участвовали в оборонительном строительстве, в том числе свыше 100 — в армии, 60 — во флоте и 100 — в военно-воздушных силах.

В то время как отдельные строительные батальоны обеспечивались административным и техническим штатом за счет инженерных и строительных служб Красной Армии, строительные колонны состояли только из рабочих, которых обычно призывали здесь же. Армейские автомобильные отряды, автомобильные

* Написано по-русски.

Дэвид М. Гланц

колонны, отряды тяжелых механизмов, а также гражданские автоколонны и отряды обеспечивали строительные войска транспортом и другой механизированной техникой.

Когда началась война, большинство строительных войск Красной Армии помогало ее инженерным войскам в сооружении новых укрепленных районов в западных военных округах. Немецкое вторжение в считанные дни уничтожило эти войска, вынудив НКО практически с нуля формировать новые строительные части, необходимые для возведения в тылу дополнительных рубежей обороны.

В конце июня и в начале июля НКО преобразовал свое Главное управление оборонительного строительства в *Управление военно-полевого строительства (УВПС)** и реорганизовал большую часть своих 16 уцелевших управлений начальников строительства (УНС) в военных округах и армиях либо во фронтовые, либо в армейские управления военно-полевого строительства.⁹² В то же время он преобразовал относительно негибкие строительные участки в своих бывших УНС сначала в военно-строительные отряды, а позже в военно-строительные батальоны.

На 1 сентября 1941 года строительные войска Красной Армии состояли из 59 УВПС, в том числе 13 фронтовых (выделенных по одному на фронт) и 46 армейских (от одного до шести на фронт), а также 66 строительных батальонов.⁹³ Кроме того, *Главное управление гидротехнического строительства* при НКВД (*Главгидрострой*)* выставяло на поле еще 13 УВПС, отвечавших за строительство оборонительных сооружений вокруг ключевых политических и хозяйственных объектов.

Стремительное наступление вермахта после прорыва им советской приграничной обороны вынудило Ставку спешно возводить новые оборонительные рубежи для защиты подступов к Ленинграду, Москве, Киеву и другим важным центрам в глубине Советского Союза. В это время острая нехватка строительных войск Красной Армии заставило НКО широко полагаться

* Написано по-русски.

на мобилизованных гражданских лиц, сведенных в рабочие бригады и отряды. Однако строительные работы первых месяцев войны оказались бессистемными и в значительной мере малоэффективными, поэтому у НКО не оставалось иного выбора, кроме полной реорганизации своих строительных войск.

С целью исправить такое положение ГКО в начале октября 1941 года учредил *Главное управление оборонительных работ* (ГУОБР)* под контролем НКВД и возложил на это управление ответственность за строительство тыловых оборонительных рубежей и позиций по указаниям Инженерного управления Красной Армии. Хотя новообразованный ГУОБР поглотил существующие Северное, Северо-Западное, Западное, Юго-Западное и Южное управления оборонительных работ, он скорее дополнил, чем заменил УВПС в действующих фронтах и армиях.

Внезапное и стремительное продвижение вермахта в конце октября к Москве вынудило ГКО вновь попытаться централизовать и рационализировать строительную деятельность, ведущуюся под контролем Генерального штаба и действующих фронтов, чтобы она более соответствовала оборонительным планам Генштаба.

В конце октября 1941 года ГКО приказал НКВД создать новое Главное управление оборонительного строительства (ГУОС), а НКО — сформировать десять саперных армий. ГКО потребовал, чтобы эти саперные армии не только объединяли инженерные части и обучали личный состав инженерных войск, но и координировали ведение оборонных строительных работ под надзором ГУОС НКВД. Однако такая система тоже показала себя недостаточно эффективной, а саперные армии не оправдали ожиданий. Поэтому ГКО в конце ноября 1941 года подчинил саперные армии начальнику инженерных войск Красной Армии, а начиная с первых дней 1942 года принялся расформировывать их и перепоручать задачи саперных армий структурам действующих фронтов.⁹⁴

Так как эксперимент с саперными армиями не удовлетворил Ставку, с первых дней 1942 года ГКО приказал НКО сформировать новые управления оборонительного строительства (УОС),

* Написано по-русски.

Дэвид М. Гланц

подчиненные резерву Ставки. Они должны были заменить УВПС на уровнях фронтов и армий, выполняя те же основные задачи. Впоследствии НКО, задействовав ресурсы бывшего Главного управления оборонительных работ (ГУОБР) НКВД, 7 фронтовых и 22 армейских УВПС, сформировал к апрелю 1942 года семь УОС. Эти новые УОС имели в своем составе от трех до семи УВПС при общей численности в 35 УВПС. В свою очередь, каждое новое УВПС состояло из четырех *участков военно-строительных работ (УВСР)**, то есть всего УВСР было 140. После завершения формирования каждое УОС состояло из 8-20 строительных колонн примерно по 1000 рабочих в каждой, а всего строительные войска имели около 100 колонн общей численностью порядка 100 000 человек.⁹⁵

Эти семь УОС, сформированные до апреля 1942 года, подчинялись Управлению оборонительного строительства НКО, которое стало в 1943 году Главным управлением и работало под надзором начальника инженерных войск Красной Армии. Приданные действующим фронтам и армиям, УОС отвечали за деятельность как военно-строительных войск, так и гражданских рабочих, мобилизованных на строительство укрепленных рубежей и позиций в тылу фронтов и армий. К апрелю 1942 года НКО придал 2 УОС действующим фронтам и еще 27 УОС — полевым армиям. Кроме того, Ставка часто передавала для усиления этих УОС отряды строительства заграждений из собственных резервов.

Хотя проведенная ГКО и НКО в конце 1941 года — начале 1942 года реорганизация строительных войск удовлетворила оборонительные потребности Красной Армии, она не обеспечила действующие войска адекватной поддержкой, когда в конце 1942 года и в 1943 году были возобновлены крупномасштабные наступательные операции. Теперь активные и гибкие действия — такие, как расчистка минных полей, защита флангов и стыков между частями и соединениями, быстрое возведение оборонительных сооружений на угрожаемых оперативных направлениях — стали намного важнее пассивных задач, таких, как строительство

* Написано по-русски.

долговременных оборонительных рубежей и опорных пунктов. Это поставило НКО перед необходимостью начать формирование для поддержки действующих фронтов и армий более подвижных, активных и гибких строительных войск.

Откликаясь на данную потребность, НКО в начале и середине 1943 года приказал действующим фронтам и армиям использовать для создания более многочисленных и подвижных отрядов строительства заграждений собственные инженерные войска. Кроме того, в июле 1943 года была реорганизована и расширена структура строительных войск путем создания в составе действующих фронтов дополнительных УОС, каждое из которых состояло из четырех военно-строительных отрядов. В то же самое время НКО реорганизовал остальные УОС в управления оборонительного строительства РВГК с двумя-тремя УВПС в каждом. Новые УВПС имели свои участки и собственные строительные колонны, в том числе по три военно-строительных отряда с 700 рабочими в каждом, автоколонну и отряд грузового Транспорта. Это были новые соединения, объединяющие как рабочую силу, так и техническое руководство; они оказались намного более мобильными, гибкими, способными и независимыми, чем участки предшествующей организации.⁹⁶

Претерпев лишь небольшие структурные изменения, эти новые УОС РВГК до самого конца войны продолжали обеспечивать действующие фронты Красной Армии все более действенной строительной поддержкой как в обороне, так и в наступлении.

ВООРУЖЕНИЕ ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК, ВОЙСК СВЯЗИ И ХИМИЧЕСКИХ ВОЙСК

Вооружение инженерных войск

Хотя накануне войны Красная Армия обладала превосходной теоретической базой для ведения инженерных работ, ее инженерные войска не имели для этого необходимого опыта и

технического оснащения. Однако к началу 1943 года суровая школа, пройденная Красной Армией в столкновении с вермахтом, научила советское военное руководство эффективному ведению инженерных работ. К этому времени НКО определил характер и количество инженерного оборудования, требовавшегося для тех или иных действий, а советская промышленность производила это оборудование в объемах достаточных для соответствия требованиям современной мобильной войны.

В первую очередь характер немецкого блицкрига убедил Ставку и НКО в необходимости сконструировать эффективные мины, особенно противотанковые, и начать их массовое производство. Первыми противотанковыми минами, созданными в ходе войны, стали деревянные ЯМ-5 с пятикилограммовым зарядом взрывчатки и металлические ТМ-41 с четырехкилограммовым зарядом. Последние, появившиеся в августе 1941 года, использовали новые чувствительные взрыватели нажимного действия. В 1942 году появилась мина ТМБ, она тоже имела пятикилограммовый заряд, но корпус ее изготавливался из дешевого картона. В следующем году появилась противотанковая мина ТМД, которая выпускалась в очень больших количествах, а в начале 1944 года — ее улучшенная версия ТМД-44 с пятикилограммовым зарядом.

Делая упор в первую очередь на производство противотанковых мин, НКО также разрабатывал и улучшенные противопехотные мины — включая ПМД-6, ПМД-7 и ПМД-7ц, имевшие деревянный корпус, взрыватели МУВ и заряды соответственно в 200, 70 и 70 граммов. Кроме того, были созданы противопехотная осколочно-заградительная мина нажимного действия РОМЗ-2 и осколочно-заградительная мина ОЗМ, доставляемые на место артиллерийским снарядом.

Возобновившиеся осенью 1942 года наступательные операции вызвали к жизни новое поколение техники для снятия минных заграждений. Сюда входили производимые в массовом порядке миноискатели модели ВИМ-203, ВИМ-203м, ВЙМ-625, ВИМ-625м и ВИМ-625в. Миноискатели модели ВИМ-203 могли непрерывно работать до 35 часов, а модели ВИМ-625 — до 70 часов; обе модели были способны обнаруживать мины на глу-

бине до 60 сантиметров. Наконец, в начале 1944 года начался выпуск миноискателя ДИМ-186, способного обнаруживать мины на глубине до 75 сантиметров. В целом советская промышленность за время войны изготовила 246 112 миноискателей различных видов.⁹⁷

К концу войны инженерные войска Красной Армии также применяли стандартные подрывные заряды модели УЗ-1, схожие по конструкции с американскими торпедами «Бангалор» и предназначенные для создания проходов в колючей проволоке и прочих заграждениях. Еще в 1942 году Красная Армия приспособила для расчистки минных полей танки Т-34, навесив на них минные тралы модели ПТ-3. Оснащенный этим тралом, один танк-тральщик Т-34 был способен проложить через вражеское минное поле проход в 1,2 метра шириной, а оснащенные этими тралами танки-тральщики были способны расчищать минные поля со скоростью 25 километров в час на дорогах и 10-12 километров в час вне дорог.⁹⁸

Местность на огромных просторах Европейской России то и дело пересекается многочисленными реками, речушками и другими водными преградами. Поэтому Красной Армии, если она хотела успешно вести военные действия, поневоле требовалась эффективная мостостроительная техника и другое снаряжение для форсирования рек. К несчастью, в 1941 году и в начале 1942 года такое снаряжение отсутствовало, поэтому советские войска вынуждены были импровизировать, форсируя водные преграды с помощью *подручных средств** — то есть тех средств, какие окажутся под рукой. Однако постепенно советские конструкторы сумели разработать внушительный набор недорогих сборных мостов и понтонных мостовых парков.

Первые деревянные сборные мостовые парки типа ДМП-41 появились в октябре 1941 года, а массовое их использование пришлось на весну 1942 года. Эти тяжелые понтонно-мостовые сборные парки состояли из 20 деревянных паромов (по сути, плотов), которые можно было использовать либо для перевозки через водную преграду боеприпасов и техники, либо для создания

* В оригинале написано по-русски, с ошибкой — «*по ручной*».

Дэвид М. Гланц

мостов от 64 до 129 метров длиной и грузоподъемностью от 16 до 30 тонн. С помощью такого парка можно было за 35 минут переправить 30 тонн боеприпасов и техники через реку средней ширины или за несколько более долгий срок построить составной мост.

К концу 1942 года НКО модернизировал мостовые парки ДМП-41 в модификацию ДМП-42 с грузоподъемностью до 50 тонн. Новый мостовой парк позволял за четыре часа построить мост до 620 метров длиной, а более короткий — и того быстрее."

В 1942 году НКО также создал два других типа мостовых парков. В отличие от предшествующих деревянных мостов, в этих первых образцах тяжелых понтонно-мостовых парках МдПА-3 для повышения прочности использовались металлические части. Такой парк можно было использовать для наведения примерно за 70 минут моста длиной 46,90 и 111 метров и грузоподъемностью до 14 тонн. Второй понтонно-мостовой парк модели УВС-А-3 состоял из десяти надувных понтонов и мог быть за относительно короткий срок собран либо в комплект паромов, **Либо** в 114-метровый понтонный мост с грузоподъемностью до 14 тонн.

В 1943 году НКО продолжил совершенствовать свое мостовое оборудование, создав легкий деревянный понтонный парк ДЛП, который был более удобен в обращении и вдобавок более надежен, чем его предшественники, особенно МдПА-3 и УВС-А-3. Парк ДЛП мог перевозить на каждом из своих 20 понтонов по 48 человек и идеально подходил для ведения наступления с форсированием рек с ходу. Кроме того, он позволял налаживать паромные переправы или возводить за два часа составной 160-метровый **моет** грузоподъемностью до 34 тонн.

Помимо создания нового понтонно-мостового оборудования, НКО также начал в декабре 1941 — январе 1942 года модернизировать свои старые понтонно-мостовые парки образца 1941 года модели Н2П, переделывая их в понтонные мосты модели Н2П-41. Теперь эти понтонные парки могли переправлять войска и технику через водные преграды либо образовывать мосты длиной до 75 метров и грузоподъемностью до 60 тонн. Еще позже, летом 1942 года, был создан самый большой из советских понтон

но-мостовых парков— ТМП. Впервые он использовался в сентябре 1942 года для наведения переправы через Волгу в Сталинграде. Этот новый понтонно-мостовой парк позволял за три-пять часов возвести мосты грузоподъемностью до 80 тонн через реку шириной с Волгу.

Несмотря на интенсивные усилия НКО по созданию и производству сборных и понтонных мостов, ему на протяжении всей войны так и не удалось обеспечить Красную Армию моторизованной техникой для быстрого форсирования рек в боевой обстановке. Вместо этого советским войскам при штурмовом форсировании водных преград приходилось использовать множество лодок и мелких речных судов.

Кроме описанных выше технических средств, НКО организовал производство других видов специального снаряжения, включая маскировочные сети, искусственные материалы для маскировки местности, бутафорские макеты танков, артиллерии и другого тяжелого вооружения, а также иные средства, позволяющие отвлечь внимание противника от своих намерений. Такие средства в большом количестве состояли на вооружении рот *маскировки**, которые НКО придавал действующим фронтам Красной Армии при наличии конкретной оперативной необходимости.

Оборудование связи

В первый год войны Красная Армия столкнулась с острой нехваткой надежных средств связи, особенно радиостанций. Хотя накануне войны было разработано и испытано несколько новых моделей раций и других видов средств связи, советская промышленность не сумела произвести их в достаточных количествах для удовлетворения тактических и оперативных потребностей Красной Армии. Поэтому в самый критический момент проводимой немцами операции «Барбаросса» у советских войск отсутствовали адекватные средства связи любого вида — особенно

* Написано по-русски.

Дэвид М. Гланц

мобильные, необходимые для эффективного управления войсками в ходе маневренных военных действий.

Проблемы со связью на более высоком уровне НКО попытался разрешить, разработав и запустив в производство в 1942 году радио-телетайп модели «Алмаз», а в 1944 году — радио-телетайп «Карбид». Однако и та, и другая модель были слишком громоздкими, поэтому они мало подходили для использования в быстро меняющейся боевой обстановке мобильной войны.

На стратегическом и оперативном уровне Ставка и Генштаб в 1941 году и в начале 1942 года использовали для связи с действующими фронтами и армиями радиостанции модели РАТ, эффективная дальность которых достигала 2000 километров. Армии для связи с подчиненными им корпусами, дивизиями и бригадами применяли станции типов РАФ и РСБ, эффективная дальность которых достигала соответственно 600 и 60 километров.

За лето и осень 1942 года, а также в начале 1943 года НКО удалось несколько улучшить стратегическую и оперативную радиосвязь, используя для связи между Ставкой и действующими фронтами более надежные телетайпные аппараты «Бодо», а на уровне фронтов и армий — радиостанции средней мощности РАФ-КВ и маломощные радиостанции «Север». На армейском уровне применялись телеграфные аппараты СТ-35, на корпусном и дивизионном уровне — радиостанции 13РП и 13Р.¹⁰⁰

На протяжении 1943 года НКО смог наладить поступление в войска все большего количества раций более современных моделей. Например, советская промышленность произвела за 1943 год 192 рации РАТ, 188 раций РБ и 320 телетайпов «Бодо», а также на 130 процентов увеличила производство полевых телефонов.

В начале войны дивизии Красной Армии использовали для тактической связи портативные рации РБ и 6ПК, эффективная дальность действия которых достигала 10 километров, хотя их тоже не хватало. Наиболее надежными тактическими радиостанциями Красной Армии были портативные рации РБМ, которые появились в 1942 году и вскоре стали стандартными тактическими радиостанциями в Красной Армии. Такие радиостанции использовались в качестве личных средств связи большинством

командиров дивизий и корпусов и армий, они обладали эффективной дальностью действия до 30 километров.¹⁰¹

Кроме того, в конце 1943 года появились и другие модели тактических станций, в том числе прототипы новых раций А-2, спроектированных для использования в стрелковых батальонах и артиллерийских дивизионах, а также многочисленные радиостанции 12РТ. Последние устанавливались на танках и обладали дальностью действия от 5 до 20 километров на стоянке и от 3 до 14 километров на марше.¹⁰²

Появление этих новых систем связи позволило увеличить количество радиосредств фронтов и армий втрое, а на тактическом уровне — вдвое. Теперь командиры всех уровней могли эшелонировать свои радиосети на значительно большую глубину, чем в 1942 году. В результате к концу 1943 года адекватной радиосвязью были оснащены практически все танковые армии, танковые и механизированные корпуса Красной Армии, а также основные части РВГК.¹⁰³

В отношении надземной кабельной и проводной связи Красная Армия после начала войны полагалась в основном на телефонные аппараты с магнето модели ТАИ-43 и полевые коммутаторы моделей ПК-30 и ПК-10. Конечно, в постоянно меняющейся боевой обстановке эти средства связи обладали очень ограниченной эффективностью. Только после того, как фронт в конце 1942 года несколько стабилизировался, штабы и войсковые соединения смогли уверенно полагаться на проводную связь — но лишь до тех пор, пока Красная Армия не начала быстрое наступление.

К концу 1943 года практически все штабы Красной Армии и подчиненные им действующие войска были связаны между собой надежной радио- и проводной связью. Позднее в ходе войны эта связь дотянулась до всех тактических частей и даже индивидуальных боевых машин — таких, как танки.

В дополнение к радиосвязи и проводной связи Красная Армия применяла курьеров — пеших и лыжных, а также специальные курьерские соединения, офицеров связи, связанных собак, легкие самолеты По-2 и У-2*, машины, мотоциклы и броневые автомобили

* Так у автора, хотя это одна и та же машина. (Прим. ред.)

Дэвид М. Гланц

БА-10 и БА-64. Каждое из этих средств связи обладало своими возможностями и особенностями, поэтому в разных условиях и на каждом командном уровне частота их применения могла быть совершенно разной.

Химическое и огнеметное вооружение

Всегда с подозрением относясь к намерениям немцев, Красная Армия была достаточно подготовлена к ведению химической войны, как оборонительной, так и наступательной. Для обороны были подготовлены силы и оборудование, способные защитить свои войска от химических атак немцев и проводить обеззараживание личного состава и техники после таких атак, для наступления — различное химическое, огнеметное и дымовое вооружение.

Хотя вермахт воздержался от ведения химической войны, Красная Армия все равно до самого конца войны держала войска химической защиты в постоянной готовности. В то же самое время она использовала внушительный набор огнеметного и зажигательного вооружения, а также оборудования для постановки дымовых завес с целью замаскировать передвижения и действия своих войск.

Химическое вооружение Красной Армии было крайне разнообразным — от примитивных, повсеместно распространенных и недорогих бутылок с зажигательной смесью, которые финны в 1939-1940 годах окрестили «коктейлем Молотова», до куда более сложных огнеметов и промышленно изготовленного зажигательного оборудования, производимого советской промышленностью в больших количествах.

Вдобавок к «коктейлю Молотова», представлявшего собой легковоспламеняющуюся горючую смесь КС, в арсенал огнеметно-зажигательного оружия Красной Армии к началу войны входили ранцевые огнеметы РОКС-2, имевшие емкость 10 литров огневой смеси и дальность поражения 30-35 метров, а также более тяжелые огнеметы ФОГ-1 емкостью в 25 литров и с дальностью поражения от 60 до 140 метров.

В дополнение к ранцевым огнеметам в конце осени 1941 года в войска стали поступать так называемые *ампулеметы** — специальные мортирки для поражения тайков противника на дистанциях в 250–300 метров емкостями с горючей смесью. Примерно в то же самое время появились нарезные мортирки, способные метать бутылки с зажигательной смесью КС. В 1943 году войска получили большое количество новых огнеметов ФОГ-2 и РОКС-3. Первый обладал емкостью в 25 литров смеси и дальностью действия до 100 метров, его укороченный брандспойт позволял накрывать огнем более обширную площадь, нежели предыдущие модели. Более легкие ранцевые огнеметы РОКС-3 имели емкость в 10 литров горючего, содержащегося в баллонах за спиной у бойца, и дальность действия в 30–35 метров.

Танковые огнеметы, имевшиеся у Красной Армии накануне войны, представляли собой 360-литровые модели ОТ-26, ОТ-130 и ОТ-133, установленные на шасси танка Т-26, либо 100-литровые АТО-41, которые устанавливались на танках Т-34. Однако боевое применение этих средств продемонстрировало их невысокую эффективность, поэтому в ходе войны появились их модернизированные образцы. Это были автоматические огнеметы модели АТО-42, которые устанавливались как на танках Т-34, так и на танках КВ. Они имели емкость от 200 до 570 литров огнесмеси и дальность действия 100–120 метров.

Оборудование для постановки дымовых завес стало поступать в действующие фронты Красной Армии в августе 1941 года, в первую очередь для использования с целью маскировки. НКО задержался с выпуском этого оборудования, поскольку считал, что дымогенераторное оборудование полезно только при наступательных действиях. Вдобавок войска Красной Армии не имели опыта его применения, да и запасы этого оснащения были крайне невелики. Поэтому в первые несколько месяцев войны командирам требовалось специальное разрешение на применение дымовых завес и оборудования для их постановки.

В конце концов основным дымовым оружием Красной Армии стали дымовые шашки и дымовые гранаты. Дымовые гранаты

* Так в оригинале, правильно — ампулометры. (Прим. ред.)

Дэвид М. Гланц

модели ПДМ и ПДГ-2, которые появились в конце 1941 года, выпускали соответственно белый и черный дым, первая использовалась для создания дымовых завес, а вторая имитировала горение танков, машин либо зданий. Дымовая граната ПДТ-2 весила полкилограмма и выпускала дым пять-шесть минут. Более современные и крупные дымовые шашки моделей ДМ-П, ДМ-Б и ДШ-2, появившиеся в 1942 и 1943 годах, имели в своей конструкции меньше металла, и при этом были более эффективными. Дымовые шашки ДМ-И-3, поступавшие в войска с конца 1943 года, обладали намного большей дымопроизводительностью и потому оказались намного более эффективными. Наконец в начале 1944 года появились устанавливаемые на танках дымогенераторы модели ТДП-МДШ, которые успешно прослужили до конца войны.

Таблица 9.1. Место формирования, состав, задачи и итоговая дислокация саперных армий, 1941 - 1942 годы

	Формирование	Состав (бригады)	Район действий	Постоянная дислокация
2-я	Архангельский ВО (Вологда): 27.10.41-27.2.42	1-я — 3-я сбр (6-е, 7-е и 8-е армейские УВПС)	2-я — 3-я сбр: оборонительная линия Вытегра, Череповец, Пошехонье, Вологда; ~ I -я сбр (10 батальонов): оборонительный район Медвежьегорск, Пудож, Вытегра (Карелия)	Отсутствует
3-я	Московский ВО (Ярославль): 29.10.41-12.9.42	4-я — 7-я сбр, позднее — 5-я сбр (апрель) и 7-я сбр (май)	Оборонительная линия Пошехонье, Рыбинск, Горький, Чебоксары, Иваново; оборонительный район Владимира (декабрь 1941 г.), Можайская оборонительная линия (1942)	34-е УОС
4-я	Приволжский ВО (Куйбышев): 10.41-18.5.42	8-я — 11-я сбр, позднее 9-я сбр (апрель) и 8-я сбр (май)	8-я — 9-я сбр: оборонительная линия Чебоксары, Казань, Ульяновск, Сызрань, Хвалынский; оборонительная линия Кдзань, Куйбышев; 10-я и II -я сбр — промышленный район Куйбышева	Отсутствует
5-я	Сталинградский и Северо-Кавказский ВО (Сталинград): 15.10.41-1.3.42	12-я — 15-я сбр (5-е УОБР НКВД 5-е, 16-е, 18-е и 19-е армейские УВПС)	Оборонительная линия Хвалынский, Саратов, Камышин, Сталинград; Сталинградский оборонительный район; укрепленный сектор Замостье, Чернышевская, Богучар; Астраханский оборонительный район; Ростовский оборонительный район (январь 1942 г.)	Отсутствует
6-я	Приволжский ВО (Пенза), Брянский фронт: 10.41-13.9.42	16-я - 19-я сбр, позднее 16-я сбр (май)	Оборонительный сектор Васильсурск, Саранск, Пенза, Петровское; Волго-Сурская оборонительная линия (1941); позиции по реке Дон, в районе Воронежа и Сталинграда; поддержка действующих войск (1942)	35-е УОС

Продолжение табл.

Формирование	Состав (бригады)	Район действий
7-я Приволджский и Сталинградский ВО (Саратов), Юго-Западный и Южный фронты: 10.41-15.9.42	20-я - 22-я сбр (2-е, 15-е, 17-е, 19-е УВПС), 12-я, 14-я, 15-я, 20-я, 21-я сбр (март)	Оборонительный сектор Петровское, Аткарск, Фролове Волго-Сурская оборонительная линия; (1941), позиции в районе рек Оскол и Дон, под Сталинградом и Ростовом; поддержка действующих войск (1942)
Северо-Кавказский ВО (Сальск), Южный, Северо-Кавказский и Закавказский фронты: 30.10.41-15.10.42	23-я - 26-я сбр, 8-е Управление Оборонстроя (специальное управление Наркомата угольной промышленности), 23-я — 30-я сбр (март), 11-я, 23-я - 26-я, 28-я - 30-я (июнь), 10-я, 23-я - 26-я, 28-я - 30-я (август)	Позиции в районе Сталинграда и Ростова (1941); оборона Ворошиловграда, Ростова, Сталинграда, Северного Кавказа, Орджоникидзе, Грозного, Аксая, Минеральных вод и по реке Терек; поддержка действующих войск (1942)
9-я Северо-Кавказский ВО (Краснодар): 10.41-1.3.42	27-я - 28-я сбр	Пятигорск, Краснодар, Керченский пролив
10-я Северо-Кавказский ВО (Грозный): 26.10.41-5.3.42	29-я - 30-я сбр	Пятигорск, Грозный, побережье Каспийского моря
11-я Западный фронт: 25.12.41-1.9.42	31-я - 40-я сбр (5-е фронтовое УВПС, 2-е, 4-е, 6-е, 11-е - 13-е, 20-е - 22-е, 24-е, 26-е армейские УВПС), позднее 35-я сбр (март), 33-я сбр (май)	Строительство и минирование дорог, снятие заграждений (декабрь 1941 г.), Можайская оборонительная линия, участие в боевых действиях (1942)

С о к р а щ е н и я : УВПС — Управление военно-полевого строительства; УОС — Управление оборонительного строительства; УОБР — Управление оборонительных работ (при НКВД).

И с т о ч н и к : Г. В. Малиновский, «Саперные армии и их роль в первый период Великой Отечественной войны» // Военно-исторический архив, № 2 (17). М.: Церера. 2001. 153-165.

ПРИМЕЧАНИЯ

ГЛАВА 1

¹ Убежденные в научном характере войны, советские и российские военные теоретики рассматривали изучение и использование военного опыта как ценный инструмент для повышения настоящей и будущей боевой эффективности своих войск. Чтобы это сделать, они учредили в Генеральном штабе и действующих штабах обширную систему сбора, обработки и использования военного опыта своих войск и войск зарубежных стран.

² См., например: Earl F. Ziemke and Magna E. Bauer, *Moscow to Stalingrad: Decision in the East* (Washington, DC: Office of the Chief of Military History United States Army, 1987); Albert Seaton, *The Russo-German War 1941-1945* (New York: Praeger, 1971); John Erickson, *The Road to Stalingrad* (New York: Harper & Row, 1975); П. Н. Поспелов (ред.). История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. В шести томах. М.: Воениздат, 1960-1965; А. А. Гречко (ред.). История Второй мировой войны 1939-1945. В двенадцати томах. М.: Воениздат, 1973-1982; В. А. Золотарев (ред.). Великая Отечественная война 1941-1945: Военно-исторические очерки. В четырех томах. М.: Наука, 1998—1999. Обзор войны, включающий в себя большинство опущенных другими историками операций см.: David M. Glantz and

Дэвид М. Гланц

Jonathan M. House, *When Titans Clashed: How the Red Army Stopped Hitler* (Lawrence: University Press of Kansas, 1995).

³ В то время как немцы использовали в качестве своей главной стратегической силы группы армий, Красная Армия использовала для этих целей фронты, которые первоначально примерно соответствовали по своей численности и задачам группам армий. После кампании 1941 года Красная Армия сократила размеры и увеличила число фронтов, сделав их примерно равными по силе немецким полевым армиям.

⁴ Хотя Сталин и Ставка являлись различными сущностями, по сути дела они были одним и тем же.

⁵ В качестве образца этих новых вышедших в свет документов, поддерживающих данную точку зрения, см.: В. А. Золотарев (ред.). Ставка ВГК: Документы и материалы. 1941 год — в многотомнике «Русский архив: Великая Отечественная», 16–5 (1) (М.: Терра, 1996), а также «Документы по использованию бронетанковых и механизированных войск Советской Армии в период с 22 июня по сентябрь 1941 г. включительно» в «Сборнике боевых документов Великой Отечественной войны», вып. 33 (М: Воениздат, 1957), имел гриф секретности.

⁶ David M. Glantz, *The Initial Period of War on the Eastern Front* (London: Frank Cass, 1993).

⁷ David M. Glantz, *Forgotten Battles of the Soviet-German War* (1941-1945), volume 1: *The Summer-Fall Campaign* (22 June — 4 December 1941) (Carlisle, PA: Self-published, 1999), 19-44; David M. Glantz, *The Battle for Leningrad, 1941-1944* (Lawrence: University Press of Kansas, 2002), 37-50.

⁸ Glantz, *Forgotten Battles*, I: 47-51; Glantz, *The Initial Period of War*; David M. Glantz, *The Battle for Smolensk* (7 July — 10 September 1941) (Carlisle, PA: Self-published, 2001), 11-23.

⁹ Glantz, *Forgotten Battles*, I: 44-47.

¹⁰ Ibid., 51-71; Glantz, *The Battle for Leningrad*, 54-59.

¹¹ Glantz, *The Initial Period of War*, и Glantz, *The Battle for Smolensk*, 43-56.

¹² Glantz, *Forgotten Battles*, I: 71-74.

¹³ Glantz, *The Battle for Smolensk*, 56-92; и David M. Glantz, *Barbarossa: Hitler's Invasion of Russia 1941*. (Charleston, SC: Tempus, 2001), 75-115. В последней также охватываются и другие «забытые битвы» кампании 1941 года.

¹⁴ Glantz, *Barbarossa*, 154; «Боевые действия Советских войск на Калининском направлении в 1941 году (с октября 1941 по 7 января 1942 г.)» // Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны, № 7. М.: Воениздат, 1952, имел гриф секретности.

¹⁵ Основная суть этого довода выдвинута в книге Виктора Суворова «Ледокол. Кто начал Вторую Мировую войну» и ее продолжении «День М. 6 июля 1941 г.: когда началась Вторая Мировая война?».

¹⁶ Опровержение доводов Суворова с военной точки зрения см. Дэвид М. Гланц «Колосс поверженный: Красная Армия накануне войны», а также Harold C. Deutsch and Dennis E. Showalter, eds., *What If? Strategic Alternatives of WWII* (Chicago: Emperor's Press, 1997), 56-60.

¹⁷ Контрдоводы см. в Deutsch and Showalter, *What If?*, 67-73.

¹⁸ Это утверждение опровергнуто там же, 73-77; и Glantz, *Barbarossa*, 96, 157-158, 211-14.

¹⁹ Опровержение этого довода см. в Deutsch and Showalter, *What If?*, 73-81.

²⁰ Среди многих традиционных описаний битвы за Москву и боев на других участках германского Восточного фронта см. книгу

Дэвид М. Гланц

полковника Альберта Ситона: Albert Seaton, *The Battle for Moscow* (Edison, NJ: Castle Books, 2001) (reprinted from 1971), а также: П. А. Жилин (ред.). Бессмертный подвиг. М.: Наука, 1966; А. М. Самсонов (ред.). Провал гитлеровского наступления на Москву. М.: Наука, 1966; М. И. Хаметов. Битва под Москвой. М.: Воениздат, 1989.

²¹ Дальнейшие подробности см. в: David M. Glantz, *Forgotten Battles of the Soviet-German War (1941-1945), volume 2: The Winter Campaign (5 December 1941 — 27 April 1942)* (Carlisle, PA: Self-published, 1999), 11-47.

²² Ibid., 63-118; и Glantz, *The Battle for Leningrad*, 149-183.

²³ Дальнейшие подробности обеих операций см.: Glantz, *Forgotten Battles*, II: 67-62, 118-55.

²⁴ Например, весной 1943 года Ставка приказала Красной Армии провести наступательные операции на широком фронте от Ленинграда до Черного моря. В то время как Воронежский, Юго-Западный и Южный фронты атаковали немецкую группу армий «Юг» в районе Донбасса, Центральный, Западный, а позже и Калининский фронты проводили наступательные операции против немецкой группы армий «Центр», нацеленные на освобождение Орла, Брянска и Смоленска. Одновременно Северо-Западный, Волховский и Ленинградский фронты, действуя вместе под общим руководством Жукова, проводили операцию «Полярная звезда» — безуспешную попытку уничтожить под Ленинградом и в Ленинградской области группу армий «Север».

Осенью 1943 года Ставка приказала Калининскому (1-му Прибалтийскому), Западному, Брянскому и Центральному (Белорусскому) фронтам взять Смоленск и очистить Белоруссию от войск немецкой группы армий «Центр», а Воронежскому (1-му Украинскому), Юго-Западному (2-му Украинскому), Степному (3-му Украинскому) и Южному (4-му Украинскому) фронтам взять Винницу и изгнать с Украины немецкие группы армий «Юг» и «А».

На этом стратегия широкого фронта отнюдь не закончилась. Зимой 1944 года Ленинградский, Волховский и 2-й Прибалтийский фронты атаковали немецкую группу армий «Север», изгнали ее из Ленинградской области и попытались прорваться в Прибалтику. Одновременно 1-й Прибалтийский, Западный и Белорусский фронты атаковали группу армий «Центр» в неудавшейся попытке взять Витебск, Бобруйск и Минск, а четыре Украинских фронта обрушились на немецкие группы армий «Юг» и «А» на Украине и в Крыму.

В отношении сведений об этих наступательных операциях см. ключевые приказы Ставки приведенные в сборниках под ред. В. А. Золотарева «Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы 1943 года» (Русский архив: Великая Отечественная, 16-5 (3). М.: Терра, 1999); «СтавкаВГК: Документы и материалы 1944-1945» (Русский архив: Великая Отечественная. 16-5 (4). М.: Терра, 1999); письменные отчеты, приведенные в книге David M. Glantz, *Forgotten Battles of the Soviet-German War (1941-1945), volume 4: The Winter Campaign (19 November 1942 — 21 March 1943)* (Carlisle, PA: Self-published, 1999); и David M. Glantz, *Forgotten Battles of 'the Soviet-German War (1941-1945), volume 5, parts 1 and 2: The Summer-Fall Campaign (Uuly—31 December 1943)* (Carlisle, PA: Self-published, 2000).

²⁵ Подробный разбор этого аргумента см. в Glantz, *Barbarossa*, 208-209.

²⁶ Ibid., 211-213.

²⁷ Среди многих традиционных описаний Сталинградской битвы и боев на других участках немецкого Восточного фронта в летнюю кампанию 1942 года см.: William Craig, *Enemy at the Gates: The Battle for Stalingrad* (New York: Dutton, 1973); Heinz Schroter, *Stalingrad: The Battle That Changed the World* (New York — Ballantine, 1958); V. E. Tarrant, *Stalingrad* (New York; Hippocrene, 1992); Antony Beevor, *Stalingrad, the Fateful Siege: 1942-1943* (New York: Viking, 1998); А. М. Самсонов. Сталинградская битва. М.: Наука, 1960; К. К. Рокоссовский (ред.). Великая победа на Волге.

Дэвид М. Гланц

М.: Воениздат, 1965; А. М. Самсонов (ред.). Сталинградская эпопея. М.: Наука, 1968.

²⁸ Подробности спора о стратегии в Ставке под конец зимы и весной 1942 года см.: David M. Glantz, *Kharkov 1942: Anatomy of a Military Disaster* (London: Ian Allen, 1998), 21-59.

²⁹ Ibid., 59-248.

³⁰ David M. Glantz, *Forgotten Battles of the Soviet-German War (1941-1945), volume 3: The Summer Campaign (12 May — 18 November 1942)* (Carlisle, PA: Self-published, 1999), 86-101.

³¹ Ibid., 6-86.

³² Ibid., 101-129.

³³ Подробности см. в Glantz, *The Battle for Leningrad*, 213-231.

³⁴ См. например: И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе. М.: Воениздат, 1977; К. С. Москаленко. На юго-западном направлении. Том 1. М.: Наука, 1969; А. М. Василевский. Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1971; Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. Том 2. Подробный рассказ об этом споре с новыми выводами можно найти в Glantz, *Kharkov 1942*.

³⁵ Этот вопрос поднимался практически во всех общих историях войны и работах по Сталинградской битве, основанных на немецких источниках. Наиболее убедительное обсуждение этого вопроса можно найти в Gotthardt Heinrici, «The Campaign in Russia», trans. Joseph Welch, vol. 1, National Archives manuscript in German (Washington, DC: United States Army G-2, 1954).

³⁶ Подробное обсуждение этого вопроса см. в Deutsch and Showalter, *What If* 77-78.

³⁷ См. например Heinrici, «The Campaign in Russia».

³⁸ См. Glantz, *The Battle for Leningrad*, 213-231.

ГЛАВА 2

¹ Об исследованиях боев во второй период войны и особенно Сталинградской битвы см. примечание 27 к главе 1.

² Наиболее подробные описания этих операций см.: В. П. Морозов. Западнее Воронежа. М.: Воениздат, 1956; Friedrich Schulz, *Reverses on the Southern Wing (1942-1943)*, MS № T-15 (Headquarters, United States Army, Europe, Historical Division, n.d.); и Н. Scheibert, *Panzer Zwischen Don und Donez: Die Winterkämpfe 1942/1943* (Freidberg: Podzun-Pallas-Verlag, 1979).

³ Единственное подробное советское описание операций Красной Армии под Харьковом и в Донбассе — это книга А. Г. Ершова «Освобождение Донбасса» (М.: «Воениздат», 1973). См. также более недавнее исследование: David M. Glantz, *From the Don to the Dnepr: Soviet Offensive Operations December 1942 — August 1943* (London: Frank Cass, 1991), в котором, хотя и приводятся многие подробности Харьковской и Донбасской наступательных операций Красной Армии, тоже пропущены многие «забытые» аспекты зимнего наступления Красной Армии.

⁴ Подробности операции «Марс» см. в: David M. Glantz, *Zhukov's Greatest Defeat: The Red Army's Epic Defeat in Operation Mars, 1942* (Lawrence: University Press of Kansas, 1999)*, Glantz, *Forgotten Battles*, IV: 17-67. Российскую контрверсию см.: А. С. Орлов «Операция "Марс": Различные трактовки» в журнале «Мир истории», № 4 (апрель 2000), 1⁴¹ и В. В. Гуркий: «"Марс" в орбите "Урана" и "Сатурна": О второй Ржевско-Сычевской наступательной операции 1942 года» // Военно-исторический журнал, № 4 (июль-август 2000), 14-19 (в дальнейших ссылках — ВИЖ, с указанием статьи, номера и даты). Это первые и единственные статьи,

* Русский перевод — М.: АСТ, 2005. (Прим. ред.).

Дэвид М. Гланц

какие когда-либо появлялись в российской военной печати об операции «Марс». *

⁵ До смерти Сталина в 1953 году советские историки избегали писать о любых неудачах Красной Армии. Впоследствии, во времена хрущевской программы десталинизации (1958-1964 годы), когда Жуков и Хрущев были в конфликте, большинство исторических трудов приписывали честь победы под Сталинградом Василевскому и Еременко, но по-прежнему избегали любых упоминаний об операции «Марс». После снятия Хрущева в 1964 году с

* Нельзя сказать, что операция «Марс» была полностью вычеркнута из советской и российской историографии. Впервые о ней — с указанием ее кодового наименования, кратким описанием задействованных сил, их задач и изменения этих задач в ходе подготовки операции — упомянул генерал армии К. Н. Галицкий в своих мемуарах «Годы суровых испытаний» (М.: Наука, 1977. С. 164-170). Через два года краткое описание этой операции и анализ причин ее неудачи дал генерал армии А. И. Радзиевский в работе «Прорыв» (М.: Воениздат, 1979. С. 49-50). Помимо этого, в разные годы выходили работы аналитического и мемуарного характера, описывающие отдельные аспекты этой операции — например, статья «Ввод в прорыв конно-механизированной группы» в 9-м выпуске «Сборника материалов по изучению опыта войны» (М.: 1944) или описания боевого пути 1-го механизированного и 6-го танкового корпусов, сделанные их бывшими командирами (М. Д. Соломатин. Красноградцы. М.: Воениздат, 1963; А. Л. Гетман. Танки идут на Берлин. М.: Наука, 1973). В 2005 году (одновременно с американской публикацией настоящей работы Гланца) в Твери вышла небольшая (58 страниц) брошюра М. Д. Хетчинова «Калининский фронт в операции „Марс“», в значительной степени основанная на документах ЦАМО. Библиография к этой работе (с. 54-57) содержит **как минимум** пять публикаций 1998-2003 годов, посвященных непосредственно операции «Марс» — не считая переводных. Наконец, нельзя игнорировать и версию, приведенную в мемуарах руководителя 4-го управления НКВД П. А. Судоплатова «Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930-1990 годы» (М.: 1997). Судоплатов заявил, что планы ноябрьского наступления под Ржевом с ведома Генерального штаба (но без ведома Жукова) были «слиты» противнику по агентурным каналам для отвлечения внимания немцев от подготовки наступления под Сталинградом. (*Прим. ред.*)

Примечания

поста генерального секретаря партии и советского лидера (совершенного если и не при полной поддержке военных, то частично с их согласия) исторические труды начали приписывать практически всю честь организации победы под Сталинградом Жукову, в то же время храня полнейшее молчание об операции «Марс».

⁶ Ставка сформировала Центральный фронт в начале февраля из 65-й и 21-й армий Донского фронта, который только что завершил ликвидацию окруженных в Сталинграде немецких войск, и 2-й танковой и 70-й армий из резерва Ставки. Командовал им генерал армии К. К. Рокоссовский, бывший командующий Донским фронтом. Подробности Орловско-Брянско-Смоленского наступления см.: Glantz, *Forgotten Battles*, IV: 213-311; David M. Glantz, «Prelude to Kursk: Soviet Strategic Operations, February-March 1943», *Journal of Slavic Military Studies* 8, no. 1 (March 1995): 1-35; В. А. Золотарев (ред.). Прелюдия Курской битвы — Русский архив: Великая Отечественная, 15-4 (3). М.: Терра, 1997.

⁷ Подробности см. в Glantz, *Forgotten Battles*, IV; 381-430; Glantz, *The Battle for Leningrad*, 286-298.

⁸ Подробности о роли Южного фронта в 1-м Донбасском наступлении (на Мариуполь) см.: Glantz, *Forgotten Battles*, IV: 83-183.

⁹ Советские труды по военной истории утверждают, что тяжелые бои шли на протяжении всего запланированного отхода немцев, тогда как в действительности тяжелые бои происходили только тогда, когда войска Красной Армии пытались прорвать новые оборонительные порядки немецких войск, воздвигнутые после их отхода. See *ibid.*, 311-381.

¹⁰ И. Х. Баграмян (ред.). История войн и военного искусства. М.: Воениздат, 1970, 207-208.

" Конкретно в Белоруссии войска Красной Армии, пытаясь достичь Бобруйска и Минска, атаковали одновременно Мозырь, Калинковичи, Птичь и Витебск.

Дэвид М. Гланц

¹² Красная Армия провела эти следующие одно за другим наступления против немецкой группы армий «Центр» в Белоруссии (23 июня 1944 года), группы армий «Северная Украина» в Польше (16 июля 1944 года) и группы армий «Южная Украина» в Румынии (23 августа 1944 года).

¹³ Подробности см. в: Glantz, *From the Don to the Dnepr*, 10-82.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Основанные на немецких источниках описания Курской битвы включают в себя: Geoffrey Jukes, *Kursk: Clash of Armour*, Battle Book no. 7 (London: Purnell's History of the Second World War, 1968); Janusz Pielkiewicz, *Operation «Citadel»: Kursk and Orel: The Greatest Tank Battle in the Second World War* (Novato, CA: Presidio, 1987); and Mark Healy, *Kursk 1943: The Tide Turns in the East* (London: Osprey, 1992). Наиболее основательный анализ этой битвы с немецкой точки зрения — Gotthardt Heinrici, «Citadel: The Attack on the Russian Kursk Salient», Manuscript (Washington, DC: U.S. National Archives, n.d).

¹⁶ Наиболее солидными описаниями Курской битвы с русской точки зрения являются: Г. А. Колтунов и Б. Г. Соловьев. Курская битва. М.: Воениздат, 1983) и David M. Glantz and Harold S. Orenstein, *The Battle for Kursk 1943: The Soviet General Staff Study* (London: Frank Cass, 1999).

¹⁷ В число более недавних описаний Курской битвы входят David M. Glantz and Jonathan M. House, *The Battle of Kursk* (Lawrence: University Press of Kansas, 1999) — сбалансированный пересмотр битвы, основанный как на немецких, так и на советских архивных материалах; Niklas Zetterling and Anders Frankson, *Kursk 1943: A Statistical Analysis* (London: Frank Cass, 2000), которое сосредотачивается на ранее недоступных статистических данных по этой битве.

¹⁸ Практически во всех общих исторических трудах и описаниях определенных битв, произошедших осенью 1943 года, на-

Примечания

писанных как с немецкой, так и с российской точки зрения, утверждается, что единственные важные операции этого периода происходили на юго-западном и южном направлениях, то есть на Украине.

¹⁹ Подробности см.: Glantz, *Forgotten Battles*, V(1): 107-159.

²⁰ Ibid., 19-61.

²¹ Ibid., 159-170

²² Ibid., 171-407; ibid., pt. 2, 408-563.

²³ Ibid., pt. 2, 564-673.

²⁴ Ibid., 674-817.

²⁵ Например, 2-й и 3-й Украинские фронты провели в апреле-мае 1944 года первое наступление в направлении на Яссы и Кишинев — за целых четыре месяца до успешного второго наступления тех же фронтов в августе-сентябре 1944 года, Яско-Кишиневской операцией. Подобным же образом Красная Армия попыталась в октябре 1944 года прорваться глубоко в Восточную Пруссию — за три месяца до своего успешного наступления в Восточной Пруссии в январе 1945 года. И, наконец, в первых числах февраля 1945 года Красная Армия начала свой заключительный рывок к Берлину — только для того, чтобы остановить наступление примерно через неделю тяжелых боев. Однако в данном случае Сталин, похоже, сам остановил наступление для того, чтобы перебросить резервы в Венгрию и организовать наступления в том регионе с целью завладеть Веной и плацдармом в бассейне Дуная. Сделал он это, по крайней мере, частично, потому, что на Ялтинской конференции (4-11 февраля 1945 года) Рузвельт и Черчилль дали ему заверения, что Красная Армия может захватить Берлин и восточную Германию. Впоследствии Красная Армия начала свое наступление на Берлин 16 апреля 1945 года — на следующий день после того, как ее войска заняли Вену. См. David M. Glantz, «The Failures of Historiography: Forgotten Battles of the

German-Soviet War (1941-1945)», *Journal of Slavic Military Studies* 8, no. 1 (December 1995): 768-808.

²⁶ См. основные источники в примечании 19 к главе 1.

²⁷ В их число входили 21-я (в апреле уже 6-я гвардейская), 24-я (в апреле — 4-я гвардейская), 62-я (в апреле — 8-я гвардейская), 63-я, 64-я (в апреле — 7-я гвардейская), 1-я танковая, 27-я, 53-я и 47-я армии. См. Glantz, «Prelude to Kursk», 1-35; и David M. Glantz, *Soviet Military Intelligence in War* (London: Frank Cass, 1990), 172-283.

²⁸ СМ. Glantz and House, *The Battle of Kursk*.

²⁹ См. также David M. Glantz, «Soviet Military Strategy during the Second Period of War (November 1942 — December 1943): A *Kea^pr^sab*, *Journal of Military History*, 60 (January 1996): 115-150.

³⁰ После лета 1943 года вермахт провел еще много контрударов оперативного значения. В их число входили контрудар в декабре 1943 года к юго-востоку от Бобруйска в Белоруссии, у Кривого Рога на Украине в октябре 1943 года, у Тыргу-Фрумуса на Днестре и у Ясс в северной Румынии в мае 1944 года, у Бучача на Западной Украине в апреле 1944 года (деблокирование окруженной 1-й танковой армии), у Шяуляя в Литве в августе 1944 года, у Гумбиннена в Восточной Пруссии в октябре 1944 года и под Будапештом в Венгрии в январе 1945 года. Однако единственное контрнаступление, которое Гитлер попытался устроить на Востоке, состоялось в марте 1945 года у озера Балатон в Венгрии.

³¹ Основываясь на этом изучении военного опыта, Генеральный штаб Красной Армии начал кардинально менять структуру своих войск (в частности, были изданы директивы о создании стрелковых корпусов, танковых и воздушных армий), а также улучшать свои оперативные и тактические приемы. См., например, директивы и приказы о надлежащей концентрации войск, артиллерийском и воздушном наступлении и согласованном применении бронетанковых и механизированных сил.

ГЛАВА 3

² Р. А. Савушкин (ред.). Развитие Советских вооруженных сил и военного искусства в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М.: Военно-политическая академия имени Ленина, 1988, 48-49.

² Н. В. Огарков (ред.), статья «Стратегия военная» в «Советской военной энциклопедии» в 8 томах (М.: Воениздат, 1976—1980), т. 8, 562. Далее цитируется как СВЭ с названием соответствующей статьи и указанием страниц.

³ Там же.

⁴ Директивы Ставки конкретизировали место, цели, сроки и длительность военных операций; какие конкретно будут использованы войска и вооружения; районы сосредоточения и ключевые оперативные направления; давали точные инструкции о взаимодействии соседних фронтов, флотов, флотилий и поддерживающей их авиации; указывали конкретное время и рамки всех этапов фронтового планирования и проведения операции. Кроме того, они содержали ближайшие и последующие задачи фронтов, ширину намечаемых участков прорыва, плотность войск, рекомендуемые оперативные соединения и инструкции, относящиеся к использованию подвижных групп и вторых эшелонов.

⁵ Фрагментарные или предварительные приказы часто относились к последующим этапам текущих операций.

⁶ Согласно советскому определению, кампания—это ряд стратегических оборонительных или наступательных операций и других военных (боевых) действий на континентальных и океанских (морских) театрах, объединенных общим замыслом и направленных на достижение важных военно-политических целей. Представляет собой определенный этап войны, обычно обозначается

Дэвид М. Гланц

календарными рамками (годом, временем года и т.п.) и театром военных действий.

⁷ Например, фронты, действующие на Московском и Сталинградском направлениях, проводили операции «Марс» и «Уран» с целью взятия Ржева и окружения немцев под Сталинградом, а затем последующие операции под другими кодовыми названиями — с целью взятия Вязьмы и Ростова. Однако в данном случае провал операции «Марс» вынудил Ставку отсрочить последующее наступление на Вязьму, в то время как сопротивление немцев побудило ее свернуть наступление на Ростов*.

⁸ Там же.

⁹ В 1941 году в число таких наступлений входили контрудары Северо-Западного фронта в августе и сентябре под Сольцами и Старой Руссой и в ноябре 1941 года у Тихвина, контрудар Южного фронта в ноябре под Ростовом. В 1942 году такими наступлениями были атаки Западного и Калининского фронтов в июле, августе и сентябре 1942 года в направлении на Волхов, Жиздру и Ржев-Сычевку. Подробнее см. Glantz, *Forgotten Battles*, vols. I—III.

¹⁰ Например, во время операции «Барбаросса» передовые фронты Ставки нанесли в конце июля контрудары, а после того, как те оказались неэффективными, провели в августе и начале сентября крупные наступления под Смоленском и южнее него. Во время операции «Блау» фронты Ставки, обороняющиеся на главном направлении, провели в июле и августе крупные наступления под Воронежем и на реке Чир, а позже — в районах Серафимовича и Клетской к югу от реки Дон и в августе-сентябре в собственно Сталинградской области. Эти наступления вынудили немцев перебросить часть своей 6-й армии, 3-ю румынскую и 8-ю итальянскую армии к подвергшемуся угрозе фронту по

* Заметим, что наступление на Ростов было отменено еще до начала операции «Сатурн». (Прим. ред.)

Примечания

реке Дон, тем самым значительно ослабив войска, сражающиеся в самом Сталинграде и вокруг него.

¹¹ В их число входили наступления Калининского, Западного, Юго-Западного, Донского, Сталинградского фронтов в ноябре 1942 года, Ленинградского, Волховского, Брянского, Воронежского, Юго-Западного, Донского, Южного и Северо-Кавказского фронтов в январе 1943 года, Ленинградского, Волховского, Северо-Западного, Брянского, Центрального, Воронежского, Юго-Западного, Южного и Северо-Кавказского фронтов в феврале-марте 1943 года.

¹² Например, Центральный, Воронежский и Степной фронты обороняли Курск, Воронежский и Степной фронты вели наступление в направлении Белгород-Харьков, Западный, Брянский и Центральный фронты наступали на Орел, Калининский и Западный фронты наступали на Смоленск, а Юго-Западный и Южный фронты наступали на Донбасс.

¹³ «Действия авиации в Курском сражении» // Сборник материалов по изучению опыта войны, № 11 (март-апрель 1944). М.: Воениздат, 1944, 160-187, носил гриф секретности. Далее цитируется как СМПИОВ, с указанием статьи, номера и даты.

¹⁴ Савушкин. Развитие советских вооруженных сил, 82. Эти партизанские действия включали в себя операции «Рельсовая война» и «Концерт».

¹⁵ В состав этих групп фронтов входили Калининский (1-й Прибалтийский), Западный и Центральный (Белорусский) фронты, наступавшие в Белоруссии, Воронежский (1-й Украинский) и частью Центральный фронты наступавшие на Киев и Степной (2-й Украинский), Юго-Западный (3-й Украинский) и Южный (4-й Украинский) фронты, наступавшие на Кривой Рог.

¹⁶ В течение всего первого периода войны Ставка компенсировала отсутствие опыта, целеустремленно занимаясь накоплением стратегических резервов и использованием их в местах

Дэвид М. Гланц

наиболее острой опасности. Поступая так, Ставка сознательно эксплуатировала то, в чем видела силу советского государства его большое население, — одновременно используя наиболее очевидные слабости немцев: ограниченные запасы живой силы и неспособность установить порядок стратегических приоритетов. Используя свою силу против этих немецких слабостей, Ставка, несмотря на многочисленные катастрофические поражения Красной Армии, оказалась в состоянии сохранять разумное соотношение сил и в конечном итоге добилась своей главной стратегической цели — ведения жизнеспособной стратегической обороны, остановившей немецкий натиск, пусть всего лишь в шажок от достижения немцами своих первоначальных стратегических целей.

Зачастую безжалостное использование Ставкой кажущихся неистощимыми запасов живой силы дало Красной Армии возможность пережить серию беспримерных стратегических поражений и компенсировало прочие ее очевидные слабости. И все это время те представители командного состава Красной армии на уровне фронтов и армий, которые уцелели после многочисленных поражений, постоянно накапливали боевой опыт, необходимый для того, чтобы выдержать натиск немцев и в конечном итоге подготовить собственное стратегическое наступление

¹⁷ Н. Павленко, «На первом этапе войны» // «Коммунист», № 9 (июнь 1988), 92.

¹⁸ См. например: «Archives Document the Torture of Marshal Meretskov», *JPRS-UMA 88-019* (19 August 1988), 21, со ссылкой на статью в «Литературной газете» за 20 апреля 1989 года, стр. 13.

¹⁹ Самую недавнюю советскую дискуссию, в ходе которой выявлялись стратегические оборонительные операции времен войны, см.: В. В. Гуркин и М. И. Головин, «К вопросу о стратегических операциях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» // ВИЖ, № 10 (октябрь 1985), 10-23; В. С. Шломин, «К вопросу о стратегических операциях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» // ВИЖ, № 4 (апрель 1986), 49-52; А. И. Ми-

Примечания

халев и В. И. Кудряшов, «К вопросу о стратегических операциях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» // ВИЖ, № 5 (май 1986), 48-51; Х. М. Джелаухов и Б. Н. Петров, «К вопросу о стратегических операциях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» // ВИЖ, № 7 (июль 1986), 46-48; П. Т. Куницкий, «О выборе направления главного удара в кампаниях и стратегических операциях» // ВИЖ, № 7 (июль 1986), 29-40 и «Итоги дискуссии о стратегических операциях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» // ВИЖ, № 10 (октябрь 1987), 8-24.

²⁰ В этих цифрах истребительные дивизии, три отдельные истребительные бригады и укрепленные районы принимаются за эквивалентные стрелковым дивизиям.

²¹ Савушкин. Развитие советских вооруженных сил, 112.

²² Там же, 112.

²³ Ю. А. Горьков и Ю. Н. Семин, «Конец глобальной лжи. Когда Киев еще не бомбили. Оперативные планы западных приграничных военных округов 1941 года свидетельствуют: СССР не готовился к нападению на Германию» // ВИЖ, № 4 (июль-август 1996), 3.

²⁴ Савушкин. Развитие советских вооруженных сил, 102. Например, во время обороны Москвы в октябре-ноябре. Ставка частично или полностью отвела на отдых и пополнение 23 стрелковых дивизии Западного фронта и 27 стрелковых дивизий Юго-Западного фронта. В тот же период она направила на Можайский оборонительный рубеж к западу от Москвы подкрепления в виде 14 стрелковых дивизий, 46 танковых бригад и свыше 40 артиллерийских полков, которые были переброшены в первую очередь с Северо-Западного и Юго-Западного фронтов.

²⁵ Еще позже, когда Ставка готовила свою стратегическую оборону на лето, она переименовала Резервный фронт Степного военного округа и поручил ему поддерживать передовые фронты в Курской области.

Дэвид М. Гланц

²⁶ Савушкин. Развитие советских вооруженных сил, 102.

²⁷ Лучшими примерами оборонительных операций фронтов на более позднем этапе войны будут оборона 1-го Прибалтийского фронта в Литве под Шяуляем в августе 1944 года и оборона 3-го Украинского фронта в Венгрии у озера Балатон в марте 1945 года.

²⁸ «Боевой опыт укрепленных районов (УР)» // СМПИОВ, № 3 (ноябрь-декабрь 1942 г.) (М.: Воениздат, 1942), 122-132; «Оборона» // «Сборник боевых документов Великой Отечественной войны», № 1 (М.: Воениздат, 1947), 54-61, носил гриф секретности. Далее цитируется как СБД ВОВ, с указанием номера выпуска и названия материала.

²⁹ Между 27 июня и 10 июля 1941 года Ставка приказала Красной Армии построить и занять оборонительный рубеж, простирающийся от Пскова и Острова на юг вдоль Западной Двины и Днепра, частями пяти армий, выделенных из ее стратегического резерва. Сделав это, Ставке удалось к 20 июля на короткое время восстановить целостность оборонительного фронта на северо-западном направлении. Хотя войска вермахта в конечном итоге все же прорвали этот оборонительный рубеж, бои, которые немцам пришлось для этого вести, а также последующие контрудары Красной Армии в районах Сольцов и Старой Руссы в середине июля—середине августа задержали немецкое наступление по меньшей мере на две недели, расстроив таким образом планы немцев захватить Ленинград ударом с хода. Подробности см.: Glantz, *Forgotten Battles*, I: 19-44, 51-70.

³⁰ Главный оборонительный рубеж, сооруженный Ставкой в начале 1942 года, простирался с северо-востока от Москвы через Владимир и Тамбов на восток и юго-восток от Москвы на юг до Сталинградской области.

³¹ Савушкин. Развитие советских вооруженных сил, 99.

³² Со времени окончания войны многие российские теоретики и-Историки утверждали, что многочисленные стратегические

окружения, пережитые Красной Армией в 1941 году, такие, как под Минском, Уманью, Киевом, Вязьмой и Брянском, на самом деле помогли стратегической обороне Ставки, задержав наступление вермахта. Однако эти утверждения являются в основном неискренними подыскиваниями разумного оправдания.

³³ Советские и российские историки игнорировали или попросту скрывали эти провалившиеся контрнаступления и контрудары — либо потому, что эти поражения представлялись позорными, либо с целью защитить репутацию Красной Армии и тех ее старших командиров, которые планировали и осуществляли эти контратаки, контрудары и контрнаступления. Немецкие же историки не замечали их, поскольку они казались незначительными инцидентами в контексте намного более важных немецких наступательных операций. См. Glantz, *Forgotten Battles*, vol. 1.

³⁴ Ibid.

³⁵ Ibid., 101-106; В. А. Анфилов. Крушение похода Гитлера на Москву. 1941. М.: Наука, 1989, 196-270; Glantz, *The Battle for Smolensk* и David M. Glantz, *Atlas of the Battle of Smolensk, 7July — 10 September 1941* (Carlisle, PA: Self-published, 2001).

³⁶ Подробности этих забытых оборонительных операций Красной Армии см. в Glantz, *Forgotten Battles*, vol. 3.

³⁷ Подробности см. в Glantz and House, *The Battle of Kursk*.

³⁸ Савушкин. Развитие советских вооруженных сил, 64.

³⁹ Там же, 68.

⁴⁰ Glantz, *The Battle for Smolensk*.

⁴¹ Жуков координировал наступления Калининского и Западного фронтов в районе Ржева в ходе операции «Марс», а Василевский — действия Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов в районе Сталинграда в ходе операций «Уран» и «Малый Сатурн».

Дэвид М. Гланц

⁴² Эти подвижные группы состояли либо из танковых и кавалерийских корпусов, действовавших в качестве конно-механизированных групп (как это было под Ржевом), либо из танковых, механизированных и кавалерийских корпусов, действующих самостоятельно, как это было под Сталинградом.

⁴³ Дальнейшие подробности см. в Glantz, *Forgotten Battles*, vol. 4.

⁴⁴ Например, Ставка сформировала во втором эшелоне Северо-Западного фронта особую ударную группу, состоящую из 1-й танковой и 68-й армий, и приказала ей совершить стремительный разведывательный рейд в направлении Пскова. В составе Центрального фронта была сформирована кавалерийско-стрелковая группа, которая во взаимодействии со 2-й танковой армией этого фронта должна была совершить разведывательный рейд в направлении Брянска и Витебска. В то же самое время Ставка сформировала новые подвижные группы для проведения разведывательных действий Юго-Западного фронта в Донбассе. В их число входила: группа генерала Попова из четырех танковых корпусов неполной численности, а позже — полностью укомплектованные 1-й гвардейский и 25-й танковые корпуса и 1-й гвардейский кавалерийский корпус.

⁴⁵ Дальнейшие подробности см. в Glantz, *Forgotten Battles*, vol. 5.

⁴⁶ См. Glantz, *The Battle for Smolensk*; and Glantz, *Barbarossa*, 137-159.

⁴⁷ Под Сталинградом Ставка скрытно сформировала Юго-Западный фронт и незаметно для немцев вывела на исходные позиции для атаки 5-ю танковую армию и ряд других соединений. Во время оборонительного этапа Курской битвы Ставка сосредоточила в качестве стратегических резервов к востоку от Курска пять армий (27-ю, 53-ю, 5-ю гвардейскую, 47-ю и 5-ю гвардейскую танковую), сумев скрыть немалую часть этих обширных приготовлений к обороне. Во время же наступательного этапа

Курской битвы она провела отвлекающие операции на реках Северный Донец и Миус, в то время как ее фронты, атакующие в районе Белгорода, чтобы сбить с толку немцев, применяли обширные имитации наступлений. Другие подробности применения Ставкой и Красной Армией обмана противника см. в: David M. Glantz, *Soviet Military Deception in the Second World War* (London: Frank Cass, 1989); М. М. Кирьян. Внезапность в наступательных операциях Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1986; В. А. Мацуленко. Оперативная маскировка войск. М.: Воениздат, 1975; В. Н. Лобов. Военная хитрость в истории войн. М.: Воениздат, 1988.

⁴⁸ Савушкин. Развитие советских вооруженных сил, 85-86.

⁴⁹ Например, Западный фронт использовал для проведения своего июльского наступления на Смоленск пять особых оперативных ударных групп, а Западный, Резервный и Брянский фронты использовали для той же цели в августе группы из нескольких дивизий, подчинявшиеся непосредственно командованию армии, и небольшую кавалерийскую группу. Равным образом специальные группы из состава 4-й отдельной армии, действующие под прямым руководством Ставки, провели в ноябре наступление на Тихвин, а Западный фронт во время начального этапа битвы за Москву использовал для проведения маневра два кавалерийских корпуса (1-й и 2-й гвардейские), подкрепленные танковыми частями. Хотя во время стратегических наступлений, проведенных Красной Армией в ходе зимней кампании 1941/42 года, атакующие фронты более эффективно сосредотачивали свои войска и использовали для проведения более глубоких операций по несколько кавалерийских корпусов, их ударные соединения оставались, по существу, линейными, все они были не в состоянии вести маневр войсками на значительную глубину.

⁵⁰ Например, в ноябре 1942 года во время наступлений под Сталинградом Юго-Западный фронт произвел свою главную атаку силами двух танковых и одного кавалерийского корпусов 5-й танковой армии, а Юго-Западный, Донской и Сталинградский

Дэвид М. Гланц

фронты придавали армиям, наносящим главные удары, танковые либо механизированные корпуса для развития наступлений. В декабре, во время проведения операции «Малый Сатурн», атакующие Воронежский и Юго-Западный фронты использовали как для завершения операции по прорыву, так и для развития наступления четыре танковых и два механизированных корпуса. Так как численность этих корпусов во время данной операции значительно уменьшилась (на 80 процентов)*, Ставка в феврале приказала Юго-Западному фронту поставить в авангарде своего продвижения в Донбасс четыре танковых корпуса сведенных в одну оперативную группу (генерала Попова).

Действуя по-иному, Воронежский фронт в конце января во время наступления на Россошь и в феврале при наступлении на Харьков использовал в первом эшелоне свежую 3-ю танковую армию, а Южный фронт во время своего продвижения в восточную часть Донбасса в феврале использовал несколько механизированных корпусов. В целом все эти танковые армии и подвижные корпуса были не в состоянии проводить глубокие операции. Рано или поздно они становились жертвами контратак или контрударов вермахта и по существу уничтожались.**

⁵¹ Например, Воронежский и Степной фронты в августе 1943 года использовали глубокие рассекающие удары при наступлении на

* Здесь речь идет не о численности корпусов, а о количестве в них танков. (Прим. ред.)

** Абсолютная форма этого утверждения основывается на немецких сведениях, в значительной мере фантастических. В действительности же, к примеру, 3-я танковая армия за второй период наступления (со 2 по 28 февраля 1943 года) из 57 557 человек первоначально! чі боевого состава потеряла 19 258 человек, в том числе убитыми и пропавшими без вести 5804 человека. За это же время армия захватила 27 038 пленных, 12 танков, 35 орудий, 1391 автомашину. См. ЦАМО, ф. 3 ТА, оп. 4487, д. 66, лл. 63-64. Способность советских войск проводить глубокие операции была ограничена в первую очередь подвижностью основных сил, которые не поспевали за танковыми армиями и корпусами и были не в состоянии должным образом закрепить их успех в ходе глубокого наступления. (Прим. ред.)

Примечания

елгород-Харьков. Первоначально они использовали для сокращения немецкой обороны к западу от Белгорода пять армий, разу же введя в образовавшийся прорыв 1-ю и 5-ю гвардейские анковые армии, один танковый и один механизированный корпус. Позже на флангах прорыва было задействовано четыре свежих армии и еще два танковых корпуса, а в конечном итоге — еще две армии и два механизированных корпуса с целью подкрепить развитие наступления. Сделав это, атакующие фронты обеспечили подавляющее численное превосходство: в тактическом плане в восемь к одному, а в оперативном — свыше трех к одному. Благодаря этому они быстро прорвали немецкую оборону, а впоследствии всего за семь дней развили наступление и родвинулись на глубину в 120 километров. См. David M. Glantz, *ram the Don to the Dnepr* (London: Frank Cass, 1991), 215-365.

Схожим образом во время наступления в ноябре 1943 года на Киев Воронежский фронт первоначально использовал для прорыва немецкой обороны к северу от Киева две армии, один танковый корпус и отдельные части еще одной танковой армии, проведя первоначальное развитие наступления силами той же танковой армии и кавалерийского корпуса. Впоследствии он подкрепил наступление еще тремя армиями, прежде чем оно, продлившись десять дней, закончилось контратакой немецких войск примерно а 80 километрах в глубине немецкой обороны. И, наконец, Южный фронт использовал при наступлении на Донбасс механизированные, танковые и кавалерийские корпуса — сначала по отдельности, а позже — как конно-механизированные группы в вангарде наступления.

⁵² Осенью 1943 года Ставка попыталась провести наступление на Белоруссию в виде массированного стратегического охвата группы армий «Центр» силами Калининского и Центрального фронтов, наносящих удары на Минск с северо-востока и юго-востока. Одновременно Западный фронт оказывал давление на немецкую группу армий с востока. Однако ни один из этих трех атакующих фронтов не обладал подвижными войсками, способными провести достаточно глубокие операции для достижения успеха наступления. См. Glantz, *Forgotten Battles*, vol. 5.

Дэвид М. Гланц

⁵³ Боевой состав Советской армии. Часть 1 (июнь-декабрь 1941 года). М.: Академия Генерального штаба им. Ворошилова, 1963

⁵⁴ Савушкин. Развитие советских вооруженных сил, 104-106, В. Земсков, «Некоторые вопросы создания и использования стратегических резервов» // ВИЖ, № 10 (октябрь 1971), 14; А. И Хорьков, «Некоторые вопросы стратегического развертывания Советских вооруженных сил накануне Великой Отечественной войны» // ВИЖ, № 1 (январь 1986), 13. В 291 соединение, переданное Ставкой фронтам, входили 194 недавно сформированные стрелковые дивизии и 94 недавно сформированные стрелковые бригады, 70 стрелковых дивизий, передислоцированных из внутренних военных округов, и 27 — с Дальнего востока, Забайкалья и из Средней Азии._

⁵⁵ В их число входили 28-я — 30-я армии, которые пошли на укрепление обороны Западного фронта к востоку от Смоленска. 24-я, 31-я — 34-я и 43-я армии, которые образовали Резервный фронт, 44-я, 45-я, 47-я и 48-я армии, которые пошли в июле подкреплениями в Закавказский военный округ, и 48-я — 50-я армии, которые в августе пошли соответственно подкреплениями Северному, Резервному и Брянскому фронтам. Кроме этих армий, Ставка также сформировала в качестве отдельных резервных армий 51-ю и 52-ю армии, поручив первой оборонять Крым, а последней — северо-западное направление. И наконец в середине августа Ставка вновь придала 34-ю армию Северо-Западному фронту. См Савушкин. Развитие советских вооруженных сил, 105; «Документы Ставки Верховного Командования и Генерального штаба Красной Армии» // СБДВОВ, № 37. М.: Воениздат, 1947, 11-13; «Ставка ВГК. 1941». В этот том входят приказы о формировании армий с 29-й по 33-ю — в основном из частей НКВД регулярных войск и народного ополчения из Московского военного округа.

⁵⁶ Например, Ставка использовала 4-ю отдельную армию в своем ноябрьском наступлении на Тихвин, 5-ю и новую 33-ю армии — для обороны Москвы, а 5-ю, 33-ю, 1-ю ударную, 10-ю и 20-ю армии — для первоначального нанесения контрудара и развития его в наступление под Москвой.

Примечания

⁵⁷ Савушкин. Развитие советских вооруженных сил, 105. Численность войск Западного фронта увеличивалась следующим образом:

1 октября 1941 г. 5 декабря 1941 г.

Стрелковые дивизии	30	50
Стрелковые бригады	1	16
Авиадивизии	5	8
Кавдивизии	3	16
Танковые бригады	3	22
Артиллерийские полки (РВГК)	28	53
Дивизионы гв. минометов	1	30
Отдельные зен. дивизионы	11	16

Кроме того, до и во время обороны Москвы Ставка создала и использовала для поддержки первых эшелонов передовых обороняющихся фронтов полнокровный резервный фронт, а также войска, входящие в Московскую зону обороны. Эти силы образозали собственный фронт для поддержки первых эшелонов передовых обороняющихся фронтов.

⁵⁸ Например, численность РВГК зимой 1941/42 года ежемесячно варьировалась от двух до трех армий, от 8 до 27 стрелковых и кавалерийских дивизий и от четырех до 23 бригад.

⁵⁹ Савушкин. Развитие советских вооруженных сил, 104-106; Земсков, «Некоторые вопросы», 14; и Хорьков, «Некоторые вопросы», 13.

⁶⁰ Савушкин. Развитие советских вооруженных сил, 107.

⁶¹ Земсков, «Некоторые вопросы», 16.

⁶² Там же. Кроме того, с апреля по июль 1943 года Ставка выделила из своего резерва для усиления держащим оборону под Курском Центральному и Воронежскому фронтам 14 стрелковых дивизий, 5 бригад истребителей танков, 24 полка истре-

Дэвид М. Гланц

бителей танков, 30 артиллерийских и минометных полков, *четыре* артиллерийские бригады и семь отдельных танковых полков. См.: Савушкин. Развитие советских вооруженных сил, 10 /

⁶³ В. Голубович, «Создание стратегических резервов» // ВИЖ. №4 (апрель 1977), 13-14.

⁶⁴ «Боевой состав Советской армии, часть 3 (январь-декабрь 1943 года)» (М.: Воениздат, 1972).

⁶⁵ Савушкин. Развитие советских вооруженных сил, 78.

⁶⁶ Например, перед Курской битвой Ставка скрытно перебрала с Северо-Западного и Северо-Кавказского фронтов девяти армий и развернула их занять стратегическую оборону в районе между Москвой и Ворошиловградом. Семь из них немецкая разведка так и не обнаружила. Кроме того, она перебросила и пополнила 3-ю гвардейскую, 4-ю и 5-ю гвардейскую танковые армии использовав 5-ю гвардейскую танковую армию на более поздних этапах обороны Курска, а все три — в качестве авангарда своих последующих наступлений бок о бок с 1-й и 2-й танковыми армиями, которые участвовали в обороне Курска. И наконец, они ввели 5-ю гвардейскую и 5-ю гвардейскую танковую армии из состава Степного фронта в бой в полосе Воронежского фронта сначала с целью остановить наступление вермахта на последнем этапе своей стратегической обороны, а в начале августа — в качестве авангарда наступления на Белгород и Харьков.

После того, как развернулось наступление на Белгород-Харьков, Ставка придала в подкрепление атакующим фронтам 47-ю и 4-ю гвардейскую танковую армии из своего резерва для усиления атаки, защиты флангов и отражения немецких контратак. Кроме того, осенью 1943 года Ставка подкрепила усилия своих фронтов, действующих вдоль Днепра и за Днепром, девятью общевойсковыми и двумя танковыми армиями, одним кавалерийским и двумя танковыми корпусами и тремя кавалерийскими дивизиями из РВГК. Дальнейшие подробности по Курской битве см.: Glantz, *Soviet Military Intelligence in War*, 172-284; Glantz and House, *The Battle of Kursk*.

Примечания

⁶⁷ В «Военном энциклопедическом словаре» (М.: Воениздат, 1983, 514) дается следующее определение оперативного искусства: «*Это составная часть советского военного искусства, охватывающая ведение общевойсковых (общештормовых), совместных и самостоятельных операций (боевых действий) объединениями родовых войск вооруженных сил*». Хотя это определение относится к последнему времени, Александр Свечин и другие советские военные теоретики создали данную концепцию еще в конце 1930-х годов, а их последователи значительно отточили ее перед войной. См. Harold S. Orenstein, ed. and trans., *The Evolution of Soviet Operational Art, 1927-1991: The Documentary Basis, volume 1: Operational Art, 1927, 1964* (London: Frank Cass, 1995).

⁶⁸ Сюда входят такие операции, как контрудары Северо-Западного фронта у Сольцов и Старой Руссы в июле и августе 1941 года, контрудар Калининского фронта под Калининским в октябре 1942 года и наступления Западного фронта около Ржева и Киздры в июле и августе 1942 года.

⁶⁹ Например, в ходе Киевской оборонительной операции вермахт уничтожил в сентябре Юго-Западный фронт, а в октябре, в ходе Вязьминской и Брянской оборонительных операций — основную часть Западного и Брянского фронтов. Кроме того, в конце июня — начале июля во время первоначальных приграничных сражений в Белоруссии он уничтожил 3-ю, 4-ю и 10-ю армии Западного фронта, а в августе во время оборонительной операции под Уманием погибли 6-я и 12-я армии Юго-Западного и Южного фронтов.

⁷⁰ Советские, а в более недавние времена и российские историки утверждали, что летом 1942 года Красная Армия не потеряла никаких армий. Однако во время июльского отступления под натиском немецких войск проводящих операцию «Блау» 28-я, 3-я, 40-я и несколько других армий Юго-Западного фронта были по сути уничтожены или понесли сильный урон, а в августе к юго-западу от Ржева была уничтожена 39-я армия Калининско-го фронта. См. Glantz, *Forgotten Battles*, vol. 3.

Дэвид М. Гланц

⁷¹ Например, в ходе наступления в августе на Старую Руссу Северный и Северо-Западный фронты атаковали противника на участках фронтом 90 и 130 километров соответственно, и хотя атака первого сразу же захлебнулась, последний продвинулся на 50 километров, прежде чем был отброшен немецкими контратаками. Тогда же под Смоленском Западный, Резервный и Брянский фронты наступали на участках фронтом соответственно в 250, 100 и примерно 150 километров, продвинувшись на более ограниченную глубину прежде чем их вынудили отойти. Однако во время Смоленского наступления 24-я армия Резервного фронта продвинувшись примерно на 25 километров, взяла Ельню и удерживала ее до начала октября.

⁷² Строков. История военного искусства, 391.

"Правый фланг Западного фронта, наступавший к северу от Москвы, прежде, чем его остановили, продвинулся в декабре на 38-90 километров, а его наступающий к югу от Москвы левый фланг — от 30 до почти 200 километров. В январе же весь Западный фронт продвинулся на 60-120 километров.

⁷⁴ Полный текст Директивного письма Ставки № 03 от 10 января 1942 года см. в: В. А. Золотарев (ред.). Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 — Русский архив: Великая Отечественная, 16-5 (1) М.: Терра, 1996, 33-35 (далее цитируется как Золотарев, «Ставка ВГК. 1942», с указанием надлежащих страниц); А. Радзиевский, «Прорыв обороны в первом периоде войны» // ВИЖ, № 3 (март 1972), 17-18.

⁷⁵ А. А. Строков (ред.). История военного искусства. М.: Воениздат, 1966, 390-391.

⁷⁶ Там же, ПО.

⁷⁷ Савушкин. Развитие советских вооруженных сил, 159-160. и Баграмян. История войн и военного искусства, 187

⁷⁸ Баграмян. История войн и военного искусства, 187-188, Строков. История военного искусства, 390, данные слегка раз

личаются цифрами — такими, как средняя глубина обороны армии в 20 километров, одна дивизия на 20 километров фронта и плотность вооружений в 25 орудий на километр фронта.

⁷⁹ См. «Подготовка к обороне Курского плацдарма» // СМПИ - ОВ 11 (март-апрель 1944), 14-37; David M. Glantz, *Soviet Defensive Tactics at Kursk (July 1943)* (Carlisle, PA: Self-published, 1998); и Glantz and House, *The Battle of Kursk*. Успех Красной армии под Курском был вызван характером ее обороны, а также тщательным и умелым использованием превосходящих сил, в особенности оперативных и стратегических резервов. Под Курском Ставка и обороняющиеся фронты впервые за время войны имели возможность спланировать и полностью соорудить все необходимые оборонительные рубежи и занять личным составом первые два рубежа еще до наступления вермахта. Обороняющиеся армии первого эшелона Центрального и Воронежского фронтов возвели пять-шесть оборонительных рубежей, в число которых входили два тактических рубежа, обороняемые стрелковыми корпусами первого эшелона, один армейский рубеж, обороняемый стрелковыми корпусами второго эшелона и три фронтовых рубежа, занятые резервами фронта и подвижными войсками. Эшелонированные глубоко в тыл армии Степного фронта РВГК образовывали дополнительные оборонительные рубежи, поддерживаемые «государственным оборонительным рубежом», проходившим по западному берегу Дона. В то время как тактическая оборонительная зона простиралась в этой обороне на глубину в 15-20 километров, глубина всей стратегической обороны равнялась 300 километрам — более чем вдвое превосходя в глубину лучшие позиции Красной Армии в 1941 и 1942 годах. Эта оборона также включала в себя три рубежа, каждый до 70 километров глубиной, развернутые в тылу на ожидаемых главных направлениях немецких атак и занятых войсками и вооружениями беспрецедентной плотности. Плотность минных полей в 2000 мин на километр фронта в два-три раза превышала самую лучшую оборону Красной Армии в 1941 и 1942 годах. В результате ударившие на флангах Курской дуги таковые клинья вермахта смогли прорваться

Дэвид М. Гланц

соответственно на глубину лишь в 12 и 35 километров на север и на юге. Более того, впервые за время войны войска Красной Армии смогли сдержать комбинированное наступление вермахта на глубине меньше стратегической и даже оперативной.

⁸⁰ Баграмян. История войн и военного искусства, 245.

⁸¹ Там же, 246.

⁸² Например, Юго-Западный фронт использовал в мае 1942 г. для развития Харьковского наступления 21-й и 23-й танковые корпуса. Брянский и Сталинградский фронты в июле 1942 года использовали 5-ю, 1-ю и 4-ю танковые армии и несколько отдельных танковых корпусов в авангарде своих сил и для развития наступлений к западу от Воронежа вдоль реки Дон. Западный фронт поставил в августе 3-ю танковую армию в авангарде своего наступления на Жиздру, а Юго-Западный фронт во время Сталинградского наступления в ноябре использовал 5-ю танковую армию в авангарде своей атаки из первого эшелона.

⁸³ С. Лотоский, «Из опыта ведения армейских наступательных операций в годы Великой Отечественной войны» // ВИЖ, № 12 (декабрь 1965), 3-14.

⁸⁴ Например, во время своего ноябрьского наступления на Рже и Калининский фронт использовал два механизированных корпуса в качестве подвижных групп на двух участках атак армий. Западный фронт первоначально использовал один танковый и один кавалерийский корпус в качестве конно-механизированной группы на участке одной армии, а позднее — два танковых корпуса в качестве подвижной группы на том же участке. Под Сталинградом Юго-Западный фронт поставил в авангарде своего наступления 5-ю танковую армию, а 8-й кавалерийский корпус и два танковых корпуса из состава танковых армий предназначил развивать это наступление. Как он, так и Сталинградский фронт задействовали отдельные танковые, механизированные и кавалерийские корпуса в качестве подвижных групп подчиненных им армий.

⁸⁵ Подробности применения Красной Армией во время войны оперативного маневра см.: David M. Glantz, *Deep Attack: The Soviet Conduct of Operational Maneuver* (Carlisle, PA: Self-published, 1998).

«* В число тех ранних попыток провести оборонительный оперативный маневр входят неудачные контрудары Северо-Западного и Западного фронтов под Келме, Расейняем и Гродно, осуществленные частями четырех механизированных корпусов (3-го, 2-го, 6-го и 11-го), а также попытка Юго-Западного фронта организовать контрнаступление в районах Дубно и Броды, полагаясь на скоординированный оперативный маневр шести механизированных корпусов (4-го, 8-го, 15-го, 22-го, 9-го, и 19-го).

⁸⁷ Эта попытка оборонительного оперативного маневра была связана с контрударом Брянского фронта близ Воронежа силами его 5-й танковой армии, скоординированного с контрударами Сталинградского фронта вдоль реки Дон к западу от Сталинграда, наносимыми его 1-й и 4-й танковыми армиями.

⁸⁸ В данном случае Воронежский фронт задействовал свою 1-ю танковую армию в позиционной обороне, а 2-й и 5-й гвардейские, 2-й и 10-й танковые корпуса — для проведения оборотательного оперативного маневра. Ставка использовала 5-ю гвардейскую танковую армию Степного фронта для проведения оборонительного оперативного маневра под Прохоровкой.

⁸⁹ 1-й Украинский фронт использовал подвижные корпуса юей 3-й гвардейской танковой армии, а также 4-й и 5-й танковые корпуса и 1-й гвардейский кавалерийский корпус для осуществления оборонительного оперативного маневра к западу от Киева. 2-й Украинский фронт использовал подвижный корпус юей 5-й гвардейской танковой армии и 1-й гвардейский механизированный и 7-й механизированный корпуса для проведения оборонительного оперативного маневра к северу от Кривого Рога.

Дэвид М. Гланц

⁹⁰ В число таких случаев входят поражение 21-го и 23-го танковых корпусов под Харьковом, 5-й, 1-й и 4-й танковых армий и других отдельных танковых корпусов — под Воронежем и на Дону, и 3-й танковой армии и нескольких отдельных танковых корпусов — под Жиздрой.* Все они действовали в качестве подвижных групп фронтов или армий. См. например Glantz, *Kharkov 1942*; Glantz, *Forgotten Battles*, III: 11-66.*

⁹¹ Приказ НКО № 325 от 16 октября 1942 г. // ВИЖ, № I» (октябрь 1974), 68-73. Полное содержание Приказа № 325 см В. А. Золотарев (ред.). Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. — Русский архив: Великая Отечественная, 13-2 (2). М.: Терра, 1997, 334-338. Далее цитируется как Золотарев, «НКО. 1941», с указанием страниц.

⁹² До войны Советы называли подвижную группу «эшелон развития успеха». Подвижные группы были предшественницами созданных Советской Армией в конце 1970-х годов оперативных маневренных групп.

⁹³ Например, Воронежский и Южный фронты использовали 3-ю и 5-ю танковые армии в качестве подвижных групп в авангарде своих январских наступлений, а Юго-Западный фронт за действовал созданную для данного случая группу Попова в авангарде своего февральского наступления. В тот же период другие фронты и армии полагались в качестве авангарда своих операций по развитию наступлений на действующие как подвижные группы отдельные танковые, механизированные или кавалерийские корпуса. Центральный фронт использовал в конце февраля

* Утверждение автора о поражении 3-й танковой армии под Жиздрой в августе 1942 года звучит крайне странно — это все равно что назвать поражением советских войск битву под Москвой. Советские войска в указанной операции не имели цели наступать на Жиздру, а поставленные перед ними задачи выполнили, хотя и не в полном объеме — из-за медленного развития прорыва не удалось добить и окружения и уничтожения вражеской ударной группировки. Немцы же полностью провалили операцию, планирование которой велось с весны 1942 года, а целью являлось окружение и уничтожение советских войск в Кировско-Сухоиническом выступе. (*Прим. ред.*)

в марте новую 2-ю танковую армию в авангарде своего неудавшегося наступления на Орел, Брянск и Смоленск. Результаты анализа Генеральным штабом действий подвижных групп, особенно танковых и механизированных корпусов, а также анализ итогов операций зимы 1942/43 года см.: David M. Glantz, *Soviet War periences: Tank Operations* (Carlisle, PA: Self-published, 1998). подробности большей частью забытого наступления на Орел, Брянск и Смоленск см.: Glantz, *Forgotten Battles*, IV: 213-381.

⁹⁴ Полевые уставы требовали от фронтов и армий вводить в бой свои подвижные группы только после того, как их составленные из разных родов войск армии полностью прорвут тактическую оборону вермахта — дабы сохранить силу подвижных войск для жизненно важной фазы развития успеха операции. однако на протяжении большей части 1943 года прочность немецкой обороны чаще всего вынуждала командующих фронтами и армиями использовать подвижные группы частично или иностью для завершения тактического прорыва, таким образом делая фазу развития успеха намного более трудной.

⁹⁵ Подробности эволюции и функций передовых отрядов см. David M. Glantz, *The Soviet Conduct of Tactical Maneuver: zarhead of the Offensive* (London: Frank Cass, 1991).

⁹⁶ Строков. История военного искусства, 390-391. В число IX 189 стрелковых дивизий входили 72, которые Ставка заала из состава действующих фронтов, 67, которые она перестроировала, и 50, которые были созданы с нуля.*

⁹⁷ Чтобы понять степень улучшения противотанковых возможностей, сравните ход и исход наступательных и оборонительных фазий Центрального, Юго-Западного и Воронежского фронтов в феврале и марте 1943 года с операциями 1-го Украинского фронта к западу от Киева в ноябре и декабре 1943 года.

⁹⁸ Там же.

* Так в оригинале книги. Этот текст явно относится к сноске 59. (Прим. ред.)

Дэвид М. Гланц

⁹⁹ Савушкин. Развитие советских вооруженных сил, 140. См также в «Ставка ВГК» подробности Директивного Письма Станки № 3, в котором сформулировано понятие артиллерийского наступления.

¹⁰⁰ Савушкин. Развитие советских вооруженных сил, 142-143

¹⁰¹ Наиболее заметными исключениями были Ростовское наступление Южного фронта в декабре 1941 года, наступление Калининского фронта на Торопец и Холм в январе 1942 года и наступление Юго-Западного и Южного фронтов в направлении Барвенково — Лозовая к югу от Харькова в январе 1942 года. Довольно любопытно, что действенный план оперативной маскировки Юго-Западного фронта для скрытия приготовлений к его Харьковскому наступлению в мае 1942 года пал жертвой еще более успешного немецкого плана стратегической маскировки под кодовым названием «Операция „Кремль“». Намного подробней об оперативной маскировке на протяжении всей войны см. в Glantz, *Soviet Military Deception*, 105-292.

¹⁰² Например, Юго-Западный и Южный фронты провели в июле 1943 года отвлекающие наступления вдоль рек Северный Донец и Миус с целью отвлечь немцев от запланированного Красной Армией на начало августа наступления в направлении Белгород — Харьков.

¹⁰³ David M. Glantz, *Soviet Military Operational Art: In Pursuit of Deep Battle* (London: Frank Cass, 1991), 23 — цитируя Александра Свечина, «отца» советского оперативного искусства.

¹⁰⁴ Строков. История военного искусства, 102; и Баграмян. История войн и военного искусства, 391-392.

¹⁰⁵ Строков. История военного искусства, 192-193; и Баграмян. История войн и военного искусства, 391.

¹⁰⁶ Строков. История военного искусства, 429.

¹⁰⁷ Баграмян. История войн и военного искусства, 245-246; Лотоский, «Из опыта», 4-8.

¹⁰⁸ Полное содержание Приказа № 306 см.: Золотарев. НКО 1941, 323-326; и «Приказ НКО № 306 от 8 октября 1942 г.» // ВИЖ, № 9 (сентябрь 1974), 62-66.

¹⁰⁹ Золотарев. НКО. 1941, 334-338.

¹¹⁰ Строков. История военного искусства, 427.

¹¹¹ Там же: В. Мацуленко, «Развитие тактики наступательно-го боя»//ВИЖ, № 2 (февраль 1968), 28-30.

¹¹² Например, командующие армиями и стрелковыми корпусами начали поручать эшелонированным в глубине боевых порядков отдельным танковым бригадам и полкам и (если такие наличествовали) полкам самоходной артиллерии обеспечение прямой огневой поддержки атакующих стрелковых корпусов и швизий.

¹¹³ Например, во время битвы за Берлин в апреле 1945 года юйска 1-го Белорусского фронта под руководством маршала Жукова понесли столь же высокие потери, как и его Западный фронт »ходе операции «Марс» в ноябре и декабре 1942 года или в ходе битвы за Москву в конце 1941 — начале 1942 года.* Теперь также ясно, что по меньшей мере в нескольких случаях Ставка и в

* Это утверждение неверно. Общие потери 1-го Белорусского фронта в Берлинской наступательной операции были на четверть меньше, чем потери всех войск, участвовавших в операции «Марс», безвозвратные — в два раза меньше. Соответственно, общие потери Западного фронта в первой фазе контрнаступления под Москвой были в полтора раза выше, чем 1-го Белорусского фронта в Берлинской операции, безвозвратные — в три раза выше. При этом численность 1-го Белорусского фронта в апреле 1945 года значительно превосходила и численность Западного фронта в декабре 1941 -го, и численность советских войск в операции «Марс» в ноябре 1942-го. Конечные же итоги операций просто несравнимы.

самом деле наказывала некоторых своих командующих фронтами за допущение чрезмерных потерь. Например, в феврале 1944 года она освободила от должности генерал-полковника В.Д. Соколовского, командующего Западным фронтом в 1943 — начале 1944 года и будущего маршала Советского Союза после войны. Это было сделано потому, что фронт Соколовского потерял свыше 100 000 бойцов в ходе своих плохо подготовленных и бее плодных наступлений в районе Орши и Витебска на востоке Белоруссии осенью 1943 и зимой 1943/44 года.* Подробное in неудачного наступления Западного фронта осенью 1943 года и зимой 1944 года и директивы Ставки, освобождающей Соколом ского от командования фронтом, см.: М. А. Гареев, «О неудачных наступательных операциях Советских войск в Великой Отечественной войне. По неопубликованным документам ГКО» // Новая и новейшая история, № 1 (январь 1994), 2-28. Вполне вероятно также, что Ставка в конце лета 1944 года сняла генерал-полковника П. А. Ротмистрова с поста командующего 5-й гвардейской танковой армией из-за чрезмерных потерь, понесенных его армией в ходе Белорусского наступления — особенно во время ее борьбы с немецкой 5-й танковой дивизией на реке Бerezина и последующих интенсивных боях за Вильнюс.

* В действительности общие потери Западного фронта в указанных операциях-за полгода (с 12 октября 1943 года по 1 апреля 1944-го) составили 281 745 человек, в том числе 62 326 — убитыми и пропавшими без вести; с учетом пассивных участков фронта общие боевые потери достигли 330 587 человек. Для сравнения — за весь 1943 год фронт потерял *в три раза* больше — 939 575 человек, в том числе 222 399 убитыми и пропавшими без вести. Таким образом, итог описанных боев вполне характерен для позиционной мясорубки в стиле Первой мировой войны, а Соколовский был снят не столько за высокие потери, сколько за отсутствие результатов. Впрочем, последующие события показали, что именно бесплодные бои рубежа 1943-1944 годов подорвали боеспособность группы армий «Центр» и в итоге стали одной из причин ее разгрома летом 1944 года. В целом можно констатировать, что представления о допустимом уровне потерь на протяжении войны постоянно менялись — потери, в 1942-м и даже еще в 1943-м казавшиеся вполне приемлемыми, в 1944-м стали восприниматься как недопустимые. (Прим. ред.)

¹¹⁴ Интервью с полковником К. А. Борисовым, Москва, 1989 год, Дальнейшие подробности см. в David M. Glantz, *Red Army Officers peak: Interviews with Veterans of the Vistula-Oder Operation January-February 1945* (Carlisle, PA: Self-published, 1997).

¹¹⁵ См. например, V. Е. КороГ, «The Price of Victory», *Journal of 'lavic Military Studies* 9, no. 2 (June 1996), 417-426. Король заявляет: «Немалое число старших командиров, включая таких хорошо известных как Г. К. Жуков, И. С. Конев, Н. Ф. Ватутин, Ф. И. Готов, А. И. Еременко, Г. И. Кулик, С. М. Буденный, К. Е. Вороівіое, С. К. Тимошенко, Р. Я. Малиновский, В. Д. Соколовский, 'И. Чуйков, и некоторые рангом пониже, считавшие солдат „пучечным мясом“, воевали с максимальными потерями. С другой стороны, К. К. Рокоссовский, А. А. Гречко, А. В. Горбатов, Е. И. 'второе, И. Д. Черняховский и несколько других воевали с минимальными потерями, но все же на должном профессиональном уровне. К несчастью, последние были в меньшинстве». *

ГЛАВА4

¹ В безвозвратные потери входят погибшие в бою, пропавшие 53 вести, а также демобилизованные по ранению. Приведенные *фры численности взяты из указов ГКО, датированных 2 февраля 1943 года и 9 июля 1943 года: ЦПА УМЛ [Центральный артийный Архив Университета Марксизма-Ленинизма], ф. 644, I. 1, д. 100,1.95 и ф. 644, оп. 1, д. 125,11. 35-36. Эти цифры не

* Профессор Киевского университета В. Е. Король, на статью которого неоднократно ссылается Гланц, не известен какими-либо авторитетными исследованиями в области военной истории — зато является автором нескольких работ о руководящей роли партии и дружбе народов СССР в годы Великой Отечественной войны. Приведенное здесь мнение основано не на изучении статистики потерь или реальных документов, а отражает модное в публицистике конца 80-х годов разделение военачальников на «плохих» сталинистов и «хороших» антисталинистов. (Прим. ред.)

Дэвид М. Гланц

включают в себя госпитализированных: 659 000 на 2 февраля, 446 445 на 9 июля и приблизительно 900 000 на 31 декабря 19-1 (года).

² ЦПА УМЛ, ф. 644, оп. 1, д. 85, л. 95-96. Этот документ указ Государственного Комитета Оборона (ГКО), датирование и 2 февраля 1943 года, хранился в папках Центрального Партии ного Архива Университета Марксизма-Ленинизма.

³ ЦПА УМЛ, ф. 644, оп. 1, д" 125, 11. 35-36.

⁴ Б. Г. Соловьев (ред.). История второй мировой войны \9V> 1945. М.: Воениздат, 1976, т. VI: 31-35, 76, 93; т. VII: 120.

⁸ Дальнейшие подробности по структуре, составу и боевом \ применению фронтов Красной Армии военного времени см.: М М. Кирьян (ред.). Фронты наступали: по опыту Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1987.

⁶ Б. Г. Соловьев. История второй мировой войны, т. VII: 111, 120, 140, 159, 172, 194, 221, 241.

⁷ Дальнейшие подробности по структуре, составу и боевом \ применению армий Красной Армии см.: П. А. Курочкин (ред.) Общевоинская армия в наступлении: по опыту Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М.: Воениздат, 1966; А. И. Радзиевский (ред.). Армейские операции. Примеры из опыта Великой Отечественной. М.: Воениздат, 1977; Армейские операции (боевые действия общевойсковой армии в годы Великой Отечественной войны). М.: Академия им. Фрунзе, 1989 (последняя книга носила гриф «Только для служебного пользования»).

⁸ См.: Боевой состав Советской армии, часть 3, 46.

⁹ Glantz, *Forgotten Battles*, IV: 345-348. Полное собрание приказов, вводящих эти изменения, см. также: Золотарев (ред.) Прелюдия Курской битвы.

¹⁰ Там же, 362-364.

Примечания

¹¹ Там же, 365-366.

¹² Полное собрание приказов, вводящих эти изменения, см.: В. А. Золотарев (ред.). Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1943 год (в серии «Русский архив: Великая Отечественная», т. 15-4 (3). М.: Терра, 1999), 114-115,

¹³ Там же, 116.

⁴ Там же, 127-128.

¹⁵ Боевой состав Советской армии, часть 3, 50-53. Численность личного состава см.: ЦПА УМЛ, ф. 644, оп. 1, д. 85, 11.95-96. Этот документ—указ Государственного Комитета Обороны (ГКО), датированный 2 февраля 1943 года, хранился в папках Центрального Партийного Архива Университета Марксизма-Ленинизма.

¹⁶ ЦПА УМЛ, ф. 644, оп. 1, д. 125, 11. 35-36.

¹⁷ ЦПА УМЛ, ф. 644, оп. 1, д. 85, 11. 95-96; и ЦПА УМЛ, ф. 644, оп. 1, д. 125, 11. 35-36. Эти документы — указы Государственного Комитета Обороны (ГКО), датированные 2 февраля 1943 года и 9 июля 1943 года, хранились в папках Центрального партийного архива Университета марксизма-ленинизма.

¹⁸ See: David M. Glantz, *The Soviet Strategic Offensive in Manchuria 1945: «August Storm»* (London: Frank Cass, 2003), 8-9.

ГЛАВА 5

¹ См. К. А. Калашников, В. И. Феськов, А. Ю. Чмыхало и В. И. Голиков. Красная Армия в июне 1941 года. Томск: Издательство Томского Университета, 19.

² ЦПА ИМЛ, ф. 644, оп. 1, д. 23, лл. 127-129, д. 1, л. 85 и д. 218, лл. 103-104. О численности НКВД на 22 июня 1941 года см.: А. Г. Ленский Сухопутные силы РККА в предвоенные годы. Санкт-Петербург: 2000. 185. Эта цифра включает также приблизительно 3000 человек в авиачастях погранохраны.

Дэвид М. Гланц

³ В. Ф. Некрасов. «Вклад внутренних войск в дело победы советского народа в Великой Отечественной войне» // ВИЖ, № 4 (сентябрь 1985): 35.

⁴ Внутренние войска, в СВЕ, II: 165.

⁵ Ленский. Сухопутные силы РККА, 185.

⁶ Там же. Когда в середине и конце 1930-х годов были первоначально сформированы отряды пограничной охраны, их было 108, носящих порядковые номера. Однако когда в сентябре 1934 г. советская граница сдвинулась на запад, 12 погранотрядов, в том числе 14-й, 15-й, 49-й, 21-й, 31-й, 84-й, 85-й, 104-й и несколько других отрядов, были расформированы. После этого осталось 96 пограничных отрядов, просуществовавших до начала войны. См. также: С. В. Степашин (ред.). Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне: Сборник документов, том 1: Накануне. Книга вторая (1 января — 21 июня 1941 г.). М.: «Книга и Бизнес», 1995, 270-271; Калашников. Красная Армия в июне 1941 года, 19

⁷ Калашников. Красная Армия в июне 1941 года, 21

⁸ Ленский. Сухопутные силы РККА, 185.

⁹ Там же, 187. См. также: Калашников. Красная Армия в июне 1941 года, 21

¹⁰ Ленский. Сухопутные силы РККА, 185.

" Там же.

¹² Там же.*

¹³ Это был приказ Народного Комиссариата Обороны № 1756-762 сс, от 23 июня 1941 г. См.: Калашников. Красная Армия в июне 1941 года, 21; Ленский. Сухопутные силы РККА, 187-188; А. И Чугунов. Границы сражаются. М.: Воениздат, 1989, 1-284.

* Эта информация содержится на стр. 187, а не 185. Про 152-мм орудия в указанном издании не упомянуто ни словом, речь идет лишь о 76-мм полевой и 45-мм противотанковой артиллерии.

Примечания

¹⁴ Ленский. Сухопутные силы РККА, 185.

¹⁵ Там же, 188.

¹⁶ Там же, 189.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, 190.*

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же, 189.

²¹ Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства, 1922-1941 гг. М.: Юридическая литература, 1977, 507-508; N. Ramanichev, «The Red Army, 1940-1941: Myths and Realities» (Moscow, 1966), 106. Эта рукопись переведена на английский и подготовлена к будущей публикации.

²² Группа Резервных Армий Ставки первоначально состояла из 19-й, 21-й и 22-й армий, командовал ею маршал Советского Союза С. М. Буденный.

²³ Золотарев. Ставка ВГК. 1941 г., 31. Это был приказ Ставки № 0097.

²⁴ Там же, 32. Это был приказ Ставки № 0098. Официально обозначенные как начальники тыла каждого фронта, этими генералами были генерал-лейтенант Степанов на Северном фронте, генерал-майоры К. И. Ракутин, В. А. Хоменко и Никольский на Северо-Западном, Юго-Западном и Южном фронтах и генерал-майор Любый в армиях второй линии (инициалы некоторых из этих генералов остаются неизвестными). В то же самое время Ставка назначила генерал-лейтенанта войск НКВД П. А. Артемьева командовать Московским военным округом.

* Приведенная цитата является фрагментом указанной работы, а не частью документа. (*Прим. ред.*)

Дэвид М. Гланц

²⁵ Ramanichev, «The Red Аллу», 177-178.

²⁶ Золотарев. Ставка ВГК. 1941, 32-33. Это был Приказ Ставки № 00100.

"«Приказ НКВД СССР о формировании наркоматом пятнадцати стрелковых дивизий для передачи в действующую армию», в" В. В. Душенькин (ред.). Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Документы и материалы. М. Юридическая литература, 1975, 544; Г. П. Сечкин. Пограничные войска в Великой Отечественной войне. М.: Ордена Ленина Краснознаменные Высшие Командные Пограничные курсы К1 I. СССР, 1990, 86-87.

²⁸ Например, 1-я стрелковая дивизия НКВД под командованием полковника С. И. Донскова была сформирована из 3-го, 7-го, 33-го и 102-го погранотрядов и внутренних войск из Ленинградского гарнизона. См.: Сечкин. Пограничные войска, 100.

²⁹ Там же, 78-84. См. также: Glantz, *Forgotten Battles*, II: 11- 21 57-я стрелковая бригада НКВД также под началом 3-й армии приняла участие в боях к востоку от Орла.

³⁰ Это была директива НКВД № 24/9829

³¹ Душенькин. Внутренние войска в Великой Отечественной войне, 704.

³² Некрасов. Вклад внутренних войск..., 29.

³³ А. Алексеенков, «Внутренние войска: Правда и вымысел» // «Военные знания» № 1, (январь 1991): 4.

³⁴ Это были 2-й, 12-й, 20-й, 32-й, 83-й, 86-й, 88-й, 94-й, 95-й, 97-й, 105-й, 106-й и 107-й погранотряды, 42-й и 43-й резервные полки и 2-я, 3-я, 4-я и 5-я отдельные комендатуры погранвойск. Документы, касающиеся истории боевых действий погранотрядов и комендатур во время войны см.: А. И. Чугунов (ред.). По

граничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. Сборник документов. М: Наука, 1968.*

³⁵ Сечкин. Пограничные войска в Великой Отечественной войне, 97.

³⁶ В. С. Виноградов (ред.). Краснознаменный Прибалтийский пограничный. Рига: Аботс**, 1988, 141.

³⁷ Подробности см. в статье «Тылы действующей армии охраняли войска НКВД» // ВИЖ, № 6 (ноябрь-декабрь 1998): 16-25.

³⁸ Там же, 145. Например, в середине 1944 года 218-й пограничный полк НКВД, который охранял тылы 3-го Белорусского фронта во время операций в северной Белоруссии, включил в свою структуру 99-й полк НКВД.

³⁹ Дальнейшие подробности относительно организации и функций данной бригады во время войны см. в документе «Из отчета о боевой деятельности отдельной мотострелковой бригады особого назначения за период 27 июня 1941 г. — 27 июня 1945 г.» // Душенькин (ред.). Внутренние войска в Великой Отечественной войне, 517-525.

⁴⁰ Там же, 518.

⁴¹ Там же, 517-518.

⁴² Там же, 518.

⁴³ См. С. И. Виленко. На охране тыла страны: Истребительные батальоны и полки в Великой Отечественной войне 1941-1945. М.: Наука, 1988.

* Главой редакционной группы этого сборника являлся П. И. Зырянов; А. И. Чугунов был руководителем группы составителей. Развернутый вариант этого издания вышел в том же издательстве в 1976 году в двух 900-страничных томах под заглавием «Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов и материалов». (Прим. ред.)

** Правильно — «Авотс». (Прим. ред.)

ГЛАВА 6

¹ Ю. П. Бабищ и А. Г. Байер. Развитие вооружения и организации советских сухопутных войск в годы Великой Отечественной войны. М.: Издание Академии, 1990, 34-35.

² Там же, 35-40.

³ Steven J. Zaloga and Leland S. Ness, *Red Army Handbook, 1934-1945* (Gloucestershire, UK: Sutton, 1998), 44-45.

⁴ Х. Х. Камалов. Морская пехота в боях за родину. М.: Воениздат, 1966, 7-19.

⁵ В. Шломин, «Двадцать пять морских стрелковых» // ВИЖ № 7 (июль 1970): 96-99.

⁶ Камалов. Морская пехота в боях за родину, 7-19.

⁷ Zaloga and Ness, *Red Army Handbook*, 50-52.

⁸ Эта организация соответствовала *штату* № 04/270. Датнейшие подробности по истребительным войскам см.: А. Н. Шчинский. Боевое использование истребительно-противотанковой артиллерии РВГК в Великой Отечественной войне. М.: Академия Генерального Штаба им. Ворошилова, 1951, 18-22, носил гриф секретности.

⁹ Zaloga and Ness, *Red Army Handbook*, 55-56.

¹⁰ Ibid.

¹¹ David M. Glantz, *A History of Soviet Airborne Forces* (London: Frank Cass, 1994), 44-45.

¹² Ibid, 104-228.

¹³ Ibid, 228-62.

¹⁴ Боевой состав Советской армии, часть 2 (январь-декабрь 1942 г.). М.: Воениздат, 1966, 181.

¹⁵ Боевой состав Советской армии, часть 3, 122, 176.

¹⁶ Там же, 242-269.

¹⁷ Там же, 290-298.

¹⁸ В феврале 1944 года НКО расформировал 3-ю и 8-ю гвардейские воздушно-десантные бригады и включил их в состав гвардейских воздушно-десантных дивизий Красной Армии. В июле 1944 года число воздушно-десантных дивизий в составе Красной Армии возросло до 14, а в августе НКО свел 9 из этих дивизий в 3 гвардейских воздушно-десантных корпуса—37-й, 38-й и 39-й, которые образовали в октябре 1944 года ядро будущей отдельной воздушно-десантной армии, а в январе 1945 года — элитную 9-ю гвардейскую армию. Подчеркивая элитный характер этих войск, Ставка приказала применять их только в качестве ударной силы при крупных сухопутных наступлениях. Таким образом, в декабре 1944 года Красная Армия имела три гвардейских воздушно-десантных корпуса и 18 гвардейских воздушно-десантных дивизий.

¹⁹ Glantz, *Soviet Airborne Forces*, 62; и Zaloga and Ness, *Red Army Handbook*, 148-151.

²⁰ Самая большая средняя численность дивизии была в Ленинградском военном округе — 11 985 человек или 83 процента от штата. Но в Прибалтийском, Западном и Киевском особых военных округах она была значительно ниже—соответственно 8712 человек или 60 процентов, 9327 человек или 64 процента и 8712 или 60 процентов. В первую очередь это объяснялось тем, что немецкое вторжение сорвало планы. Указанные дивизии имели 80-90 процентов от своего штатного вооружения и 25-30 процентов от штатного автотранспорта. См.: Строков. История военного искусства, 356.

²¹ Исключениями из этого правила были серии дивизий народного ополчения (ДНО), набранные в Ленинграде, Москве и других местах, численность личного состава которых (большей

Дэвид М. Гланц

частью — необученного) была высокой, но вооружение — очень слабым. Кадровые дивизии, передислоцированные Ставкой с Дальнего Востока (включая отборные 32-ю и 78-ю стрелковые), а также дивизии и стрелковые бригады, мобилизованные НК() и конце осени и приданные 1-й ударной, 10-й и другим резервным армиям, были намного ближе к полной штатной численности. Несмотря на столь сильную недоукомплектованность своих войск, Красная Армия смогла добиться значительных побед в Московском контрнаступлении и последующей зимней кампании — в первую очередь потому, что войска вермахта тоже сильно пострадали от истощения сил.

²² Zaloga and Ness, *Red Army Handbook*, 189; А. Б. Жук. Стрелковое оружие. М.: Воениздат, 1992, 51, 255.

²³ Жук. Стрелковое оружие, 544.

²⁴ Бабич и Байер. Развитие вооружения и организации советских сухопутных войск, 84.

²⁵ Там же, 9.

ГЛАВА 7

^{*} Более подробно о формировании, организации и развертывании предвоенных механизированных корпусов см.: Дэвид Гланц. Колосс поверженный. Красная Армия в 1941 году. М. Яуза, Эксмо, 2008. С. 176-219. Во время первого этапа формирования механизированных корпусов НКО сохранял в войсковой структуре около 45 танковых бригад для обеспечения пехоты танковой поддержкой, но во время второго этапа в 1941 году он расформировал для оснащения танками механизированных корпусов все танковые бригады и батальоны, не оставив стрелковым корпусам и стрелковым и кавалерийским дивизиям вообще никакой брони. Из 37 895 танков, положенных по штату новым механизированным, стрелковым, кавалерийским и воз

душно-десантным соединениям в июне 1941 года, на руках имелось только 23 100 танков старого образца, и лишь 18 700 из них были боеготовыми. Вдобавок 3600 из тех танков были моделей Т-37, Т-38 и Т-40, вооруженных лишь пулеметами. Дальнейшие подробности см. в: Ramanichev, «The Red Army, 1940-41: Myths and Realities», 92, со ссылкой на: ЦАМО, ф. 38, оп. 353, д. 909, лл. 2-18, 924, и лл. 135-138.

² Среди многих источников по составу механизированных корпусов, см.: Начальный период Великой Отечественной войны. М.: Академия Генерального штаба им. Ворошилова, 1989, -47; и О. А. Лосик (ред.). Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1979, 44.

³ См. Золотарев: НКО. 1941, 29.

⁴ Zaloga and Ness, *Red Army Handbook*, 70-71.

⁵ Ibid., 71

⁶ Полный текст приказа см. в: Золотарев. НКО. 1941, 51-53.

⁷ А. И. Радзиевский (ред.); Тактика в боевых примерах, полк. : Воениздат, 1974, иллюстрация 2.

⁸ Курочкин. Общевоинская армия на наступлении, 206.

⁹ Там же, 49.

¹⁰ Там же, 53.

¹¹ И. М. Ананьев. Танковые армии в наступлении. М.: Воениздат, 1988, 79.

¹² Zaloga and Ness, *Red Army Handbook*, 82-83.

¹³ Лосик. Строительство и боевое применение советских танковых войск, 48-49.

¹⁴ Ананьев. Танковые армии в наступлении, 79.

Дэвид М. Гланц

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. В феврале 1944 года НКО видоизменил организацию этих полков, добавив к ним роту автоматчиков из 94 бойцов, а также саперный взвод и взвод материально-технического обеспечения и заменив тяжелые танки КВ тяжелыми танками нового образца «Иосиф Сталин-2» (ИС-2). К февралю 1944 года численность полка тяжелых танков составляла 374 человека и 21 танк ИС-2.

¹⁷ Ананьев. Танковые армии в наступлении, 81.

¹⁸ Там же, 81-82. Постоянное улучшение структуры танкового корпуса не прекратилось и в конце 1943 года. На протяжении всего 1944 года НКО и дальше совершенствовал структуру корпуса, добавив в феврале три полка самоходной артиллерии по 21 самоходное орудие в каждом, полный санитарный батальон и мае, артиллерийский взвод управления в июне, полк легкой артиллерии с двадцатью четырьмя 76-мм орудиями в августе и обменный пункт корпусных машин в сентябре. И наконец, в ноябре НКО добавил в состав танковых корпусов мобильные танковые и автомобильные ремонтные базы, которые значительно увеличили объем и количество ремонтной работы, производимой в самих корпусах.

¹⁹ Лосик. Строительство и боевое применение советских танковых войск», 56-57; и Ананьев. Танковые армии в наступлении, 82.

²⁰ Лосик. Строительство и боевое применение советских танковых войск, 57; В. Ф. Толубко и Н. И. Барышев. На южном фланге: Боевой путь 4-го гвардейского механизированного корпуса (1942-1945 гг.). М.: Наука, 1973, 47. 13-й танковый корпус состоял из 17-й, 61-й и 62-й механизированных бригад, 35-го и 166-го отдельных танковых полков, 214-го полка зенитной и 565-го ионка противотанковой артиллерии, 348-го отдельного батальона гвардейских минометов (М-13), 214-го отдельного саперного баталь

она, отдельного разведывательного батальона, 34-й отдельной инженерно-минной роты и 84-й полевой ремонтной базы.

²¹ Лосик. Строительство и боевое применение советских танковых войск», 79.

²² Там же; Zaloga and Ness, *Red Army Handbook*, 85-86.

²³ Ананьев. Танковые армии в наступлении», 82^83.

²⁴ В то время как 2-й, 7-й и 11-й танковые корпуса 5-й армии атаковали к западу от Воронежа под руководством Брянского фронта, 1-я и 4-я танковые армии атаковали вдоль реки Дон к западу от Сталинграда под руководством Сталинградского фронта. Однако все три танковые армии неважно проявили себя в этих операциях, и Ставка впоследствии сняла командующего 5-й танковой армией. 4-я танковая армия потеряла такое количество своих танков, что служившие в ней бойцы впоследствии называли ее «четырехтанковой армией».

²⁵ Боевой состав Советской армии. Часть 3, 16.

²⁶ Ананьев. Танковые армии в наступлении», 55-60.

²⁷ Ставка использовала штаб 3-й резервной армии в качестве ядра для создаваемой 2-й танковой армии.

²⁸ Там же, 64. Эта была директива ГКО № 2791.

²⁹ Там же, 75. Еще позже, в начале 1944 года НКО добавил к каждой танковой армии легкую бригаду самоходной артиллерии с 60 самоходными орудиями СУ-76 и пятью танками Т-70, а также бригаду легкой артиллерии с сорока восемью 76-мм орудиями и двадцатью 100-мм орудиями.

³⁰ Каждая инженерная бригада состояла из двух моторизованных инженерных батальонов и одного понтонно-мостового батальона. Однако даже такая бригада оказалась неадекватной, и родному фронту каждой танковой армии до самого конца войны

Дэвид М. Гланц

приходилось обеспечивать танковые армии дополнительной инженерной и понтонно-мостовой поддержкой.

³¹ 2-я танковая армия, которая имела эскадрилью авиасвязи была исключением из этого правила. См. Ананьев. Танковые армии в наступлении, 76-77.

³² Там же, 77.

³³ Там же, 78.

³⁴ Zaloga and Ness, Red Army Handbook, 97-98.

³⁵ Ibid, 97.

³⁶ Боевой состав Советской армии. Часть 3, 31-169.

³⁷ Zaloga and Ness, Red Army Handbook, 97.

³⁸ Огарков, СВЕ, V: 438.

³⁹ М. А. Моисеев (ред.). Советская военная энциклопедия и восьми томах. М.: Воениздат, 1990. Т. I: 595.

⁴⁰ Там же, 44. Каждый из полков истребителей танков, при данных артиллерийским дивизиям, выставлял на поле двадцать четыре 76-мм пушки, 24 противотанковых ружья, 12 ручных пулеметов, 46 грузовиков и 30 тракторов, обслуживаемых 557 бойцами. Подробнее относительно приказа НКО № 00226 см. также Золотарев. НКО. 1941,355-356.

⁴¹ Подробнее о потерях в 1942 году см.: Янчинский. Боевое использование истребительно-противотанковой артиллерии РВГК, 25-26. Самые тяжелые потери в полках истребителей танков Красная Армия понесла в июле и августе 1942 года, когда войска вермахта надвигались на Сталинград. Например, за этот период Юго-Западный, Сталинградский и Северо-Кавказский фронты потеряли соответственно 4, 13 и 8 таких полков.

⁴² Там же, 25. Батальоны противотанковых ружей с тремя ротами, организованные по штату 08/102 имели численность в 193 человека и 72 противотанковых ружья, в то время как организованные с четырьмя ротами по штату 08/140 имели численность в 332 человека при 108 противотанковых ружьях и 61 пистолет-пулемете.

⁴³ Там же, 50. Они включали в себя полки, организованные по штатам 08/135, 08/84, 08/101, 08/107, 08/100 и 08/166.

⁴⁴ Там же, 50-51. Они включали в себя батальоны истребителей танков, организованные по штату 08/148, и батальоны противотанковых ружей, организованные по штатам 08/102 и 08/140.

⁴⁵ Там же, 51. Подчиненные полевым армиям полки противотанковой артиллерии, сформированные на 1 января 1943 года по штату 08/115, выставляли на поле шесть батарей с общей численностью 24 76-мм противотанковых орудия ЗИС-3.

⁴⁶ См. В. А. Золотарев, (ред.). Приказы народного комиссара обороны СССР (1943-1945 гг.) — Русский архив: Великая Отечественная, Т. 13, 2(3). М.: Терра, 1997, 114-115. Далее цитируется как: Золотарев. НКО. 1943 (с указанием страниц). Этот приказ НКО был за номером 0063, а новый штат числился под номером 08/115. Полки истребителей тяжелых танков имели численность в 496 человек, двадцать четыре 76-мм противотанковых орудия, 24 противотанковых ружья, 12 ручных пулеметов, 39 грузовиков и 30 тракторов, а более легкая версия имела численность в 274 человека, двадцать 45-мм пушек, 18 грузовиков и 22 трактора.

⁴⁷ В число исключений из этого правила входят 28-й механизированный корпус Закавказского военного округа и 30-й механизированный корпус Дальневосточного фронта, которые оба были численно сильнее в основном из-за своей дислокации вдоль подвергающихся наибольшей угрозе границ Советского Союза.

⁴⁸ Например, 6-й механизированный корпус с его укомплектованностью на 99 процентов был численно самым сильным к Западном особом военном округе, а за ним следовали по порядку численности 11-й, 14-й, 13-й, 20-й и 17-й механизированные корпуса. Равным образом в Киевском особом военном округе численно самыми сильными были 4-й и 8-й механизированные корпуса, а за ними шли имевшие все меньшую численность 8-й [6-й — *Ред.*], 15-й, 22-й, 16-й, 19-й, 9-й и 24-й механизированные корпуса. В данном случае 9-й механизированный корпус оказался в числе самых слабых потому, что его придали резерву военного округа. Та же схема наблюдалась и в Ленинградском военном округе, где 1-й механизированный корпус был численно вдвое сильнее 10-го, и в Прибалтийском особом военном округе, где 3-й механизированный корпус был численно сильнее 12-го.

⁴⁹ В их число входили, к примеру, 3-й механизированный корпус Прибалтийского особого военного округа, 6-й и 11-й механизированные корпуса Западного особого военного округа, 4-й, 8-й, 15-й и 16-й механизированные корпуса Киевского особого военного округа и 2-й механизированный корпус Одесского военного округа. В общем и целом механизированные корпуса и резервы приграничных военных округов и расположенные во внутренних военных округах выставляли на поле мало танком новых марок, если им вообще доставались такие.

⁵⁰ Glantz, *The Battle for Leningrad*, 32-33.

⁵¹ Glantz, *The Initial Period of War on the Eastern Front*, 212-216, 260-261.

⁵² *Ibid.*, 276-279.

⁵³ Glantz, *Soviet War Experiences: Tank Operations*.

⁵⁴ После Курской битвы Ставка в конце августа — начале сентября отвела 1-ю, 3-ю гвардейскую, 4-ю и 5-ю гвардейскую армии на отдых и пополнение в резерв, но использовала 2-ю танковую армию в наступательных действиях в районе Севска и Чернигова. Позже ее 3-я гвардейская танковая армия возглавила

Примечания

конце сентября — начале октября рывок Воронежского фронта к реке Днепр, 5-я гвардейская танковая армия выступила в октябре в авангарде наступления Степного фронта к Днепру и форсировала его, а 1-я танковая армия в середине декабря вступила в бой к западу от Киева.

⁵⁵ Например, 11-я танковая дивизия, преобразованная позже в 112-ю танковую бригаду, поддерживала в декабре 1941 года 1-й гвардейский кавалерийский корпус группы Белова, а отдельная танковая бригада сопровождала труппу Белова в ее январском рейде 1942 года, пока суровая зима и пересеченная местность не вынудили Белова оторваться от отставшей бригады. Равным образом в мае 1942 года несколько танковых бригад поддерживали 6-й кавалерийский корпус кавалерийской группы Бобкина во время его злополучной Харьковской операции.

⁵⁶ Дополнительные подробности см.: Калашников, Феськов, мыхало и Голиков. Красная Армия в июне 1941 года.

⁵⁷ И. Г. Павловский. Сухопутные войска СССР. М.: Военизат, 1985, 105-107. Дополнительно цифры производства танков I.: Zaloga and Ness, *Red Army Handbook*, 180-181.

⁵⁸ Дальнейшие подробности об этом процессе модификации I. Zaloga and Ness, *Red Army Handbook*, 162-165.

⁵⁹ Ibid. 176-179; Г. Л. Холявский (ред.). Энциклопедия танков: Полная энциклопедия танков мира 1915-2000 гг. М.: без названия издательства, 1998, 268-278.*

⁶⁰ Организованная по внесенному в конгресс в декабре 1940 па предложению президента США Франклина Д. Рузвельта, одобренному конгрессом США 11 марта 1941 года, и распространенная в конце июля 1941 года — на Советский Союз, военная помощь по ленд-лизу со стороны США и Великобритании включала себя богатейший набор вооружений и военных материалов, включая грузовики, танки и другие припасы, жизненно важные для советских военных усилий.

* На самом деле — Минск: Харвест. (Прим. ред.)

Дэвид М. Глани

⁶¹ Zaloga and Ness, *Red Army Handbook*, 180. Дальнейшие подробные сведения о соотношении с российской точки зрения советского производства танков и танков, поставленных по ленд-лизу, см. Холявский. «Энциклопедия танков». Согласно Холявскому, действующие войска Красной Армии в целом выставили на поле в декабре 1941 года 1731 танк советского производства, из которых 1214 были легкими танками марок Т-26, Ы, Т-40 и Т-60. В период с сентября по декабрь включительно, союзники обеспечили Красную Армию 750 английскими и 180 американскими танками различных марок, которые составили ровно половину общей численности танков Красной Армии.*

⁶² Zaloga and Ness, *Red Army Handbook*, 174.

⁶³ Холявский. Энциклопедия танков, 293.

⁶⁴ Zaloga and Ness, *Red Army Handbook*, 186-187.

⁶⁵ Ibid. 187.

⁶⁶ Ibid.

ГЛАВА 8

¹ Бабич и Байер. Развитие вооружения и организации советских сухопутных войск, 50; Б. И. Невзоров. Развитие способов

* В данном случае автор вслед за составителем «Энциклопедии танков» путает численность танков непосредственно на фронте на конкретную (при этом не указанную) дату — и общее количество боевых машин, имевшихся у Красной Армии на протяжении упомянутых *четырёх* месяцев. Вполне очевидно, что 930 полученных за указанный период танков ленд-лиза никак не могли быть **выс-**тавлены на поле одновременно. Всего за последние 6 месяцев 1941 года на вооружение РККА поступило 5600 танков, на 1 января 1942 года в ее составе (в том числе в резерве, в учебных и недействующих частях и в ремонте) насчитывалось, как мы уже указывали, **не** 1731, а 7700 танков, из них 1400 средних и тяжелых. См.; Россия и СССР в войнах XX века. С. 475. (*Прим. ред.*)

евого применения артиллерии в Великой Отечественной войне. М.: Академия им. Фрунзе, 1984, таблица 3. В отличие от термина «*батальон*» (стрелковый, танковый и т.д.), в Красной Армии для обозначения артиллерийских батальонов всех видов использовался термин «*дивизион*».

² Zaloga and Ness, *Red Army Handbook*, 132. В отношении численности реорганизованного стандартного артиллерийского полка существует некоторая путаница. Залого и Несс утверждают, что такой полк состоял из четырех дивизионов общей численностью в 48 орудий, но Ленский в работе «Сухопутные силы КА в предвоенные годы», 52, утверждает, что третий вид кордонного артиллерийского полка состоял из двух дивизионов 152-гаубиц-пушек с 12 орудиями в каждом, в целом при 24 орудиях. Невзоров («Развитие способов боевого применения артиллерии в Великой Отечественной войне») вообще не упоминает о полках третьего вида. НКО планировал использовать один вдартный корпусной артиллерийский полк для поддержки каждого стрелкового корпуса и либо два стандартных полка, либо полк второго и третьего вида для поддержки каждого стрелкового корпуса, расположенного в западных военных округах, однако, когда началась война, лишь 32 стрелковых корпуса имели два корпусных артиллерийских полка, а остальные корпуса — только один. Подробности см. в: Калашников, Феськов, Голышев и Голиков. Красная Армия в июне 1941 года, 16.

³ А. В. Владимирский. На киевском направлении. М.: Военный издательство, 1989, 31.

⁴ Бабич и Байер. Развитие вооружения и организации советских сухопутных войск, 34; А. И. Радзиевский (ред.). Тактика в боевых примерах (дивизия). М: Воениздат, 1976, рис. 1. В то же время число 76-мм пушек, приданных трем стрелковым дивизионам, упало с 18 до 12.

⁵ Zaloga and Ness, *Red Army Handbook*, 12; Бабич и Байер. Развитие вооружения и организации советских сухопутных

Дэвид М. Гланц

войск, 34, 52; и Радзиевский(ред). Тактика в боевых примерно (дивизия), рис. 1. В то же время мартовский штат добавил каждой стрелковой дивизии пять тракторов взамен лошадей в качестве главной тягловой силы для 122-мм гаубиц дивизии.

⁶ Бабич и Байер. Развитие вооружения и организации советских сухопутных войск, 52. В полковой артиллерии осталось двенадцать 76-мм пушек.

⁷ Радзиевский. Тактика в боевых примерах (дивизия), рис. I

⁸ Zaloga and Ness, *Red Army Handbook*, 132-133.

⁹ Ленский. Сухопутные силы РККА в предвоенные годы, 5 *

¹⁰ Там же.

" В зависимости от своего подчинения некоторые из тех новых артиллерийских полков РВГК именовались просто артиллерийскими полками, в то время как другие назывались армейскими артиллерийскими полками.

¹² Ленский. Сухопутные силы РККА в предвоенные годы, 53 54. Этот источник утверждает, что на 31 декабря 1941 года на считывалось в целом 215 артиллерийских полков РВГК. 159 артиллерийских полков и 26 отдельных артиллерийских дивизионов артиллерии РВГК включали в себя 8 полков корпусной артиллерии, 57 — артиллерийских, 34 — пушечных артиллерийских, 52 — гаубично-артиллерийских, семь — гаубичной артиллерии большой мощности, а также 18 дивизионов артиллерии особой мощности и один — большой мощности.

¹³ В общее число в 323 артиллерийских полка и 22 артиллерийских дивизиона артиллерии РВГК на 1 июля 1942 года входило восемь полков корпусной артиллерии, 74 — армейской артиллерии, три — артиллерийских, 98 — пушечных артиллерийских, 86—гаубичной артиллерии и 54 гаубичной артиллерии большой мощности, а также 12 дивизионов артиллерии особой мощности и десять артиллерийских дивизионов. На 1 февраля и

Примечания

301 артиллерийский полк и 23 артиллерийских дивизиона входили 61 полк армейской артиллерии, 87 — пушечной артиллерии, 59 — гаубичной артиллерии, 51 полк гаубичной артиллерии большой мощности, 13 дивизионов артиллерии особой мощности, один — пушечной артиллерии, один — тяжелой пушечной артиллерии, два — пушечной артиллерии большой мощности и шесть тяжелых артиллерийских дивизионов. Начиная с осени 1942 года количество артиллерийских полков и отдельных артиллерийских дивизионов в составе артиллерии РВГК резко снизилось, так как НКО начал формировать артиллерийские дивизии, бригады и, позже, артиллерийские корпуса.

¹⁴ Золотарев. НКО. 1941, 353-357. См. также Бабич и Байер. Развитие вооружения и организации советских сухопутных войск, 53.

¹⁵ Zaloga and Ness, *The Red Army Handbook*, 140; Бабич и Байер. Развитие вооружения и организации советских сухопутных войск, 53-54; Н. Е. Медведев, «Артиллерия РВГК в первом периоде войны» // ВИЖ, № 11 (ноябрь 1987): 81-87.

¹⁶ Zaloga and Ness, *Red Army Handbook*, 139. Эта дивизия, которая сражалась под Сталинградом, в апреле была преобразована 1943 года в стандартную артиллерийскую дивизию.

¹⁷ Бабич и Байер. Развитие вооружения и организации советских сухопутных войск, 53-54; Zaloga and Ness, *Red Army Handbook*, 137-138.

¹⁸ Zaloga and Ness, *Red Army Handbook*, 136-137.

¹⁹ Бабич и Байер. Развитие вооружения и организации советских сухопутных войск, 57; Zaloga and Ness, *Red Army Handbook* [страница в оригинале не указана].

²⁰ Zaloga and Ness, *Red Army Handbook*, 140.

²¹ Бабич и Байер. Развитие вооружения и организации советских сухопутных войск, 53.

Дэвид М. Гланц

²² Zaloga and Ness, *Red Army Handbook*, 130.

²³ Ibid., 131.

²⁴ Ibid.

²⁵ Янчинский. Боевое использование истребительно-противотанковой артиллерии РВГК, 7. Одиннадцатую противотанковую бригаду сформировали на Северо-Западном фронте.

²⁶ Там же. Штат этой бригады носил номер 04/132.

²⁷ Там же, 10. Штат этого полка носил номер 04/133.

²⁸ Zaloga and Ness, *Red Army Handbook*, 119.

²⁹ Янчинский. Боевое использование истребительно-противотанковой артиллерии РВГК, 11. Согласно его штату, носившему номер 08/56, этот полк имел 30 тракторов, десять прицепов, десять автоматов, 66 грузовиков и других автомашин.

³⁰ Там же. Штаты этих полков носили номера соответственно 08/55 и 08/70. В тяжелые полки входило шесть батарей с четырьмя 76-мм орудиями в каждой и одна батарея с четырьмя 25-мм или 37-мм орудиями при общей численности 545 человек личного состава, двадцать 76-мм орудий, четыре 25-мм или 37-мм зенитных орудия, десять ручных пулеметов, 57 автомашин, 30 тракторов и десять прицепов. Легкие полки состояли из четырех батарей, в том числе двух батарей с четырьмя 37-мм или 45-мм орудиями в каждой и двумя батареями с четырьмя 85-мм зенитными орудиями при общей численности в 364 человека личного состава, восемь 37-мм или 45-мм орудий, восемь 85-мм зенитных орудий, четыре ручных пулемета, 46 автомашин, 12 тракторов и четыре прицепа.

³¹ Там же, 13.

³² Большинство этих полков было уничтожено в приграничных сражениях в конце июня — начале июля и в битве за Москву

Примечания

в октябре-ноябре; вооружены они были по большей части 37-мм и 85-мм орудиями.

³³ Янчинский. Боевое использование истребительно-противотанковой артиллерии РВГК, 16. В число имевшихся на 22 июня орудий входили 24 — 107-мм, 480 — 85-мм, 480 — 76-мм, 48 — 45-мм и 196 — 37-мм орудий.

³⁴ Там же, 17. Штат 08/107 от 15 апреля определял организацию противотанковых полков в пять батарей с четырьмя 76-мм орудиями в каждой при общей полковой численности в 489 человек личного состава, двадцать 76-мм орудий, 20 противотанковых ружей, десять ручных пулеметов, 47 автомашин и 25 тракторов. По штату 08/100 от 15 мая полк состоял из пяти батарей с четырьмя 45-мм пушками в каждой при общей численности в 260 человек личного состава, двадцать 45-мм пушек, противотанковых ружей, десять ручных пулеметов и 39 автомашин.

³⁵ Модифицированный штат 08/107 добавил шестую батарею.

³⁶ Золотарев. НКО. 1941, 264-265. Приказ НКО № 0528 от 1 июля 1942 года переименовал всю легкую артиллерию и противотанковые артиллерийские полки РВГК, а также все противотанковые дивизионы и батареи, входящие в состав стрелковых дивизий и стрелковых полков, в истребительно-противотанковую артиллерию. Кроме того, этот приказ устанавливал денежные и другие вознаграждения для командиров и расчетов артиллерийских батарей, которые уничтожали немецкий танк (соответственно должности 500 и 200 рублей).

³⁷ Янчинский. Боевое использование истребительно-противотанковой артиллерии РВГК, 22. Эти полки, организованные по штату 08/84, состояли из четырех дивизионов, по 3 батареи с четырьмя 76-мм пушками в каждой, и одного составленного из 3 батарей с шестью 45-мм орудиями в каждой при общей численности полка в 964 человека личного состава, 54 орудия (36 — 76-мм и 18 — 45-мм), 19 ручных пулеметов, шесть мотоциклов и 125 автомашин.

Дэвид М. Гланц

³⁸ Там же. Эти полки, организованные по штату 08/166, состояли из четырех батарей 45-мм орудий, одной роты противотанковых ружей и роты автоматического оружия. Артиллерийские батареи в этих полках насчитывали по три 45-мм орудия, восемь пулеметов ДШК (в двух взводах) и 16 противотанковых ружей; рота противотанковых ружей состояла из трех взводов и 12 противотанковыми ружьями в каждом; роты автоматического оружия состояли из двух взводов. Общая численность полка составляла 484 человека личного состава, двенадцать 45-мм пушек, 26 крупнокалиберных пулеметов, 100 противотанковых ружей, 50 пистолетов, 25 автомашин и 18 бронетранспортеров

³⁹ Там же, 43. Тяжелые полки с организацией по штату ОХ/135 состояли из пяти батарей, оснащенных тремя 107-мм пушками и десятью противотанковыми ружьями каждая, при общей численности полка в 551 человека личного состава, 15 орудий, 50 противотанковых ружей, десять ручных пулеметов и 62 грузовика. Противотанковые дивизионы поддержки стрелковых войск, организованные по штату 08/148, состояли из трех батарей с четырьмя 76-мм пушками в каждой, минометной роты с тремя взводами из трех 82-мм минометов в каждой и роты противотанковых ружей с тремя взводами из девяти противотанковых ружей в каждом. Общая численности дивизиона составляла 585 человек личного состава, двенадцать 76-мм пушек, девять 82-мм минометов, 27 противотанковых ружей, 109 пистолетов-пулеметов, 3 ручных пулемета, 48 грузовиков и три тягача.

⁴⁰ Там же. Каждый приданный артиллерийским дивизиям истребительно-противотанковый полк имел двадцать четыре 76-мм противотанковых орудия, 24 противотанковых ружья, 12 ручных пулеметов, 46 грузовиков и 30 тракторов, обслуживаемых в целом 557 бойцами. Подробнее о приказе № 00226 см. также Золотарев. НКО. 1941, 355-356.

⁴¹ Подробнее о потерях в 1942 году см.: Янчинский. Боевое использование истребительно-противотанковой артиллерии РВГК

Примечания

25-26. Самые тяжелые потери в истребительно-противотанковых войсках Красная Армия понесла в июле-августе 1942 года, когда войска вермахта рвались к Сталинграду. Например, Юго-Западный, Сталинградский и Северо-Кавказский фронты потеряли в этот период соответственно 4,13 и 8 полков.

⁴² Там же, 25. Состоящие из трех рот батальоны Противотанковых ружей с организацией по штату 08/105 имели численность в 193 бойца и 72 противотанковых ружья, а состоящие из трех рот с организацией по штату 08/140 имели численность 332 бойца, 108 противотанковых ружей и 61 пистолет-пулемет.

⁴³ Там же, 50. В их число входили полки с организацией по штатам 08/135, 08/84, 08/107, 08/100 и 08/166.

⁴⁴ Там же, 50-51. В их число входили истребительно-противотанковые дивизионы с организацией по штату 08/148 и батальоны противотанковых ружей с организацией по штатам 08/102 и 08/140.

⁴⁵ Там же, 51. Приданные полевым армиям полки противотанковой артиллерии, которые были сформированы на 1 января 1943 года по штату 08/115, имели По шесть батарей общим числом в 24 противотанковых орудия ЗиС-3 калибром 76 мм.

⁴⁶ См. В. А. Золотарев (ред.). Приказы народного комиссара обороны СССР (1941-1945 гг.) — Русский архив: Великая Отечественная, 13, 2 (3). М.: Терра, 1997, 114-115. Далее цитируется как: «Золотарев. НКО. 1943», с указанием страниц. Этот приказ носил номер 0063, а новый штат — номер 08/115. Тяжелые истребительно-противотанковые полки имели численность в 496 человек личного состава, 24 противотанковых пушки калибром 76 мм, 24 противотанковых ружья, 12 ручных пулеметов, грузовиков и 30 тракторов; в более легкой версии такого полка численность составляла 274 бойца, двадцать 45-мм пушек, 18 грузовиков и 22 тягача.

Дэвид М. Гланц

⁴⁷ Там же, 115. Штат для этих истребительно-противотанковых бригад носил номер 08/530. Численность бригад в 1943 году резко контрастировала с бригадами 1941 года, когда она составляла 5309 бойцов и 136 орудий.

⁴⁸ Янчинский. Боевое использование истребительно-противотанковой артиллерии РВГК, 54. Когда НКО завершил в сентябре этот процесс, все истребительно-противотанковые бригады РВГК были организованы по штату 08/595 и имели сорок 76-мм и двадцать 57-мм орудий.

⁴⁹ Там же, 55,87. Численность усиленных истребительно-противотанковых бригад по штату 08/596 с шестибатарейнными полками равнялась 1492 бойцам, 72 противотанковым пушкам (включая сорок восемь 76-мм и двадцать четыре 57-мм), 36 ручным пулеметам, 72 противотанковым ружьям, 133 грузовикам и 90 тягачам. Бригады с организацией по штату 08/586 (с пятибатарейными полками) имели в своем составе 60 противотанковых пушек, в том числе сорок 76-мм и двадцать 57-мм.

⁵⁰ Приказ от 21 декабря об образовании этого нового управления см.: Золотарев. НКО. 1941, 381-382.

⁵¹ Янчинский. Боевое использование истребительно-противотанковой артиллерии РВГК, 24. Штат полков самоходной артиллерии носил номер 08/158.

⁵² Н. Попов, «Развитие самоходной артиллерии» // ВИЖ, № I (январь) 1977, 27-31.

⁵³ Приказ о переподчинении этого управления см.: Золотарев, НКО. 1943, 136-137.

⁵⁴ Попов, «Развитие самоходной артиллерии», 28-29.

⁵⁵ Там же, 29.

⁵⁶ Там же, 29-30. Эти новые самоходные артиллерийские установки, получившие обозначение СУ-100, были вооружены 100-мм

Примечания

противотанковыми орудиями, приняты на вооружение в июне 1944 году и появились на фронте в сентябре того же года.

⁵⁷ Там же; Zaloga and Ness, *Red Army Handbook*, 92-93. Этот процесс НКО завершил в феврале 1944 года, обеспечив всем полкам самоходной артиллерии единую организацию из четырех батарей с пятью орудиями в каждой плюс дополнительное штабное орудие. Таким образом, общая численность полка составила 21 машину.

⁵⁸ Подробнее см.: М. Тур, «Развитие противовоздушной обороны войск в Великой Отечественной войне» // ВИЖ № 1 (январь) 1962, 15; Zaloga and Ness, *Red Army Handbook*, 9-10.

⁵⁹ Тур. «Развитие противовоздушной обороны войск», 15.

⁶⁰ Там же, 17.

⁶¹ Zaloga and Ness, *Red Army Handbook*, 18. Эти изменения убрали из стрелковой дивизии неудобные 76-мм орудия, а из стрелкового полка — счетверенные 12,7-мм пулеметы.

⁶² Ibid., 127; К. Лаврентьев, «Войсковая ПВО в годы войны» // «Военный вестник», № 10 (октябрь) 1989, 49.

⁶³ Подробнее о приказе НКО № 0442, который передавал полки ПВО Юго-Западному фронту по принципу два полка на четыре армии, см.: Золотарев. НКО. 1941, 247-248.

⁶⁴ Там же, 248.

⁶⁵ Zaloga and Ness, *Red Army Handbook*, 128.

⁶⁶ Подробнее о приказе НКО № 0841 см.: Золотарев. НКО. 1941, 347-348.

⁶⁷ Там же. Зенитно-артиллерийские дивизии с 1-й по 13-ю Ставка придала Центру подготовки войсковой зенитной артиллерии, 14-ю и 17-ю — Западному фронту, 16-ю — Брянскому

Дэвид М. Гланц

фронту, а 15-ю и 18-ю — Донскому фронту. Восемь из этих дивизий полагалось подготовить к боевым действиям к 20 ноября 1942 года — то есть к началу планировавшихся крупных наступательных операций Красной Армии — а формирование остальных предполагалось завершить к концу года. См. также: Zaloga and Ness, *Red Army Handbook*, 128.

⁶⁴ Тур. «Развитие противовоздушной обороны войск», 19; Бабич и Байер. Развитие вооружения и организации советских сухопутных войск, 60-61.

⁶⁹ Тур, «Развитие противовоздушной обороны войск», 20.

⁷⁰ Zaloga and Ness, *Red Army Handbook*, 129; Лаврентьев, «Войсковая ПВО в годы войны», 49.

⁷¹ Zaloga and Ness, *Red Army Handbook*, 129.

⁷² Н. Корниенко, «Боевое применение бронепоезда ПВО» // ВИЖ, № 4 (апрель), 1979, 31-32. К этому времени стандартный дивизион бронепоездов ПВО состоял из двух поездов, вооруженных каждый тремя 76-мм и двумя 37-мм зенитными орудиями, тремя станковыми 12,7-мм пулеметами ДШК, противовоздушным детектором и стереоскопическим дальномером. Сам поезд состоял из основной части, в которую входили локомотив и броневагоны для личного состава и боезапаса, и боевой части, в которую входили семь бронированных площадок, переоборудованных из 20-тонных двухосных железнодорожных вагон-платформ, с бортовой броней в 12-15 мм на 1 метр в высоту и бронеплитой пола. Боевая часть каждого поезда состояла из командования, штабного взвода, двух оружейных взводов (одного с тремя средними 76-мм орудиями, а другого — с легкими 37-мм орудиями), пулеметного взвода и небольшой службы снабжения. Артиллерия была установлена на бронированных платформах из расчета по одному 76-мм орудью на каждое из пяти вагон-платформ и одному пулемету ДШК на каждой из двух других вагон-платформ.

⁷³ Наиболее подробное освещение развития и боевого применения гвардейских минометов см.: П. А. Дегтярев и П. П. Ионов. «Катюши» на поле боя. М.: Воениздат, 1991.

⁷⁴ Там же, 10-11. Первая батарея ракетных установок вступила в бой 14 июля 1941 года западнее Смоленска, поддерживая наступление 20-й армии Западного фронта. На 22 июля Западный фронт выделил вторую ракетную батарею, оснащенную девятью установками, для поддержки 19-й армии, а через несколько дней — третью батарею с тремя установками для поддержки группы Рокоссовского к востоку от Смоленска. Четвертая, пятая и шестая батареи, три с четырьмя установками и одна с пятью, присоединились в начале августа к первой в боях под Ельней. Седьмая и восьмая батареи, соответственно с четырьмя и шестью установками, вступили в бой тоже в августе — в Ленинградской области и на Юго-Западном фронте.

⁷⁵ Там же, 8.

⁷⁶ Там же, 14.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Первый и второй полки ракетных установок добрались до фронта 12 и 19 августа, первые восемь завершили развертывание к 12 сентября, а девятый добрался до поля боя в конце сентября

⁷⁹ Там же, 17-18. Это снимало ответственность за набор частей гвардейских минометов с начальника артиллерии Красной Армии и Главного артиллерийского управления (ГАУ) НКО.

⁸⁰ Полный текст этого приказа, носившего № 008 см.: Золотарев. НКО. 1941, 137. Процесс этот Ставка начала с приказа 30-й и 1-й ударным армиям свести в ноябре-декабре свои гвардейские минометы в оперативные группы для повышения их боевой эффективности при наступлении под Москвой.

Дэвид М. Гланц

⁸¹ Дегтярев и Ионов. «Катюши» на поле боя, 19. См. также: Бабич и Байер. Развитие вооружения и организации советских сухопутных войск, 50-51; Zaloga and Ness^ *Red Army Handbook*, 141.

⁸² Золотарев. Ставка ВГК. 1942, 33-35.

⁸³ Дегтярев и Ионов. «Катюши» на поле боя, 46. В эти полки также входило по два зенитных взвода — один с двумя пулеметами ДШК, а другой — с двумя 37-мм зенитными орудиями; батареи в их дивизионах имели по четыре ракетных установки каждая.

⁸⁴ Там же, 51. 300-мм установка М-30 пошла в производство в мае вместе с новой машиной для нее. Кроме того, ГКО также сформировал 1-ю учебную бригаду гвардейских минометов, которая к концу года обучила службе в частях гвардейских минометов свыше 18 000 офицеров, сержантов и водителей. В конечном итоге советская промышленность сумела произвести к концу года в общей сложности 648 установок М-8 и 1542 установки М-13.

⁸⁵ Там же, 52.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же, 53.

⁸⁸ Там же, 54.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же, 79. Для формирования этих трех дивизий НКО использовал 15 полков гвардейских минометов М-13, 14 отдельных дивизионов гвардейских минометов М-30, 5000 человек из других частей гвардейских минометов, 5000 моряков и личный состав из 1-й и 2-й учебных бригад гвардейских минометов. 1-ю дивизию гвардейских минометов Ставка придала Северо-Западному фронту для участия в ликвидации удерживаемого немцами Демянского выступа и в операции «Полярная звезда», 2-ю и

Примечания

3-ю — Донскому фронту для уничтожения окруженной в Сталинграде немецкой шестой армии, а 4-ю — Воронежскому фронту для поддержки его наступления на Харьков.

⁹¹ Полный текст приказа, носившего № 00224, см.: Золотарев. НКО. 1941, 370-371.

⁹² Дегтярев и Ионов. «Катюши» на поле боя, 78.

⁹³ Там же, 79-80.

⁹⁴ Там же, 93. Приказ НКО, санкционирующий это изменение организации, см. в: Золотарев. НКО. 1943, 152. Это был приказ НКО за № 0082.

⁹⁵ Там же, 106.

⁹⁶ Полки гвардейских минометов состояли из штаба, трех дивизионов с двумя батареями из четырех установок в каждом, а в целом — с восемью установками, и взводом пулеметов ДШК с двумя пулеметами при общей численности в 191 человека личного состава; а также зенитной батареи с четырьмя 37-мм зенитными орудиями, при общей численности полка примерно в 620 человек личного состава и 24 установки БМ-8 или БМ-13.

⁹⁷ Там же, 18-56; Бабич и Байер. Развитие вооружения и организации советских сухопутных войск, 50-51; Zaloga and Ness, *Red Army Handbook*, 142.

⁹⁸ Подробнее об организации ВВС см.: М. П. Певнев. Боевое применение советских военно-воздушных сил в годы Великой Отечественной войны. М.: Академия им. Фрунзе, 1984, 7-9.

⁹⁹ Содержание приказа НКО № 0052 от 15 июля см.: Золотарев. НКО. 1941. Этот приказ организовывал 81-ю дальнебомбардировочную авиадивизию на основе того же штата (015/140), что и предшествующие дивизии бомбардировочной авиации. 81-я дивизия была первой дивизией, совершившей воздушный

Дэвид М. Гланц

налет на Берлин^ который произошел в ночь с 10 на 11 августа 1941 года. А самый первый налет на столицу Германии совершили самолеты Балтийского флота в ночь с 7 на 8 августа. См. также Золотарев. НКО. 1941,48, 61-62.

¹⁰⁰ Певневец. Боевое применение советских военно-воздушных сил, 10.

¹⁰¹ Там же, 11. Командовал АДД генерал-майор авиации А. Е. Голованов.

¹⁰² М. Н. Кожевников. Командование и штаб ВВС Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М.: Наука, 1977, 120.

¹⁰³ Певневец. Боевое применение советских военно-воздушных сил, 10-11. В конце 1944 года АДД была реорганизована в 18-ю воздушную армию и подчинена командующему ВВС, а входящие в нее корпуса численно увеличили с двух авиадивизий до четырех. К маю 1945 года 18-я воздушная армия состояла из четырех авиакорпусов и трех отдельных авиадивизий.

¹⁰⁴ Певневец. Боевое применение советских военно-воздушных сил, 8.

¹⁰⁵ Подробнее см.: Калашников, Феськов, Чмыхало и Голиков. Красная Армия в июне 1941 года, 18. Самая серьезная трудность, с которой сталкивались ВВС накануне войны, состояла в несоответствии между количеством самолетов и экипажей в полках западных военных округов, где число самолетов почти вдвое превышало число подготовленных экипажей. Дело еще больше ухудшалось тем, что многие из имеющихся самолетов давно устарели. Например, в 149-м истребительном авиаполку 64-й истребительной авиадивизии 12-й армии имелось 67 старых самолетов И-16 и И-153 и 64 новых самолета МиГ-3, а в 55-м истребительном авиаполку 20-й смешанной авиадивизии 9-й отдельной армии — 54 самолета И-16 и И-153 и 62 самолета МиГ-3.

Примечания

¹⁰⁶ Певнев. Боевое применение советских военно-воздушных сил, 8. Полный текст приказа НКО № 0305 см.: Золотарев. НКО. 1941, 70-71.

¹⁰⁷ Полностью этот приказ № 0099 см.: Золотарев. НКО. 1941, 112-113. Полки были сформированы на аэродромах Энгельс и Каменка, командный состав и штурманы этих полков были обучены там же или во 2-м Ивановском высшем штурманском училище. Организованные по стандартному штату, эти три полка совершили тысячи вылетов, два из них — 587-й и 588-й — заслужили гвардейские звания, став соответственно 125-м гвардейским авиаполком пикирующих бомбардировщиков и 46-м гвардейским авиаполком ночных бомбардировщиков. Другие подробности о боевой истории этих полков см.: Reina Pennington, *Wings, Women, and War: Soviet Airwomen in World War II Combat* (Lawrence: University Press of Kansas, 2001), 2; Kazimiera J. Cottam, *Women in War and Resistance: Selected Biographies of Soviet Women Soldiers* (Nepean, Canada: New Military, 1998).

¹⁰⁸ Полностью этот приказ № 0090 см.: Золотарев. НКО. 1941, 107-108.

¹⁰⁹ Певнев. Боевое применение советских военно-воздушных сил, 8.

^{1,0} Полный текст приказа № 030 см.: Золотарев. НКО. 1941, 138. Эта мера была логическим продолжением приказа ГКО от 23 июня 1941 года, подчинившего Наркомату Обороны Гражданский воздушный флот, а также последующего приказа НКО от 9 июля по оперативному использованию ресурсов гражданского воздушного флота в военное время. См. также: Певнев. Боевое применение советских военно-воздушных сил, 19-20.

¹¹¹ Кожевников. Командование и штаб ВВС Советской Армии в Великой Отечественной войне, 83.

¹¹² Там же, 82-83. В конечном итоге текущий состав каждой группы определялся наличием самолетов. Например, 1-я ударная

Дэвид М. Гланц

группа первоначально состояла из двух бомбардировочных авиapolков, оснащенных самолетами Пе-2, двух штурмовых авиapolков на штурмовиках Ил-2, двух истребительных авиapolков на истребителях ЛаГГ-3 и Як-1 и двух тяжелобомбардировочных полков с бомбардировщиками ДБ-3ф.

¹¹³ Полный текст приказа № 0081 о формировании 1-й воздушной армии см.: Золотарев. НКО. 1941, 224-225.

¹¹⁴ Кожевников. Командование и штаб ВВС Советской Армии в Великой Отечественной войне, 82-83.

^{1.5} Там же, 85. На другом участке фронта часть 1-й бомбардировочной авиационной армии атаковала в июле немецкие коммуникации на Западном направлении, но в августе Ставка приказала ВВС расформировать эту армию, передав ее дивизии 1-й воздушной армии и авиации дальнего действия. В разгар этого формирования ВВС 27 июля 1942 года перераспределили недоукомплектованные дивизии 2-й истребительной армии по 1-й и 3-й воздушным армиям.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Соединенные Штаты и Великобритания перегоняли поставляемые Советскому Союзу по ленд-лизу самолеты либо через Персидский коридор из Абадана на побережье Ирана на юг Советского Союза, либо воздушным маршрутом с Аляски в Сибирь (АЛСИБ). Поначалу часть грузов, поставляемых по ленд-лизу, добиралась до Советского Союза крайне опасным морским путем через Мурманск, что привело к тяжелым потерям от немецких воздушных атак. Позднее большинство грузов прибывало через Иран или советский Дальний Восток.

Чтобы гарантировать, что эти драгоценные самолеты дойдут до фронта, НКО сформировал особые авиабригады, ответственные за перегон самолетов по жизненно важному Персидскому коридору и по маршруту АЛСИБ. Например, 3 августа 1942 года НКО приказал ВВС сформировать к 15 августа штаб Краснояр-

ского воздушного маршрута и подчиненную ему 1-ю авиабригаду. Новый штаб располагался в Якутске, в Восточной Сибири, а подчиненная ему авиабригада дислоцировалась в Красноярске, в Западной Сибири. Эти две организации отвечали за транспортировку самолетов по маршруту АЛСИБ до аэродромов базирующейся в Иваново (в 150 милях к северо-востоку от Москвы) 6-й резервной авиабригаде, которая, в свою очередь, доставляла их действующим войскам ВВС.

Сформированная в середине сентября новая 1-я авиабригада состояла из шести истребительных и бомбардировочных авиаполков с Волховского, Воронежского и Сталинградского фронтов и из Архангельского военного округа. Свыше 320 ее экипажей было получено из Управления кадров ВВС, с Дальневосточного фронта и из личного состава с южного (иранского) маршрута, который уже действовал. Бригада имела одну эскадрилью самолетов «Бостон-3», состоящую из шести групп по два самолета в каждой, один смешанный авиаполк, состоящий из одной эскадрильи самолетов Б-25 и одной эскадрильи машин «Бостон-3», один авиаполк машин «Бостон-3» с шестью эскадрильями и два авиаполка на самолетах «Аэрокобра» и Р-40Е, состоявших из восьми эскадрилий каждый. Эта бригада, подобно другим аналогичным бригадам, развернутым на юге Советского Союза, к концу войны перегнала свыше 10 000 новых самолетов. Другие подробности см.: Evgenii Altunin, «ALSIB: On the History of the Alaska-Siberian Ferrying Route» // *Journal of Slavic Military Studies* 10, № 2 (June 1997): 85-97; Золотарев. НКО. 1942, 279-280. Первый далее цитируется как JSMS с указанием соответствующего номера и страницы. Подробнее о самолетах, поставляемых Советскому Союзу по ленд-лизу, а также о боевом опыте советских пилотов, летавших на американских «Аэрокобрах», см.: Dmitriy Loza, *Attack of the Airacobras: Soviet Aces, American P-39s, and the Air War against Germany* (Lawrence: University Press of Kansas, 2002).

¹¹⁸ Небольшие воздушные армии, такие, как поддерживавшая Карельский фронт 7-я или поддерживавшая Ленинградский фронт 13-я, состояли из четырех авиадивизий и двух-трех отдельных

Дэвид М. Гланц

авиаполков или эскадрилий. В то же время более крупные воздушные армии, такие, как 3-я воздушная армия Калининского фронта, состояли из трех авиакорпусов, восьми отдельных авиадивизий и 11 отдельных авиаполков или эскадрилий.

¹¹⁹ Loza, *Attack of the Airacobras*, 9.

^m Кожевников. Командование и штаб ВВС Советской Армии в Великой Отечественной войне, 143.

¹²¹ Золотарев. НКО. 1943, 111-112. Приказ НКО № 0062 от 8 апреля 1943 года учреждал 28 полков ночных бомбардировщиков, которые к 5 июня насчитывали в общей сложности 896 самолетов У-2. Полки формировались в три этапа: семь — к 15 апреля, семь — к 25 апреля, десять — к 15 мая и четыре — к 5 июня. НКО также приказал ВВС создать для управления этими 28 полками три штаба авиадивизий.

¹²² Там же.

¹²³ Изучив опыт использования 85-мм и 100-мм пушек в роли противотанковых орудий, НКО в 1944 году начал серийное производства 100-мм противотанковой пушки БС-3. Кроме того, к этому времени было создано специализированное противотанковое оружие — такое, как 37-мм орудие ЧК-МИ образца 1944 г., предназначенное для применения главным образом в воздушно-десантных войсках.

¹²⁴ НКО также модернизировал в 1944 году 85-мм зенитное орудие, получившее обозначение КС-12А образца 1944 г.

¹²⁵ Zaloga and Ness, *Red Army Handbook*, 214-215.

¹²⁶ К этому этапу эксперимента НКО приступил 15 апреля 1942 года, когда приказал Главному артиллерийскому управлению (ГАУ), Народному комиссариату вооружений и конструкторам оружия совместно разработать самоходное штурмовое орудие, которое могло бы лучше сопровождать и поддерживать пехоту. Подробнее см.: Холявский. Энциклопедия танков.

Примечания

¹²⁷ Zaloga and Ness, *Red Army Handbook*, 174. См. также Попов, «Развитие самоходной артиллерии», 27-31.

¹²⁸ Zaloga and Ness, *Red Army Handbook*, 174.

¹²⁹ В 1944 году также были запущены в серию тяжелые самоходные орудия ИСУ-122С, вооруженные 122-мм орудием Д-25, и самоходные орудия ИСУ-152, оснащенные МЛ-20С — модификацией 152-мм гаубицы-пушки МЛ-20. Обе машины были созданы на шасси тяжелого танка «Иосиф Сталин» (ИС).

¹³⁰ Бабич и Байер. Развитие вооружения и организации советских сухопутных войск, 20. См. также: Певнев. Боевое применение советских военно-воздушных сил. Советская промышленность произвела в 1944 году 40 241 самолет, к 10 мая 1945 года — еще 15 317, а за всю войну в общей сложности 125 655 самолетов. К концу 1945 года общая цифра производства составила более 134 000 самолетов, в том числе около 54 000 истребителей, 35 000 штурмовиков и 16 000 бомбардировщиков.

ГЛАВА 9

¹ Общее обозрение эволюции инженерных войск за время войны см. в: С. Х. Аганов (ред.). Инженерные войска Советской армии 1918-1945. М.: Воениздат, 1985, 254-276; А. А. Сосков «Совершенствование организационной структуры инженерных войск в годы Великой Отечественной войны» // ВИЖ, № 12 (декабрь 1985): 66-70.

² А. Д. Цирлин и др. Инженерные войска в боях за Советскую Родину. М.: Воениздат, 1970, 1976, 72-73.

³ Калашников, Феськов, Чмыхало и Голиков. Красная Армия в июне 1941 года. Приложение 3.2.

⁴ Там же.

Дэвид М; Гланц

⁵ Цирлин. Инженерные войска, 72. Этот источник утверждает, что на 22 июня в Красной Армии было 18 инженерных и 16 понтонно-мостовых батальонов, но официальные боевые приказы дают иные цифры — 19 и 9.

⁶ Там же, 17.

⁷ Там же, 77.

⁸ Там же, 78.

⁹ Бабиш и Байер. Развитие вооружения и организации советских сухопутных войск, 69.

¹⁰ Г. В. Малиновский, «Саперные армии и их роль в Великой Отечественной войне» // Военно-исторический архив, № 2(17). М.: Церера, 2001. Автор пишет: *«Одной из первоочередных задач инженерной поддержки боевых операций Советской Армии в ходе летне-осенней кампании 1941 года было строительство войск и оборонительных рубежей в тылу и воздвижение различных препятствий. Стремительное наступление в то время ударной группы немецко-фашистских войск сделало необходимым создание стратегически значащих оборонительных рубежей в тылу, возведенных в соответствии с планами Генштаба на главных вероятных направлениях вражеских ударов. Все эти рубежи были созданы, чтобы как можно дольше задержать на них фашистские войска и выиграть время для накопления войск из глубины страны и создания резервов, которые могли быть развернуты на наиболее важных направлениях».*

¹¹ Там же, 148.

¹² Там же, 149.

¹³ Там же, 150.

¹⁴ Там же, 149-150. Здесь полностью приводятся распоряжения ГКО за номерами 782сс и 782сс.

Примечания

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же Л 53.

¹⁷ Там же, 157. Из 570 саперных батальонов два имели одинаковое номерное обозначение — 1485-й. В октябре 1941 года девять первых саперных армий имели лишь около 5 процентов штатного оснащения. Кроме того на протяжении всего периода своего существования саперные армии плохо обеспечивались обмундированием, другой необходимой зимней одеждой, оружием и строительной техникой.

¹⁸ Там же, 151. Штаты саперных армий, саперных бригад и саперных батальонов носили номера соответственно 012/91, 012/92 и 012/93.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же, 159-160. 7 ноября 1941 года НКО приказал сформировать 1-ю саперную армию для возведения укреплений в Медвежьегорском районе Карелии. Однако последующий приказ НКО от 19 ноября снизил масштаб данных работ, отправив туда вместо армии отдельную оперативно-инженерную группу (1-ю). Менее чем через месяц, 21 декабря, когда Западный фронт понял, что у его 80 отдельных саперных батальонов недостаточно сил и ресурсов для создания необходимых оборонительных рубежей к западу от Москвы, начальник инженерных войск фронта генерал-майор М. П. Воробьев потребовал, чтобы НКО сформировал 1-ю саперную армию. На момент формирования эта армия состояла из десяти саперных бригад с восемью батальонами в каждой при общей численности армии в 80 саперных батальонов и 45 160 человек личного состава. В отличие от девяти других саперных армий, 1-я поддерживала Западный фронт в обороне и в наступлении, в первую очередь обеспечивая его тыловые коммуникации.

²¹ Там же, 153. Постановление ГКО «О сокращении оборонительных рубежей» остановило работы на Волжском оборони-

Дэвид М. Гланц

тельным рубеже от Рыбинска до Астрахани и на оборонительных поясах вокруг Иваново и Пензы, но продолжило работы над укреплениями вокруг Астрахани и Ростова, на Владимирском оборонительном рубеже от Вытегры через Череповец до Рыбинска, а также на местных оборонительных рубежах на ключевых стратегических Направлениях.

²² Там же, 166. Постановление ГКО № 1229сс от 1 февраля, озаглавленное «О формировании 50 новых стрелковых дивизий и 100 курсантских бригад», требовало от НКО расформировать 2-ю, 3-ю, 4-ю, 5-ю, 6-ю, 7-ю и 9-ю саперные армии и использовать их 164 150 человек личного состава, многочисленных лошадей и машины для формирования 50 новых стрелковых дивизий и 100 курсантских стрелковых бригад. Однако распоряжение ГКО № 1239сс от 4 февраля отменило предыдущий приказ, потребовав от НКО расформировать лишь 2-ю, 4-ю, 5-ю, 9-ю и 10-ю саперные армии и 5-ю, 7-ю, 11-ю, 13-ю, 16-ю и 22-ю саперные бригады. 1-ю, 2-ю и 3-ю саперные бригады полагалось передать Карельскому, Ленинградскому и Волховскому фронтам, а 14-ю, 15-ю и с 27-й по 30-ю саперные бригады — 7-й и 8-й саперным армиям. Тем же приказом 7-я и 8-я саперные армии передавались Юго-Западному и Южному фронтам, 17-я, 18-я и 19-я саперные бригады 6-й саперной армии — Брянскому фронту, а 4-я и 6-я саперные бригады 3-й саперной армии — Московской зоне обороны с задачей усовершенствовать Можайский оборонительный рубеж. Кроме того, 3-я, 17-я, 18-я и 19-я саперные бригады сформировали каждая по понтонно-мостовому батальону, которые в марте были переданы действующим фронтам. В апреле и мае НКО преобразовал 27-ю и 33-ю саперные бригады в инженерные бригады особого назначения. Пять оставшихся саперных армий к 21 мая передали Карельскому, Ленинградскому, Волховскому, Северо-Западному, Калининскому, Брянскому, Юго-Западному и Крымскому фронтам 67 специализированных батальонов.

²³ Там же, 167. Например, численность 2-й, 3-й и 12-й саперных бригад была снижена до шести саперных батальонов, а

Примечания

21-й саперной бригады — до трех батальонов, в то время как саперные бригады 8-й саперной армии (с 23-й по 26-ю) выделили из своего личного состава 9625 человек для сформирования резервных стрелковых полков.

²⁴ Там же. См. приказ НКО № 0294 от 19 апреля 1940 года, которым были приняты штаты № 012/155, 012/156, а также указан новый состав этих штатов для саперных войск.

²⁵ Там же, 171.

²⁶ Там же, это был приказ НКО № 00176.

²⁷ Там же, 172-173. НКО преобразовал 1-ю саперную армию в 33-е УОС 1 сентября, расформировал 38-ю, 39-ю и 40-ю саперные бригады этой армии, придал 36-ю и 37-ю саперные бригады РВГК, перевел 8000 человек личного состава из ее 32-й, 34-й, 38-й, 39-й и 40-й саперных бригад в Московский военный округ и включил оставшихся саперов в состав 32-й и 34-й саперных бригад, которые вместе с 31-й саперной бригадой остались под управлением Западного фронта. Вскоре после этого он преобразовал 34-ю бригаду в три батальона.

12 сентября НКО преобразовал 3-ю саперную армию в 34-е УОС и придал 4-ю и 6-ю саперные бригады этой армии РВГК, где они позднее были расформированы. 6-я саперная армия была преобразована в 35-е УОС, а на следующий день ее 10-я и 18-я саперные бригады переданы Воронежскому и Брянскому фронтам. 15 сентября НКО превратил 7-ю саперную армию в 36-е УОС, расформировал 14-ю и 15-ю саперные бригады этой армии, передал 6000 человек из ее 12-й, 14-й, 15-й и 20-й саперных бригад Волжскому военному округу и включил оставшихся саперов в состав 12-й и 20-й саперных бригад, которые он подчинил Сталинградскому фронту.

И наконец, 15 октября НКО превратил 8-ю саперную армию в 24-е УОС, расформировал ее 28-ю, 29-ю и 30-ю саперные брига-

Дэвид М. Гланц

ды, перевел 16 000 человек из личного состава 11-й, 23-й, 25-й, 26-й, 28-й, 29-й и 30-й саперных бригад на Закавказский фронт и включил оставшихся саперов в состав 11-й, 23-й, 25-й и 26-й саперных бригад, которые он придал Закавказскому фронту (24-я саперная бригада была уже раньше придана этому фронту).

²⁸ Там же, 173-174. В число 18 саперных бригад, все еще остающихся на 15 октября в данной войсковой структуре, входили 2-я, 7-я, с 9-й по 12-ю, 17-я, 18-я, 20-я, с 23-й по 26-ю, 31-я, 32-я, 34-я, 36-я и 37-я. Кроме того, 29-30 сентября НКО реорганизовал семь батальонов 36-й саперной бригады, превратив их в армейские инженерные батальоны и в октябре передав армиям Западного фронта. В то же самое время в 36-й бригаде формировалось еще семь батальонов с новым личным составом.

²⁹ Там же, 177-179. Это пять бригад, наследницы которых существуют и в наши дни: 1-я гвардейская штурмовая инженерно-саперная бригада, 1-я инженерно-саперная бригада и 12-я и инженерно-саперная бригада российской армии, 2-я гвардейская моторизованная штурмовая инженерно-саперная бригада белорусской армии и 15-я штурмовая инженерно-саперная бригада украинской армии.

³⁰ Там же, 174.

³¹ Там же, 168-169.

³² Там же, 175.

³³ Сосков, «Совершенствование организационной структуры инженерных войск», 66.

³⁴ Первоначально НКО придал два гвардейских батальона митров Карельскому фронту.

³⁵ Статья «Бригада» //И. И. Родионов (ред.). Военная энциклопедия в 8-и томах. М.: Воениздат, 1997. Т. I, 580. Это был приказ НКО № 0634.

³⁶ Там же,

³⁷ Малиновский, «Саперные армии», 176. Это был приказ НКО № 00232 «О реорганизации саперных бригад в инженерно-минные бригады РВГК». Он реорганизовал 3-ю, 10-ю, 12-ю, 18-ю, 19-ю, 20-ю, 21-ю, 31-ю, 32-ю, 35-ю, 36-ю бригады, а также вторые формирования 7-й, 9-й, 17-й и 34-й саперных бригад в инженерно-минные бригады РВГК с 1-го по 15-й.

³⁸ Там же, 175-176.

³⁹ Сосков, «Совершенствование организационной структуры инженерных войск», 66. Этими пятью саперными бригадами, преобразованными в горные инженерно-минные бригады, были 11-я, 23-я, 24-я, 25-я и 26-я саперные бригады.

⁴⁰ Малиновский, «Саперные армии», 177.

⁴¹ Сосков. «Совершенствование», 67.

⁴² Бабич и Байер. Развитие вооружения и организации советских сухопутных войск, 71.

⁴³ Там же; Малиновский, «Саперные армии», 175.

⁴⁴ Сосков, «Совершенствование организационной структуры инженерных войск», 67.

⁴⁵ Там же, 67; «Бригада», 580.

⁴⁶ Сосков, «Совершенствование организационной структуры инженерных войск», 67.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Бабич и Байер. Развитие вооружения и организации советских сухопутных войск, 72-73.

⁴⁹ Калашников, Феськов, Чмыхало и Голиков. Красная Армия в июне 1941 года, 17.

Дэвид М. Гланц

⁵⁰ Там же, приложение 3.2.

⁵¹ А. И. Леонов (ред.). Военные связисты в дни войны и мира. М.: Воениздат, 1968, 140. Исследование Леонова является наиболее основательной работой по связи Красной Армии времен войны.

⁵² Полный текст приказа № 0243 «Об улучшении работы связи в Красной Армии» см.: Золотарев. НКО. 1941, 34-35.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Подробнее об этом приказе НКО № 0251 см. там же, 3839.

⁵⁵ Там же, 72-73. Это был приказ НКО № 0316.

⁵⁶ Там же, 74; Леонов. Военные связисты в дни войны и мира, 140-141.

⁵⁷ Относительно периодической критики НКО плохой связи Красной Армии (в апреле и мае 1942 года) см.: Золотарев. НКО. 1941, 221-224, 245-246.

⁵⁸ Полный текст этого приказа за номером 0284 см. там же, 212-213.

⁵⁹ Стрелковые дивизии получили полные батальоны связи только в 1944 году.

⁶⁰ Леонов. Военные связисты в дни войны и мира, 177.

⁶¹ В. Соколов, «Развитие организационной структуры войск связи в годы войны» // ВИЖ, № 4 (апрель 1981): 25.

⁶² Бабич и Байер. Развитие вооружения и организации советских сухопутных войск, 75-76.

⁶³ Там же, 76.

⁶⁴ Приказы НКО носили номера 0065, 0066 и 0285. См.: Золотарев. НКО. 1941, 53-57.

⁶⁵ Бабич и Байер. Развитие вооружения и организации советских сухопутных войск, 77.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Хотя в январе 1942 году НКО снизил число огнеметов в огнеметных ротах до 135, он придал каждой роте по пять автомашин.

⁶⁸ Бабич и Байер. Развитие вооружения и организации советских сухопутных войск, 7.7-78.

⁶⁹ Статья «Ампуломет» // Моисеев (ред.). Советская военная энциклопедия. Т. I, 125.

⁷⁰ Бабич и Байер. Развитие вооружения и организации советских сухопутных войск, 78. НКО также добавил в декабре 1943 году к каждому батальону на конной тяге по одной пулеметной роте.

⁷¹ Там же, 79.

⁷² См.: Золотарев. НКО. 1941, 41-44. Это был приказ НКО № 0257.

⁷³ А. М. Крюков, «Железнодорожные войска» // СВЭ, Т. III, 321-323.

⁷⁴ Например, 28-я железнодорожная бригада состояла из 11-го, 12-го и 27-го отдельных железнодорожных батальонов, 20-го отдельного железнодорожно-мостового батальона и 13-й отдельной железнодорожно-эксплуатационной роты. В начале 1943 года был добавлен 5-й мостовой батальон. В 1944 году эта бригада пополнилась 2-м батальоном связи, а 13-я отдельная железнодорожно-эксплуатационная рота стала 21-м отдельным батальоном механизированных работ. См.: К. П. Терехин и А. С. Таранов. Гвардейские железнодорожники. М.: Воениздат, 1966, 10, 80, 105.

⁷⁵ Калашников, Феськов, Чмыхало и Голиков. Красная Армия в июне 1941 года, 17, 22, 162-163. Эти цифры железнодорожных бригад слегка отличаются от данных других источников — вероятно, из-за расхождений в определении западных военных округов. Наиболее надежные источники помещают 1-ю железнодорожную бригаду в Московском военном округе, 6-ю, 9-ю и 17-ю — в Западном особом военном округе, 4-ю, 5-ю, 13-ю,

Дэвид М. Гланц

19-ю и 27-ю — в Киевском особом военном округе, 11-ю — в Ленинградском военном округе, 28-ю — в Харьковском военном округе, 29-ю — в Одесском военном округе, а 3-ю — в неустановленном внутреннем военном округе. См. также: А. Я. Пономарев и Б. Г. Смирнов, «Заграждение железных дорог в первом периоде войны» // ВИЖ, № 3 (март 1986): 77-81.

⁷⁶ Калашников, Феськов, Чмыхало и Голиков. Красная Армия в июне 1941 года, 22. Например, соответствующие возможности грузоперевозок на противоположных сторонах были следующими: Ленинградский ВО — 77 пар поездов в день против 127; Прибалтийский особый ВО — 87 против 192; Западный особый ВО — 120 против 216; Киевский особый ВО — 132 против 366; и Одесский ВО — 28 против 91.

⁷⁷ Ф. Ф. Гусаров и Л. А. Бутаков, «Техническое прикрытие железных дорог» // ВИЖ, № 4 (апрель 1988): 52-53.

⁷⁸ Содержание этого приказа за номером 018 см.: Золотарев. НКО. 1941, 135-137.

⁷⁹ Калашников, Феськов, Чмыхало и Голиков. Красная Армия в июне 1941 года, 22.

⁸⁰ Там же, 21.

⁸¹ Высоцкий. Тыл Советской Армии, 92.

⁸² Содержание этого приказа за номером 163сс и связанного с ним приказа НКО за номером 0055 см. в: Золотарев. НКО. 1941, 26-27.

⁸³ Там же. В эти новые ВАД входили дороги от Ленинграда до Пскова, от Москвы до Ярославля, от Москвы через Тулу, Орел и Брянск до Гомеля, от Курска через Глухов до Козельца, от Харькова через Полтаву и Лубны до Киева и от Киева до Одессы.

⁸⁴ Там же, 41-44.

⁸⁵ Н. Попов, «Совершенствование системы транспортного обеспечения в годы войны» // ВИЖ, № 8 (август 1982): 22.

⁸⁶ Эта система состояла из трех видов ВАД: дороги Ставки внутри одного или нескольких фронтов, а также связывающие

фронты между собой; фронтовые ВАД, идущие от ВАД Ставки до фронтов и от станций и районов распределения, расположенных поблизости от границ тыла или в тылу фронтов (где располагались главные фронтовые склады снабжения) до базовых складов полевых армий; армейские ВАД, идущие от фронтовых ВАД и передовых частей базовых складов снабжения полевых армий к дивизионным складам снабжения.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Содержание этого приказа за номером 0370 см. в: Золотарев. НКО. 1941, 227-228.

⁸⁹ Н. Малюгин, «Автомобильный транспорт фронтов и армий в годы войны» // ВИЖ, № 2 (февраль 1971): 87.

⁹⁰ И. В. Ковалев. Транспорт в Великой Отечественной войне. М.: Наука, 1981, 381. Впоследствии НКО сформировал буквально сотни таких автотранспортных и дорожных соединений, частей и подразделений, в чем ему помогал постоянный поток полученных по ленд-лизу грузовиков и других машин. Например, в ходе Манчжурского наступления Красной Армии в августе 1945 года три наступающих фронта Красной Армии имели одно полное дорожное управление, один дорожно-эксплуатационный полк, а также 17 дорожно-эксплуатационных, 26 дорожно-строительных и 12 мостостроительных батальонов. В доступные этим фронтам и подчиненным им армиям автотранспортные войска входили три автомобильные бригады, пять автомобильных полков и 35 автотранспортных батальонов.

⁹¹ Цирлин. Инженерные войска, 77; Аганов. Инженерные войска Советской Армии, 186

⁹² А. Цирлин, «Военные строители в Великой Отечественной войне» // ВИЖ, № 5 (май 1968): 107. Например, НКО преобразовал в УВПС 16-е и 23-е УНС, еще два УНС — в 8-е фронтовое УВПС, а также расформировал пять других УНС.

⁹³ Аганов. Инженерные войска Советской Армии, 277.

⁹⁴ Сосков, «Совершенствование организационной структуры инженерных войск», 66-70.

Дэвид М. Гланц

⁹⁵ Аганов. Инженерные войска Советской Армии, 278.

⁹⁶ Там же, 279.

⁹⁷ Бабич и Байер «Развитие вооружения», 23, 99.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Дальнейшие сведения о мостовых средствах Красной Армии см. там же, 23-25.

¹⁰⁰ Подробнее обо всех этих средствах связи см.: И. П. Гришин (ред.). Военные связисты в дни войны и мира. М.: Воениздат, 1968, 123, 128-129, 168-170.

¹⁰¹ Кроме того, в начале 1944 года в войска начали поступать радиостанции серии А-7 для применения на батальонном, полковом, дивизионном и корпусном уровнях и на всех ступенях артиллерийской командной иерархии. Хотя первые радиостанции моделей А-7 и А-7а эффективно действовали лишь в диапазоне до 20 километров, уже у модели А-76, производство которой началось в 1944 году, диапазон действия расширился до 50 километров.

¹⁰² Там же, 180.

¹⁰³ Там же, 179.

Содержание

<i>Введение :</i>	5
ЧАСТЬ I	
КРАСНАЯ АРМИЯ В ВОЙНЕ, 1941-1943 годы	
<i>Глава 1</i>	
Первый период войны (22 июня 1941 года — 18 ноября 1942 года).....	11
<i>Глава 2</i>	
Второй период войны, 1943 год.....	57
<i>Глава 3</i>	
Советское военное искусство.....	95
ЧАСТЬ II	
ВОЙСКА	
<i>Глава 4</i>	
Численность и структура.....	203
<i>Глава 5</i>	
Теневая армия: войска НКВД.....	237
<i>Глава 6</i>	
Стрелковые и воздушно-десантные войска.....	267
<i>Глава 7</i>	
Танковые, механизированные и кавалерийские войска.....	325
<i>Глава 8</i>	
Артиллерия и военно-воздушные силы.....	432
<i>Глава 9</i>	
Вспомогательные войска.....	504
<i>Примечания</i>	555

В конце 1941 года свершилось одно из тех чудес, которым не перестает удивляться мир. Разгромленная, обескровленная, почти полностью уничтоженная Красная Армия словно восстала из мертвых, сначала отбросив Вермахт от Москвы, затем разгромив армию Паулюса под Сталинградом и окончательно перехватив стратегическую инициативу в Курской битве, что предопределило исход войны.

Новая книга авторитетного военного историка, посвященная этим событиям, — не обычная хроника боевых действий, больше, чем заурядное описание сражений 1941—1943 гг. В своем выдающемся исследовании ведущий американский специалист совершил то, на что прежде не осмеливался ни один из его коллег, — провел комплексный анализ советской военной машины и ее работы в первые годы войны, раскрыв механику «русского военного чуда».

Энциклопедический по охвату материала, беспрецедентный по точности и глубине анализа, этот труд уже признан классическим.

Изучив огромный объем архивных документов, оценив боевые возможности и тактические приемы обеих сторон, соотношение сил на советско-германском фронте и стиль ведения войны, Дэвид Гланц подробно исследует процесс накопления Красной Армией боевого опыта, позволившего ей сначала сравняться с противником, а затем и превзойти считавшийся непобедимым Вермахт.

Эта фундаментальная работа развенчивает многие мифы, бытующие как в немецкой, так и в американской историографии. Гланц неопровержимо доказывает, что решающая победа над Германией была одержана именно на Восточном фронте и стала отнюдь не случайной, что исход войны решили не «генералы Грязь и Мороз», не глупость и некомпетентность Гитлера (который на самом деле был выдающимся стратегом), а возросшее мастерство советского командования и мужество, самоотверженность и стойкость русского солдата.

